

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№12 2015

Казань - 2015

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №12 2015г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2015. – 274.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59615.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*Р.Ф. Бекметов – к.филол.н., доцент; А.И. Бикчантаева – д.э.н., доцент;
Г.М. Загидуллина – д.э.н., проф.; Г.В. Ившина – д.пед.н., проф.;
В.В. Кондратьев – д.пед.н., проф.; Ю.А. Королев – к.э.н.;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., проф.; А.М. Саяпова – д.филол.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.филол.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Обращение Главного редактора</i>	11
<i>В.В. Кондратьев, О.В. Мишенина, Н.В. Димитренко</i> РАЗВИВАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЫШЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	12
<i>Ю.М. Кудрявцев, В.И. Красильников, Р.С. Куликов</i> ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	17
<i>Р.Р. Хуснулина</i> РОТШИЛЬДОВСКАЯ ИДЕЯ: Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ – Дж. ФАУЛЗ.	22
08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Р.К. Арасланов</i> ИНСТИТУТЫ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ХМАО-ЮГРЫ: СОСТАВ, СПЕЦИФИКА И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ	27
<i>Л.Л. Богомолова, И.Д. Лебедева</i> ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ	31
<i>Е.С. Васютина, К.В. Огрызко</i> ПРОБЛЕМА МИНИМИЗАЦИИ ИНФЛЯЦИОННОЙ ИНЕРЦИИ В УСЛОВИЯХ ДЕВАЛЬВАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ	34
<i>О.И. Девяткова, Т.В. Лузина</i> КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ	37
<i>П.А. Калинин</i> ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ (НА МАТЕРИАЛАХ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	40
<i>Е.В. Карасева</i> ДОХОДНЫЙ ПОДХОД К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ ОБЪЕКТОВ НЕФТЕГАЗОДОБЫЧИ	43
<i>С.Ф. Кочеткова, О.В. Романова</i> ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ	46
<i>А.В. Кузнецова</i> БРЕНД ТЕРРИТОРИИ: ОЦЕНКА ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ	49
<i>А.В. Кузнецова, О.Л. Тетенькина</i> БРЕНД КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ	53
<i>О.М. Островская</i> ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)	56
<i>М.А. Пархомчук, О.И. Солодухина</i> МЕТОДОЛОГИЯ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА	60
<i>Н.А. Полушкин</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	64
<i>Т.В. Свешникова</i> СУЩНОСТЬ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ, ЕГО ЗАДАЧИ И ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ	67
<i>В.А. Семёнова</i> ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОНДОВЫХ РИСКОВ	70
<i>А.А. Созинова</i> ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР»	74
<i>А.А. Созинова, А.Р. Таймасов</i> ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРАДИГМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ	77
<i>О.Л. Тетенькина</i> К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЛОКАЛЬНЫЙ РЫНОК»	80

<i>О.В. Усачева, О.А. Чистякова, М.А. Латынцева</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ УСЛУГ, РАСЧЕТОВ С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ЖКХ И МЕХАНИЗМ ИХ РЕШЕНИЯ	83
<i>О.В. Фокина, О.Н. Климов</i> МЕТОД ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА РЫНКЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ	86
<i>О.В. Фокина, Е.С. Тюфякова</i> ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР	89

10.00.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.И. Андреева</i> МЕСТОИМЕННАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОБРАЗОВАНИЯ КОНСТРУКЦИЙ С БЕЗЛИЧНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ	92
<i>И.В. Артюшков, Р.А. Мухаметзянова</i> КОНЦЕПТ «ОДИНОЧЕСТВО» В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕЛЫЕ НОЧИ»	95
<i>Л.В. Базарова</i> ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО СТРУКТУРОЙ ПРЕДЛОЖЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО, ТАТАРСКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТА «БОГ»)	99
<i>Ван Циньсян (Wang Qinxiang)</i> СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОКРАШЕННОСТЬ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ РУССКИХ УНИВЕРБОВ-НЕОЛОГИЗМОВ	102
<i>Л.В. Варданян</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БЕЗОПАСНОСТЬ» В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	106
<i>Л.В. Варданян</i> СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ НАПОЛНЕНИЕ КОНЦЕПТА «ДОМ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БЕЗОПАСНОСТИ	109
<i>В.Р. Габдуллина</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПАРАМЕТРОВ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ И РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ	112
<i>Ф.Ф. Гилемшин</i> ЛЕКСИКА СКАЗОК «ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ»: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТЫ	115
<i>К.Э. Горбань, А.А. Файзрахманова</i> ПАРАДОКС КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЭТИКИ РАННЕГО ТВОРЧЕСТВА В.В. МАЯКОВСКОГО	118
<i>К.В. Давыдова, О.Н. Егорова</i> СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЕМКОСТЬ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	121
<i>В.П. Леденева</i> ОДОБРИТЕЛЬНЫЙ ОТЗЫВ ПАЦИЕНТА О РАБОТЕ ВРАЧА: К ВОПРОСУ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА ТРУДЯЩЕГОСЯ	124
<i>О.В. Михалевиц</i> ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАМЧАДАЛА КАК ОБЪЕКТ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ	127
<i>Нгуен Тхи Тхыонг</i> ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РАССКАЗА И.А. БУНИНА «НАТАЛИ» НА ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК	130
<i>Т.Г. Ноздрина</i> ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЗИЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВТОРИЧНОГО ТЕКСТА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ	133
<i>М.А. Полуэктова</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «АНАТОМИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ ЧАСТЕЙ ТЕЛА ОЛЕНЯ» В ЯЗЫКЕ РУССКОГОВОРЯЩИХ ЭВЕНОВ КАМЧАТСКОГО КРАЯ	138
<i>М.А. Полуэктова</i> СИСТЕМНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «НАЗВАНИЯ ДЕТЕНЬШЕЙ ОЛЕНЕЙ» В ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ «ОЛЕНЕВОДСТВО» В ЯЗЫКЕ РУССКОГОВОРЯЩИХ ЭВЕНОВ КАМЧАТСКОГО КРАЯ	145
<i>М.К. Савельева</i> СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГЛАГОЛА "СКАЗАТЬ" В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ И АРХАНГЕЛЬСКИХ ГОВОРАХ	148

<i>А.Г.-Б. Салахова</i> АНАЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО АРГУМЕНТАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ПРОПОВЕДИ (НА ПРИМЕРЕ ПАСХАЛЬНОЙ ПРОПОВЕДИ С. ЦИНГЕЛЬ)	152
<i>А.А. Сорокин</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «НАЗВАНИЯ ОЛЕНЕЙ» В ЯЗЫКЕ ОЛЮТОРСКИХ КОРЯЖОВ	156
<i>И.С. Хостай</i> СИМВОЛЫ-ЗООСЕМИЗМЫ В БИБЛЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И ХОРВАТСКОГО ЯЗЫКОВ	162
<i>А.Б. Черняева</i> ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАЩЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ В ДРУЖЕСКИХ ПИСЬМАХ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КОНЦА XIX — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА	166
<i>Д.Л. Шагдарова</i> ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ РУССКОГО ЯЗЫКА, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ЛИЦ МУЖСКОГО ПОЛА И ПРОБЛЕМА ИХ ПЕРЕДАЧИ НА БУРЯТСКИЙ ЯЗЫК	170
<i>Г.Н. Ягафарова</i> ОБ ИЗУЧЕНИИ ФИТОНИМОВ И ПРИНЦИПОВ ИХ НОМИНАЦИИ В ТЮРКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ	173

13.00.00 - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Н.С. Александрова, Е.В. Хмелькова</i> ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	176
<i>М.М. Атласова</i> ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ БАКАЛАВРОВ - ПЕРВОКУРСНИКОВ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА	179
<i>М.М. Атласова</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ СРЕДСТВ НА ЗАНЯТИЯХ ДИСЦИПЛИН КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЦИКЛА: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ	182
<i>В.А. Банников</i> СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	185
<i>Е.А. Белоногова</i> МОДЕЛЬ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «НЕФТЕГАЗОВОЕ ДЕЛО»	188
<i>Л.И. Васильева</i> ПРОДВИЖЕНИЕ ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ: БИБЛИОТЕЧНЫЙ УРОК В ПРОГРАММЕ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	191
<i>И.С. Ганишина</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ	194
<i>М.М. Главатских, Н.Ю. Александрова, Н.А. Румянцева</i> «ОБРАЗ Я» ПОДРОСТКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОСОБЕННОСТЕЙ ИХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ	197
<i>В.А. Гусев, О.Ю. Нисман</i> ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ И ПЕРЕПОДГОТОВКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	200
<i>И.В. Кондрина, Г.В. Пинигина</i> ОБОСНОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИВЕСТИ В СООТВЕТСТВИЕ ТРЕБОВАНИЯМ РАБОТОДАТЕЛЯ КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА	204
<i>И.С. Крутько</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА «НЕПСИХОЛОГОВ» ПО ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ	207
<i>Л.Е. Куприна</i> ЭКОЛОГО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ К ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	210
<i>Е.В. Макаров</i> СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ ФСИН РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ	213
<i>Е.В. Неумоева-Колчеданцева, М.С. Верховцева</i> ОЦЕНКА АКТУАЛЬНОГО УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	216

<i>Э.А. Пирмагомедова, Л.М. Бабаева</i> БАЗИСНЫЕ МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ ВОСПИТАНИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКА	219
<i>А.В. Ряттель</i> О МЕТОДИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ ПОСТРОЕНИЯ КУРСА «ТЕОРИЯ ИГР»	223
<i>Л.Л. Салехова, А.В. Данилов</i> CLIL- ИНТЕГРИРОВАННОЕ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ОБУЧЕНИЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИДЕЯ, ПРЕИМУЩЕСТВА, МОДЕЛИ	226
<i>Л.З. Самигуллина, О.В. Данилова, А.А. Ахмадуллин</i> ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ПОМОЩИ ТЕЗАУРУСА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	230
<i>С.А. Сергина</i> ВЛАДЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ КАК ОДНО ИЗ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА	233
<i>П.В. Суханов</i> САМООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВУЗА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	236
<i>Л.З. Тархан, Э.Р. Шарипова</i> КАЧЕСТВЕННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ	239
<i>Т.В. Терешонок, Л.Ю. Айснер, С.В. Бершадская</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНОГО РЕСУРСА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ	243
<i>Г.В. Токмазов</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО РЕКОНСТРУИРОВАНИЯ УЧЕБНЫХ УМЕНИЙ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ	246
<i>Я.Ю. Томащук</i> К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО КОМПОНЕНТА ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ЗДОРОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕВИАНТНЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ	249
<i>А.Н. Третьяков</i> СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И ИХ МЕСТО В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	252
АННОТАЦИИ	255

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>The reference of the Editor-in-chief</i>	11
<i>V.V. Kondratyev, O.V. Mishenina, N.V. Dmitrienko</i> DEVELOPING THE CAPACITY OF THINKING IN THE STUDY OF MATHEMATICAL DISCIPLINES IN HIGHER EDUCATION	12
<i>Y.M. Kudryavtcev, V.I. Kracilnikov, R.S. Kulikov</i> HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS OF PROFESSIONAL TRAINING OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS	17
<i>R.R. Khusnulina</i> ROTHSCHILD IDEA: F.M. DOSTOEVSKY AND J.FOWLES	22

08.00.00 - ECONOMIC SCIENCES

<i>R.K. Araslanov</i> TRADITIONAL ECONOMIC INSTITUTE OF INDIGENOUS PEOPLES KHANTY-UGRA: SPECIFICITY, INSTITUTIONAL TRAP	27
<i>L.L. Bogomolova, I.D. Lebedeva</i> IMPORT SUBSTITUTION AS PRIORITY ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE NORTHERN REGIONS GEOPOLITICAL INSTABILITY	31
<i>E.S. Vasiutina, K.V. Ogrizko</i> DIMENSIONS OF INFLATION INERTIA IN CONDITIONS DEVALUATION OF NATIONAL CURRENCY	34
<i>O.I. Devyatkova, T.V. Luzina</i> COMPLEX ASSESSMENT OF WORK OF THE PERSONNEL OF THE ENTERPRISE	37
<i>P.A. Kalinin</i> THE INFLUENCE OF ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC FACTORS ON THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES IN PRINTING INDUSTRY (ON MATERIALS OF THE KIROV REGION)	40
<i>E.V. Karaseva</i> INCOME APPROACH TO ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF INVESTMENTS PROJECTS FOR POWER SUPPLY OF OIL AND GAS FIELDS	43
<i>S.F. Kochetkova, O.V. Romanova</i> FEATURES EVALUATING THE PERFORMANCE OF SCIENTIFIC-PRODUCTION ASSOCIATIONS INDUSTRY	46
<i>A.V. Kuznetsova</i> THE BRAND OF THE TERRITORY: ASSESSMENT OF FACTORS OF DEVELOPMENT	49
<i>A.V. Kuznetsova, O.L. Tetenkina</i> BRAND AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF TOURISM POTENTIAL AREAS	53
<i>O.M. Ostrovskaya</i> ESTIMATION THE REGION ECONOMIC POTENTIAL (FOR EXAMPLE MURMANSK REGION)	56
<i>M.A. Parkhomchuk, O.I. Solodukhina</i> METHODOLOGY FOR QUANTIFYING OF THE HUMAN CAPITAL OF REGION	60
<i>N.A. Polushkin</i> DIRECTIONS, METHODS AND INSTRUMENTS OF STATE REGULATION OF DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES	64
<i>T.V. Sveshnikova</i> THE ESSENCE OF BUSINESS PLANNING, ITS OBJECTIVES AND MAIN FUNCTIONS	67
<i>V.A. Semyonova</i> ECONOMIC-MATHEMATICAL MODEL STOCK RISKS	70
<i>A.A. Sozinova</i> THE ECONOMIC ESSENCE OF THE CONCEPT «COMPETITIVENESS OF INTEGRATED BUSINESS STRUCTURES»	74
<i>A.A. Sozinova, A.R. Taymasov</i> THE PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF CULTURALISM OF INTERACTION BETWEEN BUSINESS STRUCTURES AND PUBLIC AUTHORITIES	77
<i>O.L. Tetenkina</i> PROBLEM DEFINITION OF TERM «LOCAL MARKET»	80
<i>O.A. Chistiakova, O.V. Usacheva, M.A. Latyntseva</i> PROBLEMS OF FORMATION OF COST OF SERVICES OF CALCULATIONS WITH CONSUMERS THE HOUSING ORGANIZATIONS AND THE MECHANISM FOR THEIR SOLUTION	83
<i>O.V. Fokina, O.N. Klimov</i> METHOD OF ASSESSMENT COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES IN THE CATERING MARKET	86
<i>O.V. Fokina, E.S. Tyufyakova</i> PRINCIPLES OF INFORMATION AND COMMUNICATION MARKETING COMPETENCE	89

10.00.00 - PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>A. Andreeva</i> PRONOMINAL VERBAL FORM AS A WAY OF THE FORMATION OF CONSTRUCTIONS WITH IMPERSONAL MEANING	92
<i>I.V. Artyushkov, R.A. Mukhametzyanova</i> THE CONCEPT "LONELINESS" IN F.M.DOSTOEVSKY'S NOVEL "WHITE NIGHTS"	95
<i>L.V. Bazarova</i> PHRASEOLOGICAL UNITS WITH SENTENCE STRUCTURE IN THE ENGLISH, RUSSIAN, TATAR AND TURKISH LANGUAGES (ON THE BASIS OF THE CONCEPT «GOD»)	99
<i>Wang Qinxiang</i> STYLISTIC COLORATION AND SOME FEATURES OF FUNCTIONING IN MODERN MASS MEDIA OF RUSSIAN WORDS-CONDENSATES-NEOLOGISMS	102
<i>L.V. Vardanyan</i> REPRESENTATION OF THE CONCEPT "SAFETY" IN RUSSIAN AND ENGLISH PAREMIOLOGICAL UNITS	106
<i>L.V. Vardanyan</i> SUBSTANTIVE CONTENT OF THE CONCEPT "HOME" IN ENGLISH AS A MEANS OF REPRESENTATION OF IDEAS OF SAFETY	109
<i>V.R. Gabdullina</i> COMPARATIVE ANALYSIS OF THE QUANTITATIVE CHARACTERISTICS IN COGNATE AND DIFFERENT SYSTEMS LANGUAGES	112
<i>F.F. Gilemshin</i> LEXICON OF FAIRY TALES "THOUSAND AND ONE NIGHT": AXIOLOGICAL AND COGNITIVE ASPECTS	115
<i>K.E. Gorban, A.A. Faizrakhmanova</i> PARADOX AS AN ELEMENT OF POETIC STYLE OF EARLY WORKS BY V.MAYAKOVSKY	118
<i>K.V. Davydova, O.N. Egorova</i> SEMANTIC CONTENT OF PROVERBS IN A LITERARY TEXT	121
<i>V.P. Ledeneva</i> THE PATIENT'S POSITIVE REVIEW ABOUT THE DOCTOR'S LABOUR: TO THE PROBLEM OF MODELLIZATION OF THE LINGUISTIC IMAGE OF THE LABOURING MAN	124
<i>O.V. Mihalevich</i> LANGUAGE PERSON OF KAMCHADAL AS AN OBJECT OF COMPREHENSIVE STUDY	127
<i>Nguyen Thi Thiong</i> TRANSLATED PROBLEM OF THE STORY "NATALIE" I.A. BUNIN BY VIETNAMESE LANGUAGE	130
<i>T.G. Nozdrina</i> AN EXPERIMENTAL STUDY OF SECONDARY POSITIONAL ORGANIZATION OF THE DERIVATIVE TEXT: A GENDER ASPECT	133
<i>M.A. Poluektova</i> LEXICO-SEMANTIC GROUP "ANATOMIC NAMES OF BODY PARTS OF DEER" IN THE LANGUAGE OF RUSSIAN-SPEAKING EVENS OF THE KAMCHATKA PENINSULA	138
<i>M.A. Poluektova</i> LEXICO-SEMANTIC GROUP "NAMES OF DEER CUBS" IN THE LANGUAGE OF RUSSIAN-SPEAKING EVENS OF THE KAMCHATKA PENINSULA	145
<i>M.K. Saveleva</i> SEMANTIC STRUCTURE OF VERB "СКАЗАТЬ" IN THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE AND ARKHANGELSK DIALECTS	148
<i>A.G.-B. Salakhova</i> ANALOGY AS ARGUMENTATION IN MODERN GERMAN SERMON (ON THE EXAMPLE OF EASTER SERMON BY SUSANNE ZINGEL)	152
<i>A.A. Sorokin</i> LEXICO-SEMANTIC GROUP «NAMES OF REINDEER» IN THE LANGUAGE OF THE ALYUTOR KORYAKS	156
<i>I.S. Khostai</i> SYMBOLS – ZOOSEMISMS IN PHRASEOLOGICAL BIBLISMS OF THE ENGLISH, RUSSIAN AND CROATIAN LANGUAGES	162
<i>A.B. Chernyaeva</i> THE AESTHETIC FUNCTION OF ADDRESSING AND ITS IMPLEMENTATION FEATURES IN THE FRIENDLY LETTER OF THE LATE 19TH—FIRST QUARTER OF THE 20TH CENTURY CREATIVE INTELLECTUALS	166
<i>D.L. Shagdarova</i> EMOTIONALLY EXPRESSIVE RUSSIAN NOUNS THAT DENOTE MAILE PERSONS AND THE PROBLEM OF THEIR TRANSLATION IN THE BURIAT LANGUAGE	170

<i>G.N. Yagafarova</i> ON THE STUDY OF PHYTONYMS AND THE PRINCIPLES OF THEIR NOMINATION IN TURKOLOGY	173
13.00.00 - PEDAGOGICAL SCIENCES	
<i>N.S. Aleksandrova, E.V. Khmelkova</i> PROBLEM SOCIOCOMMUNICATIVE EARLY CHILDHOOD DEVELOPMENT CURRENT RESEARCH	176
<i>M.M. Atlasova</i> FEATURES OF BACHELOR FRESHMEN'S ADAPTATION IN THE FAR NORTH CONDITIONS	179
<i>M.M. Atlasova</i> USING MUSIC IN THE CLASSROOM TOOLS DISCIPLINES CULTURAL CYCLE: FROM THE EXPERIENCE	182
<i>V.A. Bannikov</i> THE ESSENCE AND SCOPE OF PROFESSIONAL MANAGEMENT CULTURE FUTURE TEACHERS	185
<i>E.A. Belonogova</i> MATHEMATICAL MODEL OF TRAINING AIMED AT THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES AT BACHELORS IN OIL AND GAS SPHERE	188
<i>L.I. Vasileva</i> ADVANCE OF CHILDREN'S READING: THE LIBRARY LESSON IN THE PROGRAM OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES	191
<i>I.S. Ganishina</i> PSYCHO-PEDAGOGICAL FEATURES OF ORGANIZATION OF PSYCHOLOGICAL EDUCATION CONVICTED	194
<i>M.M. Glavatskikh, N. Rumyantseva, N.Y. Alexandrova</i> CONCEPTION OF THE SELF ADOLESCENTS WITH DIFFERENT OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL MATURITY	197
<i>V.A. Gusev, O.Y. Nisman</i> APPROACHES TO TRAINING AND RETRAINING OF PROFESSIONAL-PEDAGOGICAL PERSONNEL FOR THE SYSTEM OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION	200
<i>I.V. Kondrina, G.V. Penigina</i> SUBSTANTIATION OF POSSIBILITY TO ADJUST QUALITY OF GRADUATES PREPARATION TO EMPLOYER'S REQUIREMENTS	204
<i>I.S. Krutko</i> PROFESSIONAL TRAINING OF "NO - PSYCHOLOGIST" ON PSYCHOLOGICAL DISCIPLINES	207
<i>L.E. Kuprina</i> ENVIRONMENTAL TRAINING TEACHERS TO PROJECT ACTIVITIES	210
<i>E.V. Makarov</i> SOCIAL AND PROFESSIONAL EDUCATION STAFF FSIN RUSSIA DURING TRAINING	213
<i>E.V. Neumoeva-Kolchedantseva, M.S. Verhovtseva</i> ASSESSMENT OF THE CURRENT LEVEL OF DEVELOPMENT VALUABLE RELATIONS OF YOUNGER SCHOOLBOYS	216
<i>E.A. Pirmagomedova, L.M. Babaeva</i> BASIC METHODS OF DIAGNOSIS EDUCATION UNIVERSAL AND NATIONAL VALUES OF THE TEENAGER	219
<i>A.V. Ryattel</i> ON THE METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF THE COURSE "GAME THEORY"	223
<i>L.L. Salekhova, A.V. Danilov</i> CLIL – CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING: CONCEPT, ADVANTEGES, MODELS	226
<i>L.Z. Samigullina, O.V. Danilova, A.A. Achmadullin</i> TEACHING PROFESSIONAL COMMUNICATION SKILLS BY MEANS OF THESAURUS IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITY	230
<i>S.A. Sergina</i> KNOWLEDGE OF A FOREIGN LANGUAGE AS ONE OF THE MOST IMPORTANT SKILLS OF MODERN UNIVERSUTY PROFESSORS	233
<i>P.V. Sukhanov</i> UNIVERSITY STUDENTS SELF-EDUCATIONAL ACTIVITY AS A PEDAGOGICAL PROBLEM	236
<i>L.Z. Tarhan, E.R. Sharipova</i> QUALITY ORIENTATION OF TRAINING VOCATIONAL EDUCATION MASTERS	239
<i>T.V. Tereshonok, L.Yu. Aisner, S.V. Bershadskaja</i> FORMATION OF A PROFESSIONAL PERSONALITY	243

<i>G.V. Tokmazov</i> ORGANIZATION OF RESEARCH RECONSTRUCTING THE EDUCATIONAL ABILITIES OF PUPILS IN THE STUDY OF MATHEMATICS	246
<i>J.Y. Tomastchuk</i> TO THE PROBLEM OF FORMATION OF ACTIVE COMPONENT OF INDIVIDUAL STYLE OF A HEALTHY DEVIANT BEHAVIOR OF HIGH SCHOOL STUDENTS	249
<i>A.N. Tretyakov</i> SOCIAL AND EDUCATIONAL PROJECTS AND THEIR PLACE IN VOCATIONAL EDUCATION	252
ABSTRACTS	255

Уважаемые читатели журнала и коллеги!

Представляем вам выпуск журнала «Казанская наука». На его страницах опубликованы статьи по экономическим, филологическим, и педагогическим научным направлениям.

Большое внимание мы уделяем работам аспирантов и молодых ученых. В этом выпуске на безвозмездной основе размещено 8 таких статей.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

13.00.08

¹В.В. Кондратьев д.пед.н., ²О.В. Мишенина к.пед.н., ²Н.В. Димитренко

¹ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»,
кафедра методологии инженерной деятельности, г.Казань,
vvkondr@mail.ru

²ФГКВБОУ ВПО «Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени
Петра Великого» МО РФ, кафедра математики, г.Москва,
o.v.misyenina@gmail.com, dimitrenko.natalya@ya.ru.

РАЗВИВАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЫШЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Рассматриваются теоретические и практические аспекты интеллектуального развития студентов при изучении математических дисциплин. Анализируется роль и место математических дисциплин в образовательном процессе вуза.

Ключевые слова: Мышление, развитие мышления, качества мышления, виды мышления, способы развития мышления.

Математические дисциплины – одни из важнейших дисциплин, изучаемых в вузе. Именно с изучением этих дисциплин больше всего связан эффект интеллектуального развития студента, поскольку в вузе основная содержательно-смысловая нагрузка решаемых задач ориентирована на учебный процесс, а не на внеучебную работу.

Математические дисциплины, изучаемые студентами в вузах, преподаются или в рамках федерального компонента государственных образовательных стандартов, или в составе вариативного компонента этих Госстандартов. Речь идет в первую очередь о таких дисциплинах, как математический анализ, линейная алгебра и аналитическая геометрия, численные методы, дискретная математика и др. Математика, являясь царицей всех наук, закладывает основы для последующего изучения дисциплин специализации, формирует будущего специалиста. Главное не в количестве полученных знаний, а в способности обучающегося на основе этих знаний логически мыслить, обобщать, анализировать, критически осмысливать, систематизировать, прогнозировать, ставить исследовательские задачи и выбирать пути их достижения (ОК (общекультурная компетенция) – 9, [1]), т.е. иметь развитое сознание.

Верна поговорка: «Жизнь человека – проекция его ума, каков ум – такова и жизнь». Г.Гегель писал, что развитое сознание – это сознание, совершающее поступки. В широком понимании интеллект – способность к познанию, пониманию, разумному поведению. Развитие интеллекта – сердцевина развития человека, а поэтому оно – стержневая задача всякого образования, а высшего в особенности, так как с обретенным в ходе его получения интеллектом человек входит в самостоятельную жизнь.

Главную роль в интеллекте играет мышление – активный психологический процесс отражения в сознании индивида окружающего мира и себя в этом мире, выраженный в понятиях, суждениях, выводах, предположениях, гипотезах, планах, решениях, осознанной регуляции своих действий и оценке их результатов. Оно связано с другими познавательными качествами человека – ощущениями, восприятиями, вниманием, памятью, представлениями, воображением, внешней и внутренней речью. Развитие мышления у человека направлено на повышение его объективности, т.е. способности к правильному отражению в сознании окружающего мира и себя в нем, ибо без этого невозможно разумно и успешно жить и действовать. Недоразвитость мышления индивида – коренная причина его непродуманных поступков, недалекости, ошибок, совершаемых глупостей, что оборачивается бездарным прожиганием жизни, про которое хорошо сказано И.А.Крыловым в басне о стрекозе: «...лето красное пропела, оглянуться не успела, как зима катит в глаза».

Развитие мышления выражается в его качествах, достоверности (объективности, правильном понимании нужного) и системности – единстве качеств: научности, широты, глубины, обоснованности, логичности, доказательности, образности, быстроты, гибкости, находчивости, интуитивности, современности, практичности, креативности (обоснованной самостоятельности, творческого характера), прогностичности, критичности, интуитивности и др.

Кроме этого, развитие выражается и в появлении разных видов мышления, отличающихся по развитости познания реалий разного содержания и мыслительными операциями его раскрытия. Например, профессионал – математик с отличным математическим мышлением не сможет проявить его силу, когда ему предложат дать диагноз больному и определить способ его лечения.

В педагогическом опыте оправдали себя такие общие способы развития мышления у обучающихся, как [3-6]:

- всемерное побуждение мыслительной активности, приучение обучающихся к умственным напряжениям (преодолению умственной лени, нежелания «работать головой»), намеренным последовательным наращиваниям интеллектуальных трудностей со стимулированием их преодоления и помощь в необходимой мере;
- поощрение творчества и самостоятельности в учебе и делах, вовлечение в учебно-исследовательскую, научно-исследовательскую, рационализаторскую, инновационную работу в вузе, учебных группах и на практиках;
- неизменная ориентация преподавателей и организаторов вне учебной работы на активизацию мышления студентов при усвоении знаний, советов, рекомендаций, побуждение и приучение не только слушать, но и думать, размышлять, осмысливать, понимать учебный материал, соединять со своим опытом;
- повествовательно-убеждающий стиль изложения учебного материала, разъясняющий, доказывающий, убеждающий, подтверждаемый примерами, фактами, конкретными цифрами; стиль проблемный, а не информативный по «передаче» информации (преподнесение готовых сведений и выводов с установкой только на запоминание студентами);
- поиск в ходе изложения учебного материала ответов (с подключением студентов к такому поиску) на сложные и актуальные проблемы жизни, обретения образованности и профессиональной деятельности (а не уход от них), конструктивность теоретических и практических положений в содержании излагаемого (а не повторение тривиальных положений, из которых ничего не вытекает);
- обеспечение твердого усвоения обучающимися основных понятий и терминологии по учебной дисциплине и виду профессиональной деятельности, обязательно точным знанием богатства их научного значения;
- обучение приемам и способам научно корректного сбора и получения с помощью научных методов исследования достоверных фактов, научного анализа собранного материала, его интерпретации, группировки, систематизации, сопоставления, оценки, формулировки выводов и их контрольной апробации и пр.;
- постоянное приучение к научной точности, объективности, достоверности, обоснованности, доказательности, причинности мышления и речи, умозаключений, выводов, оценок, предложений и исключению субъективизма;
- проведение специальных интеллектуальных упражнений (тренингов) по прицельному развитию отдельных качеств мышления, общего и профессионального развития его широты, комплексности, систематичности, глубины, образности, логичности, аналитико-синтетического характера, обоснованности, непротиворечивости, гибкости, быстроты, находчивости, ясности, практичности, прогностичности, самокритичности и др.;
- требование к объективной и доказательной оценке событий, информации, мнений, результатов без негативизма (крайностей «черно-белого» видения мира, ситуаций и проблем), преодоление нетерпимости к другим точкам зрения, умение анализировать их, а не

«переходить на личности»;

- глубина, логичность, реалистичность, новизна, нестандартность, допустимая индивидуализированность и творчество преподавателей в отборе содержания занятий и самостоятельность в способах его изложения, придание, где надо, личностного характера (идущего от индивидуальности и личности педагога к личности и индивидуальности обучающихся; «разговор по душам»);
- поощрение обучающихся к проявлению самостоятельности мнений и оценок, без слепой подражательности и при требовании обязательно аргументированного и доказательного обоснования их научными, ранее усвоенными знаниями;
- обучение умению вести интеллектуальную дискуссию без нагнетания эмоций, без предосудительности, а объективно, этично, с уважением к мнению оппонента, участвовать в коллективном «мозговом штурме» и др.

Развитие мышления в системе высшего образования при изучении математических дисциплин имеет свои особенности. По научным основаниям, анализу опыта и данных у студентов следует развивать во взаимосвязях три вида мышления: познавательное, социальное и профессиональное, а также соответствующие им комплексы качеств:

- познавательное мышление – научно-методологический, теоретически и методически корректный сбор фактических данных, их интерпретация, оценка и выводы для своей жизни и деятельности;
- социальное мышление – правильная оценка поступающей социальной информации, наблюдаемой лично социальной реальности и всесторонне взвешенные выводы для своей жизни, поведения и профессии;
- профессиональное мышление – повышено развитое познание специфики всего профессионального и осознанное (произвольное) регулирование своей профессиональной деятельности с опорой на развитое познавательное и социальное мышление. Профессиональное мышление цивилизованного специалиста – не узко технократическое и эгоистическое мышление, а сочетающееся с социальным, гуманитарным видением за чисто профессиональными расчетами еще и интересов людей, общества и государства [9]. Развитие мышления в высшем образовании и, в частности, в процессе изучения студентами математических дисциплин целесообразно осуществлять одновременно по видам и преимущественно с использованием упражнений, в которых постепенно усиливаются их взаимосвязанные активные проявления.

Некоторые способы развития познавательного мышления в процессе изучения студентами математических дисциплин:

- пробуждение и укрепление интереса и уважения к науке «Математика»; показ роли математики в современной жизни и ее прогрессе; изучение современной системы математики, ее роли в обновлении и прогрессе, разработки инновационных технологий;
- занятия и упражнения по изучению методологических основ математики и научного исследования математических проблем, научного познания объективной реальности, методологических системных походов к решению жизненных и профессиональных проблем;
- обучение приемам и операциям познания (анализа, синтеза, группировки, классификации, типологизации, сравнения, ранжирования, процентирования, корреляции и др.) на примерах изучения научных, социальных и профессиональных реальностей путем включения в процесс изучения математических дисциплин практико-ориентированного материала;
- обеспечение достаточного опыта применения методов в упражнениях по теоретическому и практическому решению различных математических проблем на занятиях, при лабораторных работах и вовлечением в учебно-научную работу;
- изучение со студентами основных научных теорий, имеющих большое значение для предстоящей профессиональной деятельности и самостоятельной взрослой жизни, требование прочного сохранения их в памяти и использования до конца обучения в вузе;
- специальные тренинги по развитию отдельных качеств мышления;

- постоянное ознакомление студентов с новинками математической науки, имеющими отношение к их будущей жизни и профессиональной деятельности; развитие чувства нового, податливости новому, потребности к обновлению;
- принятие мер, способствующих вовлечению студентов в творческую, поисковую, созидательную, совершенствующую учебу, жизнь и труд, а также научно-исследовательскую (учебно-исследовательскую) работу в вузе;
- исключение ситуаций, когда на занятиях и в жизни вуза в ответ на свои предложения по совершенствованию чего-то в учебе, на факультете студенты получают оскорбительные замечания и начинают опасаться проявлять инициативу или делаются безразличными и пассивными ко всему происходящему [4, 8].

Некоторые способы развития социального мышления в процессе изучения студентами математических дисциплин:

- обогащение социальными знаниями, нужными для правильного осмысления и понимания социальной действительности и своей жизнедеятельности в ней (мир, Родина, ее история, история математики, роль российских ученых в мировой науке, российские ученые и их научные достижения, добросовестный и честный труд и др.);
- формирование умения социально корректно оценивать и строить социальные обстоятельства своего образа жизни (отношение к учебе в Вузе, к своему цивилизованному профессионально-личностному становлению; поведение в студенческом коллективе, в вузе и за его пределами) с использованием научных, социальных, нравственных, психологических, педагогических;
- развитие креативности социального мышления проведением занятий по методу «мозгового штурма» по решению практико-ориентированных задач по вопросам совершенствования государства, отношений в обществе, сфере экономики и труда [7].

Некоторые способы развития профессионального мышления в процессе изучения студентами математических дисциплин:

- обогащение математическими знаниями, нужными для успешного обдумывания и решения мыслительных задач в предстоящей самостоятельной жизни и профессиональной деятельности (продуктивность мышления, познания и решения задач находится в прямой зависимости от богатства знаний о познаваемом и решаемом; мышление в этом смысле – оперирование знаниями для познания проблем и обоснования вытекающих из этого решений);
- при формировании профессионально значимых математических знаний повышать уровень их освоенности активизацией мышления – от «знания-узнавания», к «знанию-воспроизведению», «знанию-пониманию», «знанию-убеждению», «знанию-применению», «знанию-творчеству»;
- развитие умения оценивать как социальные, так и профессиональные обстоятельства с использованием научных, профессиональных, социальных, психологических, педагогических данных;
- учить успешным действиям с постепенным нарастанием трудностей, выбором и применением способов и сокращением отпускаемого времени;
- при повышении учебных трудностей решения задач вводить нестандартные ситуации, требующие гибкого проявления, нестандартного применения знаний;
- обеспечивать всех широкой и правдивой информацией о происходящем в стране, экономике, профессиональной деятельности и предлагать активно обсуждать ее, научно, социально и с профессиональных позиций использовать такое знание в учебе, жизни и в будущем труде [8].

Педагогикой в сотрудничестве с педагогической психологией выполнены методические разработки и по развитию других познавательных качеств студентов – внимательности, памяти, представлений, воображения, речи [5].

Надо отметить решающую роль в развитии мышления студентов личности и развитости мышления преподавателя. Она положительна, когда быение его мысли вызывает синхронное быение мысли сидящих в аудитории студентов. Для этого нужно изложение учебного материала живым, научным, и в то же время понятным языком, это должно быть не чтением подготовленных записей (как говорят, «конспект должен быть в голове, а не голова в конспекте»), а мышлением вслух, с воодушевлением, подъемом, выраженным личным интересом, увлеченностью и убежденностью. Это активизирует мышление обучающихся, которые, слушая преподавателя, следят за процессом его мышления, повторяют мысленные ходы и приемы и превращают слушание в упражнение по научному мышлению, тренинг мышления. Равнодушный преподаватель, монотонно и невнятно говорящий, недостаточно логично, бездоказательно излагающий содержание темы, пользующийся устаревшими и не относящимися к современным реалиям жизни сведениями, глушит мысль студентов, вгоняет их в полусонное состояние и будет порождать себе подобных, тупых и бездарных работников с дипломами о высшем образовании. Эмпирически установлено существование взаимосвязи между уровнем развития личности, мышления и профессионально-педагогического мастерства преподавателей и уровнем интеллекта обучаемых студентов. Это надо учитывать при контроле и оценке качества преподавания в вузе.

Список литературы

1. <http://bmstu.ru/content/niu/standards/spec/161101.pdf>. Образовательный стандарт высшего профессионального образования МГТУ им. Н.Э.Баумана по специальности 161101 «Системы управления летательными аппаратами» (ФГОС ВПО-12).
2. *Виленский В.Я.* Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе: учебное пособие / В.Я.Виленский, П.И.Образцов, А.И.Уман; под ред. В.А.Сластенина. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – 192с.
3. *Габдулхаков В.Ф.* Тьюторинг творческой деятельности: компоненты педагогической технологии. – М.: Изд-во НПО «МОДЭК»; Казань: Изд-во К(П)ФУ, 2013. – 250с.
4. *Кондратьев В.В.* Фундаментализация профессионального образования специалиста в технологическом университете. – Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2000. – 323с.
5. *Решетова З.А.* Формирование системного мышления в обучении: учебное пособие для вузов / под ред. З.А.Решетовой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 344с.
6. *Столярченко А.М.* Общая педагогика: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по педагогическим специальностям (030000). – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 479с.
7. *Чернилевский Д.В.* Духовно-нравственные ценности образовательной системы России XXI века. – М.: РИО МГТА, 2003. – 269с.
8. *Шаповалов А.П.* Современные информационные технологии личностно ориентированного образования. – М.: Среднее проф. образование, 2003.
9. *Юревич А.В.* Социальная психология науки. – М.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного ун-та, 2001. – 352с.

13.00.08

¹Ю.М. Кудрявцев д.пед.н., ²В.И. Красильников д.м.н., ³Р.С. Куликов к.пед.н.,¹ФГБОУ ВПО «Казанский национальный технологический исследовательский университет»,
кафедра методологии инженерной деятельности, Казань,²Республиканская клиническая больница МЗ РТ, Казань,³Казанский юридический институт МВД РФ, кафедра оперативно-розыскной деятельности,
Казань

kudryavtsevum@mail.ru, vikrasilnikov@mail.ru, roman.kulikov@mail.ru

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье раскрываются основные идеи результата историко-педагогического анализа профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Основной акцент в статье делается то, что проблема подготовки высококвалифицированных кадров была весьма актуальна на всех исторических этапах развития системы охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. Однако вопросы специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел разрабатывались лишь после создания Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: *ретроспективный анализ, профессиональная подготовка, сотрудники органов внутренних дел, качества службы участковых инспекторов.*

Изучение архивных, документальных, диссертационных и других научных источников свидетельствует о том, что единой системы обучения полицейских кадров в дореформенной России не было. Местное руководство в лице губернаторов, градоначальников и полицмейстеров действовало в этом плане самостоятельно, организуя обучение подчиненных по своему усмотрению.

Серьезные перемены в полиции в части, касающейся улучшения качественного состава чинов полиции и повышения их профессиональной подготовленности, были проведены в 60-80-х годах XIX столетия, когда с реформой царским правительством всего полицейского аппарата, стали создаваться полицейские резервы: специальные школы, где осуществлялась подготовка класных и нижних чинов полиции. В связи с проведением военной реформы в 1874 г. и отменой рекрутского комплектования, заведено правило вольного найма по контракту с бесплатным обучением, взамен комплектования солдатами и унтер-офицерами, непригодных к службе в армии, служивших в порядке отбывания повинности, изменены основы комплектования.

Сразу после подавления революции 1905 – 1907 гг. начинается поиск направлений совершенствования и усиления сил полиции. Одним из первых с проектом преобразования в 1907 г. выступил Столыпин. Его план включал ряд положений:

1. Введение по местам должности помощников губернаторов по полиции, которые брали в свое подчинение охранные отделения, общую и жандармскую полицию. Согласно этому проекту губернские жандармские управления подлежали сокращению, а взамен их, как предлагал Столыпин, необходимо было создать губернские управления, которые подчинялись губернаторам, через их помощников по делам полиции;

2. Объединить все множественные законодательные акты в единый «Устав полицейский», в котором учитывать новые факторы в жизни России и в частности, специфика службы полицейской в условиях принятия Конституции России 1906 г.;

3. Сформировать сеть полицейских учебных заведений с целью подготовки сотрудников полиции, так как назначаемые в жандармские органы и общую полицию военные офицеры и чиновники, как правило, не знали специфики полицейской службы и не были к ней готовы, особенно в новых обстоятельствах;

4. Повышение денежных окладов служащим жандармерии и полиции, так как считал Столыпин, что борьба с коррупцией в полиции возможна только при достойной оплате труда.

В 1913 году МВД были утверждены единые программы обучения для школ, резервов и курсов, где проходили подготовку полицейские чины, уже с учетом изменений, произошедших после принятия Основных законов Российской империи в 1906 году. Намечалась тенденция к образованию единой системы подготовки полицейских чинов в учебных заведениях дореволюционной России. Однако предложенная Столыпиным реформа так и не была притворена в жизнь.

Великая Октябрьская социалистическая революция, разрушив старую государственную систему, ликвидировала и несоответствующие новому российскому строю специальные школы для чинов полиции, которые были упразднены постановлением Совнаркома РСФСР в ноябре 1917 года.

С начала образования советской милиции большое внимание уделялось ее кадровому составу. На службу в милицию принимались лица, достигшие 21-летнего возраста «вполне грамотные». Особое внимание стало уделяться общеобразовательной и профессиональной подготовке сотрудников, созданию курсов и школ. Так, например, в 1918 г. в Москве открылась школа для командного состава милиции. В конце 1918 года в Петрограде существовали школы Отдела наружной охраны Комиссариата внутренних дел. В апреле 1919 года Главное управление милиции сообщило о начале курсов уголовного розыска. Тем не менее, милицейские кадры 1920 - х гг., по уровню своей профессиональной и общеобразовательной подготовки далеко не в полном объеме соответствовали существующим условиям. Целостная и единая система профессионального обучения работников милиции начала создаваться в 1930-е годы после проведения мероприятий по развитию системы формирования организации высококлассной подготовки.

На основании распоряжения РСФСР от 5 августа 1930 года «Об утверждении сетки учебных заведений» началось развитие организации учебных заведений, призванной готовить кадровый состав всех уровней и специализаций для НКВД. Таким образом, специальная подготовка предусматривалась для сотрудников всех без исключения уровней милицейской деятельности [1].

Со второй половины 1930-х гг. начался следующий этап в подготовке милицейских кадров. В 1936 году все школы старшего и среднего начальствующего состава были переведены на двухгодичное обучение. К моменту образования Управления учебных заведений НКВД существовала широкая сеть его учебных заведений: 21 двухгодичная школа, 7 средних учебных заведений (школ) с годичным сроком обучения, 27 милицейских курсов, 6 школ служебного собаководства. Одновременно с формированием сети специальных образовательных учреждений принимались мероприятия по улучшению текущей служебной и боевой подготовки личного состава милиции. Так, на протяжении 1930-х гг. профессиональная подготовка сотрудников милиции постепенно формировалась в систему, целью которой было формирование грамотного, знающего, всестороннего сформированного специалиста.

На четвертый день Великой Отечественной войны, 26 июня 1941 года, Народный комиссариат внутренних дел СССР издал Приказ «О перестройке работы учебных заведений НКВД СССР на период военного времени. В нем излагались мероприятия по перестройке деятельности школ милиции, выдвигалась задача по ускоренной подготовке командных кадров. Так срок обучения был сокращен с 2-х лет до 9 месяцев. Для курсантов в учебных заведениях вводился 12 часовой рабочий день, из них не менее 7 часов ежедневных классных занятий. Был пересмотрен и учебный план, разработана специальная программа в соответствии с новыми задачами и сроками обучения. Составлялись и новые учебные программы, менялся характер политико-воспитательной работы. В течение всего периода войны политические отделы создают условия, способствующие улучшению общеобразовательной подготовки сотрудников милиции, так как у большинства

милиционеров имелось 2-3 класса образования, что создавало трудности в усвоении знаний [8].

После завершения Великой Отечественной войны милиция встретила с большими трудностями. Весьма резкой была задача обеспечения милиции грамотными, надежными, знающими свое дело кадрами. За годы войны милиция утратила множество своих лучших сотрудников, и в первые послевоенные годы почти повсюду был большой провал в наборе личного состава. Интенсивное формирование милиции вызвало жесткое внимание к организации высокопрофессиональной подготовки личного состава. В подразделениях милиции комплектовались учебные группы со своей служебно-отраслевой спецификой. Единая программа подготовки включала в себя строевую и огневую, оперативно-служебную и марксистско-ленинскую подготовку. В то же время увеличивалась сеть ведомственных высших учебных и средних специальных заведений, создавалась база для обучения личного состава в гражданских учебных заведениях страны [2].

В конце 60-х – 70-х годов на развитие высококлассных сотрудников милиции были брошены огромные силы. Были сформированы межреспубликанские и межобластные школы подготовки среднего и младшего начсостава на 300-350 учебных мест. Самый маленький срок первоначальной подготовки увеличивался до 2-3 месяцев. Была подготовлена программа первоначальной подготовки участковых инспекторов, милиционеров, инспекторов дорожного надзора и ГАИ, младших инспекторов по обслуживанию связи и техники. В это же время была начата специализация учебных заведений. Увеличилось количество средних специальных учебных заведений МВД. В высших школах открывали свою работу факультеты и курсы повышения квалификации. В соответствии с решением Совета Министров СССР от 21 сентября 1973 г. была образована Академия МВД СССР.

Не малый интерес уделялся улучшению качества службы участковых инспекторов. 29 июля 1970 г. приказом МВД СССР введена в действие «Инструкция по службе участкового инспектора милиции», в которой указывалось, что на должности участковых инспекторов необходимо назначать лиц, имеющих не ниже среднего юридического образования. С этой целью в специализированных средних школах милиции начали работу отделения подготовки участковых. Учитывались и мероприятия по снижению текучки кадров участковых инспекторов. Они назначались на свои участки на трехлетний срок. Передвижение их разрешалось в исключительных случаях по согласию с местным исполнительным комитетом и отделом (управлением) наружной службы МВД-УВД [2, 5, 7].

Нормативно-правовое регулирование различных сторон организации и работы милиции в 70-е годы значительно активизировалось. Помимо названных выше были изданы такие законодательные акты как: «Положение о Министерстве внутренних дел» (1972 г.), «Положение о товарищеских судах рядового и начальствующего состава органов внутренних дел» (указ Президиума Верховного Совета СССР 1973 г.), «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью», «Дисциплинарный устав органов внутренних дел» и др.

В начале 80-х годов случилась замена министерского руководства, что привело к удручающим результатам и повлекло за собой не имевшую по своим масштабам чистку кадров. Эти мероприятия откинули органы внутренних дел в своем прогрессе значительно назад. Фактически, вновь пришлось решать проблему формирования ядра профессионалов.

Период с 1986 по 1991 г. ознаменовался, как время регулярной смены руководителей разных ступеней государственного аппарата. Следствием чего стало резкое ухудшение в 90-е годы XX века кадрового состава органов внутренних дел России. На службу в МВД принимались люди без специального образования и не обладающие необходимыми морально-нравственными качествами и психическими свойствами.

После распада СССР в 1991 году для органов внутренних дел России, как и для всей системы подготовки кадров, это был кризисный период. Характерным для системы подготовки кадров в этот период является то, что увеличение штатной численности ОВД привело к потребности в квалифицированных кадрах и это способствовало к значительному

расширению, увеличению числа образовательных учреждений и подразделений всех видов и форм в целях максимального пополнения органов внутренних дел квалифицированными специалистами. После упадка системы подготовки сотрудников органов внутренних дел России, произошедшего в начале 90-х годов, с 1996 года возникает практика набора слушателей в вузы МВД России на очно-заочную и заочную формы обучения, в рамках которых после двухгодичного обучения и получения средне специального образования выпускники принимались на службу с присвоением первого офицерского звания. Применялась также практика ускоренных выпусков с сокращением сроков обучения до одного года. Начавшаяся информатизация ОВД в 90-х годах столкнулась с острой нехваткой специалистов в области информационных технологий. К сожалению, ведомственная система обучения не была готова удовлетворить потребности ОВД в квалифицированных программистах, инженерах-электрониках и т.д. Указанные специалисты привлекались из других ведомств, в основном на службу в ОВД принимались выпускники гражданских вузов, которых нужно было не только подготовить к службе в органах внутренних дел, но и совершенствовать их профессиональную подготовку на занятиях по служебно-боевой подготовке. Интенсивное обучение специалистов, принимаемых на службу в ОВД, осуществлялась, прежде всего, в ходе первоначальной подготовки в учебных центрах МВД России. Повсеместное внедрение информационных технологий в деятельность ОВД, перевод оперативно-справочных, оперативных, криминалистических, статистических, кадровых и др. учетов в автоматизированные, способствовало обучению сотрудников ОВД информационно-технологической грамотности [3, 4, 6].

В настоящее время подготовка кадров для органов внутренних дел осуществляется в соответствии со ст. 76 Федерального закона от 30 сентября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации регламентировался приказом МВД России от 3 июля 2012 года № 663, а с мая 2015 года № 385. В соответствии со ст. 76 Федерального закона № 342-ФЗ подготовка кадров для *СС* органов внутренних дел осуществляется путем: профессионального обучения граждан, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, предусматривающего приобретение ими основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенции, необходимых для выполнения служебных обязанностей; обучения в соответствии с федеральным законом по образовательным программам среднего профессионального образования, высшего образования и дополнительного профессионального образования.

Таким образом, проведенный историко-педагогический анализ подготовки сотрудников органов внутренних дел России показал, что проблема подготовки высококвалифицированных кадров была весьма актуальна на всех исторических этапах развития системы охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. Однако вопросы специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел начинают активно разрабатываться лишь после создания Министерства внутренних дел Российской Федерации. Регулярные организационно-штатные мероприятия, достаточно высокая текучесть кадров, недостаточное количество времени на подготовку, обусловили необходимость применения профессиональной подготовки сотрудников внутренних дел без отрыва от служебной деятельности.

Список литературы

1. Байдаев М.М. Интенсификация профессиональной подготовки сотрудников территориальных органов МВД России на основе современных информационных технологий: дис. ... кан. пед. наук. 13.00.01 / Байдаев Мухтар Магомедович – М., 2015.
2. Закатов В.В. Совершенствование специального профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: дис. ... кан. пед. наук. 13.00.01 / Закатов Виктор Владимирович – М., 2007.
3. Кудрявцев Ю.М., Казакова У.А., Куликова В.Ю., Куликов Р.С. Педагогическая подготовка офицеров к работе с военнослужащими, склонными к криминогенному поведению на основе комплексного подхода / Ю.М.Кудрявцев, У.А.Казакова, В.Ю.Куликова, Р.С.Куликов // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т.17. – №12. – С. 252-259.
4. Кудрявцев Ю.М., Уткин В.Е. Соотношение правового и психолого-педагогического воздействия командира на военнослужащих с отклонениями в поведении / Ю.М.Кудряв, В.Е.Уткин // Казанская наука. – 2014. – № 1. – С.12.
5. Кудрявцев Ю.М., Уткин В.Е., Казакова У.А. Куликов Р.С., Подчерзцев А.Г. Концептуальные подходы к обоснованию обучения курсантов в современных условиях / Ю.М. Кудрявцев, В.Е. Уткин, У.А. Казакова, Р.С. Куликов, А.Г. Подчерзцев // Казанская наука. – 2014. – №8. – С.10-14.
6. Кудрявцев Ю.М., Уткин В.Е., Казакова У.А. Развитие педагогической культуры в ходе профессиональной психолого-педагогической подготовки преподавателя военного вуза// Ю.М.Кудрявцев, Ю.М.Уткин, У.А.Казакова // Мир образования – образование в мире. 2015. – №1. – С.57-63.
7. Куликов Р.С. Индивидуальный и дифференцированный подходы офицеров к воспитательной работе и дисциплине / Р.С. Куликов // Актуальные проблемы преподавания общепрофессиональных дисциплин в военных вузах. КВВУ– 2014. – С.132-134.
8. Куликов Р.С. Оптимизация основных видов и функций содержания воспитания военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел РФ / Р.С.Куликов // Проблемы профессиональной подготовки и деятельности современного специалиста (сборник научных статей). – М.: ГУВР ВС РФ; Казань: Изд-во «Отечество», 2008. – С.90-97.

10.01.00

Р.Р. Хуснулина

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, razilya-kh@yandex.ru

РОТШИЛЬДОВСКАЯ ИДЕЯ: Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ – Дж. ФАУЛЗ.

В статье автор соотносит романы Джона Фаулза «Коллекционер» с «Подростком» Ф.М. Достоевского. Обои героями, «маленькими» людьми движет «ротшильддовская идея» - идея власти денег. Реализуют они её по-разному.

Ключевые слова: униженный, одинокий, явление, власть, самовольный.

Клеггу, своевольному герою «Коллекционера» Джона Фаулза мало «самостоятельного хотения» героя «Записок из подполья» – он, подобно герою «Подростка» Ф.М. Достоевского, хочет купить свое «хотение» за деньги.

Прямая реминисценция «Подростка» Достоевского менее всего случайна. Существеннее, однако, сходство взгляда писателей на участь униженных и на сам этот феномен. Униженность – больше чем общественное состояние, это, главным образом, самосознание личности, которая, столкнувшись с равнодушием мира, хочет возвыситься над людьми, внушить страх, преклонение. «Мне не деньги нужны, - говорит Аркадий Долгорукий, - даже и не могущество; мне нужно лишь то, что приобретается могуществом и чего никак нельзя приобрести без могущества: это уединение и спокойное сознание силы!» (3:303).

С первых же сцен «Подростка» и «Коллекционера», вмещающих всю бытовую предысторию Долгорукого и Клегга, вскрываются истоки «ротшильддовской идеи», идеи власти денег, которые писатели исследуют, соотнося ущербность «маленьких» людей с их духовной безотцовщиной. Аркадий Долгорукий, сын помещика Версилова и крепостной, отданный в пансион к неучтивому французу Тушару, как и Клегг, оставленный матерью с невежественной теткой, - в некотором роде сироты, которыми пренебрегли. И под маской обиженных у обоих зреет стремление стать могущественными ради «сознания своей силы».

«Будь я Ротшильд, - размышляет миролюбивый Аркадий, - я бы ходил в стареньком пальто и с зонтиком. Какое мне дело, что меня толкают на улице, что я принужден перебегать вприпрыжку по грязи, чтоб меня не раздавили извозчики. Сознание, что это я Ротшильд, даже веселило бы меня в ту минуту» (3:304).

Клегг, бедняк, каким он показан в самом начале романа, в свободное от работы время собирающий бабочек, тоже мечтает о том, что «приобретается могуществом». Он давно наблюдает за прекрасной незнакомкой, словно «за бабочкой охотится», и, увидев ее, заносит свои впечатления в дневник наблюдений, обозначая индексом «Х», потом, когда узнает, что ее зовут Миранда - «М». Имя девушки переводится с латинского языка как «вызывающая восхищение», и, приглядевшись к ней, Клегг сравнивает ее с «перламутровкой» - редкой бабочкой, названной так по окраске. Это прозаическое занятие, вносит в повествование элемент неожиданности, усиливаемый дальнейшим разворотом событий. Привыкнув к мысли обладателя «редкого экземпляра» Миранды, Клегг, встретив ее с парнем, был уязвлен и, как он признается, даже «представил себе, как бью ее по щекам» (9:7). «Может быть, тогда-то все и началось», - говорит он. И эта фраза получает в последующих эпизодах романа трагическое наполнение. После того, как Клегг выигрывает на тотализаторе, живущий в нем коллекционер-собственник уже не может отмахнуться от бередящих душу мыслей о «подчинении» ему Миранды. «Мечта ... осталась бы, - признается Клегг, - если бы не эти деньги. Я прямо грезил средь бела дня, придумывал всякие истории, вроде я ее встречаю, совершаю подвиги, она восхищается, мы женимся и всякое такое. Ничего дурного в голове не держал. Потом только» (9:6-7).

Эта характеристика Клегга, не оставляющая сомнения в том, какую роль он берет на себя,

не совпадает с установкой Аркадия. «Вы думаете, я желал тогда могущества, чтоб непременно давить, мстить?», - обращается он к читателю, уверенный, что «тысячи талантов и умников,... если б вдруг навалить на них ротшильдовские миллионы, тут же не выдержали бы и поступили бы как самая пошлая ординарность и давили бы пуще всех. Моя идея не та» (3:303).

У Клегга именно «та идея», хотя, возможно, даже неосознанная. И, в отличие от Долгорукого, который не стремился к выигрышу, а выбрал способ осторожный: скопить деньги, Клегг, разбогатев неожиданно, размышляет так, как, наверное, мыслил бы Аркадий, став Ротшильдом: «Если денег нет, всегда кажется, что с деньгами все пойдет совсем по-другому. Я никогда не требовал ничего лишнего, только то, что мне причиталось» (9:11-12).

Эта фраза Клегга - «не требовал ничего лишнего», заведомо мнимая, вновь возвращает нас к «подпольному» человеку с его «нечистым» удовлетворением, которым он втайне наслаждается: «Да осыпьте его всеми земными благами, утопите в счастье совсем с головой, ...и тут человек-то...из одной неблагодарности... мерзость сделает», чтоб доказать себе, «что он человек, а не штифтик» (2:423-424).

И Клегг, действуя по принципу «деньги мои, совесть тоже моя» (9:11), «доказывает»: покупает «дом на отшибе» с глубоким погребом, в котором когда-то была то ли католическая молельня, то ли убежище контрабандистов, и заключает туда Миранду, обеспечив ее всем, кроме свободы, наивно полагая, что, живя в этой «комфортабельной тюрьме», она со временем оценит его чувства.

И теперь, когда тема «обретения могущества» подменилась Фаулзом другой – темой «подпольного» заточения, перипетии судьбы Аркадия Долгорукого оттесняются судьбой подпольного человека, близкого «новому» Клеггу. Кроме того, как выясняется из сюжета, Аркадий отказывается от своей цели. И не диалектика, подрывающая идею, заставляет...отступить, а то лучшее, что восстает против «великой идеи в... собственной душе», - подытоживает А.Труайя в книге «Федор Достоевский».

Фаулзовский герой в какой-то степени вбирает в себя разные типы персонажей Достоевского. Используя «литературные аналогии» с романами Достоевского, Фаулз в полной мере «воспроизводит их образную систему и моральные темы» (14:13). И в самом деле, в каждом их героев Достоевского: в Аркадии Долгоруком из «Подростка»; подпольном «парадоксалисте» из «Записок из подполья»; Раскольникове, его «двойнике» Свидригайлове из «Преступления и наказания» - выведен характерный тип героя, стремящийся обрести могущество ради «спокойного сознания силы» - этим близкий Клеггу. Вместе с тем авторский подход к интерпретации Клегга, по сравнению с философичными героями Достоевского, сужен, сведен до удобопонятного житейского уровня: истории одного конформного человека, фантазии которого становятся явью.

Свой роман Фаулз назвал «параболой» (13:40). Такая притчевая иносказательность выражена не только в Клегге, который увлекается «Тайнами гестапо», «про пытки и всякое такое» (9:48), но и в Миранде, ведущей в романе свою хронику «стремительного взросления». Ее, нравственно возмужавшую, можно сравнить с одной из жертв гестапо Анной Франк, чье имя она однажды упоминает. Девушка, погибшая в концлагере, оставила записки, изданные под заглавием «Дневник Анны Франк» (опубл. 1947), являющиеся обличительным документом фашистского террора. Клегг, не имеющий к Миранде целей, «как у гестапо» (9:49), тем не менее перенимает многие приемы гестапо: изолирует свою узницу от внешнего мира, лишает ее возможности читать газеты, слушать радио. И Миранда постепенно осознает ту опасность, которая «грозит культуре (т.е. человечеству) от «ordinary man», от озлобленности «in-between class» (5:63), в среде которой Гитлер нашел «ведомых», свою главную опору.

Характеризуя Миранду, ее способность, в отличие от Клегга, понять собственную сущность, автор назвал ее «экзистенциальной героиней, которая об этом и не догадывается. Она стремится к аутентичности... И в один прекрасный день достигает ее» (13:38). Происходит это, когда, исчерпав все доступные ей средства спасения, Миранда, как она

потом пишет в «Дневнике», собрав «все свое мужество» (9:285), отдается Клеггу, но он не принимает ее жертвы и из категории «недостижимой принцессы» переводит в «потаскуху», как его мать («для коллекции совсем негодные», 9:133). «Это было что-то такое страшное, что я почувствовал себя противно, дурно, - признается Клегг, - меня стало трясти, мне было так стыдно, что я хотел в этот момент оказаться где-нибудь на краю земли. Это было хуже, чем с проституткой, ту я не уважал, она была для меня ничто, но Миранда... Я чувствовал, что не могу вынести этого» (9:120). Не поняв ее жертвы, он решил, что она оказалась «как все». «Я был на все способен, - признается он. - Мог запросто убить ее» (9:125). Его «сексуальный идеализм» Конради называет «вводящей в заблуждение метафорой» (13:39).

Подобных метафор в романе - множество. Видя стремление Клегга выглядеть «корректно», Миранда называет его «жалкой жертвой промежуточного социального слоя, униженно и гротескно стремящегося перенять стиль и манеры людей из «высшего общества» (9:193). Такая псевдология позволяет ему легко подменить искусство порнографией, реальность – жестокими фантазиями.

Поэтому Клегг не считает случившееся «исправительным наказанием», скорее, он убеждается в своей «избранности». Неудивительно, что он остается глух к совету Миранды, которая, видя отсутствие цели в его жизни и внутреннюю зависимость от навязчивой тетушки, контролирующей каждый шаг, говорит ему: «Вам надо стряхнуть с себя прошлое. Убить в себе воспоминание о тетушке, о доме, где раньше жили, о людях, вас окружающих. Уйти от их влияния. Стать другим человеком» (9:91).

После этого разговора с Мирандой Клеггу, противнику каких-либо перемен, приснилось, что он убил девушку: «Я ее бью, бью подушкой, а она все смеется. Тогда я прыгнул на нее и раздавил... Это в первый раз мне приснилось, что я кого-то убиваю» (9:92). Его сон «напрямую перекликается с третьим сном Раскольниковова, в котором он впервые выступает в роли своего жестокого протагониста, забивающего до смерти ростовщицу, которая безучастно сидит в углу и смеется над ним» (14:4). В этом сне Раскольниковова оживают события, связанные с его «пробой»: «Старушонка сидела и смеялась, - так и заливалась тихим, неслышным смехом, из всех сил крепясь, чтоб он ее не услышал...Бешенство одолело его: изо всех сил начал он бить старуху по голове, но с каждым ударом топора смех и шепот из спальни раздавались все сильнее и слышнее, а старушка так все и колыхалась от хохота» (4:269).

«В «Коллекционере» Фаулз приводит множество аллюзий на «Лорда Джима» Конрада, «Преступление и наказание» Достоевского, «Большие ожидания» Диккенса, «Эмму» Джейн Остен и, конечно, «Бурю» Шекспира. Хотя, по его словам, он был вынужден отказаться от притягательной модели романов Сартра и Камю. «Их не напишешь по-английски, - заметил Фаулз в одном из интервью. - ...Они предполагают метафорическую манеру письма, тогда как английской традиции присущ глубокий прагматизм и реализм» (12:466). Тем не менее, в суждения Миранды вплетаются размышления Ивана Карамазова, какими прочитал их Камю. «Все герои Достоевского, - пишет Камю в «Мифе о Сизифе», - задаются вопросом о смысле жизни. В этом их современность: они не боятся выглядеть смешными. В романах Достоевского вопросы ставятся с такой силой, что допускаются только крайние решения. *Либо* жизнь есть ложь, *либо* она вечна» (7:79). С не меньшей силой они ставятся в «Дневнике» Миранды.

«Кажется, я больше не верю в Бога, - пишет Миранда спустя месяц после заточения. - Дело не только во мне. Я думаю обо всех, кто вынужден был вот так жить...И я чувствую, знаю: Бог не вмешивается. Позволяет нам страдать... В последние дни чувствую, что утратила веру» (9:263). Еще через месяц уже умирающая Миранда приписывает: «Если бог существует, то Он – огромный отвратительный паук, во тьме плетущий свою сеть. Он *не может быть добрым*... Атомная бомба и пытки в Алжире, умирающие от голода дети в Конго. Тьма растет и расползается... Все больше страдающих... И я здесь, во тьме прозрения. Истина черна» (9:295). Мысли Миранды созвучны размышлениям Ивана Карамазова, которым Камю дает свое толкование в «Бунтующем человеке»: «Если истина

существует, она неприемлема. Почему? Потому что она несправедлива, - поясняет Камю позицию Ивана. - ... Здесь впервые начинается борьба справедливости с истиной...Романтический бунт не заходил так далеко» (6:159-160).

Фактически, размышления Ивана, какими видит их Камю, идут в одном направлении с мыслями Миранды. Для обоих героев истина не стоит страдания детей. Как и Миранда, Иван отвергает, по словам Камю, «ту глубокую зависимость между истиной и страданием, которую установило христианство. А это означает: хотя бы даже бог существовал, ...Иван не согласится, чтобы эта истина был оплачена злом, страданием и смертью невинного», поскольку «для того, кто испытывает подлинное страдание, собственное спасение невозможно» (6:159-160). Эти слова Камю, по сути, совпадают с приведенной дневниковой записью Миранды. Она мечтает не только о личном спасении, но о справедливости. Поэтому Миранда, для которой, перефразируя слова Камю об Иване из эссе «Бунтующий человек», «страдания детей мешают открыть сердце для веры, не примет жизни вечной» – веры в бессмертие, которая предполагает смирение перед несправедливостью» (6:159). Символично, что глава, в которой приводятся эти слова Камю, названа «Отказ от [личного – Р.Х.] спасения».

Иван Карамазов пошел гораздо дальше Миранды в своем «протесте». Взбунтовавшийся романтик, он начал с отстаивания справедливости тот путь исканий, который, как отмечает Камю, привел его к закону «все дозволено». Рассуждая об Иване, Камю отождествляет мысли героя с воззрениями автора: «Иван – это некоторым образом сам Достоевский» (6:159). В действительности, Достоевский не считал тезис об «абсолютной свободе» равным принципу «все позволено», как и «подлинным» - существование тех, кто переступил черту.

Подобно Камю в «Бунтующем человеке», Достоевскому в «Братьях Карамазовых», Фаулз в «Аристосе» занят решением двух основных проблем: «природой человека и Богом». Вслед за Достоевским он соглашается, что если Бог существует и держит под своим контролем свободу человека, то он должен оставаться незримым и таинственным. Его существование должно быть только метафорическим.

Повиновение Богу, как считал Достоевский, должно основываться на «чуде, тайне и авторитете». «Чуть лишь человек отвергнет чудо, - читаем в «Легенде о великом инквизиторе», - то тотчас отвергнет и Бога» (1:301). Развивая эту тему в «Аристосе», Фаулз соглашается, что таинство Бога позволяет сохранить роль случая в жизни: «Бог, который открывал бы свою волю, «внимал» нашим мольбам, которого можно умиловить, бог, каким любят представлять себе простые люди: такой бог уничтожил бы всякую нашу случайность, всякую нашу цель и всякое наше счастье» (8:32). Однако взамен тайны, которая «обладает силой», как считает Фаулз, «церковь открыла целую ярмарку псевдотайн, которые не имеют никакого отношения к истине» (8: 206). Об одной из таких псевдотайн писатель поведал в романе «Мэггот». В эпилоге автор выразил сожаление, что начатое церковью дело стало источником «тупого фанатизма», но его, как он признается, интересует не то, чем оно обернулось, а «тот первый порыв» (11:538) инакомыслия. В нем он видит «эволюционный механизм», призванный «преобразовать многие стороны жизни, не только религию» (11:540-541), в том числе эгоизм. Не находя «горения духа» в религиях, «которое двигало ими вначале» (11:538), Фаулз считает себя убежденным атеистом. Свою позицию он поясняет свободным волеизъявлением: «Мы приходим в этот мир, зная, для чего именно» (14:11).

Героиня «Коллекционера», как видно из ее «Дневника», углубившись в себя, в самопознание, действительно, понимает, «для чего» пришла. Живя в заточении, Миранда убеждается «в справедливости исходной посылки Камю: «Цель жизни – в самой жизни» (14:9). Размышляя о своем друге-художнике (Ч.В.), она теперь многому у него учится и горько сожалеет, что была «застывшей», а не «гибкой», как он. И потому Миранда пытается все вокруг себя оживить, очеловечить и даже берется обучить, хотя и тщетно, искусству Клефга.

Смерть Миранды, наступившая, когда она обрела себя, трагична. Клегг фактически убивает девушку, отказав ей, больной, в медицинской помощи, а после воображает, что умирает, как Ромео, оставив пояснительное письмо полиции. Эту возможную концовку Фаулз назвал «фантазией Клегга», а вторую, когда он готовится к приему новой «гостьи» в камере Синей Бороды – «реальной». Судя по ней, Миранда стала для него «субстанцией» той самой «тройной богини» (10:216), что и Возлюбленная для героя Т.Харди («Возлюбленная»). В новой жертве Клегга, имя которой тоже начинается на «М», такие же волосы, рост, походка, «и одежды все подойдут» (9:319), она «перевосплощается» для героя так, как «идеальный дух», живущий в трех поколениях Возлюбленной.

Однако Миранда «возрождается» не только в этом романе писателя: «Преследуемые героини поздних романов Фаулза... в определенной степени ее реинкарнация» (13:41). Очевидно, под этой повторяемостью образов основных героинь подразумевается сходный поиск каждой из них собственной идентичности, «экзистенциальное путешествие в себя».

Фаулз, как и экзистенциалистов, а до них Достоевского, интересовало, «действительно ли мы свободны, есть ли у нас право выбора и насколько мы можем изменить собственную жизнь, самих себя» (12:466). Для него свобода означала преодоление «как клаустрофобной реальности собственного «я», так и разъедающей душу атмосферы социального мира» (14:82). Эта способность к преодолению зависит от понимания своего реального «я», только тогда появится способность выйти из «подполья», созданного как собственным сознанием, так и социальными условностями.

Список литературы

1. *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы. - М.: Правда, 1982. - Т.11
2. *Достоевский Ф.М.* Записки из подполья. - Т.2.
3. *Достоевский Ф.М.* Подросток. - Т.9
4. *Достоевский Ф.М.* Преступление и наказание. – Т.5.
5. *Залите Т.* В поисках эстетических ценностей. Роман Джона Фаулза «Коллекционер»// Уч. записки Тартуского унив-та. Проблема реализма и романтизма в зарубежной литературе XX-XIX веков. – 1981. – Вып. 568, № 10.
6. *Камю А.* Бунтующий человек.- М.: Терра-Книжный клуб, 1999.
7. *Камю А.* Миф о Сизифе // Бунтующий человек.
8. *Фаулз Дж.* Аристос.- М.: «ЭКСМО», 2002.
9. *Фаулз Дж.* Коллекционер.- М.: Вагриус, 1997.
10. *Фаулз Дж.* Кротовые норы.- М: МАХАОН, 2002.
11. *Фаулз Дж.* Мэггот. В рус. пер.: Червь. - М.: Вагриус, 1996.
12. *Campbell J.* An Interview with J.Fowles// Contemporary Literature. – 1976/ - Vol.17. № 4.
13. *Conradi P.* John Fowles.- Macmillan, 1986.
14. *Palmer W.J.* Fiction of John Fowles.- Columbia, 1997.

08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.05

Р.К. Арасланов

Югорский государственный университет,
Институт менеджмента и экономики, кафедра экономики,
г. Ханты-Мансийск, Sireniti_85@mail.ru

**ИНСТИТУТЫ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ХМАО-ЮГРЫ: СОСТАВ, СПЕЦИФИКА И
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ**

В работе отражены институциональные особенности развития традиционных промыслов коренных малочисленных народов севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Приведена классификация институтов традиционного природопользования региона. Определены институциональные ловушки.

Ключевые слова: *традиционные промыслы, институт, институциональные ловушки.*

Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ «Историко-культурное наследие и экономическая оценка государственной поддержки развития малого бизнеса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в условиях геополитической нестабильности», соглашение №15-12-86002/15 от 05.06.2015 г.

Традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера (далее КМНС) ХМАО-Югры является основополагающим институтом системы рационального природопользования округа, т.к. традиционная этноэкономика исторически развивалась в устойчивой взаимосвязи с природной экосистемой региона без дополнительной экологической нагрузки на биосферу.

На сегодняшний день Ханты-Мансийский автономный округ – Югра является одним из ведущих субъектов Российской Федерации по уровню социально-экономического развития малочисленных народов, а также по уровню нормативного правового регулирования в области развития коренных малочисленных народов Севера [2].

С целью изучения институциональных аспектов развития традиционного природопользования КМНС округа необходимо систематизировать и классифицировать соответствующие институты.

Таблица – Классификация институтов традиционного природопользования КМНС

По уровню (масштабам) функционирования	По способу функционирования	
	непосредственно (с использованием социальных и рыночных инструментов)	через органы государственной власти и управления
Макроэкономические институты – регулирующие традиционное природопользование в национальных и мировых масштабах	Рыночная конкуренция, Ассоциации КМНС, ЮНЕСКО, Международная организация труда, традиционная культура	Программы Природоохранное законодательство Экологические стандарты Коллективная собственность, частная собственность Территории традиционного природопользования (ТТП)
Мезоэкономические институты – регулирующие традиционное природопользование в региональных (отраслевых) масштабах	Трудовая взаимопомощь, семейное кочевое хозяйствование, общинное управление, оленеводство, отраслевые стандарты	Общины, родовые угодья, этноприродный парк, фактории, кооперации, региональные ТТП

Ист.: составлено автором

Стоит отметить отсутствие в отечественной литературе попыток классифицировать институты традиционного природопользования КМНС. Основные виды институтов КМНС в той или иной форме отражены национальном и региональном законодательстве. Основные гарантии прав малочисленных народов закреплены в Уставе (Основном законе) Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. В целях поддержки их жизнедеятельности в автономном округе принято более 50 нормативных правовых актов, в том числе: более 10 «именных» законов коренных малочисленных народов Севера, принята Программа Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2014-2020 годы».

Основы правового статуса коренных малочисленных народов ХМАО-Югры регламентируют положения следующих нормативно-правовых документов [1]:

1. Конституции Российской Федерации (ст.ст. 9, 69, 72);
2. Федеральный закон № 82-ФЗ от 30 апреля 1999 года «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»;
3. Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104 – ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»;
4. Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2006 года № 536-р.
5. Закон автономного округа № 29-оз от 5 мая 2003 года «О поддержке органами государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа - Югры организаций, осуществляющих традиционное хозяйство и занимающихся промыслами коренных малочисленных народов Севера»
6. Закон автономного округа №131-оз от 27.12.2006 «О территориях традиционного природопользования».

Таким образом, законодательная база Югры достаточно полно отражает все социально-экономические реалии ведения традиционного хозяйства КМНС.

Достаточно высокий уровень социально-экономической поддержки КМНС, а также уровень развития законодательной базы в данной сфере определил особенности развития традиционного природопользования региона, которые тесно взаимосвязаны с особенностями рационального природопользования:

1. Динамичный рост промышленного производства, интенсивное развитие дорожной сети, начавшаяся реализация крупномасштабных проектов по освоению Приполярного Урала, предусматривающих активизацию хозяйственной и иной деятельности в западной части Ханты-Мансийского автономного округа - Югры;
2. Ограниченная площадь и деградация пастбищ для организации оленеводства в системе массового производства;
3. Преимущественно оседлый и полуседлый образ жизни КМНС;
4. Отсутствие единой системы производства и сбыта продукции традиционного природопользования;
5. Рост численности представителей малочисленных народов, снижение уровня младенческой смертности;
6. Снижение уровня безработицы среди малочисленных народов;
7. Повышение заинтересованности малочисленных народов в ведении традиционного образа жизни;
8. Рост количества общин малочисленных народов, повышение их заинтересованности в осуществлении видов традиционной хозяйственной деятельности.

Достаточно высокая динамика социально-экономического развития и нормативно правового регулирования традиционного хозяйства КМНС обусловили развитие

инфраструктуры традиционного природопользования округа, которая представлена следующими элементами [3]:

1. Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (далее ОУИПИиР);
2. Институт народов Севера ФГБОУ ВПО «Югорский государственный университет»;
3. Центр народных художественных промыслов и ремёсел;
4. Общественная организация "Спасение Югры";
5. Общественная организация "Союз мастеров традиционных народных промыслов коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа "Сорни ёш";
6. Совет Старейшин коренных малочисленных народов Севера;
7. Общественная организация "Союз оленеводов";
8. Общественная организация "Союз общин коренных малочисленных народов Севера";
9. Молодежная организация обско-угорских народов;
10. Департамент природных ресурсов и несырьевого сектора экономики ХМАО-Югры (Управление традиционного хозяйствования КМНС);
11. Центр поддержки экспорта Югры;
12. Фактории;
13. Общины КМНС.

Вместе с тем развитие этнической экономики не лишено системных проблем:

1. Рост конкуренции на рынке труда;
2. Инфляционные процессы;
3. Развитие форм платного образования и переквалификации населения;
4. Сезонность добычи рыбы и сбора дикоросов;
5. Недостаточное снабжение родовых общин продуктами, материалами;
6. Специфические черты месторасположения территорий традиционного природопользования (далее ТТП) – значительная удалённость от крупных северных городов;
7. Низкий уровень предпринимательской грамотности населения;
8. Отсутствие единой системы производства и сбыта продукции традиционного природопользования.
9. Деградация биоресурсов Обь-Иртышского бассейна.

Наличие системных проблем в развитии традиционных промыслов Севера обусловлено наличием соответствующих институциональных ловушек:

1. Психологическая неготовность к организации предпринимательской деятельности и выходу на рынок представителей КМНС;
2. Рентоориентированное поведение – «перекося» инвестиционной активности традиционно в нефтегазовый сектор экономики ХМАО-Югры;
3. Инвестиционная ловушка – нежелание инвесторов вкладывать ресурсы в малоизвестную им отрасль с неопределенной для них рыночной перспективой.
4. Самореализующиеся пессимистические ожидания. Высокие инфляционные ожидания, нестабильная геоэкономика, негативные факторы внешней среды сдерживают представителей КМНС и общин к выходу на рынок.
5. Ловушка «дотационной жизнедеятельности». Активная поддержка представителей КМНС последние два десятилетия, с одной стороны, стимулирует развитие этнической экономики, с другой, порождает эффект ожидания и зависимости от различных форм поддержки, порождает стереотип зависимости от государственной поддержки, что негативно отражается на эффективности занятием традиционными промыслами.

Таким образом, анализ традиционного сектора экономики КМНС ХМАО-Югры показал значительный потенциал развития институциональной среды этноэкономики региона. Правительство региона активно поддерживает представителей КМНС в нормотворческой деятельности в социально-экономической сфере. При этом округ характеризуется особенностями, определяющими специфику традиционных промыслов КМНС: ограниченность и деградация пастбищ для развития оленеводства, значительное влияние нефтегазового комплекса на биоресурсы округа.

Список литературы

1. *Андриченко Л.В.* "Правовой статус национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации" [режим доступа: <http://www.lawmix.ru/commlaw/1342#6>. Дата обращения: 11.12.2015]
2. *Арасланов Р.К.* Экономическая оценка традиционных промыслов коренных малочисленных народов севера Ханты-Мансийского автономного округа Югры//Проблемы современной экономики. – 2010. - №4. С. 51
3. *Арасланов Р.К.* Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук по теме «Социально ориентированное развитие традиционных промыслов северных регионов России», 2011 г., с. 120.

08.00.05

Л.Л. Богомолова, И.Д. Лебедева

Югорский государственный университет,
Институт менеджмента и экономики, кафедра экономики,
Ханты-Мансийск, l_bogomolova@ugrasu.ru, ilona.ski-74@mail.ru

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В статье обосновывается значение импортозамещения в обеспечении устойчивого социально-экономического развития северных регионов, особенно в периоды геополитической напряженности. Особое внимание авторы уделяют специфике и необходимости процесса импортозамещения в северных регионах. Предложена авторская трактовка понятия «импортозамещение», а также подход к организации импортозамещения в северных регионах.

Ключевые слова: *импортозамещение, северные регионы, устойчивое развитие, диверсификация.*

В условиях геополитической нестабильности особое значение для российской экономики приобретает проблема постоянного импорта сырья и продовольствия. Тенденции увеличения импорта товаров в российскую экономику растут и не только по объемам поставок, но и по стоимости продовольственного импорта. Российская экономика, обладающая значительным ресурсным потенциалом и богатыми сырьевыми ресурсами воспринимается на мировом рынке, как страна в большей степени ориентированная на экспорт сырья, нежели на развитие собственного производства.

Внимание к идеям импортозамещения в России напрямую связано с нестабильной геополитической ситуацией, введением санкций со стороны отдельных стран и ответными российскими мерами. Взятый курс на импортозамещение в России базируется на создании системы противодействия ежегодно растущему импорту сырья и продовольствия и является важным фактором достижения экономической независимости российской экономики и продовольственной безопасности, одним из стратегических приоритетов, основывающихся на экономическом росте и развитии национальной экономики. Особое значение на современном этапе импортозамещения приобретает государственная поддержка отечественного товаропроизводителя, ориентирующего свой товар на внутренний рынок. Государственная поддержка может стать стимулом развития национального производства, сокращения импорта товаров в национальную экономику и развития экспортно-ориентированной направленности российского бизнеса. В настоящее время импортозамещение может стать тем самым драйвером достижения экономической независимости и продовольственной безопасности российской экономики и одной из наиболее правильных стратегий экономического развития России.

Авторы настоящей статьи под импортозамещением понимают совокупность мер, направленных на постепенную замену импортируемых товаров аналогами отечественного производства в целях обеспечения устойчивого развития. Рассматриваемую категорию можно охарактеризовать как два взаимообусловленных противоречивых процесса: сокращение импорта каких-либо товаров и организацию их производства внутри страны.

Пространственное распределение северных регионов России произведено достаточно условно. На северные регионы с преимущественной добычей полезных ископаемых приходится 82,1 % промышленной продукции, 12 % - обрабатывающих производств, на третью группу регионов приходится 2,3 % (таблица 1) [3].

Таблица 1 - Распределение северных регионов по объему отгруженных товаров, работ, услуг, выполненных собственными силами, 2013, %

Регион	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Все регионы	79,3	13,4	7,2
Сырьевые регионы			
Ненецкий автономный округ	98,3	0,6	1,0
Ямало-ненецкий автономный округ	88,5	7,2	4,2
Сахалинская обл.	88,1	7,6	4,2
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	87,7	7,1	5,0
Чукотский автономный округ	84,4	2,0	13,5
Республика Саха (Якутия)	76,2	8,4	15,3
Магаданская обл.	62,9	11,5	25,5
Республика Коми	52,8	36,9	10,1
Мурманская обл.	42,6	36,0	21,3
Регионы обрабатывающих производств			
Архангельская обл.	1,7	79,7	18,5
Республика Карелия	32,0	55,2	12,7
Регионы с преобладанием отрасли производства электроэнергии, газа и воды			
Камчатский край	16,0	39,4	44,5

Импортозамещение в региональном масштабе осуществляется за счет создания благоприятных условий и соответствующей инфраструктуры. Региональные органы власти должны определить перспективные стратегические направления импортозамещения в регионе, для этого необходимо проанализировать структуру рынка и выделить товары, замещение которых необходимо произвести в первоочередном порядке. Необходимо выявить перспективные предприятия для возможности замещения импортных товаров отечественными.

Также необходимо определить индикаторы, характеризующие достижение результатов политики импортозамещения (доля импортных товаров в общей структуре, доля товарных позиций в структуре импорта и т.д.). На основе полученных данных необходимым является разработка программных документов в области импортозамещения либо внесения дополнений в существующие программные документы. Государственное регулирование импортозамещения должно реализовываться на основе государственной поддержки приоритетных направлений замещения импортных товаров отечественными на основе программно-целевого метода (рисунок 1).

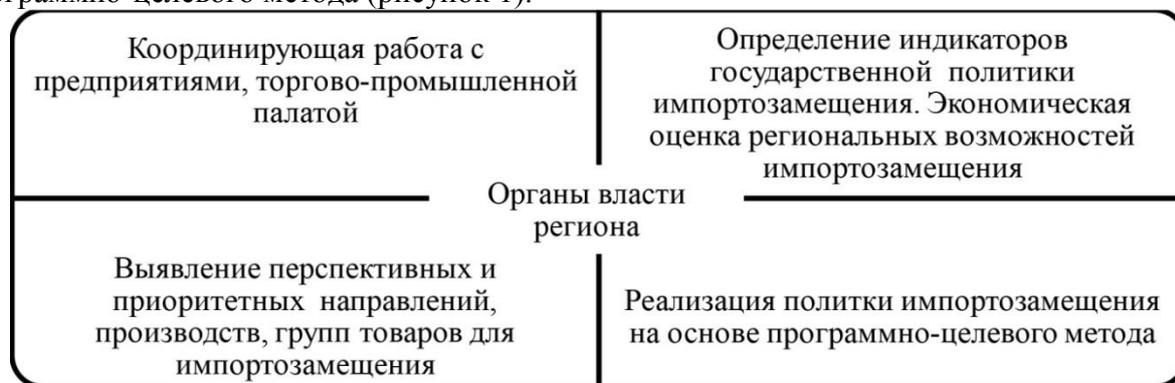

Рис.1 - Схема государственного регулирования импортозамещения в северных регионах (авторская модель)

Процесс импортозамещения в северных регионах имеет свою специфику, обусловленную региональными особенностями экономического развития циркумполярного севера. Территория северных регионов является слабоосвоенной и составляет $\frac{3}{4}$ пространства

страны. Экономика северных регионов гораздо медленнее приспосабливается к изменениям экономических условий [2].

Необходимость развития импортозамещения в масштабах региона связана с обеспечением устойчивого развития конкретных территорий, а также страны в целом [1].

Авторы настоящей статьи под устойчивостью регионального развития понимают, прежде всего, способность региона стабильно функционировать в течение длительного времени, несмотря на возможные внутренние и внешние угрозы. Так как экономика большинства северных регионов имеет природно-сырьевую направленность и является моноотраслевой, импортозамещение носит необходимый характер и должно стать приоритетным направлением развития таких регионов.

На основе мнений ученого сообщества и методологических представлений можно выделить основные цели импортозамещения в северных регионах:

- повышение диверсификации экономики северных регионов;
- повышение качества и уровня жизни населения;
- снижение зависимости от товаров иностранных производителей;
- развитие отечественного производства товаров-аналогов;
- обеспечение инновационного развития экономики
- поддержка отечественного товаропроизводителя;
- возврат к потреблению национальных товаров и продуктов питания, утративших спрос во время массированных поставок импортных товаров низкого качества;
- повышение качества отечественных товаров;
- выход на зарубежные рынки с товарами собственного производства.

Как сказал В.В. Путин в Послании Президента к Федеральному собранию «разумное импортозамещение - это наш долгосрочный приоритет независимо от внешних обстоятельств» [4].

Создание и развитие импортозамещающих производств позволит более эффективно использовать природно-ресурсный потенциал северных территорий, снизит зависимость региональной экономики от иностранных товаров, повысит престиж отечественного производителя, обеспечит устойчивое социально-экономическое развитие и продовольственную безопасность.

Список литературы

1. Богомолова Л.Л. Социально-экономические проблемы и приоритеты устойчивого развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в условиях геополитической нестабильности // Международный научный журнал «Инновационная наука», 2015. - № 6. – С.52.
2. Богомолова Л.Л. Проблемы развития потребительского рынка северных регионов в условиях кризиса // Научно-практический электронный журнал «Экономика и социум», 2015. - № 1 (14). – С.514.
3. Данные с официального сетевого ресурса Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/50864> (дата обращения: 10.12.2015).
4. Статистическая информация с официального информационного портала Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ghs.ru/bgb/604_03 (дата обращения: 20.10.2015).

08.00.01

Е.С. Васютина, К.В. Огрызко

Российский государственный социальный университет,
факультет социального страхования, экономики и социологии труда,
кафедра политической экономии и международных экономических отношений
Москва, esvas@mail.ru

ПРОБЛЕМА МИНИМИЗАЦИИ ИНФЛЯЦИОННОЙ ИНЕРЦИИ В УСЛОВИЯХ ДЕВАЛЬВАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ

В работе представлены результаты изучения влияния девальвации национальной валюты на инфляционные процессы в экономике. Определены факторы переноса изменений валютного курса на динамику внутренних цен. Выявлены основные условия минимизации отрицательных последствий в реализации инфляционной инерции при девальвации национальной валюты.

Ключевые слова: *инфляция, девальвация, валютный курс, инфляционные ожидания, эффект ERPH.*

Последовательное снижение курса рубля за последний период времени резко обострило проблему оценки «вклада» девальвации в формирование дополнительного давления на общий уровень цен в стране и ускорения темпа инфляции. Традиционно рост цен в экономике зависит от доли иностранных товаров в структуре потребления, и изменения отпускных цен в связи с корректировкой валютного курса. Однако, как показывает практика, в том числе и России, существует прямая связь между девальвацией национальной валюты и роста цен не только на импортные товары, но и на товары отечественного производства.

Данный феномен в мировой литературе известен как эффект ERPH (exchange rate pass-through), который означает перенос изменений номинального валютного курса на динамику внутренних цен. В ряде исследований [3,4] делались попытки оценить чувствительность внутренних цен к номинальному валютному курсу через коэффициент эластичности, т.е. количественно измерить рост внутренние цены при изменении номинального курса на 1%. Действие коэффициента носит явно однонаправленный характер, и показывает чувствительность реакции при девальвации валютного курса, а не его ревальвации. Это объясняется прежде всего феноменом жесткости цен, когда действие факторов различной этиологии, сопровождается более чувствительной реакцией цен к росту, влияние же факторов, теоретически приводящих к снижению уровня цен, практически не проявляется.

В целом авторы подобных исследований сходятся в том, что коэффициент эластичности оказывается индивидуальной характеристикой каждой конкретной экономики, определяется многими факторами и как всё, что связано с реакцией экономических субъектов и адаптивными ожиданиями, носит инертный характер. Для России этот коэффициент при снижении номинального курса рубля сегодня является достаточно высоким, по некоторым оценкам варьируется от 0,33 до 0,5 [2].

Столкнувшись с новым импульсом инфляции в 2014 начала 2015 г., спровоцированным девальвационными изменениями валютного курса рубля, общество склонно было связывать подобные явления с недобросовестным частным бизнесом, который пользуясь случаем, «накручивает» цены, наживаясь на общей беде. Однако попытка проанализировать источники роста цен на отечественные товары, вне эмоционального фона выявила ряд объективных причин, активно формирующих вклад в рост общего уровня цен:

1. Масштабы использования иностранного оборудования.
2. Приобретение иностранного оборудования в лизинг.
3. Масштабы использования кредитов в иностранной валюте.
4. Рост внутренних (выраженных в национальной валюте) цен на сырьё (в том числе, топливное сырьё), которое доставляется из-за рубежа.

Когда вопрос об объективности происходящих инфляционных процессов перестал быть доминантой в исследованиях, на первый план вышла проблема поиска условий минимизации вклада девальвации в рост общего уровня цен. Был поставлен вопрос: возможна ли такая девальвация, при которой порождаемая ею инфляция будет «импульсной», то есть краткосрочной, быстрозатухающей, без долгого «шлейфа»? С точки зрения социально-экономических последствий, подобную девальвацию можно было бы считать «идеальной» (совершенной), поскольку в максимальной степени возможно реализовать позитивный потенциал, который представляет девальвация для подъёма национальной экономики [1].

Из перечисленных ранее источников формирования инфляционных процессов, порождаемых девальвацией, можно сделать вывод, что природа инфляции преимущественно немонетарная. При девальвации первоначальный импульс к повышению цен дают импортные товары, а также «примеси» инвалютных издержек во всех товарах, которые можно рассматривать как «условно-отечественные». После завершения девальвации этот импульс перестаёт действовать, значит, теоретически, такая немонетарная инфляция могла бы затухнуть. Однако на практике этого не происходит, и чаще можно наблюдать долгий «шлейф», что делает инфляцию инерционной.

Анализируя передаточный механизм инфляционных ожиданий экономических агентов можно увидеть, что если девальвация происходит одномоментно, то есть национальная валюта сразу достигает своего нижнего уровня, то в обществе формируется уверенность того, что курс национальной валюты будет стабилен и уже невозможно его дальнейшее снижение. Причиной продолжения инфляции после того как цены «отыграют» снижение курса и первоначальный импульс к инфляции исчерпан, может быть только «ответный» дополнительный рост, так называемых, базовых цен, и если правительству удалось не допустить его, тогда нарушается механизм самовоспроизводства инфляции и процесс останавливается.

К «базовыми» ценам относятся прежде всего цены на факторы производства (заработная плата, величина арендных платежей, цены первичного минерального сырья, энергоносителей, сельскохозяйственного сырья). Особое место здесь занимает заработная плата, а также пенсии и социальные пособия. В условиях резкого снижения реальных доходов, и несоответствия уровня заработной платы и прочих выплат новому уровню цен, население пытается компенсировать этот разрыв, пересмотрев условия трудовых договоров. Потенциально готовы сказать своё слово и профсоюзы, общественно-политические организации выражающие интересы трудящихся, пенсионеров и граждан, нуждающихся в социальной защите. Владельцы других факторов производства (земли, первичного минерального сырья, энергоносителей, сельскохозяйственного сырья) также будут пытаться избежать потерь благосостояния подобным образом. Поэтому первым необходимым условием реализации сценария с «идеальной» (совершенной) девальвацией является предотвращение дополнительного роста базовых цен, и прежде всего, зарплаты.

Второе необходимое условие для «идеальной» девальвации связано с предотвращением реакции роста процентных ставок. Согласно уравнению Фишера, уровни процентных ставок и инфляции тесно взаимосвязаны. Текущий уровень процентных ставок на новые контракты по банковским вкладам, кредитам, облигациям и т.д., ориентируется не на сегодняшний, и тем более, не на вчерашний уровень инфляции, а на тот, который ожидается в будущем. Поэтому, если девальвация проводится неожиданно, резко и исчерпывающе, существует вероятность, что процентные ставки просто не успевают отреагировать и остаются на прежнем уровне. В противном случае, если в обществе имеются ожидания дальнейшего снижения номинального валютного курса, уровень процентных ставок будет отражать связанный с этим ожидаемый рост цен.

Кроме того, формируется вторичная инфляционная волна, поскольку существует двухсторонняя связь между уровнем процентных ставок и инфляцией, то есть, с одной стороны, процентные ставки реагируют на ускорение инфляции, а, с другой стороны, повышение процентных ставок «программирует» соответствующий рост цен. Возвращаясь к

эффекту жесткости цен, обращает внимание и тот факт, что не последнюю роль в их резистентности играют именно номинальные процентные ставки, поскольку обладают свойством сопротивления к снижению из-за фиксации в контрактах на годы вперед.

В условиях ожидания дальнейшей девальвации возникает ещё один известный феномен: «бегство в инвалюту», т.е. вынужденный перевод средств физических и юридических лиц из национальной валюты в иностранную. Очевидно, что это явление провоцирует дальнейшую девальвацию, вызывая дополнительный спрос на иностранную валюту среди различных экономических агентов и соответствующее давление на национальный курс в сторону понижения.

Таким образом, необходимыми условиями, благодаря которым девальвация может стать «идеальной» - это предотвращение «ответного» дополнительного роста базовых цен и исключение ситуации ожиданий девальвации, которая вызывает реакцию (роста) процентных ставок и феномен «бегства в инвалюту».

Список литературы

1. *Евсеев А.В., Васютина Е.С., Огрызко К.В.* К понятию «идеальной» (совершенной) девальвации. В сборнике: Ресурсные и институциональные условия формирования инновационной экономики. Сборник научных трудов. Ответственные редакторы: А.В. Алексеев, Л.К. Казанцева; Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук. Новосибирск, 2015. С.240-259.
2. *Шмыкова С.В., Сосунов К.А.* Влияние валютного курса на потребительские цены в России //Экономический журнал ВШЭ. 2007. № 2.
3. *Mishkin F. S.* Exchange Rate Pass-through and Monetary Policy: Speech delivered at the Norges Bank Conference on Monetary Policy. Oslo, Norway, March 7, 2008.
4. *Sosunov K., Zamulin O.* The Inflationary Consequences of Real Exchange Rate Targeting via Accumulation of Reserves / BOFIT Discussion Papers No 11. 2006.

08.00.05

О.И. Девяткова к.э.н., Т.В. Лузина к.э.н

Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, deviatkova2007@mail.ru, goryachkina_taty@mail.ru

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

В данной статье рассматривается комплексная оценка трудовой деятельности персонала предприятия, которая разработана и направлена на эффективное управление персоналом, рекомендована система организации заработной платы, состоящая из четырех подсистем, включающих различные категории работников (рабочие, специалисты и служащие, руководители производственных подразделений, высшие руководители предприятия).

Ключевые слова: *оценка трудовой деятельности персонала, организация заработной платы, эффективное стимулирование труда работника.*

Неэффективность рыночных методов определения цены рабочей силы привела к огромной дифференциации заработной платы по отдельным отраслям экономики и промышленности, по профессионально-квалифицированным категориям работников, поскольку заработная плата перестала выполнять свои основные функции: воспроизводственную, стимулирующую и регулирующую. Неотъемлемым элементом организации заработной платы является оценка трудовой деятельности работника, основная цель которой заключается в повышении производительности труда, улучшении производственных результатов деятельности персонала. В настоящее время, падение роли заработной платы в обеспечении расширенного воспроизводства рабочей силы связано со снижением покупательной способности населения из-за опережающего роста цен на потребительские товары и услуги, а также со снижением номинальной заработной платы.

В России существует система оценки трудовой деятельности рабочих сдельщиков на основе производственных норм их труда. Для рабочих-повременщиков, а также для руководителей, специалистов и служащих такой системы оценки труда практически не существует. Поэтому сегодня активно ведутся поиски решения данной проблемы, поскольку отсутствие обоснованной системы оценки производственной деятельности работников негативно сказывается на эффективности предприятия в целом. Главная цель организации заработной платы на предприятии сводится к созданию условий и предпосылок для максимальной трудовой отдачи работника в процессе его трудовой деятельности. Особое значение принимает управление персоналом предприятия. В связи с этим, может быть рекомендован комплекс мероприятий, способствующих эффективному управлению персоналом предприятия. Ключевым моментом организации заработной платы должна стать ее индивидуализация, когда при определении заработка работника учитывается не только его профессионально-квалификационный уровень, но и результативность труда.

Неотъемлемым элементом организации заработной платы является оценка трудовой деятельности работника.

Мы считаем, что оценка трудовой деятельности персонала предприятия призвана решать следующие задачи:

- распределение категорий работников по разрядам и ступеням оплаты труда и эффективное использование персонала;
- определение профессионально-квалификационного уровня работников и их способностей в достижении поставленных целей и задач;
- анализ результатов труда членов коллектива;
- материальное стимулирование работников;
- решение вопроса о подготовке и переподготовке кадров, повышении квалификации;

– решение вопроса карьерного роста работника, соответствия занимаемой должности, понижения в должности или увольнения.

Предлагаем следующую схему оценки трудового вклада персонала предприятия:

1. Определение групп и категорий персонала предприятия, подлежащих комплексной оценке трудового вклада.

2. Выбор оценочных показателей для различных групп работников.

3. Выбор критериев по каждому оценочному показателю для различных категорий работников, позволяющих характеризовать соответствие работника предъявляемым требованиям.

4. Определение балльных значений каждого критерия.

5. Определение значимости каждого показателя.

6. Вычисление обобщающего оценочного коэффициента.

На основе изучения характерных черт и особенностей рыночного механизма формирования оплаты труда многим предприятиям может быть рекомендована система организации заработной платы, состоящая из четырех подсистем, включающих различные категории работников (рабочие, специалисты и служащие, руководители производственных подразделений, высшие руководители предприятия) Все показатели трудового вклада можно разделить на четыре группы

1. Профессионально-квалификационного уровня. К числу таких показателей традиционно относят: образование, стаж работы по специальности, повышение квалификации.

2. Сложность выполняемых работ. Эта группа включает: характер работ, разнообразие работ, масштабы и сложность руководства, уровень дополнительной ответственности и др.

3. Личные и деловые качества работников. Такими качествами являются: знание работы; необходимость контроля за действиями работника со стороны начальника; инициативность; склонность к коллективизму и др.

4. Результаты труда. К числу таких показателей относятся: объем, качество и сроки выполненных работ.

Важным условием проведения оценки является выбор метода, с помощью которого оцениваются показатели.

Кроме показателей, общих для всех категорий работников – уровень образования, объем специальных знаний, стаж работы в данной должности – необходимо для различных категорий работников в каждой отрасли выделить свои особые показатели и критерии оценки, соответствующие специфике работы предприятий.

Описанию трудовых функций соответствует некоторый показатель, позволяющий ранжировать различные виды работ в общей иерархии должностей. На основе такого показателя работнику устанавливается базовая заработная плата, которая в дальнейшем изменяется в зависимости от индивидуальных показателей деятельности работника. Этот комплексный показатель складывается на основе балльной оценки по нескольким факторам.

Мы предлагаем следующую схему оценки трудового вклада персонала предприятия.

1. Определение групп и категорий персонала предприятия, подлежащих комплексной оценке трудового вклада.

2. Выбор оценочных показателей для различных групп категорий работников.

3. Выбор критериев по каждому оценочному показателю для различных категорий работников, позволяющих характеризовать соответствие работника предъявляемым требованиям.

4. Определение балльных значений каждого критерия. По каждому критерию устанавливается оценка в баллах. Наиболее оптимальной является 4-х балльная система.

5. Определение значимости каждого показателя. Значимость показателей определяется методом экспертных оценок, который заключается в попарном сравнении между собой всех показателей. При этом определяется степень значимости каждого по отношению друг к другу.

6. Вычисление обобщающего оценочного коэффициента.

Предлагаемая нами схема оценки включает расчет коэффициента трудового вклада на основе балльного метода оценки результатов труда работников. Система показателей предложена для следующих категорий работников: рабочих, специалистов и служащих, руководителей производственных подразделений. Оценка трудового вклада осуществляется по двум группам показателей. Первая группа, характеризующая квалификацию работника и сложность выполняемых работ и необходимая в последствии для установления должностного оклада, тарифной ставки; вторая, характеризующая деловые качества работника и результаты труда – для определения переменной части заработной платы.

Система оценки работников включает подробное описание требований (критериев) с оценкой в баллах по каждому из них.

Механизм оценки трудового вклада сводится к следующему.

Для получения обобщающей оценки труда, например, руководителя умножаем оценку его работы по каждому показателю на коэффициент значимости данного показателя. В результате оценки руководитель по первой группе показателей набрал 3,5 балла при максимальном – 4 балла.

Аналогично проводим оценку по второй группе показателей. По второй группе показателей работник набрал, к примеру, 3 балла. Максимальный бал также равен 4.

Итоговый бал 6,5 при максимально возможном – 8 баллов.

На основании проведенной оценки решается вопрос об увеличении или снижении заработной платы, о соответствии работника занимаемой должности, о продвижении по служебной лестнице и др. К примеру, если работник набирает от 6 до 8 баллов, то он полностью соответствует занимаемой должности и может рекомендоваться к повышению по службе, при наборе им от 4 до 6 баллов он соответствует занимаемой должности, но еще не готов к росту, при наборе менее 4 баллов ставится вопрос о соответствии занимаемой должности.

Таким образом, предлагаемая система оценки трудового вклада способна улучшить результативность работы персонала предприятия, помогая ему при этом реализовать и полностью использовать личностный потенциал в процессе трудовой деятельности.

Список литературы

1. *Девяткова О.И.* Моделирование организации оплаты труда на предприятии. Казанский издательский дом, 2014г., Номер12. С. 61-64.
2. *Менова Н.Ф., Лузина Т.В.* Перелив трудового капитала: необходимость и тенденции формирования рынка труда Тюменской области //Вестник Тюменского государственного университета. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011. Номер 11. С. 173-178.

08.00.05

П.А. Калинин

Вятский государственный университет, факультет экономики и менеджмента, кафедра менеджмента и маркетинга, Киров, kalinin_p_a@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ (НА МАТЕРИАЛАХ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Рассмотрены факторы повышения конкурентоспособности деятельности предприятий полиграфической отрасли. Приведена классификация факторов, организационно-экономического характера. Предложена авторская трактовка воздействия рассмотренных в статье факторов.

Ключевые слова: конкурентоспособность, организационно-экономические факторы, полиграфическая отрасль, Кировская область.

Понятие организационно-экономических факторов, влияющих на конкурентоспособность достаточно сложное. Его формулировка необходима для глубокого понимания содержания самих факторов. Поэтому целесообразно вывести понятие организационно-экономических факторов, влияющих на конкурентоспособность путем синтеза простых понятий. Процесс конструирования понятия организационно-экономических факторов, влияющих на конкурентоспособность, представлен на рисунке 1.

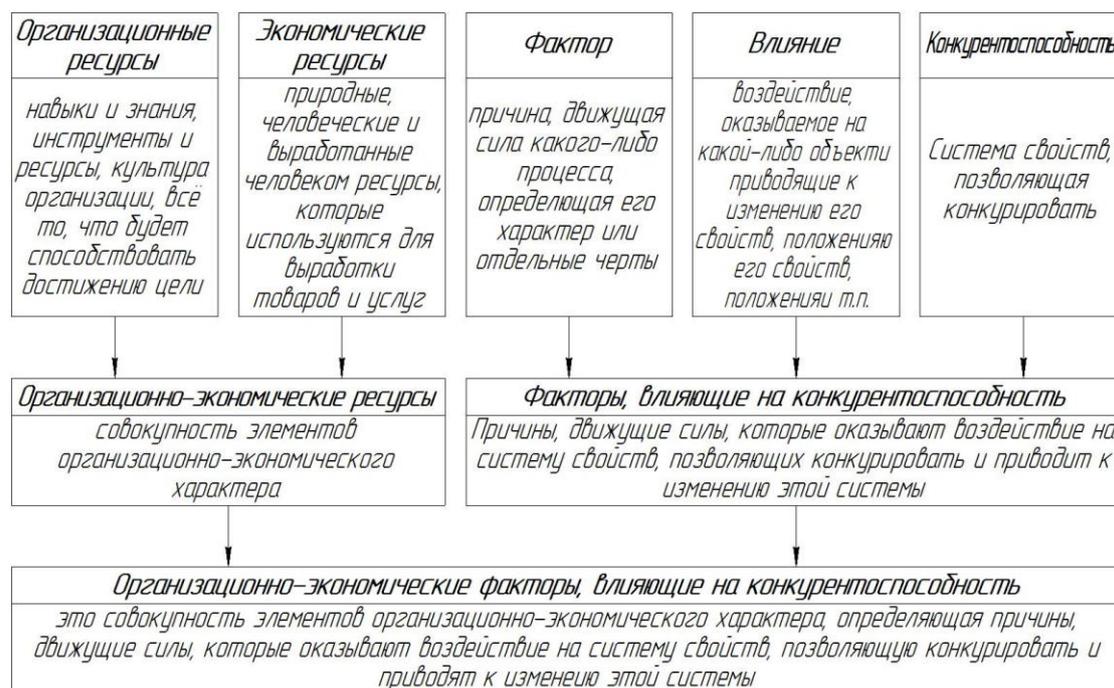

Рис. 1. Конструирование нового научного понятия «организационно-экономические факторы, влияющие на конкурентоспособность»

Организационно-экономические факторы в исследовании устанавливались с учетом отраслевой специфики объекта исследования – полиграфическая отрасль. Можно выделить несколько подходов к определению признаков структуризации организационно-экономических факторов.

Среди ученых, занимающихся проблемой систематизации организационно-экономических факторов нет единой концепции. Так, М. Портер делит факторы на несколько типов: основные и развитые, общие и специализированные, естественные и искусственно созданные.

Нельзя не отметить достоинство разделения М. Портером факторов на основные и развитые. Основные факторы – факторы, существующие объективно, либо для создания этих факторов требуются незначительные инвестиции. Гораздо большее значение для конкурентоспособности предприятия имеют развитые факторы, как факторы более высокого порядка. Для их создания требуются значительные инвестиции и усилия со стороны предприятия. Развитые факторы часто формируются на базе основных факторов, которые не являются надежной основой конкурентоспособности предприятия. В то же время основные факторы должны быть достаточно качественными, чтобы на их основе можно было создать предприятию родственные развитые факторы.

К классификации М. Портера есть основания добавить следующие суждения. Более глубокая классификация факторов требует введения классифицирующего признака, основанного на исследовании уровней конкурентоспособности.

Три уровня факторов, влияющих на конкурентоспособность, определяются на основе временного обстоятельства: факторы стратегического уровня конкурентоспособности (определение конкурентных свойств предприятия в долгосрочной перспективе), факторы тактического уровня конкурентоспособности (горизонт конкурентных свойств предприятия 1-5 лет), факторы оперативного уровня конкурентоспособности (система конкурентных свойств на текущий период времени).

Представляется перспективным оценить степень возможности контроля со стороны предприятия за воздействием факторов. А именно, предложить разделить факторы на следующие группы: факторы, не контролируемые предприятием, факторы контролируемые предприятием частично и факторы, контролируемые в полном объеме предприятием.

Данная точка зрения на классификацию организационно-экономических факторов оригинальна.

Многие исследователи считают, что для целей облегчения практического использования системы факторов необходим параметр систематизации по негативному и позитивному направлению влияния факторов. Неоспоримость доводов ученых по классифицирующему признаку направления влияния факторов заключается в возможности либо поиска рычагов усиления позитивно влияющих факторов, либо нивелирования негативно влияющих факторов.

Учитывая все выше сказанное, можно остановиться на системе классификации организационно-экономических факторов, представленной в таблице 1.

На наш взгляд эту разработку по систематизации организационно-экономических факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятий полиграфической отрасли, следует трактовать как сопоставление факторов по уровню конкурентоспособности и направлению влияния фактора. Например, на оперативном уровне конкурентоспособности представленной классификации факторов преобладают число факторов, позитивно влияющих на конкурентоспособность предприятий полиграфической отрасли. Данный факт говорит о привлекательности отрасли в краткосрочном периоде времени как для инвесторов, так и для предприятий и правительства региона.

Таблица 1. Система организационно-экономических факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятий полиграфической отрасли (фрагмент)

		Основные факторы конкурентоспособности		Развитые факторы конкурентоспособности	
		Негативно влияющие	Позитивно-влияющие	Негативно влияющие	Позитивно-влияющие
1.	2.	3.	4.	5.	6.
Факторы стратегического уровня конкурентоспособности	Факторы, не контролируемые предприятием	Климатические условия региона. Внешне-политические и внешне-экономические условия страны. Отсутствие сырьевой базы отрасли в стране.	Географическое положение Кировской области (близость заказчиков из других регионов, эффект транспортного рычага). Демографическая ситуация в регионе.	Отсутствие родственных и поддерживающих отраслей в экономике страны.	Наличие в отрасли прогрессивных технологий. Вложения производителей полиграфического оборудования в НИОКР.
	Факторы, контролируемые предприятием частично	Неквалифицированная и полуквалифицированная рабочая сила в области		Действия правительства (таможенно-тарифное регулирование, ввоз бумаги пошлинный, а ввоз готовых продуктов, напечатанных на бумаге беспошлинный)	Инвестиционные возможности (привлечение инвестиций из стран, имеющих предприятия производящие полиграфическое оборудование)
	Факторы, контролируемые предприятием в полном объеме			Дефицит, старение, декавалификация научных и инженерно – технических кадров, отсталость научно-экспериментальной базы.	Миссия предприятий полиграфической отрасли. Формирование эффективных стратегических целей предприятий полиграфической отрасли. Возможности интеграции предприятий полиграфической отрасли.

По анализу всего сказанного, можно сделать вывод о том, что рассмотренный в статье подход поможет для дальнейших теоретических и практических исследований в области повышения конкурентоспособности предприятий полиграфической отрасли. Продолжением исследований должны стать научные изыскания по разработке методики оценки конкурентоспособности предприятий полиграфической отрасли.

Список литературы

1. Бурцева Т.А., Орлова Д.И. Оценка конкурентоспособности предприятия в сфере гостиничных услуг//Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 5-2 (58-2). - С. 450-454.
2. Бурцева Т.А., Халявина М.Л. Повышение конкурентоспособности мясной продукции в рамках социально-ответственного маркетинга//Вестник алтайского государственного аграрного университета. - 2013. - № 7 (105). - С. 142-146.
3. Калинин П.А. Конкурентные стратегии как основа деятельности предприятий сферы услуг (на примере полиграфической отрасли)//В мире научных открытий. - 2015. - № 7.6 (67). - С. 2431-2441.
4. Sozinova A.A., Fokina O.V. Special aspects of studying the Internet as a marketing communication channel of the service industry//Mediterranean Journal of Social Sciences. - 2015. - Т. 6. - № 4 S1. - С. 139-145.

08.00.05

Е.В. Карасева

Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»,
экономический факультет, кафедра экономики, учета и финансов,
Санкт-Петербург, katkaraseva5555@rambler.ru

ДОХОДНЫЙ ПОДХОД К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ ОБЪЕКТОВ НЕФТЕГАЗОДОБЫЧИ

Работа посвящена проблеме энергосбережения на объектах нефтегазодобычи в Российской Федерации. В условиях роста тарифов на энергетические ресурсы актуальным становится поиск альтернативных схем энергоснабжения с учетом рационального использования всех технически доступных видов углеводородного сырья. Выбор оптимального варианта энергообеспечения, по мнению автора, должен основываться на доходном подходе по методу дисконтированного денежного потока.

Ключевые слова: энергетические ресурсы; энергосбережение; экономическая эффективность; схемы энергоснабжения; доходный подход.

В современных экономических условиях проблема энергосбережения и повышения энергетической эффективности на предприятиях нефтегазового комплекса отнесена к числу наиболее важных и актуальных задач. Это объясняется, прежде всего, ростом тарифов естественных монополий на энергетические ресурсы, транспортные услуги, а также повышением себестоимости добычи нефти и природного газа на месторождениях ввиду сложных условий российского недропользования [1].

С позиции энергосбережения определяющей практической задачей на всех этапах разработки нефтегазовых месторождений становится выявление и поддержание в рабочем состоянии возможных схем энергоснабжения с учетом рационального использования всех технически доступных видов энергетических ресурсов, а также подбора энергоэффективного оборудования [3]. Выбор оптимального способа энергоснабжения объектов нефтегазодобычи должен базироваться на технико-экономическом сопоставлении вариантов энергообеспечения с учетом оценки сравнительной экономической эффективности (соотношения уровня затрат и ожидаемых результатов) при использовании различных генерирующих агрегатов.

На практике для определения экономической эффективности инвестиций традиционно применяются следующие показатели: чистая приведенная стоимость инвестиций (NPV); индекс рентабельности инвестиций (PI); внутренняя норма доходности (IRR); дисконтированный срок окупаемости (DPP) [2]. Однако проведенный ряд исследований по экономическому обоснованию целесообразности строительства энергетических объектов, а также условий для их эксплуатации на месторождениях, позволил нам сделать вывод о том, что используемых в российской практике показателей для оценки эффективности инвестиций применительно к энергетическим проектам недостаточно. Об этом свидетельствует факт того, что при расчете показателей эффективности не учитываются в полном объеме доходы и расходы, сопутствующие основному производству (генерации электроэнергии). Кроме того, традиционная методика оценки эффективности инвестиционных проектов определяет целесообразность долгосрочного вложения капитала в технические объекты и не учитывает возможность вложения капитала в среднесрочной перспективе, в то время как специфика строительства некоторых энергообъектов небольшой мощности предполагает капитальные вложения на среднесрочную перспективу.

Таким образом, для устранения всех вышеназванных недостатков традиционной методики, оценку эффективности инвестиционных решений в области энергоснабжения целесообразно проводить на основе доходного подхода, позволяющего прогнозировать и

определять будущие потенциальные доходы при комплексном использовании всех доступных ресурсов энергии по методу дисконтированного денежного потока [4]. Достоинством данного подхода является возможность комплексной, системной оценки инвестиционных энергетических проектов с учетом расчета всех показателей эффективности и состоятельности инвестиционных решений.

По сложившейся практике, в странах с развитой рыночной экономикой, прогнозный период для оценки доходов, полученных предприятием, может составлять, в зависимости от целей оценки и конкретной ситуации, от 5 до 10 лет [4]. В странах с переходной экономикой, где велик элемент нестабильности и адекватные долгосрочные прогнозы особенно затруднены, допустимо сокращение прогнозного периода от 3 до 5 лет [4]. В нашем исследовании при разработке автономных схем энергоснабжения объектов нефтегазодобычи были рассмотрены три основных варианта генерации энергии с продолжительностью жизненного цикла 6 лет. Оценка экономической эффективности вариантов энергообеспечения месторождений проводилась с учетом местоположения объектов, в частности, уровня развития сетевой инфраструктуры ведения работ. Кроме того, был принят во внимание факт того, что попутно с нефтью на анализируемом месторождении добывается нефтяной газ с высоким содержанием сероводорода, что существенно осложняет экологическую обстановку в районе промысла и повышает затраты нефтегазодобывающих компаний на его утилизацию при каждом рассматриваемом способе энергоснабжения.

Классическим вариантом энергоснабжения явилось обеспечение электроэнергией потребителей от централизованного энергоснабжения [3]. При условии строительства трансформаторной подстанции и прокладки линий электропередач, вследствие значительного территориального удаления от центров распределения электроэнергии, данный проект оказался наиболее капиталоемким. Кроме того, при данной схеме энергообеспечения не использовались энергоресурсы месторождения, что повлекло за собой возникновение дополнительных затрат, связанных с утилизацией попутного нефтяного газа. Другими источниками генерации энергии на месторождении стали дизельные генераторы и микротурбинные установки [3]. Применение данных генерирующих установок целесообразно в отдаленных районах с неразвитой сетевой инфраструктурой, со сложными природно-климатическими условиями, где использование линий электропередач нерентабельно либо невозможно. В процессе анализа экономической эффективности данных вариантов было выявлено, что удельный объем капиталовложений по микротурбинным установкам выше, чем по дизельным генераторам. Однако по величине эксплуатационных затрат дизельные генераторы уступают микротурбинным установкам. Обусловлено это, прежде всего, необходимостью закупки и доставки топлива до месторождения, а также высокими затратами на обслуживание дизельных генераторов. Кроме того, высокое содержание сероводорода в составе попутного нефтяного газа не позволяет применять его в качестве энергоносителя для работы дизельных установок, поэтому, нефтегазодобывающие предприятия вынуждены платить штрафы за сверхнормативное сжигание газа на факелах. В свою очередь, для микротурбинных установок, попутный нефтяной газ является ценным ресурсом, поскольку позволяет сократить затраты на топливо в структуре производственных издержек, а также сэкономить на плате за его сжигание.

В проведенном исследовании экономической эффективности предложенных альтернативных вариантов энергоснабжения объектов нефтегазодобычи был выполнен расчет основных показателей, а также определен эффект (экономия за счет снижения себестоимости электроэнергии, выработанной на объектах собственной генерации) посредством сопоставления предстоящих затрат и интегральных результатов при условии обеспечения требуемой нормы доходности инвестиционных проектов. Величина предельных капитальных и эксплуатационных затрат по альтернативным вариантам энергоснабжения объектов нефтегазодобычи, а также эффект, полученный от их внедрения, приведены соответственно на рисунках 2 и 3.

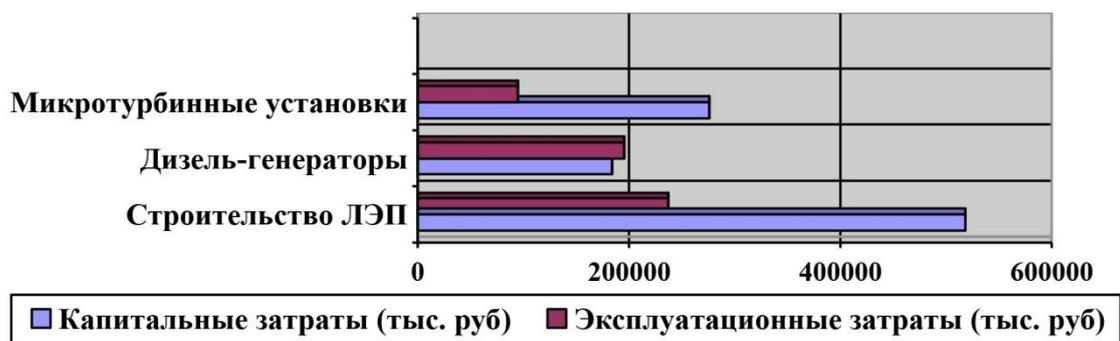

Рис.2 – Величина предельных капитальных и эксплуатационных затрат по альтернативным вариантам энергоснабжения объектов нефтегазодобычи

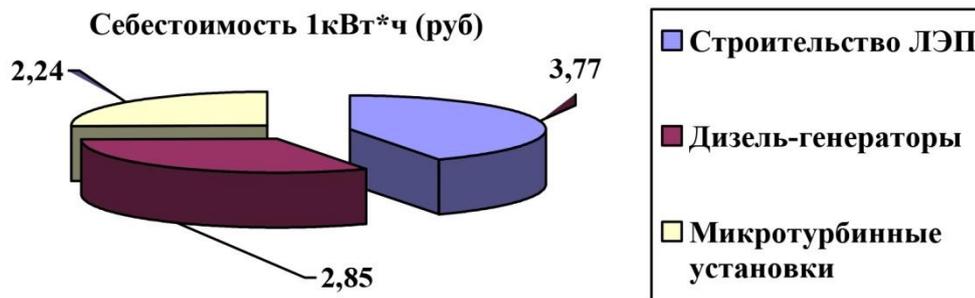

Рис. 3 – Эффект, получаемый нефтегазодобывающими предприятиями за счет применения альтернативных вариантов энергоснабжения объектов нефтегазодобычи

В рамках доходного подхода в составе эксплуатационных затрат были учтены не только прямые издержки, связанные с производством электроэнергии, но и сопутствующие производству расходы: плата за сжигание попутного нефтяного газа на месторождениях сверх установленного норматива, а также вероятный ущерб от потери надежности энергоснабжения. Последние затратам было уделено особое внимание при анализе структуры сопутствующих издержек, поскольку потери электроэнергии в распределительных сетях, а также простои в электроснабжении, вызванные авариями в энергосистемах, неблагоприятно сказываются на объемах добычи энергоресурсов.

В результате проведенных исследований, базирующихся на доходном подходе к оценке эффективности инвестиций в объекты энергетики, было выявлено, что наиболее приемлемым вариантом энергоснабжения нефтегазовых промыслов является генерация электроэнергии с использованием микротурбинных установок. Данный вариант признан наиболее экономически эффективным и технически перспективным.

Список литературы

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации Энергоэффективность и развитие энергетики: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 N 321 // Собрание законодательства РФ. - 2014. – 05 мая.
2. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (2-я ред., утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21 июня 1999 г. N ВК 477). – М. Экономика, 2000. – 421 с.
3. Карасева Е.В. Анализ возможных схем энергообеспечения нефтегазовых промыслов с учетом фактора надежности / Е.В. Карасева // Экономика и предпринимательство. – 2015 - № 11 (ч.2).
4. Оценка стоимости предприятия доходным подходом [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.gofinances.ru/smarts-458-1.html>.

08.00.05

¹С.Ф. Кочеткова, ²О.В. Романова

¹Филиал Уфимского государственного авиационного технического университета,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Ишимбай, rahmatullina_sf@rambler.ru

²Уфимский государственный авиационный технический университет,
институт экономики и управления, кафедра экономики предпринимательства,
Уфа, oksavladi@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В работе представлены результаты исследования методов анализа эффективности функционирования интеграционных образований. Предложена методика комплексной балльно-рейтинговой оценки, которая позволяет получить сравнительную количественную интегральную оценку эффективности функционирования научно-производственных объединений.

Ключевые слова: *интеграционные объединения, научно-производственные объединения, эффект, эффективность, балльно-рейтинговая оценка.*

Определение эффективности научно-производственных объединений (НПО) имеет важное как научное, так и практическое значение. С ее помощью можно не только оценить эффективность работы НПО, проанализировать суммарный эффект разных ее структурных подразделений и направлений деятельности, но и определить стратегию развития, разработать прогноз и план действий на перспективу, установить результаты использования потраченных ресурсов: средств производства, рабочей силы, информации и т. п.

Существующие методики эффективности деятельности интеграционных образования часто заключаются в расчете и анализе коэффициентов, не учитывающих специфику деятельности НПО в промышленности, в том числе их инновационную составляющую [2,3].

На основе проведенных исследований [1,5], за основу метода оценки эффективности деятельности НПО была взята методика В.И. Кременскова, которая представлена шестью основными разделами: «анализ производственного потенциала», «анализ экономического потенциала», «анализ научно-технического потенциала», «анализ социального потенциала», «анализ организационного потенциала», «анализ экологического потенциала». Также каждый их разделов, характеризуется частными показателями эффективности [2].

В рамках анализа производственного потенциала используются следующие показатели: доля активной части основных фондов в общем объеме основных производственных фондов предприятия (k1); коэффициент выполнения условий договора (k2); коэффициент ритмичности выпуска продукции (k3).

В рамках экономического потенциала рассчитываются: среднегодовая прибыль от продаж на 1 руб. НИОКР (k4); среднегодовой объем выручки на 1 руб. затрат на НИОКР (k5); показатель роста объема продаж (k6); сроки окупаемости инвестиций (k7); коэффициент фондоотдачи (k8); рентабельность продаж (k9).

Однако указанные показатели экономического потенциала не учитывают новизну научных разработок и их рентабельность, а это важно в рамках НПО. Для развития и поддержания эффективности функционирования подобных интеграционных образований необходимо постоянное развитие и увеличение ассортимента производимой продукции или оказываемых услуг инновационными разработками, отвечающими последнему слову научных достижений. Также следует обратить внимание на то, что в условиях современных рыночных отношений важно не только количество научных достижений, но и качество, которое заключается в получении финансовой отдачи от внедрения НИОКР в производство.

В связи с этим, авторы предлагают уточнить данный раздел следующими показателями:

1. Прибыль на 1 руб. затрат на НИОКР старше 5 лет (k10). Следует отметить, что увеличение «возраста» НИОКР не всегда является отрицательным фактором. Суть заключается в том, что можно изобрести продукцию, которая морально устареет через 5 лет, и уже не будет приносить дохода. И, в то же время, имеются изобретения, актуальность которых не пропадет и через 5 лет.

2. Прибыль на 1 руб. НИОКР не старше 3 лет (k11).

В рамках анализа научно-технического потенциала изучаются доля затрат на НИОКР в общем объеме расходов предприятия (k12) и доля НИОКР старше 5 лет (k13). Но, они не дают точной оценки эффективности научной деятельности сотрудников НПО. Затраты на научные изыскания должны быть оправданы законченными результатами, а не ежегодными отчетами о затраченных ресурсах. В связи с этим, авторами предлагается дополнить раздел следующими показателями:

1. В качестве интегрального показателя, характеризующего эффективность инновационной деятельности организации, может быть использован коэффициент результативности работы (k14):

$$r = R_c / Q$$

где R_c – суммарные затраты по законченным работам, принятым для освоения в серийном производстве в течение 3х лет;

Q – фактические затраты на НИОКР.

2. Доля НИОКР не старше 3х лет (k15). Оценивается новизна разработок.

В рамках анализа социального потенциала рассчитывается коэффициент реального роста доходов работников (k16), доля квалифицированных научных работников НПО (k17), доля работников, ежегодно повышающих свой научный уровень (k18), текучесть кадров (k19), количество изобретений в расчете на 100 научных и инженерно-технических работников (k20). Анализ этих коэффициентов позволяет определить уровень социального развития коллектива и степень его творческой отдачи.

Анализ организационного потенциала предполагает рассчитывать показатель доля управленческого персонала в общей численности работников предприятия (k21) и рентабельность управленческих затрат предприятия (k22).

Оценка экологического потенциала НПО заключается в оценке доли продукции, соответствующей экологическим стандартам (k23).

Для объединения шести групп показателей эффективности в одну комплексную оценку авторами предлагается применить метод балльно-рейтинговой оценки с учетом весомости каждого потенциала и его частных показателей (интегральные коэффициенты важности (ИКВ)) в разрезе балльной оценки. Степень важности каждого аспекта деятельности НПО с точки зрения значимости предлагается оценить с помощью метода экспертных оценок на основе специально разработанных анкет.

Таким образом, разработанная методика позволяет получить однозначную количественную интегральную оценку эффективности деятельности НПО с учетом специфики деятельности НПО в промышленности и преследует цели как внутренних, так и внешних пользователей (см. табл.).

Таблица – Предлагаемая методика комплексной балльно-рейтинговой оценки эффективности функционирования НПО

Потенциал	Показатель	Весомость	ИКВ	Балльно-рейтинговая оценка (БРО)			БРО с учетом ИКВ		
				1	2	3	1	2	3
Производственный			0,24						
	K1	0,42	0,11 (0,24 · 0,42)	> 60%	50 - 60%	< 50%	0,11	0,22	0,33
	K2	0,30	0,08	100%	90 - 100	< 90	0,08	0,16	0,24
	K3	0,28	0,07	> 90	90	< 90	0,07	0,14	0,21

<i>Экономический</i>		0,17							
	K4	0,14	0,03	> 20%	15-20%	< 15%	0,03	0,06	0,09
	K5	0,14	0,03	рост	без измен.	снижение	0,03	0,06	0,09
	K6	0,09	0,02	рост	без измен.	снижение	0,02	0,04	0,06
	K7	0,12	0,02	< 1 года	1-2 года	> 3х лет	0,02	0,04	0,06
	K8	0,05	0,01	рост	без измен.	снижение	0,01	0,02	0,03
	K9	0,11	0,02	> 21%	14-21%	< 14%	0,02	0,04	0,06
	K10	0,17	0,03	рост	без измен.	снижение	0,03	0,06	0,09
	K11	0,19	0,04	рост	без измен.	снижение	0,04	0,08	0,12
<i>Научно-технический</i>		0,35							
	K12	0,13	0,05	> 3%	2-3%	< 2%	0,05	0,10	0,15
	K13	0,13	0,05	< 30%	30%	> 30%	0,05	0,10	0,15
	K14	0,48	0,17	рост	без измен.	снижение	0,17	0,34	0,51
	K15	0,26	0,10	> 50%	50%	< 30%	0,10	0,20	0,30
<i>Социальный</i>		0,07							
	K16	0,16	0,02	рост	без измен.	снижение	0,02	0,04	0,06
	K17	0,30	0,02	рост	без измен.	снижение	0,02	0,04	0,06
	K18	0,24	0,02	рост	без измен.	снижение	0,02	0,04	0,06
	K19	0,10	0,01	снижение	без измен.	рост	0,01	0,02	0,03
	K20	0,21	0,02	снижение	без измен.	рост	0,02	0,04	0,06
<i>Организационный</i>		0,11							
	K21	0,20	0,03	снижение	без измен.	рост	0,03	0,06	0,09
	K22	0,80	0,09	снижение	без измен.	рост	0,09	0,18	0,27
<i>Экологический</i>		0,07							
	K23	1	0,07	< 110	> 125	110 - 125	0,07	0,14	0,21

Предложенная методика была апробирована на примере ООО НПФ «АМК Горизонт». Проведен анализ и дана интегральная оценки эффективности функционирования организации, которая позволяет повысить скорость принятия управленческого решения.

Список литературы

1. Романова О.В., Рашитов Д.Х. Обзор отечественного и зарубежного опыта развития и формирования НПО // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Часть II. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2015, С.259-266.
2. Исмагилова Л.А., Гилева Т.А., Ситникова Л.В. Структурная интеграция как методология организационных инноваций // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2012. № 4 (151). С. 21-26.
3. Исмагилова Л.А., Гилева Т.А., Галимова М.П. Организационно-экономические аспекты формирования центров технологических компетенций // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета. 2013. № 5. С. 125 – 132.
4. Кременсков В. И. Расчет показателей деятельности научно-производственных объединений // Вестник РЭА. – 2009. - № 2. – с. 94 – 97.
5. Романова О.В., Мухтасарова А.Р. Предпосылки формирования вертикально интегрированных структур // Управление экономикой: методы, модели, технологии. - Уфа: УГАТУ, 2013. С. 66 – 69.

08.00.05

А.В. Кузнецова, к.э.н.

Вятский государственный университет,
Факультет экономики и менеджмента, кафедра Сервиса и торгового дела,
Киров, kuznetsova-ann@mail.ru

БРЕНД ТЕРРИТОРИИ: ОЦЕНКА ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ

Статья посвящена исследованию факторов формирования и развития бренда территории. Рассмотрено значение брендинга в системе стратегического управления территорией (городом, регионом). Автором разработана и систематизирована модель факторов формирования и развития бренда и приведено их краткое описание.

Ключевые слова: бренд, модель факторов, потенциал развития, устойчивое развитие.

Работа выполнена в рамках исследований по гранту РГНФ № 15-12-43006 «Бренд территории как фактор устойчивого развития региона», тип проекта – «а(р)».

На современном этапе развития отечественной экономики особую актуальность приобретают проблемы разработки действенного инструментария по обеспечению конкурентоспособности территории, способности территории не только использовать свои конкурентные преимущества, но и создавать их с целью удержания или улучшения своей рыночной позиции [3].

Процесс управления устойчивым развитием территорий является одним из важнейших составляющих системы управления регионом в целом. Основная концептуальная сложность заключается в том что, понятие «устойчивое развитие» включает в себя два термина «устойчивость» и «развитие». При этом ряд авторов (Моисеев Н.Н., Цай Е.Л., Давыдова Н.) считает их взаимоисключающими и отмечает, что «устойчивого развития просто не может быть – если есть развитие, то стабильности уже нет». А Костина Т.И., Мамедов Н.М., напротив, отмечают, что «устойчивость не предполагает отсутствия роста. Устойчивое общество будет заинтересовано в качественном развитии, а не в физическом росте» [1].

Достижение устойчивости в развитии территории зависит от большого количества параметров, которые в совокупности показывают реальное положение исследуемой территории (города, региона). Повышение устойчивости территориальной системы означает повышение степени активного преодоления ею неблагоприятных, в том числе случайных, вариаций внешней среды. Высшей формой устойчивой организации системы является такая, при которой система способна устойчиво развиваться, саморегулироваться, самоуправляться, самосовершенствоваться, максимально используя внутренние, а также заемные ресурсы [4].

В связи с процессами глобализации экономики, необходимостью позиционирования территории, такой инструмент как брендинг становится неотъемлемой частью модели устойчивого развития регионов и стран [5].

Геобрендинг приобретает решающее значение в борьбе за ресурсы: трудовые, финансовые и пр. В процессе экономического и технологического развития общества в развитых странах повышается качество уровня жизни, а следовательно, растут запросы горожан. Наряду со стандартными показателями качества жизни, характерными для всех мировых городов (такими как уровень удобства места проживания, доступ к коммунальным услугам, степень развитости транспортной инфраструктуры, наличие работы с определённым уровнем зарплаты), появляются новые критерии оценки: экологичность территории для проживания, уровень развития индустрии развлечений, наличие возможностей для самореализации и пр. [6].

В рамках научного исследования был проведен анализ и систематизация факторов формирования и развития бренда территории и сформирована факторная модель, представленная в таблице 1.

Таблица 1 – Модель факторов бренда территории

Параметры идентичности, I_i		Структурные элементы бренда, A_i		Символический капитал бренда, C_i	
I_1	Уникальность	A_1	Название	Традиционные составляющие	
I_2	Тождественность восприятия	A_2	Графический символ	C_1	Архитектура
I_3	Позитивность восприятия, внутренняя лояльность	A_3	Брендбук	C_2	История города/региона
I_4	Сплоченность сообществ	A_4	Слоган	C_3	Природа и климат
I_5	Практический потенциал идентичности	A_5	Цвет	C_4	Географическое положение
		A_6	Звук (гимн)	C_5	Национальный колорит
Внутренние факторы развития (территория как место для жизни), V_i				C_6	Местные знаменитости
Насыщенность и разнообразие жизни		Сфера профессиональных возможностей		C_7	Ремесленные традиции
V_1	Этническое и субкультурное разнообразие	V_9	Уровень экономического развития города	C_8	Предприятия
V_2	Имидж	V_{10}	Средняя заработная плата	Нетрадиционные составляющие	
V_3	Досуговое разнообразие	V_{11}	Разнообразие сфер занятости и возможностей профессиональной реализации	C_9	Язык
V_4	Разнообразие потребительских возможностей	V_{12}	Прозрачность и простота административных процедур	C_{10}	Кухня
Комфорт и безопасность среды		Доступность города для жизни		C_{11}	Вымышленные знаменитости
V_5	Безопасность места	V_{13}	Стоимость жизни в городе	C_{12}	Художественные произведения
V_6	Доступность парков и лесных массивов	V_{14}	Доступность и стоимость жилья	C_{13}	Одежда
V_7	Экологическое состояние	V_{15}	Доступность и качество медицинских услуг	C_{14}	Творческие коллективы
V_8	Транспортная инфраструктура	V_{16}	Доступность и качество образования	C_{15}	Менталитет, привычки
				C_{16}	Мифы, анекдоты
				C_{17}	События

В факторную модель включены атрибуты бренда территории, влияющие на его восприятие целевыми аудиториями, а также обуславливающие его формирование и развитие. Факторы модели, отвечают следующим условию: возможности проведения оценки фактора по степени его выраженности для целевой аудитории. Учитывая, что целевых аудиторий несколько, например, жители города, креативные сообщества, туристы и т.д. Набор параметров оценки для каждой группы может быть неодинаков. Оценка факторов будет производиться по шкале от максимальной выраженности, соответствующей наиболее привлекательному уровню для целевой аудитории до минимальной. Факторы включают две группы: управляемые и относительно поддающиеся воздействию. К первой группе относятся параметры идентичности (I_i), внутренние факторы развития (V_i), Структурные элементы бренда (A_i). Атрибуты, описывающие территорию, являются управляемыми, то есть существуют агенты изменений, способные повлиять на переход от более низкого уровня

качества атрибута к более высокому (как правило, агентом влияния являются органы власти). Группу факторов, относительно поддающихся воздействию составляют параметры символического капитала бренда территории (Сi). Таким образом, из нашего исследования исключены атрибуты, оказать влияние на качество которых нельзя, а, следовательно, они не могут являться основой для разработки стратегических решений.

В рамках настоящего исследования, был использован метод оценки потенциалов являющийся в практике брендинга достаточно популярным и предполагающий проведение комплексных исследований первичной и вторичной информации, позволяющей определить уровень развития потенциала (кадрового, финансового, инвестиционного, культурного и пр.) конкретного региона, города и т.д. В большинстве случаев оценка потенциала проводится для разных целевых аудиторий: жителей, инвесторов, туристов и пр. В рамках проводимых авторами исследований была сделана оценка потенциала Кировской области для внутренней целевой аудитории - жителей. Метод исследования - анкетирование с использованием квотной выборки. Результаты оценки представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты оценки потенциала развития Кировской области

Фактор развития территории	Средний балл (10-бальная шкала)
Природно-географические факторы	
Реки Кировской области (Вятка, Немда, Чепца)	7,2
Объекты и памятники природы	7,4
Наличие особо охраняемых природных территорий	6,7
Парки г.Киров и область	6,2
Экологическое состояние территории	6,8
Культурно-исторические факторы	
Исторические памятники и объекты Всемирного культурного наследия	7,3
Исторические события	6,2
Мифы и легенды, связанные с территорией	5,7
Местные обычаи, сохранение традиционного уклада	6,2
Народные ремесла	7,8
Культурные события (ярмарки, фестивали)	7,2
Материально-технические и технологические факторы	
Система размещения	6,8
Система питания	6,4
Система развлечений и досуга	6,6
Наличие аэродрома	5,6
Наличие железнодорожных магистралей	7,4
Наличие и состояние автомобильных дорог	5,8
Учреждения культуры (музеи, библиотеки и т.д.)	7,3
Оценка кадрового потенциала	
Возможность получения высококачественного образования	6,5
Возможность трудоустройства	7,2
Конкурентоспособный уровень заработной платы	6,4
Перспективы карьерного роста	5,2
Уровень самореализации	7,4

Анализ результатов оценки факторов потенциала развития территории показывает недостаточный уровень их выраженности, что в итоге свидетельствует о среднем уровне базисных факторов, формирующих конкурентоспособность территории и способствующих ее устойчивому развитию. Данный факт свидетельствует о необходимости использования в процессе стратегического управления территорией маркетинговых инструментов, одним из которых и является брендинг.

Список литературы

1. *Бегун Т.В.* Устойчивое развитие: определение, концепция и факторы в контексте моногородов [Текст] / Т.В. Бегун // Экономика, управление, финансы: материалы II междунар. науч. конф. (г.Пермь, декабрь 2012 г.). — Пермь: Меркурий, 2012. — С. 158-163.].
2. *Д. Визгалов* Пусть города живут/сост Михаил Губергриц, Надежда Замятина, Михаил Ледовский.-Москва : Сектор,2015.-272с.
3. *Калиева О.М.* Маркетинговый механизм формирования бренд имиджа территории// Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева. 2014. № 4 (24). С. 96-101.
4. *Кувшинов М. А.* Понятие управления устойчивым развитием социально-экономической системы муниципального образования [Текст] / М. А. Кувшинов // Молодой ученый. — 2011. — №7. Т.1. — С. 86-91.
5. *Кузнецова А.В., Тетенькина О.Л.* Маркетинг как инструмент формирования и развития туристической привлекательности территории//Сборник статей ОБЩЕСТВО, НАУКА, ИННОВАЦИИ (НПК - 2015) Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция: Сборник материалов: Общеуниверситетская секция, БФ, ХФ, ФСА, ФАМ, ЭТФ, ФАВТ, ФПМТ, ФЭМ, ФГСН, ЮФ. ФГБОУ ВПО «Вятский государственный университет». 2015. С. 1873-1875.
6. *Лэндри Ч.* Креативный город. М.: Классика-XXI, 2011, 309с.

08.00.05

¹А.В. Кузнецова, к.э.н., ²О.Л. Тетенькина

¹ Вятский государственный университет,
Факультет экономики и менеджмента, кафедра Сервиса и торгового дела,
Киров, kuznetsova-ann@mail.ru

² Вятский государственный университет,
Факультет экономики и менеджмента, кафедра Сервиса и торгового дела,
Киров, tetenkinaol@list.ru

БРЕНД КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ

Статья посвящена определению понятия «туристического потенциала» и его развития при помощи брендинга. Рассмотрены подходы к определению понятия «туристический потенциал». Выделены типы эффективности брендинга территории.

Ключевые слова: туризм, туристический потенциал, бренд территории, брендинг, брендинг, брендинг, эффективность бренда.

Работа выполнена в рамках исследований по гранту РГНФ № 15-12-43006 «Бренд территории как фактор устойчивого развития региона», тип проекта – «а(р)».

Проблема повышения конкурентоспособности территории (региона) является сейчас одной из наиболее актуальных задач научных исследований. Обострение конкурентной борьбы на региональном уровне между территориями требует использования новых комплексных путей и инструментов развития экономики регионов.

Одним из перспективных направлений развития регионов может стать туризм, который, как известно, способен не только развивать имидж региона, но и приносить существенный доход в региональный бюджет.

Основой развития туризма на определенной территории является ее туристический потенциал.

Несмотря на то, что данное понятие довольно часто используется, до настоящего времени в научной литературе всё еще не сложилось устоявшееся определение туристического потенциала.

Кроме этого, спорным остается использование слов «туристский» и «туристический» в отношении категории «потенциал».

Далее в работе термин «потенциал» используется с определением «туристический», что в большей степени соответствует нормам русского языка. Понятие «туристский» прежде всего, соотносится по значению с существительным «турист», а «туристический» означает всё, что связано с туризмом как отраслью и видом человеческой деятельности [7].

Отметим так же, что категория «потенциал» должна включать не что-то «существующее», а определять «возможное», т.е. перспективные точки роста туризма для конкретной территории на основе сложившихся характеристик дестинации.

В научной литературе представлено достаточное количество вариантов определений понятия «туристический потенциал», которые акцентируют свое внимание на тех или иных аспектах сложного явления.

В виду того, что однозначного определения туристического (туристского) потенциала в современной литературе нет, нами была проведена систематизация определений, встречающихся в зарубежных и отечественных научных трудах. Условно нами выделены следующие подходы к определению понятия «туристический потенциал»: структурный, функциональный и системный.

Таблица – Систематизация подходов к определению понятия «туристический потенциал»

Автор (ы)	Сущность подхода к определению туристического потенциала
1) Структурный подход	
Федеральный закон № 132 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 г.	Под туристским потенциалом подразумевается совокупность природных, культурно-исторических и социально-экономических предпосылок для организации туристской деятельности на определенной территории.
Т. В. Брусокене [2], Г. М. Магарамова [11], А. Р. Моллаева [11], Т.В. Николаенко [10]	Под туристическим потенциалом понимается совокупность объектов, явлений и предпосылок для организации туристической деятельности на определенной территории (природных, историко-культурных, социально-экономических, технологических, инфраструктурных и экономических). Ресурсы должны быть уникальными, могут носить скрытый, нереализованный характер.
2) Функциональный подход	
Т.Г. Винокурова [3], Д.П. Голиков [4], Л.М. Горбач [5], С.И. Дорогунцов [5], А.В. Дроздов [6], И.С. Кабиров [8], А.С. Кусков [9], О.В. Лысикова [9], П.П. Пастушенко [5], М.А. Хвесик [5]	Под туристическим потенциалом понимается способность территории, перспективная или существующая, принимать определенное количество туристов (рекреантов), при котором не происходит нарушения состояния природного и экологического равновесия. Функция туристического потенциала территории при этом заключается прежде всего в способности предоставлять условия, которые позволяют сформировать конкурентоспособные турпродукты.
3) Системный подход	
Н.В. Святохо [12]	Под туристическим потенциалом понимается: - возможности к развитию туристской индустрии и получению от ее функционирования положительного социально-экономического эффекта; - совокупность ресурсов для организации туристской деятельности; - сложная, организованная, динамическая система, которая формируется из множества элементов, находящихся во взаимосвязи и взаимодействии и выполняющих разные функции в процессе создания и предоставления туристского продукта необходимого количества и качества и в сроки, определенные рынком.

В рамках структурного подхода уделяется внимание не столько возможностям, которые дает туристический потенциал, сколько элементам, которые его формируют. При этом часть определений, построенных с точки зрения структурного подхода ориентированы только на внутренние составляющие потенциала (ресурсные составляющие потенциала или инфраструктурные элементы), другие включают предпосылки (внутренние и/или внешние), дающие толчок к развитию потенциала. Функциональный подход определяет значение потенциала для развития туризма, формирования турпродукта, удовлетворения спроса и т.п., т.е. определения включают не простое перечисление элементов потенциала, а определения их значения и функций. Системный подход предполагает рассмотрение туристического потенциала как единой системы со своими структурными элементами, особенности которых формируют возможности к развитию территории.

В структуре модели «туристического потенциала» бренд территории может рассматриваться и как ресурс (структурная составляющая туристического потенциала), и как внешний инструмент, позволяющий развить (распространить информацию) о сложившемся

туристическом потенциале рассматриваемого региона или населенного пункта.

В первом случае, сложившийся бренд территории представляет собой некоторое выражение ценностей рассматриваемой местности и ее жителей, целей и миссии территории в туризме, носит описательный характер по отношению к туристическим ресурсам. Таким образом, с точки зрения структурного подхода определения потенциала территории бренд выступает как некоторое статичное явление.

При втором подходе, бренд создается в процессе развития туристического потенциала, является динамическим инструментом и выступает прежде всего лучшим способом выделения территории среди других. Таким образом, брендинг территории в данном случае направлен на привлечение к ней внимания потенциальных потребителей туристических услуг.

Эффективность брендинга территории складывается из 4 основных видов: социокультурной, коммуникативной, экономической и экологической [1].

Очевидно, что повышение эффективности брендинга территории по каждому из направлений приводит к развитию туристического потенциала.

Повышение социокультурной эффективности бренда территории влечет за собой усиление конкурентных позиций по показателям культурно-исторического и рекреационного потенциала; коммуникативная эффективность способствует повышению узнаваемости территории; экономическая эффективность проявляется в увеличении доходов от продажи въездных и внутренних турпакетов; экологическая эффективность способствует положительной динамике экологического рейтинга региона.

Список литературы

1. Басюк, О.В. Проблема брендинга туристических территорий / О.В. Басюк // Науковий вісник Одеського національного економічного університету. – 2015. – № 2 (222). – С. 5-14.
2. Брусокене, Т. В. Формирование и реализация туристского потенциала региона: Автореф. дис.. канд.. экон. наук: 08.00.05. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – 25 с.
3. Винокурова, Т. Г. Ресурсный потенциал развития туризма северных территорий: автореферат дис. канд. экон. наук : 08.00.05 / Т. Г. Винокурова; Байкал. гос. ун-т экономики и права. - Иркутск, 2010. - 21 с.
4. Голиков, Д. П. Организационно-экономический механизм использования регионального туристско-ресурсного потенциала: Автореф. дис.. канд.. экон. наук: 08.00.05. – Пермь: Изд-во Пермского института туризма, 2005. – 36 с.
5. Дорогунцов, С. І. Екосередовище і сучасність. Т. 1. Природне середовище у сучасному вимірі / С. І. Дорогунцов, М. А. Хвесик, Л. М. Горбач, П. П. Пастушенко. – К.: Кондор, 2006. – 424 с.
6. Дроздов, А. В. Экотуризм: определения, принципы, признаки, формы / А.В. Дроздов // Актуальные проблемы туризма. Перспективы развития туризма в Южном Подмоскowie: Сб. докл. и тез. сообщений научно-практ. конференции, 27 апреля 1999 г. – М., 1999. – с. 42-57
7. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка (толково-словообразовательный). Дрофа, Русский язык, 2000. — 1233 с.
8. Кабилов, И.С. Теоретическая сущность и модель потенциала въездного туризма территории страны (региона) /И.С. Кабилов // Российское предпринимательство. - 2009. - №10, Вып.1(144). - С.135-141.
9. Кусков, А. С. Курортология и оздоровительный туризм / А.С. Кусков, О.В. Лысикова. – Ростов н/Д: «Феникс», 2004. – 320 с.
10. Николаенко, Т. В. Рекреационная география / Т.В. Николаенко. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 288 с.
11. Моллаева, А. Р. Туристический потенциал Махачкалы / А. Р. Моллаева, Г. М. Магарамова // Юный ученый. — 2015. — №1. — С. 35-43.
12. Святохо, Н.В. Концептуальные основы исследования туристского потенциала региона / Н.В. Святохо // Экономика и управление. – № 2. –2007. – с.30-35.

08.00.05

О.М. Островская

Кольский филиал Петрозаводского государственного университета, экономический факультет, кафедра экономики и менеджмента,
Апатиты, Olya_ap@mail.ru

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье проанализированы взаимосвязи между экономическими факторами, характеризующими валовый продукт региона, выявлен их дисбаланс и сделана попытка установления их влияния на перспективное развитие региона.

Ключевые слова: *экономический потенциал, ресурсы, валовый региональный продукт, дисбаланс, развитие.*

Развитие региона в социальном и экономическом направлении на основе имеющихся у него ресурсов обуславливает необходимость исследования и определения его экономического потенциала. Основой такого исследования является оценка возможностей региона в целом, состоящая в определении текущего экономического состояния региона: выявлении факторов, «затормаживающих» и являющихся преградами для его развития, а также благоприятных факторов, влияние которых может привести к увеличению экономических показателей территории.

«Проблема исследования экономического потенциала региональных экономик и поиск методов его оценки достаточно полно представлены в экономической литературе». [4, с.1].

Широкая трактовка содержания рассматриваемого термина позволяет применить его к различным отраслям науки и деятельности человека. В исследованиях теории потенциалов применяют различные подходы, например, с точки зрения производства, кадров, информации, обороны, ресурсов (в т.ч. природных), народного хозяйства в целом. Однако большинство работ, посвященных оценке потенциала, сводится к потенциалу экономическому. [8].

Несмотря на большое разнообразие различных подходов, все они сходятся в том, что основой потенциала являются ресурсы, позволяющие реализовать имеющиеся возможности.

Известно, что показателем общего экономического состояния страны является ВВП. Он характеризует уровень общего благосостояния государства (в первую очередь – материального) с позиций объемов производства продукции.

В экономической теории исследуются взаимосвязи между составляющими ВВП (инвестиции, факторы производства) и конечным ВВП. Как правило, связи прямые и для них характерно наличие мультипликационного эффекта. В случаях, когда связи «не работают» как это необходимо (например, увеличение инвестиций не ведет к увеличению ВВП), можно говорить о дисбалансе в составляющих потенциала территории.

Представляется, что одним из возможных направлений оценки потенциала является использование теории производственных функций [6]. Производственная функция $Q = f(K, L)$ характеризует модель процесса производства продукции, отражающую устойчивую закономерную количественную зависимость между объемными показателями ресурсов и максимально возможным выпуском (Q).

На уровне региона близким к показателю ВВП по своему экономическому содержанию является ВРП. Однако между показателями ВВП (на федеральном уровне) и ВРП (на региональном уровне) существует разница. Сумма ВРП по России не совпадает с ВВП, поскольку не включает добавленную стоимость по нерыночным коллективным услугам (оборона, государственное управление и так далее), оказываемым государственными учреждениями обществу в целом.

Взяв за основу ВРП и производственную функцию, были определены ключевые факторы производства, оказавшие наибольшее влияние на формирование регионального продукта.

Введем несколько допущений:

1. Показатели, характеризующие факторы производства: труд – количество занятых в экономике; капитал – износ основных фондов и инвестиции в основной капитал; земля – в данном исследовании будем использовать величину налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами.

2. Факторы производства потенциально являются факторами инновационного развития региона.

3. Соблюдение (несоблюдение) традиционных пропорций между показателями экономической деятельности (например, рост инвестиций в основной капитал → рост ВРП → рост инвестиций; рост заработной платы → рост ВРП; увеличение занятости → рост ВРП) оказывает положительное (отрицательное) влияние на экономический потенциал региона.

Для выявления связей между факторами и результатом были рассчитаны коэффициенты корреляции указанных факторов и объема ВРП в Мурманской области (таблица 1).

На основании полученных данных (согласно шкале Чеддока, используемой для оценки силы связи в теории корреляции) выявляются следующие тенденции:

- Умеренное влияние на номинальный ВРП оказывает среднегодовая численность занятых в экономике, т.е. рост ВРП все меньше зависит численности занятых в экономике, вероятно, из-за возрастающей доли автоматизированного труда, а также меняющейся конъюнктуры цен на продукцию [6]. При этом роль автоматизированного труда подчеркивается еще сильнее, когда мы наблюдаем слабую связь между количеством занятых и величиной физического объема ВРП.

Таблица 1 - Взаимосвязь факторов (источников) и результата (ВРП) в 2000-2013 гг.

Наименование показателя	ВРП номинальный	Индекс роста ВРП _{физ.}
Факторы – источники ВРП		
Среднегодовая численность занятых в экономике	0,35	0,21
Основные фонды отраслей экономики (износ)	0,46	-0,55
Инвестиции в основной капитал ¹	0,92	-0,68
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	0,83	-0,25
Факторы - распределение ВРП		
Начисленная зарплата	0,97	-0,56
Прибыль организаций	0,94	-0,44
Факторы - налоговые доходы ВРП		
Налог на прибыль организаций	0,94	-0,28
НДФЛ	0,96	-0,65
Налоги на имущество	0,95	-0,51
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	0,83	-0,25

- Положительную умеренную взаимосвязь показывают величина износа основных фондов и номинальный ВРП. Рост износа не приводит к сокращению стоимости выпущенной продукции, вероятно, из-за того, что компенсируется ростом цен на данную продукцию. Данный вывод подтверждается при сопоставлении износа и индекса роста физического ВРП, взаимосвязь становится отрицательной (что является нормальной характеристикой) и заметной (значение коэффициента корреляции - 0,55). Таким образом, дальнейшее увеличение степени изношенности основных фондов неизбежно будет сопровождаться

¹ 1. Инвестиции в основной капитал включают широкий спектр деятельности, связанной с приобретением оборудования, работами по его монтажу, строительством [7], и, соответственно не дают сиюминутной отдачи. Таким образом, результатов от такого рода инвестиций в прирост ВРП возможно ожидать в среднем через 3 года.

2. Инвестиции в основной капитал приводят к увеличению первоначальной стоимости объектов, и,

сокращением выпуска продукции.

- Рост инвестиций в основной капитал не вызывает соответствующего роста физического объема ВРП, демонстрируя заметное отрицательное влияние. Возможное объяснение кроется в том, что современные предприятия, осуществляя капвложения, покрывают только часть потребностей в них. Для России в целом, и Мурманской области в частности, при сложившейся возрастной структуре основного капитала, его физическом и моральном износе объем инвестиций является крайне недостаточным для осуществления эффективной структурной политики и обновления основных производственных фондов. Данный факт подтверждается при определении взаимосвязи между величиной инвестиций в основной капитал и износом основных фондов с помощью соответствующего коэффициента корреляции, значение которого за период 2000-2013 г.г. в Мурманской области составило 0,51. Нынешний уровень инвестиций в основной капитал недостаточен не только для модернизации, но даже для поддержания оборудования и инфраструктуры в работоспособном состоянии. А ведь именно инвестиции, по идее, должны служить «локомотивом» экономики.

- Между начисленной зарплатой работников и физическим объемом ВРП имеет место заметная отрицательная взаимосвязь. Одним из факторов, который ведет к этому, является рост зарплат и социальных выплат, опережающий рост производительности труда, что в результате еще более снижает конкурентоспособность экономики. При этом с ростом зарплат обостряется дефицит квалифицированной рабочей силы также являющийся существенным фактором, сдерживающим развитие производства. Компенсатором роста трудовых издержек на современном этапе может стать только инвестиционная и инновационная активность [2].

- Умеренной теснотой характеризуется отрицательная связь между прибылью организаций и индексом физического объема ВРП. В данном случае прибыль выступает как вознаграждение за рациональное соединение всех факторов производства. В результате рост прибыли способствует ускорению концентрации капитала у отдельных хозяйствующих субъектов, что не обеспечивает его рациональное использование. На самом деле предприниматель должен представлять собой главного субъекта экономического развития, именно благодаря его активности осуществляется технический прогресс, создается избыток ценности и экономика получает стимул к развитию [1].

- Важным фактором, влияющим на ВРП, является количество и качество природных ресурсов. Взаимосвязь между фактором производства «земля», оцененным с помощью такой величины как налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами, и физическим объемом ВРП является весьма слабой, но отрицательной. Однако, такого рода результат является довольно приблизительным, в связи с тем, что величина указанных налогов и сборов в большей степени зависит от государственной налоговой политики и в меньшей от качества используемых в производственном процессе естественных ресурсов и уровня обеспеченности ими территорий.

- Полученные отрицательные зависимости между налоговыми доходами и ВРП еще раз косвенно подтверждают полученные ранее выводы о роли прибыли, зарплаты и основных фондов, однако связи налогов и ВРП менее тесные, что объясняется вмешательством государства в процессы перераспределения валового продукта.

Подводя итоги, отметим, что большинство рассмотренных факторов демонстрирует высокую и сильную степень влияния только на величину созданного ВРП в текущих ценах, но при этом отрицательно влияет на величину физического ВРП, что свидетельствует о дисбалансе показателей экономического потенциала территории. Действие реальных связей между показателями не соответствует известным теоретическим утверждениям.

Данный факт в настоящее время уже является препятствием не только интенсивного развития, но и экстенсивного, и тем более не создает предпосылок для перспективного инновационного развития региона. Для преодоления дисбаланса необходимо достичь «согласованности» (баланса) между заработной платой и производительностью труда,

увеличение которой возможно при условии повышения квалификации и обновления (модернизации) основных фондов, что потребует адекватных инвестиций, реагирующих не столько на инфляционный рост, сколько на эффективное использование факторов.

Список литературы

1. *Аганова, И.И.* История экономической мысли. Курс лекций.- М.: Ассоциация авторов и издателей "ТАНДЕМ". Издательство ЭКМОС, 1998 - 248 с. (С.45)
2. Комментарии о Государстве и Бизнесе: Бюллетень Центра развития НИУ ВШЭ / Под ред. С. В. Алексашенко. - №28. - 11-24 августа 2012.
3. *Кудымов, В.М.* Взаимосвязь социально-экономических процессов с показателем валового регионального продукта / В. М. Кудымов // Экономический анализ: теория и практика. - 2007. - N 24. - С. 37-47.
4. *Степанов, А.Я., Иванова, Н.В.* Категория «потенциал» в экономике [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.marketing.spb.ru/read/article/абб.htm>
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2014
6. Теория производства [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.market-journal.com/mikroekonomika/5.html>
7. *Ульянова, И.С.* Рентабельность и инвестиции в основной капитал / И.С. Ульянова // Вопросы статистики. - 2004. - №2. - С.35-37.
8. *Чаленко, А.Ю.* Гипотеза о потенциале экономики [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/198707>

08.00.05

М.А. Пархомчук, О.И. Солодухина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет»,
факультет государственного управления и международных отношений,
кафедра таможенного дела и мировой экономики,
Курск, kuznecova_olja@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА

В статье изложены результаты исследования методологических подходов к количественной оценке человеческого капитала. Выявлены основные проблемы, возникающие при оценке человеческого капитала – противоречивость результатов оценки и отсутствие сопоставимости показателей человеческого капитала в практике формирования эффективного управления человеческими ресурсами.

Ключевые слова: *человеческий потенциал, человеческий капитал, методика оценки человеческого капитала, инвестиции в человеческий капитал, отдача от образования, регион.*

Развитие постиндустриального общества в современных экономических и политических условиях, необходимость роста объемов и эффективности производства конкурентоспособной по цене и качеству продукции приводит к возрастанию роли и значимости человеческого фактора в аспекте использования человеческого капитала как главной производительной силы в функционировании и развитии социально-экономических систем.

В теории и практической деятельности признано, что эффективность развития экономики государств и отдельных регионов в значительной мере зависит от инвестирования различных средств, при формировании человеческого капитала и уровня его использования. В связи с этим, возникает необходимость решения проблемы оценки человеческого капитала на региональном уровне, способствующего обеспечению: повышения конкурентоспособности региона; предотвращения негативного влияния экономических и политических изменений факторов внутренней и внешней среды региона; эффективного управления интеллектуальными активами и тем самым повышению капитализации региона; развития региона за счёт его интеллектуальных активов для привлечения дополнительных источников финансирования; антикризисного управления экономикой региона и др. В конечном итоге анализ результатов количественной оценки человеческого капитала поможет вывести регион на новый качественный уровень социально-экономического развития.

Значимость оценки человеческого капитала на региональном уровне определяет необходимость изучения и обобщения существующих методических подходов к экономическому измерению человеческого капитала.

Нами проведен анализ отечественных и зарубежных подходов к оценке человеческого капитала. В результате исследования, изучено более двадцати методик количественной оценки человеческого капитала, содержание которых с определенной степенью условности нашли отражение в методиках конкретных авторов:

- оценка человеческого капитала на основе оценки инвестиций на его формирование и развитие [3];
- оценка человеческого капитала на основе эффективности его использования и отдачи от образования [1];
- оценка на основе индексов [2].

Дж. Кендрик предложил на основе статистических данных рассчитывать накопление инвестиций в человека [3]. Автором предложено в качестве инвестиций в человеческий

капитал включать затраты семьи и общества на воспитание детей (до достижения ими трудоспособного возраста, получения определенной специальности), на переподготовку, повышение квалификации, здравоохранение, на миграцию рабочей силы и др. Кроме того, в затраты на формирование человеческого капитала предложено включать вложения в жилищное хозяйство, бытовые товары длительного пользования, запасы товаров в семьях, затраты на научные исследования и разработки.

Анализируя перечень приведенных затрат необходимо отметить, что метод Дж. Кендрика отражает широкий спектр и полноту учета затрат на формирование человеческого капитала. Однако, методику не представляется возможным применять в практических расчетах по следующим причинам: методика не отражает реального объема человеческого капитала, задействованного в трудовом процессе; условность измерения и отсутствие учёта и статистического сопровождения включаемых затрат; включение затрат на культурное развитие личности и приравнивание их к образовательной составляющей человеческого капитала; в процессе расчетов не учитывается моральный износ человеческого капитала (устаревание знаний и навыков). Мы полагаем, что методика в практической деятельности применима в аналитическом аспекте при формировании системы оценки человеческого капитала применительно к конкретным условиям.

Неравенство доходов не только с позиции труда, но и с позиции собственности и других активов отражается в методике оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал с учетом норм отдачи от образования, предложенной Г.Беккером [1]. Содержание методики заключается в том, что при инвестировании в образование человек ведет себя рационально, оценивая соответствующие выгоды и затраты. Основой методики является принцип эффективности: чем выше норма отдачи затрат, тем выше степень окупаемости инвестиций в образование, тем прибыльнее данные инвестиции.

Методику Г. Беккера адаптировал к российским условиям И. Майбуров на основе показателей текущей годовой эффективности частных и государственных инвестиций в образование человека, которые по значимости приближены к текущим предельным нормам отдачи затрат на образование, исчисленных в ценах конкретного года [5].

Недостатками рассмотренных моделей Г.Беккера и И.Майбурова являются: отсутствие учета в них трудовых затрат родителей и нематериальных выгод образования; сложность расчетов; оценка производится исходя из различий размера оплаты труда без учёта уровня производительности труда.

Модель Г.Беккера послужила основой разработки методики оценки человеческого капитала Дж. Минцера, который предложил расчет норм отдачи через логарифм производственной функции E , зависящей от образования, трудового стажа и возраста. С помощью уравнений Дж. Минцера можно определить, какую отдачу может получить индивидум от инвестиций в свое образование. Существует два варианта уравнения Дж. Минцера. Первый вариант – упрощенное уравнение, позволяющее оценить отдачу от инвестиций в образование, повышение квалификации и опыт работы. Второй вариант уравнения позволяет оценить отдачу с учетом дополнительных переменных – пола работника и отработанного времени. Упрощенное уравнение Дж. Минцера имеет вид:

$$\ln W_s = \ln W_0 + \beta_1 \cdot S + \beta_2 k X_i + \varepsilon_1, \quad (1)$$

где: $\ln W_s$ – натуральный логарифм годовой заработной платы индивида, имеющего i лет образования; $\ln W_0$ – натуральный логарифм годовой заработной платы индивида при условии, что у него нет никакого образования; β_1 – коэффициент нормы отдачи от классического образования; s – число лет образования; β_2 – коэффициент нормы отдачи от обучения на производстве; k – коэффициент отношения инвестиций в s -й год обучения к годовому потенциальному заработку, который индивид получал бы, если он ограничился бы обучением в течение $s-1$ лет; X_i – продолжительность трудового стажа работника в течении i -лет; ε_1 – стандартная ошибка [6].

Оценка уравнения Дж. Минцера позволяет сделать вывод, что увеличение числа лет образования и стажа работы приводит к увеличению потенциальных заработков. К

увеличению заработков приводит также повышение квалификации и переподготовка. В своей концепции Дж. Минцер также акцентирует внимание на другом аспекте – работникам, имеющим более высокий уровень образования требуется меньше затрат на воспроизводство своих семей, поскольку их труд эффективнее [7].

Одним из недостатков рассматриваемой методики является коэффициент нормы отдачи, который рекомендовано применять для всех уровней образования. Мы полагаем, что данный подход нельзя считать правомерным для применения.

Развивая теорию распределения времени Г. Беккера, в соответствии с которой нерабочее время – это время производства специфических благ, объемы которых служат аргументами некоторой обобщенной функции полезности, максимизируемой индивидом [1], В.Б. Корнейчук разработал методику оценки человеческого капитала, основанный на натурально-временной концепции. Человеческий капитал индивида равен произведению суточной продолжительности его социального времени и продолжительности жизни [4]. Однако, в данной методике количественной оценки человеческого капитала региона, также как и в предыдущих методиках, не учитываются нематериальные выгоды образования, что является ее недостатком.

В последние годы стали появляться отечественные модели количественного оценивания человеческого капитала регионов, учитывающие культурную или нравственную составляющую человеческого капитала. Так, К. Кетова и И. Русяк предлагают в процессе количественной оценки человеческого капитала учитывать, кроме образования, здоровье и культурное развитие [7]. Достоинством данной методики является проведение необходимых вычислений на основе данных консолидированного бюджета конкретных регионов РФ. Недостатками рассматриваемой методики являются приблизительность оценок, особенно при расчете культурной составляющей и недостаток в расчетных данных.

Принципиально новый подход к оценке человеческого капитала региона разработан В.В. Бушуевым, В.С. Голубевым, А.А. Коробейниковым, Ю.Г. Селюковым, которые исходят из того, что человек – существо не только социальное, но и биологическое, духовное, способное к самосовершенствованию [2]. Поэтому человеческий капитал рассматривается как сумма трех составляющих: «витальный» капитал, интеллектуальный капитал, духовный капитал. Врожденный или «витальный» человеческий капитал представляет собой «запас устойчивости» человека как живого существа, который он получает с рождения и постепенно его расходует. Интеллектуальный капитал приобретает человеком от социума посредством воспитания, обучения, овладения профессией и т.д. Духовный капитал накапливается человеком за счет работы над самим собой, самосовершенствования [2]. Он характеризует человека с точки зрения нравственности, моральных норм.

Не смотря на то, что данная методика позволяет оценить все структурные элементы человеческого капитала, принятые, в процессе разработки методики, допущения не имеют доказательства и отсутствуют нормировочные коэффициенты для расчета оценки составляющих человеческого капитала.

С учётом мировой практики оценки уровня человеческого капитала в целях ведения официальной статистики в России для оценки и сравнения качества человеческого капитала регионов используется индекс человеческого развития (до 2013 г. – индекс развития человеческого потенциала).

Индекс человеческого развития (ИЧР) состоит из трех равнозначных компонентов:

- доход, определяемый показателем валового внутреннего продукта (валового регионального продукта) по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США;
- уровень образования, определяемый показателями грамотности (с весом в 2/3) и доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 6 до 23 лет (с весом в 1/3);
- долголетие, определяемое через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни) [6].

Индекс развития человеческого потенциала применяется при сравнении на международном и региональном уровнях. Однако, применение данной методики при

сравнении регионов не всегда отражают их специфику. Причина состоит в том, что три изначально применяемых компонента имеют принципиально разную степень дифференциации (например, индекс дохода в 6 раз более дифференцирован, чем индекс образования). В итоге, наиболее дифференцированный показатель оказывает неоправданно большое влияние на общий результат. Кроме того, имеет место различная дифференциация валового регионального продукта и продолжительности жизни на уровне округов и регионов из-за значительного различия природных, экономических, экологических, традиционных и иных объективных и субъективных условий. К субъективным условиям, мы полагаем, необходимо отнести уровень эффективности управления хозяйствующими субъектами и регионами. Во многих случаях не всегда это зависит от полученного образования, а в большей степени от личных качеств руководителей, архетипов их личности, владения способностями формировать и использовать эффективный менеджмент. Правомерность данных выводов подтверждается значительным уровнем экономического и социального развития и качества жизни населения. Например, в равных природно-экономических условиях Центрального чернозёмного региона только в Белгородской области наблюдается стабильный прирост населения (таблица), что во многом обусловлено не только развитием экономики, но в большей степени качеством социальной политики управления регионом.

Таблица – Динамика численности населения в субъектах Центрального черноземного района (тысяч человек)

Наименование субъекта	2005	2010	2011	2012	2013	2014	На 1 января 2015
Белгородская область	1512	1532	1536	1541	1544	1546,0	1547,9
Воронежская область	2361	2335	2332	2330	2329	2330,1	2331,1
Курская область	1178	1126	1122	1119	1119	1118,2	1117,4
Липецкая область	1194	1172	1166	1162	1160	1158,9	1157,9
Тамбовская область	1139	1090	1082	1076	1069	1065,7	1062,4

Таким образом, анализ методических подходов к количественной оценке человеческого капитала региона выявил общие проблемы, связанные с отсутствием сопоставимости показателей человеческого капитала на уровне регионов. Поэтому, приоритетным направлением исследования управления формирования и использования человеческого капитала регионов должна стать разработка комплексной универсальной методики количественной оценки, учитывающую международную практику оценки уровня человеческого капитала. Кроме того, методика должна учитывать диссипативные процессы экономического и политического характера, происходящие в обществе и экономике, формирующие спрос и предложение на рынке труда.

Список литературы

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. /Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. –583 с.
2. Бушуев В.В. Человеческий капитал для социогуманитарного развития /Бушуев В.В., В.С. Голубев, А.А.Коробейников, Ю.Г.Селюков – М.: «ИАЦ Энергия», 2008. - 96 с.
3. Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его формирование / пер. с англ. Дж.Кендрик. – М.: Прогресс, 1978, 275 с.
4. Корнейчук В.Б. Человеческий капитал во временном измерении. Трансформационные модели экономики. – СПб.: «Северная звезда», 2004. – 196 с.
5. Майбуров И. Эффективность инвестирования в человеческий капитал США и России // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. - №4, С.3-14
6. Пархомчук М.А. Стратегия управления человеческими ресурсами: Монография. Курск: Изд-во Курской гос. с.-х. ак., 2009. – 65 с.
7. Тихомиров М. Е. Экономико-математическое моделирование эффективности реализации человеческого потенциала /М. Е. Тихомиров, О. И. Кузнецова //Молодой ученый. – 2014. – №3. – С. 558-559.

08.00.05

Н.А. Полушкин

ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарева»,
кафедра государственного и муниципального управления,
Саранск, polushkinatm@gmail.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В работе обосновываются основные направления, методы и инструменты государственного регулирования развития сельских территорий России в целом и ее регионов в частности, отвечающие принципам устойчивости с целью обеспечения населения страны качественным и доступным продовольствием при неизменном повышении качества жизни сельских жителей с сохранением для будущих поколений природы, культуры, традиций, среды обитания с вовлечением институтов регионального и местного управления.

Ключевые слова: сельские территории, устойчивое развитие, государственное регулирование, направления, методы, инструменты.

Неотъемлемой обязанностью, миссией любого цивилизованного государства является обеспечение неограниченно продолжающегося функционирования общества и экономики на данной территории. Главная цель – повышение уровня и качества жизни своих граждан вне зависимости от их территориальной – городской или сельской – принадлежности. Уже с этой позиции, государству как представителю общества в целом, но находящемуся на более высоком иерархическом уровне в ряду общественных подсистем, нежели экономика, передаются функции установления и поддержания общих правил поведения элементов общественной системы и создания условий, при которых каждая подсистема могла бы выполнить предназначенную ей в обществе функцию, используя при этом имеющиеся ресурсы наиболее эффективным образом. [6, С. 3-17] Ярким примером этого служит регулирование сельского развития. И не только. Государственное вмешательство в регулирование сельского развития обусловлено еще целым рядом причин. Это:

- специфика аграрного труда;
- несовершенство рыночных механизмов в регулировании сельского развития; [4, С.24, 3, С. 20-25]

Особо значимой становится роль государства в сельском развитии в периоды макроэкономических нарушений в стране и мире, поскольку в век глобализации практически все страновые экономические кризисы в той или иной степени приобретают глобальный характер.

Все приведенные аргументы еще раз доказывают, что при существующей зависимости сельхозпроизводителей от микро- и макросреды рыночный механизм, даже с самой высокой степенью предпринимательской инициативы и кооперации, без регулирующей роли государства не сможет обеспечить устойчивого сельского развития. Крестьяне оказываются неспособными самостоятельно обеспечивать развитие сельских территорий на должном уровне (в сельской местности, возможно, до сих пор бы не было дорог, электричества и пр.). [4, С. 68-82]

В этой связи технократический подход, реализованный в Концепции устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 года, предполагающий повышение уровня жизни сельского населения исключительно за счет увеличения производства сельскохозяйственной продукции на основе использования интенсивных технологий не может обеспечить долгосрочного характера сельского развития. Очевидно, что необходимо дополнить территориально-отраслевые признаки сельских территорий общественно-политическими, и ориентироваться даже не столько на развитие территорий, сколько на

развитие сельского социума, т.е. целью сельского развития должно быть – повышение уровня и качества жизни сельских жителей.

В современных российских условиях, где по данным Министерства регионального развития с 1989 года исчезло 20 тыс. сел и деревень, в 47 000 селах проживает менее чем по десять жителей, где развитие сельских территорий происходит крайне неравномерно и, несмотря, на динамичный рост агропромышленного комплекса, уровень и качество жизни сельского населения в целом существенно отстают от уровня жизни в городах, проблема сельского развития должна решаться особым образом. [2] Это должен быть высокий по масштабам уровень поддержки сельского развития с целью предотвращения обезлюдения и запустения сельских территорий, и не только: важно сохранение и приумножение человеческого капитала, как важнейшего условия культурного, экономического, социального развития села, в том числе и посредством роста сельскохозяйственного производства.

В настоящей работе нами была предпринята попытка выстраивания логического ряда регулирующего воздействия государства на развитие сельских территорий.

Цели и принципы государственного регулирования развития сельских территорий формирует стратегия их развития. Она, характеризуя основные положения деятельности государства в сельском развитии опирается на соответствующее законодательство, которое воплощается политике устойчивого развития сельских территорий.

Политика развития сельских территорий – это отношение государства к сельским территориям как единым территориальным исторически сложившимся комплексам, выполняющим производственно-экономическую, социально-демографическую, культурную, природоохранную, рекреационную и другие общенациональные функции.

Конструктивно-содержательным выражением государственной политики в области развития сельских территорий и одной из основных функций государственного управления в этой области является государственное регулирование сельского развития. [1, С. 3-17]

В данной работе предлагается рассматривать понятие государственного регулирования развития сельских территорий как специально организуемые системные действия по обеспечению его устойчивости и сбалансированности, имеющие главной целью повышение уровня и качества жизни сельских жителей на основе принципов: общественной справедливости, общественной эффективности, экономической целесообразности и гражданской активности.

Социально-экономическую политику по развитию сельских территорий необходимо рассматривать как сферу взаимной ответственности государства, муниципалитетов, науки, бизнеса и гражданского общества за обеспечение достойного качества жизни людей, а качество жизни – как критерий эффективности государственного регулирования.

Итак, в процессе исследования был выстроен следующий логический ряд решения государством проблем сельского развития: стратегия – политика – государственное регулирование – меры регулирования (направления, методы и инструменты) – институциональная структура регулирования.

В зависимости от того, каковы целевые установки развития и на каких принципах государство их реализует, выбираются основные направления, методы и инструменты, посредством которых осуществляется государственное регулирование развития сельских территорий. Причем они могут видоизменяться или приобретать специфические очертания в соответствии с тем, какой политический режим определяет характер государственной власти.

Проведенный анализ современных научных подходов к выделению направлений государственного регулирования развития сельских территорий позволил систематизировать их по производственному, продуктовому, финансовому, рыночному и проблемному признакам. [5, С. 612-615, 8, С. 129-153, 11, С.16,18, 183, 189] Это:

- общеэкономическое регулирование;
- регулирование охраны окружающей среды;

- регулирование земельных отношений;
- регулирование экспорта и импорта;
- регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию и контроль потребительских цен;
- регулирование объемов сельскохозяйственного производства и сбыта сельскохозяйственной продукции;
- регулирование структурных сдвигов;
- регулирование инвестиций, в том числе в развитие социальной и инженерной инфраструктуры;
- регулирование доходов;
- регулирование развития консультационных и информационных услуг, нормативно-методического обеспечения и подготовки кадров для села;
- регулирование кредитования, страхования;
- регулирование пространственного развития, оптимального сельского расселения;
- регулирование развития межмуниципального сотрудничества;
- регулирование ветеринарно-санитарной и фитосанитарной безопасности. [7, С. 54-61]

Для реализации каждого из направлений государственного регулирования развития сельских территорий используются различные методы и инструменты.

Кроме того, государственное регулирование может осуществляться в виде издания законов или постановлений, разработки и реализации комплексных планов развития, государственных программ решения аграрных проблем, осуществления отдельных мероприятий. Данные формы используются в отдельности или в совокупности в зависимости от характера решаемой проблемы.

Список литературы

1. Буряк О. Г. Государственное регулирование и поддержка сельскохозяйственного производства / О. Г. Буряк ; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2004. – 236 с.
2. Концепция устойчивого развития сельских территорий // http://www.viapi.ru/publication/full/detail.php?IBLOCK_ID=45&SECTION_ID=1483&ELEMENT_ID=9020
3. Кожевникова Л. М. Теории обоснования государственного регулирования рыночных отношений в сельском хозяйстве России и исторический опыт / Л. М. Кожевникова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 4 (14). – С. 20–25.
4. Коваленко Е. Г. Эффективность государственной поддержки развития аграрной сферы экономики / Е. Г. Коваленко, Т. М. Полушкина, О. Ю. Якимова [и др.]. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 152 с.
5. Овчинников О. Г. Государственное регулирование аграрного сектора США / О. Г. Овчинников. – М.: ДеЛи, 1999. – 663 с.
6. Полушкина Т.М. Государственное регулирование аграрной сферы экономики / Т. М. Полушкина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун- та, 2009. – 160 с.
7. Полушкина Т.М. Аграрная политика России в условиях членства России в ВТО // Регионология, 2013, 3 (84). С. 54-61.
8. Полушкина Т.М. Развитие теории и методологии государственного регулирования аграрной сферы экономики: автореф. д-ра экон. наук. / Т.М. Полушкина. – Саранск, 2010. – 48.
9. Прущак О. В. Устойчивость развития промышленного комплекса региона: автореф. д-ра экон. наук. / О. В. Прущак. – Саратов, 2003. – 43 с. 10 Сельская экономика: Учебник / под ред. проф. С.В. Киселева. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 572 с.

08.00.05

Т.В. Свешникова

Российский государственный аграрный заочный университет
ИКМИТ, кафедра коммерции, государственного и муниципального управления
Балашиха, svestatyana@yandex.ru

СУЩНОСТЬ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ, ЕГО ЗАДАЧИ И ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ

В статье рассматриваются принципы формирования бизнес-плана.

Ключевые слова: *бизнес-план, инвестиции, сущность бизнес- планирования, принципы бизнес- планирования, элементы бизнес- плана.*

Бизнес планирование - одна из важнейших предпосылок оптимального управления производством на предприятии.

Сущность бизнес-планирование на предприятиях заключается в том, что:

- бизнес-планирование выступает как непрерывный процесс принятия управленческих решений, в ходе которого устанавливаются и постоянно уточняются цели и задачи развития предприятия; определяются стратегия и политика их достижения: разрабатываются детальные планы, в которых скоординировано выполнение показателей, отражающих самые различные аспекты развития экономики предприятия;

- реализация выбранной альтернативы происходит на основе решений, принимаемых сегодня;

- бизнес имеет дело с выбором возможной альтернативы развития из множества вариантов;

- исходной посылкой бизнес-планирование являются принципы единства, участия, непрерывности, гибкости, точности, позволяющие обеспечивать денежные поступления и прибыль в объеме, удовлетворяющем заинтересованные в результатах работы группы лиц (собственников, менеджеров, администрацию региона, и т.д.);

- в силу различий в самой сущности и характере проявления факторов производства и задач, следующих из отдельных направлений деятельности предприятия, бизнес-планирование подразделяется по горизонту на долгосрочное, среднесрочное и краткосрочное.

При разработке бизнес-планов необходимо соблюдать основополагающие принципы планирования, которые создают предпосылки для успешной деятельности предприятия в конкретной экономической среде.

Основополагающие принципы планирования тесно связаны между собой, в конечном счете, ориентируют предпринимателей на всестороннее обоснование плановых показателей и достижение наилучших социально-экономических результатов предприятия. Они определяют содержание и ориентацию плановой работы на всех стадиях обоснования проекта и его последовательной реализации.

Бизнес-план, как один из наиболее распространенных в настоящее время видов планов, представляет собой:

- рабочий инструмент предпринимателя для организации своей работы;

- развернутую программу (рационально организованных мер, действий) осуществления бизнес-проекта, предусматривающую оценку расходов и доходов;

- документ, характеризующий основные стороны деятельности и развития предприятия;

- результат исследования и обоснования конкретного направления деятельности фирмы на определенном рынке;

- функции и принципы бизнес-планирования.

Поскольку в бизнес-плане оценивается перспектива развития фирмы, он необходим и для принятия таких решений, которые одобрили бы партнеры, соучредители или акционеры фирмы. На его основе решаются жизненно важные для фирмы вопросы – распределение

прибыли, выплата дивидендов, совершенствование организационной структуры производства, изменение характера взаимоотношений с фирмами – партнерами и т. д.

Грамотно оформленный и обоснованный план важен и для персонала предприятия, так как способствует уверенной работе по его реализации.

Бизнес – план позволяет:

- обосновать экономическую целесообразность направления развития фирмы (проекта),
- рассчитать ожидаемые финансовые результаты деятельности, в первую очередь, объемы продаж, прибыль, доходы на капитал,
- определить намечаемое финансирование проекта, т. е. способы концентрирования финансовых ресурсов.

Таким образом, бизнес-план:

- позволяет определить жизнеспособность будущего предприятия в условиях конкуренции,
- содержит ориентиры для предпринимателя на каждом этапе становления предприятия,
- служит главным инструментом получения финансовой поддержки от инвесторов.

Анализ экономической литературы показал, что вне зависимости от масштабов бизнеса, в концептуальной основе методологии бизнес-планирования заложены следующие принципы:

1. Обязательность возврата инвестиций и достижение приемлемой доходности.

Разработка бизнес-проекта, его продвижение, реализация и оценка эффективности рассматриваются нами с точки зрения предпринимателей, собственников финансовых средств, инвесторов и потребителей. Основными критериями оценки любой стадии разработки инвестиционного бизнес проекта является обязательность своевременного возврата вложенных средств и получение прибыли не ниже среднеотраслевого уровня.

2. Постоянное расширение границ бизнес-планирования.

Процесс бизнес планирования усложняется по мере роста НТП (Научно Технического Процесса), который коренным образом способен изменить как спрос так и предложение. Поэтому крайне важно применять современные информационные технологии как в процессе управления, планирования бизнесом, так и при осуществлении операционной деятельностью.

3. Три жизненных цикла.

Составными частями нашей методологии бизнес – планирования, отражающие непрерывность развития бизнеса, прослеживаются из сопоставления трех взаимосвязанных разновидностей жизненных циклов:

А) Жизненного цикла организации – инициатора бизнес идеи.

Б) Жизненного цикла проекта – реализация которого позволяет получить новый продукт.

В) Жизненного цикла нового продукта или услуги.

4. Завершение разработки бизнес-проекта.

Завершение разработки бизнес проекта означает факт передачи консультантами конечных результатов их заказчику для реализации бизнес-проекта.

Главной задачей инициатора бизнес-идеи является получение прибыли после ее реализации и своевременный возврат инвестиции для осуществление нового бизнес проекта.

Следовательно, проект как способ осуществления необходимых изменений в организации завершился, а бизнес-планирование продолжается.

Бизнес планирование стремится к:

- максимальной эффективности использования активов бизнеса,
- формированию новых идей,
- обеспечению желаемого уровня деловой активности организации.

5. Глобализация бизнеса.

Современный уровень развития технологий бизнеса, постоянный рост конкуренции вдет к тому, что, по сути, многие бизнес проекты становятся международными. Рано или поздно, любой бизнес должен обратить внимание на тенденции развития и возможное влияние

партнеров, конкурентов в других странах.

Для небольших фирм при бизнес-планировании обычно составляют план упрощенной структуры – из двух частей: краткого описания проекта и основной части, содержащей более подробные расчеты и обоснования. Такая его структура вызвана тем, что резюме часто адресуется внешнему потребителю, к которому предприниматель обращается с предложением о партнерском участии или с просьбой о кредитах.

Крупные проекты требуют более масштабных исследований и объем их значителен. С учетом многих факторов, выбирается методика разработки бизнес-планирования.

Немаловажным шагом на этапе бизнес-планирования является в сбор информации, необходимой для разработки каждого раздела плана. Это важная и весьма трудоемкая часть плановой работы.

Источниками информации могут служить специальные отраслевые справочники, нормативы проектных организаций, специализированные фирмы, материалы статистических органов, специальных исследований и наблюдений, знания высококвалифицированных экономистов, консультантов, а также работники предприятия, хорошо знающие внутреннюю среду фирмы и свое дело.

После сбора необходимой информации начинается непосредственная разработка отдельных разделов и оформление всего бизнес-плана в виде единого документа.

Список литературы

1. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2011. – 1104 с.
2. Головань С.И., Спиридонов М.А. Бизнес-планирование и инвестирование: Учебник. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. – 368 с.
3. Евстигнеев В.Р. Портфельные инвестиции в России: выбор стратегии. – М.: Эдиториал УРСС, 2011. – 396 с.
4. Свешникова Т.В.. Теоретические основы инвестиционных рисков Вестник РГАЗУ Издательство ФГБОУ ВПО РГАЗУ . -2012г.- №12(17).
5. Свешникова Т.В. Быковская Н.В. //Монография// Инвестиционные риски и способы их оценки // Спутник+ - 2012
6. Свешникова Т.В., Система показателей, определяющих уровень инвестиционных рисков. Казанская наука. Казанский издательский дом.-№6- 2013, стр. 58.

08.00.00

В.А. СемёноваВолгоградская государственная сельскохозяйственная академия,
livia77@rambler.ru**ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОНДОВЫХ РИСКОВ**

В данной статье рассматривается проблема возникновения ценовых пузырей, которые выступают в качестве триггера для дальнейшего развертывания кризисных явлений в экономике. Для решения данной проблемы предложена модель, разъясняющая аномальное поведение цен актива в период ослабления и снятия ограничений на продажу инсайдерами своих позиций.

Ключевые слова: *ценовые пузыри, активы, инсайдеры, модель, инвесторы, спрос, предложение, «эффект оптимизма».*

В последнее время все чаще в экономике стран происходят кризисные явления, масштабы и последствия которых все сложнее и труднее предсказать. Но, как известно, их предшественниками бывают «ценовые пузыри» - резкий рост цен на определенные активы, который заканчивается биржевым коллапсом, выступающим в качестве триггера для дальнейшего развертывания кризисных явлений в экономике [1].

Проведенные исследования [3,4] говорят о том, что ценовые пузыри на стадии спекулятивного бума на фондовых рынках соответствует моменту увеличения предложения пакетов акций после снятия ограничений на продажу актива. Обычно, время продажи актива инсайдерами определено всем участникам рынка заранее.

В данной статье предложена модель, разъясняющая аномальное поведение цен актива в период ослабления и снятия ограничений на продажу инсайдерами своих позиций.

Начнем с рассмотрения упрощенного варианта модели без продажи активов инсайдерами. Рассмотрим единственный продаваемый актив, который может представлять собой индекс акций, акцию или портфель акций. Установим три момента времени (даты), $t=0,1,2$. Платеж по активу составляет \tilde{f} , в момент, $t=2$, причем \tilde{f} предполагается нормально распределенной случайной величиной. В обращение выпускается Q долей актива. Для простоты процентная ставка предполагается равной нулю.

Две группы инвесторов A и B участвуют в торговле активом в моменты времени $t=0$ и $t=1$. Инвесторы в пределах каждой из групп предполагаются идентичными. Они максимизируют функцию полезности следующего вида в каждом из периодов

$$E[W] - \frac{1}{2\eta} \text{Var}[W], \quad (1)$$

где η — коэффициент терпимости к риску каждой из групп инвесторов.

В дальнейшем предполагаем, что кривая спроса на актив наклонена вниз.

В момент $t=0$ предварительные мнения двух групп инвесторов относительно \tilde{f} нормально распределены и обозначаются

$$N(\hat{f}_0^A, 1/\tau_0) \text{ и } N(\hat{f}_0^B, 1/\tau_0).$$

Рассматриваемые две группы имеют одинаковую точность оценки актива τ_0 , однако средние \hat{f}_0^A и \hat{f}_0^B могут быть потенциально различны. В момент $t=1$ обе группы инвесторов получают сигналы

$$S_f^A = \tilde{f} + \varepsilon_f^A, \quad S_f^B = \tilde{f} + \varepsilon_f^B, \quad (2)$$

где ε_f^A и ε_f^B - шумы в сигналах. Шумы, предполагаемые независимыми и нормально

распределенными, обозначаются $N(0, 1/\tau_\epsilon)$, где τ_ϵ - точность этих двух сигналов. В силу переоценки точности сигналов, группа инвесторов A оценивает точность сигнала A как $\phi\tau_\epsilon$, где ϕ — постоянный параметр, больший единицы. В свою очередь, агенты группы B переоценивает точность сигнала B как $\phi\tau_\epsilon$.

Сначала вычислим мнения инвесторов обеих групп относительно цены актива в момент $t=1$. Используя стандартную формулу Байеса [1], можно охарактеризовать эти мнения следующим образом.

Мнения инвесторов двух рассматриваемых групп при $t=1$ нормально распределены: $N(\hat{f}_1^A, 1/\tau)$ и $N(\hat{f}_1^B, 1/\tau)$, причем точность τ определяется соотношением

$$\tau = \tau_0 + (1 + \phi)\tau_\epsilon, \tag{3}$$

а средние имеют вид

$$\hat{f}_1^A = \hat{f}_0^A + \frac{\phi\tau_\epsilon}{\tau}(S_f^A - \hat{f}_0^A) + \frac{\tau_\epsilon}{\tau}(S_f^B - \hat{f}_0^A), \tag{4}$$

$$\hat{f}_1^B = \hat{f}_0^B + \frac{\tau_\epsilon}{\tau}(S_f^A - \hat{f}_0^B) + \frac{\phi\tau_\epsilon}{\tau}(S_f^B - \hat{f}_0^B), \tag{5}$$

Мнения инвесторов в момент $t=1$ различаются по двум причинам. Во-первых, инвесторы имеют различные предварительные мнения. Во-вторых, они придают различный вес точности сигналов. Второй источник различия мнений агентов исчезает при приближении ϕ к единице.

Перейдем к определению равновесных пакетов акций и их цены при $t=1$. С учетом принятых предпочтений, основанных на анализе математического ожидания и дисперсии, и ограничений короткой продажи нетрудно показать, что при данной цене p_1 спрос инвесторов групп A и B (x_1^A, x_1^B) на актив определяется соотношениями

$$x_1^A = \max[\eta\tau(\hat{f}_1^A - p_1), 0], \quad x_1^B = \max[\eta\tau(\hat{f}_1^B - p_1), 0] \tag{6}$$

Рассмотрим спрос инвесторов группы A . Поскольку они имеют предпочтения, основанные на анализе математического ожидания и дисперсии, их спрос на актив без ограничений короткой продажи равен $\eta\tau(\hat{f}_1^A - p_1)$. Когда, по мнению этих агентов, цена актива меньше, чем рыночная цена, в идеале инвесторы хотели бы купить актив без покрытия. Поскольку агенты не имеют такой возможности, они просто выходят с рынка и снижают спрос до нуля. Аналогичное рассуждение справедливо применительно к агентам группы B .

Наложение условия установления рыночного равновесия (приведения в соответствие спроса и предложения)

$$x_1^A + x_1^B = Q$$

приводит к следующему: Пусть $l_1 = \hat{f}_1^A - \hat{f}_1^B$ есть различие мнений инвесторов групп A и B при $t=1$. Тогда решение для пакетов акций групп инвесторов A и B и цены актива на этот момент определяется следующим образом

(1) Если $l_1 > \frac{Q}{\eta\tau}$,

$$x_1^A = Q, \quad x_1^B = 0, \quad p_1 = \hat{f}_1^A - \frac{Q}{\eta\tau} \tag{7}$$

(2) Если $|l_1| \leq \frac{Q}{\eta\tau}$,

$$x_1^A = \eta\tau\left(\frac{l_1}{2} + \frac{Q}{2\eta\tau}\right), \quad x_1^B = \eta\tau\left(-\frac{l_1}{2} + \frac{Q}{2\eta\tau}\right), \quad p_1 = \frac{\hat{f}_1^A + \hat{f}_1^B}{2} - \frac{Q}{2\eta\tau}, \tag{8}$$

(3) Если $l_1 < -\frac{Q}{\eta\tau}$,

$$x_1^A = 0, \quad x_1^B = Q, \quad p_1 = \hat{f}_1^B - \frac{Q}{\eta\tau}. \quad (9)$$

Поскольку инвесторы являются нерасположенными к риску, они естественно стремятся разделять риски владения Q долями актива. Поэтому, если мнения инвесторов обеих групп не различаются кардинально, обе группы будут играть на повышение курса актива. Эта ситуация соответствует случаю (2). В этом случае цена актива определяется средним мнением двух групп, а рискованная премия $\frac{Q}{2\eta\tau}$ определяется полной способностью инвесторов принимать риск. Когда оценка актива группой инвесторов A существенно выше, чем группой инвесторов B (как в случае (1)), инвесторы группы A и B являются держателями всех Q долей актива, а агенты группы B покидают рынок. В результате цена актива определяется исключительно мнением агентов группы A , скорректированным на дисконт риска $\frac{Q}{\eta\tau}$, что отражает тот факт, что эта одна группа инвесторов принимает на себя весь риск, связанный с Q долями актива. Ситуация в случае (3) симметрична ситуации, соответствующей случаю (1).

Далее найдем равновесное решение при $t=0$. При условии, что инвесторы характеризуются предпочтениями, соответствующими анализу математического ожидания и дисперсии, спрос агентов при $t=0$ определяется следующим образом

$$x_0^A = \max\left[\frac{\eta(E_0^A p_1 - p_0)}{\Sigma^A}, 0\right], \quad x_0^B = \max\left[\frac{\eta(E_0^B p_1 - p_0)}{\Sigma^B}, 0\right], \quad (10)$$

где Σ^A и Σ^B суть дисперсии изменения цены актива в следующем периоде, соответствующие мнениям агентов группы A и группы B

$$\Sigma^A = \text{Var}_0^A[p_1 - p_0], \quad \Sigma^B = \text{Var}_0^B[p_1 - p_0]. \quad (11)$$

$E_0^A p_1$ и $E_0^B p_1$ различны при условии различия первоначальных представлений агентов двух групп; сказанное справедливо и по отношению к Σ^A и Σ^B . Наложение условия рыночного равновесия при $t=0$, $x_0^A + x_0^B = Q$ позволяет найти равновесную цену актива и объемы владения активом инвесторами каждой из групп при $t=0$.

Объемы владения активом инвесторами каждой из групп и его цена при $t=0$ определяются следующим образом

$$(1) \text{ Если } E_0^A p_1 - E_0^B p_1 > \frac{\Sigma^A}{\eta} Q,$$

$$x_1^A = Q, \quad x_1^B = 0, \quad p_0 = E_0^A p_1 - \frac{\Sigma^A}{\eta} Q. \quad (12)$$

$$(2) \text{ Если } -\frac{\Sigma^B}{\eta} Q < E_0^A p_1 - E_0^B p_1 \leq -\frac{\Sigma^A}{\eta} Q,$$

$$x_0^A = \frac{\eta}{\Sigma^A + \Sigma^B} (E_0^A p_1 - E_0^B p_1) + \frac{\Sigma^B}{\Sigma^A + \Sigma^B} Q, \quad (13)$$

$$x_0^B = \frac{\eta}{\Sigma^A + \Sigma^B} (E_0^A p_1 - E_0^B p_1) + \frac{\Sigma^A}{\Sigma^A + \Sigma^B} Q, \quad (14)$$

$$p_0 = \frac{\Sigma^B}{\Sigma^A + \Sigma^B} E_0^A p_1 + \frac{\Sigma^A}{\Sigma^A + \Sigma^B} E_0^B p_1 - \frac{\Sigma^A \Sigma^B}{(\Sigma^A + \Sigma^B)\eta} Q \quad (15)$$

$$(3) \text{ Если } E_0^A p_1 - E_0^B p_1 \leq \frac{\Sigma^B}{\eta} Q,$$

$$x_1^A = 0, \quad x_1^B = Q, \quad p_0 = E_0^B p_1 - \frac{\Sigma^B}{\eta} Q. \quad (16)$$

Понятно, что равновесная цена при $t=0$ отклоняется в сторону увеличения в силу ограничений короткой продажи по мере того как оптимистическая оценка актива ($E_0^A p_1$ или $E_0^B p_1$) вносит больший вес в цену (случай (1) или (3)). Вывести выражения для $E_0^A p_1$ и $E_0^B p_1$ в аналитическом виде не удастся. Однако можно вычислить эти величины численно (наряду с Σ^A и Σ^B).

Кроме того, в случае однородных предварительных оценок, когда \hat{f}_0^A и \hat{f}_0^B идентичны, оказывается возможным получить решения в замкнутой форме. В этом случае $E_0^A p_1$ и $E_0^B p_1$ одинаковы, и «эффект оптимизма» (возникает благодаря первоначальным различным оценкам актива инвесторами двух групп [2]), отсутствует в цене актива в момент 0. Однако, ценовой пузырь все равно возникает при $t=0$, поскольку инвесторы предвидят возможность перепродать свои пакеты акций на рынке с оптимистичными покупателями при условии ограничения короткой продажи. Другими словами, инвесторы предвидят появление «эффекта оптимизма» в момент $t=1$ и соответствующим образом принимают его во внимание в своих оценках при $t=0$.

Таким образом, разработанная модель позволит объяснить динамику цены актива в день снятия запрета на продажу акций инсайдерами, несколько из которых находятся в соответствии с поведением Интернет-рынка акций в конце 90-х годов; может быть использована для кросс-секционного (структурного) анализа ожидаемых доходностей; поможет объяснить появление ценового пузыря Интернет-рынка акций в начале XX в. (предложение в Интернет-секторе активов резко увеличилось), а в дальнейшем и предвидеть его.

Список литературы:

1. Бланк И.А. Основы инвестиционного менеджмента. Киев: Эльга, Ника-Центр, 2004. – 120с.
2. Наталуха И.Г. Моделирование спекулятивного бума на финансовом рынке с учетом психологии инвесторов // Экономический вестник Ростовского государственного университета (Приложение к журналу). – 2005. - № 8. - С. 63-69
3. Barber B.M., Odean T. The Internet and the investor // Journal Economic Perspectives. – 2001. – V. 15. – P. 41-54.
4. Ofek E., Richardson M. DotCom mania: the rise and fall of Internet stock prices // Journal of Finance. – 2003. – V. 58. – P. 1113-1137.

08.00.05

А.А. Созинова к.э.н.

Вятский государственный университет,
факультет экономики и менеджмента, кафедра менеджмента и маркетинга,
Киров, sozinova@vyatsu.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР»

В статье представлена авторская трактовка понятия конкурентоспособность интегрированных предпринимательских структур. Обоснована его содержательная характеристика. С учетом сложности заявленной дефиниции представлена когнитивная карта исследуемого понятия.

Ключевые слова: экономическая сущность, содержание, понятие, конкурентоспособность, предпринимательские структуры, интегрированные формы, эффективность.

Экономический кризис, спровоцированный экономическими санкциями, показал неэффективность деятельности многих предпринимательских структур, что привело к их массовому предбанкротному состоянию. Наиболее жизнеспособными оказались предпринимательские структуры, осуществляющие свою деятельность в различных интегрированных формах.

Мировой опыт хозяйствования предпринимательских структур также показывает большое количество успешных примеров устойчивости интегрированных структур в условиях резких изменений экономической ситуации. Современная внешняя среда является максимально изменчивой, что связано с глобальными изменениями, произошедшими в мировой политической среде (крымские обстоятельства).

Проблема конкурентоспособности предпринимательских структур неразрывно связана с сильной корреляцией отечественной промышленности с зарубежной. Данное обстоятельство также подтверждает значимость интеграции предпринимательских структур.

Однако в современной экономической науке отсутствует методологическое обеспечение обновления сущности и содержания, понятий и категорий конкурентоспособности интегрированных предпринимательских структур. Методология обеспечения – это учение о принципах и способах познания конкурентоспособности интегрированных предпринимательских структур. Основополагающим в методологии обеспечения является четко сформулированная дефиниция объекта исследования, что формирует представление о последовательности исследования в процессе решения любой задачи по изучению объекта. Таким образом, конструирование определения «конкурентоспособность интегрированных предпринимательских структур» необходимо для понимания проблем исследования объекта, выбора совокупности исследовательских средств и для решения любой задачи, поставленной перед исследователем в рамках изучения конкурентоспособности интегрированных предпринимательских структур.

Понятие – символическое отображение существенных свойств объекта исследования, выделенных в результате аналитической работы. Через конструирование понятия происходит реализация сущности содержательной функции объекта исследования. Именно поэтому конструирование понятия «конкурентоспособность интегрированных предпринимательских структур» является раскрытием сущности данной дефиниции.

Научная практика накопила достаточный опыт по созданию и уточнению содержания и сущности понятий. Наиболее простой из них – табличный анализ вариантов, содержащихся в научной литературе и позиционирование авторского восприятия их.

Однако при конструировании сложного определения, формулировании его содержания целесообразнее использовать метод синтеза простых понятий (рис. 1).

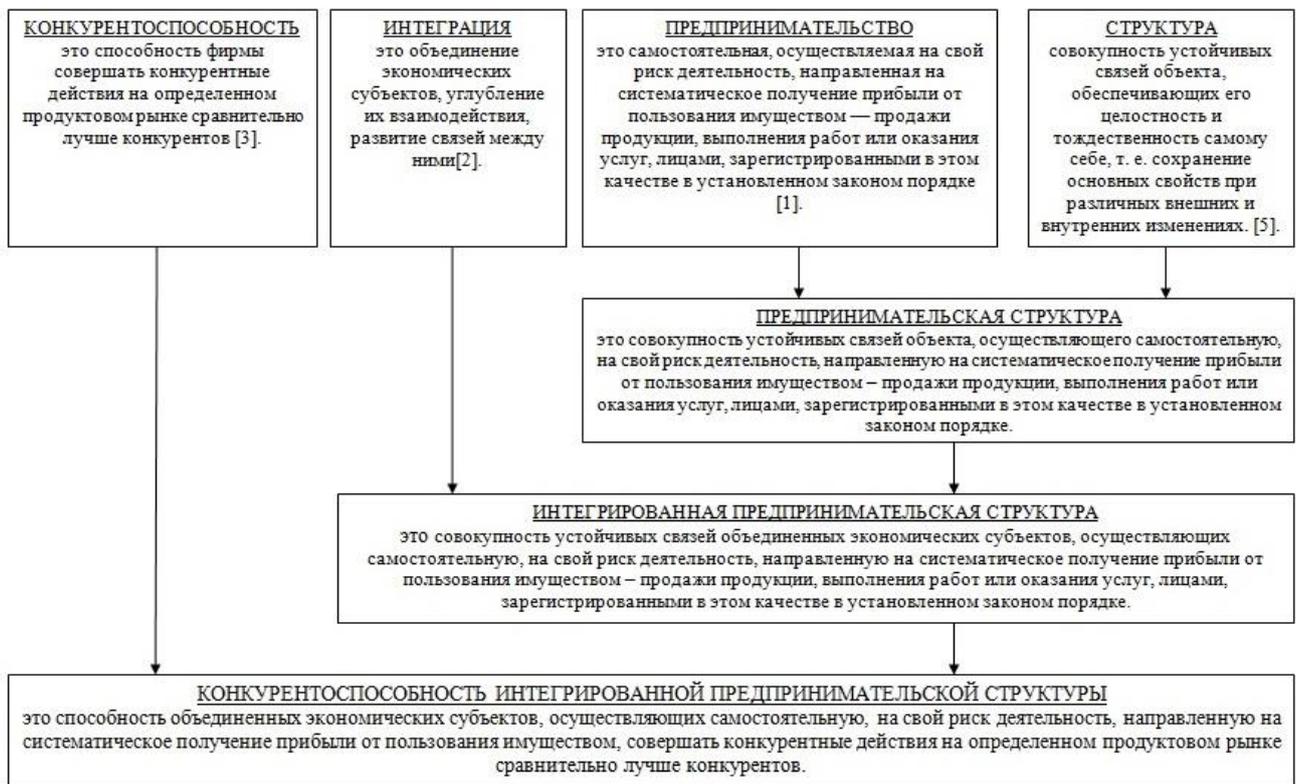

Рис. 1. Конструирование понятия «конкурентоспособность интегрированной предпринимательской структуры».

Конструирование сложных новых понятий, таких как «конкурентоспособность интегрированных предпринимательских структур» затрудняет запоминание и представление их. Данный недостаток решают когнитивные карты.

С использованием простых понятий, которые синтезировали при конструировании сложного понятия «конкурентоспособность интегрированных предпринимательских структур», связаны дефиниции «конкурентоспособность», «интеграция», «предпринимательство» и «структура». Синтез трех понятий «интеграция», «предпринимательство» и «структура» определяет центральный предмет представленного исследования, а именно: совокупность устойчивых связей объединенных экономических субъектов, осуществляющих самостоятельную, на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом – продажи продукции, выполнения работ или оказания услуг, лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Содержание понятия «конкурентоспособность» определяет свойство центрального предмета исследования. Когнитивная карта понятия представлена на рисунке 2.

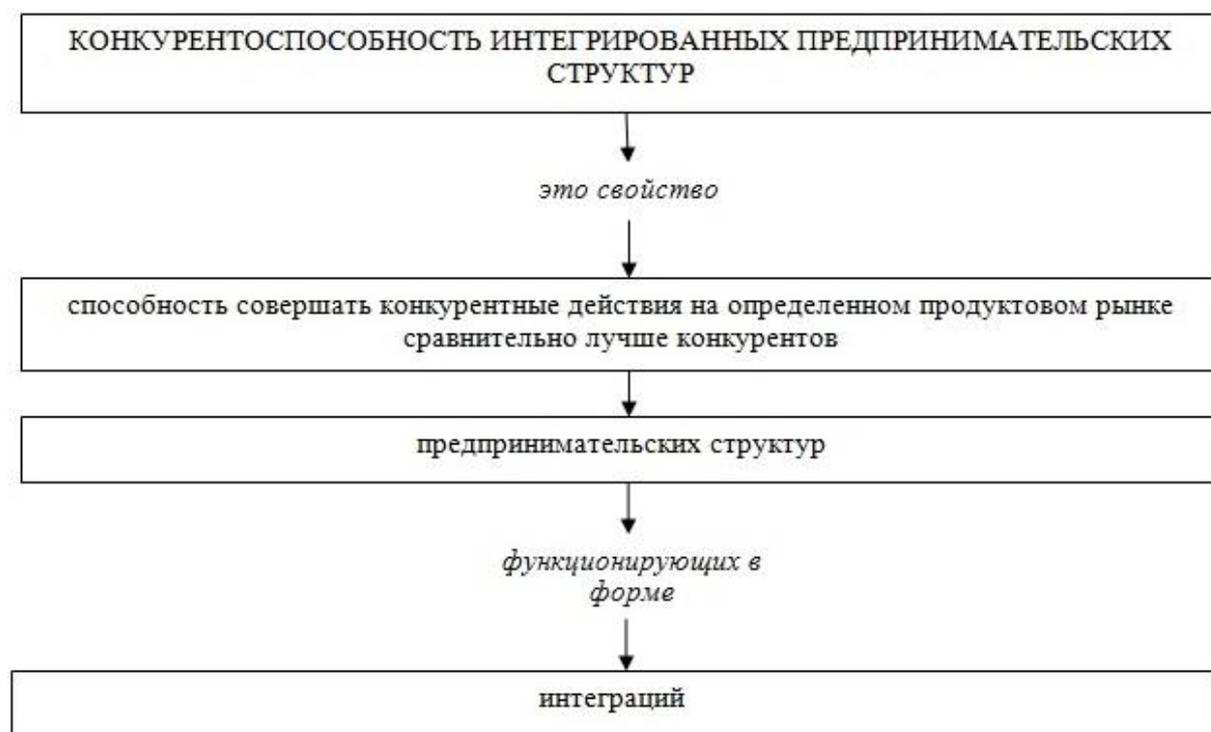

Рис. 2. Когнитивная карта понятия «конкурентоспособность интегрированных предпринимательских структур».

Для достижения поставленной в статье цели – определение экономической сущности понятия «конкурентоспособность интегрированных предпринимательских структур» – была решена задача методологического обеспечения исследования, включающая в себя содержательное конструирование заявленного автором понятия.

Выдвинутое автором предложение методического обеспечения сущностной характеристики понятия «конкурентоспособность интегрированных предпринимательских структур» продемонстрировало тезис экономической сущности данного понятия.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 01.07.2014).
2. Коваленко А.И. Теоретические и методологические аспекты использования концепции конкурентоспособности в научных исследованиях // Теоретическая конкуренция. –2013. – № 6. – С. 72.
3. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. — 2-е изд. испр. М.: ИНФРА-М. 479 с.. 1999.
4. Sozinova A.A., Fokina O.V. Special aspects of studying the Internet as a marketing communication channel of the service industry//Mediterranean Journal of Social Sciences. - 2015. - Т. 6. - № 4 S1. - С. 139-145.
5. Шаховская Л.С., Сулейманова К.Р. Регулирование предпринимательской деятельности в условиях современной России//Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2014. – Т.20 - № 17 (144). – С. 39-44.
6. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Структура> (дата обращения 11.12.2015)

08.00.05

А.А. Созинова к.э.н., А.Р. Таймасов

Вятский государственный университет, факультет экономики и менеджмента, кафедра менеджмента и маркетинга, Киров, 1982nastya1982@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРАДИГМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В статье рассмотрены предпосылки формирования культурадигмы взаимодействия предпринимательских структур и органов государственной власти. Сформулированы гипотезы, конкретизирующие идеи нового научного знания. Обосновано обращение к социокультурной парадигме при формировании методических основ нового знания.

Ключевые слова: *парадигма, культурадигма, социокультурная парадигма, органы государственной власти, предпринимательские структуры, взаимодействие.*

История любой науки включает в себя несколько этапов своего развития. Каждый этап представляет собой совокупность фундаментальных знаний, принимаемых научным сообществом в настоящее время. Такая модель совокупности знаний носит название парадигмы и является элементарной единицей науки.

Создание парадигмы в системе определенных знаний положительно влияет на развитие самой науки. Однако в полном объеме принять это утверждение нельзя, потому что любая парадигма ограничивает инструментарий исследования, а по мере более детального изучения порождает многие проблемы, связанные с отсутствием решений в области социокультурного аспекта изучения объекта исследования. Но в любом случае для систематизации научных данных парадигмы необходимы.

Из всего сказанного следует, что наиболее обоснованной целью данной статьи является обобщение предпосылок построения парадигмальных основ взаимодействия органов государственной власти и предпринимательских структур.

Любая область знаний имеет допарадигмальный (феноменологический) этап развития, включающий в себя факты, требующие описания и систематизации. В этот период развития конкретной области знаний выявление новой научной дисциплины уже осознано. В такой ситуации сейчас находятся вопросы изучения взаимодействия предпринимательских структур и органов государственной власти, требующие методологической обеспеченности и упорядоченности.

Основной положительной позицией построения концептуальных основ взаимодействия предпринимательских структур и органов государственной власти является наличие сформированных концепций и парадигм родственных областей знаний – предпринимательство и государственное управление, которые достаточно долго изучали феномены деятельности предпринимательских структур в рамках конкретных государств.

Анализ публикаций по данной тематике показал, что для создания методологии взаимодействия предпринимательских структур и органов государственной власти наиболее эффективно использовать метод дедукции, который позволяет конкретизировать и адаптировать к процессу взаимодействия предпринимательских структур и органов государственной власти теоретические знания о процессе хозяйствования предпринимательских структур в конкретном региональном аспекте.

Одновременно недостаточное решение отдельных вопросов в области содержания общечеловеческой культуры общения в целом, сознания и психики представителей предпринимательских структур и органов государственной власти обуславливает внесения акцента на гуманизацию науки и требует использования особой формы парадигмы – культурадигмы, или социокультурной парадигмы. Многодисциплинарный подход к построению методологических основ культурадигмы позволяет методическому обеспечению

отвечать реальным запросам практики, а также расширяет инструментарий исследователя, быть наиболее ингерентным с реальной ситуацией. Именно методическое обеспечение взаимодействия предпринимательских структур и органов государственной власти должно быть максимально согласовано и приспособлено к окружающей среде и совместимо с ней. Проблема ингерентности важна во всех случаях системной деятельности предпринимательских структур и органов государственной власти. Это соответствие взаимодействия обеспечит положительное восприятие предпринимательскими структурами органов государственной власти и государства в целом.

Формирование парадигмы новой области знаний необходимо начинать с осознания научной идеи, то есть понимания проблем существующей реальности. Совокупность проблем объясняют выдвинутые гипотезы, являющиеся формой познания, при помощи которых создается наиболее вероятностный вариант решения существующих на практике проблем.

Сущность научной идеи взаимодействия предпринимательских структур и органов государственной власти конкретизирована следующими гипотезами.

1). Взаимодействие органов государственной власти и предпринимательских структур во многом подчиняется внутренним мотивам, системное представление о которых дает модель предпринимателя и модель чиновника.

2). Для управления процессом взаимодействия предпринимательских структур и органов государственной власти необходимо со стороны государства создать методическую основу взаимодействия, а также сформировать у сотрудников органов государственной власти особый профессиональный потенциал, позволяющий использовать косвенные неформальные рычаги упорядочения их взаимодействия.

3). Процессом взаимодействия предпринимательских структур и органов государственной власти нельзя управлять непосредственно, необходимо выявлять факторы и условия воздействия на взаимодействие, вводить в действие резервы их интенсификации.

4). Традиционные термины «управление» и «управление процессом» не отвечают требованиям качественной природы процесса взаимодействия предпринимательских структур и органов государственной власти. Совокупность триады научного знания «общее – особенное – конкретное» в исследуемом процессе трансформируется в триаду «упорядочение – влияние – эффективность».

5). Систематизация поведения предпринимателей и сотрудников органов государственной власти зависит от конкретных особенностей конкретной ситуации. Адекватность поведения обеспечивается формированием социокультурной парадигмы взаимодействия предпринимательских структур и органов государственной власти.

Таким образом, можно остановиться на выводе, что научное направление взаимодействие предпринимательских структур и органов государственной власти находится на феноменологическом этапе своего развития и нуждается в разработке своей парадигмы. Учитывая поведенческие особенности участников процесса взаимодействия, парадигмальные основы нового направления необходимо ориентировать на социокультурный вариант, который обеспечит наиболее эффективную ингерентность научных рекомендаций к запросам практики.

Неоспоримость гипотез, представленных в статье подтверждает концептуальную идею исследования в упорядочивании сложного сочетания административных, экономических, социально-психологических методов. Дальнейшие исследования целесообразно проводить в рамках вопросов формирования терминосистемы представленного научного направления и методов качественной и количественной оценки взаимодействия предпринимательских структур и органов государственной власти с учетом факторов и условий, влияющих на сам процесс.

Список литературы

1. *Багиев Г.Л.* Маркетинг взаимодействия и экономика предпринимательства//Ученые записки диссертационного совета Д 212.354.16/Санкт-Петербург. 2015. Том Выпуск 1.
2. *Грабар А.А.* Формирование, регулирование и развитие социальной инфраструктуры региона//Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук/Кисловодский институт экономики и права. Кисловодск, 2010.
3. *Калинин П.А.* К вопросу теоретических аспектов исследований процессов укрепления конкурентных позиций предприятий сферы услуг//Экономика и предпринимательство. – 2015. - № 10-1 (63-1). – С. 1035-1037.
4. *Попков В.П., Фокина О.В., Тюфякова Е.С.* Комплексная оценка влияния организационной культуры на конкурентоспособность совместных предпринимательских структур//Экономика и предпринимательство. – 2015. - № 6-2 (59-2). – С. 944-946.
5. *Созинова А.А.* Подготовка сценария выхода предпринимательской структуры на новый рынок//European Social Journal. – 2015. - № 7. – С. 96-100.
6. *Sozinova A.A., Fokina O.V.* Special aspects of studying the Internet as a marketing communication channel of the service industry//Mediterranean Journal of Social Sciences. - 2015. - Т. 6. - № 4 S1. - С. 139-145.
7. *Шаховская Л.С., Сулейманова К.Р.* Регулирование предпринимательской деятельности в условиях современной России//Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2014. – Т.20 - № 17 (144). – С. 39-44.

08.00.05

О.Л. Тетенькина

Вятский государственный университет,
факультет экономики и менеджмента, кафедра сервиса и торгового дела,
Киров, tetenkinaol@list.ru

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЛОКАЛЬНЫЙ РЫНОК»

Статья посвящена определению понятия «локальный рынок». Рассмотрено соотношение понятий «глобальный», «региональный», «локальный» и «местный» рынки. Представлена систематизация понятий «локальный рынок», сформулированных разными авторами. Актуальность статьи определяется необходимостью определения сущностных признаков локального рынка как одного из важнейших объектов исследования региональной экономики.

Ключевые слова: *рынок, территория, локальный рынок, местный рынок, региональный рынок, глобальный рынок, региональная экономика.*

Для современного развития региональной экономики как науки характерны некоторые пробелы в формировании терминологической структуры. Одним из таких проблемных объектов исследования является понятие «локальный рынок».

Беляев В.И. подчеркивает необходимость четкого определения понятия «локальный рынок», что будет способствовать решению проблемы упорядочивания хозяйственных процессов в рамках отдельных территориальных образований [1]. При этом автор отмечает, что суть понятия «локальный рынок» лежит в определении категории «рынок» через три основных параметра: территория, механизм и отношения.

На основе представленных параметров, а также с учетом авторской систематизации понятий, были выделены следующие подходы к определению понятия «локальный рынок»:

1. *Территориальный подход.* В основе данного подхода лежит признак территории, территориального образования, а локальный рынок рассматривает в непрерывных неизменяющихся границах. При рассмотрении локального рынка с точки зрения территориального признака, его обозначают как часть региональной или национальной территории [7, 8, 9, 13]. При этом И. С. Мальцевой подчеркивается замкнутость такой системы, так как продукция производится и реализуется только в ее пределах. В определении Черкасова В.А. отсутствует явно выраженный замкнутый характер исследуемого понятия, он отмечает, что функционирование локальных рынков стимулирует развитие смежных отраслей. В рамках территориального подхода В.В. Радаев формулирует также понятие «городской рынок», т.е. территориальное образование в рамках города [11]. Однако под локальными рынками в данном случае понимаются и отдельные территории в рамках населенных пунктов (городские ярмарки, базары).

В заключение анализа определений, сформулированных в рамках данного подхода, отметим, что понятие «локального» и «регионального» рынка не являются тождественными, так как определяют в итоге разные объекты исследования. Понятие «регионального рынка» имеет гораздо более жесткую привязку к конкретной территории (например, субъекту Российской Федерации). Чтобы описать процессы, касающиеся производства и потребления товаров и услуг в двух разных регионах, необходимо использовать понятие «локального рынка», которое связано, прежде всего, с территорией протекания экономического воспроизводственного процесса, а не с территориально-административным делением.

Интересной является позиция В.И.Беляева, В.В. Беляева, Н.М. Сурай, Е.В. Чернышевой, Д.В. Игнатевой в отношении взаимосвязи таких объектов исследования как «локальный» и «глобальный» рынок. Характеризуя процессы локального воспроизводства, авторы подчеркивают неоднозначный характер глобализации для функционирования локальных рынков [2]. Предприятия, формирующие предложение на локальных территориальных образованиях, создают благоприятную почву для глобальных компаний, которые в свою

очередь, появляясь на локальных рынках, нарушают воспроизводственные процессы. Однако снижение привлекательности локального рынка вследствие усиления конкуренции или снижения покупательской способности снижает привлекательность локальных рынков для процессов глобализации. С другой стороны можно наблюдать процессы адаптации некоторых глобальных компаний к процессам локальных рынков или развитие процессов подобных глобализации между местными производителями и предприятиями из центра региона. Таким образом, можно утверждать, что локальный рынок динамично изменяется под воздействием различных экономических процессов. С точки зрения границ он остается более-менее постоянным, т.е. привязан к определенной территории, но процессы, связанные с формированием конъюнктуры локального рынка подвергаются изменениям, и для локальных рынков может быть характерно присутствие как местных предприятий, так и глобальных компаний.

2. Подход с точки зрения *механизма формирования локального рынка*. В основе ряда определений понятия «локальный рынок» лежит признак механизма его формирования. Так, А.Олейник считает, что формирование локальных рынков происходит на основе механизмов интеграции («образования совокупности экономических агентов на ограниченной территории») и локализации (с целью ограждения от неблагоприятного воздействия внешней среды) [10]. В продолжении данного подхода Буравова С.В. предлагает определение локального рынка, основанное на механизмах спроса и предложения в рамках определенной территории [5].

3. Подход, основанный на формирующихся в рамках локального рынка *экономических отношениях*. *Процессы формирования и функционирования локальных рынков* В.И. Бутов, В.Г. Игнатов и Н.П. Кетова исследуют понятие «локального рынка» только в рамках отношений, складывающихся в сфере обращения, и в определении понятия «локальный рынок» включают необходимость процессов регулирующего воздействия [6]. И. В. Филимоненко отмечает, однако, что нельзя ограничиваться только сферой обращения в процессе рассмотрения понятия «локальный рынок». Она представляет локальные рынки как факторы роста и экономического развития региона [12].

4. Подход с точки зрения *воспроизводственного процесса*. Данный подход сформулирован и широко представлен в работах коллектива авторов под руководством Беляева В.И.

Определение понятия «локального рынка» у Беляева В.И. формировалось эволюционно. Изначально под локальным рынком авторских коллектив понимал рынок только одного конкретного предприятия, участвующего в воспроизводственном процессе [1].

Долгое время, однако, оставался не раскрытым вопрос границ локальных рынков. Авторы не давали четкого ответа на вопросы: прерываются ли границы локального рынка предприятия или являются устойчивыми и непрерывными и можно ли относить к локальному рынку территории, удаленные от предприятия, формирующего локальный рынок, но участвующие в воспроизводственном процессе (на стадии потребления или производства комплектующих) [3].

В итоге было представлено новое определение «локального рынка», представляющего собой «ограниченную территорию, окружающую предприятие и имеющую непрерывные территориальные границы». Так же помимо воспроизводственных процессов в обновленное определение был введен механизм управленческого воздействия на них [3].

В недавней работе авторов обновленное определение «локального рынка» уже содержит уточнение ограниченной территории, к которой может быть отнесен локальный рынок (город, городской районе, город с окружением, сельское поселение, муниципальное образование), кроме этого введены механизмы маркетингового воздействия на отношения воспроизводства [4].

Ограничением данных определений «локального рынка» является их ориентация только на одно предприятие, вокруг которого формируются воспроизводственные процессы.

Представленная классификация подходов к определению понятия «локальный рынок» подчеркивает необходимость дальнейших исследований в данном направлении.

Список литературы

1. *Беляев В.И.* Локальные рынки: их роль, место и значение в развитии воспроизводственных процессов в регионах /В.И. Беляев // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. - №2-1. – С.247-252
2. *Беляев В.И.* Локальные рынки в глобальной экономике: диалектика глобального и локального в региональном воспроизводстве. Воспроизводство в глобальной экономике / В.И. Беляев, Ю. В.В. Беляев, Д.В. Игнатьева, Н.М. Сурай, Е.В. Чернышева // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. - №8(106). – С.107-114
3. *Беляев В.И.* Локальные рынки и воспроизводственные процессы в регионах России: формирование стратегии развития предприятий местной промышленности (по материалам ЗАО «Волчихинский пивоваренных завод» / В.И.Беляев, Н.М. Сурай, И.В. Ковалева, Е.В. Чернышова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. - №4 (102). – С.97-103
4. *Беляев В.И.* Маркетинг территорий на локальных рынках предприятий местной промышленности и стратегическое управление региональным воспроизводством (на материалах ЗАО «Молочная сказка») / В.И. Беляев, В.В. Беляев, О.И. Безгодова, Е.В. Чернышева, Н.А. Кошелева, М.Г. Новикова, А.Ю. Шумилова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. - №2(112). – С.160-171
5. *Буравова С.В.* Методы регулирования взаимодействий системы локальных рынков / С.В. Буравова // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. – 2013. – №1 (5). – С. 32-37
6. *Бутов В.И.* Основы региональной экономики: учебное пособие / В.И. Бутов, В.Г. Игнатов, Н.П. Кетова. – М.: МарТ, 2001. – 416 с.
7. *Власов В.В.* Методологический инструментарий исследования социально-экономических процессов на локальных рынках / В.В. Власов // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 12 (046). – С. 50-54.
8. *Власов В.В.* О трактовании понятий «региональный» и «локальный» рынок / В.В. Власов // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 11. – С. 56-59
9. *Мальцева И.С.* Информационное обеспечение как элемент инфраструктуры локального продовольственного рынка / И.С. Мальцева // Никоновские чтения. – 2012. – № 17. – С. 137-140.
10. *Олейник А.* Модель сетевого капитализма / А. Олейник // Вопросы экономики. – 2003. – № 8. – С. 132 – 149
11. *Радаев В.В.* Что такое рынок: экономико-социологический подход. Репринт Р15 WP4/2006/07. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 48с.
12. *Филимоненко И.В.* Мультиаспектная роль локальных рынков в экономическом развитии региона / И.В. Филимоненко // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2013. – №17. – С. 52-57.
13. *Черкасов В.А.* Типология локальных продовольственных рынков по взаимозависимости основных рыночных параметров / В.А. Черкасов // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – №1 (047). – С. 200-203.

08.00.12

О.В. Усачева к.э.н., О.А. Чистякова к.э.н., М.А. Латынцева

Сибирский университет потребительской кооперации,
факультет экономики и управления, кафедра бухгалтерского учета и финансов,
Новосибирск, chistiakowa.ol@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ УСЛУГ, РАСЧЕТОВ С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ЖКХ И МЕХАНИЗМ ИХ РЕШЕНИЯ

В работе исследованы вопросы формирования себестоимости услуг и правильной организации расчетов с потребителями с целью формирования действенного механизма взыскания дебиторской задолженности.

Ключевые слова: *жилищно-коммунальное хозяйство, себестоимость услуг, дебиторская задолженность, бухгалтерский учет.*

Состояние жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) имеет большое значение для социально-экономического развития страны, так как оказывают прямое влияние на уровень и качество жизни всего населения. Формирование нового хозяйственного механизма и реформирование сферы в ЖКХ продолжается уже более 20 лет, но до сих пор многие его проблемы не решены, и работа организаций в этой сфере оценивается как неэффективная [7, с.32].

Современные проблемы оценки эффективности деятельности учреждений ЖКХ отражены в трудах ряда ученых: Ф.З. Аралбаевой, М.К. Беляева, М.Е. Глущенко, А.Р. Иванова, Т.Х. Усмановой, и др. Вопросы методики ведения бухгалтерского учета в сфере ЖКХ освещены в работах М.В. Батуриной, С.А. Долгой, О.А. Осадчук, Г.Г. Кузнецовой, Н.В. Дементьевой, В.В. Потаповой, И.Н. Чигриной, М.Ю. Поникаровой, Н.Н. Парасоцкой [7, с.33]. Однако в большинстве исследований, на взгляд авторов, основное внимание уделяется общим тенденциям развития ЖКХ на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, отработке методов оценки эффективности управления или инвестиционной привлекательности. При этом остаются нерешенными вопросы обоснованного расчета себестоимости тарифов, правильной организации учета затрат и расчетов за жилищно-коммунальные услуги.

Для малых предприятий, функционирующих в данной отрасли, рост тарифов не всегда соответствует росту себестоимости. В системе ЖКХ преобладает затратный подход к установлению тарифов. Следовательно, размер тарифов напрямую зависит от себестоимости услуг. Собственно проблемы, возникающие в области калькулирования себестоимости услуг, напрямую связаны с составом затрат этих услуг. Так, в составе себестоимости значительную долю занимают расходы на содержание и эксплуатацию основных фондов, что связано с высокой изношенностью коммунальной инфраструктуры (свыше 60%). Потенциал энергосбережения, по мнению С.А. Михайлова, директора департамента Минэнерго РФ, составляет 360 – 430 млн. т. условного топлива или 40-45% текущего потребления. Если в ЖКХ эффективно проводить программу энергосбережения, то можно получить снижение затрат на услуги от 15 % до 40 % [6].

Большинство предприятий данной отрасли являются убыточными, к ним относят и организации, вырабатывающие тепловую энергию. Основные причины убыточности, на взгляд авторов, заключаются в следующем: полезный отпуск тепловой энергии в несколько раз ниже производительности котельных (КПД котельных – 28,7 %); основным фондам, используемым в процессе производства, требуется полная замена и реконструкция.

Так же, на финансовый результат существенное влияние оказывает и установка приборов учета потребителями. Практика показала, что полезный отпуск тепловой энергии по приборам учета значительно меньше расчетного, при том как затраты на производство не сокращаются. С установкой приборов учета в 2013 г. некоторыми потребителями, объем

полученной тепловой энергии сократился в сравнении с 2012 г. на 6 %, при этом затраты на топливо увеличились, в том числе и за счет увеличения расхода топлива, что указывает на некорректность использования приборов учета при существующей изношенной системе теплоснабжения [6].

Из-за отсутствия финансовых средств предприятия вынуждены для приобретения топлива использовать заемные средства, расходы на обслуживание которых, также увеличивают себестоимость услуг.

Для снижения затрат и, как следствие тарифов, считаем необходимым провести энергетическое обследование систем электро- и теплоснабжения ЖКХ. Это позволит в соответствии с п.2 ст. 15 [2]: 1) получить объективные данные об объеме используемых энергетических ресурсов; 2) определить показатели энергетической эффективности; 3) определить потенциал энергосбережения и повышения энергетической эффективности; 4) разработать перечень типовых общедоступных мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности и провести их стоимостную оценку.

В качестве меры по снижению затрат предприятий данной отрасли и повышению эффективности их функционирования можно предложить концессионное управление. Для минимизации затрат и оптимизации ресурсов, управление убыточными предприятиями ЖКХ, на основании Федерального Закона «О концессионных соглашениях» решено передать в концессию [4].

Преимущество концессионного управления, в данном случае, заключается в следующем: организация проводит реконструкцию или замену основных фондов, что повышает полезный отпуск тепловой энергии; сокращает затраты на производство и делает использование приборов учета, при расчетах с потребителями, эффективным. Однако на тарифную политику, которая оговаривается в концессионном соглашении, такие управляющие, организации влиять не могут. Полномочия на установление тарифов, по-прежнему, остаются за департаментом по тарифам.

Организации, которые признаны убыточными, имеют высокий уровень дебиторской задолженности. Это является следствием специфики ЖКХ: организации не могут реализовывать свои услуги на условиях предоплаты. Согласно ст.153 ЖК РФ оплата коммунальных услуг - это прямая обязанность организаций и граждан-собственников квартир и прочих жилых помещений. Задолженность населения по оплате коммунальных услуг наиболее распространенный вид дебиторской задолженности в ЖКХ [1].

Взаимодействие потребителей с поставщиками любых коммунальных услуг на сегодняшний день регулирует Постановление Правительства РФ от 06.05.2011г. № 354 [5]. Поэтому единой управляющей компании, действующей на основе концессионного соглашения, необходимо уделить максимум внимания профилактической работе с потенциальными неплательщиками и ликвидации неплатежей на самых ранних сроках. Для этого считаем необходимым осуществлять мониторинг платежей, работу по выявлению неплательщиков. Для оперативного контроля за состоянием дебиторской задолженности целесообразно предложить ежемесячно формировать форму управленческой отчетности по состоянию на 10-е число месяца, следующего за отчетным. В данной отчетной форме следует предусмотреть показатели: наличие задолженности на начало месяца, принятые меры к взысканию (по кодам), начислено за текущий месяц, оплачено (всего, в том числе за текущий месяц, задолженность за прошлые периоды). Такая отчетная форма, составленная в разрезе потребителей, позволит своевременно принимать решения по управлению дебиторской задолженностью. После мониторинга платежей, дебиторов целесообразно уведомить о наличии задолженности. Уведомление может быть как письменным, так и устным (звонки). На взгляд авторов, целесообразнее в данном случае уведомление заказным письмом, это позволит при возникновении спора доказать факт и время извещения должника. Но не всегда такие простые методы эффективны, поэтому чтобы предотвратить риск неоплаты задолженности, еще на стадии подписания договора нужно обозначить меры ответственности. Это могут быть штрафы, пени, неустойки. Следующим этапом будет

обращение в суд. Если суд решает взыскать долг, то организация обращается к судебным приставам.

По нашему мнению, решение проблемы хронических неплатежей стало возможно после принятия закона о банкротстве физических лиц, который облегчает положение граждан и защищает права кредиторов [3]. Применение данного закона в сфере жилищно-коммунального хозяйства целесообразно в том случае, если у дебитора имеется просроченная задолженность по всем видам услуг. И ее величина превышает пятьсот тысяч рублей, но не совокупно с другими долгами, а именно в сфере ЖКХ. Преимуществом нового закона будет отсутствие накопления новой задолженности.

В заключение необходимо отметить, что концептуальные основы построения системы ЖКХ требуют дальнейших исследований и глубокой проработки, нужно иметь регламентированные, четкие действия по отношению к дебиторам, которые должны проводиться регулярно, с целью эффективного взыскания долга. При этом, по мнению авторов, должна повыситься роль профилактической работы с дебиторской задолженностью и ее ликвидация на ранних сроках возникновения, до момента перехода в безнадежную задолженность.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.04.2004 № 188-ФЗ (ред. от 13.07.2015).
2. «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Федеральный закон от 23.11.2009г. № 261-ФЗ.
3. «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и другие законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника». Федеральный закон №476-ФЗ от 29.12.2014г.
4. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» №115-ФЗ от 21.07.2015г.
4. Постановление Правительства РФ «Об основах ценообразования и порядке регулирования тарифов, надбавок и предельных индексов в сфере деятельности организаций коммунального комплекса» от 14.07.2008г. № 520.
5. Постановление Правительства РФ «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» от 06.05.2011г. № 354.
6. С.Л. Кряжев. Энергоэффективность и энергосбережение в сфере жилищно-коммунального хозяйства [<http://esco-ecosys.narod.ru>]
7. О.В. Усачева, О.А. Чистякова Товарищества собственников жилья: проблемные вопросы ведения бухгалтерского учета, внутреннего контроля и механизмы их решения//Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 31. – С. 31-46.

08.00.05

О.В. Фокина к.э.н., О.Н. Климов

Вятский государственный университет,
факультет экономики и менеджмента, кафедра менеджмента и маркетинга,
Киров, fokina_o_v@vyatsu.ru

МЕТОД ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА РЫНКЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Разработанный авторами статьи метод оценки конкурентоспособности предприятия в сфере общественного питания позволит грамотно оценивать состояние окружающей конкурентной среды, что может служить основой для принятия качественных управленческих решений по формированию тактических и стратегических конкурентных преимуществ компании для обеспечения ее долгосрочной и устойчивой конкурентоспособности на рынке общепита. Продемонстрировано практическое применение данной методики на основе оценки конкурентоспособности предприятий общественного питания г. Кирова.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентоспособность предприятия, метод оценки конкурентоспособности, предприятия сферы общественного питания, рынок общепита.

В современных рыночных условиях каждое функционирующее предприятие сферы общественного питания обязано уметь своевременно оценивать рынок общепита, составлять прогнозы его развития, точно определять свои конкурентные преимущества в сравнении со своими основными конкурентами и уметь реализовывать их на практике [7].

Обзор современных методик оценки уровня конкурентоспособности предприятий сферы общественного питания показал, что на данный момент времени не существует единственно верного подхода к оценке и не все методики для этого приемлемы. Сильные расхождения мнений исследователей затрудняют формирование единого адекватного метода оценки конкурентоспособности предприятия общепита:

1. Фёдоров М.В. и соавторы в своей работе предлагают оценивать конкурентоспособность предприятий сферы общественного питания в призме таких факторов, как: уровень новизны, уровень качества предоставляемых услуг, имидж и репутация предприятия, цена потребления и пр. Предлагаемая данная методика базируется на тщательном анализе стабильности уровня качества продукции и услуг. При оценке конкурентоспособности предприятий общепита качество продукции и услуг определено авторами как результат воздействия целого ряда контролируемых и неконтролируемых факторов [4].

2. Милл Р.К. предлагает оценивать конкурентоспособность предприятий общественного питания по следующим качественным характеристикам: качество блюд и напитков, качество обслуживания. Его методика, основанная на изучении мнения потребителей, что характерно для предприятий питания Америки и Европы, не включает в себя ряд факторов (например, качество входящего сырья, уровень профессиональной подготовки персонала и условий его работы) [3].

На наш взгляд это спорное утверждение, так как для российских предприятий общественного питания качество не является постоянной величиной, оно не стабильно, меняется в зависимости от частой смены ингредиентов в блюдах, качества входящего сырья, наличия современного оборудования, условий работы с поставщиками, профессионального уровня персонала, отлаженности технологических операций и т. д.

3. По утверждению исследователя Ж. Горовица, для предприятий общественного питания характерно наличие потребительской ценности услуг [1]. Исследователь предлагает оценивать неосязаемые показатели качества предоставляемых услуг, то есть чем значимее выгода, которую получают потребители, тем ее потребительская ценность выше.

Определяя методику оценки конкурентоспособности предприятий общественного

питания, важно отметить, что она обладает свойствами системности и комплексности [5]. Следовательно, целесообразна разработка такого метода оценки, который позволил бы предприятию разрабатывать наиболее оптимальную стратегию конкурентного поведения на рынке общественного питания и выбрать соответствующую данной стратегии тактику в целях ее реализации.

Автор данной статьи предлагает оценивать конкурентоспособность предприятия общественного питания в обобщенном виде в соответствии со следующей разработанной методикой. [6] В целях обоснования данной методики автором демонстрируется ее применение на практике посредством оценки предприятий рынка общественного питания г. Кирова.

1. Для определения критериев потребителей к продукции или оказываемым услугам был применен опрос пятидесяти потребителей столовой «Академия». В соответствии с данным методом оценки была составлена опросная анкета, представленная в табличной форме (таблица 1). Так как наше предприятие функционирует на рынке общепита, то, по нашему мнению, приоритетными критериями конкурентоспособности будут служить показатели, которые отражены в таблице ниже. На основе интерпретации данных, полученных в ходе анкетирования, обобщим информацию и представим ее в таблице 1.

В данную таблицу занесены критерии, которые являются наиболее значимыми и важными для потребителя, затем необходимо провести опрос среди клиентов компании: попросить их оценить вес, то есть степень важности, каждого из критериев по шкале (например, пятибалльной). В качестве критериев мы обозначили: качество продукции, ассортимент блюд, качество обслуживания клиентов, расположение предприятия и пр.

Табл. 1. Опросная анкета выявления наиболее важных критериев потребителя к конкурентоспособности столовой «Академия»

№ п/п	Критерий (показатель) конкурентоспособности	Оценка потребителя (от 0 до 5)
1	Качество блюд	4,7
2	Ценовая политика	4,7
3	Ассортимент блюд	4,7
4	Имидж и репутация предприятия	4,5
5	Качество обслуживания клиентов	4,7
6	Вместимость и удобство для клиентов	4,8
Сумма баллов		28,1

Анализ и обработка определённого количества анкет дала возможность обозначить реальные точные потребительские критерии и их ранжирование в порядке убывания веса, рассчитанного как среднее арифметическое собранного количества анкет.

2. Оценка конкурентоспособности предприятия производится экспертами (независимыми консультантами, кулинарными экспертами, управляющими и сотрудниками предприятия) на основе тщательного сравнения и анализа конкретных критериев для оказываемой услуги общественного питания и услуги основных конкурентов (таблица 2).

Табл. 2. Расчет сводного индекса конкурентоспособности предприятий сферы общепита г. Кирова

Критерий (показатель) конкурентоспособности	Бальная оценка, ОI				Ранг показателя, вес, AI	QI * AI			
	A	K 1	K 2	K 3		A	K 1	K 2	K 3
Качество блюд	4,7	4,5	4,3	4,8	0,3	1,41	1,35	1,29	1,44
Ценовая политика	4,7	4,5	4,5	4,4	0,2	0,94	0,9	0,9	0,88
Ассортимент блюд	4,7	4,6	4,3	4,7	0,1	0,47	0,46	0,43	0,47
Имидж и репутация предприятия	4,5	3,7	4,6	4,7	0,15	0,675	0,555	0,69	0,705
Качество обслуживания клиентов	4,7	4,6	4,6	4,8	0,2	0,94	0,92	0,92	0,96

Вместимость и удобство для клиентов	4,8	4,7	4,6	4,6	0,05	0,24	0,235	0,23	0,23
Сводный индекс конкурентоспособности					1	4,675	4,42	4,46	4,685

Критериями, по которым будет получен сводный индекс конкурентоспособности, послужили показатели из предыдущей таблицы. Сокращения в таблице означают: А – это анализируемое предприятие (столовая «Академия»), К 1 – «С пылу, с жару», К 2 – «Ешка», К 3 – «Цитрус».

3. В ходе проведенного нами анализа, мы выявили, что наиболее высокий индекс конкурентоспособности у предприятия «Цитрус», столовая «Академия» занимает второе место, однако разница в баллах незначительная. Исходя из таблицы можно сделать вывод, что для улучшения конкурентоспособности столовой «Академия» необходимо уделить внимание качеству блюд и обслуживания, а так же позаботиться о имидже.

Таким образом, предложенная методика оценки конкурентоспособности предприятия общественного питания носит объективный характер, так как при ее проведении будут задействованы не только сотрудники предприятия, но и независимые эксперты-консультанты и потребители. Выявленные результаты позволят определить дальнейший вектор развития предприятия в целях повешения его конкурентоспособности в сфере общественного питания.

Список литературы

1. *Горовиц Ж.* Сервис-стратегия: управление, ориентированное на потребителя / Ж. Горовиц. – М. : Дело и сервис, 2014.
2. *Корнова Г.Р.* К вопросу оценки конкурентоспособности предприятий общественного питания / Г.Р. Корнова, Е.В. Мыльникова // Известия УрГЭУ 5. – 2011. – №5 (37). – С. 170-175.
3. *Милл Р. К.* Управление рестораном : учеб. для вузов : пер. с англ. 3-е изд. / Р.К. Милл. – М. : ЮНИТИ – ДАНА, 2013.
4. *Фёдоров М.В.* Рынок продовольственного сырья и пищевых продуктов/ М.В. Фёдоров, М.И. Лукиных, Л.А. Донсковая. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2012.
5. *Фокина, О.В.* Регулирование маркетинговой деятельности предприятий на рынке услуг: монография./О.В. Фокина – Киров: Вятская ГСХА, 2010.
6. *Фокина, О.В.* Основные тенденции и проблемы развития регионального рынка общественного питания (на примере г. Кирова и Кировской области) // Фокина, О.В., Блесткина Т.В. - European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук), 2013, №2., Том 2.
7. *Фокина, О.В., Созинова А.А.* Study of economic and technological factors influencing development of services market // Life Science Journal, 2014; 11 (7s). – 0,3 п.л./0,2 п.л., <http://www.lifesciencesite.com> (ISSN: 1097-8135)

08.00.05

О.В. Фокина к.э.н., Е.С. Тюфякова

Вятский государственный университет,
факультет экономики и менеджмента, кафедра менеджмента и маркетинга,
Киров, fokina_o_v@vyatsu.ru, es_tyufyakova@vyatsu.ru

ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

Последние десятилетия ознаменовались взрывным развитием инфокоммуникативных технологий, которые стали фундаментом информационной экономики, оказавшей влияние на принципы обеспечения конкурентоспособности и стратегии роста буквально во всех отраслях и сферах деятельности. Автором предложены принципы развития информационно-коммуникативной маркетинговой компетенции предпринимательских структур, которые позволяют обеспечивать постоянство инфокоммуникативного взаимодействия с клиентами, а также интеграцию всех каналов коммуникации, всех источников информации о клиенте и всех подразделений компании.

Ключевые слова: компетенция, принцип, стратегия, коммуникации, предпринимательская структура, развитие, взаимодействие.

Информационно-коммуникативные технологии имеют значительный потенциал участия в формировании компетенций, в том числе маркетинговых способностей и компетенций.

В настоящее время российским предпринимательским структурам не хватает маркетинговых компетенций по комплексному управлению всей информацией о клиентах и для клиентов в рамках выстраивания долгосрочных взаимоотношений с ними. Информационно-коммуникативные технологии должны играть более значительную роль при сборе, обработке и использовании маркетинговой информации в целях привлечения, сохранения и возвращения клиентов. А значит и в обеспечении конкурентоспособности.

Кроме наличия разнообразных ресурсов, в том числе информации и технических средств ее обработки, важно сформировать хозяйственные процессы, принципы и правила, позволяющие координировать каждодневное взаимодействие с клиентами. Это объясняется тем, что ресурсы превращаются в компетенции, обеспечивающие устойчивое конкурентное преимущество, только в рамках отлаженных кросс-функциональных хозяйственных процессов. Осуществление хозяйственных процессов требует и участия квалифицированного, обученного персонала, который на основе использования маркетинговой информации сможет выстроить взаимодействие с клиентами и обеспечить их лояльность [5].

Таким образом, информационно-коммуникативная маркетинговая компетенция строится на подвижной комбинации информационных, человеческих и технологических ресурсов (информационно-коммуникативных технологий) (рис. 1).

Рис.1. Ресурсная база инфокоммуникативной маркетинговой компетенции

Значимость инфокоммуникативной маркетинговой компетенции обусловлена тем, что взаимодействие с покупателями должно быть двухсторонним, т.е. не ограничиваться ни односторонним потоком информации, «обрушивающимся» на клиента, ни остающейся без ответа реакцией клиента. Особенно это справедливо для близких клиенту потребительских услуг в условиях современного развития интерактивных социальных сетей, форумов и независимых потребительских рейтингов [3].

Важность глубоких знаний о клиентах представляется недооцененной во многих сферах, в частности, в сфере услуг, где зачастую покупатели не идентифицируются и не анализируются, соответственно, и коммуникации с клиентами не индивидуализированы. Такой подход может быть оправдан в случае оказания стандартных недорогих услуг, воспринимаемый риск потребления которых невелик. Вместе с тем, предпринимательские структуры оказывают ряд услуг, которые являются дорогостоящими, обладают высокой ценностью для клиентов и сопровождаются значительной неопределенностью результата [1]. В этом случае клиентам важно иметь полную информацию об обслуживающей их компании и понимать, как они смогут получить поддержку в случае возникновения непредвиденных проблем и к кому обращаться с рекламацией.

Развитие информационно-коммуникативной маркетинговой компетенции предпринимательских структур сферы услуг позволяет достичь следующие цели в рамках межфункциональных хозяйственных процессов:

- снизить затраты на маркетинговую деятельность благодаря эффективным таргетированным рекламным кампаниям;
- повысить удовлетворенность и лояльность клиентов благодаря обеспечению обслуживающего персонала релевантной информацией о потребностях клиентов;
- улучшить коммуникации с клиентом, используя предпочитаемые клиентом коммуникационные каналы (например, электронную почту, сообщения на мобильный телефон, формы отзывов на интернет-сайте, горячую телефонную линию, Skype, различные социальные сети, такие, как ВКонтакте, Одноклассники, Facebook, Instagram, Twitter) [2];
- достичь более высоких показателей рентабельности, повышая прибыльность каждой продажи и жизненного цикла клиентов.

Принято считать, что при существующем уровне развития маркетинга компании собрали большие массивы разнообразных данных о покупателях. При этом, далеко не все предпринимательские структуры характеризуются регулярным проведением маркетинговых исследований и достаточной осведомленностью о своих покупателях. Обычно анализируется ограниченный объем данных о рынке. Эти данные являются усредненными, агрегированными и не помогают провести сегментацию рынка и сделать выводы о поведении ключевых клиентов.

Маркетинговые политики строятся на основе недифференцированного копирования всего интересного, что предлагают конкуренты, а такой подход ведет к размыванию позиционирования и неудовлетворенности клиентов, которые смогли бы стать ключевыми [4].

На основе анализа результатов проведенного исследования автор предлагает принципы развития информационно-коммуникативных маркетинговых компетенций предпринимательских структур сферы услуг:

1. интеграция всех инфокоммуникативных каналов.
2. активное стимулирование отклика покупателей.
3. систематическая разработка и управление инфокоммуникативными хозяйственными процессами.
4. предпочтение интеграции инфокоммуникативных процессов в основные хозяйственные процессы по обслуживанию клиентов.
5. сосредоточение полной информации о клиенте при всех контактах с ним.
6. безопасность инфокоммуникативных потоков.
7. приоритет стратегических решений над технологическими.

8. соответствие конкурентному позиционированию и организационной культуре предпринимательской структуры.

9. единство инфокоммуникативных процессов для всех филиалов компании.

10. постоянство инфокоммуникативных процессов во времени.

Эти принципы универсальны как для малых предприятий, так и для крупных сетевых структур. Следование этим принципам позволит компании развить информационно-коммуникативные маркетинговые способности до уровня компетенций, лежащих в основе их долгосрочной конкурентоспособности.

Список литературы

1. Попков В.П., Зяблицкая Н.В и Брешев А.И. Организация предпринимательской деятельности: Учебник – Челябинск: Изд-во Челябинского ГНИУ, 2015. – 236 с.
2. Фокина, О.В., Созинова А.А., Калинин П.А. The Internet marketing features of main categories of ecological business: B2B and B2C // In the World of Scientific Discoveries, №9, 2014.
3. Фокина, О.В., Тюфякова Е.С. Использование маркетинговых компетенций предприятием индустрии гостеприимства как критерий профессионализма // Журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки», №6, 2015.
4. Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство. СПб.: Питер, 2013.
5. Юртаева М.Н. Разнообразие как фактор управления человеческим потенциалом // Дискуссия. – 2012. № 11. – С. 159-164.

10.00.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10.02.05

А.И. Андреева

Институт Лингвистики и Межкультурной Коммуникации
(Московский Государственный Областной Университет), кафедра романской филологии
alex@yandex.ru

**МЕСТОИМЕННАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОБРАЗОВАНИЯ
КОНСТРУКЦИЙ С БЕЗЛИЧНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ**

В данной статье проводится критический анализ теоретического материала по теме безличность в испанском языке, рассматривается один из способов выражения безличности – конструкции с местоименной формой глагола. Затрагивается вопрос о грамматическом статусе местоименной формы глагола в испанском языке и об ее роли в образовании конструкций с безличным значением. Определяются семантические, синтаксические и морфологические особенности конструкции с местоименной формой глагола в испанском языке. Приводятся примеры из художественной литературы и публицистических текстов на испанском языке.

Ключевые слова: *местоименная форма глагола, возвратный залог, безличное значение, субъект действия, объект действия.*

Категория безличности и сущность этого понятия привлекала внимание представителей различных областей лингвистики. [Новоселова Н.В., 2006; Щербинина О.В., 2009; Alcina Franch J., 1975; Alonso M. 1968 и др.]

С понятием безличности в испанском языке связан ряд проблем на грамматическом уровне и на уровне синтагматики: активность и пассивность в значении глагола, понятие неопределенно-личных и безличных конструкций, роль местоимения *уно*. Местоименная форма глагола и одно из ее значений – безличность в испанском языке вызывает ряд сложных теоретических вопросов.

Говоря о местоименной форме глагола в испанском языке, следует отметить, что она соответствует критериям морфологической категориальной формы, а именно:

- 1) имеет четко выраженные формальные признаки;
- 2) является маркированной (имеет большую фонетическую массу и меньшую частотность употребления в сравнении с немаркированной (неместоименной) формой);
- 3) охватывает весь класс глаголов (то есть, возможна как с переходными глаголами, так и с непереходными);
- 4) имеет одно общее значение на уровне парадигмы – возвратность, не исключая частные значения на уровне синтагматики.

Из этого следует, что местоименная форма в испанском языке, как и во французском, представляет морфологическую форму возвратного залога.

Следовательно, в испанской грамматике следует говорить о противопоставлении двух залогов – активного и возвратного, представленных оппозицией местоименной и неместоименной формы. [3]

Наряду с общим значением возвратности местоименная форма глагола имеет различные значения на уровне синтагматики. Так выделяют следующие частные значения (некоторые из этих значений совпадают с французским языком) [1: 118]:

- собственно-возвратное;
- взаимно-возвратное;
- средне-возвратное;
- пассивное;
- неопределенно-личное;

-безличное.

Различие между данными значениями можно определить за счет и семантических, и структурных различий [2].

Конструкции с местоименной формой глагола можно отнести к группе конструкций с «семантико-синтаксической безличностью». Подобные конструкции приобретают безличное значение благодаря семантическим особенностям синтаксических конструкций, в которых при наличии подлежащего, субъект действия обобщен или отнесен на второй план.[4]

Конструкции с местоименным глаголом, выражающие безличность, таким образом, отличаются отсутствием, как субъекта, так и объекта действия (данные характеристики присущи другим значениям).

Конструкции с местоименным глаголом, выражающие безличность, служат для предоставления новой, неизвестной читателю (слушателю) информации, а также служат для выделения нужной информации.

При этом местоименная форма возможна с переходными глаголами:

Y esto, para ninguna cosa se debería romper ni echar mal, sino que a todos se comunicarse mayormente siendo sin perjuicio y pudiendo sacar de ella algún fruto. (Obra Anónima del SigloXVI)

Также местоименная форма глагола возможна с непереходными глаголами:

Hasta en el libro de la Doctrina y en los mismos Sermones se habla de todas estas cosas tan naturales... (Pedro Antonio de Alarcón)

С переходными глаголами синтаксическое подлежащее находится в препозиции по отношению к глаголу. Глагол согласуется с подлежащим в лице и числе.

В свою очередь непереходные глаголы требуют постпозиции синтаксического подлежащего, которое употребляется без детерминантов (артиклей). Зачастую подобные глаголы не согласуются с синтаксическим субъектом высказывания. Таким образом, именная часть по отношению к глаголу приобретает функцию прямого дополнения. Например:

Se han abierto nuevas vías de comunicación;

Se sigue importando petróleo en grandes cantidades;

Algunos sacaron las pistolas y se escucharon disparos. (Casares, Dios)

Значение подобных конструкций не определяется вне контекста. Безличные конструкции с местоименной формой глагола похожи по синтаксическим характеристикам на личные конструкции с местоименной формой глагола, в которых субъект действия зачастую не употребляется в предложении, чтобы избежать повтора.

Конструкции с местоименной формой глагола, подразумевающие субъект действия, который может быть выражен имплицитно в рамках данного высказывания, считаются личными. Например:

Se disparaba incesantemente la munición (личное предложение)

Se disparaba incesantemente contra el enemigo (предложение с безличным значением).

Если в предложении с местоименной формой глагола с именной частью употребляется предлог *a*, то такое предложение относится к конструкциям с безличным значением. Например:

Se atendió a los que protestaban .

En la prensa periódica se necesitan hombres expeditos, no refinados. (Palacio Valdés, Novelista)

Первое предложение из приведенных выше примеров является конструкцией с безличным значением. Второе предложение – личное.

Местоименная форма глагола в романских языках характеризуется многозначностью на уровне семантики. В испанском языке местоименная форма глагола может употребляться как в безличных, так и в неопределенно-личных конструкциях. В подобных предложениях выражаются действия и процессы, которые не требуют наличия деятеля.

Список литературы

1. *Васильева Н.М., Пицкова Л.П.* Грамматические категории французского глагола: Пособие по теоретической грамматике для ст. курсов ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. школа, 1979. 152 с.
2. *Васильева Н.М., Пицкова Л.П.* Французский язык. Теоретическая грамматика. Морфология. Синтаксис. Углубленный курс. – М.: Юрайт, 2013. 473с.
3. *Новоселова Н.В.* Омонимия глагольных конструкций с местоимением «Il» в современном французском языке.: дис. канд. фил. наук: 10.02.05/ Н.В. Новоселова; РГПУ им. А. И. Герцена. С.-П., 2006. - 203с.
4. *Щербинина О.В.* Местоименная форма глагола на уровне парадигматики и синтагматики.: дис. канд. фил. наук: 10.02.05/ О.В. Щербинина; МГОУ. М., 2009. 151с.
5. *Torrego L. G.* La impersonalidad gramatical: descripción y norma. Madrid: Impreso por Gráficas Torrejón, S.A. , 1998. 72 p.
6. *Alcina Franch J.* Gramática española. Barcelona: Ariel, 1975. 1244 p.
7. *Alonso M.* Gramática del español contemporáneo. – Madrid: Ediciones Guadarrama, 1968. – 595p.

10.00.00

И.В. Артющков, Р.А. Мухаметзянова

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
Институт филологического образования и межкультурных коммуникаций,
кафедра русского языка

КОНЦЕПТ «ОДИНОЧЕСТВО» В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕЛЫЕ НОЧИ»

В работе рассматривается концепт «Одиночество» с психоаналитической, лингвистической и авторской точек зрения в романе Ф.М. Достоевского «Белые ночи». Выявлено авторское понимание данного концепта и установлено его расхождение с общепринятым толкованием, представленным в словарях.

Ключевые слова: *одиночество, болезнь, мечтатель, душа.*

Чувство одиночества знакомо каждому человеку, но для некоторых это состояние временное, а кто-то привыкает к нему и пребывает в нем на протяжении жизни. Может ли одинокий человек быть счастливым? Одиночество – это возможность самопознания или наказание за проступки? Ведет ли одиночество к психологическим проблемам и влияет ли на сознание человека? Ответы на эти вопросы можно найти в произведениях Ф.М. Достоевского, в частности, в сентиментальном романе «Белые ночи».

Согласно Ф.М. Достоевскому, одиночество не меняет человека в худшую или лучшую сторону, оно дает ему возможность понять себя, услышать скрытые в подсознании мысли, почувствовать себя частью мироздания. Писатель постигал феномен одиночества через призму собственных сомнений: «Меня зовут психологом: неправда, я лишь реалист в высшем смысле, т.е. изображаю все глубины души человеческой... Если я выражу одиночество как пустоту, боль и страдание, то вряд ли его отображение как феномена будет полным» [4, 423].

Психоаналитик А.В. Лесевицкий выявляет в творчестве Ф.М. Достоевского экзистенциальный смысл поведения героев: «Достоевский один из первых в истории мысли вскрыл роль бессознательных импульсов, во многом определяющих поведение человека. Раскрытое с беспощадной художественной глубиной “подполье” души человеческой чрезвычайно потрясло и заинтересовало как рядовых читателей, так и профессиональных ученых-психоаналитиков. Более того, диссонанс, отклонение психологического здоровья многих героев Достоевского от нормы и привлек внимание психоаналитиков, вызвал желание объяснить “структуру души” многих персонажей литератора» [7].

З. Фрейд называл Ф.М. Достоевского неврастеником, человеком, находящимся в предболезненном состоянии эпилепсии [14, 285-294]. Он считал, что невроз писателя обусловлен противоречием между деструктивными импульсами личности (азартные игры, любовные интриги, деспотизм) и необходимостью сдерживать и подчинять эти внутренние порывы, чтобы избежать порицания обществом за пренебрежение социальной моралью. Иными словами, Ф.М. Достоевский принял свою болезнь как данность и боролся с её симптомами. Силы для борьбы он находил в уединении, в самоанализе, в глубинных импульсах души. И только намеренное одиночество помогало писателю творить бессмертные произведения и не позволять болезни возобладать над жизнью.

Мнения ученых по поводу феномена Ф.М. Достоевского неоднозначны, полемика о причинах его гениальности продолжается и в наше время. А.В. Лесевицкий ставит под сомнение наличие у писателя серьезного заболевания: «Эманация эпилепсии в конечном итоге приводит больного к разрушению интеллекта, всевозможным афазиям, беспамятству, идиотизму и т.д. ... Предположим, что Достоевский действительно болел эпилепсией, но как объяснить в таком случае то, что от романа к роману литератор прогрессировал именно как писатель-философ» [7].

Можно предположить, что феномен Ф.М. Достоевского заключается в умении контролировать подсознательные импульсы и мастерски преобразовать их в художественное

слово. Одиночество стало для писателя спасением, поэтому его герои не страдают от одиночества, а находят в нем счастье или строят грандиозные планы. Ф.М. Достоевский первым в русской литературе сумел показать самые тонкие струны человеческой души, передать искреннее раскаянье, нравственные противоречия, мечтательное одиночество человека.

В существительном *одиночество*, а также в родственных словах *одинокий*, *одинок*, *одинокость*, *одинок* и др. выделяется корень *один*, восходящий к числительному. Нетрудно обнаружить этимологическое родство слов *один* и *един(ый)*. По данным этимологических словарей слово *единый* заимствовано из старославянского языка, где оно является местоименной формой общеславянского **jedinyъ*, выступающего как результат сложения ограничительной частицы *jedъ* и числительного *inъ* – *один*. *Единый* буквально значит “один-единственный” [13, 188]. Отсюда в языке *одиночество* (от *один*) и *единение*, *уединение* от (*единый*). Как видим, налицо семантическая общность слов *уединение*, *единение* и *одиночество*.

В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля слова *уединение* и *одиночество* отсутствуют, но есть многозначное родственное слово *одинакий*, имеющее 10 значений, из которых два касаются человека, живущего отдельно, изолированно от других людей, т.е. одиноко, уединенно: «**Одинакий**. Одинокий, уединенный, где мало жизни, людей, сам по себе, отдельный. *Одинокой домик в одиноком месте. Одинокое житье, без других людей.* Живущий одиноко, один по себе, без семьи, товарищей. *Они с женою ведут одинокую, домосидную жизнь*» [2, 673].

Не случайно В.В. Виноградов отмечает родство по происхождению и семантике слов *одиночество* и *одиначество*: «**Одиночество, одинокий, одиначество, одинакий**. К числу слов, появившихся в древнерусском книжном языке XI-XII вв. под влиянием старославянских моделей, относится слово *одинокъство* (ср. старославянизм *единачъство*). Оно встречается в «Поучении» Владимира Мономаха: *ни одинокъство, ни чернецьство, ни голодь*. Оно находится в связи и с прилагательным *одинокъ* – *одинокыи* (“стоящий отдельно, особняком”; ср. *инокъ*), и с глаголом *одинокити* “быть заодно, быть в союзе”; ср. *единачъство* – “согласие, союз”)» [1, 96-97].

В Словаре Академии Российской находим слово *одиначество*, значение которого определяется так: “Состояние одинакого, бессемейного, удаленного от общества человека. Жить в *одиначестве*. Человек не рожден к *одиначеству*” [9, 216].

Только в Словаре церковно-славянского и русского языка 1847 г. нашли отражение изменения в семантике этих слов, произошедшие в конце XVIII – начале XIX в. Слово *одиначество* дается в двух значениях: 1) “единомыслие”; 2) “взаимное соглашение, замысел”; “заединщина” – и квалифицируется как старинное (так же, как *одиночество*), но *одинакий*, *одиначка*, *одиначный* признаются общелитературными, и их значения уже обособлены от значений слов *одинокий*, *одинок*, *одинокный*. *Одиночество* толкуется как “состояние одинокого”. У слова же *одинокий* выделяются два основных значения: 1) “живущий без товарищей, совершенно один”; 2) “бессемейный” [10, 49].

И.И. Срезневский полагал, что слова *одиночество* и *уединение* – синонимы [11, 614]. Это находит подтверждение в словарях. В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова *одиночество* определяется как “состояние одинокого человека” [12, т. 2, 762], *уединение* как “пребывание в одиночестве, без общения с кем-н.” [12, т. 4, 902], а *единение* толкуется как “приведение к единству; тесная связь, сплочение, солидарность” [12, т. 1, 826]. Как видим, хотя эти слова произошли от общей основы *един*, значения первых двух и третьего существенно различаются. Возникает вопрос: может быть, одиночество лирического героя романа «Белые ночи» не уединение, а, наоборот, единение с самим собой, тесная связь с чем-то непостижимым для обыкновенного человека? Название романа подтверждает эту мысль: белые ночи – чистые ночи, очищающие душу...

В русской культуре одиночество понималось не только как пространственное отдаление от общества или как степень объективной изолированности индивида. Стремление к

одиночеству осознавалось также как предпосылка духовного общения с богом или как необходимость человека понять свои душевные переживания. Одиночество не ассоциировалось с подавленностью, отчаянием, страданием, потому что человек не мог остаться абсолютно один – его душа была неразрывно связана с богом, его поступки контролировались совестью.

Какое же оно, одиночество, по Достоевскому?

Одиноким лирическим героем романа «Белые ночи» – мечтатель, фантазер, для которого четыре ночи и утро стали белыми, счастливыми и изменили его сознание на всю оставшуюся жизнь. Поэтому его одиночество нельзя назвать безнадежным, безрадостным, это одиночество мечтательное, чувственное, благодарное.

Ночь первая: «Я сегодня был счастлив; я шел, шел; со мной еще никогда не было таких счастливых минут»; «Я на все согласен, на всё готов, – вскричал я в восторге...»; «...точно чудо со мной совершается...»; «Две минуты, и вы сделали меня навсегда счастливым... вы меня с собой помирили, разрешили мои сомнения».

Ночь вторая: «Сам Бог послал мне вас, моего доброго ангела...»; «Я уже наяву подле вас был так счастлив!»; «Я благодарю вас за то, что вы мне встретились, за то, что целый век мой буду вас помнить!».

Ночь третья: «Кажется, хочешь излить всё своё сердце в другое сердце, хочешь, чтоб всё было весело, всё смеялось. И как заразительна эта радость!».

Ночь четвертая: «Благодарность... и любовь моя будет наконец достойна вашей любви...»; «Мы смеялись»; «Мы были как дети».

Утро: «Да будет ясно твоё небо, да будет светла и безмятежна милая улыбка твоя, да будешь ты благословенна за минуту блаженства и счастья, которое ты дала другому, одинокому, благодарному сердцу! Боже мой! Целая минута блаженства! Да разве этого мало хоть бы и на всю жизнь человеческую?» [3, 171-225].

Мечтатель у Ф.М. Достоевского – это своеобразный протест против действительности. Герой «Белых ночей» говорит: «Есть, Настенька, если вы того не знаете, есть в Петербурге довольно странные уголки. В эти места как будто не заглядывает то же солнце, которое светит для всех петербургских людей, а заглядывает какое-то другое, новое, как будто нарочно заказанное для этих углов, и светит на всё иным, особенным светом... В этих углах проживают странные люди – мечтатели».

В рассказе Мечтателя о ночных грезах слышится и голос самого писателя: «...Бегу к себе на чердак, надеваю свой дырявый халат, разворачиваю Шиллера и мечтаю, и упиваюсь, и страдаю <...> и люблю...» [4, 423]. Вот почему произведение написано от первого лица, в форме исповеди и тема мечтательства представлена в волшебном блеске, в очаровании молодости. Это вдохновение художника покупается дорогой ценой – отрывом от действительности, духовным одиночеством. Мечтатель свободно парит в мире своей фантазии и не умеет ступать по земле.

В письме к брату в 1847 году Ф.М. Достоевский точно формулирует «идею» мечтателя: «Видишь ли, чем больше в нас самих духа и внутреннего содержания, тем краше наш угол и жизнь. Конечно, страшен диссонанс, страшно неравновесие, которое представляет нам общество. Вне должно быть уравновешено с внутренним. Иначе, с отсутствием внешних явлений, внутреннее возьмет слишком опасный верх. Нервы и фантазия займут очень много места в существе. Всякое внешнее явление с непривычки кажется колоссальным и пугает как-то. Начинаешь бояться жизни...» [4, 423].

«Белые ночи» – повесть об одиночестве человека, не нашедшего себя в несправедливом мире, повесть о несостоявшемся счастье. «Для Достоевского важен характер мечты, оказывающий влияние на человеческую душу. Но участь Мечтателя печальна. Он снова одинок. Однако безысходного трагизма здесь нет» [6, 64].

Психология не относит состояние одиночества человека к психическим отклонениям личности. «Одиночество – один из психогенных факторов, влияющих на эмоциональное состояние человека, находящегося в измененных условиях изоляции от других людей. В

условиях одиночества актуализируется потребность в общении. В ответ на невозможность удовлетворения этой потребности люди персонифицируют предметы, различных животных, создают силой воображения партнеров, с которыми начинают разговаривать вслух» [5, 46]. Потребность в уединении свойственна творческим, талантливым натурам, которые только в состоянии одиночества способны создавать произведения искусства.

Ю.М. Проскурина отмечает: «Главный герой произведения представляет собой тип, тщательно разрабатываемый Достоевским. Главная особенность его – рефлексия, постоянный анализ собственного состояния, взгляд на себя со стороны» [8, 123]. Действительно, при первом разговоре с Настенькой Мечтатель рассказывает не о себе, а о том, кто такой мечтатель: «*Тип – это оригинал, это такой смешной человек! Это такой характер... существо среднего рода*». Автор поясняет состояние героя: «*...радостное чувство уже подействовало на его слабые нервы и болезненно раздраженную фантазию. Он теперь уже богат своей особенной жизнью*» [3, 185]. Это тип мечтателя-альтруиста, открытого миру, готового служить другому человеку. Он не сумасшедший, он *особенный* – выделяет курсивом Ф.М. Достоевский и прорисовывает тем самым образ Льва Николаевича Мышкина, мечтателя-эпилептика в романе «Идиот».

Это свидетельствует о том, что понятие *одиночество* в представлении Ф.М. Достоевского не совпадает с общепринятым пониманием, его в словарях. Одиночество у писателя не болезнь, а божественный дар, данный человеку для постижения тайн Души.

Список литературы

1. *Виноградов В.В.* Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка // Избранные труды. Т. 4. История русского литературного языка. – М.: Наука, 1978.
2. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. Т.2. – М.: Русский язык, 1980.
3. *Достоевский Ф.М.* Бедные люди. Белые ночи. Неточка Незванова. – М.: Дрофа, Вече, 2002.
4. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. Т. 11. – М., 1929. (Из письма Ф. Достоевского к А. Майкову от 11 дек. 1868 г.)
5. *Карпенко Л.А., Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* Краткий психологический словарь. – Ростов н/Д: Феникс, 1998.
6. *Кустов Е.* Одиночество в искусстве и в литературе // Международный университет фундаментального обучения (МУФО) // Оксфордская образовательная сеть. – 2012. – <http://www.kafedramtai.ru/61-almanac-issue-3/concept/421-eugene-kustov> (дата обращения 23.04.2014).
7. *Лесевицкий А.В.* Психоаналитические интерпретации экзистенциальных смыслов жизни героев произведений Ф.М. Достоевского // Политика, государство и право. – Сентябрь 2013. – www.politika.snauka.ru/2013/09/960 (дата обращения 28.05.2014).
8. *Проскурина Ю.М.* Повествователь-рассказчик в романе Ф.М. Достоевского «Белые ночи» // Филологические науки. – 1966. – № 2.
9. Словарь Академии Российской. Ч. 4. – СПб., 1822. – <http://www.bookva.org/books/1905> (дата обращения 27.09.2014).
10. Словарь церковно-славянского и русского языка. Т. 4. – СПб.: Второе отделение Императорской Академии Наук. – 1847. – <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm> (дата обращения 27.09.2014).
11. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1902. – <http://oldrusdict.ru/dict.html> (дата обращения 20.06.2015).
12. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1, 2, 4. – М.: «Советская энциклопедия», 1935-1940.
13. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. Т.1. – М.: Прогресс, 1986.
14. *Фрейд З.* Достоевский и отцеубийство // Художник и фантазирование. – М.: Республика, 1995.

10.02.20

Л.В. Базарова

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, социально-гуманитарное отделение, кафедра филологии,
Набережные Челны, shagapovalilya@mail.ru

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО СТРУКТУРОЙ ПРЕДЛОЖЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО, ТАТАРСКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТА «БОГ»)

В статье анализируются основные структурные типы и подтипы фразеологических единиц концепта «Бог» со структурой предложения в разносистемных языках. Отсутствие структурного соответствия влечёт за собой отсутствие полных и частичных фразеологических эквивалентов в исследуемых языках. В результате анализа выявлены единицы, содержащие модель простого предложения замкнутого и незамкнутого характера, а также паремии, имеющие структуру сложноподчинённых предложений с различными придаточными в каждом отдельном языке.

Ключевые слова: *фразеологическая единица, концепт «Бог», структура, модели и типы предложений.*

Изучению фразеологических единиц (ФЕ) со структурой предложения посвящены труды Е.Ф. Арсентьевой (1989), В.Л. Архангельского (1964), Р.А. Аюповой (2004), С.Г. Гаврина (1974), В.П. Жукова (1986), Е.П. Кузнецовой (2002), А.В. Кунина (1996). В ходе анализа концепта «Бог» выявлено, что характерными для английского, русского, татарского и турецкого языков являются ФЕ, содержащие модель простого предложения двух типов: ФЕ замкнутого и незамкнутого характера, где незамкнутость проявляется в определённой незаконченности ФЕ. В представленных языках тип незамкнутого простого предложения представляет собой многочисленную группу: а) в английском языке имеются ФЕ *God/goodness/Heaven <alone> knows (who, what, which, how, when, where...)* в значении 'Бог знает (кто, что, какой, как, когда, где...)' ; *God was merciful (to somebody)* в значении 'Бог миловал', однако встречаются ФЕ и замкнутого характера: *The Lord had us* в значении 'Бог привёл'; б) в русском языке данной структуре соответствуют ФЕ *бог знает/ведёт (кто, что, как, где, какой...)*; *бог приведи (кого, что, кому...)*; *бог обделил (чем...)*; в) в татарском языке данная модель включает аффиксы *-ган/-гән*, указывающие на завершённость действия: *Алла биргән* в значении 'Бог дал / от Бога'; *Алла саклаган* 'Бог спас!'; г) в турецком языке находим *Allah bilir* в значении 'Бог знает'; *Allah canımı alaydı* в значении 'Бог наказал'. Описываемые ФЕ со структурой простого предложения включают в свой состав генетическое подлежащее *God/Бог/Алла/Tanrı* и генетические сказуемые в значениях 'знать/дать'.

Как правило, паремии представляют собой модели сложного предложения. Однако среди исследуемых ФЕ встречаются и простые предложения, имеющие замкнутую/незамкнутую, союзную/бессоюзную структуру. В анализируемых ФЕ преобладает тип простого бессоюзного замкнутого предложения: а) в английском языке примерами данной модели могут служить ФЕ: *God loves three* в значении 'Бог троицу любит'; *God gives a vicious cow no horns* в значении 'бодливой корове Бог рог не даёт'; б) в русском языке также наблюдается преобладание модели простого замкнутого предложения: *Не боги горшки обжигают; Бог шельму метит*; в) в турецком языке наибольшая часть ФЕ представлена простым замкнутым предложением с глагольным сказуемым: *Allah dağına göre kar verir* в значении 'Бог по силе крест налагает'; *Çalışanı Allah sever* в значении 'Бог труды любит'. Однако ФЕ данной структуры могут представлять собой и простое предложение с причинно-следственной связью, выраженной глаголом в условном наклонении и глаголом – следствием: *Allah bir kârıyı kaparsa altın bin kârıyı açar* в значении 'Бог отымет, Бог и подаст'. Среди ФЕ со структурой предложения встречаются простые глагольные предложения со встроеной

конструкцией условности и однородными сказуемыми (*Ne istersen Allahtan iste, kuldan isteme* в значении ‘Человек предполагает, а Бог располагает’).

ФЕ данного структурного типа могут содержать именное сказуемое с аффиксами сказуемости настоящего времени *-dir, -tur: Allah doğrunun yardımcısıdır* в значении ‘Кто правды желает, тому Бог помогает’; *Yalnızlık Allah'a mahsustur* (букв. ‘Одиночество подобает лишь Аллаху’). Следовательно, структура простого предложения играет значительную роль в образовании ФЕ со структурой предложения, которые, несмотря на лаконичность, передают основную мысль высказывания, повышающую её действенность [2, с. 153].

Наиболее распространёнными являются паремии, имеющие структуру сложноподчинённых предложений с различными придаточными: а) в английском языке для ФЕ со структурой предложения характерна обусловленность главного предложения придаточным определительным, вводимым относительным местоимением *that: He that serves God for money will serve the devil for better wages* (букв. ‘Тот, кто служит Богу за деньги, послужит и дьяволу, если тот заплатит больше’). Аналогичные структурные типы могут содержать и относительное местоимение *who/which: God helps those (takes care of those) who help themselves* в значении ‘На Бога надейся, а сам не плошай’, *Whom God wishes to destroy, he first makes mad* в значении ‘Кого Бог захочет наказать, того лишает разума’;

б) в русском языке данному структурному типу соответствует сложное, союзное, замкнутое, сложноподчинённое предложение с придаточным местоименно-определяющим, обладающее наибольшей продуктивностью: *Кому Бог помогает, тот беды не знает; Кого хочет Бог наказать, у того отнимает разум*. ФЕ со структурой сложноподчинённого предложения с придаточным определительным в английском и местоименно-определяющим в русском языках представлены наибольшим количеством единиц.

Следует отметить, что для ФЕ русского, татарского и турецкого языков со структурой предложения характерно употребление сложноподчинённых предложений с условным придаточным замкнутого характера: а) в русском языке данные структурные типы связываются при помощи условных союзов (*если* и эквивалентных ему *ежели, коли*, имеющих просторечную, разговорную окраску): *Если Бог захочет наказать кого, то лишает его разума; Ежели бы не Бог, так кто бы мне помог*. В редких случаях условное придаточное предложение стоит после главного: *Бог волен да жена, коли волю взяла; Не гони Бога в лес, коли в избу влез*; б) в татарском языке придаточные условные предложения связываются с главной частью при помощи глагола-сказуемого с аффиксом *-sa/-сә* в придаточной части или трансформационных форм на *-саң/-сәң*: *Патша каһәре кичекмәсә, Алланькы кичегер* в значении ‘Если уж не опоздает царёв гнев, то опоздает божий’; *Аллага сьенсаң сьен, ишегеңне каты биклә* (букв. ‘На Бога надейся, а двери закрывай крепко’); в) в турецком языке данная структура аналогична татарской, она построена при помощи аффиксов *-sa/-se: Kör Allah'a nasıl bakarsa, Allah da köre öyle bakar* в значении ‘Кто к Богу, к тому и Бог’. В анализируемых языках придаточная часть занимает, как правило, препозицию, однако в русском наблюдается употребление данной структуры и в постпозиции.

Наибольшей продуктивностью в татарском языке обладают сложноподчинённые предложения с придаточными причины, имеющими различные средства связи, которые предопределяются формой выражения сказуемого [1, с. 166]: *Алланың фәрманы, кыр үрдәге тамгалы* (букв. ‘Божьим повелением – дикая утка с меткою’); *Аллага тапшырган, атсыз калган* (букв. ‘на Бога понадеялся, без лошади остался’).

Анализ ФЕ со структурой предложения в русском языке показывает, что при изучении анализируемого концепта могут участвовать сложноподчинённые предложения с придаточными места: *Где беда, там и Бог; Где любовь, там и Бог*; с придаточными уступительными: *Как ни хорони концы, а Бог найдёт*; с придаточными образа действия: *Живи не так, как хочется, а как Бог велит*; с придаточными изъяснительными: *Бог видит, кто кого обидит*. Однако данные типы придаточных предложений представлены наименьшим количеством единиц.

Не менее важным является тот факт, что исследуемые паремии могут быть выражены сложносочинёнными предложениями с различными связями частей. Рассмотрим предложение союзного типа: а) в английском языке: *The mills of God grind slowly, but they grind exceedingly small* в значении ‘не скор Бог, да меток’ – с противительно-ограничительной связью; б) в русском языке этой модели соответствует ФЕ замкнутого типа (*До Бога высоко, до царя далеко; Бог не выдаст, свинья не съест*); в) в татарском языке структурный тип сложносочинённого замкнутого и незамкнутого предложений насчитывает достаточно большое количество ФЕ: *Ашау байдан, үлем/әжәл Ходайдан* в значении ‘О харчах – бай, а о смерти Бог позаботится’; *Адам багышлы, Алла сагышлы* в значении ‘Человек предполагает, Бог располагает’. Данные конструкции объединены интонацией, которые служат для выражения соединительных отношений с различными значениями (последовательности, одновременности, сопоставления), передают противительные, причинные и пояснительные отношения.

Таким образом, ФЕ со структурой предложения в рассматриваемых языках характеризуются разноплановостью. Данные единицы могут представлять собой типы простого/сложного, союзного/бессоюзного, сложносочинённого/ сложноподчинённого, незамкнутого/замкнутого предложений. Среди анализируемых ФЕ наибольшей продуктивностью обладают ФЕ со структурой простого (двусоставного) предложения. Анализ паремий позволяет выявить активность ФЕ со структурой не только сложного предложения, но и простого предложения, способствующей формированию целостного фразеологического значения. Различия исходят из способа выражения синтаксических отношений, что обусловлено аналитическим и синтетическим строем языков.

Список литературы

1. Байрамова Л.К., Сафиуллина Ф.С. Сопоставительный синтаксис русского и татарского языков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. – С. 166.
2. Щека Ю.В. Практическая грамматика турецкого языка. – М.: АСТ, 2007. – С. 153.

10.02.00

Ван Циньсян (Wang Qinxiang)

Санкт-Петербургский государственный университет, филологический факультет,
кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания
Санкт-Петербург, huan198612@gmail.com

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОКРАШЕННОСТЬ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ РУССКИХ УНИВЕРБОВ- НЕОЛОГИЗМОВ

В статье рассматривается активизация употребления неологизмов-универбов в русской разговорной речи. Однако новообразованные универбы не ограничиваются традиционным кругом разговорности и проникают в другие функциональные стили. Использование неологизмов-универбов отвечает принципу языковой экономии и потребности выражения экспрессии, свойственным языку СМИ, но такое употребление не всегда оказывается уместным.

Ключевые слова: *универбы, неологизмы, функционирование, разговорная речь, экспрессивная окрашенность, публицистический стиль.*

На основе суффиксальной универбации возникло и продолжает возникать множество новых слов, среди которых такие, например, образования: *внедорожник (внедорожный автомобиль), обзорка (обзорная экскурсия), пригородка (пригородная электричка), санкционка (санкционные продукты), ядерка (ядерная бомба)* и т.д. Слова-универбы широко используются в устной разговорной речи, особенно в неофициальном, непринужденном общении [5; 8]. Однако в настоящее время наблюдается тенденция к выходу целого ряда неологизмов-универбов за пределы их традиционного стилистического употребления – разговорного. Такие слова в немалом количестве начали проникать и в другие функциональные стили, особенно в публицистический, в устные и письменные тексты СМИ, где вместе с другими экспрессивными средствами языка, они участвуют в выполнении традиционных функций: информационной, пропагандистской и воздействующей (см.: [6]). Однако возникают вопросы: всегда ли такое использование неологизмов-универбов является уместным? Учитывают ли авторы текстов СМИ изначальную коллоквиальную природу этих экономных и динамичных по образованию новых слов, которые, кстати, нередко являются еще и сниженными, фамильярными, жаргонными, просторечными?

Подавляющее большинство неологизмов-универбов, как уже отмечалось, используется в сфере повседневной жизни, в неформальном, непринужденном, неподготовленном общении. Как правило, значение таких слов, даже новообразованных, вполне понятно всем носителям русского языка, независимо от их социального или профессионального статуса. Более того, некоторые из неологизмов-универбов оказываются настолько популярными, что обнаруживают тенденцию к закреплению в межстилевом употреблении – в нейтральном стиле. Таковы, например, общеизвестные слова: *безлимитка* ← *‘безлимитная телефонная связь’*; *вторичка* ← *‘вторичный фонд жилья’*, *микроволновка* ← *‘микроволновая печь’*; *пекинка* ← *‘пекинская салатная капуста’*; *сотовик* ← *‘сотовый телефон’* и многие другие, которые довольно часто встречаются уже не только в бытовом общении, но и в текстах СМИ.

Экономные новообразования активно пополняют потенциал и профессиональной речи, разумеется, разговорной, неформальной. См., например, следующие профессионально маркированные универбы:

бытовуха ← *‘бытовое правонарушение’*, *инициативник* ← *‘инициативный человек, инициативные люди’*, *внутриак* ← *‘внутренние войска МВД’* – в речи представителей силовых ведомств, особенно полиции;

встречка ← *‘встречная полоса’*, *лобовик* ← *‘лобовое стекло (автомобиля)’*, *противотуманки* ← *‘противотуманные фары автомобиля’* – в речи автоводителей;

индивидуалка ← 'индивидуальная гонка', *разделка* ← 'раздельные гонки (гонки с раздельным стартом)', *скамеечник* ← 'скамечный игрок (запасный игрок спортивной команды)' – в профессиональной коммуникации спортсменов.

А также в речевом обороте представителей многих других видов социальной и профессиональной деятельности: *естественка* ← 'естественная убыль' – у бизнесменов; *межпрограммка* ← 'межпрограммное пространство (на телевидении)' – у тележурналистов, *курсовик* ← 'курсовая работа' – у студентов и т.п.

Стилистическая разговорность и экспрессивность [1] формируется в семантической структуре универбов во многом благодаря использованию главного словообразовательного средства универбации – суффикса *-к(а)* и его вариантов, который «знаменует легкое отношение, бесцеремонность, пренебрежение» [3] в содержании образуемых дериватов. Употребление производных имен с таким суффиксом почти всегда сопровождается разными дополнительными к разговорности оттенками негативного отношения говорящего к предмету речи – пренебрежительного, неодобрительного, фамильярного. Например:

– *Сценарий отмазки, – продолжил Вовчик, – мы с брательником обмозговывали недолго... Взятку сунуть? Чистая уголовка, если за ж...у возьмут.* [Мегаполис-Экспресс 22.10.2001].

Отметим: универб *уголовка* используется в тексте СМИ параллельно с уголовным жаргонизмом *отмазка*, диалектным образованием *брательник*, сниженными глаголами *обмозговывать*, *сунуть*, а также вульгарным оборотом *за ж...у взять*, что в целом создает общий негативный фон коммуникации, в который вполне «органично вписывается» и универб *уголовка* ('уголовная статья') с его грубоватой и пренебрежительной окрашенностью. Так сниженный универб оказывается средством усиления экспрессии, с помощью которой говорящий воздействует на читателя.

К сниженным экспрессивам в современных СМИ тяготеют и просторечные (простонародные) неологизмы-универбы, которые отличает полудиалектная окрашенность, упрощенность, грубоватость: «в отличие от разговорной лексики, просторечные слова обладают экспрессией грубости» [4]. Но и просторечная природа не препятствует широкой распространенности в обиходной речи многих таких образований. Так, слово *брошенка* ('брошенная мужем женщина') в «Большом словаре русской разговорной экспрессивной речи» В. В. Химики (2004) [7] сопровождается стилистической пометой "простонар." (простонародное), в БТС (2000) [1] признается как разговорное ("разг."). Интересно, что это относительно старое русское слово с традиционной коннотацией расширило свое функционирование и в современной разговорной речи употребляется уже и в новом переносном значении: '*брошенная автомашина*'.

Немалое количество неологизмов-универбов проникает в разговорную речь из жаргонов, обычно для достижения повышенной экспрессии [9]. К жаргонным функциональным новообразованиям отнесем такие универбы: *квартирник* ← 'квартирная вечеринка (в чьей-л. квартире)' – в речи молодежи; *обзорка* ← 'обзорная экскурсия' – из профессионального жаргона экскурсоводов; *максималка* ← 'максимальная зарплата, пенсия' – в речи чиновников, *дисциплинарка* ← 'дисциплинарное наказание' – в речевом обороте военных и т.д.

Некоторые конденсаты жаргонной окраски оказываются многофункциональными, как, например, *локалка* – 'локальная сеть' в компьютерной сфере и *локалка* – 'локальная зона (в колонии или лагере)' в уголовном подъязыке, ср.:

Договариваешься с провайдером, тебе в комнату проводят кабель (если его там еще нет) и понеслась!!! А еще здесь неплохая локалка. [Коллективный. Условия в ДСВ? (2007). НКРЯ].

Локалка была уже закрыта, но пожилой локальщик, обычно скандаливший с опоздавшими, многозначительно, с долей жалости взглянул на Савелия и молча отодвинул задвижку. [Виктор Доценко. Срок для Бешеного (1993). НКРЯ].

Причиной функциональной активности, преодоления социально-профессиональных границ словоупотребления является, очевидно, особый потенциал языковой экономии и

экспрессии универбов, которые в таком их использовании нередко становятся промежуточным, переходным явлением между полисемией и омонимией. Несколько иначе объясняет это явление И. Б. Голуб: «Наличие различных значений у одного и того же слова объясняет особенности употребления его в речи, влияет на его стилистическую окраску. Так, различные значения слова могут разойтись стилистически» [2].

Кроме функционально-стилистической и социальной дифференциации, неологизмы-универбы часто проявляют разную эмоционально-экспрессивную окрашенность. Все они, в отличие от нейтрального производящего словосочетания, в той или иной мере демонстрируют выразительность, характеризуют отношение говорящего к означаемому. Именно эта стилистическая особенность универбов и способствует выполнению воздействующей функции при их использовании в СМИ. Так, если словосочетание *'постоянный партнёр, гость'* является стилистически нейтральным, то производный универб *постоянник* приобретает коннотативную окрашенность, которая конкретизируется в контексте его употребления. Например:

А мне, как ни странно, постоянники быстро надоедают. Частый гость – много про него уже знаешь. <<http://webcamclub.ru/>>.

Многие неологизмы-универбы помимо эмоционально-экспрессивной стилистической окраски сопровождаются выражением неодобрительного отношения говорящего к предмету речи, что обычно отмечается, или должно отмечаться, в толковых словарях специальными пометами: "пренебр.", "ирон.", "презр.", "неодобр.". Приведем примеры:

Желтяк ← жёлтая пресса.

На мой взгляд, все дело в деградации. А еще в том, что люди так устают от постоянной беготни, просчетов и расчетов, что их тяга к чтению может быть восполнена лишь с помощью беллетристики и "желтяка". Что-то более серьезное просто "не идет". <<http://www.forum-volgograd.ru/>>.

Крупняк ← крупная (мощная) страна.

Если опоздаем, весь «крупняк» – США, Европа, Япония, Китай – договорятся между собой и подомнут под себя всех остальных. [Комсомольская правда, 2007.01.31. НКРЯ].

Бытовуха ← бытовое правонарушение, преступление.

Обыкновенная «бытовуха»... составляет 90 процентов всех современных преступлений: вместе дружили, вместе пили и вместе убили. [Елена и Валерий Гордеевы. Не все мы умрем (2002). НКРЯ].

Как показывает контекст, универбы *желтяк* и *бытовуха*, сниженные экспрессивы, отражают пренебрежительное или презрительное отношение говорящего к означаемому. Разговорное *крупняк* привносит в контекст ироническое отношение к сообщаемому. Заметим, все эти употребления сопровождаются кавычками, что подчеркивает некоторую преднамеренность и чужеродность такого выбора слов для пишущего/говорящего.

Универбация как явление существует давно, однако в конце XX – начале XXI вв. она становится особенно распространенным и комплексным явлением, связанным с общим расширением функциональных сфер в языке, с тенденцией к намеренным нарушениям стилистических границ, к обычным теперь перемещениям слов из одного функционального стиля в другой. Существительные-универбы устной разговорно-обиходной речи стали активно выходить за пределы разговорности и проникать в другие функциональные сферы: книжные, деловые, политические, профессиональные, публицистические (см.: [8]) и использоваться вместо производящих их атрибутивных сочетаний. Так, популярный универб *молодежка* гораздо чаще теперь встречается в современных СМИ, чем его производящие синонимичные варианты – *молодежная газета, молодежная редакция* или *молодежная спортивная команда*, см: *Российская молодежка сыграет в Испании два товарищеских матча со сборными Гвинеи (26 марта) и Азербайджана (29 марта)*. [«Торпедо» не будет сниматься с чемпионата // Советский спорт, 2011.03.15. НКРЯ];

Самым ярким событием наступившего года стала победа российской хоккейной сборной на молодежном чемпионате мира, в последний раз наша «молодежка» становилась

чемпионом аж в 2003 году. [Георгий Настенко. Великолепная пятерка // Труд-7, 2011.01.13. НКРЯ].

Расширение функциональных сфер использования универбов приводит в некоторых случаях к нарушениям стилистических норм: употребление экономных новообразований далеко не всегда соответствует стилистическому фону конкретизирующей ситуации. Так, например, фамильярный универб *службека* (*‘служебная переписка; служебный документ’*) используется в речи современных чиновников не всегда уместно:

«Сама службека была подписана [главой «Рособоронэкспорта»] Сергеем Чемезовым, – поясняет чиновник. [АФК «Система» высаживается на «Сатурне» // РБК Daily, 2007.02.09. НКРЯ].

Разговорно-фамильярный универб *социалка* (*‘социальная помощь, социальное пособие’*) навязчиво и неуместно активизируется в официально-деловом общении:

Социалка вместо бонусов в условиях финансового кризиса мировые правительства попали в двойственную ситуацию. [Антон Зайниев. Кризис может поразить рынок труда России в 2012 году // Труд-7, 2010.11.15. НКРЯ].

Иначе говоря, использование универбов, несмотря на их высокий экспрессивный потенциал, универсальность и многофункциональность, требует стилистической осторожности и внимания к функциональной специфике контекста, в противном случае употребление рассматриваемых суффиксальных новообразований может вызывать нежелательный стилистический эффект, может быть неуместным, противоречащим языковому вкусу (см. об этом: [10]).

Стилистическая окрашенность присуща если не всем, то подавляющему большинству универбов. Экономные отадекватные имена существительные используются не только для обозначения разных явлений и предметов, но и для выражения дополнительных экспрессивно-оценочных значений, коннотаций, которые могут отражать самые разные интенции говорящего или пишущего, разное отношение к означаемому предмету, лицу или явлению. Стилистически окрашенные универбы – яркий признак неофициального разговорного общения, не чуждого сниженности, жаргонизированности и даже вульгарности. При этом многие из таких слов обладают своеобразной стилистической перспективой: стремятся к выходу из сферы разговорности, обиходной или профессиональной, и проникают в нейтральную и даже книжную речь, в публицистические тексты. Употребление универбов вне разговорного стиля требует особого внимания к тактике выбора средств, языкового вкуса и определенных речевых умений.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – С. 15; С. 99.
2. Голуб И. Б. Стилистика современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. «Журналистика». – М.: Высш. шк., 1986. – С. 73.
3. Горнфельд А.Г. Новые словечки и старые слова. – Петербург, 1922. – С. 56.
4. Гужва Ф.К. Современный русский язык. – Киев, 1978. – С. 130.
5. Земская Е.А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская, Н. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – М., 1981. – С. 82-83.
6. Петрова Н.Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: Учеб. пособие / Н. Е. Петрова, Л. В. Рацибурская. – М., 2011. – С. 9
7. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – СПб.: Норинт, 2004. – С. 59.
8. Химик В.В. Русские универбаты в семантическом и функциональном аспектах // Слово есть дело: Юбилейный сб. науч. тр. в честь проф. И. П. Лысаковой. Т. 1. – СПб.: Сударыня, 2010. – С. 95; С. 96-97.
9. Химик В.В. Словарь языковой экономии: одно слово вместо двух (русские универбы). – СПб., 2014. – С. 13 (в рукописи).
10. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. – М.: Аспект Пресс, 2007. – С. 138.

10.02.20

Л.В. Варданян

Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева,
факультет иностранных языков, кафедра английского и немецкого языков и методик
обучения, Саранск, ljudmila_v@mail.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БЕЗОПАСНОСТЬ» В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В работе представлены результаты анализа репрезентации содержательного наполнения универсального лингвокультурного концепта «безопасность» в английских и русских паремиологических единицах. Обнаружено, что поговорки обогащают средства вербализации концепта, расширяя их от отдельного слова до выражения или предложения.

Ключевые слова: *концепт, концепт «безопасность», содержательное наполнение, вербализация концепта, паремиологические единицы.*

В паремиологическом фонде любого языка сосредоточены сведения о культуре народа, его ценностях, значимых для него предметах и явлениях, важных событиях. Интерес к исследованию поговорок (пословиц, поговорок и афоризмов) объясняется тем, что они представляют когнитивную обработку знаний об окружающей человека действительности, «выступая как дополнительный способ языковой репрезентации специфики концептуализации и категоризации мира» [10; 667], что в определенной степени «накладывает отпечаток на особенности национального мировосприятия» [9; 134].

Поскольку «большинство ситуаций, описанных в паремиологических единицах, имеют бытовой, жизненный характер» [4; 162], они содержат и выражают бесценный опыт и народную мудрость предыдущих поколений применительно к разнообразным жизненным событиям и обстоятельствам. Исходя из того, что «каждая нация имеет свое мировосприятие и воплощает его в своей особенной, неповторимой проекции» [7; 120], значительный интерес для рассмотрения представляет «национально-культурная семантика паремиологических единиц, их взаимосвязь с особенностями языковой картины мира» [1; 1324].

В поговорках широко представлены концепты, «раскрывающие ценностные приоритеты культуры и занимающие важное место в жизни этноса» [6; 112]. Особый исследовательский интерес вызывают те из них, что «встречаются почти во всех культурах и несут в себе общие черты, сохраняя при этом некоторые этнокультурные отличия» [5; 123]. Как известно, безопасность была и остается одной из основных потребностей человека вне зависимости от его возраста, пола, социального статуса или культурной принадлежности. Концепт «безопасность» относится к универсальным культурно-значимым концептам и связан с различными аспектами жизни человека. Предметом данного исследования стало изучение содержательного наполнения указанного концепта в паремиологических единицах английского и русского языков (приводятся по источникам [2], [3], [8]).

В русском языке для вербализации концепта «безопасность» используется слово «безопасность», что наглядно прослеживается в многочисленных поговорках. Отличительной особенностью содержания указанного концепта в английском языке является то, что его основу составляют два слова – “safety” и “security”, в переводе на русский язык означающие безопасность. Как показал анализ, слово “security” редко встречается в поговорках, раскрывающих представления о безопасности:

- *security is a process, not a product* – *безопасность* – это процесс, а не результат;
- *security is for cadavers* – *безопасность* для покойников. Применительно к безопасности гораздо чаще употребляется слово “safety”:
- *there is safety in numbers* – *безопасней* действовать сообща;
- *it is safest sailing within reach of the shore* – *безопаснее* плавать вблизи берега;
- *safety lies in the middle course* – *безопаснее* держаться середины;

– the *safety* of the person is in the sweetness of his tongue – *безопасность* человека – в сладости его языка.

Как в английском, так и в русском языке безопасность рассматривается в противопоставлении опасности, что выражено в следующих поговорках:

– in the greatest *safety* are those who alert even when there is no *danger* – в наибольшей *безопасности* тот, кто начеку, даже когда нет *опасности*;

– feeling of complete *safety* is the most *dangerous* – ощущение полной *безопасности* наиболее *опасно*;

– trust is good but too much trust is *dangerous* – доверять – хорошо, а слишком доверять – опасно.

Анализ показал, что в поговорках английского и русского языков встречаются случаи, когда представления о безопасности (в виде предостережений об опасности) передаются без использования самих слов «безопасность», «опасность» / “*safety*”, “*security*”, “*danger*”, например:

– velvet paws hide sharp claws – бархатные лапки скрывают острые когти;

– beware of a silent dog and still water – в тихом омуте черти водятся.

Поговорки английского и русского языков содержат народную мудрость о том, как избежать опасности и добиться состояния безопасности. Неотъемлемой частью данного процесса является проявление осторожности, ведь недаром говорят: *caution* is the parent of *safety* – *осторожность* родитель *безопасности*. Так, представления о безопасности выражаются в поговорках русского языка словом «осторожность», а английского языка – словами “*caution*” и “*discretion*”:

– haste leads to regret and *caution* to wellbeing – поспешность приводит к раскаянию, а *осторожность* к благополучию;

– *caution* is better than profit – *осторожность* лучше прибыли;

– *caution* never brings headache – осторожность головной боли не прибавит;

– *discretion* is the better part of valour – без *осторожности* нет и доблести.

Часто поговорки призывают человека проявить предусмотрительность, чтобы не попасть в беду и избежать будущей вероятной опасности. Анализ показал, что встречаются случаи, когда в поговорках английского языка используется компонент “*safe*”, тогда как в их русских эквивалентах компонент «безопасный» отсутствует:

– falling teaches us to walk *safely* – на ошибках учатся;

– better *safe* than sorry – бережёного и Бог бережет;

– as *safe* as houses – как за каменной стеной;

– to be on the *safe* side – на всякий случай.

Многие поговорки, раскрывающие представления о безопасности, выражены в форме советов и рекомендаций о том, как предотвратить возможную опасность, совершив / не совершив определенные действия. Рассмотрим некоторые из них:

– don't trouble until trouble troubles you – не буди лихо, пока спит тихо;

– don't put the straw near the fire – не подкладывай к огню соломы;

– eat honey, but beware of a sting – ешь мед, да берегись жала;

– take heed of the snake in the grass – берегись змеи в траве;

– look before you leap – не зная броду, не лезь в воду;

– a danger foreseen is half avoided – берегись бед, пока их нет;

– score twice before you cut once – семь раз отмерь, один раз отрежь;

– avoid evil and it will avoid you – избегай зла, и зло избежит тебя.

Как видно из приведенных примеров, содержание концепта «безопасность» раскрывается без использования самих слов «безопасность» – “*safety*” / “*security*”, а передается контекстом ситуации.

Исследование содержательного наполнения концепта «безопасность» в паремиологических единицах английского и русского языков показало, что представления о

безопасности тесно связаны с осторожностью и предусмотрительностью, благодаря которым можно избежать опасности, и вербализуются словами «безопасность» / “safety”, “security”; «опасность» / “danger”; «осторожность» / “caution”, “discretion”. Наряду с этим встречаются случаи расширения средств вербализации концепта от отдельного слова до выражения или предложения.

Исследование проводится при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации по заданию № 2014/356 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части Государственного задания ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», проект «Психологическая безопасность как фактор развития и реализации профессиональной стратегии личности» (код проекта 2041)

Список литературы

1. Аксенова Е. Д., Мирзоева В. М., Кузнецова А. А. К вопросу о национально-культурной семантики паремиологических единиц // В мире научных открытий. – 2015. – № 3.3(63). – С. 1324–1332.
2. Английские пословицы и поговорки. URL: <http://www.native-english.ru/proverbs> (дата обращения: 30.11.2015).
3. Английские пословицы и поговорки. URL: <http://sayings.ru/world/english/english.html> (дата обращения: 30.11.2015).
4. Баширова М. А. Семантика паремиологических единиц «Альманаха бедного Ричарда» Б. Франклина // В мире научных открытий. – 2015. – № 3(63). – С. 162–167.
5. Вардамян Л. В. Смысловое наполнение этнолингвокультурного концепта «душа» в английском и русском языках // Казанская наука. – 2013. – №3. – С. 122–124.
6. Вардамян Л. В. Этнокультурные особенности выражения концепта «безопасность» в русском и английском языках // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 3(19). – С. 111–115.
7. Водясова Л. П. Экспликация концепта «религия» в романе А. М. Доронина «Баягань сулейть» («Тени колоколов») // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 3(15). – С. 119–124.
8. Словарь пословиц и поговорок. URL: <http://slovarick.ru> (дата обращения: 30.11.2015).
9. Штейнгарт Л. М. Особенности отражения национально-культурной специфики в пословицах и поговорках российских немцев (на материале реалий-топонимов) // Казанская наука. – 2015. – №1. – С. 134–136.
10. Юсупова З. А. Когнитивный аспект исследования противопоставления в паремии // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15, № 3. – С. 667–669.

10.02.04

Л.В. Варданян

Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева,
факультет иностранных языков, кафедра английского и немецкого языков и методик
обучения, Саранск, ljudmila_v@mail.ru

СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ НАПОЛНЕНИЕ КОНЦЕПТА «ДОМ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БЕЗОПАСНОСТИ

В работе представлены результаты анализа фразеологических единиц, раскрывающих содержательное наполнение универсального лингвокультурного концепта «дом» в английском языке. Выявлено, что не смотря на то, что значения слов “home” и “house”, вербализующих данный концепт, не соотносятся с безопасностью, в сознании носителей английского языка, представления о доме тесно связаны как с физической, так и с психологической безопасностью человека.

Ключевые слова: *представления о безопасности, концепт, концепт «дом», содержательное наполнение, вербализация концепта.*

На сегодняшний день есть значительное количество работ, отражающих результаты разностороннего изучения концептов. В теоретическом плане затрагиваются проблемы формирования терминологического аппарата лингвоконцептологии [6], ее объекта [10]; соотношения терминов «концепт» и «понятие» [8] и др. В практическом плане концепты исследуются по следующим параметрам: рассмотрение их метафорического представления [5]; изучение средств их вербализации [11]; определение основных смысловых значений [9] и т.д.

Анализ языкового выражения концептов является «одним из наиболее эффективных путей познания системы ценностей, мироощущения и картины мира представителей той или иной культуры» [4; 47]. Особый интерес вызывает исследование универсальных концептов, которые «встречаются почти во всех культурах и несут в себе общие черты, сохраняя при этом некоторые этнокультурные отличия» [3; 123]. Концепт «дом» является одним из универсальных культурно-значимых концептов. Для английской культуры он становится ключевым, так как в нем заключается суть того, что принято называть “privacy” – приватность, уединенность, неприкосновенность частной жизни.

Как отмечает А. В. Высоцкая, «согласно юридическому (общему) праву Англии XVI–XIX вв., при попытке проникновения неизвестного в дом в ночное время хозяин мог его убить» [7; 150]. Неприкосновенность частной собственности настолько ценилась, что «проникновение в дом днем даже при условии, что ничего из дома не пропало, но кто-либо из его обитателей испугался, каралось смертной казнью» [Там же]. Таким образом, в сознании носителей английского языка, понятие «дом» неразрывно связано с безопасностью. Парадокс заключается в том, что на уровне семантики эта связь отсутствует.

Слово «дом» переводится на английский язык словами “home” и “house”. Рассмотрим их трактовку в толковом словаре и представим полученные результаты в виде сводной таблицы.

Таблица № 1

Значения слов “home” и “house”

home	house
The place (such as a house or apartment) where a person lives [13] (место (например, дом или квартира), где человек живет).	A building in which a family lives [13] (здание в котором живет семья).
A family living together in one building, house, etc. [13] (семья, живущая в одном здании, доме).	The people who live in a house [13] (люди, живущие в доме).
The place where someone lives or originally comes from: the place to which you feel most strongly attached [13] (место, где кто-то живет или откуда он родом: место, к которому вы наиболее сильно привязаны).	

Приведенные данные показывают, что значения слов, вербализующих концепт «дом» в английском языке не соотносятся с безопасностью. Однако, анализ фразеологизмов, раскрывающих различные представления о доме, показал, что в понимании носителей английского языка он ассоциируется с безопасностью. Рассмотрим ряд примеров (приводятся по источникам [1], [2]):

– *An Englishman's home is his castle* – дом англичанина – его крепость.

Данный фразеологизм наглядно свидетельствует, что в английской культуре дом считается надежным местом, где человеку не угрожает опасность, где он физически защищен от нападения или вреда, и психологически чувствует себя в полной безопасности. Более того, по своему расположению дома в Англии повернуты спиной к улице, что создает дополнительное уединение, позволяя отгородиться от внешнего мира.

– *Home and dry* – в целости и сохранности.

В данном примере раскрыто понимание того, что именно дома человек чувствует себя в полной безопасности. Недаром англичане говорят – “safe as houses” – «безопасно как дома». В указанном фразеологизме слово «дом» передано словом “house”, хотя гораздо чаще встречаются фразеологизмы с компонентом “home”.

– *Far from home, near the harm* – дальше от дома, ближе к беде.

Приведенный пример показывает, что находясь вдали от дома, человек ощущает тревогу, дискомфорт, теряет чувство защищенности, безопасности.

– *Every dog is a lion at home* – дома каждый пес чувствует себя львом.

Находясь дома (на своей территории) человек приобретает уверенность, так как ему либо не угрожает опасность, либо есть от нее защита.

В английском языке существует целая группа фразеологизмов, объединенных общей темой любви к родному дому:

– *East or West, home is best* – в гостях хорошо, а дома лучше;

– *there is no place like home* – нет места лучше дома;

– *the wider we roam, the welcomer home* – чем дальше от дома, тем сильнее хочется вернуться;

– *dry bread at home is better than roast meat abroad* – черствый хлеб дома – лучше чем жаркое в гостях;

– *home is where the heart is* – дом там, где твое сердце;

– *home, sweet home* – дом, наш милый дом.

На первый взгляд, данные фразеологизмы ни как не связаны с безопасностью. Однако если рассматривать безопасность не столько в физическом плане (безопасность от нападения, вреда, травмы и т.д.), сколько в психологическом (отсутствие стресса, чувство комфорта, уюта, положительные эмоции), то прослеживается прочная связь. Ведь дом – это не только стены и крыша, но и вся атмосфера, созданная живущими там людьми, место, где человек чувствует себя свободно, расковано, непринужденно, где можно расслабиться,

забыть о проблемах и заботах, отгородиться от всего и побыть самим собой.

Анализ приведенных фразеологизмов показал, что, не смотря на отсутствие прямой связи на семантическом уровне, концепт «дом» в сознании носителей английского языка тесно связан с ощущением безопасности. Так, во фразеологических единицах, раскрывающих представления о доме, прослеживается его понимание как безопасного и защищенного места (физическая безопасность), а также места, где человек чувствует себя свободно, комфортно и умиротворенно (психологическая безопасность).

Исследование проводится при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации по заданию № 2014/356 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части Государственного задания ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», проект «Психологическая безопасность как фактор развития и реализации профессиональной стратегии личности» (код проекта 2041)

Список литературы

1. Английские пословицы и поговорки // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.native-english.ru/proverbs>
2. Английские пословицы и поговорки // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://sayings.ru/world/english/english.html>
3. Варданян Л.В. Смысловое наполнение этнолингвокультурного концепта «душа» в английском и русском языках // Казанская наука. – 2013. – №3. – С. 122–124.
4. Варданян Л.В., Щукина Е. С. Этнокультурная специфика репрезентации концепта «безопасность» в русской и английской языковых картинах мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – №12(42)/2. – С. 47–51.
5. Водясова Л.П. Метафорическое представление концептов «жизнь» и «смерть» в мордовских, русском и английском языках // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1(5). – С. 61–64.
6. Воркачев С. Г. Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 2011. – Т. 70. – № 5. – С. 64–74.
7. Высоцкая А.В. Английский национальный концепт «дом» в «Школе злословия» Р. Б. Шеридана // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 10. – С. 149–153.
8. Даниленко Н. Б. Отличие концепта и научного понятия // Казанская наука. – 2011. – №1. – С. 232–233.
9. Минуллина Э.И. Исследование концепта «нравственность» в современной лингвистике // В мире научных открытий. – 2015. – № 3(63). – С. 243–248.
10. Савицкий В.М. Идея, схваченная знаком. Несколько вопросов по поводу объекта лингвоконцептологии. – Самара, 2012. – 122 с.
11. Фокина А.В. Средства вербализации фольклорного концепта «дочь» (на примере русских народных сказок о падчерице) // Казанская наука. – 2013. – №5. – С. 136–139.
12. Merriam-Webster Learner's Dictionary // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.learnersdictionary.com>

10.02.19

В.Р. Габдуллина

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте РБ,
кафедра иностранных языков и межкультурной коммуникации,
Уфа, venera-nurieva@yandex.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПАРАМЕТРОВ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ И РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ

В статье анализируются результаты ассоциативных экспериментов, проведенных автором на материале разносистемных языков. Рассматривается динамика функционирования значения слова в русском, татарском и башкирском языках в разных возрастных группах. Приводится анализ количественных параметров.

Ключевые слова: *свободный ассоциативный эксперимент, семантика слова, разносистемные языки, родственные языки.*

На сегодняшний день на нашей планете существует более 200 государств, множество наций и малых народов. Каждый из них является частью этой огромной планеты. Каждый народ представляет свою культуру, свои обычаи, традиции, верования, подчёркивая, таким образом, свою уникальность и неповторимость.

Контакты представителей разных культур порождают множество проблем, которые обусловлены несовпадением норм, ценностей, особенностей мировоззрения партнеров и других факторов. Их нельзя игнорировать в процессе взаимодействия, напротив, нужно достичь консенсуса в коммуникации, не ущемляющих интересов представителей разных культур.

В нашей стране проблемы межкультурной и межнациональной коммуникации привлекают внимание многих исследователей. Востребованность лингвокультурных типажей в нашем исследовании обусловлена не только контактами носителей русского, башкирского и татарского языков в республике Башкортостан и в других регионах России, но также значимостью получаемых в ходе проведения межъязыкового сопоставительного анализа результатов для оптимизации процессов межличностного общения через изучение динамических аспектов языковой картины мира и для установления причин и способов решения межнациональных конфликтов в этнически разнородных средах [1: 40].

Для интерпретации и оценки результатов ассоциативных экспериментов, проведенных в татарском и башкирском языках в четырех возрастных группах детей от 4 до 18 лет, мы использовали количественные и качественные методы анализа данных. Результаты внутриязыкового и межъязыкового анализа экспериментальных данных, в ходе которого ассоциации группировались по общности основания для их связи со словом-стимулом, показали, что с возрастом меняется «наполняемость» ассоциативных полей лексическими единицами во всех языках. Приведем несколько примеров работы на данном этапе исследования. На примере таблицы 1, продемонстрируем реакции, соответствующие ЛСВ2 (лексико-семантическому варианту) «исполненный тягот, невзгод, горя, тяжелый, горестный» в русском языке и ЛСВ6 «горький, несчастный, безотрадный, горестный, печальный (судьба, жизнь) // требующий огромных физических и духовных сил и терпения» в татарском и башкирском языках исходного слова ГОРЬКИЙ у испытуемых разных возрастов. Реакции на русское слово-стимул ГОРЬКИЙ приводятся нами из исследований Т.М. Рогожниковой [2:124]. Сопоставление словарных дефиниций исходных слов показало как сходства так и различия в наборах и последовательности перечисления словарями ЛСВ слов-стимулов и их коррелятов, количество ЛСВ, не реализовавшихся в процессе ассоциативного эксперимента, реализацию национально-специфичных ЛСВ в исследуемых языках, степень актуальности того или иного ЛСВ для индивида, реализацию значения слова, не зафиксированного толковыми словарями.

Таблица 1 – Перечни реакций, соответствующих ЛСВ2 в русском языке и ЛСВ6 в татарском и башкирском языках исходного слова ГОРЬКИЙ

Язык	русский	татарский	башкирский
Возраст			
4-6 лет	<i>реакции не идентифицированы</i>	кайгы (горе, печаль), кайчы кисе торган (ножницы, которые режут)	<i>реакции не идентифицированы</i>
7-10 лет	слезы, горе, мука, плачет, грустный, плач, беда, груз, поцелуй	<i>реакции не идентифицированы</i>	ғүмер (жизнь), кызыкай (девушка), малай (мальчик), язмыш (доля), палка (палка)
11-14 лет	слезы, плач, грусть, миг, смех, день, зной, разлука, опыт, доля, моральная боль	бишле алу (пятёрку получить), гомер (жизнь)	куз йэш (слеза), ауыртыу (боль)
15-17 лет	плач, доля, упрек, страдающий, урок, жизнь, волнение	туй (свадьба), гомер (жизнь), кайгы (горе)	куз йэш (слеза), тормош (жизнь), Башкорт теленең китабы (книга по башкирскому языку), әсәй (мама), кеше (человек), хак (цена, стоимость), язмыш (доля, участь), яштәр (молодежь), кайгы (горе), донъя (мир), ғүмер (жизнь)

Сравнительный анализ степени актуализации ЛСВ полисемантических слов-стимулов в татарском и башкирском языках по разным возрастным группам продемонстрирован в таблице 2. Как видно из таблицы четкой картины расширения в наборах ЛСВ в татарском языке не наблюдается. Возможно, это объясняется тем, что в татарском языке полисемантические слова имеют большее количество ЛСВ по сравнению с башкирским и тем более русским языками.

Таблица 2 – Расхождения в степенях актуализации ЛСВ полисемантических слов-стимулов в татарском и башкирском языках по разным возрастным группам испытуемых в %

возраст	4-6 лет		7-10 лет		11-14 лет		15-17 лет	
	тат. язык	баш. язык						
АЧЫ/ ӘСЕ	11	29	11	43	22	57	22	86
МӘКТӘП/ МӘКТӘП	33	75	33	75	33	75	33	75
КЕШЕ/ КЕШЕ	40	50	20	50	60	100	60	75
ЖИР/ЕР	19	46	15	46	22	46	19	46
УЙНАРГА/ УЙНАРГА	11	36	11	18	11	36	33	36
ЮЛ/ЮЛ	18	33	27	33	45	33	45	33
ӘЙБӘТ/ ҺӘЙБӘТ	57	100	43	100	43	100	71	100
ЭШ/ЭШ	13	45	13	64	13	64	13	64
НАЧАР/ НАСАР	50	80	50	100	50	100	83	100

Межъязыковой анализ выявил следующие сходства и различия в уровне стереотипности реакций татар, башкир и русских:

- испытуемые дошкольники обоих тюркских языков показали низкий уровень стереотипности реакций практически во всех словах-стимулах по сравнению с русскими испытуемыми дошкольного возраста: самая стереотипная реакция татар на слово-стимул ТЕЛӘК(МЕЧТА) – «алма»(яблоко) составила 5% к 49% единичных реакций, а в башкирском языке – «буләк»(подарок) – 5% к 57% единичных реакций. На слово-стимул УЙЛАРГА (ДУМАТЬ) – «уенчык» (игрушка) 4% к 51% единичных реакций в татарском языке и УЙЛАРҒА(ДУМАТЬ) – «әкиәт»(сказка) 7% к 55% единичных реакций в башкирском языке. Сравните, к примеру, самую стереотипную реакцию на русское слово МЕЧТА – «книжка» – 14% к 31% единичных реакций;

- во всех трех языках одни и те же слова подвержены стереотипности во всех возрастах: АЧЫ/ӘСЕ/ГОРЬКИЙ, ЯРАТЫРГА/ЯРАТЫРҒА/ ЛЮБИТЬ, МӘКТӘП/МӘКТӘП/ ШКОЛА, НАЧАР/НАСАР/ПЛОХО;

- в обоих тюркских языках выявилось множество реакций, совпадающих не только по возрастам, но и являющихся самыми стереотипными в течение всего возрастного среза. Например, в обоих тюркских языках самая стереотипная реакция на слово-стимул АЧЫ/ӘСЕ (ГОРЬКИЙ) – «лимон» во всех четырех возрастных группах; на стимул ЯРАТЫРГА/ ЯРАТЫРҒА (ЛЮБИТЬ) – «әни/әсәй (мама)», «әни-әти/атай-әсәй (родители)»; на стимул МӘКТӘП/МӘКТӘП (ШКОЛА) – «уқырга/ уқырға (учиться)»; на стимул СӨЙЛӘРГӘ/ ҺӨЙЛӘРГӘ (ГОВОРИТЬ) – «шигыр, әкият/шигыр, әкиәт (стихи, сказка)»; на стимул ӘЙБӘТ/ҺӘЙБӘТ (ХОРОШИЙ) – «кеше/кеше (человек)»; на стимул НАЧАР/НАСАР (ПЛОХО) – «кеше/кеше (человек)»; на стимул АКЧА/АКСА (ДЕНЬГИ) – «куп/куп (много)»; на стимул БӘХЕТ/БӘХЕТ (СЧАСТЬЕ) – «шатлык, тазалык/шатлык, тазалык (радость, здоровье)».

Анализ стереотипности реакций показал неоднородность в динамике изменения стереотипности по возрастам. В каком-то возрасте стереотипность растет, а в каком-то снижается и наоборот. Если провести сравнительный анализ данных стереотипности реакций испытуемых-детей, приведённых авторами исследований двадцати тридцатилетней давности, можно наблюдать четкую динамику в понижении стереотипности реакций с возрастом. Наши же исследования с детьми того же возраста и уровня обучения не подтверждают таких данных. Самыми частыми реакциями в наших ассоциативных статьях оказались слова, хорошо знакомые с детства, которые часто используются в ежедневной речи и легко извлекаются из памяти. Наличие в нашем эксперименте реакций, которые встретились впервые в дошкольном возрасте и сохранились на протяжении всего исследуемого нами возрастного диапазона свидетельствует о том, что эти реакции служат опорными элементами для построения системы значений в индивидуальном сознании ребенка. Если принять во внимание тот факт, что единицы ядра ментального лексикона закладываются и укореняются в нашем сознании с самого детства, свидетельствуют о системности образов сознания носителей того или иного языка, системе ценностей и национально-культурной специфике языкового сознания, то можно причислить единицы с высоким показателем уровня стереотипности, полученные нами в результате ассоциативного эксперимента с испытуемыми-татарами и башкирами, к ядру ментального лексикона в вышеназванных языках.

Вообще, результаты исследования в количественном отношении выявили сходства внутри родственных языков (в татарском и башкирском языках) и некоторую разницу между разносистемными языками, в нашем эксперименте – это русский язык в сопоставление с татарским и башкирским языками.

Список литературы

1. Габдуллина В.Р. Возрастная динамика развития значения слова и пути её формализации: Дис. ... канд. филол. наук. – Уфа. 2013. – 181 с.
2. Рогожникова Т.М. Психолингвистическое исследование функционирования многозначного слова (монография). – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2000. – 242 с.

10.00.00

Ф.Ф. Гилемшин

Академия наук Республики Татарстан

**ЛЕКСИКА СКАЗОК «ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ»: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И
КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТЫ**

В статье анализируется лексика русского перевода сказок «Тысяча и одна ночь». Выделены два аспекта анализа. В аспекте аксиологии (в отношении к ценностям и антиценностям) раскрываются девять конвенциональных ценностей и антиценностей. Это: витальные гедонистические, священная, социально-утилитарные, материально-утилитарные, нравственно-этические, интеллектуально-когнитивные, эмоциональные и религиозные. В аспекте когнитологии анализируется отношение персонажей к знанию, познанию, обладание эрудицией и использование её для лечения болезни.

Ключевые слова: ценность, антиценность, жизнь, смерть, здоровье, болезнь, счастье, несчастье, родина, чужбина, труд, отдых, безделье, богатство, бедность, правда, ложь, ум, глупость, смех, плач, рай, ад, знание, познание.

Сказки «Тысяча и одна ночь» – это, как пишет в Предисловии В. Шидфар, «хитросплетении самых разнородных сюжетов, которые рождаются здесь друг из друга, перебивают друг друга, которые кончаются будто линии, для того, чтобы в несколько измененном виде встретиться в следующем повествовании» [4:1].

Исследуя языковой материал с точки зрения аксиологии, авторы выделяют девять основных видов конвенциональных ценностей и антиценностей: витальные, гедонистические, священные, социально-утилитарные, материально-утилитарные, нравственно-этические, интеллектуально-когнитивные, эмоциональные, религиозные [1: 5-6].

Лексемы сказок «Тысяча и одна ночь», отражающие ценности и антиценности, охватывают разнообразие витального, гедонистического, священного, социально-утилитарного, материально-утилитарного, нравственно-этического, интеллектуально-когнитивного, эмоционального, религиозного мира человека.

Витальные ценности и антиценности связаны –

1) с жизнью и смертью человека:

«Клянусь твоей жизнью, отец» [4:21]; «... они продолжали жить приятнейшей жизнью до самой смерти» [4:2]. «...А иначе – смерть для нас лучше, чем жизнь!» [4:1].

С точки зрения витальной антиценности «смерть» интерес представляют и оригинальные метафоры для обозначения смерти как одушевленного существа – *Разрушительница наслаждений*, *Разлучительница собраний*: «И Ала ад-Дин со своей женой, госпожой Будур, проводили время в веселье и радости, пока не пришла к ним Разрушительница наслаждений и Разлучительница собраний – смерть» [4:22];

2) со здоровьем и болезнями человека:

«Знай, о ифрит, – начал рыбак, – что в древние времена и минувшие века и столетия был в городе персов и в земле Румана «...царь по имени Юнан ... был он богат и велик и повелевал войском и телохранителями всякого рода, но на теле его была проказа, и врачи и лекари были против неё бессильны. И царь пил лекарства и порошки и мазался мазями, но ничто не помогало ему, и ни один врач не мог его исцелить...» [4:2]. И всё же нашелся вылечивший царя один «великий врач, почтенный старец», которого звали врач Дубан. Помимо лекарственных трав, конечной процедурой в лечении проказы была баня. «И царь вошел в баню, и хорошо вымылся, и надел свои одежды в бане, а затем он вышел и поехал во дворец и лег спать. После бани царь выздоровел [4:2]».

Рассказ этот внушает доверие. Баня является одним из универсальных средств, приносящих здоровье. Ср. русскую поговорку: «Баня – мать вторая», то есть после бани

человек чувствует себя как заново родившимся. Однако сравнение данной информации об излечении проказы с научной информацией, представленной, например, в «Большой медицинской энциклопедии» (проказа, или лепра, лечится в основном препаратами сульфонового ряда [2: 45]), лишний раз напоминает волшебность сказки.

Гедонистические ценности и антиценности связаны со счастьем и несчастьем человека. Счастливый человек красив: «И Ала ад-Дин ехал по городу, смущая своей красотой полную луну, ибо он и так был красивый, а счастье еще увеличило его красоту. И жители города, увидав его в таком благородном образе и прекрасном облики, прославляли творца» [4:21].

Несчастье в «Рассказе про Али-Баба и сорок разбойников и невольницу Марджану» выражено через одиночество и сиротство человека: «Он плакал, горюя о своем одиночестве и сиротстве и сидел, скорбя и печалась, ибо надежды его пошли прахом».

Священная ценность (Родина) и её антиценность (Чужбина) встречаются и в одном контексте: «И Мариам, оказавшись у франка, проводила всё время в плаче и стенаниях, и франк сказал ей: «О госпожа моя Мариам, оставь эту печаль и плач и поедем со мной в город твоего отца и место твоего царства, где обитель твоей славы и родина». Пребывание на чужбине считается унижением. [4:16]. Чужбина передается также лексемами: *чужестранец, чужеземец*, словосочетанием *чужая страна*.

На социально-утилитарные ценности и антиценности указывают лексемы:

1) *труд, работа, отдых*: «И пришло мне на мысль отправиться в чужие страны, и вспомнил я слова кого-то из поэтов, который сказал:

“Величье достигается трудом –
Бессонница в ночи, работа днем.
За жемчугом ныряй на дно морское,
И ты довольство обретешь мирское.
А без труда величье не добыть,

Бесплодно жизнь погубишь, может быть”» [4:10]. В этих нескольких строках дважды подчеркивается связь труда и величия;

2) *бездельничать*: «... он не желает учиться никакому ремеслу, ибо он так воспитан, что привык бездельничать» [4:21].

Материально-утилитарные ценности и антиценности выражены лексемами: *богатство, богатый – бедность, бедный, бедняк, нищий*: «А ты притязашь на счастье и благоденствие и гордишься своим богатством, а на самом деле ты всего лишь бедняк в сравнении с твоим братом, так как считаешь свои динары по одному» [4:23].

Очень часто описание богатства или бедности сопровождается лексемами со значением денежных единиц: *динар* (243 упоминания) и *дирхем* (75 упоминаний).

Нравственно-этические ценности и антиценности *правда – ложь* выражены в сказках в эксплицитной и имплицитной формах.

Ср. эксплицитное выражение – правды: «И я сказал дочери пастуха: “Правда ли то, что ты говоришь об этом?”» [4:2]; обмана: «О, стремившийся к обману, стал ты жертвой тех же ков, Так вкуси же испытанья и живи среди волков» [4:7].
«Брось обманы, хитрость, ложь,
Ими всюду не возьмешь,
Не исполнишь то, что хочешь:
Что посеешь, то пожнешь» [4:7].

Как утверждает В.З. Демьянков, «Взаимодействие имплицитной и эксплицитной, обыденной и экстериоризованной когниции вряд ли можно представить как простое выражение, перевод с «языка» внутреннего представления на «язык» внешнего выражения» [3:24]. Примеры из сказок «Тысяча и одна ночь» подтверждают это важное положение.

Приведем пример имплицитного выражения обмана. В «Рассказе о быке с ослом» ни разу не употребляются слова *ложь, обман*, однако обман передается через такое действие, как притворство. (Так, осёл советует быку: «Когда ты выйдешь в поле и тебе наденут на шею

ярмо, ложись и не подымайся, даже если тебя будут бить, или встань и ложись опять. А когда тебя приведут назад и дадут тебе бобов, не ешь их, как будто ты больной».

В другом контексте употребляется выражение *я тебе искренний советчик*, однако при этом осёл даёт быку ложную информацию [4:2].

В «Рассказе первого старца» один из персонажей – телёнок. Для окружающих он – телёнок (эксплицитная информация), но читатель знает, что это – заколдованный пятнадцатилетний сын старца (имплицитная информация), «подобный луне в полнолуние, и глаза и брови его были совершенны по красоте!» [4:2].

Интеллектуально-когнитивные ценности – это разум, ум, знания, познание, пронизательность, сообразительность, тогда как интеллектуально-когнитивная антиценность – глупость.

«Когниция, – как пишет В.А. Маслова, – это и восприятие мира, и наблюдение, и категоризация, и мышление, и речь, и воображение и другие психические процессы в их совокупности» [5: 32]. Наиболее ярко когнитивный аспект ценностей и антиценностей нашел отражение, на наш взгляд, в интеллектуально-когнитивных примерах: «... и тут Марджана бросила взгляд на чужеземного купца и по своей пронизательности и отменной сообразительности тотчас же узнала его и убедилась, что это, несомненно и наверняка предводитель разбойников». [4:23].

«Не обижай! Разумный не подымлет

Руки для нанесения обид!» [4:7].

В том же рассказе лисица открыто и издевательски называет волка *глупым*:

«О глупый враг, – сказала лисица, – как ты дошел до мольбы, смирения, унижения и покорности после гордости, заносчивости, несправедливости и притеснения?».

Эмоциональная ценность – смех и эмоциональная антиценность – плач, слёзы представлены в сказках «Тысяча и одна ночь» следующими некоторыми примерами:

«И при этом девушка не могла успокоиться от смеха, а когда мой брат смотрел на нее, она оборачивалась к своим невольницам, как будто смеясь над ним. И она выказывала любовь к моему брату и шутила с ним ...» [4:6].

«И он бил себя по лицу, вырывал волосы, рвал на себе одежду и посыпал голову пылью, проливая обильные слезы, и то кричал и причитал во весь голос, то плакал молча, охваченный печалью» [4:23].

Религиозные ценности – *рай* и антиценность – *ад*.

О рае и аде говорится в сказках и в виде фразеологизмов (*райские кущи*), афоризмов:

«Ведь дьявол, женщиной играя,

Адама выдворил из рая» [4:2].

«Жизнь бедняка – не жизнь, а сущий ад» [4:23].

Высшая религиозная ценность выражена в сказках «Тысяча и одна ночь» лексемой *Аллах*, которая имеет более тысячи употреблений.

Аксиологические и когнитивные аспекты анализа сказок «Тысяча и одна ночь» позволяют читателю выделить свои жизненные ориентиры на ценности и антиценности. Воистину: «Сказка – вымысел, но она учит правде».

Список литературы

1. Байрамова Л.К. Счастье и несчастье как ценность и антиценность во фразеологической парадигме. – Казань: Центр инновационных технологий, 2011. – 276 с.
2. Вишневецкий Е.В., Евстратова В.А. Лепра // Большая медицинская энциклопедия / Гл. ред. Б.В. Петровский. – М.: Советская энциклопедия, 1980. Т.13. С. 34-50.
3. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1994, № 4. С. 17-33.
4. Книга «Тысяча и одной ночи». (Литлиб). URI: <http://www.litlib.net/bk/25746/read>, дата обращения 25.11.2015 г.
5. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: «Флинта». «Наука», 2006. – 296с.

*10.00.00***К.Э. Горбань, А.А. Файзрахманова**

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
Институт филологического образования и межкультурных коммуникаций,
кафедра русской литературы,
Уфа, alfiya-faizi@yandex.ru; Eshelon2@yandex.ru

ПАРАДОКС КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЭТИКИ РАННЕГО ТВОРЧЕСТВА В.В. МАЯКОВСКОГО

Статья посвящена осмыслению парадокса как литературоведческой категории. В работе представлен анализ ранних стихотворений В.В. Маяковского в свете парадоксального сочетания в них веры и безверия.

Ключевые слова: парадокс, В.В. Маяковский, вера, безверие, богоборчество, богоискательство.

В последние годы возрос интерес современной науки к литературной категории парадокса, хотя в соответствии с отечественной словарной традицией наиболее распространенным является представление о парадоксе как стилистической фигуре. Очевидно, что исследование парадокса, ограниченное только сферой стилистики и риторики, рискует быть неполным и односторонним. Изучение этого понятия становится все более активным: осмыслению парадоксальности в литературе посвящаются диссертационные исследования, научные статьи, отдельные сборники [1; 5; 8; 9; 10]. Несмотря на трудности в определении термина, связанные с его употреблением в различных науках, междисциплинарной природой, одни ученые, рассматривают парадокс с точки зрения «изображённого мира» (парадокс автора, героя, читателя) либо как «парадокс изображения» (парадокс как приём, способ заострить конфликт, выявить комическую функцию) [1]. Внимание других ученых направлено на исследование природы парадокса, особенностей его функционирования внутри различных литературных направлений либо в творчестве конкретных авторов как индивидуального творческого метода [8, с. 81]. Для третьих парадокс становится хронологическим знаком, доминирующим в переходные эпохи, неупорядоченные общепринятыми нормирующими системами периоды, во времена «эпистемологического беспокойства» [10, с. 16]. Очевидно, что в исследованиях художественный парадокс толкуется широко и охватывает разные уровни поэтики художественного текста.

В XX веке в общественной жизни, науке, искусстве наблюдалось «триумфальное шествие» парадоксального [2]. Тот факт, что первая треть XX века в русской культуре представляется временем господства парадокса [1], широких общественных изменений и литературных экспериментов, для нас является важным. Возникшие литературные течения, порою революционно настроенные против предшествующей классической традиции, бессознательно продолжали участвовать в общей литературной эволюции, что позволяет говорить о парадоксальном сочетании традиционного и нового в художественной литературе.

Расширенное толкование парадокса становится особенно важным при рассмотрении творчества авторов, чей стиль и художественное сознание целиком базируются на парадоксальности [8, с.88]. На рубеже веков, в эпоху «переоценки ценностей», человек оказался перед необходимостью заново определить свое отношение к богу, миру, людям, самому себе, возникли парадоксы мировоззренческого характера, которые отразились в художественных произведениях многих авторов, в том числе и В. Маяковского. Обращение к творчеству ярчайшего поэта начала XX века, уловившего парадоксальное для рубежа веков сочетание веры и безверия, является в этом плане закономерным.

Рассмотрим ранние произведения В. Маяковского, в которых обнаруживается множество

противоречий, позволяющих трактовать образ лирического героя с позиции парадоксального сочетания богоборческих и богоискательских мотивов.

Творчество поэта богато библейскими аналогиями, цитатами, ассоциациями. Для В. Маяковского обращение к библейским архетипам явилось основанием для формирования собственного религиозного миропонимания, отличающегося парадоксальным сочетанием веры и безверия. Невозможно остановиться на однозначной оценке библейских образов, именно понятие парадокса позволяет учесть все противоречия в трактовках. Остановимся на анализе нескольких лирических произведений, относящихся к раннему периоду.

В стихотворении «За женщиной» (1913) происходит свержение бога самым варварским способом, невзирая на «гримасу неба»: *«Вспугнув копытом молитвы высей, / Арканом в небе поймали бога / И оципавши с улыбкой крысьей, / Глумясь, тащили сквозь щель порога»* [4, с. 23] (данный мотив повторяется и в других произведениях), но при этом в стихотворении «А все-таки» (1914): *«Меня одного сквозь горящие здания / Проститутки, как святыню, на руках понесут / И покажут богу в свое оправдание. / И заплачет бог над моею книжкою!»* [4, с. 31] – лирический герой ищет участия у свергнутого им же самим бога. Он хочет быть ближе к богу, быть его пророком и одновременно спасителем, Мессией для всех прокаженных, «всех, провалившихся носами». Несмотря на сниженность образа бога, который *«... побежит по небу с моими стихами подмышкой / И будет, задыхаясь, читать их своим знакомым»* [4, с. 31], чувствуется желание быть тем же богом услышанным и облаканным. Возможно отметить парадоксальное сочетание как богоборческих, так и богоискательских мотивов. Библейская символика намеренно употребляется в сочетаниях сниженной стилистической окраски («лысына купола», «сумасшедший собор», «выжженное небо», «ржавый крест»), но это не отталкивает, а, наоборот, усиливает трагизм мироощущения.

В стихотворении «Несколько слов обо мне самом» (1913), словно крик отчаяния, звучит голос лирического героя, обращающегося к солнцу: *«Отец мой! Сжалься хоть ты и не мучай!»* [4, с. 25] (Отче наш?), хотя только что лирический герой вонзал кинжал *«исступленных слов в неба распухшего мякоть»* [4, с. 25]. Богоборческий вызов мгновенно, в следующей же строке, сменяется на прямо противоположный тон. Находим сравнение: *«Это душа моя / Ключьями порванной тучи / В выжженном небе / На ржавом кресте колокольни!»* [4, с. 25]. Образ Христа, явившийся нам вначале: *«Я вижу, Христос из иконы бежал, / Хитона оветренный край / Целовала, плача, слякоть»* [4, с. 25], словно замещается (или соединяется?) образом лирического героя, чья душа, подобно телу Христову, распята на кресте. Герой выступает как спаситель: *«Я одинок, как последний глаз / У идущего к слепым человека!»* [4, с. 25], как последняя надежда человечества. Кричит о том, что когда-нибудь и его лик будет почитаться среди прочих святых, на то лишь нужно время, «хромой богомаз». Самое важное для поэта – признание его стихов, осознание значимости его творчества – передается с помощью библейских символов, по-своему интерпретированных: требованием *«намалевать его лик в божницу уродца века»* [4, с. 25].

Противоречивое мироощущение лирического героя, который мечется между верой и безверием, может быть показано на примере не только нескольких произведений одного периода («За женщиной», «Мы», «А все-таки»), но и в пределах одного текста («Несколько слов обо мне самом»). Эти и подобные противоречия зачастую невозможно трактовать однозначно, поэтому необходимо понятие, совмещающее в себе и отражающее сложное переплетение библейских мотивов и образов в раннем творчестве поэта.

Широкое обращение к лирике В. Маяковского делает возможным использовать понятие парадокса при интерпретации дореволюционного творчества поэта в ключе парадоксального объяснения его религиозных воззрений, говорить о нем не только как о «пророке революции», но и как о религиозной натуре, «убившей бога» [7], богоборце с «сердцем Христа» [6], вести анализ художественной системы раннего В. Маяковского с точки зрения парадоксального сочетания веры и безверия, которым было отмечено творчество его прямого предшественника в этом отношении – Ф. М. Достоевского [3, с. 81].

Список литературы

1. *Бирюкова Е.Е.* Поэтика хронотопического парадокса в русской прозе 1920–1930-х годов: П. Романов и С. Кржижановский: Дис. канд. филол. наук. – Самара, 2006. – 208 с.
2. *Брагина Л.И.* Парадоксы и противоречия XX века // *Культура: теория и практика.* – М., 2015. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/36/748/> (Дата обращения 30.11.15).
3. *Борисова В.В.* Эмблематика Ф.М. Достоевского. – Уфа, 2013. – 153 с.
4. *Маяковский В.В.* Полное собрание сочинений в 13 т. Т.1. – М.: Художественная литература, 1955-1961. – 464 с.
5. Парадоксы русской литературы: Петербургский сб. ст. / под ред. В. Марковича, В. Шмида. – Вып. 3. – СПб.: ИНАПРЕСС, 2001. – 352 с.
6. *Пьяных М.* Богоборец с сердцем Христа // *Свободная мысль.* – 1993. – № 5. – С. 45-51.
7. *Устрялов Н.В.* Религия революция (Владимир Маяковский) // *Национал-большевизм.* – М.: Эксмо, 2003. – 433-446 с.
8. *Федосеева Т.В., Ершова Г. И.* К вопросу о литературном парадоксе // *Вестник РГУ имени С.А. Есенина.* – 2013. – № 1 (38). – С. 81-90.
9. *Широкова Л.М.* Природа парадокса (постановка проблемы) // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского,* – Нижний Новгород, 2014 – № 3 (1). – С. 275-279.
10. *Шмид В.* Заметки о парадоксе // *Парадоксы русской литературы: Петербургский сб. ст. / под ред. В. Марковича, В. Шмида.* – Вып. 3. – СПб.: ИНАПРЕСС, 2001. – С. 9-16.

10.02.00

¹К.В. Давыдова, ²О.Н. ЕгороваАрмавирский государственный педагогический университет,
факультет иностранных языков,¹кафедра английской филологии и методики преподавания английского языка,²кафедра иностранных языков и методики преподавания иностранных языков,
Армавир, kiradav69@mail.ru, olga-nik06@mail.ru**СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЕМКОСТЬ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

Понятие гипертекста долгое время находится в центре внимания гуманитариев. Однако, несмотря на большое количество научной литературы, до сих пор нет общепринятого определения гипертекста и единого мнения по поводу его значения в художественном тексте. Цитаты, эпиграфы, пословицы и поговорки в качестве интертекстов в структуре гипертекстового фрагмента объединяет то их свойство, что все они являются «чужим словом». Эти факты обуславливают актуальность данной статьи, определяемую все возрастающим интересом к изучению не отдельных элементов системы языка, а языковой картины мира в целом, где художественный текст, взаимосвязь и взаимоотношения его составляющих играют одну из важнейших ролей.

Ключевые слова: *текст, семантика, пословицы, поговорки, поливалентность.*

В лингвистике уже давно не ново сознание того, что «предложением управляет текст. Человек не говорит отдельно придуманными предложениями, а одним задуманным текстом» [8, с. 108]. Проблемы, связанные с вопросами создания текста, изучения его структуры и понимания привлекают внимание многих ученых. Естественно, что подобное рассмотрение не может вестись только в одном направлении. Исследователи в области текста применяют самые разнообразные подходы и методы.

Прежде всего, возникает проблема самого понятия «текст». Оно, существующее в языкознании уже несколько десятилетий, не получило достаточно четкого определения, что объясняется сложностью самого явления. Тексты определялись по-разному. Наиболее адекватным и полным нам представляется определение текста, в качестве эстетического средства опосредованной коммуникации, цель которой есть изобразительно-выразительное раскрытие темы, представленное в единстве формы и содержания и состоящее из речевых единиц, выполняющих коммуникативную функцию. Из данного определения вытекает, что текст может изучаться в содержательном, формальном, стилистическом, прагматическом аспектах [13, с. 11].

Общеизвестно, что оригинальность художественного произведения непосредственно связана с языковой личностью автора. С одной стороны она проявляется в особенностях авторского стиля, с другой - через ощущение авторской позиции читателем. Особенности идиостиля автора художественного произведения создаются выбором языковых единиц, обеспечивающих восприятие текста как единства. В значительной мере пониманию авторского замысла способствуют и пословицы, и поговорки как «знаки моделей, упоминаемых и описываемых в произведении ситуаций и отношений» [11, с. 116].

Поговорка - «устойчиво воспроизводимое изречение, образно уточняющее характеристику какого-либо явления» [4, с. 101]. Пословица - «устойчиво воспроизводимое законченное изречение, отражающее мировоззренческие или нравственные представления народа, его практический опыт. В отличие от пословицы поговорки выступают в речи как самостоятельные суждения» [4, с. 105]. Однако существует мнение, что пословицы и поговорки выступают в роли замкнутых устойчивых фраз, являющихся маркерами ситуаций или отношений между реалиями. Семантическая емкость присущая данным единицам, их способность к употреблению в различных речевых ситуациях и с разными речевыми целями

привлекают говорящих. Как представляется, эти «единицы образуют одну из семиотических подсистем, обеспечивающих процесс полноценной коммуникации» [10].

Основой употребления пословиц является многофункциональность. Содержащиеся в них образы, положения, сентенции могут быть применены по аналогии для характеристики большого количества ситуаций, различных сторон жизни. Это один из самых живых элементов духовной культуры человечества, данного народа, языка, играющий большую роль в познании, общении и воспитании людей. Пословицы не просто отражают многообразие жизни, но рельефно характеризуют человека, специфику общественных отношений, мировоззренческие и идеологические основы деятельности людей. Человек, использующий в общении пословицы, существенно отличается от человека, незнакомого с этим духовным богатством народа [11, с.161].

Поговорки и пословицы представляют собой трудно различимые явления языка. Несомненно, что пословицы выступают в речи как самостоятельные суждения, в то время как поговорка получает окончательное оформление и конкретный смысл только в контексте.

Совокупность языковых знаков, используемых в художественном тексте, создает особую систему, значимость отдельных элементов которой может существенно отличаться от значимости тех же элементов в системе языка, поскольку ключевые слова и фразы произведения приобретают дополнительные смыслы, создавая, по выражению В.В. Виноградова, поливалентность текста [5, с. 296].

Пословицы и поговорки заполняют определённое пространство текста, способствуя расстановке смысловых акцентов, характеризуя и оценивая изображаемое, отражая одновременно (открыто или имплицитно) авторское отношение к героям и событиям. Использование средств устного народного творчества использовалось художником также и для создания исторического колорита.

Так употребление фольклорных средств широко наблюдалось уже в русских повестях и романах 20-30-х годов, хотя и носило искусственный характер.

Например, в повествованиях Марлинского широко используются фольклорные элементы из народных песен и сказок, пословицы и поговорки. «Быстро текут слова повести: не скоро делается дело. Прошла зима; лето исчезло, как утренняя тень; наступили вновь зимние вьюги, а Романа нет как нет с Ольгюю...» [1, с. 46]

Фольклорными средствами насыщено и повествование и в повести «Замок Эйзен»: «Через две недели была и свадьба. Гостей съехалось тьма-тьмушая, ведь и тогда охотников попить на чужой счет было вдоволь. Только столом тряхни, так то и дело гляди в окошко: поезд за поездом к крыльцу, будто по них клич кликали. Ну, ведь у прежних бар не пиво варить, не вино курить; хлеб, соль не купленные... Между тем кой-кто из гостей, особенно дамы в огромных своих фишбейнах, как цветки в корзинах, из-под вееров, словно из-за ширм, подсмеивались над неровнею.

«Муж не бобер, - сказала одна баронесса своей соседке, - проседей только меху цены придает».

«Морщины - такие борозды, на которых всходят плохие растения», - прибавил какой-то забавник.

«Поглядим, - рассуждали иные, - голубка ли выключет глаза этому старому ворону, или он ошпилет ей перушки!»

Впрочем, всех сказок не переслушать. Как водится, гости пропировали до бела утра...» [2, с. 200].

В середине XIX века фольклор широко использовался уже и в драмах, например, Мея «Царская невеста» и «Псковитянка», Чаева «Грозный царь Иван Васильевич. Народная песня в лицах». Стилизация под фольклор составляет в них основу речевого колорита. Чаев в подзаголовках к драмам сам указывает на фольклор как на жанрово-стилистическую особенность своих произведений, на имитацию в них стиля народных исторических песен. Но имитация опять-таки эта носила нарочитый, искусственный характер.

Но особенно широко языковые средства устного народного творчества наблюдается в историческом романе. Так в романе Толстого «Князь Серебряный» мы встречаем элементы народных сказаний, былин, исторических песен, а также языковые средства народных заговоров, заклинаний, гаданий, поверий и т.д.

Имеются в романе и эпизоды, написанные в былинно-романтическом плане. Например, Малюта наговаривает Грозному на его собственного сына с тем, чтобы выставить царевича изменником в глазах отца: «- Государь! - сказал он вдруг резко, - не ищи измены далеко. Супротивник твой сидит супротив тебя, он пьет с одного ковша, ест с тобой с одного блюда, платье носит с одного плеча!». Подобные речевые обороты представляют почти дословную перефразировку соответствующих выражений, распространенных в былинно-сказовом народном творчестве. Они искусно вкрапляются в диалоги героев и гармонично сочетаются с другими языковыми средствами.

Средства народного творчества используются и в диалогических характеристиках героев. Так, в речи Михеича встречаем: «Ворон ворону глаз не выклюет; береженого коня и зверь не вредит» и др.

Во всех этих случаях использования народно-поэтических средств в диалогах и в речи повествователя способствует общей выразительности языка художественных произведений.

База фактических и количественных данных позволяет нам говорить о том, что пословицы и поговорки также использование фольклорных элементов выполняют роль мощного средства воздействия на читателя. С одной стороны, они нацелены на отображение индивидуальной системы ценностей главного героя, с другой - способствуют обращению к общечеловеческим и даже общечеловеческим ценностям, а в итоге, благодаря им, до читателя доносится авторская позиция.

Список литературы

1. Бестужев-Марлинский А.А. Повести и рассказы. – М., 1976. – 448 с.
2. Бестужев-Марлинский А.А. Изменник. // Русская историческая повесть. – М., 1988. – С. 177-195
3. Вайнрих Х. Лингвистика лжи. // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М., Прогресс, 1987. – С. 162
4. Васильева А.Н. Художественная речь: Курс лекций по стилистике для филологов. – М.: Рус. яз., 1983. – 256 с.
5. Виноградов В.В. Литературный язык // Избранные труды. История русского литературного языка. – М., 1978. – С. 288 – 297.
6. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М., 1959. – 656 с.
7. Дресслер В. Синтаксис текста. // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. – Вып. 8. – М.: Прогресс, 1978. – С.41 – 138.
8. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982. – С. 108
9. Кох В. Предварительный набросок дискурсивного анализа семантического типа. // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. – Вып.8. – М.: Прогресс, 1978. – С. 149 – 172.
10. Савенкова Л.Б. Русские паремии [Электронный ресурс]. – http://www.philol.rsu.ru/Russ/Pag_html.
11. Сушков И.М. Культура языка и культура общения: Монография. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 1999. – 214с.
12. Толстой А.К. Князь Серебряный. Повесть времен Иоанна Грозного. – М., 1991. – 320 с.
13. Чернухина И.Я. Элементы организации художественного прозаического текста. – Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 1984. – 115 с.
14. Шмидт З.Й. «Текст» и «история» как базовые категории. // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. – Вып. 8. – М.: Прогресс, 1978. – С. 89 – 111.

10.02.01

В.П. Леденева

Омский государственный педагогический университет,
филологический факультет, кафедра русского языка как иностранного,
Омск, veneva87@mail.ru

ОДОБРИТЕЛЬНЫЙ ОТЗЫВ ПАЦИЕНТА О РАБОТЕ ВРАЧА: К ВОПРОСУ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА ТРУДЯЩЕГОСЯ

Статья посвящена семантическому описанию положительного образа человека трудящегося в речевом жанре «отзыв» пациента о враче. Рассматриваются причины, побуждающие адресанта к одобрению профессиональных качеств медицинского работника. Семантическое описание языкового образа человека трудящегося строится на анализе предикатов, образующих одобрительные высказывания о враче, его действиях и поступках.

Ключевые слова: *языковой образ-концепт, человек трудящийся, речевой жанр, отзыв, одобрение.*

Человек трудящийся является одной из важнейших ипостасей целостного образа человека в русской языковой картине мира наряду с такими его воплощениями, как человек разумный, человек социальный, человек биологический, человек социальный и т.д. Описание репрезентаций различных сторон человека входит в круг исследований, выполненных с опорой на идеи и методологию антропоцентристской семантики (работы М.П. Одинцовой, О.В. Коротун, Н.Д. Федяевой, Л.Б. Никитиной и др.). Для обозначения объектов лингвоантропологических исследований используется термин *языковой образ-концепт*, который определяется как «отображенная в языке культурно и психологически детерминированная ментальная сущность» [1, с. 46].

Изучение языкового образа человека в разных его ипостасях и проявлениях заставляет исследователей обращаться к речевым жанрам, в которых этот образ выдвигается на первый план. Наиболее содержательно человек трудящийся представлен в таких речевых жанрах, как портретирование, поздравление, одобрение/похвала.

В данной статье мы рассмотрим речевой жанр положительного отзыва (одобрения, похвалы), употребляющегося в медицинском дискурсе. В основе одобрения лежит оценка субъектом некоторого положения дел, признание каких-либо действий, поступков адресата хорошими и правильными. Отзыв в медицинском дискурсе создается пациентом с целью оценить работу врача.

В последнее время речевой жанр «отзыв» все более становится востребованным в интернет-пространстве. Существование таких текстов в письменной электронной форме делает их доступными для ознакомления любому человеку в любое время. Пользователи в интернете часто оставляют на сайтах свое мнение о предоставленных им услугах: гостиничных, туристических, финансовых, медицинских, образовательных. Люди разных возрастов, профессий, национальностей могут обмениваться друг с другом оценочными комментариями по любому вопросу.

Исследование отзыва, употребляющегося в медицинском дискурсе, дает богатый материал для интерпретации качеств, действий и поступков человека (врача) в его трудовом воплощении. Всего нами было проанализировано 180 отзывов, среди которых положительных - 122, отрицательных – 58. Все эти отзывы находятся в открытом доступе на следующих сайтах города Омска: *omsk.docplanner.ru, omsk.com, 2gis.ru, forum.omskmama.ru, novorogdenniy.ru.*

Цель нашей статьи – определить, какие причины побуждают пациентов создавать одобрительные высказывания о врачах и клиниках, а также проследить, из каких характеристик, действий и поступков складывается положительный образ человека

трудящегося, по мнению авторов отзывов.

В речевом жанре отзыва пациента о враче задействованы три основных жанрообразующих параметра: адресант, адресат и объект одобрения/порицания. Адресант – это пациент, он же автор, субъект, который оценивает деятельность врача. Адресатами отзывов являются пользователи, которые заинтересованы в получении информации о данном враче или клинике: это могут быть бывшие или будущие пациенты, больные, которые решают, к какому врачу пойти на прием. Объектом одобрения является врач, его качества, действия, поступки, которые он совершает или проявляет по отношению к адресату (пациенту). В проанализированных нами отзывах оценивались такие представители врачебной профессии, как гинекологи, дерматологи, офтальмологи, урологи, ортопеды, травматологи, стоматологи.

Одобрение является средством достижения различных целей говорящего. Пациенты пишут одобрительные отзывы о врачах по нескольким причинам. Во-первых, пациент остался доволен своим лечащим врачом и его работой. В этом случае одобрение трудовой деятельности врача может быть обусловлено искренним желанием пациента поблагодарить за хорошее лечение и помощь, а также порекомендовать услуги данного специалиста другим людям: *Уникальный и высокопрофессиональный врач с золотыми руками! Спасибо Вам, Виталий Юрьевич, Вы - Доктор с большой буквы; Отличный врач. Если кому-то нужна помощь ортопеда, я рекомендую Оксану Владимировну; Хочу сказать огромное спасибо Армену Алексеевичу за его профессионализм! Всем его рекомендую.*

Во-вторых, написание положительного отзыва может быть вызвано корыстными целями одного из участников медицинского дискурса (врача, медперсонала, клиники) при выполнении социального заказа. В данной ситуации мы имеем дело не с правдивой информацией, на что часто указывают сами пациенты в своих отзывах: *Такое ощущение, что эти комментарии писали сами сотрудники!!! никакого особенного ремонта я там не увидела, администраторша очень грубая, медсестра тоже не особо вежливая; Прочитав положительные отзывы, обратилась к нему. И пожалела.*

Положительная оценка деятельности врача может выражаться как прямо (*Отличный доктор, настоящий профессионал; Давыдов Василий Владимирович - замечательный врач!!!*), так и косвенно (*Виталий Юрьевич поддерживал на протяжении всего лечения! Мало таких докторов! Если бы все врачи были такими, как Михаил Михайлович, больных было бы гораздо меньше!*). Часто эти два способа выражения оценки сочетаются в пределах одного высказывания: *Замечательный врач, помог моему ребенку, исправил ошибки предыдущих горе-врачей; Грамотный и талантливый врач...такие врачи бывают только поштучно.*

Предикаты, создающие положительный языковой образ трудящегося в речевом жанре «отзыв», выражаются глаголами профессионально-трудовой сферы. Их значение связано с врачебной практикой: вылечить, спасти, избавить от недугов/болезней. Здесь также используются предикаты, выраженные глаголами интеллектуальной деятельности – глаголы «определения»: назначить анализы, назначить лечение, направлять на анализы, ставить диагнозы. [2, с. 337]. Например: *Александр Сергеевич внимательный, все объяснил, назначил лечение. Сразу же взял все необходимые анализы; Очень хороший врач в женском смотровом кабинете 114. Умеет правильно поставить диагноз и назначить лечение.*

Положительный образ врача создается также структурно-семантическими (ССМ) моделями с предикатами, выраженными глаголами межличностных отношений (поддерживать, помогать, консультировать) и глаголами речевой деятельности (объяснять, советовать, рекомендовать): *Врач меня приятно удивила. Она разбирается в своем деле. Умеет все объяснить. Дает много полезных рекомендаций.* Н.И. Формановская указывает на то, что профессия врача относится к числу «лингвоактивных профессий»: одним из профессионально востребованных качеств специалиста-медика является способность эффективно общаться с пациентами [2].

Предикаты, объективированные глаголами эмоционально-оценочного отношения (любить, уважать), также служат положительной характеристикой врача: *Олег Иванович*

любит и уважает своих пациентов.

В отдельную группу стоит выделить положительно-оценочные предикаты, выраженные глагольным словосочетанием с существительным «деньги»: (не) выкачивать/брать/наматывать деньги. Например: *Не из тех врачей, которые будут выкачивать из вас деньги, ставя непонятные диагнозы.*

Имена прилагательные в составе предикатов, образующих ССМ характеристики, делятся на общеоценочные (великолепный, хороший, отличный, замечательный, лучший, прекрасный) и частнооценочные (приветливый, добрый, терпеливый, ответственный, культурный, умный, трудолюбивый, толковый). Как видно из приведенных примеров, частнооценочные предикаты выражают положительную оценку разным качествам и действиям врача – оценка его ума, профессиональных качеств, отношения к работе и пациентам.

Таким образом, положительный образ человека-деятеля (врача) на материале электронного речевого жанра одобрительного отзыва формируется за счет употребления предикатов профессионально-трудовой, интеллектуальной, эмоционально-оценочной, межличностной и других сфер. Выраженные именами прилагательными предикаты ССМ характеристики также свидетельствуют о том, что человек трудящийся оценивается по различным параметрам – в критерий оценивания попадает его отношение к работе и пациентам, профессиональные и личные качества, интеллектуальные способности, коммуникативные навыки.

Список литературы

1. *Никитина Л.Б.* Антропоцентристская семантика: образ homo sapiens по данным русского языка: учебное пособие. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007.
2. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999.
3. *Формановская Н.И.* Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. – М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 1998.

10.02.00

О.В. Михалевич

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
филологический факультет, кафедра русской филологии,
г. Петропавловск-Камчатский, mihalevichov@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАМЧАДАЛА КАК ОБЪЕКТ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ

Статья посвящена описанию идиолекта камчадала, Сергея Александровича Абакумова, жителя с. Мильково Камчатского края. Анализируются фонетические и грамматические особенности его речи.

Ключевые слова: *языковая личность, идиолект, диалект, Камчатка, камчатское наречие.*

В отечественной лингвистике последних тридцати лет наметился переход от изучения собственно структуры и свойств языковой системы самой по себе к изучению языка как специфической способности человека. Изучение говорящего как субъекта речи, языковой личности со своими особенностями речевого поведения, создающей индивидуальные тексты, оформляется в настоящее время в новое направление в лингвистике – лингвистическую персонологию. Под термином «языковая личность» (далее – ЯЛ) мы будем понимать человека, который существует в процессе коммуникации, отличается своими стереотипами поведения, зафиксированными в языке, значениями языковых единиц, которые употребляет в процессе общения. В этой ситуации внимание исследователей сосредоточено на таких явлениях, как идиостиль, идиолект, языковая картина мира. Лингвисты ставят перед собой задачу определить, какие средства языка оказались предпочтительными, вошли в состав идиолекта и формируют языковую картину мира, выражают установки или оценки говорящего.

В рамках лингвистической персонологии мы можем в качестве отдельного объекта исследования выделить индивидуальный язык диалектоносителя. Раньше всего описание идиолекта получило отражение в лексикографической практике создания словарей отдельных ЯЛ, например: «Диалектный словарь личности» В.П. Тимофеева [7], «Диалектный словарь одной семьи» Е.Е. Королёвой [1], «Экспрессивный словарь диалектной личности» Е.А. Нефёдовой [2], «Полный словарь диалектной языковой личности» под ред. Е.В. Иванцовой (2006–2012) [3,4,5,6]. В словарях представлены несколько направлений изучения идиолекта: исследование языка родственника (В.П. Тимофеев описывает диалектный язык своей матери), описание диалектной речи членов одной семьи (словарь Е.Е. Королёвой) и анализ отдельного аспекта языка диалектоносителя, например экспрессивного компонента (словарь Е.А. Нефёдовой). Перспективным направлением диалектной лексикографии является составление полных словарей диалектной ЯЛ, которые дают целостное представление о лексиконе диалектной ЯЛ. Примером словаря такого типа является «Полный словарь диалектной языковой личности» под ред. Е.В. Иванцовой.

В центре нашего внимания – ЯЛ коренного камчадала, Абакумова Сергея Александровича. Выявлены основные особенности фонетики, грамматики идиолекта.

Абакумов Сергей Александрович родился 18 марта 1938 года в семье камчадалов-ителменов в п. Малки Камчатской области. С 1944 года проживал в с. Мильково (310 км от Петропавловска-Камчатского). Умер в 2009 году. Сергей Александрович был прирожденным охотником и рыбаком, поэтому в его речи в большом количестве используются как литературные, так и диалектные названия животных, птиц, рыб, ловушек, способов охоты и рыбалки. Индивидуальный язык Абакумова С.А. характеризуется разнообразием, эмоциональностью, экспрессией, образностью, информант склонен к словотворчеству. Диалектоноситель обладает незаурядными лингвистическими особенностями, он стремится мотивировать свое индивидуальное словоупотребление, говорит логично, последовательно,

тексты его обладают композиционной стройностью. По фонетико-грамматическим особенностям идиолект относится к переходному типу современного камчатского наречия.

Для фонетики идиолекта характерен ряд особенностей в области вокализма, консонантизма и ударения.

В системе вокализма выявлены общекамчадальские черты:

1. Аканье, свойственное литературному языку: *дамá, сабáчька, вадá.*

2. Произношение звука [ы] на месте литературного [и] в ударных и безударных позициях, что связано было в свое время с влиянием ительменского языка на формирование камчатского наречия: *Ат нейó аш ыскрýт, вот это агнѐфка назывáйеца.*

3. Произношение [и] на месте древнего Ъ после мягкого согласного под ударением: *Йей мáма пакáзывала, дýлала. Он па хрипту залýс.*

Для системы консонантизма свойственны следующие черты:

4. Употребление 3-х разновидностей фонемы <л> – [л], [л'], [л''], причем употребление средненебного [л''] встречается только в слове *калудóр*. Во всех остальных случаях используется звуки [л] и [л']: *А тут лáфка былá ф калудóре, а над лáфкай лижáла мешкавúна. В дóме лѐсница тудá навѐрх.*

5. Звук [ф] произносится, как и в литературном языке, при оглушении [в]: *ф свидѣтельство, фсѐ, санти'метраф, фку'сная, духо'фки.*

6. Смешение свистящих и шипящих звуков: *Ситáйте, вот э́тат бугарóк, где вот сичя́с базáр. Шѐнек.*

Причиной подобного явления можно назвать влияние ительменского языка на камчадальский диалект. В ительменском языке нет противопоставления свистящих щелевых шипящим.

7. Встречается смешение звуков [с] и [ч'], но чаще произносится звук [с]: *чичя́с, сич'áс, сидúт, сýльна.*

8. Смешение аффрикат [ч'] и [ц] регулярно фиксируется в речи информанта: *к рѐцке, соба'цка, цай.* Часто произносятся смешанные звуки [ц''], [ч''], [ч'']': *палáтач''ки, Бѐльч''ык, ч''ернабурка, ц''юшкам, ноц''ь.*

Исследователи видят причину смешения аффрикат во влиянии ительменского языка, где отмечалась корреляция звуков [ч'] и [ц].

9. В идиолекте С.А. Абакумова можно отметить еще одну черту, характерную для камчатского наречия, – утрата [й] после согласного и в интервокальной позиции, что приводит к уменьшению количества слогов в слове: *с чя́йем пѐш (пьешь), пы́шныи были (пышные).*

10. Уменьшение количества согласных в консонантных сочетаниях: *тадá (тогда), тóка (только).*

11. Произношение заднеязычных характеризуется как взрывное: *гаварúт, глядúт, галавóй, карóф, свúнку, запекáнка, чернабурáк.*

12. Использование акцентных просторечно-диалектных вариантов слов: *медведѐй, изрѐтка, килóметраф, дитя́м, чíхать, ручѐйки.*

Можно сделать вывод о том, что для фонетической системы ЯЛ свойственно смешение типичных камчатских диалектных, литературных и просторечных форм, что характеризует переходный тип между архаическим и современным произношением в камчатском наречии.

Система грамматики ЯЛ также показывает эклектизм собственно диалектных, литературных и просторечных черт.

1. Неустойчивость категории рода: *Эта я вам чюдá раскáзывал. Там большáйа медвѐть. Вот мой любíмый собáчька был.*

2. При колебании существительных среднего рода изменяется и их согласовательная парадигма: *Никакúйу жывóтнуйу ни пайма́ит.*

3. Абстрактные существительные в идиолекте приобретают категорию числа: *Эта я вам рáзные чюдá раскáзывал. Никакúе давлѐнийа не знáли.*

4. Образуется множественное число у существительных, которые в литературном языке не имеют подобной формы: *давлéнийя, со шэрсътя́ми*;

5. Тенденция к унификации форм склонения находит свое выражение в употреблении окончания *-ей* в родительном падеже вместо нулевого окончания: *Курéй, гусéй здесь штук семь б́ыла*.

6. Употребление диалектных форм творительного падежа: *Вот мы с лю́дьми. Перехадí к нам з дитя́ми*.

7. Атрибутивное употребление прилагательных в краткой форме: *Эта кагда́ на́ртава даро́га. Адíн памéльче, друго́й пакру́пче. У меня́ ла́йка чистакро́вна была́. Краси́венька была́ саба́чка*.

8. Архаичное окончание *-ья* у прилагательных во множественном числе: *И вот их спеца́льна, ани́ прóчныйя. И тут пастрóбили дама́ но́выйя*.

9. Отсутствие начального звука [н] в косвенной форме местоимения 3 лица: *Там у их был мужычок. У йей че́тверо дете́й. Падашо́'л к ыму*.

10. Употребление причастия от глагола несовершенного вида в соответствии с литературной формой от глагола совершенного вида: *У миня́ акно́ не де́лано*.

11. Замена возвратного глагола невозвратным: *Во́семь саба́к памчя́ли*.

12. Употребление форм глагола с основой на *-тай* вместо основы на *-ч'*: *спря́тайся*.

13. Вместо постфикса *-сь* употребляется постфикс *-ся* без редукции гласного: *случи́лася; не урожа́лася; купáлися*

14. Выпадение суффикса *-ва*, в результате чего образуются стяженные формы глагола: *надийу́т*.

15. Утрата начального согласного в корне: *Сыма́йут шку́рку*.

16. Взаимовлияние флексий первого и второго спряжений: *На плаця́тку вы́скачют, и ты стреля́й. Фсе́ по-но́ваму но́шут*.

17. Диалектные формы глаголов однократного действия: *Вот так спи́ну резану́л. Стрельну́*.

18. Диалектные особенности в употреблении предлогов при глагольном управлении:

- предлог НА в значении К (КО): *На миня́ наго́нит их*.
- предлог НА в значении ДЛЯ: *Жолч' на лека́рства де́лайут*.
- предлог НА в значении В: *Но он сам упáл и пакати́лся на нис*.

19. Беспредложное управление в соответствии с предложным в литературном языке: *Если я и пападу́ иво́*.

Грамматические особенности языка Абакумова С.А. в большинстве случаев отражают типичные черты частной диалектной системы Мильково. Специфические формы падежа, числа, времени только подчеркивают, что грамматическая природа камчатских говоров северорусская, претерпевшая изменения в иноязычном окружении.

Список литературы

1. Королёва Е.Е. Диалектный словарь одной семьи (Пыталовский район Псковской области). Ч. 1–2. – Daugavpils, 2000. – 297 с.
2. Нефедова Е.А. Экспрессивный словарь диалектной личности. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 144 с.
3. Полный словарь диалектной языковой личности / под ред. Е.В. Иванцовой. – Томск: Изд-во ТГУ, 2006–2012. Т.1–4.
4. Тимофеев В. П. Диалектный словарь личности: 2792 словарных единиц (2705 слов, 87 фраз). – Шадринск: [Б.И.], 1971. – 141 с.

10.01.00

Нгуен Тхи Тхыонг

Ивановский государственный университет, филологический факультет,
кафедра теории литературы и русской литературы XX века
Иваново, tuyetdautien22724@gmail.com

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РАССКАЗА И.А. БУНИНА «НАТАЛИ» НА
ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК**

В статье рассматриваются обретения и потери при передаче рассказа И. А. Бунина «Натали» на вьетнамский язык. Выясняются трудности в изображении портретной характеристики и душевного настроения героев и объясняются причины их непереводимости. Доказывается, что для успешного перевода важно не только хорошее знание языка, но и высокий уровень культуры, эстетическое чутье и художественное мастерство переводчика.

Ключевые слова: *художественный перевод, непереводимость, мастерство переводчика, неточность, фактическая ошибка.*

Можно сказать, что творчество И. А. Бунина приобретает все большую известность в мире. Он был первым русским писателем, который получил Нобелевскую премию в 1933, и в настоящее время трудно назвать страну, где творчество И.А. Бунина не было бы известно. Как русский писатель-классик И. А. Бунин уже давно популярен во Вьетнаме. Его бессмертные произведения стали любимыми и близкими сердцу многих поколений вьетнамских читателей. Они приобщают вьетнамскую читательскую аудиторию к мировому духовному богатству и незабываемой памяти. Конечно, в связи с этим встает важная проблема перевода бунинских произведений на вьетнамский язык. Проблема тем более сложная, что она включает в себя не только доскональное знание другого языка, но и умение воссоздать особенности другой культуры, сохранив при этом черты культуры родной. Не случайно К. И. Чуковский в своей книге, посвященной искусству перевода, писал, что только зрелые мастера, люди высокой культуры и тонкого изощренного вкуса могут браться за переводы иноязычных писателей, которые чужды им и по стилю, и по своим убеждениям, и по темпераменту. Усиливая роль переводчика, он утверждает, что «судьбу перевода всегда решают талант переводчика, его духовная культура, его вкус, его такт» [4, с. 155].

Обратимся к особенностям перевода рассказа И. А. Бунина «Натали» на вьетнамский язык и попытаемся выявить обретения и потери, которые нуждаются в объяснениях и комментариях. Прделанная нами предварительная работа по сопоставлению оригинала и перевода позволила выделить следующую типологическую сложность: это неверность фактическая. Прежде всего, для анализа была взята деталь из описания состояния героя: «Я вышел на балкон изумленный» [1, с. 150]. Это переведено: «Tôi bước ra bao lơn, lòng đầy xúc động» [3, с. 141]. В обратном переводе это выглядит так: «Я вышел на балкон трогательный». Мы видим, что в переводе допущена серьезная ошибка. Если в исходном тексте красота Натали вызывает изумление у героя, то в переводе это удивление превращается в трогательное чувство. Причём слово «*трогательный*» вьетнамцы употребляет для обозначения жалости, сочувствия. В этом случае можно сказать, что перевод извращает подлинник.

Рассмотрим предложение из бунинского рассказа: «Ресницы, конечно, огромные и тоже черные, и удивительный золотистый цвет лица, плечей и всего прочего» [1, с. 144]; оно переведено как Hàng lông mi thì tất nhiên là dài và cũng đen, nước da trên mặt, trên vai đẹp lạ lùng và bao nhiêu cái đẹp khác nữa» [3, с. 129], которое в обратном переводе выглядит так: *Ресницы, конечно, длинные и тоже черные, цвет лица, плечей удивительно красивый и много прочего красивого*. Как видно из обратного перевода, в описании ресниц героини вместо слова «*огромные*», что значит «очень большие», употребляется слово «*длинные*», что значит

«имеющие большую длину, протяжение». Дело в том, что вьетнамскому языку непривычно сочетание «огромные ресницы». Думается, что в данном случае это удачная замена, потому что по традиции вьетнамцы считают, что красивые ресницы – длинные и чёрные. Здесь наблюдается различие культурной традиции двух народов. По формулировке П.М. Топера, «перевод представляет собой "службу связи" в самом высоком и непосредственном смысле слова – связывает между собой, знакомит и раскрывает друг другу разные национальные культуры, далекие и близкие, молодые и древние, разделенные временем и пространством, традициями и обычаями. Он делает общую картину мира богаче, разнообразнее, ярче» [2, с. 245].

Возьмем следующее предложение: «Я отошел и поспешно опустил глаза, увидав её ноги сквозь просвечивающий на солнце подол юбки и тонкие, крепкие, породистые щиколотки в сером прозрачном чулке» [1, с. 152]. Его перевод: «Tôi quay mặt đi, vội vàng cúi đầu xuống, và nhìn thấy hình bóng đôi chân nàng qua tấm váy mỏng được mặt trời rọi chiếu, nhìn thấy gót chân thon nhỏ hiện lên qua bí tất mỏng màu xám trong suốt» [3, с. 144]. В обратном переводе это выглядит так: «Я отвернулся, поспешно поклонился и увидел её ноги сквозь тонкую юбку, которые освещались солнцем, тонкие пятки сквозь тонкий серый прозрачный чулок». Как видим, деепричастный оборот «увидев» переведен как часть сложного предложения: «я увидел». Это переконструирование мы считаем целесообразным, потому что вьетнамскому языку не знакома такая конструкция, как деепричастный оборот. Здесь придаточная часть по смыслу равноценна этому деепричастному обороту. Объясним причину замены слово «щиколотки» словом «пятки» со значением «задняя часть ступни, а также часть чулка или обуви, закрывающая ее». Дело в том, что, говоря о красоте стопы, вьетнамцы всегда обращают внимание на пятки. Тонкие пятки считаются красивыми. Напомним, что вьетнамский и русский языки принадлежат к разным культурам, но в этой ситуации переводчик достиг своей цели. Автор перевода пропустил прилагательные «крепкие» и «породистые», потому что вместе со словосочетанием «тонкие пятки» они не тождественны и звучат странно на вьетнамском языке. В данном случае переводчик удачно построил вьетнамское предложение, но в результате этого портрет героини не сохраняет тонкость и точность изображения, столь характерную для бунинского стиля.

Возьмем еще одно предложение из рассказа «Натали»: «А потом ты на балу – такая высокая и такая страшная в своей уже женской красоте, – как хотел я умереть в ту ночь в восторге своей любви и погибели!» [1, с. 172]. Его перевод: «Anh nhớ e trong buổi dạ hội, dáng em cao cao, thanh thanh, em đẹp quá, cái đẹp đáng sợ của người con gái đã trở thành thiếu phụ, – đêm ấy anh muốn chết biết bao, muốn chết trong niềm say mê của tình yêu và tuyệt vọng!» [3, с. 183]. В обратном переводе это выглядит несколько иначе: «Я помню, что на балу твоя фигура высокая, какая ты красивая! страшная красота девушки, которая стала вдовой. Как хотел я умереть в ту ночь, хотел умереть в страсти любви и отчаяния!». Сразу можно заметить, что в этом предложении автор перевода прибегает к другой конструкции, чем у Бунина. Только остаётся непонятным, почему же в перевод включено высказывание «красота девушки, которая стала вдовой», которого нет в оригинале. Где тут слово «вдова»? Включение лишнего слова в данном случае искажает не только эстетическое впечатление, так как это словосочетание в нашем языке звучит не совсем приятно. Здесь явная фактическая ошибка: Натали еще не вдова, она будет ею потом. Пропуск частицы «уже» и слова «женской» тоже не проходит бесследно. Писатель хочет усилить красоту Натали в зрелом возрасте, после того как герой не видел ее долгое время. Но это не передаётся в переводе. Следует обратить внимание на словосочетание «умереть в восторге своей любви и погибели», которое в обратном переводе выглядит так: «умереть в страсти любви и отчаяния». Видно, что слово «восторг», что значит «подъем радостных чувств, восхищение», заменяется словом «страсть», что значит «сильная любовь, сильное чувственное влечение». Эти два слова имеют разную семантику. Видим, что слово «страсть» в точности не соответствует слову в оригинале. Вьетнамскому языку непривычно сочетание «восторг погибели», поэтому переводчик включил слово «отчаяние» вместо слова

«погибель». Думается, что это отличный выбор.

Проделанная нами работа по сопоставлению рассказа Бунина и его перевода на вьетнамский язык, анализ конкретных примеров перевода позволили отметить, что, несмотря на названные недочеты содержание бунинского рассказа в какой-то мере удачно транслируется в переводе. Однако надо сказать, что все-таки встречаются такие детали портретной характеристики и душевного состояния героев рассказа, которые вызывают серьезные затруднения у переводчика и не получают адекватного выражения в переводе. Но причины непереводимости и неточности в подобных случаях заключаются не только в неумении, невнимательности переводчика, его ограниченном знании русского языка, в недостатке лексического запаса вьетнамского языка, а также в сложных синтаксических конструкциях русского языка, но и в связи с разной культурой, менталитетом двух народов. С нашей точки зрения, самые значительные препятствия при переводе коренятся в национальных, культурных, исторических, бытовых различиях. Понятия, сочетания слов, которые есть у одного народа, просто отсутствуют в лексике другого народа. Очевидно, передать творения И.А. Бунина на вьетнамский язык – задача совсем нелегкая. Ведь от переводчика требуется не только эстетическое чутье, художественное мастерство, но и хорошее понимание культуры, традиций другого народа. Как говорит К. И. Чуковский, «от художественного перевода мы требуем, чтобы он воспроизвел перед нами не только образы и мысли переводимого автора, не только его сюжетные схемы, но и его литературную манеру, его творческую личность, его стиль» [4, с. 18].

Список литературы

1. Бунин И. А. Полн. собр. соч. в 9т. – М.: Художественная литература, 1966. – Т 7. – 399 с.
2. Топер П. М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. – М.: Наследие, 2000. – 254 с.
3. Phan Hồng Giang. Natali // I. Bunhin. Truyện ngắn chọn lọc. Hơi Thở Nhẹ. – Hà Nội: Hội nhà văn, 2006. – 355 trang. (Фан Хонг Жанг. Натали // Бунин И. А. Избранные рассказы. Лёгкое дыхание. – Ханой: Литературный кружок, 2006. – 355 с.)
4. Чуковский К. Высокое искусство. – М.: Искусство, 1964. – 355 с.

10.02.00

Т.Г. Ноздрина

Оренбургский государственный педагогический университет,
факультет иностранных языков, кафедра романо - германской филологии и методики
преподавания иностранных языков,
Оренбург, nosdrina@bk.ru

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЗИЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВТОРИЧНОГО ТЕКСТА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена экспериментальному исследованию влияния гендера на структурную организацию вторичного текста. Вторичный текст рассматривается как целостный объект. Методом позиционного анализа вычислен коэффициент распределения ключевых слов в инварианте структуры вторичного текста. Выявлена доминирующая роль асимметричной организации в процессе становления вторичного текста, продуцируемого мужчинами, и симметричной организации вторичного текста, продуцируемого женщинами.

Ключевые слова: *вторичный текст, гендер, позиционная организация текста, коэффициент распределения ключевых слов, симметрия, асимметрия.*

В настоящей статье исследуется влияние гендера на структурную организацию вторичного текста. В представленном исследовании вторичный текст, а именно изложения текстов, принадлежащих художественному функциональному стилю, рассматривается как целостный объект – результат коммуникативного намерения.

При исследовании гендерного аспекта формообразования вторичного текста используются метод позиционного анализа, приемы и тактики, разработанные Г.Г. Москальчук. Метод позиционного анализа, основанный на свойствах пропорции золотого сечения, предназначен для изучения пространственно-временной организации текста [4].

Рассмотрим подробнее позиционную структуру текста. Графически фиксированный текст как целое, имеющий конечную пространственно-временную протяженность, принимается за единицу. Схематическое изображение позиционной структуры текста отражено на рисунке 1.

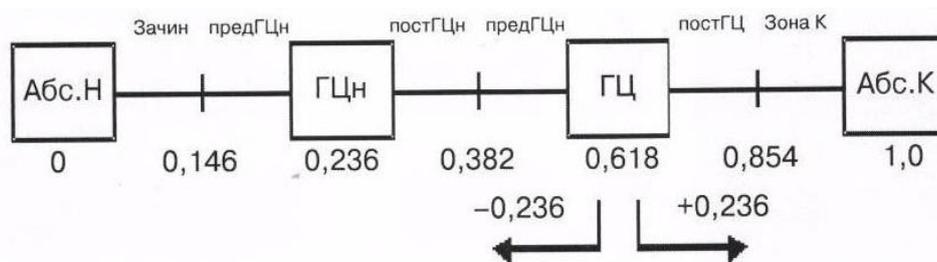

Рис. 1- Позиционная структура текста [1, с. 37]

Все языковые элементы определенного текста линейно расположены на отрезке от 0 до 1,0. За единицу счета принимается словоформа. Изучение позиционной структуры вторичного текста осуществляется на основе метроритмической матрицы. Метроритмическая матрица, по определению Г.Г. Москальчук: «это позиционная сетка, включающая позиции и интервалы, обладающие определенной иерархией пропорций золотого сечения, имеющими закрепленный порядок следования интервалов от начала к концу текста» [1, с. 37]. Базовым принципом формообразования в работе *принимается взаимодействие симметрии / асимметрии распределения ключевых слов*. Под симметрией понимается определенный порядок, соразмерность между частями целого. Асимметрия рассматривается как противоположность симметрии.

Метроритмическая матрица структуры текста делится на стандартные *позиционные интервалы*: зачин – объем интервала 0,146 от объема целого текста; пред-ГЦн

(предгармонический центр зоны начала текста) – объем интервала 0,009; пост-ГЦн (постгармонический центр зоны начала текста) – объем интервала 0,146; пред-ГЦ (предгармонический центр всего текста) – объем интервала 0,236; пост-ГЦ (предгармонический центр всего текста) – объем интервала 0,236; конец – объем интервала 0,146 [5, с. 292-293].

При помощи представленной матрицы в нашей работе проводится анализ локализации ключевых слов в пространстве-времени вторичного текста, его линеаризация независимо от его принадлежности.

Исследование структуры вторичного текста, продуцируемого мужчиной / женщиной (далее принято сокращение ВТ муж. / ВТ жен.) базируется на данных, полученных в ходе проведения констатирующего психолингвистического эксперимента. Целью данного эксперимента является выявление основных тенденций внутреннего структурирования вторичного текста в зависимости от гендерной принадлежности автора.

Условия проведения эксперимента.

1. Участники. В констатирующем психолингвистическом эксперименте приняли участие 100 респондентов (студенты / студентки – филологи / нефилологи, респонденты с высшим филологическим образованием / нефилологическим образованием). Возраст испытуемых варьировался от 17 – 65 лет.

2. Место проведения. Эксперимент при участии студентов проходил на базе Оренбургского государственного университета, Оренбургского государственного педагогического университета, Оренбургского автотранспортного колледжа. Эксперимент при участии респондентов третьей и четвертой группы проходил дистанционно с помощью персонального компьютера и выхода в сеть Интернет.

3. Экспериментальный материал состоял из 12 текстов. Испытуемым (отдельно представителям мужского и женского пола) предложена анкета, состоящая из трех текстов художественного стиля – художественные произведения писателей 20 века).

4. Ход эксперимента. Испытуемым (отдельно представителям мужского и женского пола) предложено прочитать исходный текст и выделить в нем ключевые для его понимания слова. Письменно изложить содержание исходного текста, выделив во вторичном тексте ключевые для его порождения слова. Размеры и количество предложений не ограничены. Время для выполнения предложенного задания не ограничивалось.

5. Интерпретация результатов эксперимента. В результате эксперимента было получено 300 текстов – реакций (150 текстов – реакций, выполненных представителями женского пола, 150 текстов – реакций, выполненных представителями мужского пола). ВТ муж. / ВТ жен., полученные в ходе проведенного эксперимента, единообразно обрабатывались с использованием компьютерной программы Lingvo 7. Данная специальная программа создана С.В. Панариным по методике позиционного анализа и результатам исследований профессора Г.Г. Москальчук. Программа подсчитывает количество слов и предложений в каждом тексте, размечает композиционные интервалы текстов. Затем проводится анализ количественной реализации ключевых слов в ВТ муж. / ВТ жен.

Исходным текстом послужил рассказ В.В. Бианки «Весенняя хитрость» из сборника «Лесная газета. Сказки и рассказы» [2].

ВТ муж., обработанный компьютерной программой Lingvo 7 (здесь и далее подчеркиванием выделены ключевые слова): «Весной хищникам проще нападать на других / животных, так как показалась земля из-под снега. Беляк ^ и белые куропатки пустились на хитрость: они ЛИНЯЮТ и перекрашиваются. Хищникам тоже пришлось прибегнуть к маскировке. ^ Они перелиняли и стали серыми.

ВТ жен.: «Хищники нападают на мирных животных, как увидят, так и / хватают. Зимой не сразу заметишь зайца беляка и белую куропатку. А сейчас, когда снег ^ тает волки, ястребы, горностаи сразу линяют и перекрашиваются. Беляк стал серым, куропатка поменяла ЦВЕТ перьев на буро-рыжий. Нападающим тоже пришлось прибегнуть к маскировке. Черное пятнышко не вредит ни зимой, ни ^ летом; ведь на снегу и на земле есть черные пятна.

Отмеченные в каждом позиционном интервале ключевые слова были подсчитаны и результаты занесены в таблицу 1.

Таблица 1 - Позиционное распределение ключевых слов на внутритекстовом отрезке пространства-времени ВТ жен. (фрагмент*)

№ текста	Позиционные интервалы					
	зачин	пред-ГЦн	пост-ГЦн	пред-ГЦ	пост-ГЦ	конец
1	3	0	1	2	3	2
2	2	0	4	9	1	4
3	2	1	1	1	10	2
4	3	0	2	0	8	1
5	5	0	3	0	2	1

Примечание: Полные данные представлены в двух таблицах (позиционное распределение ключевых слов в ВТ муж. и ВТ жен.) 150x7 ячеек каждая.

Изучение количественного распределения ключевых слов осуществлялось «с учетом фиксированной протяженностью интервалов, исчисляемой в долях от общего размера текста» [1, с. 37].

В связи с чем, нами вычисляется коэффициент распределения ключевых слов на каждом из 6 интервалов для инварианта художественного текста. Этот коэффициент показывает плотность распределения моделей на отдельно взятом интервале с учетом доли его протяженности от общего размера текста. Коэффициент распределения ключевых слов вычисляется по формуле:

$$k_{ep} = e / \rho_p \quad (1)$$

где k_{ep} – коэффициент распределения ключевых слов, e – абсолютное количество моделей, ρ – удельный вес интервала, p – интервал, для которого ведется подсчет. На основании полученных данных вычислен средний коэффициент распределения ключевых слов, который определяет границы вариации их распределения на внутритекстовом отрезке пространства-времени. Данный показатель, по справедливому высказыванию И.И. Елисеевой, необходим и «при обобщении характеристик тенденции за длительный период, по различным периодам» [3, с. 459]. Результаты подсчета занесены в таблицу 2.

Таблица 2 - Коэффициент распределения ключевых слов ВТ муж. / ВТ жен на внутритекстовом отрезке пространства-времени

	Коэффициент распределения ключевых слов ВТ муж	Коэффициент распределения ключевых слов ВТ жен	Срке распределения ключевых слов на каждом интервале
Зачин	1390	1527	1458
пред-ГЦн	966	1255	1110
пост-ГЦн	965	1308	1136
пред-ГЦ	851	1292	1071
пост-ГЦ	1093	1356	1224
конец	1270	1507	1428

Проведем анализ плотности распределения ключевых слов ВТ муж. / ВТ жен. на внутритекстовом отрезке пространства-времени. Соотношение коэффициента распределения ключевых слов и среднего коэффициента отражено на рисунке 2.

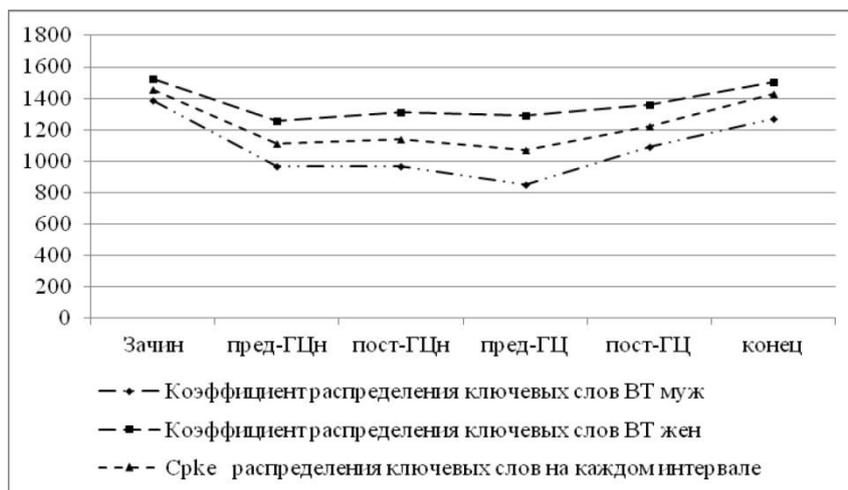

Рис. 2 - Плотность распределения ключевых слов

Интервал считается симметричным, если коэффициент распределения ключевых слов больше или равен среднему коэффициенту распределения ключевых слов на каждом интервале, а интервал считается асимметричным, если коэффициент распределения ключевых слов меньше среднего коэффициента распределения ключевых слов на каждом интервале.

Проведем анализ плотности распределения ключевых слов инварианта на внутритекстовом отрезке пространства-времени.

Коэффициент распределения ключевых слов на интервале *Абсолютное начало – Зачин* ВТ муж равен 1390. Данный показатель ниже среднего коэффициента распределения ключевых слов, что обуславливает асимметричность формирования сценария развертывания структуры текста. Формирование сценария развертывания структуры ВТ жен начинается с устойчивой симметричной организации, о чем свидетельствуют небольшие отклонения среднего коэффициента распределения и коэффициента распределения ключевых слов (1458 / 1527).

В интервале *Зачин – ПредГЦн* регистрируется усиление проявления асимметричных тенденций в структуре ВТ муж, связанное с уменьшением коэффициента распределения ключевых слов (в 1,4 раза) с 1390 до 966. Некоторое нарушение симметричной упорядоченной организации наблюдается и в структуре ВТ жен (уменьшение коэффициента распределения ключевых слов в 1,2 раза с 1527 до 1255). Однако варьирование показателя остается в рамках среднего коэффициента. Полученный результат может быть обусловлен фактом исключения из процесса формообразования ключевых слов, задействованных на предыдущем интервале.

В интервале *ПредГЦн – ПостГЦн* асимметричные тенденции в структуре ВТ муж сохраняются, а снижение симметричного фона организации структуры ВТ жен сменяется на устойчивую симметричную организацию. Наблюдается увеличение показателя коэффициента распределения ключевых слов (в 1,1 раза) с 1255 до 1308.

В интервале *ПостГЦн – ПредГЦ* асимметричные тенденции, зафиксированные в предшествующих интервалах ВТ муж, усугубляются. Однако симметричные тенденции организации структуры ВТ жен в начале интервала несколько нейтрализуются тенденциями нарушения структурной упорядоченности, проявляющимися в снижении плотности ключевых слов в 1,0 раза.

Интервал *ПредГЦ – ПостГЦ* сформирован тенденциями к выравниванию структуры и ВТ муж и ВТ жен. Установленный факт подтверждает увеличение коэффициента распределения ключевых слов ВТ муж в 1,2 раза, а ВТ жен в 1,0 раза.

Завершение становления системы на интервале *ПостГЦ – Конец* характеризуется усилением симметричных тенденций и в структуре ВТ муж, и в структуре ВТ жен. Под влиянием симметричных тенденций происходит выравнивание структуры ВТ жен. К завершению пространственно-временной протяженности интервала коэффициент

распределения ключевых слов ВТ муж хотя и не достигает среднего коэффициента, но максимально к нему приближается.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что доминирующая роль в процессе становления ВТ муж как системы принадлежит переходам, где инициатором выступают интервалы асимметричной организации. Доминирующая роль в процессе становления ВТ жен как системы принадлежит переходам, где инициатором выступают интервалы симметричной организации. В данном случае представляется ценным не частота встречаемости ключевых слов, а насколько равномерно они распределены на внутритекстовом отрезке пространства-времени. Симметричная организация ВТ жен выражается в многократном повторении ключевых слов, которое не допускает смысловой вариативности и неопределенности. Асимметричная организация ВТ муж обуславливает, своего рода, кодирование информации, делает ее непредсказуемой для получателя.

Список литературы

1. *Бекасова, Е.Н.* Векторы интерпретации текста: структуры, смыслы, генезис: монография / Е.Н. Бекасова, Г.Г. Москальчук, В.Ю. Прокофьева. – М. : Спутник+, 2013. – С. 37.
2. *Бианки, В.В.* Лесная газета. Сказки и рассказы (сборник) [Электронный ресурс] / В.В. Бианки. – М.: АСТ, Астрель, 2011. – 320 с. – Режим доступа: <http://danlik.ru/lesnaya-gazeta-bianki-vitalijj/> – дата обращения (05.07.2014 г.).
3. *Елисеева, И.И.* Общая теория статистики [Текст] / И.И. Елисеева, М.М. Юзбашев / под ред. И.И. Елисеевой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – С. 459.
4. *Москальчук, Г.Г.* Структура текста как синергетический процесс [Текст] / Г.Г. Москальчук. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 296 с.
5. *Москальчук, Г.Г.* Форма текста как многоуровневый конструкт [Текст] / Г.Г. Москальчук, Н.А. Манаков // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 4.– С. 292-293.

10.02.00

М.А. Полуэктова

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга, факультет филологии и межкультурной коммуникации, кафедра русской филологии, Петропавловск-Камчатский, MargaritaPoluektova@yandex.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «АНАТОМИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ ЧАСТЕЙ ТЕЛА ОЛЕНЯ» В ЯЗЫКЕ РУССКОГОВОРЯЩИХ ЭВЕНОВ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

Статья посвящена описанию слов – членов лексико-семантической группы «Анатомические названия частей тела оленя» в языке русскоговорящих эвенов Камчатского края. Анализ семантической структуры слов указанной группы позволяет говорить об устойчивом сохранении оленеводческой лексики, о тесном взаимодействии эвенского и русского литературного языков, свидетельством которого является широко развитая синонимия.

Ключевые слова: оленеводство, эвены, этнолингвистика, диалект, русский язык.

В последнее время при изучении словарного состава русских говоров большой интерес вызывает именно лексика традиционных промыслов и ремесел. Интерес к данному типу лексики зародился в XIX веке. В последние несколько десятилетий исследователей стали интересовать вопросы быта, материальной и духовной культуры эвенского этноса, возник вопрос о сохранении национального языка и традиций. Среди исследователей-эвеноведов можно отметить Х.И. Дуткина, В.С. Элрика, А.А. Данилову, К.А. Новикову, В.Д. Лебедеву, В.А. Роббека, А.А. Петрова и др.

Благодаря трудам упомянутых ученых была собрана, систематизирована, проанализирована производственная, бытовая лексика, лексика духовной и физической культуры эвенов и пр. Целью нашего исследования является систематизация и сопоставление промысловой лексики языка русскоговорящих эвенов Камчатского края, собранной автором во время диалектологических экспедиций в Быстринский район Камчатского края в 2012-2014 годах, с соответствующей лексикой литературного языка (далее – ЛЯ).

Эвенский народ испокон веков занимался оленеводством, охотой, рыболовством. С оленеводством исторически связаны судьбы многих малочисленных народов Севера, в том числе и эвенов. По словам Г.В. Роббека, ‘кочевой образ жизни северных народов и созданная ими на протяжении многих веков уникальная цивилизация оленеводческих народов является оригинальной частью всей земной цивилизации’ [Роббек Г.В., 2008, с.25].

Именно поэтому лексика, связанная с оленеводством, занимает особую нишу во всех языках оленеводческих народов, в том числе и языке русскоговорящих эвенов Камчатского края. Слова, связанные с оленеводческим промыслом, составляют особый пласт в лексике эвенского народа, так как с оленеводством связаны главные сферы его материальной и духовной жизни.

На основании сбора и систематизации указанного лексического материала нам представляется целесообразным выделить следующие лексико-семантические группы (далее – ЛСГ) в тематической группе ‘Оленеводство’:

1. Половозрастные названия оленя.
2. Названия оленя по внешним признакам: названия по масти, по форме рогов, по метке на ушах.
3. Названия оленя по особенностям характера, повадкам.
4. Названия оленя по выполняемой им функции в стаде, в упряжи.
5. Названия пастбищ и кормов для оленя.
6. Названия пастухов-оленоводов.

7. Анатомические названия частей тела оленя.

8. Названия, связанные с использованием продуктов оленеводства: названия оленьих шкур, названия продуктов и национальных блюд из оленины.

9. Названия действий (глаголы).

В данной статье мы рассмотрим общерусские и диалектные лексемы, относящиеся к ЛСГ 'Анатомические названия частей тела оленя', в сопоставлении с лексемами ЛЯ. Нами выделено 4 типа слов:

1 – Слова с идентичными значениями в системе ЛЯ и в языке русскоговорящих эвенов (количество значений совпадает).

2 – Слова, значения которых в языке русскоговорящих эвенов частично совпадают со значениями ЛЯ (в ЛЯ значений больше, чем в языке эвенов).

3 – Слова с собственно диалектными значениями.

4 – Диалектные лексемы.

Под термином 'общерусское слово' мы понимаем 'условное название лексической единицы, имеющей одинаковую форму выражения, функционирующей в литературном языке и в говорах, не являясь в последних заимствованием из литературного языка или из каких-либо других источников' [Ильинская Н.Г., 2001, с.29].

Под термином 'диалектные слова' мы понимаем 'слова, употребляемые только жителями той или иной местности и не встречающиеся в литературном русском языке' [Ильинская Н.Г., 2001, с.29].

1. Слова с идентичными значениями в системе ЛЯ и в языке русскоговорящих эвенов (количество значений совпадает).

1. *Копы́то*. В ЛЯ данная лексема имеет значение 'Роговое образование, охватывающее концы пальцев у некоторых млекопитающих' [МАС, 1999, т.2, с.101]. В языке русскоговорящих эвенов данная лексема встречается в следующих контекстах: *У олёней с капы́та бра́ли ко́стачку, до́лга вари́ли, как ма́сла палу́ча́лась, ру́жья ей сма́зывали. Вот здесь вот, где капы́та идёт, где мя́хкайэ ме́ста, и паду́шэчка. А у них адна́-та иди́нственна́я балэ́нь, вот эта капы́тка, капы́та паври́ждáйт*. Анв.

2. *Ка́мус*. В ЛЯ данная лексема имеет значение 'Шкура с голени лося, оленя и других копытных животных, идущая на изготовление обуви, рукавиц и др.' [МАС, 1999, т.2, с.24]. В языке русскоговорящих эвенов данная лексема встречается в следующих контекстах: *А тарбаза́ – э́та камуса́, алёнь би́жы́т, с э́тих капы́т йэ́во. Да́жэ ка́мусы ни ку́пишь ни́где. Вы́делка до́лга, ка́мус вот, и́мина ка́мус. Дапу́стим, ну́жны ка́мусы, сабира́ймся фсе мастира́. Ани́ пря́ма с нага́ми ка́мусы, чуло́к вот э́тат приво́зят, да́жны распласта́ть. На э́ти тарбаза́ ухóдят ат читьы́рнаца́ти да васимна́ца́ти камусо́ф, сатря́ како́ва ани́ разме́ра*. Анв.

3. *Горта́нь*. В ЛЯ данная лексема имеет значение 'Верхняя часть дыхательного пути' [МАС, 1999, т.1, с.336]. В языке русскоговорящих эвенов данная лексема встречается в следующих контекстах: *Вот у алине́й: йэ́сли, наприме́р, када́ забива́йут, у них вот на гартáни, где го́рла, там вот как бы мишо́чик, а внутри́ – шэ́рсть*. Анв.

4. *Пэ́чень*. В ЛЯ данная лексема имеет значение 'Крупная железа человека и животных, вырабатывающая желчь и участвующая в процессах пищеварения, обмена веществ и кровообращения' [МАС, 1999, т.3, с.119]. В языке русскоговорящих эвенов данная лексема встречается в следующих контекстах: *Пэ́чень вот то́жэ зимой́ очень фку́сна́я, е́ё на маро́с пастáвить, как страгани́на*. Анв.

5. *Вы́мя*. В ЛЯ данная лексема функционирует в значении 'Орган, выделяющий молоко (молочные железы с сосками) у самок млекопитающих животных' [МАС, 1999, т.1, с.267]. В языке русскоговорящих эвенов данная лексема встречается в следующих контекстах: *У алёня ма́линькайэ вы́мя, то́лько тилэ́нку хвата́йэ́т. У са́мок, у ва́жэнок э́то масти́т, у нейо́ начинáйт вы́мя раишы́ряца, телэ́нка броса́йэ́т, гнойи́ца и погиба́йэ́т*. Анв.

6. *За́мша*. В ЛЯ данная лексема имеет значение 'Мягкая кожа с бархатистой поверхностью, получаемая из оленьих, овечьих и т.п. шкур путем особого дубления' [МАС,

1999, т.1, с.548]. В языке русскоговорящих эвенов данное существительное встретилось в следующем контексте: *Зáмшиа – ésta беш шэрсти шкúра*. Анв.

7. *Сухожíлие*. В ЛЯ данная лексема имеет значение ‘Плотное, эластичное образование из соединительной ткани, посредством которого скелетные мышцы прикрепляются к костям’ [МАС, т.4, с.311]. Семантическая структура данной лексемы в языке русскоговорящих эвенов включает значение ЛЯ, а также оттенок значения: *Жи́лы оленя, используемые как нитки для шитья. Ф табунé мать фсигдá сушýла алéнье мя́са, ис пазванкá вот катóрайэ идéт у любóва жыво́тнава, там такáйя вот, вот сухажýлийэ снимáла анá*. Анв. || *Эта вот сухажýлийя, мы с нивó дéлайэм нítки*. Эсс.

8. *Чулóк*. В ЛЯ данная лексема функционирует в двух значениях: 1. Изделия машинной или ручной вязки, надеваемые на ноги и заходящие за колени. 2. Шерсть другого цвета (в отличие от всей масти), покрывающая нижнюю часть ног лошади или другого животного [МАС, т.4, с.693]. В языке русскоговорящих эвенов данная лексема реализуется в указанных значениях.

1. *Кто-та шьéт на закáс чулкú шкúрныйэ, на падáрки чáста закáзывают, украшэ́ния из бýсира дéлайэм*. Эсс. *З дéцтва фсё дéлать учíли нас: и варíть, и шíть штаны́, кухля́нки, чулкú, чижы́*. Анв.

2. *Ани́ прýма с нагáми кáмусы, чулóк вот э́тат привóзят, далжны распластáть. Кагда забóй идéт, ани́ прýма с нагáми кáмусы, чулóк распластáть*. Анв.

9. *Панты́*. В ЛЯ данная лексема имеет значение ‘Мягкие, еще не окостеневшие рога пятнистых оленей, маралов и изюбров, употребляемые для изготовления лекарственных средств’ [МАС, т.3, с.18]. Семантическая структура данной лексемы в языке русскоговорящих эвенов включает значение ЛЯ, а также оттенок значения: Молодые рога оленя, употребляемые в пищу. *Висно́й бýли у алéней панты́, э́та маладýийэ рагá. Панты́, кагда́ пакушайэшь, их на́да в рéчку брóсить, йэсли брóсишь на зéмлю, то у тибя́ алéни вы́сахнут*. Анв.

2. Слова, значения которых в языке русскоговорящих эвенов частично совпадают со значениями ЛЯ

(в ЛЯ значений больше, чем в языке эвенов).

1. *Го́рло*. В ЛЯ данная лексема является многозначной и функционирует в следующих значениях: Передняя часть шеи, заключающая в себе начало пищевода и дыхательных путей. || Полость позади рта (зев, глотка и гортань). 2. Верхняя суженная часть сосуда; горлышко. 3. Узкий выход из залива, внутреннего моря; рукав в устье реки [МАС, т.1, с.334 – 335]. Семантическая структура данной лексемы в языке русскоговорящих эвенов меньше по объему, так как включает в себя только значение № 1 в МАС – ‘Передняя часть шеи, заключающая в себе начало пищевода и дыхательных путей’. *Вот у алинéй: йэсли, напри́мер, када́ забивáют, у них вот на гартáни, где го́рла, там вот как бы мишо́чик, а вну́три – шэрсть*. Анв.

2. *Позвоно́к*. В ЛЯ данное существительное представлено двумя омонимичными формами: *Позвоно́к¹*. Отдельная кость (или, у некоторых животных, хрящ), являющаяся частью позвоночника. *Позвоно́к²*. Устар. и обл. Бубенец [МАС, т.3, с.238]. В языке русскоговорящих эвенов значение данной лексемы совпадает со значением лексемы *позвонок¹* в ЛЯ. *Ф табунé мать фсигдá сушýла алéнье мя́са, ис пазванкá вот катóрайэ идéт у любóва жыво́тнава, там такáйя вот, вот сухажýлийэ снимáла анá*. Анв.

3. *Ро́г*. В ЛЯ данное существительное является полисемантическим, функционирует в следующих значениях: 1. Твердый вырост из костного вещества на голове у некоторых животных. || Сосуд, сделанный из такого выроста. 2. Музыкальный или сигнальный инструмент в виде изогнутой трубы с расширяющимся концом. 3. Острая, изогнутая, торчащая часть, торчащий конец чего-л. 4. Устар. И обл. Мыс. 5. мн. ч. Разг. Употребляется как символическое обозначение того, что муж обманут женой, стал рогоносцем [МАС, т.3, с.721-722]. Семантическая структура данного слова в языке русскоговорящих эвенов меньше по объему, так как включает значение № 1 и его оттенок в ЛЯ. *А вот кагда́ кастри́вали, то*

тóжэ рагá атризáли. Кагда кастри́ровали их или кагда ад́ин капы́ткай забалéл, ад́ин рок у нивó атрэжут. Рок алéня абыкнавéнный. Гóлаву с рагáми, шку́ру снимáют. Рагá пíлят, на кастрэ жáрят, салáт дéлали из рагóф, или так, сырыйэ. || Из алéньей этáй дéлают напёрстки, этá для жэ́нцин, из рагóф вот. Стакáны дéлали из рагóф. Расцóски ии алéньих рагóф дéлали. Кру́жки дéлали из рагóф. Фсе кастю́мы у эвэнаф са шкур, а лúки из рагóф алéня. Рагá испóльзуйуца, ножы́ жэ кавáли из них, рúчки, вот пасу́да, лóшки и фсякийэ вот эти инструмéнты. Анв. Отметим, что в языке русскоговорящих эвенов круг предметов, произведенных из рогов, шире, чем указано в ЛЯ: не только сосуды (кружки и стаканы), но и множество других предметов: ножи, напёрстки, расчёски, луки, ручки, ложки, посуду, т.е. все предметы домашнего обихода.

4. *Мездра́.* В ЛЯ данная лексема реализуется в двух значениях: 1. *Спец.* Слой подкожной клетчатки на невыделанной коже. 2. Внутренняя сторона кожи или шкуры. [МАС, т.2, с.246]. В языке эвенов значение данной лексемы совпадает со значением № 2 в МАС. *Мездра́ – этá кóжа пат шэ́рстью.* Анв.

5. *Ушко.* В ЛЯ данная лексема является многозначной, реализуется в следующих значениях: 1. *Уменьш.-ласк.* к *ухо* (в 1 знач.); маленькое ухо. (*Ухо.* 1. Орган слуха и равновесия у человека и позвоночных животных). 2. (*ушкó*). То же, что *ухо* (в 4 знач.). (*Ухо.* 4. Приспособление у разных предметов для более удобного подъема иди вешания). 3. (*ушкó*). Ремешок или тесемка на обуви в виде петли для более удобного натягивания обуви на ногу. 4. (*ушкó*). Отверстие в тупом конце иглы, в которое продевается нитка. 5. *обычно мн. ч.* Макароны изделия в виде фигурных кусочков теста, а также маленькие пельмени. 6. *обычно мн. ч.* Как составная часть некоторых ботанических названий [МАС, т.4, с.545]. Семантическая структура данной лексемы в языке русскоговорящих эвенов включает значение № 1 лексемы *ухо* в ЛЯ. *Вот в этá время ани цитáли, вот этá ушки, и запíсывали, ачет дéлали.* Анв. Отметим, что по форме значение данной лексемы могло бы быть соотнесено со значением № 1 слова *ушко* в ЛЯ, но по сути в языке русскоговорящих эвенов речь идёт об органе слуха и равновесия у оленя.

6. *Шкура.* Данное существительное в ЛЯ является многозначным, функционирует в нескольких значениях: 1. Наружный покров тела животного, кожа с шерстью. || Снятая с убитого животного кожа с шерстью, часто невыделанная. 2. *Прост.* Кожный покров у человека, кожа. 3. *перен. (в сочетании со словом 'своя'). Прост.* Жизнь, существование, положение, благополучие (обычно в составе некоторых устойчивых выражений). 4. *Груб. прост.* О человеке продажном, корыстном, преследующем только свою личную выгоду. || *обычно с определением.* Употребляется как бранное слово [МАС, т.4, с.721 – 722]. Значение данной лексемы в языке русскоговорящих эвенов идентично значению № 1 в МАС – Наружный покров тела животного, кожа с шерстью. || Снятая с убитого животного кожа с шерстью, часто невыделанная. *У алинéй-та шку́ра кáждый сизóн миня́йэца, ани линя́ют, вот виснóй шку́ру нóвуу назывáли нéлкиш, лéтняяа шкура – этá был дунш, óсинью – баланит, а зимóй – низв́иш, ну этá ужэ тóчна íмина пастухи́ зна́ют.* Эсс. || *А вот шку́ру алéня мы испóльзуйэм как адéжду или для изгатавлéния какóй-либа утвари. Этá прáзничный вариант кастю́ма, изгatóвленный пóлнастью из алéньей шку́ры. Пери́д нáми лижы́т зímняяа шку́ра, катóрайа испóльзуйэца тóжэ для бóлийэ прóчной адéжды. Рáньсэ-та мы на сóпках ис скúры засывáли. Я магу́ на шку́ре мазáику здéлать, са шку́ры што-нибу́ть. И там вот мнóга щас ученикóф, фсе зна́ют асно́вы вы́делки шку́ры, зна́ют, как вы́делать, этá фсе зна́ют тут, и малады́йэ фсе зна́ют.* Анв.

7. *Жила.* В ЛЯ данная лексема реализуется в двух омонимичных формах: *Жила*¹. 1. *Разг.* Кровеносный сосуд, а также сухожилие. 2. *Геол.* Минеральное тело, заполняющее трещину в земной коре, а также сама трещина, заполненная горной породой. 3. *обычно с определением.* Подземное русло с протекающей по нему водой. 4. *Тех.* Один из изолированных проводов (проводников), составляющих кабель. *Жила*². *Прост.* Скупой, прижимистый человек; скряга [МАС, т. 1, с. 485]. Семантическая структура данной лексемы в языке русскоговорящих эвенов меньше по объему, включает в себя только значение № 1

лексема *жила*¹. *Ис спиной жылы нитки делали, йэйо крутят, крутят. Жылы используют с нок алёных, штобы шить, пачти йэво сушат. Нитки из алёных жыл, игёлки самыё настайащиейэ. Шылы игёлками, жылами алёными са спиной, выризайут. Нитки делали из алёней жылы.* Анв.

8. *Голова*. В ЛЯ данная лексема употребляется в нескольких значениях: 1. Верхняя часть тела человека, верхняя или передняя часть тела животного, содержащая мозг. || В значении единицы счета (скота). 2. *перен.* Ум, сознание; рассудок. || О человеке большого ума. || с *определением.* О человеке как носителе каких-л. свойств, качеств. 3. *Разг.* Руководитель, начальник, глава в каком-л. деле. 4. Председатель и руководитель некоторых выборных органов в дореволюционной России, а также военное или гражданское звание. 5. Первые ряды, передняя часть (движущегося отряда, группы и т. д.). 6. Пищевой продукт в виде шара, конуса [МАС, т.1, с.325 – 326]. Семантическая структура данной лексемы в языке русскоговорящих эвенов меньше по объему, так как включает только значение № 1 и его оттенок в МАС. *Обратно этово тилёнка запихвайут и рукой по локоть до места заталкивайэшь и вырезайэшь, расчленийэшь йэво, главнойэ, обе переднийэ снимайэшь и йэво за голову вытаскивайэшь, это йэсли он мёртвий. Эсс. Мозговать – эта забой, например, идёт; распластайэм оленя, ноги отдельно, голова отдельно.* || *У нас адин табун, дали читьриста галóf, ужэ тыйца с чем-та, ужэ вот пагалóвье растёт.* Анв.

9. *Язык*. В ЛЯ данное существительное реализуется в нескольких значениях: Орган в полости рта в виде мышечного выроста у позвоночных животных и человека, способствующий пережевыванию и глотанию пищи, определяющий ее вкусовые свойства. || Этот орган некоторых животных, используемый как пища, кушанье. || *перен.*; Что-л. имеющее удлиненную, вытянутую форму. 2. Это орган человека, участвующий в образовании звуков речи и тем самым в словесном воспроизведении мыслей; орган речи. || *только ед. ч.* Способность говорить, выражать словесно свои мысли. 3. Система словесного выражения мыслей, обладающая определенным звуковым и грамматическим строем и служащая средством общения людей. 4. Разновидность речи, обладающая теми или иными характерными признаками; стиль, слог. || Способ словесного выражения, свойственный кому-, чему-л. 5. Средство бессловесного общения. 6. *Устар.* Народ, народность. 7. Пленный, от которого можно узнать нужные сведения. 8. Металлический стержень в колоколе или колокольчике, который, ударяясь о стенку, производит звон [МАС, 1999, т.4, с.780]. В языке русскоговорящих эвенов данное слово имеет значение, совпадающее со значением № 1 в МАС. *Хоркать или хрюкать – эта значит издавать звуки, йэсли панравилась важенка, самка, он вакрук ходит и йазыком лижыт.* Анв.

10. *Мешóчек*. В ЛЯ данная лексема функционирует в нескольких значениях: 1. *Уменьш.* к мешок (в 1,2,3 и 5 знач.); *небольшой мешок.* (*Мешок.* 1. Вместителище для хранения и перевозки сыпучих тел, мелких предметов и т.п., сделанное из сложенного вдвое полотнища или из двух полотнищ, соединенных по краям таким образом, что остается открытой только одна сторона). 2. *чего.* Обиходная мера сыпучих тел, равная 3-5 пудам. 3. *Разг.* О неуклюжем, нерасторопном человеке. 5. с *определением.* Вместителище в какой-л. части тела у некоторых животных, а также в каких-л. частях у растений, имеющее определенную функцию [МАС, т.2, с.265]. В языке русскоговорящих эвенов у данной лексемы отмечено значение, схожее со значением № 5 ЛЯ – Вместителище в горле оленя, выполняющее определенную сакральную функцию – оберега. *Вот у алиней: йэсли, например, када забивайут, у них вот на гартани, где горла, там вот как бы мишóчик, а внутри – шэрсть. И чем большэ там вот этот мишóчик, тем лутшэ. Вот алинивот брал йэво, мишóчик, засушивал, таскал с сабой, эта такайа, как бутта весь табун в руках, чем большэ, тем лутшэ.* Анв. Отметим, что в ЛЯ имеется помета «с определением», а в языке русскоговорящих эвенов определение к лексеме *мешóчек* не зафиксировано.

11. *Подушечка*. В ЛЯ у данного слова отмечены следующие значения: 1. *Уменьш.* К подушка (в 1 знач.); *небольшая подушка.* || Что-л. напоминающее по мягкости, выпуклости и т. п. небольшую подушку. (*Подушка.* Набитый пухом, перьями, волосом и т. п. чехол

(обычно четырехугольный), употребляемый как мягкая подкладка под голову или как подстилка при сидении и для других надобностей). 2. *мн.ч.* Сорт конфет с начинкой, напоминающих по форме подушку [МАС, т. 3, с. 227]. Семантическая структура данной лексемы в языке русскоговорящих эвенов включает оттенок значения № 1 ЛЯ – Место на ноге животного, расположенное под когтями, напоминающее по мягкости, выпуклости небольшую подушку. *Вот здесь вот, где капыта идёт, где мяхкайэ мёста, и падуиэчка.* Анв.

3. Слова с собственно диалектными значениями.

1. *Венец.* В ЛЯ данная лексема является полисемантической: 1. *Устар.* Венок. 2. Драгоценный головной убор, корона как символ власти монарха. 3. Церк. Корона, возлагаемая на вступающих в брак при церковном обряде венчания. || *Разг.* Венчание, бракосочетание. 4. *перен.* Последняя, высшая ступень, завершение чего-л.; верх, вершина. 5. Светлое радужное кольцо вокруг солнца, луны или ярких звезд. || Светлый круг, сияние, изображаемое на иконах вокруг головы святого; нимб. 6. Каждый горизонтальный ряд бревен в срубе [МАС, т.1, с.148]. Эвены употребляют в речи данное слово в собственно диалектном значении ‘Крупные, ветвистые рога оленя’. *А рага-та дикарей агрёмныйэ, вот такой винец ани носят.* Анв.

2. *Горловина.* В ЛЯ данное слово имеет значение ‘Глубоко суживающееся отверстие в чем-либо. // Узкий проход’ [МАС, т.1, с.335]. В языке русскоговорящих эвенов зафиксировано иное значение – Передняя часть шеи, заключающая в себе начало пищевода и дыхательных путей. *У олёней, где горловина, у них йэсть личинки, их жарили на огне, они йакобы слаткийэ, как сахар.* Анв.

3. *Грудинка.* В ЛЯ зафиксировано следующее значение – Мясо из грудной части туши [МАС, т.1, с.351]. В языке русскоговорящих эвенов данная лексема реализуется в ином значении: Передняя часть туловища олененка. *Вырастайэт тилёнак, и йэво смотрят, харошый ли, йэздовой или на праизвадителя, качества и эта сначала вон грудинку, шырока или нет.* Анв.

4. Диалектные лексемы, являющиеся анатомическими названиями частей тела оленя, имеющие собственно диалектные значения

1. *Нимэт.* Рог оленя. *Нимэт – эта рок алений.* Анв.
2. *Таныня.* Олений рог, очищенный от кожи и шерсти. *А рок голый таныня называэца.* Анв.
3. *Дыл.* Голова животного. *Дыл – эта галава алёня, а у рыбы – букэч. Дыл у алёня, мидвёдя, сабаки и так далийэ.* Анв.
4. *Момина.* Высушенные оленишки кишки. *Алёньи сушонийэ кишки – момина.* Эсс.
5. *Копьги.* Шкура оленя без шерсти. *Копьги – аблысинайа шкура твёрдайа биш шэрсти.* Эсс.
6. *Корэт.* Уши оленя. *Корэт – так называйэм аленийи уши.* Эсс.
7. *Коштэ.* Почка оленя. *Коштэ – эта почка алёня.* Эсс.
8. *Йнг.* Язык оленя. *Йнг – эта йязык у алёня.* Эсс.
9. *Йлты.* Кишки оленя. *Йлты – так называйэца кишки алёня.* Эсс.
10. *Нбэль.* мех оленя, находящийся под шеей. *Нбйэль – эта патшэйный мех алёня.* Эсс.
11. *Онкот.* Лобная часть морды оленя. *Онкот – лобнайа часть.* Эсс.
12. *Тамна.* Рога оленя. *Рага называйуца тамна.* Эсс.
13. *Тифки.* Селезенка оленя. *Силезёнка называйэца тифки.* Эсс.
14. *Удин.* Губы оленя. *Губы алёня – удин.* Эсс.
15. *Умэ.* Жила (человека или животного). *Умэ – эта жила алёня.* Эсс.
16. *Ушан.* Мозг оленя. *Моэк алёня – ушан.* Эсс.
17. *Уюфтэ.* Легкие оленя. *Уюфтэ – эта лёхкийэ алёня.* Эсс.
18. *Чомгалэ.* Ноздря оленя, в которой имеется хрящ. *Чомгалэ – у алёня наздря, а в ней хрящ такой йэсть.* Эсс.
19. *Эасэл.* Глаза оленя. *Эасэл – глаза алёня так завём.* Эсс.

20. *Энеи*. Зимняя шкура оленя. *Энеи* – *эта шкура алэня зимнева, раздэлывали шкуры*. Эсс.

21. *Эныш*. Шкура оленя, отмечающаяся особой прочностью. *Эныш* – *крэпенькайя шкурка, анá красíвайя в актjáбрé*. Эсс.

В ходе сопоставительного анализа лексем, относящихся к ЛСГ «Анатомические названия частей тела оленя», нами были рассмотрены 23 общерусских слова и 21 диалектное. При разделении данных лексем на группы и их анализе было установлено, что общерусских лексем, функционирующих в языке русскоговорящих эвенов Камчатского края, в значениях, полностью или частично совпадающих со значениями ЛЯ, насчитывается больше, чем остальных (20 слов). Также были обозначены общерусские лексем, значения которых не совпадают со значениями, представленными в МАС (3 лексем).

Важно обратить внимание на то, что количественное соотношение диалектных лексем и общерусских практически равно, что можно считать подтверждением актуального употребления эвенского языка в сфере промысловой оленеводческой деятельности. На то, что язык эвенов не утрачен полностью, указывает и наличие синонимических отношений. Так, можем обозначить следующие синонимические пары:

1. *Рóг (общерус.) = венéц (общерус.) = нímэт (диал.) = тányня (диал.)*

2. *Головá (общерус.) = дýл (диал.)*

3. *Шкúра (общерус.) = кóпъги (диал.)*

4. *Жíла (общерус.) = úмэ (диал.)*

5. *Ухо (общерус.) = корэ́т (диал.)*

6. *Язы́к (общерус.) = íнг (диал.)*

Распределение общерусской оленеводческой лексики языка русскоговорящих эвенов по выделенным 3 группам позволяет сделать вывод о том, что рассмотренная лексическая парадигма, имея общерусский фонд, в языке русскоговорящих эвенов имеет свою специфику. Проведенный сопоставительный анализ показал, что лексические единицы, функционирующие в языке русскоговорящих эвенов Камчатского края, даже соотносясь с лексемами ЛЯ, имеют семантику, не совпадающую с семантикой ЛЯ.

Оленеводческая лексика в языке русскоговорящих эвенов Камчатского края составляет парадигму большего объёма по сравнению с лексическими парадигмами других промыслов. Это объясняется тем, что оленеводческий промысел издревле занимает важное место в хозяйственной жизни эвенов.

Список литературы

1. *Куликова И.В.* Оленеводческая лексика в современном чукотском языке [Текст]: дис... канд. фил. наук: 10.02.02: защищена 27.02.85 / Куликова Идея Владимировна. - Ленинград, 1984. - 179 с.
2. *Маринин А.В.* Лексика промыслов и ремесел в говорах Вадского района Нижегородской области [Текст]: дис... канд. фил. наук: 10.02.02: защищена 22.11.11 / Маринин Андрей Владимирович. - Арзамас, 2011. - 227 с.
3. *Общерусское слово в лексикологическом аспекте: моногр.* / Н.Г. Ильинская; Камч. гос. пед. ун-т. - Петропавловск - Камч.: Изд-во КГПУ, 2001. – 304 с.
4. *Роббек Г.В.* Лексика физической культуры эвенов: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.02.02 - СПб, 2008. - 25 с.
5. *Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингв. исслед.; под ред. А.П. Евгеньевой.* - 4-е изд., стер. - М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. - 2985 с. - [МАС]

10.00.00

М.А. Полуэктова

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
факультет филологии и межкультурной коммуникации, кафедра русской филологии,
Петропавловск-Камчатский, MargaritaPoluektova@yandex.ru

**СИСТЕМНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
«НАЗВАНИЯ ДЕТЕНЫШЕЙ ОЛЕНЕЙ» В ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ
«ОЛЕНЕВОДСТВО» В ЯЗЫКЕ РУССКОГОВОРЯЩИХ ЭВЕНОВ КАМЧАТСКОГО
КРАЯ**

Статья посвящена описанию слов-членов лексико-семантической группы «Названия детёнышей оленя» в языке русскоговорящих эвенов Камчатского края. Анализ семантической структуры слов указанной группы позволяет говорить об устойчивом сохранении оленеводческой лексики, о тесном взаимодействии эвенского и русского литературного языков, свидетелем которого является развитая синонимия.

Ключевые слова: оленеводство, эвены, этнолингвистика, диалект, русский язык.

Для эвенов, проживающих на территории Быстринского района Камчатского края, оленеводство испокон веков считалось главным промыслом. По словам У.Г. Поповой, «у народов, сохранивших традиционное хозяйство, больше сохраняется национальная культура и, как правило, родной язык» [3]. В связи с этим изучение, анализ и выявление типологии различительных признаков лексем языка русскоговорящих эвенов Камчатского края в целом и оленеводческой лексики в частности является актуальной на сегодняшний момент проблемой, так как, во-первых, постепенно исчезает уникальный лексический диалектный материал; во-вторых, лексика исконных промыслов, которую важно зафиксировать и изучить, является отражением культуры и быта той или иной этнической группы.

Тематическая группа «Оленеводство» в языке русскоговорящих эвенов Камчатского края представлена достаточным количеством лексем, что подтверждает немалое значение данного вида промысла в этой этнической группе. Собранный в течение нескольких лет в диалектологических экспедициях лексический материал нами распределен по нескольким дифференциальным признакам: «пол оленя», «цвет/окрас оленя», «функция оленя в табуне», «возраст оленя».

Названия детёнышей оленя служат еще одним основанием для выделения дифференциальных признаков. В данной подгруппе можно отметить как общерусские лексемы (*детёныш – оленёнок – телёнок – вы́порток – недонóсок – сирóтка – двойняшка – двóйна*), так и собственно диалектные (*каю́ю – óначан – орькáн*).

Общим словом для выделенных нами лексем выступает лексема **детёныш**, которая в ЛЯ имеет значение «Молодое животное, находящееся при матери» [МАС, т.1, с.393.]. В языке русскоговорящих эвенов отмечено идентичное значение данного слова. *Йэсли раждáлся плахóй дитёныши, йэвó закáпывали. Мамáши за дитёнышами ухáживайут.* Анв.

Лексемы, называющие детёнышей оленя, можно разделить на следующие группы:

1. Общие названия маленьких оленей: **оленёнок – телёнок.**

Лексема **оленёнок** в ЛЯ имеет значение «Детёныш оленя» [МАС, т.2, с.615]. В языке русскоговорящих эвенов отмечено идентичное значение данного слова. *Кагда́ пайавля́лся пёрвый алинёнак, устра́ивали пра́зник тилёнка, абры́даф никаки́х не́ была. Выхáжывали алинёнка, во́раны фсе́ вре́мя карау́лили, ани́ глаза́ вы́клевали, ута́щат. Гро́мка кричи́т ва́жэнка, алинёнка и́цэт. Йэцо́ ди́ких атла́вливали самцо́ф, ат них крúпныйэ́ алиня́та раждáлись. Ждёшь, штоп фсе́ разро́дился, и патци́тывайэшь, пакá ани́ ни акрэ́пнут, стайшь и ждёшь, пакá алиня́та ни акрэ́пнут, вот как ани́ акрэ́пли, и пагна́л.* Анв.

Существительное **телёнок** в ЛЯ функционирует в значении «Детёныш коровы» [МАС, т.4, с.348]. В языке русскоговорящих эвенов зафиксировано идентичное значение слова,

отмечается также расширение в отношении субъекта действия: корова и олень. *Оленят тилятами называ́йут. Ма́ленькийэ тиля́та едя́т зелёнку: тра́вы, листьа. Телёнак как пайави́лся, сна́чала он малако́м пита́йэца, па́том как ма́мка начинáйзет пита́ца, висно́й йа́гылем, после́ э́тава, как зе́линь пайавля́йэца, фсё́ лёта зе́ленью, на́ начь я́гыль.* Анв.

2. Различие оленят по возрасту: **трёхлётюк – третья́к – четверта́к – йтэ – но́ркан.**

Существительное **трёхлётюк** в ЛЯ имеет значение «Разг. 1. Кто-, что-л. в возрасте трех лет. 2. (*трёхлётка*). Что-л. сроком в три года или рассчитанное на срок в три года» [МАС, т.4, с.409]. Семантическая структура данного существительного в языке эвенов идентична значению № 1 МАС. *Эта тилёнак, э́та трёхлётка. Трёхлётку аленя пайма́йут и за́днийэ но́ги завя́жут, адни́ йэво́ де́ржат, а друго́й убива́йут с пра́вай стараны́ и бирут крофь, пака́ се́рце бьёца.* Анв.

Лексема **третья́к** в ЛЯ употребляется в значении «1. Жеребёнок или телёнок на третьем году. 2. *Спец.* Бревно, отрезанное от ствола большого дерева третьим, считая от комля» [МАС, т.4, с.408]. Значение данного слова в языке эвенов совпадает со значением № 1 в МАС. *У нас тре́тийа́к обы́чно называ́йут оленей, трёхлётку.* Анв.

Лексема **четверта́к** в ЛЯ имеет значение «*Устар.* Четверть рубля, двадцать пять копеек, а также монета достоинством в двадцать пять копеек» [МАС, т.4, с.673]. Эвены употребляют данную лексему в ином значении – Олень в возрасте от 3-х до 4-х лет. *Четверта́к, ну э́то годовáлки, э́то го́ды, оле́ни то́же.* Анв.

Отмечено различие оленей по возрасту, выражающееся в употреблении собственно диалектных лексем **йтэ** и **но́ркан**. Лексема **йтэ** функционирует в языке русскоговорящих эвенов в значении «Олень в возрасте от 2-х до 3-х лет». *Самэ́ц на тре́тийэм гаду́ жи́зни бу́дет йтэ.* Эсс.

Лексема **но́ркан** функционирует в значении «Олень в возрасте 4-х лет». *Самэ́ц на тре́тьем гаду́ жи́зни бу́дет йтэ, па́том но́ркан, и так да́лее.* Эсс.

3. Названия мертвых оленят: **вы́поротюк – недонóсюк.**

В ЛЯ лексема **вы́поротюк** имеет значение: *Спец.* Недоношенный детеныш, вынутый из утробы самки, а также шкура этого детеныша [МАС, т.1, с.272]. Значение данного слова в говорах идентично значению ЛЯ. *Вы́поротюк – э́то шку́ра тилёнка, по-просто́му – пы́жык.* Анв.

Лексема **недонóсюк** в ЛЯ имеет следующее значение: Ребенок (или детеныш), родившийся до истечения нормального срока беременности [МАС, т.2, с.437]. Семантическая структура данного слова в языке русскоговорящих эвенов совпадает со значением лексемы в ЛЯ. *Пи́зик, ма́ленький оленёнок, кото́рый роди́лся, ну до́хнут там, кото́рыйэ поги́бнут, или недонóски, или оре́л згры́с.* Анв.

4. Названия оленят по количеству при рождении: **двойня́шка – дво́йня.**

Лексема **дво́йня** в ЛЯ функционирует в следующем значении: Двое детей, одновременно рожденных одной матерью; близнецы [МАС, т.1, с.369]. В языке русскоговорящих эвенов данное существительное употребляется в аналогичном значении, также отмечается расширение значения в отношении субъекта и объекта действия: самка оленя и оленята. *Быва́ли два́йняшки, ну ани́ выра́стут пака́. Ади́н, быва́йэ́т дво́йня ражда́йуца.* Анв.

Лексема **двойня́шка** в ЛЯ имеет следующие значения: «Разг. Каждый из двойни; близнец. То же, что *двойчатка* (Двойча́тка. Разг. Предмет, состоящий из двух одинаковых частей; два спаренных предмета (о сросшихся плодах, растениях и т. п.))» [МАС, т.1, с.369–370]. В языке эвенов данная лексема выступает синонимом по отношению к лексеме «двойня», имеет значение «Двое новорожденных оленят у одной самки». *Да́жэ у алине́й, кагда два́йняшки ражда́йуца, хатя́ э́та ре́тка быва́йэ́т, самца́ убива́йут сра́зу. Фсё́ равно́ ади́н из них ни вы́живит. Са́мачка па́том бу́дит йэздова́йа, а́на жэ беспло́дная́ бу́дит. Ну как пачиму́? При зача́тийи два́йняшки, йэсли а́ни разно́полья́э, у них палу́ча́йэца ади́н ген, и вот э́та, катóрайа са́мка, у нийо́ бо́льшэ мушко́ва и паэ́таму а́на про́ста биспло́дная́ бу́дит. А йэсли два́ самца́ или две са́мки, фсё́ равно́ аднаво́ убива́йут.* Анв.

5. Характеристика детёнышей оленя по наличию-отсутствию родителей: **сирóтка.**

Существительное **сирóтка** в ЛЯ употребляется в значении «Уменьш.-ласк. к сирота; ребенок-сирота» [МАС, т.4, с.98]. Эвены употребляют данную лексему в значении «Оленёнок, которого бросила самка-мать». *Ну эти вот как сирóтки, ани дáжэ мéсячныйэ ни живут, два-три дня и фсё.* Анв.

В данной группе отмечены собственно диалектные лексемы, выступающие синонимами по отношению к общерусским и друг к другу:

Каюю – детёныш оленя. *Дитёнышей алéней ру́шкой заву́т йэво́ алинёнак, а па-на́шыму – кайу́йу.* Анв.

Оначан – детёныш оленя. *Оначан – детёныш оленя.* Анв.

Орьякан – оленёнок. *Орьякан – эта оленёнак.* Анв.

Таким образом, ЛСГ «Названия детенышей оленя» является родо-видовой группой и имеет гиперо-нипонимическую структуру: гиперонимом выступает лексема **детёныш**, гипонимами выступают как общерусские (*оленёнок, телёнок, трёхлеток, третьяк, четвертак, сиротка*), так и диалектные лексемы (*каюю, оначан, итэ, норкан, орьякан*).

В ходе сопоставительного анализа лексем ЛСГ «Названия детенышей оленя» нами были рассмотрены 16 наименований. Родовой лексемой в данной ЛСГ выступает существительное **детёныш**.

Данный анализ лексем показал, что большинство из них являются общерусскими со значениями, полностью или частично совпадающими с ЛЯ (насчитывается 10 лексем): *детёныш, оленёнок, вы́пороток, сирóтка* и др. В то же время в данной подгруппе отмечено общерусское слово с иной семантической структурой, чем в ЛЯ: *четверта́к*. Зафиксированы также диалектные лексемы (5 слов): *итэ, норкан, каюю, оначан, орьякан*.

По ДП «возраст» отмечены следующие лексемы:

а) общие названия (*оленёнок – телёнок*);

б) наименования по возрасту (*трёхлётóк – третья́к – четверта́к – итэ – норкан*);

в) наименования мертвых оленят (*вы́пороток – недонóсок*);

г) наименования по количеству оленят при рождении (*двойня́шка – двóйня*);

д) названия по наличию – отсутствию родителей (*сирóтка*).

При анализе лексем, относящихся к ЛСГ «Названия детенышей оленя», важно отметить явление синонимии:

- синонимичные общие названия детёнышей оленя (*детёныш = оленёнок = телёнок = каюю = оначан = орьякан*);

- синонимичные общерусские наименования недоношенного телёнка: *недонóсок = вы́пороток*;

- синонимичные наименования оленят по количеству при рождении: *двойня́шка = двóйня*;

- синонимичные лексемы, указывающие на возраст оленя:

- с 2-х до 3-х лет: *третья́к = трёхлётóк = итэ*.

- с 3-х до 4-х лет: *норкан = четверта́к*.

Отметим, что синонимичными по отношению к общерусским лексемам выступают не только общерусские, но и диалектные лексемы. Данное явление указывает на то, что эвенский язык, крайне редко употребляющийся в повседневной речи эвенов, до сих пор достаточно активно функционирует в промысловой деятельности.

Список литературы

1. Михалевич О.В. К вопросу о системной организации тематических групп (на материале идиолекта камчадала).
2. Олесова Н.Г. Системная организация тематической группы «Названия гольцов» в говорах камчадалов.
3. Попова О.Г. Эвены Магаданской области. М., 1981; Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. М., 1970
4. *Словарь русского языка*: в 4 т. / РАН, Ин-т лингв. исслед.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1981–1984. – 2980 с. – [МАС].

10.02.00

М.К. Савельева

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
факультет филологии и межкультурной коммуникации, кафедра английской филологии,
г. Петропавловск-Камчатский, kfiln1986@gmail.com

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГЛАГОЛА "СКАЗАТЬ" В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ И АРХАНГЕЛЬСКИХ ГОВОРАХ

В данной статье представлены результаты сравнительно-сопоставительного анализа глагола "сказать" в русском литературном языке и архангельских говорах. Особое внимание уделяется выделению основных значений глагола, функционирующих в архангельских говорах. В статье проводится обзор словарных статей нескольких лексикографических изданий, делается сравнительно-сопоставительный анализ значений данного глагола в литературном и диалектном языке, выделяются некоторые грамматические особенности употребления глагола.

Ключевые слова: *сравнительно-сопоставительный анализ, литературный язык, архангельские говоры, семантическая структура, глагол.*

Как вид коммуникативной деятельности речь становится одним из главных объектов лингвистических исследований, в ней находят отражения перемены в восприятии жизни людей. С.П. Лопушанская в работе "Функционально-семантическое изменение русского глагола в диахронии" пишет: "Смысловой доминантой языкового сознания является воспроизводимое в процессе коммуникации восприятие человеком окружающего мира, отношение мыслящей личности к явлениям материальной и духовной жизни общества, представление субъекта о своем месте во Вселенной, о самом себе ... изменение названной доминанты закономерно будет сопряжено с изменениями речемыслительной деятельности" [5; 135] Для того, чтобы выразить свои эмоции, сообщить информацию, создать образы героев в произведениях люди в разные времена использовали различные лексические единицы, обозначающие речь, но всегда одной из самой употребляемой являлась лексема "сказать". Согласно мнению Т.М. Батуриной, "этот глагол - одна из самых коммуникативно значимых единиц в древнерусском языке: он занимает устойчивую функционально-семантическую позицию..." [2; 39]

Исследователь О.О. Арзамасцева, анализируя глаголы речи как часть метаязыка художественного текста, отнесла глагол **сказать** к группе нейтральных единиц, так как он обозначает собственно речевой акт и является наиболее часто употребляемым: "Данный класс глаголов несет в себе следующее основное значение - "произносить некий текст". По этим глаголам нельзя судить о каких-либо межличностных отношениях, нельзя характеризовать внутреннее состояние героя и т.д. По сути дела, они не несут в себе никакой эмоциональной окраски". [1; 3]

В работе Л. М. Васильева глагол **сказать** отнесен к группе глаголов, характеризующих коммуникативную сторону речи: "Все глаголы этого класса тождественны по значению "сообщать что-либо (какие-либо сведения, мысли и т.д.) кому-либо посредством речи". [3; 13]

В статье рассматривается семантическая структура глагола **сказать** в современном русском литературном языке (далее ЛЯ) и в архангельских говорах (АГ). При помощи сравнительно-сопоставительного анализа семантической структуры глагола **сказать** мы сможем отнести данный глагол к одному из типов общерусского глагола согласно классификации исследователей Н.Г. Ильинской и А.П. Каргиной. [4] Для сравнительно-сопоставительного анализа мы использовали "Словарь русского языка" под редакцией А. П. Евгеньевой (далее МАС), а также языковой материал картотеки архангельских говоров при МГУ им. М.В. Ломоносова.

В МАС представлены семь значений глагола **сказать**: сов. **1.** *перех.* и *без доп.* Выразить словесно (в устной речи) какую-л. мысль, мнение, сообщить что-л.; произнести. // *перех.* Сообщить, изложить что-л. печатно или письменно. // *перех. Устар.* Передать, сообщить что-л. порученное. **2.** (*несов.* сказывать) *перех.* и *без доп. Устар.* Рассказать. **3.** *перех. (устар.)* и *с неопр. (обычно в форме прич. страд. прош.). Разг.* Объявить, дать распоряжение, указание. **4.** *перех.* или *с придаточным дополнительным (обычно с отрицанием).* Предположить, подумать, заключить. **5.** *1 л. мн. ч. буд. вр.* ска́жем в знач. *вводн. сл.* Например, к примеру. **6.** *повел.* скажи́(те). *Разг.* Восклицание, служащее, при соответствующем интонировании, для выражения удивления, возмущения, негодования и т. п. по поводу чего-л. **7.** *2 л. буд. вр.* ска́жешь (ска́жете). *Прост.* Восклицание, употребляемое с особой интонацией для выражения несогласия с чем-л. услышанным, презрительного отношения к мнению собеседника. [6; 101]

В соответствии с материалом картотеки архангельских говоров глагол **сказа́ть** в АГ имеет следующую семантическую структуру: сов. **1.** Выразить словесно (в устной речи) какую-л. мысль, мнение, сообщить что-л.; произнести. *Хто́ как ска́жет – ка́к-то по злу́, уш не по-до́брому. КАРГ. Кст. Он у нас тако́й смиро́ный был, сло́ва попере́к не ска́жет, ему́ фсе́ ла́дно. ЛЕШ. Кнс. Не скажи́ так, не згорячи́сь никогда́. ШЕНК. Шгв. На языке́ ве́ртица, не могу́ сказа́ть. ПИН. Ср. Я позагла́с не люблю́ говори́ть, лу́чше в глаза́ сказа́ть. КАРГ. Лки. // Сообщить, изложить что-л. печатно или письменно. Ска́зано, ско́лько годо́ф-то Са́ше? ПЛЕС. Оф // Устар. Передать, сообщить что-либо порученное. Вы и скажи́те ей поклóн. ВИЛ. Слн. Скажи́ Анне Влади́ровне приве́т. КАРГ. Лки. Ане-то Петро́вне от меня́ приве́т скажи́те. КАРГ. Ош. Приве́т там Кла́вдие скажи́, Фа́инке. ЛЕШ. Плм. // Залаять, сигнализируя об опасности. Соба́ка не сказа́ла бы, ба́ня загоре́ла бы. ВИН. Слц. **2.** Рассказать. Я уш и так мно́го тебе́ сказа́ла. КАРГ. Крч. Не забы́ла, так ска́жет ска́ску. В-Т. Ври. Ужо́ пойде́м дак скажу́. В-Т. Тми. Вот я э́то ме́сто скажу́ вам приме́р. Никаки́х тра́вок не соби́рвала, так и не скажу́ вам. ВЕЛЬ. Пжм. А што́, Елиза́вета Никола́евна ничого́ не сказа́ла вам? ВИН. Слц. Ма́ма, ска́ску скажи́, скажи́. КОТЛ. Фдт. Вот на́ши-то то́же де́душки да ба́бушки сказа́ли. КРАСН. ВУ. Он ска́жет и фсегда́ «ба́т» фставля́т. УСТЬ. Бст. Вы ей не ска́жете, что я говори́ю. ВЕЛЬ. Сдр. Ходи́ли, проси́ли, дак мно́го сказа́ть. ПИН. Нхч. А тепе́рь – хоть фсе́ понеси́ – никто́ не ска́жет. ВИЛ. Пвл. **3.** Объявить, дать распоряжение, указание. Нас сказа́ли домо́й отпу́ска́ть, мы фсе́ обраде́ли. ВИЛ. Трн. Хотела́ тебе́ и́зрсти надра́ть, а они́ мне попере́чку сказа́ли. ОНЕЖ. Лмц. Хто́-то нае́рно пу́тней оказа́лсе, сказа́л – плати́. ЛЕШ. Рдм. **4.** Назвать, вспомнить. Ра́зве руга́ют каво́, так тогда́ и пошехо́нтиком ска́жут. ПИН. Квр. Там Со́ля, я сказа́ла Со́лю (прозви́це). ВИН. Брк. Скажи́ э́то и найде́м – так говори́т лу́це. УСТЬ. Стр. Унас што́ по му́жу ска́жут-то. ЛЕШ. Плм. Я вот ри́чу ещэ́ не сказа́ла. ВИЛ. Трн. А вот по о́тчеству не могу́ сказа́ть-то, а фами́ль была́ Ядры́хинский. ВИЛ. Пвл. Забы́ла, фсех не сказа́ть. ПИН. Квр. Черни́ку-то черни́цей ска́жут. ПИН. Штг. Худы́м сло́вом йо́го никто́ не ска́жет. КАРГ. Лки. **5.** Спеть. Мы ра́ньше веть не ску́чали веть ни о че́м. Кадрéль, пе́сни бы́ли. Я могу́ сказа́ть одну́. ВИН. Брк. Скажу́ вам пе́сни. ВИН. Слц. Она́ каку́ пе́сню вам сказа́ла. Они́ вам таки́е пе́сни ска́жут. КАРГ. Ош. **6.** *с отриц. частицей не.* Восклицание, употребляемое с особой интонацией для выражения несогласия с чем-либо услышанным, презрительного отношения к мнению собеседника. По восемьсо́д грамм (хлеба) дава́ли нам, не ска́жош. У Велико́нды-то, она́*

стару́шка-то, хоро́шо: она́ хоро́шенка стару́шка-то, не ска́жешь. ВИЛ. Пвл. 7. Показать. Вот я тебе́ дом-то скажу́. ХОЛМ. Кзм. Это опять соба́ка ска́жет это де́ло, соба́ка наню́хает но́ру, шы́хает там. ПЛЕС. Оф. Часы́-то хоро́шие? – Хоро́ши. Лежи́, ска́жут, когда́ фстава́ть. ПИН. Ёр.

При сравнительно-сопоставительном анализе мы можем видеть, что соотношение значений глагола **сказать** составляет 7:7, но это не говорит о полном равенстве семантической структуры данного глагола в ЛЯ и в АГ. ЛЗ №1 в МАС полностью совпадает с ЛЗ №1 в АГ, однако в АГ отображен собственно диалектный оттенок значения "Залаять, сигнализируя об опасности". ЛЗ №2 и №3 в МАС и в АГ совпадают полностью. ЛЗ №4 данного глагола не совпадают, мы видим в АГ собственно диалектное значение, не встречающееся в ЛЯ. В данном значении в АГ мы можем отметить и грамматическую особенность глагола **сказать**, свойственную ему в диалектном языке, описанную исследователями Ильинской Н.Г. и Каргиной А.П.: "В ЛЯ общерусский глагол не является двувидовым, в говорах зафиксирован в значении как совершенного, так и несовершенного вида". [4; 273] Ярким примером этой особенности являются контексты: "*Вы ей не ска́жите, что я говорю́. ВЕЛЬ. Сдр.*", "*Не скажи́ так, не згорячи́сь никогда́. ШЕНК. Рбг.*". ЛЗ №5 в МАС не совпадает с ЛЗ №5 в АГ, оно является собственно диалектным. ЛЗ №6 в ЛЯ и в АГ совпадают, но следует отметить, что в АГ глагол **сказать** употребляется с отрицательной частицей "не". ЛЗ №7 является собственно диалектным.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что глагол **сказать** в ЛЯ и в АГ имеет равное количество значений, его семантическая структура в говорах включает часть значений, свойственных этому глаголу в ЛЯ, плюс собственно диалектный оттенок значения, плюс собственно диалектные значения. Согласно классификации исследователей Ильинской Н.Г. и Каргиной А.П. мы можем отнести этот глагол к глаголам второго типа (Семантическая структура глагола в говорах и в ЛЯ имеет равное количество значений), третьего подтипа (Семантическая структура глагола в говорах включает часть значений, свойственных этому глаголу в ЛЯ, плюс собственно диалектные оттенки значений, плюс собственно диалектные значения). [4; 27]

На первый взгляд этот глагол может показаться неинтересным. Но давайте обратимся к этимологии данного глагола. М. Фасмер в "Этимологическом словаре русского языка" дает следующее пояснение: "сказать см. **Казать**. Казать каза́ть кажу́: ви́казать, показáть, сказа́ть, отказа́ть, приказа́ть, также указа́, прика́з, расска́з и т. д., укр. каза́ти "говорить", ст.-слав. казати, кажж δεικνύωι, λέγειν, болг. ка́жа, ка́звам "говорю", сербохорв. ка́зати, ка́жем "сказать", словен. kázati, kážem "показывать", чеш. kázati "показывать, приказывать", польск. kazać, każe "читать проповедь, приказывать", в.-луж. kazać "показывать, называть", н.-луж. kazaś. Вероятно предположение о чередовании и.-е. *ǵ* и *k* в конце к. (ср. греч. δίκη "предназначение, указание"; δεῖμα "доказательство" и т. д.) и родстве с др.-инд. káçatē "появляется, блистает, светит", ākāçya "увидел", авест. ākašaī "увидел", нов.-перс. āgāh "сведущий", далее: др.-инд. caṣṭē "появляется, видит", sakṣas ср. р. "блеск, сияние, лицо", авест. čašāite "учит, наставляет", ср.-перс. čāšītan "учить", греч. τέκμαρ "знак". [7] Благодаря данной словарной статье мы можем видеть, что глагол **сказать** сохранил в АГ свои значения «показать» и «называть», тогда как в ЛЯ данный глагол не имеет указанных значений.

Сопоставив значения глагола **сказать** в ЛЯ и в АГ, мы не можем утверждать, что семантическая структура данного глагола шире в литературном или же в диалектном языке, однако, проследив его этимологию, мы можем утверждать, что данный глагол определенно представляет интерес для исследователей-лингвистов в области диалектологии, так как именно в АГ нашли отражения первоначальные значения глагола, которые не сохранились в ЛЯ. Этот факт дает нам повод утверждать, что говоры необходимо изучать для того, чтобы восстановить историю каждого слова, убедиться в их яркости и своеобразии. Они - хранилище русского языка, его самобытности.

Список названий населенных пунктов Архангельской области их сокращений**Вельский район (ВЕЛЬ)***Пежма - Пжм**Судрома - Сдр***Верхне-Тоемский район (В-Т)***Тимошино - Тми**Вершина - Ври***Вилегодский район (ВИЛ)***Павловское - Пвл**Теринское - Трн**Селяна - Слн***Виноградовский район (ВИН)***Сельцо - Слц**Борок - Брк**Моржегорское - Мрж***Каргопольский район (КАРГ)***Кустово - Кст**Лёкимозеро - Лки**Кречетово - Крч**Ошевенск - Ош***Котланский район (КОТЛ)***Федотовская - Фдт***Красноборский район (КРАСН)***Верхняя Уфтюга - ВУ***Лешуконский район (ЛЕШ)***Койнас - Кнс**Пылема - Плм**Родома - Рдм***Онежский район (ОНЕЖ)***Лямца - Лмц***Пинежский район (ПИН)***Ёркино - Ер**Нюхча - Нхч**Кеврола - Квр**Шотогорка - Штг**Сура - Ср***Плещецкий район (ПЛЕС)***Офонасьево - Оф***Устьянский район (УСТЬ)***Бестужево - Бст**Строевская - Стр***Холмогорский район (ХОЛМ)***Кузомень - Кзм***Шенкурский район (ШЕНК)***Шеговары - Шгв**Рыбогорское - Рбг***Список литературы**

1. Арзамасцева, О.О. "Глаголы речи" как часть метаязыка художественного текста: семантико-прагматическая характеристика / О. О. Арзамасцева // Вестник Бурятского государственного университета. - 2009. - Вып. 11. - С. 3-5
2. Батурина Т.М. Глаголы речевой деятельности в древнерусском житийном тексте: функционально-семантический аспект // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. 2009. №2 (10) - Волгоград, 2009. - с. 38-42
3. Васильев Л.М. Семантика русского глагола (Глаголы речи, звучания и поведения). Учебное пособие. - Уфа, изд. Баш. Ун-та, 1981. - 72 с.
4. Ильинская, Н.Г. Общерусский глагол в говорах камчадалов: монография / Н.Г. Ильинская, А.П. Каргина, Камч. гос. ун-т им. Витуса Беринга – Петропавловск-Камчатский, Изд-во КамГУ, 2010, - 350 с.
5. Лопушанская С.П. Функционально-семантические изменения русского глагола в диахронии // Мир русского глагола и русское слово в мире: материалы XI Конгресса МАПРЯЛ. - Т.3. - София: Heron Press, 2007. - с.133-140.
6. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвист. исслед.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. Яз: Полиграфресурсы, 1999. - Т.2. - 702 с.
7. Этимологический словарь русского языка Максимилиана Фасмера: в 4 т. / пер.с нем. и доп. О.Н. Трубачева: - 3-е изд. - СПб.: Терра-Азбука, 1996.

10.02.19

А. Г.-Б. Салахова

Челябинский государственный университет,
факультет лингвистики и перевода, кафедра немецкого языка
г. Челябинск, adelina-salakhova@yandex.ru

АНАЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО АРГУМЕНТАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ПРОПОВЕДИ (НА ПРИМЕРЕ ПАСХАЛЬНОЙ ПРОПОВЕДИ С. ЦИНГЕЛЬ)¹

В работе представлен анализ использования аналогии в современной немецкой христианской проповеди. На примере пасхальной проповеди С. Цингель проводится лингвистический анализ средств вербализации аналогии и их функционального значения в процессе религиозной коммуникации. Аналогия рассматривается как прием аргументативной стратегии в проповеди в ходе логических умозаключений, при апелляции к эмоциям и чувствам слушателей.

Ключевые слова: *аналогия, религиозный дискурс, аргументация, метафора.*

Исследования религиозных текстов всегда вызывали интерес ученых-лингвистов, что обусловлено своеобразием и вариативностью религиозной коммуникации. Религия играет важную роль в жизни человека и общества. Она формирует человеческое мировоззрение, определяет систему ценностей, регулирует социальные взаимоотношения между членами культурного сообщества, обеспечивает преемственность поколений и сохранение культуры посредством морально-этических регуляторов. Весь процесс религиозной коммуникации в рамках общественного института церкви направлен на достижение первостепенной цели – приобщения к вере и добродетели. Как отмечает Н. Н. Прокопьева, в основные функции религиозной коммуникации входят наставление верующих, разъяснение «как следует строить свою жизнь, как поступать в той или иной ситуации, чтобы не нарушить христианских законов и заповедей, какими принципами и правилами при этом руководствоваться» [2, с. 82].

Среди жанрового разнообразия духовного красноречия, направленного на изложение и популяризацию сакрального знания, особое место занимает религиозная проповедь. Проповедь – это публичная речь проповедника на богослужении непосредственно в храме или опосредованно через средства массовой информации, обращенная к слушателям и оказывающая холистическое ментальное, эмоциональное и эстетическое воздействие на все уровни личности: сознание, подсознание, сверхсознание. Задача современной проповеди, по мнению Е. В. Плисова, заключается в том, чтобы «говорить от Бога к человеку и делать это в реальном мире, в настоящих жизненных условиях, по принципу «здесь и сейчас» для человека» [1, с. 160].

Для того чтобы проповедь достигла своей цели, проповедник использует разнообразные аргументативные средства, оказывающие прагматическое воздействие на слушателей и формирующих, либо трансформирующих их модели поведения в соответствии со Священным Писанием. В ряду аргументативных средств религиозной проповеди имеются апелляции к логосу, этосу и пафосу. При этом наиболее распространенными являются этические доказательства, в основе которых лежит понятие сопереживания [3]. Проповедник в процессе аргументации обращается к общности нравственных, морально-этических норм слушателя. Одним из аргументативных приемов в проповеди является аналогия, т.е. индуктивное умозаключение о сходстве двух объектов на основе наличия у них общих для них обоих параметров. Рассмотрим применение аналогии в религиозной коммуникации на примере Пасхальной проповеди Сюзанны Цингель, протестантского пастора церкви Санкт

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 15-04-00455.

Северин.

Сама проповедь построена по аналогии с притчами Иисуса. Проповедуя, Иисус рассказывает притчи и только затем разъясняет некоторые из них. По аналогии с главой 13 Евангелия от Матфея, где Иисус рассказывает притчу о сеятеле (Мф. 13, 3-9) и затем дает наставления ученикам (Мф. 13, 11-23), С. Цингер начинает свою проповедь с повествования истории о мужчине, у которого умерла жена. Мужчина отправился в путешествие, которое бы понравилось его жене. Он чувствовал себя одиноко до тех пор, пока не встретил попутчика, изменившего его отношение к жизни. Путешествие получилось не страшным, печальным и ностальгическим, а насыщенным новыми ощущениями и переживаниями. Автор проводит аналогию с историей из Библии: «*So wie ein Engel zu den Frauen am Grab kommt, kommt der Fremde zu ihm und wird sein Begleiter. Wie das leere Grab nicht mehr gebraucht wird, steht die Suite da – das leere Zimmer, bezahlt, aber tot und wird nicht mehr gebraucht* / Как ангел пришел к женщинам у гроба, незнакомец пришел к нему и стал его проводником. Как пустой гроб больше не нужен, не нужен номер-съют – пустая комната, оплачена, но мертва и больше не нужна». В данном примере реализуется развернутая метафора, основанная на аналогии двух событий – смерти жены и смерти Иисуса Христа. Мужчина имплицитно сопоставляется с женщинами, пришедшими к гробу воскресшего Христа, незнакомец соотносится с ангелом, сошедшим с небес и принесшим благовест о Воскресении Иисуса, а гостиничный номер сравнивается с опустевшим гробом. На вербальном уровне аналогия реализуется посредством сравнения с союзом «wie», повторов смысловых слов (*leer, nicht mehr, kommen, gebrauchen*), а также параллельных синтаксических конструкций. Таким образом, достигается прагматический эффект, заключающийся в выработке необходимой говорящему модели поведения в результате когнитивного процесса переноса одной стереотипной ситуации на другую. Повествование о страданиях и переживаниях современного христианина, потерявшего близкого ему человека, переживается слушателем более ярко, поскольку, сопереживая главному герою, он включается в описываемую ситуацию, невольно трансформируя ее и перенося на себя. Гипотетически в данной ситуации может оказаться любой из прихожан. Лаконичность и яркая образность, использование прилагательных, тропов и риторических фигур позволяют говорящему сопоставить два события, разделенные большим временным отрезком, и продолжить свое рассуждение по теме выступления.

Ключевым тезисом проповеди является фраза: «*Christus durch den Tod hindurch, doch wiedererkennbar kündigt von einem Leben stärker als der Tod. Gottes Güte hört nicht auf, wo wir am Ende sind* / Христос, пройдя через смерть, снова став живым, провозглашает о жизни, которая сильнее смерти. Божья милость не прекращается там, где мы устали до изнеможения». Однако в отличие от многих ораторских выступлений в проповеди тезис располагается не в начале, а в середине текста. Таким образом, говорящий сначала вызывает интерес к проблеме посредством иллюстрации, затем интерпретирует ситуацию, проводя аналогию с Библией, а потом утверждает религиозную истину. В данном случае аргументация строится на апелляции сначала к этосу, а затем к логосу. Логические умозаключения основаны в тексте на индуктивном рассуждении. Повествуя о мужчине, автор делает вывод об исключительности пасхальной истории, повторяющейся на протяжении всей истории христианства: «*Alle Ostergeschichten erzählen von einer Transformation* / Все пасхальные истории рассказывают о трансформации». Местоимение «alle» маркирует процесс генерализации в логическом умозаключении проповедницы. Дальнейшее рассуждение основывается на логических умозаключениях, основанных на причинно-следственных связях.

В качестве еще одного доказательства правоты своих рассуждений автор приводит вторую пасхальную историю, построенную на аналогии. Женщина рассказывает о чудесном исцелении своей дочери, находившейся в коме в безнадежном состоянии. Произошедшее чудо изменило мать и дочь и их отношения к жизни и друг к другу. Посредством сравнения «*Wie durch ein Wunder hatte sie überlebt* / Как с помощью чуда она выжила» автор

конструирует аналогию с пасхальными событиями. При этом аналогия строится на понимании слова «anders / другой», получающем развернутую интерпретацию в дальнейшем. В результате встречи с «другим», трансформации жизни, сознания под воздействием «чудесных» событий пережившие горе люди сами становятся другими, обретающими смысл жизни и иной взгляд на мир. Таким образом, логическая цепь выглядит следующим образом: находящийся в крайне трудной жизненной ситуации современный человек встречается другого, другой показывает отчаявшемуся человеку другой путь, этот другой путь наполняет человека другим смыслом, человек сам становится другим. При этом в логическую цепочку встраивается прецедентная ситуация воскрешения Иисуса Христа, также являющегося другим. «Nicht erst mit der Auferstehung wurde Christus verwandelt. Von allem Anfang an war Jesus anders als die Menschen dachten, dass ein Messias sei / Но Христос изменяется не через воскрешение. С самого начала Иисус был другим, не таким, когда люди думали, что он мессия». Используя прилагательное «anders», проповедница проводит аналогию между Иисусом и современными людьми, изменяющими жизнь. Иисус выступает в виде зеркала, в котором отражается внутренний мир человека, что дает возможность к трансформации.

Аналогия в тексте проповеди используется не только как средство апелляции к этосу и логосу, но и в процессе апелляции к пафосу. Апелляция к пафосу (чувственное доказательство) подразумевает обращение эмитента к чувствам реципиентов, к их эмоциям и потребностям. Апелляция к пафосу может быть выражена либо в форме угрозы, либо в форме обещания [3, с. 21]. Так, в своей проповеди С. Цингель говорит о трансформации и, используя прием противопоставления, апеллирует к чувствам слушателей в форме имплицитного обещания. «Letzte Verzweiflung: „Mein Gott, mein Gott warum hast du mich verlassen,“ wandelt sich in die Gewissheit: „Ich lebe und ihr sollt auch leben!“ Trennung und Abschied verwandeln sich hinein in ein Gefühl, eine Gewissheit: „Du bist da, du bist gegenwärtiger noch als du da warst, als wir nebeneinanderstanden.“ / Последнее отчаяние: «Господи, почему ты меня оставил» превращается в уверенность: «Я живу и вы тоже должны жить!» Расставание и прощание превращаются в чувство, в уверенность: «Ты здесь, я чувствую твое присутствие больше, чем когда ты был здесь, когда мы стояли вместе». В данном примере негативные чувства и события (die Verzweiflung, die Trennung, der Abschied) противопоставляются позитивным (das Gefühl, die Gewissheit), тем самым достигается прагматический эффект трансформации негативного события в позитивный результат посредством обещания помощи всем верующим, попавшим в трудную ситуацию и обращающимся к Богу.

Очень часто применение апелляции к пафосу сопровождается в проповедях использованием цитирования или ссылки на авторитет. Так, чтобы проповедь достигла результата, С. Цингель в конце своей речи приводит цитату известного европейского писателя Петера Ханке, считающегося Великим смутьяном современности, из его произведения «По деревням» (Über die Dörfer), притчи-сказки Нового времени. Использование цитаты прецедентного для европейцев автора позволяет воздействовать на сознание слушателей, проводя аналогию между светской и религиозной жизнью. Следует отметить, что слова П. Ханке представляют собой обращение к каждому из читателей и содержат призыв к действию, выраженный императивом 2 лица единственного числа, что позволяет автору создать полифоничность в своей речи и косвенно побудить слушателя к желаемым действиям. Таким образом, посредством аналогии автор производит перенос призыва современного авторитетного писателя к современным гражданам на призыв Иисуса Христа к верующим.

Итак, аналогия как аргументативный прием широко используется в современной немецкой христианской проповеди. Она является частью аргументативной стратегии в религиозной коммуникации и применяется в качестве способа апелляции к логосу, этосу и пафосу слушающих. Наиболее частотна при этом использование аналогии при апелляции к эмоциям верующих. На вербальном уровне аналогия реализуется посредством развернутых метафор, повторов, противопоставлений и сравнений. Использование аналогии позволяет

воздействовать на сознание слушателей, трансформировать их картину мира, передавать конфессиональные ценности и формировать религиозно обусловленные модели поведения.

Список литературы

1. *Плисов Е. В.* Проповедь как тип текста: коммуникативно-функциональный аспект (на материале немецкого языка) // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Орел. 2005. С. 157-167.
2. *Прокопьева Н. Н.* Прагматика оценки в христианской немецкоязычной проповеди (на материале проповедей Папы Римского Бенедикта XVI) // Проблемы изучения религиозных текстов: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 3 / Под ред. Е. В. Плисова. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2013. – 102 с.
3. *Хазагеров Г. Г.* Риторика для делового человека: учебное пособие / Г.Г. Хазагеров, Е.Е. Корнилова. М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2003. 136 с.
4. *Zingel, Susanne* Predigt Pastorin Susanne Zingel am Ostermorgen, 31. März 2013. Доступ: <http://www.st-severin.de/index.php/predigten/34-predigten-2013/117-predigt-pastorin-susanne-zingel-am-ostermorgen> свободный (10.12.2015 г.)

10.02.02

А.А. Сорокин

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
филологический факультет, кафедра русской филологии,
г. Петропавловск-Камчатский, asorokin23@mail.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «НАЗВАНИЯ ОЛЕНЕЙ» В ЯЗЫКЕ ОЛЮТОРСКИХ КОРЯКОВ

В статье проводится анализ наименований домашнего оленя (одного из важнейших объектов оленеводства для жизни коренных жителей, в частности алюторцев) в языке олюторских коряков. Состав описываемой группы лексики показывает большое разнообразие названий оленей по метке на ухе/ушах, использованию в хозяйственной деятельности, физиологическим особенностям и характеру. Названия оленя находятся между специальной (терминологической) и общеупотребительной лексикой, поскольку в них объединены как черты термина с его особенностями (четкость, конкретность), так и свойства общеупотребительного слова.

Ключевые слова: *лексико-семантическая группа, родо-видовая группа, названия оленя, оленеводческая терминология, язык олюторских коряков, исконно-промысловая лексика.*

Рыболовство и собирательство служили основными видами хозяйственной деятельности коренных народов Камчатки, особенно для оседлых коряков, которые жили на берегу моря. В литературе часто отмечается, что для береговых коряков «рыба являлась основным средством питания» [1, с.25]. С.Н. Стебницкий [6, с.118] подтверждает, что «рыболовство играет большую роль в хозяйстве... приморских коряков, а именно алюторцев и карагинцев».

Среди других видов хозяйственной деятельности коряков следует выделить и оленеводство, о котором пойдет речь в данном разделе.

Ни в одном из известных нам источников не описываются названия оленей на родном языке (полу)оседлой группы коряков-алюторцев. Все приведенные алюторские названия собраны автором с помощью интервью с носителями языка в селах Тиличики, Вывенка, Хаилино и г. Петропавловск-Камчатский. Методом сплошной выборки были изучены и лексикографические источники: [2, 3, 4, 5]. Названия даются графикой на основе чавчувенской орфографии. Целью данного раздела является фиксация и описание слов, представляющих собой терминологическую лексику, особо не употребляющуюся в повседневном обиходе и поэтому быстро забывающуюся старшим поколением, являющимся носителями родного языка.

В ЛСГ «Названия оленей» входят шесть родо-видовых групп (далее РВГ): 1) «Названия оленей по полу и возрасту»; 2) «Названия оленей по масти»; 3) «Названия оленей по форме рогов»; 4) «Названия оленей по метке на ухе/ушах»; 5) «Названия оленей по использованию в хозяйственной деятельности»; 6) «Названия оленей по физиологическим особенностям и характеру». Проанализируем более подробно последние три РВГ.

Родовым понятием для РВГ «**Названия оленей по метке на ухе/ушах**» является лексема *вилу́птыкур* – *клейменный олень*, образованная от основы глагола *вилу́птык* – *делать метки на ушах оленей* (*вилу́пру* – *уши с отрезанными кончиками* (об оленях); *вилу́птыгырһын* – *метки на ушах оленей* [3, с. 306]) и основы существительного *куру́на* – *домашний олень*. Существует противоположная лексема: *г'оптывилулг'ын* – *олень с обоими целыми ушами* (*г'опты* – *все*, *вилу* – *ухо*, *лг'ын* – *живое существо*). Видовые понятия, входящие в данную группу, также представлены сложными лексемами, ДП для которых является то, что в их состав обязательно включены основы слов, отражающих расположение метки на ухе/ушах (обычно основа наречия «*мыра́нны-право/га́ньһын-лево*», «*га́льһыльһ-с* *обеих сторон*», «*вису́сһын* – *то, что сверху/ги́н-низ*») и форму метки (отрезанное прямо, полумесяцем).

Формы и расположение меток были настолько разнообразными, что это несомненно проявилось и в количестве признаков, входящих в состав сложного слова: от двух до четырех. Этим самым также подчеркивается и своеобразие, отличительные признаки, благодаря которым можно было определить, какие олени какому хозяину принадлежали, поскольку практически каждая семья имела свой табун, насчитывавший сотни голов, и свои опознавательные метки, характерные только для оленей этого хозяина. Итак, в эту группу входят следующие лексемы.

Вид метки	Расположение метки	Лексема
Олень с разрезом кончика уха	Середина	<i>Висюрралг'ын</i> (висю – ухо, рра (тыракки) – резать, разрезать, лг'ын – живое существо)
Олень с прямо обрезанными ушами	Сверху	<i>Висускулг'ын</i> (висускын – то, что сверху, кук – снять, обрезать, лг'ын – живое существо) <i>Вот, на пример, у нас были ал'эни, в нашем раду, висускул'у. Висускул'ын (вилу гыргулаузалэ гафлынтулау) – эта вот сверху вот так вот абризайуца [Ввн]¹.</i>
Олень с прямо обрезанными кончиками ушей	Сверху	<i>Вилюпру</i> (вилюпру – уши с отрезанными кончиками (об оленях) <i>Вил'йупру, на пример, проста вот так вот апризайуца кончики приама. Вил'йупру – эта оба, а йесли адйн, на пример, мырасвил'ын, левый – ган'уысвил'ын. Патом левый вот так – ган'уывисускул'ын или мырависускул'ын, патом мырантыкалват, ган'уытыкалват. Ой, да там та клеймов многа. Вил'йупру – эта с абоих старон кончики атрезаны (висюткынты гасвилынат) [Ввн].</i>
Олень с прямо обрезанным кончиком уха	С правой стороны	<i>Мырасвилг'ын</i> (мыра – направо, сви – (от)резать, лг'ын – живое существо)
Олень с прямо обрезанным кончиком уха	С левой стороны	<i>Ганьуысвилг'ын</i> (ганьны – налево, сви – (от)резать)
Олень с меткой в виде полумесяца на ухе	С правой стороны вверх	<i>Мырависускулг'ын</i> (мыра – направо, вису – ухо, ку – снимать, обрезать, лг'ын – живое существо)
Олень с меткой в виде полумесяца на ухе	С левой стороны вверх	<i>Ганьуывисускулг'ын</i> (ганьны – налево, вису – ухо, ку – снимать, обрезать, лг'ын – живое существо)
Олень с меткой в виде полумесяца на ушах	Внизу и вверх	<i>Тыкылватылг'ын</i> (тыкылвык – делать надрез, лг'ын – живое существо) <i>Йест тыкылватыл'ын – эта ушы с абоих старон, вот так и вот так (вилулуын гамгаувиузалэ гафлынтулын – гакылвылын). И палучаица вот зес' как бутта уакылваллын, значит вот с этой стараны снизу и сверху апризаица, палучаица вот такайа вот кылывык, значит тыкылватыл'ын [Ввн].</i>
Олень с меткой в виде полумесяца на ухе	С правой стороны вверх и внизу	<i>Мырантыкылват(ылг'ын)</i> (мыра – направо, тыкылвык – делать надрез, лг'ын – живое существо)
Олень с меткой в виде полумесяца на ухе	С левой стороны вверх и внизу	<i>Ганьунтыкылват(ылг'ын)</i> (ганьны – налево, тыкылвык – делать надрез, лг'ын – живое существо)
Олень с меткой в виде полумесяца на	С правой стороны внизу	<i>Мырависугиуылг'ын</i> (мыра – направо, вису – ухо, гиң – низ, лг'ын – живое существо)

¹ [Ввн] – с. Вывенка Олюторского района Камчатского края

ухе		
Олень с меткой в виде полумесяца на ухе	С левой стороны внизу	<i>Ганьнывисууиуылг'ын</i> (ганьны – налево, вису – ухо, гиң – низ, лг'ын – живое существо) <i>Җырун'уывисусуул'ын, җитан'висусуул'ын. На адном ухе ну примёрна чытыри (полумесяца), уыран'тыкалват. Тыкылватыл'ын – эта адин, на примёр, с абоих старон (вилулнын гамгаувиуузалэ гафлынтулын – гакылвылын) или мырависусуул'ын (мыравилулнын гыргулгып гафлынтулын), пыквисусуул'ын (вилулнын гыргулгып нисасау гафлынтулын) – эта на два рэза вот так и на абоих ушах на два палумесица свёрху. На примёр, уан'уывисууиуыл'ын или мырависууиуыл'ын – эта ужэ снizu палумесицем (ивтылгып нафлынуткына). На примёр, прэвий – мырависууиуыл'ын, эта прэвий снizu палумесицем (мыравилулнын ивтелгып нисасау гафлынтулын) [Ввн].</i>
Олень с меткой в виде двух полумесяцев на ушах	Рядом друг с другом вверху	<i>Пыквисусуулг'ын</i> (пык – дубль, повтор, рядом, вису – ухо, жу – снимать, обрезать, лг'ын – живое существо)
Олень с меткой в виде двух полумесяцев на ухе	Рядом друг с другом с правой стороны вверху	<i>Мырапыквисусуулг'ын</i> (мыра – направо, пык – дубль, повтор, рядом, вису – ухо, жу – снимать, обрезать, лг'ын – живое существо)
Олень с меткой в виде двух полумесяцев на ухе	Рядом друг с другом с левой стороны вверху	<i>Ганьныпыквисусуулг'ын</i> (ганьны – налево, пык – дубль, повтор, рядом, вису – ухо, жу – снимать, обрезать, лг'ын – живое существо)
Олень с меткой в виде двух полумесяцев на ушах	Рядом друг с другом внизу	<i>Пыквисууиуылг'ын</i> (пык – дубль, повтор, рядом, вису – ухо, гиң – низ, лг'ын – живое существо) <i>Пыквисууиуыл'ын – эта два палумесица тол'ка снizu (нисасау вилулнын нафлынуткын ивтылгып). Эта нафтёрный, пыкпык – эта значит р'йадам (наньнётывыткын, аныята ату) [Ввн].</i>
Олень с меткой в виде двух полумесяцев на ухе	Рядом друг с другом с правой стороны внизу	<i>Мырапыквисууиуылг'ын</i> (мыра – направо, пык – дубль, повтор, рядом, вису – ухо, гиң – низ, лг'ын – живое существо) <i>Мырапыквисусуул'ын – эта с двумйá палумесицами справа (мыравилулнын гыргулгып нисасау гафлынтулын) [Ввн].</i>
Олень с меткой в виде двух полумесяцев на ухе	Рядом друг с другом с левой стороны внизу	<i>Ганьныпыквисууиуылг'ын</i> (ганьны – налево, пык – дубль, повтор, рядом, вису – ухо, гиң – низ, лг'ын – живое существо)
Олень с меткой в виде трех полумесяцев на ушах	Рядом друг с другом вверху	<i>Җырун'висусуулг'ын</i> (җыру – три, вису – ухо, жу – снимать, обрезать, лг'ын – живое существо)
Олень с меткой в виде трех полумесяцев на ухе	Рядом друг с другом с правой стороны вверху	<i>Мыранырун'висусуулг'ын</i> (мыра – направо, җыру – три, вису – ухо, жу – снимать, обрезать, лг'ын – живое существо) <i>Мыранырун'висусуул'ын – эта три палумесица свёрху на правам ухе (мыравилулнын җырусау гырулгып гафлынтулын) [Ввн].</i>
Олень с меткой в виде трех полумесяцев на ухе	Рядом друг с другом с левой стороны вверху	<i>Ганьныҗырун'висусуулг'ын</i> (ганьны – налево, җыру – три, вису – ухо, жу – снимать, обрезать, лг'ын – живое существо)
Олень с меткой в виде трех полумесяцев на ушах	Рядом друг с другом внизу	<i>Җырун'висууиуылг'ын</i> (җыру – три, вису – ухо, гиң – низ, лг'ын – живое существо)
Олень с меткой в виде трех	Рядом друг с другом с правой	<i>Мыранырун'висууиуылг'ын</i> (мыра – направо, җыру – три, вису – ухо, гиң – низ, лг'ын – живое существо)

полумесяцев на ухе	стороны внизу	
Олень с меткой в виде трех полумесяцев на ухе	Рядом друг с другом с левой стороны внизу	<i>Ганьныуыруньвисусуулг'ын</i> (ганьны – налево, ыру – три, вису – ухо, гиу – низ, лг'ын – живое существо)
Олень с прямо обрезанным кончиком правого уха и меткой в виде полумесяца сверху на левом ухе	С правой и левой стороны вверху	<i>Мырасвиганьнывисусуулг'ын</i> (мыра – направо, сви – (от)резать, ганьны – налево, вису – ухо, ыу – снимать, обрезать, лг'ын – живое существо) <i>Мырасвиуан'уывисусуул'ын – эта ужэ другое клиймо или уан'уысви мырависусуул'ын. Ой, там запутаишия. Мырасвиуан'уывисусуул'ын – эта значит правый атрезанный приама, а левый палумесицем свёрху (Мырависюткын гасвилын то ганьнывилулунын гыргулгын гафлынтулын) [Ввн].</i>

Таким образом, поняв модель образования данных лексических единиц, можно отметить разнообразие их вариаций и, соответственно, количество лексем.

РВГ «**Названия оленей по использованию в хозяйственной деятельности**» характеризуется отсутствием родового слова, а ДП является функция, выполняемая оленем в хозяйственной сфере, в частности, *в упряжи*. В данную РВГ входят также сложные лексические единицы, представленные основами различных частей речи и основой существительного *кура́на – домашний олень*.

Функция в упряжи	Лексема
Олень, использующийся для передвижения (езды)	<i>Ява́кур</i> (ява – использовать, кур – домашний олень) <i>Йава́кур – эта йиздóвый ал'ён' (ныявафин курана) [Ввн].</i>
Олень, использующийся для гонок	<i>Г'ита́кур</i> (г'ита – быстро двигаться, кур – домашний олень) <i>'Ита́кур – эта гóнацный ал'ён' (Гитак явалъын курана). Йиздóвый эта прóста на них грузá вóзиш, кагда кач'уши, а этих гóнацных, их спицáл'на гатóвиш на гóнки (Явакуруав'ялгытык накылгатыткына, мыгурилык, то яута гитакина натэкыткына). Там их náда и тринирава́т', абы́цна малады́х (ыньуина натэкыткына, яппы нытурлау). А ужэ кагда ани чу-чут' ужэ старейут, видиш, ани ужэ скóраст' ни набира́йут, ужэ прóста йиздóвый станóвица, грузовóй (уыныссау гивилаткыт, авын инпавлаткыт, нанганъавыткына тылг'итавык). Их в на́рту патóm запригáли (Гатав наявалъивыткына) [Ввн].</i>
Олень, использующийся для перевозки грузов	<i>Имти́кур</i> (имти – нести на себе, кур – домашний олень) <i>Имты́кур эта в йидинствиннам числэ, а имты́курамми эта ва мно́жэственнам [Ввн].</i>
Олень в упряжи, занимающий место с правой стороны	<i>Гака́нкур</i> (гакан – ездить на упряжке, кур – домашний олень)
Олень в упряжи, занимающий место с левой стороны	<i>Ав'в'ав</i> (ав'в'ав – отправляться)

Родового слова в РВГ «**Названия оленей по физиологическим особенностям и характеру**» не наблюдается. Видовые лексемы представлены сложными словами, в состав которых также входит основа существительного *кура́на – домашний олень*. ДП являются «индивидуальные особенности оленя». В данную группу включены следующие лексемы.

Индивидуальные особенности оленя	Лексема
Важенка, физиологически не способная производить	<i>Имг'áлв'инкур</i> (им – густой, вязкий, г'ал – кал, в'инкур – важенка)

потомство	<i>Им'алвынџур эта катóрайа вацѣ гирмафрадйт. Им'алвынџур как у л'йудей бывáит, што ни ражáит, йес' жэñцины, катóрыи ни мóгут радйт', так и у жывóтных йес' (Имг'алв'инџурав' аллы оруыклаг, џынут џусаџ џавысџу, амын гырныку игынџина иллаткыт) . Вот из них тóжсы дѣлали гóнацных ал'ин'ей, óчин' бы́стра бѣгайт (Тывинавык ынџина гитаџурану нымаллау явак, нынгылау). Им'алвынџур эта катóрайа ни ражáит никадá (Имг'алв'инџур аллы тыта оруыклаг) [Ввн].</i>
Важенка, физиологически способная производить потомство, но в настоящее время не беременная или «потерявшая ребенка»	<i>Актáки</i>
Важенка, физиологически не способная производить потомство и по поведению больше похожая на самцов	<i>Г'ылџáв'инџур (г'ылџа – мужской половой орган, в'инџур - важенка)</i>
Важенка без теленка	<i>В'áуџас (в'áуџас- бездетный, џур- домашний олень) Wáуџас эта вот катóрайа, вот радйлсйа тил'йóнак там, пагйп, и анá ходит бис тил'йóнка, прóста wáуџас (яплу гыруылыын в'инџур, гáтав унюнюка гангáллын - ынну џан wáуџасу налџыткын,) а wáуџáсџур – эта двухгалавáлайа (џисасау гивилыын), wáуџас – эта прóста вáжсынка бис тил'йóнка, и́ли ни радилá, напрымёр (wáуџас аллы унюнюкылыын в'инџур, ытты оруыкылыын). Бывáит, што гóды ни ражáит, и́ли пагйп тил'йóнак (Васаџ амнут оруыка итыткын, ытты кывигылыын) [Ввн].</i>
Здоровый, сильный олень	<i>Сымáв'иныкрыу (сымá – олень-кастрат, в'иныкрыу - олень в возрасте от 3 до 4 лет)</i>
Олень, доминирующий в стаде, претендующий на роль вожака	<i>Э́џáв'иныкрыу (э́џа – кричать, издавать звуки, в'иныкрыу - олень в возрасте от 3 до 4 лет)</i>
Олень, отличающийся хитростью	<i>Тамьóуџур (тамьóу – обмануть, обхитрить, џур – домашний олень)</i>
Олень, отличающийся подвижностью и хорошим аппетитом	<i>Гыллыџур (гыллы – жадный, џур – домашний олень) уыллыџур – эта катóрый грибник такóй, л'йубит набѣгат' виз'дѣ (гыллыпыгунуџур, ныкамисгыџин). Эта такóй абжóра ал'ен', виз'дѣ мнóга бѣгаит, мнóга кúшаит, хот' што кúшаит, фсйó падр'йáт кúшаит (гыллыџураџа, ныльгитамйыџин тытталъ, нывйыџин гáџан таџыу) [Ввн].</i>
Олень, любящий грибы	<i>Пыг'унџур (пыг'ун – гриб, џур – домашний олень) Пы'унџур – эта грибник ал'ен' [Ввн].</i>
Болезни свойственны не только людям, они есть и у животных. Тот олень, который получил травму и хромот, называется:	
Хромой олень	<i>Атџыџур (атџы – хромать, џур – домашний олень) Атџылгыын (атџы – хромать, лг'ын – живое существо) Напрымёр, храмáит – атџыџур [Ввн].</i>
Олень, пораженный личинками подкожного овода	<i>Нысв'áџур (нысв'а – личинки овода, џур – домашний олень) Напрымёр, йест' нысвáџур – эта катóрый, нысвáwwи – эта óвады над'элайут этих л'ичинак, и у них виснóй мнóга этих л'ичинак пр'йам на шкúре, их назвáли нысвáџур, с л'ичинками авадóф на шкúр'е (анук нысвáвви џураналгык поюльаллаткыт вылтыу, игынџинак нысвáџурану мыкигынџиналџу налџыткына) [Ввн].</i>

Все вышеприведенное относится к наименованиям домашнего оленя в алюторском языке. В нем также имеется и отдельная лексема для обозначения дикого оленя. *Б'лв'ал* – дикий олень. *Б'лв'а'ц'аюю* – теленок дикого оленя. Помимо этого, есть также и лексемы для обозначения половой принадлежности дикого оленя, где ДП будет являться «пол животного». *Б'лв'ав'ин'ур* – самка дикого оленя. *Б'лв'ак'ры'у* – самец дикого оленя [3, с.311].

Таким образом, мы рассмотрели ЛСГ «Названия оленей» в языке алюторских коряков. Данная ЛСГ имеет гипонимическую структуру организации, характеризуется сложностью и разнообразием семантических отношений, в полной мере отражающих реальные связи между явлениями объективной действительности. Проанализированный материал также показал, что в описываемую ЛСГ входят 25% слов, зафиксированных в изученных нами лексикографических источниках, а также 70,8% составляют новые слова, не упомянутые в вышеуказанных источниках, у 4,2% слов была уточнена их семантика. Такая сложная лексическая дифференциация лишней раз подтверждает, что за каждой из реалий, представляющей особую значимость в оленеводстве, закреплено конкретное слово. Следует отметить и то, что в оленеводческих звеньях даже совсем молодое поколение с раннего возраста уже начинает ориентироваться в характерных особенностях разных оленей и их названиях, а в записанных фольклорных материалах от носителей языка старшего поколения тоже прослеживаются вставки названий конкретных видов оленей в том или ином сюжете сказки. Тем не менее, носителей языка с каждым годом становится все меньше, а главную ценность для комплексного изучения определенной проблематики составляет вводимый в научный оборот конкретный материал. Сбор и фиксация такого фактического материала не возможны без полевых исследований, представляющих практическую составляющую работы лингвиста. В этом плане экспедиционная работа играет важную роль в накоплении научных сведений о культуре, истории, языке и диалектах того или иного народа.

Список литературы

1. *Антропова В.В.* Культура и быт коряков. – Ленинград: Наука, Ленингр. Отд-ние, 1971. – 216 с.
2. *Жукова А.Н.* Язык паланских коряков. – Ленинград: Наука, 1980. – 288 с.
3. *Жукова А.Н.* Словарь корякско-русский и русско-корякский: Около 4000 слов. – 3-е изд., доп. и перераб. – СПб: филиал изд-ва «Просвещение», 2003. – 239 с.
4. *Кибрик А.Е.* Язык и фольклор алюторцев / А.Е. Кибрик, С.В. Кодзасов, И.А. Муравьева. – Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Филол. фак. М.: Наследие, 2000. – 468 с.
5. *Нагаяма Ю.* Очерк грамматики алюторского языка / Предисловие Т. Цумагари. – Киото: Nakanishi Printing Co., Ltd., 2003. – 314 с.
6. *Стебницкий С.Н.* Очерки этнографии коряков. – Санкт-Петербург: Наука, 2000. – 236 с.

10.02.00

И.С. Хостай

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
факультет иностранных языков, кафедра английского языка,
Калуга, irinakhost@gmail.com

СИМВОЛЫ-ЗООСЕМИЗМЫ В БИБЛЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И ХОРВАТСКОГО ЯЗЫКОВ

Статья посвящена анализу использования символов – обозначений животных во фразеологизмах библейской этимологии трех языков. На основе проведенного исследования автором делается вывод об интернациональном характере символов-зоосемизмов, их информативности и способности входить в устойчивые сочетания слов, проявляя универсальные и специфические свойства

Ключевые слова: культурно - языковые символы, символ - зоосемизм, фразеологические единицы библейской этимологии, образность, оценка, коннотация.

Символ – редчайший пример феномена, который всегда привлекал внимание лингвистов и специалистов других гуманитарных дисциплин. Множественность и разнообразие точек зрения по данному вопросу приводят к существованию различных, иногда даже взаимоисключающих, способов понимания содержания и смысла термина «символ».

Н.Д. Арутюнова ставит символ в один ряд с категориями «знак» и «образ». Она считает, что символ занимает между ними промежуточное положение [1, с.65].

По мнению А.Ф. Лосева всякий символ заключает в себе образ, но не сводится к нему, поскольку подразумевает присутствие некоего смысла, нераздельно слитого с образом, но ему не тождественного [5, с.135].

Символ – знак особого рода. Через символы нашему сознанию открывается святая святых культуры – смыслы, живущие в бессознательных глубинах души и связывающие людей в единое по типу переживания мира и самих себя [7, с.303].

В настоящей работе анализируются символы, одновременно являющиеся и культурными, и языковыми, «символы в сильном смысле» по терминологии А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского [2, с.86].

Культурные символы универсальны, они являются обозначениями предметов и явлений окружающего мира, и мы обнаруживаем их в разных культурах. Языковые символы также соотносятся с предметами, но «работают» они не изолированно, как обычные символы, а лишь в окружении других слов. «Язык – это зеркало, в котором отражаются в словесной форме символы культуры» [4, с.22]. Ярче всего отражение культурных смыслов наблюдается во фразеологии. Приобретая черты типизации и некий метафорический смысл, символ становится достоянием языка [8, с.210]. И задача исследователя – расшифровать тот символический смысл, который скрыт в идиомах.

Устойчивые выражения, содержащие зоосемизмы, составляют одну из самых многочисленных групп как в английской идиоматике, так и во фразеологических системах многих европейских языков. И библейская фразеология, как одна из подсистем фразеологического фонда языка, не является исключением, ведь Библия – богатейший источник символов разного рода, а интернациональный характер библейской символики основан на общности нравственно-этических норм христианского мира. Язык Библии - это язык «в себе», своеобразный духовный код, объединяющий народы христианских культур [6, с. 414].

Таким образом, сравнение фразеологизмов библейского происхождения (далее – ФБ) в разных языках актуально и представляет научный интерес, поскольку позволяет проследить пути и способы ассимиляции языковыми системами этого глобального семантического слоя.

В рамках настоящей статьи сравнение корпусов ФЕ библейской этимологии, содержащих

символы – зоосемизмы, в английском, хорватском и русском языках имеет **целью** рассмотреть общие, универсальные черты, присущие символам данной группы и вытекающие из их культурной семантики, а также отличия в способах языковой репрезентации этих символических сущностей в составе ФБ упомянутых языков.

История зоосемии уходит в глубокую древность, к тем эпохам эволюции человечества, когда анимализм был основой мировоззрения. Именно тогда стали складываться обобщения, символы, конкретизируемые в образе того или иного животного и отражающие те или иные качества, присущие человеку и доминирующие в его моральном облике и поведении.

Зоосемизмы в составе ФБ обладают как положительной, так и отрицательной оценкой, причем знак оценки у них в большинстве случаев постоянен.

Приведем примеры фразеологических единиц из трех языков, в состав которых входят символы-зоонимы с положительной оценочностью. Так, слово **dove – golubova - голубь** служит символом невинности, смирения, простоты, безобидности, что может проиллюстрировать следующее устойчивое выражение: *harmless as a dove - bezazleni kao golubovi* - *безобидная голубка* в следующих библейских контекстах:

Англ. *Behold, I send you out as sheep in the midst of wolves. Therefore be wise as serpents and harmless as doves [Matthew 10:16];* хорв. *Evo, ja vas šaljem kao ovce među vukove. Budite dakle mudri kao zmije, a bezazleni kao golubovi [Matej 10:16];* русс. *Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голубы [От Матфея 10:16].*

В приведенном примере употребляется и выражение *as wise as serpents - mudri kao zmije* - *мудрый как змей*, в котором зоосемизм **serpent – zmije – змей** представлен в своем положительном значении.

Однако, в некоторых случаях этот символ может приобретать противоположную окраску, ассоциируясь с Сатаной, как, например, во фразеологическом эвфемизме *the old serpent- stara zmija* - *змей-искуситель*:

Англ. *So the great dragon was cast out, that serpent of old, called the Devil and Satan, who deceives the whole world; he was cast to the earth, and his angels were cast out with him [Revelation 12:9];* хорв. *Zbačen je Zmaj veliki, Stara zmija - imenom Đavao, Sotona, zavodnik svega svijeta. Bačen je na zemlju, a s njime su bačeni i anđeli njegovi [Otkrivenje 12:9];* русс. *И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним [Откровение 12:9].*

Идея искушения, обольщения (Евы в Эдемском саду) присутствует в русском фразеологизме *змей-искуситель* и в хорватском *zavodnik svega*.

Зоосемизм **lamb - jaganjca - агнец** в анализируемых языках также имеет положительную оценочную коннотацию и символизирует кротость, чистоту, невинность, жертвенность. Обратимся к библейскому тексту:

Англ. *But with the precious blood of Christ, as of a lamb without blemish and without spot [1 Peter 1:19];* хорв. *nego dragocjenom krvlju Krista, Jaganjca nevina i bez mane [1 Petrova 1:19];* русс. *но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца [1-е Петра 1:19].*

Sheep - овца - овца в Библии ассоциируется с христианином, нуждающимся в духовном руководстве, что иллюстрируют следующие примеры:

1) Англ. *And Jesus, when he came out, saw much people, and was moved with compassion toward them, because they were as sheep not having a shepherd: and he began to teach them many things [Mark 6:34];* хорв. *Kad iziđe, vidje silan svijet i sažali mu se jer bijahu kao ovce bez pastira pa ih stane poučavati i mnogočemu [Marko 6:34];* русс. *Иисус, выйдя, увидел множество народа, сжалился над ними, потому что они были, как овцы, не имеющие пастыря; и начал учить их много [От Марка 6:34];*

2) Англ. *But go rather to the lost sheep of the house of Israel [Matthew 10:6];* хорв. *Podite radije k izgubljenim ovicama doma Izraelova! [Matej 10:6];* русс. *а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева [От Матфея 10:6].* Под погибшими овцами в Новом Завете подразумеваются Иудеи, с которых начинается спасение.

Более многочисленна группа библейских символов – зоосемизмов с отрицательной оценочностью, таких как dog, ass, adder, fly, wolf, lion, ox и другие. **Dog – pas – собака** – один из самых частоупотребляющихся во фразеологии разных языков символов, который может использоваться с различных оценочных позиций. Подобная двойственность восприятия человеком образа собаки уходит своими корнями в мифологию. В многочисленных фразеологических единицах образ собаки окружен ореолом страха и ассоциируется со злобой, ленью, никчемностью. В Библии пес – это символ Суда Божия, символ глупца, врага, что видно из следующих фразеологизмов: - *a dead dog – mrtvi pas – мертвый пес*:

Англ. *After whom has the king of Israel come out? Whom do you pursue? A dead dog? A flea? [1 Samuel 24:14]*; хорв. *Za kim je izisao izraelski kralj? Za kim ides u potjeru? Za mrtvim psom, za obicnom buhom! [Samuelova 24:15]*; русс. *Против кого вышел царь Израильский? За кем ты гоняешься? За мертвым псом, за одною блохою [1-я Царств 24:14]*.

Lion – lav – лев в составе ФБ *a lion in the way – zver na putu* – мнимая опасность символизирует силу, власть, опасность:

Англ. *The slothful man saith, There is a lion in the way; a lion is in the streets [Proverbs 26:13]*; хорв. *jer je na putu, i lav je na ulicama" [Mudre izreke 26:13]*; русс. *Ленивец говорит: «Лев на дороге! Лев на площадях!» [Притчи 26:13]*.

Wolf – vuci – волк в Библии – символ лжепророков, предательства, и именно это его значение представлено в следующем ФБ: *a wolf in sheep's clothing – волк в овечьей шкуре, враг в обличье друга*:

Англ. *Beware of false prophets, who come to you in sheep's clothing, but inwardly they are ravenous wolves [Matthew 7:15]*; хорв. *Šuvajte se lažnih proroka koji dolaze k vama u ovčjem odijelu, a iznutra su vuci grabežljivi [Matej 7:15]*; русс. *Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные [От Матфея 7:15]*.

В ФБ *Balaam' ass – Bileamova magarića* – Валаамова ослица, молчаливый, покорный человек, который вдруг заговорил, запротестовал, имеющем иронический оттенок, представлен символ – зоосемизм **ass – magarića – осел**, традиционно обозначающий глупость, упрямство в разных языках, но в данном библейском контексте этот символ имеет иную атрибуцию, и в его семантической структуре присутствует имплицитная сема «кротость, покорность»:

Англ. *And when the ass saw the Angel of the Lord, she pushed herself against the wall and crushed Balaam's foot against the wall; so he struck her again [Numbers 22:25]*; хорв. *Magarica, spazivši Jahvina anđela, stisne se uza zid i o zid pritisne Bileamovu nogu. On je opet počeo tući [Brojevi 22:25]*; русс. *Ослица, увидев Ангела Господня, прижалась к стене и прижала ногу Валаамову к стене; и он опять стал бить ее [Номера 22:25]*.

Компаративная конструкция (*as*) *deaf as an adder – глухая тетерея* также содержит символ – зооним **adder – ljutice – аспид (змея)**, обладающий ярко выраженной отрицательной окраской:

Англ. *Their poison is like the poison of a serpent: they are like the deaf adder that stoppeth her ear [Psalm 58:4]*; хорв. *U njima je otrov kao u zmije, kao u ljutice sto usi zasepljuje [Psalmi 58:5]*; русс. *Яд у них – как яд змеи, как глухого аспиды, который затыкает уши свои [Псалтирь 58:4]*.

Примечательно, что в примере на хорватском языке фразеологизм отсутствует. Можно предположить, что перевод с древних языков «умертвил» фразообразовательный потенциал этого выражения. Кроме того, в русском языке образ змеи заменен на образ тетерева, более близкий русской культуре (глухарь – это тетерев – самец во время токования).

Без сомнения, отрицательную оценку несет в себе зоосемизм **swine – svinje – свинья** – символ неблагодарности, предательства, который встречается в ФБ *cast pearls before the swine – niti svoga biserja bacajte pred svinje* – метать бисер перед свиньями:

Англ. *Give not that which is holy unto the dogs, neither cast ye your pearls before swine, lest they trample them under their feet, and turn again and rend you [Matthew 7:6]*; хорв. *Ne dajte*

svetinje psima! Niti svoga biserja bacajte pred svinje da ga ne pogaze nogata pa se okrenu i rastrgaju vas [Matej 7:6]; русс. Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас [От Матфея 7:6].

Проведенное исследование показало, что символы - зоосемизмы в составе ФБ трех языков носят универсальный характер, проявляя свойства, общие для всех культур, и, несмотря на различия, которые они приобретают в библейских фразеологизмах в процессе их усвоения языками (разный диапазон коннотаций, неодинаковый объем фразеологического значения), чаще всего могут быть легко декодированы и поняты.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Москва: Языки русской культуры, 1999. 896 с. [65]
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Знаковые функции вещных сущностей // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. Сб. статей / Институт русского языка РАН. Москва, 1995. С. 80 – 90. [86]
3. Библия. Книги Священного Писания. Синодальный перевод. -1991. 292 с.
4. Каирова Р.Б. Языковая символика и культурные смыслы // Вестник ПГЛУ. – 2009. № 3. С. 22-26.[22]
5. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1993. 962 с. [135]
6. Мокиенко В.М. Фразеологические библеизмы: непонятное в понятном // Slowo. Tekst. Czas XII. – 2014. Tom 1. Р. 414 – 429.[414]
7. Радугин А.А. Культурология. Курс лекций. – М.: Центр, 2001. 304 с. [303]
8. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Шк. “Языки русской культуры”, 1996. 284 с. [210]
9. Croatian Serbo Bible (on – line Version). [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.bible.is](http://www.bible.is) (дата обращения: 26.10.2015).
10. The Holy Bible. The Authorized (King James) Version. - 1961.1108 p.

10.00.00

А.Б. Черняева

Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского,
кафедра русского языка, Санкт-Петербург, chernyaeva-a@mail.ru

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАЩЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ В ДРУЖЕСКИХ ПИСЬМАХ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КОНЦА XIX — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

В статье выявляется эстетическая функция обращения, характерная для дружеского письма творческой интеллигенции конца XIX — первой четверти XX века, и рассматриваются способы и особенности её реализации оценочными, эмоционально-оценочными и экспрессивными лексико-синтаксическими средствами.

Ключевые слова: *дружеское письмо, дружеское письмо творческой интеллигенции; обращение; эстетическая функция; эмоциональность; оценочность; экспрессивность; элитарная речевая культура.*

Обращение к исследованию текста дружеского письма творческой интеллигенции конца XIX — первой четверти XX века является не случайным. Авторы данных писем (выдающиеся поэты, писатели, ученые, музыканты, театральные деятели) несомненно, являлись носителями элитарной речевой культуры, которая, как отмечает Т.В.Кочеткова, имеет ведущее значение в национальной речевой культуре и без которой невозможно создание концепции современной культуры речи [11].

При этом обращение как полифункциональная синтаксическая единица, играющая важную роль в организации общения, привлекало внимание многих следователей [12],[18],[14],[8]. Отметим, что хотя обращению посвящено множество работ, однако вопросы о лингвистическом статусе обращения, его функциях остаются по-прежнему дискуссионными.

Кроме того, в современном языкознании существенное место занимает антропоцентрическая парадигма, в центре внимания которой находится человек, его индивидуальность, что особенно ярко проявляется в языке и речи на данном языке. При этом именно дружеское письмо творческой интеллигенции представляет собой личностно ориентированное средство общения.

Сказанное определяет актуальность данной статьи.

Мы разделяем точку зрения Н.И. Формановской о том, что обращение – это коммуникативная синтаксическая единица [18]. В тексте дружеского письма творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века мы выделяем следующие функции обращения: коммуникативно-прагматическую, оценочную, эмоционально-оценочную, экспрессивную, эстетическую [20].

Остановимся на рассмотрении эстетической функции обращения.

В современной лингвистической литературе эстетическая функция определяется неоднозначно. Как отмечает М.Н. Кожина, одни исследователи связывают эстетическую функцию только с художественными произведениями, другие — с различными проявлениями эмоциональности, экспрессивности, языкового творчества. Одни считают её частью коммуникативной функции, другие усматривают её специфику в том, что эта функция не является модификацией коммуникативной функции [9].

Так, эстетическую функцию определяют как способность языкового знака быть составным элементом образа; как подчинённость отдельного произведения идейно-художественному замыслу; как наилучшим образом наиболее целесообразно в соответствии с назначением искусства слова осуществлять коммуникативную функцию [9].

По определению Л.Г. Барласа, «эстетическая функция художественной литературы выражается как в том, что элементы языка, выступая средством формирования художественных образов, приобретают дополнительное художественное значение, так и в

том, что они эмоционально воздействуют на читателя и возбуждают в нём сотворческую активность» [2].

В данном случае *эстетическая* функция понимается в широком значении, мы связываем её с проявлениями эмоциональности, оценочности, экспрессивности- с проявлением языкового творчества.

При этом мы разделяем точку зрения Н.И. Белоуновой о том, что дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX — первой четверти XX в. представляют собой синтез элементов разных функциональных стилей, в том числе и стиля художественной литературы, для которого характерны эмоциональность, оценочность, экспрессивность [3].

С нашей точки зрения, в дружеском письме эстетическая функция является более общей и реализуется несколькими частными по отношению к ней функциями: оценочной, эмоционально-оценочной, экспрессивной.

Известно, что вопросы о типах коннотаций, и их соотношении в современной лингвистике являются весьма дискуссионными.

В данном случае мы разделяем точку зрения исследователей, которые разграничивают такие типы коннотаций, как эмоциональность, оценочность, образность [1], [16], [19].

«Самым существенным в разграничении эмоционального и экспрессивного представляется, с одной стороны, произвольность, непосредственность эмоции, так как она связана с чувствами, и, с другой стороны, заданность экспрессии как средства воздействия, когда говорящий, (пишущий) осознаёт преднамеренность использования определённых языковых средств (что предполагает наличие этих средств в готовом виде)» [1]. Оценочность понимается нами как «заложенная в слове положительная или отрицательная характеристика человека, предмета, явления» [19]. Как отмечает В.К.Харченко «наличие плюса или минуса в значении слова – важнейший показатель оценки; оценочность – категория функциональная» [19]. Нами разделяется точка зрения В.К.Харченко о том, что «эмоциональность в отличие от оценочности – категория психологическая, которая находит своё языковое выражение в междометиях, аффиксах и главным образом в интонации» [19].

К экспрессивным синтаксическим конструкциям, вслед за Г.Н. Акимовой, мы относим: синтаксические конструкции с различными видами повторов, выполняющих стилистические функции; конструкции с синтаксическим параллелизмом; парцелированные предложения; сегментированные конструкции; градацию; инверсию [1].

Обращения в письмах творческой интеллигенции — это не обращения-номинации, которые указывают на социальный статус, профессию адресата. Это обращения, которые выражают личное отношение, чувства адресата к адресанту. Такие обращения являются оригинальными, нестандартными, развёрнутыми, что придаёт им особую эмоциональность и выразительность. Они подчёркивают яркую индивидуальность и неповторимость адресата и адресанта. Функции таких нестандартных обращений часто выходят за границы эпистолярного жанра и прокладывают мостик между частным письмом и творчеством авторов. А.М. Пешковский писал, что в литературной речи группа обращения часто делается эстетическим или риторическим центром, вбирает в себя максимум мысли и чувства автора» [12]. Для писем представителей элитарной речевой культуры характерен творческий подход к языку, к употреблению обращения, которое бы содержало информацию об адресате в сочетании с выражением чувства, отношения, внутренних интенций к адресату. В этом случае выбор языковых средств связан с эстетическим отношением говорящего к создаваемому высказыванию, тексту. Как пишет Д.Н. Шмелёв, «Эстетическая функция языка в начальном своём виде проявляется, как только говорящий начинает обращать внимание на внешнюю форму своей речи, как-то оценивать возможности словесного [22].

Проанализированный материал свидетельствует о том, что эстетическая функция обращения реализуется прежде всего взаимодействием: 1) оценочной и экспрессивной функций, 2) эмоционально-оценочной функции и экспрессивной. При этом обращения являются комбинированными, включающими в свой состав соответственно:

- 1) оценочные средства и средства экспрессивного синтаксиса;

2) эмоционально-оценочные средства и экспрессивные синтаксические средства.

Наиболее типичными способами взаимодействия оценочной и экспрессивной функций являются:

1) инверсированные обращения, выраженные оценочными нарицательными существительными, оценочными прилагательными, притяжательным местоимением. Например: «Светлая моя, ясная моя, радуга моя, стебелёк мой, я тебя люблю» [В.Я. Брюсов — Н.И. Петровской. 5.08. 1905][6]; «Итак, жена моя бесподобная, собака рыжая, посылаю Тебе последнее письмо — в этом сезоне [А.П. Чехов—О.Л. Книппер. 17.04.1903][21];

2) обращения с лексическим повтором, представленным оценочными нарицательными существительными, оценочными прилагательными. Например: «Глубокоуважаемая и близкая, близкая Александра Андреевна, люблю Вас. Хочу Вам сказать. Слышу рёв водопадов» [А.Н. Белый—А.А. Кублицкой-Пиоттух. 05.1906][4]; «Дорогой, дорогой, дорогой, сто раз дорогой Милый, я получил Ваше письмо от сегодняшнего утра несколько минут назад, тотчас после того, как я отослал в типографию набранную уже мою статью про «Бориса» и про её появление снова на русской сцене» [В.В. Стасов—М.А. Балакиреву. 30.11.1896];

3) градационные обращения, выраженные оценочными прилагательными, а также субстантивированными оценочными прилагательными.

Например: «Итак, жена моя, славная моя, хорошая, золотая, будь Богом хранима, здорова, весела...» [А.П. Чехов—О.Л. Книппер][21]; «..Тебе нет равных, люблю Тебя, моя Светлая, моя Дивная, Чудесная, Великолепная, Святая» [А.А. Блок—Л.Д. Менделеевой. 22.11.1902][5].

Взаимодействие эмоционально-оценочной и экспрессивной функции реализуется главным образом:

1) градационными восклицательными обращениями, выраженными оценочными и эмоционально-оценочными прилагательными, субстантивированными прилагательными, нарицательными существительными.

Например: «Дорогая, уважаемая, нежно любимая, великая Мария Николаевна!» [К.С. Станиславский—М.Н. Ермоловой]; «Моя Дульциня, принцесса Греза, сказочная моя царица, моя жизнь!» [К.С. Станиславский—М.П. Лилиной. 22.05. 1896][15];

2) градационными обращениями (невосклицательными конструкциями), выраженными оценочными и эмоционально-оценочными нарицательными существительными, прилагательными, субстантивированными прилагательными.

Например: «Милая, Единственная, Ненаглядная, Святая, Несравненная, Любимая, Солнце моё, Свет мой, Сокровище моё, Жизнь моя — или лучше без имён» [А.А. Блок—Л.Д. Менделеевой. 14.06.1903][5]; «Моя любимая, родная, одна в мире» [А.Н. Толстой—Н.В. Крандиевской. 15.01.1932][17]; «Моя дорогая, моя Бесконечно любимая, моё бесконечное Счастье» [А.А. Блок—Л.Д. Менделеевой. 22.11.1902][5];

3) восклицательными обращениями с лексическим повтором, представленным оценочными или эмоционально-оценочными субстантивированными прилагательными, нарицательными существительными.

Например: «Милый, Милый!» [А.Н. Белый— А.А. Блоку. 6.02.1905][4]; «Девочка, девочка! Ты – моё счастье...» [В.Я.Брюсов—Н.И. Петровской. 29.08.1905][6];

4) восклицательными обращениями с лексическим повтором, выраженным именем собственным, а также оценочными и эмоционально-оценочными существительными или прилагательными.

Например: «Марина, Марина Марина! Как я рад, что Вы так подробно написали про вечер» [Б.Л. Пастернак—М.И. Цветаевой. 20.09.1924][13]; «Нина, Нина, девочка, радость моя, счастье моё — помни это!» [В.Я. Брюсов—Н.И. Петровской. 18.11.1905][6];

5) парцелированными восклицательными обращениями, выраженными оценочными и эмоционально-оценочными нарицательными существительными, прилагательными.

Например: «Варюшечка! Дорогая моя! Милая!» [И.А. Бунин—В.В. Пашенко.

23.03.1892][7]; «*Девочка! радость моя! Радуга моя! Мне нет счастья без тебя*» [В.Я. Брюсов—Н.И. Петровской. 29.08.1905][6];

б) *инверсированными обращениями (как правило, восклицательными), представленными оценочными и эмоционально-оценочными нарицательными существительными, прилагательными, притяжательным местоимением.*

Например: «*Госпожа Моя, Милая Моя, богом данная Владычица, Царица Моя!*» [А.А. Блок—Л.Д. Менделеевой. 6.06.1903][5]; «*Здравствуй, милый мой, дорогой мой! Видишь, я прилежна, пишу каждый день!*» [О.Л. Книппер—А.П. Чехову. 28.09.1903][10].

Таким образом, эстетическая функция обращения реализуется прежде всего взаимодействием: 1) *оценочной и экспрессивной функций*, 2) *эмоционально-оценочной функции и экспрессивной*. При этом обращения являются комбинированными, включающими в свой состав соответственно:

1) *оценочные средства и средства экспрессивного синтаксиса;*

2) *эмоционально-оценочные средства и экспрессивные синтаксические средства.*

Языковые средства, оформляющие обращения и реализующие эстетическую функцию, свидетельствуют о высокой речевой и духовной культуре авторов и адресатов, подчёркивают их уникальную индивидуальность, воплощающую в себе вместе с тем черты своего времени, поколения, культуры.

Список литературы

1. *Акимова Г.Н.* Новое в синтаксисе русского современного языка. М.: Высш.шк., 1990. 166с.
2. *Барлас Л. Г.* Русский язык. Стилистика. М.: Просвещение, 1987. 255 с.
3. *Белунова Н. И.* Дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX — первой четверти XX в. Жанр и текст писем. СПб., 2000.140 с.
4. *Белый А.Н.* Избранное. СПб., 1994.
5. *Блок А. А.* Собрание соч. в 6 томах. Письма 1898-1821. Л.,1983.
6. *Брюсов Валерий, Петровская Нина.* Переписка:1904-1913. М.: Новое литературное обозрение, 2004.
7. *Бунин И.А.* Письма 1885-1904. М.; ИМЛИ, 2003.
8. *Гольдин В.Е.* Обращение: теоретические проблемы. Саратов:Изд-во Саратов.ун-та,1987.127с.
9. *Кожина М. Н.* Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1993. 221с.
10. *Книппер-Чехова О. Л.* Воспоминания и переписка. Ч. 1-2. М.: Искусство, 1972. Т.1. 1972. 448с.
11. *Кочеткова Т.В.* Языковая личность носителя элитарной речевой культуры: Автореф. дисс. ...д. филол. н . Саратов, 1999. 53 с.
12. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. 611с.
13. *Пастернак Б. Л.* Полное собрание сочинений с приложениями: в 11 т. Т.7. Письма 1905-1926. М.: Слово, 2004.
14. *Пронищев В. П.* Синтаксис обращения. Л.: ЛГУ., 1971. 88с.
15. *Станиславский К. С.* Письма. 1874-1905. М., 1995.
16. *Сковородников А. П.* О функциях парцелляции в современном русском литературном языке//Русский язык в школе. М., 1980. №5. 86-91с.
17. *Толстой А.Н.* Переписка в 2-х т. М.: Художественная литература, 1989.
18. *Формановская Н. И.* Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст. М.: Русский язык, 2002. 160с.
19. *Харченко В. К.* Разграничение оценочности, образности, экспрессивности и эмоциональности в семантике слова // Русский язык в школе. М., 1976. №3. 66-71с.
20. *Черняева А.Б.* Особенности функционирования обращения в тексте дружеского письма творческой интеллигенции конца XIX-первой четверти XX в//Материалы XXXV международной филологической конференции. Вып. 18. Ч.2. СПб: Изд-во СПбГУ. 2006,54с.
21. *Чехов А.П.* Переписка А.П.Чехова и О.Л.Книппер.Т.1-2. М.: Изд. Дом «Искусство», 2004.
22. *Шмелёв Д.Н.* Русский язык в его функциональных разновидностях. М.: Наука,1977,168с.

10.02.00

Д.Л. Шагдарова

Бурятский государственный университет, Педагогический институт, кафедра филологии и методики преподавания, Улан-Удэ, smih1@mail.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ РУССКОГО ЯЗЫКА, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ЛИЦ МУЖСКОГО ПОЛА И ПРОБЛЕМА ИХ ПЕРЕДАЧИ НА БУРЯТСКИЙ ЯЗЫК

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-00356

Названия лиц мужского пола в русском языке, образованные посредством суффиксов -ч (-ач), -ан (-ян), -ак (-як), -ец не имеют однословных соответствий в монгольских языках, ибо они осложнены семами эмоционально-экспрессивного содержания, выраженными суффиксами. Для того чтобы более адекватно передать эти оттенки, приходится привлекать дополнительные слова. Сравнение друг с другом переводов одних и тех же слов в разных русско-монгольских словарях позволяет увидеть положительные и отрицательные стороны тех или иных переводов и в этом плане статья будет полезной для монголоведной лексикографии. Наблюдения, сделанные в данной статье, могут быть учтены в лексикографической практике других национальных языков России, сталкивающихся с аналогичными проблемами.

Ключевые слова: *имена существительные, мужской пол, эмоционально-экспрессивный, русский язык, бурятский язык, перевод.*

Слова этой категории, как правило, осложнены дополнительными семами эмоционально-экспрессивного содержания, и поэтому передача их на бурятский язык представляет значительные трудности. Для выбора более адекватного варианта приводятся переводы данных слов на другие монгольские языки.

Суффикс -ч (или -ач), образуют названия лиц по деятельности или по действиям, определяющим профессию, занятия. Эти слова в основном имеют разговорно-просторечный, презрительный оттенок и передаются трех- или двухсловными сочетаниями с опорным словом *хун* 'человек': *рвач* – бур. үлүү харадаг хүн, хомхой хобдог хүн (РБМС-54; автор буквы Д.Чернинов). Производное прилагательное *рваческий* передается теми же словами, но без конечного компонента *хун* 'человек': рваческий – разг. презр. үлүү харадаг, хомхой хобдог: рваческие наклонности – хомхой хобдог һэдэб. Абстрактное производное существительное *рвачество* передается теми же словами, но с дополнительным компонентом (терминоэлементом) *ябадал* : искоренить рвачество – хомхой хобдог ябадал үндэһөөрнь усадхаха. В РМС-82 указанные слова соответственно переданы: рвач (разг. презр.) – завшигч, завчаач; рваческий – завчаанч, завшаан хийх: рваческие наклонности – завшаан хийх зан; рвачество – завшаан хийх явдал; искоренить рвачество – завшаан хийх явдалыг устгах. В РМС-60 рвач (разг.) было переведено словами *жавшаанч*, *жавшааныг хүсэгч*: рвачество – жавчаанч явдал; жавшааныг хүсэх явдал. В МРС-57 представлены оба варианта – *жавшаан* и *завшаан*, но при втором варианте сделана отсылка к *жавшаан*, которое имеет значения: 1) удача, успех; над сайхан жавшаан тохиолдов – я имел честь, я имел счастье, мне довелось, удалось; 2) выгода; 3) удобный случай, повод.

В БМРС-01, наоборот, сделана отсылка к варианту *завшаан*: жавшаан завшаан-г үг. Такие же отсылки сделаны к производным словам: *жавшаанч*, *жавшааш*, *жавшаачлах*, *жавшигдах*, *жавшил* и др.

Нам представляется, что в слове *завшаан* довлеют семы, выражающие больше положительные значения и данное слово не очень подходит к выражению значения слова рвач. В БРС-06 слово завшаан квалифицируется как старомонгольское с тремя следующими

значениями: 1) удача, успех; 2) выгода; 3) удобный случай, повод; тэндэ ошоод ерэхэ забшаан намда тохёолдоһон – мне представился удобный случай съездить туда.

В калмыцко-русском словаре это слово не зафиксировано, а слово рвач в РКС-64 переведено: рвач *разг.* ховдг күн. Но в КРС-77 сочетание ховдг күн переводится как «жадный человек». Иными словами, здесь равнозначными считаются понятия ‘рвач’ ‘жадный человек’. Из всех представленных более адекватным представляется перевод Д.Чернинова, использовавшего парное слово. Но и в нем не находит конкретную выраженную сема ‘урвать побольше для себя материальных выгод (в ущерб общему делу)’. В МАС-83 приведен пример из произведения М. Кольцова «Три дня и такси»: Пьяный пассажир – сущий клад для шофера-рвача». В этом предложении слово *шофер-рвач* можно перевести так, используя черниновский вариант в виде: *үлүү харадаг, хомхой хобдог жолоошон*. Для полноты выражения можно бы использовать синонимическое выражение с более конкретным значением: *Яажал үлүү абахам аад гэхэ ходо ханажа ябадаг жолоошондо машинадань һууһан һогтуу хүн олодоһогүй юумэн гэшэ*.

В МАС-83 приведен другой пример: – Больше четырех тысяч получил по демобилизации. Мало тебе. Так то, говорит, государство мне выплатило, а то – колхоз. – Гнать таких рвачей из колхоза надо метлой (Лаштев. «Заря»). При переводе последнего предложения можно последний компонент снабдить формантом множественного числа, что позволяет оттенить оттенок презрительности: *Иимэ үлүү харадаг, хомхой хобдогууды колхозһоо хамуураар хамажа хаяха хэрэгтэй*.

В русском языке слова с суффиксом *-ан (-ян)* обозначают названия лиц по предмету, являющемуся характерным внешним признаком: *брюхан – прост.* Человек с большим брюхом. Как просторечное, данное слово не дается в монгольских словарях, но поскольку оно встречается в художественных произведениях, при их переводе следует использовать образные слова, имеющие, как правило, просторечный оттенок – *тэжэгэр гэдэхэтэ* (или *гэдэхэтэй*): – Булад энэ тэжэгэр гэдэхэтые лаб тангайлгаха байха. – Булат наверняка уложит этого брюхана на лопатки.

При передаче значения слова *старикан*, которое в МАС-84 квалифицируется как разговорно-шутливое, можно использовать образное прилагательное типа *данхагар, пахалюн*: *Энэ данхагар үбгэнһөө харгы һурая*. – У этого старикана спросим дорогу.

В толковом словаре Ожегова и Шведовой (1999) *критикан* толкуется как: *разг. неодобр.* ‘человек, склонный всё критиковать, во всём видеть недостатки’. Они переведены в РМС-82: критикан – *разг. неодобр. шүүмжлэхийн интэй хүн, шүүмжлээч*. Последнее более означает ‘критикующий’. К первому варианту можно добавить: *шумэнэй мууе ухашалжа ябадаг хүн; юумэ шүүмжэлхэ муушалхяал мэдэдэг хүн*.

В русском языке с суффиксом *-ак (-як)* образуются названия, обозначающие государства, местности, страны и города, откуда происходит говорящий. На бурятском языке передаются посредством родительного падежа, приобретающего в форме родительного падежа притяжательное слово, плюс слово хүн ‘человек’: *пруссак* – Пруссиин хүн, досл. человек Пруссии; *австрияк* – Австриин хүн; *туляк* – Тулын хүн.

Слова с данным суффиксом, обозначающие лиц по какому-нибудь признаку, определяющему внешние качества, характер родства, социальное положение, передаются на бурятском языке составными словами преимущественно с терминологическим элементом *хүн* ‘человек’: бедняк – *бур.* үгытэй хүн, үгытэй (РБМС-54); *монг.* ядуу хүн, үгийгүү хүн (РМС-60); *угатя* күн, *уга-яду* күн (РКС-54); *ядуу* хүн, *хоосон* хүн (РМС-82); средняк – *дунда* шадалтай хүн, *дунда* шадалта (РБМС-54); *дунда* чадалтан (РМС-60); *средняк*, *дундын* мал-герта (РКС-64); *дунда* чадалтан (РМС-82); 1) *дунда* шадалтай таряшан; 2) *перен.* боро юрьсээнэй хүн, *бэлиг* шадабаряар *һэбэрээхэн* хүн; босяк – *зайгуул* хүн, *босяк* (РБМС-54); *хоосн* күн, *юн чигн* уга күн (РКС-64); *зайгуул* хүн, *хөл нөцгөн* күн (РМС-82); (*гэр зөөригүй*) *зайгуул*, *босяк* (*хубисхалай урда* Россида байһан *мүнөөнэй бомж*) (РБС-08). Более адекватная социальная характеристика дана в последнем определении. В первом томе составляемого ныне «Большого академического русско-монгольского словаря» (автор буквы «Б» – Э. У.

Омакаева): босяк, мн. босяки – зайгуул хүн, хоосон ядуу хүн, нүцгэн пролетари.

Нам кажется, что следует задействовать еще *зольбо* ‘бездомный, бродячий’: зольбо зайгуул салдан амитан. Еще из этого ряда трудно переводимое слово пошляк: забхай (или гутамшаг) хүн (РБМС-54, автор буквы Д. Чернинов); билэнч, бүдүүлэг хүн (РМС-60); азд хүн (РКС-64), ср. КРС-77: азд – буян, дебошир, хулиган. *Азд хүн* переведено как ‘буйный человек’, что не соответствует семантике слова «пошляк», *разг.* заваан явдалтай хүн, билэнч. Последнее слово также не выражает значение искомого слова.

Нейтральные в экспрессивном плане слова с данным суффиксом не представляют большой трудности: *толстяк* – бүдүүн хүн.

Слова с суффиксом -ец обозначают лиц по роду занятий, по какому-нибудь действию, определяющему их профессию и социальное положение. Некоторые из них переводятся однословными эквивалентами, например: барилдаашан – борец, писец – бэшээшэ, певец – дуушан и т.д. Но большинство слов переводится составными словами: *жнец* – тарья хадагша, *жница* – тарья хадагаг эхэнэр; *монг.* тарья хадагч, *жнейка* – хадах машина, хадуур машин, *жнея* – тария хадагч эхэнэр, *жница* – тария хадагч эмэгтэй. Некоторые из них представляют определенную трудность для перевода и поэтому переводятся по-разному и с неполной передачей оттенков.

В этом случае передаются оттенки: ‘предприимчивый’, ‘ловко и с большой выгодой для себя ведущий дела’ (МАС-81, с. 382). Остальные семы передают какие-то другие семы, например, ажил хэрэгч хүн – ‘деловой человек’, завшаан эрэгшэ – ‘ждуший случая чем-л. воспользоваться’, ябуулгаша ‘деятельный, деловитый человек’ и т.д.

Таким образом, большинство слов переводится составными словами. Некоторые из них представляют определенную трудность для перевода и поэтому переводятся по-разному и с неполной передачей оттенков.

Список литературы

1. БМРС-01 – Большой академический монгольско-русский словарь. В 4 томах: ок. 70000 слов; под общ. ред. Г. Ц. Пюрбеева; ред. Лувсандэндэв, А.; Цэдэндамб, Ц.; Пюрбеев, Г. и др. М.: Академия, 2001-2002. - 1948 с. Т. 3:Г - Ф / Е. Баярсайхан [и др.]; ред. Г. Ц. Пюрбеев.
2. БРС-06 – Бурятско-русский словарь Буряад- ород толи : в 2 т.: [ок.60000 слов] / Л. Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. - Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006. Т.1. – 635 с. Т. 2. 2008. – 708 с.
3. КРС-77 – Калмыцко-русский словарь; ред. Б.Д. Муниев. М.: Изд-во "Русский язык", 1977. – 760 с.
4. МАС-81, 83, 84. – Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984.
5. МРС-57 – *Монголо-русский* словарь / Лувсандэндэв. – М. : ГИИНС, 1957. – 664 с.
6. *Ожегов С. И., Шведова Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
7. РБМС-54 – Русско-бурят-монгольский словарь: ок. 40000 слов / Иметхенов М.Н.; ред. Ц.Б.Цыдендамбаев. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954. 750 с.
8. РБС-08 – Русско-бурятский словарь / Л.Д.Шагдаров, Н.А.Очиров Русско-бурятский словарь / сост. Л. Д. Шагдаров, Н. А. Очиров. Улан-Удэ: Буряад Үнэн, 2008. 904 с.
9. РКС-64 – Русско-калмыцкий словарь /под ред . И.К. Илишкина - М.: Сов. энциклопедия, 1964. - 800 с.
10. РМС-60 – Русско-монгольский словарь / Александр Ринчинович Дамба-Ринчинэ, Галдан Семенович МупкинМ.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1960. 780 с.
11. РМС-82 – Русско-монгольский словарь. Орос-монгол толь: ок. 55 000 слов / Дамдинсүрэн; 2 изд., испр. и доп.; под ред. ак. Ш. Лувсанвандана. Улан-Батор: Госиздат, 1982.

10.02.00

Г.Н. Ягафарова

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, отдел языкознания, Уфа, rishrinat@mail.ru

ОБ ИЗУЧЕНИИ ФИТОНИМОВ И ПРИНЦИПОВ ИХ НОМИНАЦИИ В ТЮРКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

В статье представлен обзор работ, предпринятых в тюркском языкознании с целью установления структуры, семантики, этимологии и функционирования тюркских фитонимов. Принципы номинации фитонимов рассматриваются как отдельные категории, включающие в себя мотивы и способы именования.

Ключевые слова: *тюркология, ономазиология, принципы номинации, фитонимы.*

В языкознании в последние десятилетия появилось довольно много исследований, посвященных анализу принципов номинации реалий окружающей действительности. Думается, что наиболее богатый материал для ономазиологического изучения составляют наименования живой природы, т.к. они в любом языке представлены относительно прозрачными ядерными семами, через которые можно выявить мотивы именования. Лексика природы отражает семантическую, словообразовательную специфику языковой системы и структуры, с другой стороны, ее становление обусловлено языковой картиной мира того или другого народа, его мировидением и мироощущением. Лексические единицы, обозначающие растения, животных, природные явления содержат информацию о системе представлений человека, о восприятии мира, непосредственно и близко окружающем его. Поэтому в языкознании, в т.ч. и в тюркском языкознании, имеется большое количество работ, посвященных выявлению номинативных особенностей лексики природы.

В данной статье рассмотрим изучение лексики флоры в ономазиологическом плане в работах тюркологов, в том числе башкирских лингвистов.

По справедливому замечанию Ю.В. Норманской, изучением лингвистических принципов номинации растений занимается, можно сказать, особое направление языкознания [5]. Действительно, фитонимы в общем языкознании изучены очень хорошо: разработаны вопросы разграничения генетических пластов, лексико-семантических групп, немалое внимание уделено выявлению особенностей именования флористической лексики, при этом работ в данном направлении в последние годы становится все больше. В тюркском языкознании фитонимы также получили достаточное освещение в трудах ряда именитых тюркологов. Так, в работах Л.В. Дмитриевой (1962, 1972, 1975, 1977, 1979) наименования растений анализируются в сопоставительном плане с данными других алтайских языков, выявляются их структурно-словообразовательные возможности и основные историко-генетические пласты. В монографии К.М. Мусаева «Лексика тюркских языков в сравнительном освещении» (М., 1975) наряду с другими лексико-семантическими группами тюркской лексики изучению подвергаются дендронимы и наименования частей растений в лингвогеографическом аспекте [2].

Предварительные выводы относительно прародины тюркоязычных народов на основе выявления языковых данных, изложенные в работе К.М. Мусаева, в дальнейшем были разработаны Ю.В. Норманской. В ее очерках «Растительный мир. Деревья и кустарники. Географическая локализация прародины тюрков по данным флористической лексики» [5], «Географическая локализация прародины тюрков по данным флористической лексики» [4], а также в книге Ю.В. Норманской и А.В. Дыбо «Гезаурус. Лексика природного окружения в уральских языках» (М., 2010) [3] разрабатываются принципы классификации семантических переходов, на их основе производится реконструкция системы названий тюркских растений.

Авторы изучают вопрос о локализации тюркской прародины и лингвистической верификации существующих гипотез на материале фитонимов, подробно рассматривая исторические и археологические данные; восстанавливают пратюркские названия растений, прослеживают семантические изменения в их названиях от пратюркского языка к современным тюркским языкам.

В очерке Э.Р. Тенишева «Растительный мир: дикорастущие деревья, кустарники и травы» [6] представлены богатые сведения по реконструкции названий растений для пратюркского состояния. В нем восстанавливаются наименования пратюркских деревьев и кустарников, приводятся их формы и значения в тюркских языках, особое внимание уделяется вопросам этимологического анализа фитонимов.

Наряду с такими работами обобщающего характера, на основе которых возможны дальнейшие более глубокие исследования по изучению истории становления и функционирования тюркских фитонимов, в тюркологии имеется достаточное количество работ, посвященных выявлению особенностей изучаемой отраслевой лексики в том или ином тюркском языке с точки зрения структурно-семантического языкознания. Так, тюркские фитонимы широко рассмотрены в казахском языкознании в работах У. Кисыкова (1963), Р. Рамазанова (1964), А.Ш.Шамшатовой (1966), А.Т. Тажмуратова (1966), М. Бимагамбетова (1968), А. Айгабылова (1976), Г.И.Уюкбаевой (1983), Б.К. Калиева (1988, 1991); в узбекском языкознании – в исследованиях А.К. Курбанова (1966, 1974), Х. Джамалханова (1968), А.К. Боровкова (1971), Т. Нугманова (1971), Ю. Ишанкулова (1985); в туркменском – В.В. Никитина, Б.Б. Кербабаева (1962), З.Б.Мухамедовой (1971); в чувашском – в работах В.Г. Егорова, М.И. Скворцова, Ю. Дмитриевой, А.Н. Львовой, Г.А. Дегтярева; в уйгурском – в кандидатской диссертации Ш. Баратова (1971), в азербайджанском – в диссертации Э.С. Кулиева (1987); в турецком – в изысканиях Ю.О.Барта (1997), М.Ф. Алкайыш (2007); в карачаево-балкарском языке – в диссертационной работе А.Б. Семенов (2011) и др.

Пожалуй, самой изученной областью в тюркском языкознании являются татарские фитонимы, представленные в многочисленных исследованиях Н.В. Бургановой (1958, 1976, 1979), Д.Г. Тумашевой (1961, 1992), Л.Ш. Арсланова (1966), Д.Б. Рамазановой (1970, 1978, 1982, 1987), Л.Т. Махмутовой (1976, 1978, 1979), Ф.С. Баязитовой (1988), Г.Г. Саберовой (1996), Р.Г. Ахметьянова (1976, 1989), Т.Х. Хайрутдиновой (1985, 2004), З.Р. Садыковой (1985), А.Г. Шайхулова (1988), Ф.Ф. Гафаровой (1999), Ч.И. Фиргалиевой (2007), Э.Р. Ахметовой (2012) и др.

В башкирском языкознании работа по исследованию названий растений проделана А.Г. Шайхуловым (1986, 1988), Р.З. Сафаровой (1984-1985), Д.И. Хизбуллиной (1999), Э.Ф. Ишбердиным (1986, 1990, 2002), А.Р. Хисматовой (2005).

В вышеперечисленных работах тюркские фитонимы анализируются в плане структурно-словообразовательного состава, историко-генетических пластов, функциональных особенностей изучаемой отраслевой лексики в текстах различного жанра.

Вместе с тем в данных исследованиях отмечается неодинаковая классификация по выявляемым принципам номинации. Исследователи, выделяя принципы номинации, часто смешивают данное понятие с мотивами или способами номинации. Ономастиологические модели, отражающие определенные техники называния [1] и именуемые принципами номинации, строятся на основе мотивов называния и выражаются в форме своеобразных способов именования.

Резюмируя исследования по лексико-семантической группе фитонимов в тюркских языках, мы выделяем в качестве принципов их номинации следующие типы мотивировочных признаков:

1) звукоизобразительность; 2) предметность; 3) признаковость; 4) процессуальность; 5) относительный принцип номинации.

Каждый из этих принципов основан на ряде мотивов, которые реализуются в языке через определенные языковые средства – способы номинации. К примеру, звукоизобразительность

как первый принцип номинации в тюркских языках основывается на звукоподражании, звуко-символизме и сходстве звуков в соответствии с родством обозначаемых понятий [7].

На наш взгляд, в тюркских фитонимах наиболее выраженным и количественно лучше представленным является принцип номинации характеризующего типа – признаковость, т.к. он основывается на восприятии человеком внешних (цвет, форма, размер, особенности произрастания) и внутренних (характер цветения, запах, вкусовые качества) признаков называемой реалии, в данном случае фитонима. Каждый из принципов далее конкретизируется, основываясь на определенном мотиве называния.

Таким образом, в современной тюркологии накоплен достаточный материал по изучению принципов номинации живой природы. В лексикологических работах последних лет особое внимание уделяется выявлению принципов номинации каждой отдельной тематической группы. Ряд исследователей неоднократно подчеркивали необходимость изучения принципов номинации в пределах одного языка, что способствует созданию единой картины о языковой номинации в целом, позволяет глубже понять номинативный механизм языка, предвидеть перспективы и пути развития лексической системы. Данная задача поныне остается актуальной даже в пределах изучения конкретной тематической группы в тюркологии.

Список литературы

1. *Голев Н.Д.* О некоторых общих особенностях принципов номинации в диалектной лексике флоры и фауны // Русские говоры Сибири. – Томск: Изд-во ТГУ, 1981. – С. 17.
2. *Мусаев К.М.* Лексика тюркских языков в сравнительном освещении (западнокыпчакская группа). – М.: Наука, 1975. – 360 с.
3. *Норманская Ю.В., Дыбо А.В.* Тезаурус. Лексика природного окружения в уральских языках. – М.: ТЕЗАУРУС, 2010. – 363 с.
4. *Норманская Ю.В.* Географическая локализация прародины тюрков по данным флористической лексики // Природное окружение и материальная культура пратюркских народов / Отв.ред. А.В.Дыбо. – М.: Вост.лит., 2008. – С. 119-155.
5. *Норманская Ю.В.* Растительный мир. Деревья и кустарники. Географическая локализация прародины тюрков по данным флористической лексики // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. – М.: Наука, 2006. – С. 387.
6. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика. – М.: Наука, 1997. – 800 с.
7. *Ягафарова Г.Н.* Звукоизобразительность в теории номинации // Научная мысль Кавказа. – 2010. – № 4. – С.115-121.

13.00.00 - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ*13.00.00***Н.С. Александрова д.п.н., Е.В. Хмелькова**

Вятский социально-экономический институт,
кафедра педагогики, Киров, hmelkova2008@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

В статье представлены результаты теоретического анализа проблемы социально-коммуникативного развития детей в современных исследованиях по педагогике и психологии.

Ключевые слова: *социально-коммуникативное развитие, дошкольный возраст, социализация, общение.*

Проблемы развития и образования детей дошкольного возраста привлекают сегодня многих современных исследователей в области педагогики и психологии. И это неслучайно, во-первых, современные дошкольники по своему развитию отличаются от своих сверстников прошлых лет, во-вторых, выделение дошкольного образования как первого уровня образования, повлекло за собой введение в 2013 году Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО), требующего научно-обоснованных подходов для реализации.

По результатам исследований Российской Академии образования, Д.И. Фельдштейн и его научная школа, с одной стороны, современные дети опережают в своем развитии предшествующих сверстников, с другой, резко ухудшается когнитивное развитие детей дошкольного возраста: у детей снизилась энергичность, желание активно действовать, при этом вырос эмоциональный дискомфорт. Недостаточно распространенной является сюжетно-ролевая игра дошкольников, что отрицательно сказывается на личностном развитии ребенка, на его социализации. Также фиксируется неразвитость внутреннего плана действий, сниженный уровень любознательности и воображения. Для дошкольников характерен дефицит произвольности в умственной и двигательных сферах. У 25% детей младшего школьного возраста отмечается недостаточная социальная компетентность: беспомощность в отношениях со сверстниками, неспособность разрешать простейшие конфликты. При этом, более 30% самостоятельных решений носят агрессивный характер [7, С. 6-7].

Результаты проведенной нами беседы с детьми и родителями, свидетельствуют о том, что дети длительное время проводят за телевизором, играют в компьютерные игры, активно пользуются планшетами, сотовыми телефонами. У них не остается времени для полноценного общения со сверстниками, со взрослыми. По словам же Л. С. Выготского, именно живое человеческое общение является необходимым условием для полноценного психического развития и становления личности ребенка.

Педагоги дошкольных образовательных учреждений обеспокоены изменениями в нравственном и личностном развитии дошкольников. Современные дети с трудом усваивают нравственные нормы, правила поведения, они стали более эгоистичными, агрессивными.

Проблемы дошкольного детства усугубляются неспособностью и неготовностью некоторых семей к созданию условий для гармоничной социализации ребенка, ослаблением преемственных связей между семьей и дошкольным образовательным учреждением. Поэтому, главная задача государства и общества по отношению к современным детям – создание оптимальных условий для становления гармоничной личности, для развития индивидуальных особенностей, умения общаться и взаимодействовать со взрослыми и сверстниками; а также разработка научно-обоснованных инновационных методов и средств

образования.

Определить характер преобразований призван Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО). Фундаментальными идеологическими принципами ФГОС являются признание разнообразия и самоценности детства, а также личностно-развивающий характер взаимодействия взрослых и детей. Одним из основных направлений развития и образования детей по ФГОС ДО является *социально-коммуникативное развитие*, являющееся базовым элементом в становлении личности дошкольника [6].

В настоящее время уже имеются некоторые исследования ученых по проблеме социально-коммуникативного развития детей дошкольного возраста. Большой вклад в ее разработку внесли ученые Н. С. Александрова [1], Т. А. Антопольская [2], С. А. Козлова [3], Л. В. Коломийченко [4], И. В. Сушкова [5] и др.

По выражению И. В. Сушковой, понятие «социально-коммуникативное развитие» является составляющей «социально-личностного развития». Это проявляется в том, что:

- решение задач социально-коммуникативного развития дошкольников невозможно без формирования у них первичных ценностных представлений, ведущих к развитию личностных качеств;

- общение, игра, познавательно-исследовательская деятельность как механизмы развития личности ребенка обеспечивают функционирование социально-коммуникативного развития;

- сюжетно-ролевые, режиссерские и театрализованные игры как способы усвоения ребенком социальных ролей, средства развития интеллектуальных и личностных качеств детей, их творческих способностей, а также общение со взрослыми и сверстниками, выступают на первое место в социально-коммуникативном развитии;

- особое место в процессе социализации ребенка-дошкольника занимают ситуации как средство, метод и форма образовательной работы, в которых ребенок может проявить себя не только как участник коммуникации, но и как личность и в которых формируются его личностные качества [5].

В своих исследованиях Т. А. Антопольская раскрывает сущность феномена социально-коммуникативного развития старших дошкольников. Она определяет социально-коммуникативное развитие старшего дошкольника как «условие формирования психологической готовности ребенка к школьному обучению, которое характеризуется достаточным уровнем развития социального и эмоционального интеллекта, способностью реализовывать различные формы игровой деятельности и общения со сверстником и взрослым, положительной мотивацией к взаимодействию с другими детьми» [2]. Таким образом, процесс социально-коммуникативного развития трактуется Т. А. Антопольской с позиций интеграции системного, деятельностного, субъектного и средового (в экологической психологии) методологических подходов.

В своих исследованиях Л. В. Коломийченко рассматривает сущностные характеристики социально-коммуникативного развития в рамках культурологической парадигмы образования. Социально-коммуникативное развитие понимается:

- как динамичный, последовательный и многоаспектный процесс и результат социализации, индивидуализации и культуротворчества, в ходе которого человек приобщается к «всеобщему социальному» и постоянно открывает, утверждает себя как субъект социальной культуры;

- процесс и результат необратимых качественных и количественных изменений, происходящих в личности ребенка под влиянием ценностей социальной культуры, обеспечивающих овладения способами поведения, характерными для той или иной культурной традиции;

- творческое и активное воспроизведение коммуникативного опыта в различных видах детской деятельности.

Социально-коммуникативное развитие может раскрываться через творческую социализацию как процесс приобщения к социальной культуре и индивидуализацию как

процесс обособления, становления универсальных социальных способностей [4].

В своих работах С. А. Козлова раскрывает концепцию социально-коммуникативного развития, основанную на триединстве подходов к пониманию социализации: адаптация к социальному миру; принятие социального мира как данность; способность и потребность изменять, преобразовывать социальную действительность и социальный мир [3].

Таким образом, по результатам теоретического изучения вопроса социально-коммуникативного развития дошкольников, можно сделать вывод о том, что большинство исследователей рассматривают социально-коммуникативное развитие как процесс и результат социализации детей, а понимание и содержание социализации опирается на те методологические подходы, в рамках которых работает исследователь.

Список литературы

1. *Александрова Н.С.* Трудности реализации федеральной государственной образовательной системы // Мир детства и образование – МГТУ им.Г.И Носова, (Магнитогорск). - 2014. – С.142-145.
2. *Антопольская Т.А., Журавлева С.С.* Психолого-педагогическое моделирование социально-коммуникативного развития старших дошкольников в организации дополнительного образования детей // Ученые записки. Электронный журнал курского государственного университета. – 2014. - №4(32). – С.178-194.
3. *Козлова С.А.* Социально-коммуникативное развитие дошкольников: современный аспект // Социально-коммуникативное развитие дошкольников: теоретические основы и новые технологии: сборник статей. – М.: ООО «Русское слово». - 2015. – С. 11-16.
4. *Коломийченко Л.В.* Дорогою добра: Концепция и программа социально-коммуникативного развития и социального воспитания дошкольников. – М.: ТЦ Сфера, 2015. – 160 с.
5. *Сушкова И.В., Малютина Е.Н.* Феномен «ситуация» в педагогике социально-личностного и социально-коммуникативного развития дошкольников // Вестник ВЭГУ. – 2015. - №1(75). – С.57-63.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс]. – http://www.edu.ru/db-minobr/mo/Data/d_13/m1155.html
7. *Фельдштейн Д.И.* Проблемы формирования личности растущего человека на новом историческом этапе развития общества // Образование и наука. – 2013. - №9(108). – С. 3-23.

13.00.00

М.М. Атласова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова
Институт языков и культуры народов РФ
Якутск, mikhnasa@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ БАКАЛАВРОВ - ПЕРВОКУРСНИКОВ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

В работе представлены результаты изучения адаптации студентов вуза Крайнего Севера России. В условиях развития экономики основным ресурсом становится понимающий ситуацию человеческий капитал. В качестве главного результата образования рассматривается готовность и способность первокурсников нести личную ответственность как за собственное благополучие, так и за благополучие общества. Ценится воспитание студентов в духе ценностей демократического общества.

Ключевые слова: *Крайний Север России, адаптация, социально-культурная деятельность, студенты.*

Перечень районов, приравненных к районам Крайнего Севера, огромен и охватывает по площади большую часть северной и восточной части России. Крайний Север находится в большой отдаленности от территорий центральной России, поэтому так называется часть территории, расположенной к северу от Северного Полярного круга. Климат здесь чрезвычайно суровый и связано многолетней мерзлотой. Бесконечные просторы тундры заселены самыми выносливыми и сильными народами Севера. Коренным населением северных областей России являются народы Севера, Дальнего Востока и Сибири: многочисленные буряты, якуты, карелы, тувинцы, коми и др. Есть и малочисленные народы. В российской тундре живут ненцы, чукчи, саамы, эскимосы, нанайцы, коряки, эвенки и другие народы, пытающиеся сохранить свои традиционные промыслы и хозяйство. Большая часть из них ведет кочевой и полукочевой образ жизни. Перечень районов, приравненных к районам Крайнего Севера, большой, он охватывает населенные пункты большей части территории севера России. Кроме коренного населения, здесь живут и работают люди разных национальностей.

Территория Крайнего Севера - это арктическая зона, многокилометровая тундра, а также тайга. К нему относится и Якутия, где зимний период длится почти девять месяцев. Условия жизни здесь суровые, природа севера привлекательно красивая, территория республики практически нетронутая человеком. Есть промышленные районы, но они занимают не всю территорию. Коренные народы якуты занимаются коневодством, скотоводством, рыболовством, а малочисленные народы - оленеводством, пушным промыслом, охотой, а также и рыболовством. Северяне придерживаются экологические традиции предков, традиционного уклада жизни и существенно не нарушают равновесие природной среды. Уникальный Крайний Север – одна из немногих территорий всего мира, где на необъятных площадях до сих пор сохранилась первозданная природа с ее огромнейшим биологическим разнообразием для северных широт. Тундра отличается очень суровым субарктическим климатом, здесь выживают только те растения и животные, которые выносят холод, сильные ветра.

Человечество с конца XX века как бы заново переосмысливает мир в его целостности и взаимосвязи. Усиление интеграционных процессов в современном мире выдвигает задачи подготовки нового поколения к жизни в условиях новой цивилизации, базирующейся на приоритетах ценностей человеческой морали и культуры. Местный университет называется Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова, здесь достаточно высокий уровень конкурса для поступления на учебу. В нем кроме местных учатся студенты со всего мира: Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Исландии, Канады, Республики Китай,

Корея, Норвегии, Польши, стран СНГ, США, Чехии, Франции, Швейцарии, Япония и др.

Все более полное включение России в общемировые, политические, социально-экономические и культурные процессы, развитие европейской интеграции, проблема адаптации бакалавров к современной жизни ставят перед педагогами следующие основные задачи: - нравственное образование и воспитание первокурсников в качестве граждан России, воспитание уважения к национальным и универсальным ценностям, способности понимать и принимать свою и чужую культуру. Гордость за свою историю, свою культуру не должна приводить к попыткам принизить ценность и значимость других народов, других культур. Ценится воспитание студентов в духе ценностей демократического общества. Таким образом, основополагающая образовательная и воспитательная цель вуза становится воспитание уважения к человеческой личности, раскрытие ценности деятельности человека, уникальности и неповторимости каждого народа, его культуры, религиозных и научных взглядов, эстетического восприятия.

По результатам исследования, направленного на выявление основных трудностей, с которыми сталкиваются студенты первых курсов большинства университетов и институтов, следующие: заметно возросший объем учебной нагрузки; сложность усвоения новых учебных дисциплин; сложности в отношениях с товарищами по учебе; выстраивание новой системы отношений с преподавателями, в связи с чем любой первокурсник в первые месяцы проходит адаптационный период.

Адаптация есть приспособление, необходимое для существования в изменяющихся условиях, в новой социальной среде, которая требует освоение специфики новых условий. Социальная адаптация в вузе представляет собой процесс выдерживания требований студенческой учебной группы, которая предполагает соблюдать внутригрупповые нормы, ценности, стандарты. Вопросы развития профессионального образования представлены в трудах С.Я.Батышева, А.П. Беляевой, С.Н. Краснокутской, Г.В.Мухаметзяновой, А.М.Новикова, И.П.Смирнова, А.Г. Соколова, Е.В.Ткаченко. Р.Х Шакурова и др.

В условиях развития экономики основным ресурсом становится понимающий ситуацию человеческий капитал. В качестве главного результата образования рассматривается готовность и способность первокурсников нести личную ответственность как за собственное благополучие, так и за благополучие общества. В новых условиях важными целями образования должны стать развитие у обучаемого способности действовать и быть успешными, формирование таких качеств, как профессиональный универсализм, способность менять сферы деятельности на достаточно высоком уровне. Востребованными становятся такие качества личности, как решительность, ответственность, способность усваивать и применять знания в незнакомых ситуациях, способность выстраивать коммуникацию с другими людьми.

Основным результатом деятельности образовательного учреждения должна стать кроме системы знаний, умений и навыков, и способность человека действовать в конкретной жизненной ситуации. При СВФУ организуются методические семинары для кураторов и молодых преподавателей, работающих со студентами первых курсов, направленной на повышение у педагогов уровня психолого-педагогической грамотности; в студенческих группах проводятся кураторские часы по освоению первокурсниками подготовки к практическим занятиям; индивидуальное и групповое консультирование студентов и преподавателей. Каждому преподавателю высшего учебного заведения из собственного опыта известно, что работа с учащимися первых курсов, педагогическое общение с первокурсниками имеет свои отличительные особенности. Это обусловлено как психофизиологическими особенностями возраста, так и социальными факторами.

Факультативные занятия помогают молодому человеку освоить три круга ценностей: этнокультурных, общенациональных (российских) и общечеловеческих (планетарных). В последнее десятилетие XX века произошло формирование новой структуры исторического и обществоведческого образования. В последнюю входит и система курсов культурологических дисциплин, как мировая художественная культура, национальная

культура, история мировых религий и другие. В эффективной адаптации первокурсников заинтересованы остальные участники образовательного процесса: не только сами студенты первого курса, но и работающие с ними преподаватели и сотрудники, руководство факультетов и вуза.

Мы считаем, что одной из главных основ адаптации студента к обучению в вузе является познавательная направленность студента, его ценностные ориентиры в жизни. И, главное, при этом студенту целесообразно быть уверенным в том, что он выбрал для себя самую лучшую профессию, с которой он не расстанется при любых условиях.

Список литературы

1. *Ананьев Б.Г.* Избранные труды по психологии. - СПб. : СПбГУ. - 2007. - Т. 2. - 549 с.
2. *Атласова М.М.* Методика обучения культуре народов Севера. - М., 2015. - 120 с.
3. *Атласова М.М.* Школьное краеведение в контексте национальной культуры. - М., 2015. - 177 с.
4. *Выготский Л.С.* Психология - М., ЭКСМО-Прес - 2000.
5. *Гапонова С.А.* Особенности адаптации студентов вузов в процессе обучения // Психол. журнал. - 1994. - Т.15, №3. - С. 131-135.
6. *Ершова Н.Г.* Методические аспекты психолого-педагогического сопровождения учебно-воспитательного процесса в период адаптации студентов к обучению в высшей школе // Теория и практика физической культуры. - 2000. - №5. - С.14-17.
7. *Краснокутская С.Н.* Формирование социальной компетентности студентов вуза: дис. ... канд. пед. наук. - Ставрополь, 2006. - 178 с.
8. *Мирзаянов Л.Ф.* Решение проблемы адаптации студентов М., 2001.
9. Педагогика и психология высшей школы: сб. науч.-метод. работ, посв. 75-летию НГАУ. - Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2011. - 140 с.

*13.00.00***М.М. Атласова**

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова
Институт языков и культуры народов РФ
Якутск, mikhnasa@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ СРЕДСТВ НА ЗАНЯТИЯХ ДИСЦИПЛИН КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЦИКЛА: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

Использование музыкальных средств на занятиях культурологического цикла со школьниками и студентами направлена на реализацию задач нравственно-эстетического воспитания личности обучаемого средствами музыкального сопровождения. При посещении занятий художественно-эстетического цикла у студентов и учащихся появятся знания об искусстве, музыкальном инструменте; владение основными приемами усвоения сценического искусства, чувства аудитории; усвоение навыков и приемов музыкальной педагогики.

Ключевые слова: *методы и средство обучения, музыкальная культура, духовная культура, развитие.*

При обучении предметам национальной культуры непременно следует параллельно организовать деятельность факультативов творческого плана, чтобы усвоение закреплялось и во внеучебное время. С этой целью нами разработаны авторский учебный сайт и дисциплины "Предметы художественно-эстетического цикла", "Музыкально-сценическое искусство", "Профессиональный имидж современного учителя". Они преподаются на филологическом и педагогическом факультетах, предполагают формирование у студентов способности анализировать проблемы современной науки и образования для осуществления профессиональной деятельности на различных ступенях в различных образовательных учреждениях.

Важнейшими факторами, определяющими эффективность музыкальной культуры на занятиях по предметам художественно-эстетического цикла, являются единство и взаимодействие её элементов, как деятельностный и ценностный элемент, а также неразрывная связь музыкальной культуры с общим контекстом национальной и мировой культуры.

Проблема подготовки современного учителя - одна из важнейших социально-педагогических проблем. Разрабатывая педагогику как науку, К. Д. Ушинский особое внимание уделил проблеме учителя и системе его подготовки. Взгляды по этому вопросу изложены им в целом ряде работ. Одних теоретических знаний учителю недостаточно, необходимо еще овладеть практическим искусством преподавания, получить навыки в педагогической работе, обучиться актерскому мастерству. Эти навыки строятся на научных основах, но все же это есть нечто особое, приобретаемое в практической работе. Кроме того, Ушинский считал, что будущему учителю следует сообщить целый ряд педагогических навыков, необходимых в работе. Так, учитель должен научиться красиво и правильно писать, рисовать, чертить, читать ясно и выразительно и, если возможно, даже петь.

Структура программ названных дисциплин состоит из модулей, каждый из которых имеет свое наименование. В их содержании раскрыт состав элементов модуля, подлежащих усвоению студентами. Программа предусматривает проведение практических занятий, их перечень указан и определено содержание с учетом специфики программы.

Данная авторская программа по работе со студентами проводится уже в течении пяти лет с будущими педагогами и филологами. Лекционные занятия проходят в диалоговой форме общения между студентом и преподавателем. Обсуждение студенческих работ осуществляется в ходе групповой и фронтальной работы. На семинарских и практических занятиях используются современные методы обучения: деловые игры, мини-конференции,

дискуссии, тренинги, мини-презентации, самопрезентации, позволяющие максимально использовать творческий потенциал студентов. В целом дисциплины совершенствуют профессиональные установки личности и дают большой дополнительный объем музыкально-сценических знаний, которые будут востребованы специалистом по работе с детьми.

Каждый модуль образован лекцией и несколькими семинарскими занятиями, на которых студенты, работая в активной форме (решения кейсов, разработки проектных идей, обсуждения проблем на круглых столах и т.п.), погружаются в современную проблематику педагогической науки и образования.

В содержании дисциплины подробно освещаются проблемы прикладной науки - методики обучения сценическому искусству, компетентностный подход, роль принципов, методов и приемов обучения в методическом исследовании и обучении искусству, формирование коммуникативных компетенций у обучающихся, в заключении внимание уделяется контролю сценических владений. Зачет по данной дисциплине проводится в творческой форме – каждый студент по итогам курса защищает собственный проект. На момент окончания изучения дисциплины у каждого студента есть четыре творческой работы по каждой теме программы. Все работы обсуждаются, а иногда и выполняются, коллективно.

В документах Юнеско технология обучения рассматривается как системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования. Технология обучения - это совокупность методов и средств обработки, представления, изменения и предъявления учебной информации, с другой - это наука о способах воздействия преподавателя на учеников в процессе обучения с использованием необходимых технических или информационных средств. В технологии обучения содержание, методы и средства обучения находятся во взаимосвязи и взаимообусловленности. Их применение на занятиях зависит от темы и места проведения. К примеру, тема "Принципы взаимодействия музыкального, театрального, хореографического и изобразительного искусства в различных музыкально-сценических жанрах" требует использования средств национально-этнической культуры, если занятие проводится в отдельно взятом регионе.

Учебный сайт обычно имеет два аспекта: внешний и внутренний. Во-первых, автор организует деятельность обучаемых - будущих педагогов в открытом информационном пространстве, и поэтому она должна быть интересна для посетителей, которых привлекают не столько графические, сколько познавательные и интерактивные достоинства сервера. Во-вторых, сайт может стать полезным инструментом для более качественного и эффективного решения задач учебного заведения: проведение интернет-занятий, конкурсов, организации дистанционных учебных встреч, информационной поддержки обучения.

На заглавной странице как автор-разработчик сообщаю о Правилах учебного сайта. К примеру, мы заранее оповещаем посетителей следующим образом: прежде чем Вы начнете пользоваться информационными материалами, ознакомьтесь с правилами сайта:

1. Все авторские права принадлежат авторам произведений в соответствии с законом об "авторских и смежных правах";

2. Данная информационная учебная система создана исключительно в образовательных целях. При использовании материала ссылка на адрес сайта обязательна;

3. Использование материала в целях нарушающих законодательство запрещено.

Назначение образовательного сайта:

Интернет - сайт создан в учебных целях по предмету "Методика преподавания культуры". Он будет полезен не только для студентов, но и для учителей школ, колледжей по изучению традиционной культуры народов.

Техническая характеристика сайта:

Данное Интернет средство учебного назначения содержит большое количество аудиосредств на формате mp3, дубль wma, информационных наглядных средств -

фотографии, имеет видеоматериалы, а также создана база интерактивного модуля, включает контролирующие программы. Здесь записаны для прослушивания песни в исполнении авторов. А также студент тут же может проверить результаты усвоения темы: машина выдает количество правильных ответов. По мере накопления информации исполнителями музыкальных произведений заполняется табло "Вопросы - ответы", куда они могут зайти и ответить на них, используя специальный логин и пароль. В "Новостях культуры" через электронную почту исполнители песен отправляют значимую информацию о своей деятельности, а также посетители могут направить свои вопросы, пожелания, предложения исполнителям песен и/или автору-разработчику.

Наш образовательный сайт имеет:

- методические рекомендации, представленные в текстовом виде в качестве инструкции использования;
- информационный модуль, включающий как текстовую, так и мультимедийную информацию, которую студенты могут использовать для самообразования. Необходимо отметить, что данный материал преподаватель может использовать и во время учебных занятий;
- интерактивный модуль, позволяющий осуществлять информационное взаимодействие в реальном режиме времени с реальными людьми (в нашем случае с исполнителями музыкальных произведений);
- контролирующий модуль рассчитан на проверку знаний обучаемых. Указывается необходимая литература для самостоятельной работы.
- в рубрике "Новости культуры" приведены наиболее актуальные сведения из культурной жизни республики;
- рубрика "Контактная информация" обеспечивает связь с автором-разработчиком для предложений и/или замечаний по совершенствованию данной обучающей системы. А также обеспечивает контакт с посетителями сайта и исполнителями музыкальных произведений. Через данную рубрику можно отправить вопросы, пожелания, предложения участникам учебного сайта.

Процесс нравственно-эстетического образования студентов на занятиях осуществляется в неразрывной связи с процессом формирования коммуникативной компетенции посредством вовлечения их в процесс общения, основанный на обсуждении содержания музыкальных произведений.

Список литературы

1. *Атласова М.М.* Методика обучения культуре народов Севера. - М., 2015. - 120 с.
2. *Атласова М.М.* Технологические особенности приобщения к национально-этнической культуре. - Якутск, 2015. - 205 с.
3. *Бержеро Ф., Мерлин А.* История джаза со времен Боба / Пер. с франц. М.А. Чернавиной. - М.: ООО Издательство АСТ, 2003.
4. *Ванслов В.В.* Опера и ее сценическое воплощение. М.: ВТО, 1963; он же: В мире балета. М., 2010; он же: О музыке и балете. - М., 2007.
5. Великие мюзиклы мира. М., 2012.
6. История современной отечественной музыки. Вып.3. - М., 2011.
7. *Клитин С.С.* История искусства эстрады. СПб., 2013.
8. *Ушинский К.Д.* Родное слово //Собрание сочинений: В 11 т. - М.; Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1948-1950. - Т. 2.
9. <http://www.pesnisakha.s-vfu.ru>

13.00.08

В.А. Банников

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
факультет технологий и бизнеса, кафедра агроинженерии и техносферной безопасности,
Тула, v.bannicov@yandex.ru

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

В работе рассмотрены вопросы формирования высокого уровня профессионально-управленческой культуры будущих педагогов, осуществляющих подготовку подрастающего поколения, что является необходимым условием эффективной деятельности всего общества и его дальнейшего развития. Знание сущности и содержания профессионально-управленческой культуры будущих педагогов позволяет сформировать ее основы в процессе обучения студентов в вузе.

Ключевые слова: педагогическое образование, профессионально-управленческая культура, обучение студентов в вузе.

В современном мире роль образования определяется важностью этой социальной отрасли для устойчивого развития страны. Профессиональная подготовка в вузах бакалавров по направлению подготовки педагогическое образование призвана подготовить их к деятельности, обеспечивающей эффективность учебно-воспитательной работы и безопасность этого процесса. Выпускники вузов должны способствовать инновационному развитию страны и обеспечить формирование кадрового состава, который отвечал бы современным требованиям и мог решать профессиональные задачи управления образованием на всех уровнях [1]. Полученное образование позволяет выпускникам работать практически в любой педагогической области этой отрасли, требующей знаний управленческой деятельности. Непременным условием является наличие профессионально-управленческой культуры педагогов, на основе системы ценностей относящихся к области профессиональной деятельности для ее анализа, а также процессов, явлений и объектов. Необходимость осуществлять целенаправленную политику, эффективно действовать в условиях качественного развития образовательной сети страны потребовала качественно иной подготовки будущих педагогов, обладающих профессионально-управленческой культурой.

В данных условиях специальное исследование сущности и содержания профессионально-управленческой культуры будущих педагогов в процессе их профессиональной подготовки в вузе, представляется принципиально важным.

Для раскрытия вопросов структуры и содержания профессионально-управленческой культуры будущих педагогов, следует отметить, что уровень образования с давних времен сравнивался с уровнем культуры человека. Так, в словаре С.И. Ожегова культуре дается следующее определение: «Высокий уровень чего-нибудь, высокое развитие, умение» [3]. За прошедшие годы многие как отечественные (П.С. Гуревич, В.А. Бачинин, М.С. Каган, В.М. Межуев, П.А. Сорокин и др.), так и зарубежные (Дж. Тайлор, Д. Ронер, Х. Триандис и др.) ученые представили свои определения культуры, указывая, что она имеет личностно-творческую природу. Базовая культура личности, как система, состоит из ряда подсистем: гражданской, нравственной, трудовой, эстетической, физической и др. Общая культура человека «пронизывает» все действия людей и объединяет их в нечто целостное с особым образом жизни, как опыт конкретного человека с первых мгновений жизни формирует его личностные психические характеристики. Очевидно, что культурная среда накладывает свой отпечаток на эти характеристики и это необходимо учитывать при обучении студентов в вузе [2]. Для выяснения специфики культуры как социального феномена необходимо выявить то общее основание, на котором она возникает, а также, способ бытия которым она сама

является. Таким общим основанием является сущность человека. Взаимосвязь сущности человека и культуры заключается в том, что они выступают как соотношение сущности и действительности, то есть культура представляет собой одну из интегративных форм проявления человеческой сущности, одну из форм человеческой действительности. Следовательно, в основании сущности человека и культуры лежит процесс удовлетворения жизненных потребностей человека и соответствующих им видов профессиональной деятельности. Поэтому культура представляет собой социально-деятельный аспект человеческой действительности. Деятельность же, как выступает процесс, способ и средство удовлетворения потребностей человека, преобразования цели в результат и как предпосылки его жизнедеятельности. Эффективная управленческая деятельность в педагогической сфере невозможна без формирования у будущих специалистов основ профессионально-управленческой культуры.

В то же время в науке и практике еще не рассмотрены досконально научно-методические основы формирования профессионально-управленческой культуры педагогов, отсутствуют обоснованные характеристики сущности и содержания понятия, критерии комплексной оценки процессов профессионального развития будущих учителей и усвоения ими профессиональных и этических ценностей, норм и правил профессионально-управленческой культуры. Кроме специальных знаний и умений в сфере профессиональной деятельности, педагогу необходим высокий уровень общей профессиональной культуры и, особенно, в сфере управления.

Анализ литературы показал, что сложились определенные предпосылки исследования проблем формирования профессиональной культуры специалистов в сфере педагогической деятельности. В частности, раскрыты такие проблемы, как подготовка и управление педагогическими кадрами; становление личности профессионала и формирование управленческой культуры специалистов (В.К. Белолипецкий, А.А. Деркач, Л.В. Мардахаев, А.К. Маркова, А.П. Чернышов и др.); психолого-педагогические аспекты формирования культуры специалиста в процессе профессиональной подготовки (А.И. Абрамова, А.Ф. Беликов, Н.И. Болдырев, С.Н. Вольхин, Ю.К. Васильев, А.Т. Глазунов, Л.П. Кураков, Б.М. Левин, Р.З. Хайруллин и др.).

Исходя из необходимости обеспечения эффективности функционирования образовательных организаций, к профессионально-управленческой культуре педагогов всех уровней образования предъявляют такие требования как: способность организовать и обеспечить необходимый уровень управления воспитанниками с учетом индивидуальных и других особенностей, специфики региона и стоящих управленческих задач; умения выделять основные факторы, существенно влияющие на процесс и результат управления отдельными лицами и коллективами; умения прогнозировать и предупреждать ситуации риска при подготовке и реализации учебно-воспитательного процесса. С учетом вышеизложенного, сущность профессионально-управленческой культуры педагогов можно определить как совокупность профессиональных и личностных качеств специалиста, позволяющую осуществлять ему управленческую деятельность в сфере организации образовательного процесса на всех уровнях и областях.

При этом, как любая культура профессионально-управленческая культура педагогов включает систему ценностей, принятых в профессиональной среде и разделяемых большинством работников, которую можно определить как определенный набор идеальных образований, профессиональных нормативов и трудовых традиций, оказывающих существенное влияние на формирование основ профессионально-управленческой культуры работников сферы образования. Ценность представлена как общепризнанная норма, сформированная в определенной профессиональной среде, которая задает нормы и стандарты поведения, и оказывает влияние на выбор поведенческого образца. Проведенный мониторинг среди руководителей, учителей и иных педагогических работников позволил выделить группы ценностей, составляющих основу профессионально-управленческой культуры современного педагога как специалиста в управлении: этическая, знание

моральных принципов управленческой деятельности; готовность к принятию управленческого решения в соответствии с законодательством регионального и федерального уровней; верность своему делу, честность и правдивость.

Компонентами, характеризующими содержание профессионально-управленческой культуры педагога являются: когнитивный, включающий знания, умения и навыки в данной сфере профессиональной деятельности; аксиологический, включающий морально-нравственные ценности отражающие специфику управленческой деятельности; поведенческий, определяющий приемы и правила осуществления эффективной профессиональной деятельности в области управления. Результатом проявления указанных компонентов выступает повседневное поведение специалиста, рассматриваемое как процесс реализации профессиональных установок личности, в которых проявляется профессионально-управленческая культура педагога в виде бесконфликтного, уважительного отношения к людям, к принятым правилам, а также проявление самоуважения, ответственности и настойчивости в исполнении управленческих решений.

В полном объеме экспериментальная работа реализована на базе Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого в 2014-2015 учебном году. Данные мониторинга профессиональной подготовки студентов демонстрируют устойчивую динамику роста профессионально-управленческой культуры будущих педагогов, работающих в различных организациях и на различных должностях. Следует отметить глубокое понимание студентами необходимости формирования основ профессионально-управленческой культуры как одного из важных условий их успеха в самостоятельной работе после окончания вуза. Результаты экспериментальной работы подтверждают эффективность специально отобранного содержания, форм, методов и средств профессиональной подготовки студентов в учебном процессе вуза для формирования основ профессионально-управленческой культуры будущих педагогов. Полученные данные позволяют утверждать, что сформированные у выпускников основы профессионально-управленческой культуры позволили им быстро адаптироваться в различных образовательных организациях и осуществить карьерный рост.

Таким образом, полученные в ходе экспериментальной работы данные позволяют сделать вывод о том, что выявленные сущность и содержание профессионально-управленческой культуры будущих педагогов в целом адекватно отражают данное понятие.

Список литературы

1. *Вольхин С.Н.* Формирование безопасной образовательной среды образовательных учреждений // Сб. докл. Всеросс. науч.-практ. конф. «Демидовские чтения – Тула, 2013 (материалы ежегодной научно-практической конференции с международным участием)». – Тула: издательство «Папирус», 2013 - С.237-244.
2. *Культурология: Учебное пособие* // Под ред. Г.В. Драча. - М., 2003.
3. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. - М., 1992.

*13.00.00***Е.А. Белоногова**

Тюменский Государственный Нефтегазовый университет (ТюмГНГУ),
филиал в г. Нефтеюганске,
Нефтеюганск, elenbelonogov@mail.ru

**МОДЕЛЬ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БАКАЛАВРОВ ПО
НАПРАВЛЕНИЮ «НЕФТЕГАЗОВОЕ ДЕЛО»**

Необходимыми составляющими формирования профессиональных компетенций у бакалавра–инженера является использование математического аппарата для решения различных профессионально–ориентированных задач. Обеспеченность педагогической модели диагностическими средствами помогает преподавателю помимо результата отслеживать процесс педагогических воздействий. Основанием для построения педагогической модели формирования профессиональных компетенций студентов технических вузов являются деятельностный, личностно–ориентированный, системный и уровневый подходы; теория развивающего обучения, теория контекстного обучения.

Ключевые слова: бакалавр–инженер, профессиональные компетенции, деятельностный, личностно–ориентированный, системный и уровневый подходы; теория развивающего обучения, теория контекстного обучения.

Необходимыми составляющими формирования профессиональных компетенций у бакалавра–инженера является использование математического аппарата для решения различных профессионально–ориентированных задач. Исследование таких задач требует применения математического моделирования технических объектов, явлений и процессов, использования количественных методов. В связи с этим модель организации обучения математической подготовки требует ориентации на использование профессионально направленных подходов и технологий обучения, позволяющих проектировать образовательный процесс как максимально приближенный к предстоящей профессиональной деятельности. Понятие модели используется на практике « не только и не столько с целью получения объяснений различных явлений, сколько для предсказания интересующих исследователя явлений» [3]. Обеспеченность педагогической модели диагностическими средствами помогает преподавателю помимо результата отслеживать процесс педагогических воздействий.

Основанием для построения педагогической модели формирования профессиональных компетенций студентов технических вузов являются деятельностный, личностно–ориентированный, системный и уровневый подходы; теория развивающего обучения, теория контекстного обучения. В разработке своей педагогической модели мы опирались на теорию деятельности, разработанную А.Н. Леонтьевым [8] и теорию учебной деятельности, разработанную его последователями: Н.А. Менчинской, Л.Б. Ительсоном, Г.П. Щедровицким [9], И.И. Ильясовым [7], П.Я. Гальпериним [4], В.В. Давыдовым [5].

Е.И. Смирнов [10] предлагает модель дидактической системы математического образования в единстве методологических, теоретических, практических и общекультурных компонентов. В настоящем исследовании при разработке модели организации математического обучения при формировании профессиональных компетенций у бакалавра–инженера по направлению 21.03.01 «Нефтегазовое дело» с помощью решения различных профессионально–ориентированных задач, будем исходить из представлений Г.П. Щедровицкого, что в современной педагогике моделью является, с одной стороны, «специально созданная форма объекта для воспроизведения некоторых характеристик подлинного объекта, подлежащего познанию» [11], по мнению А.Г. Асмолова с другой «мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или

воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [2]. В.А. Далингер, считает, что при конструировании модели главная задача заключается в том, чтобы, «используя в единстве и целостности разнообразные методы, обеспечить гибкость системы, сделать ее способной быстро реагировать, приспосабливаться к постоянно изменяющимся условиям» [6]. При этом компоненты предлагаемой модели должны раскрывать внутреннюю организацию процесса формирования профессиональных компетенций у бакалавра–инженера. Теоретическая модель организации математического обучения представляет собой систему функционально взаимосвязанных блоков: целевого, содержательного, технологического и критериально–оценочного.

Целевой блок предполагает конкретизацию целей обучения математическим дисциплинам. Образовательные цели ориентированы на формирование знаний и умений в рамках изучаемых математических дисциплин, а также применять знания при необходимости в иных ситуациях. Целевой блок теоретической модели определяется социальным заказом общества и требованиями федерального государственного образовательного стандарта высшего. Он предопределяет наполнение остальных блоков модели и создает предпосылки для их объединения в целостное единство.

Содержательный блок предусматривает отбор содержания учебного материала в контексте модульного подхода. В современных условиях развития высшего профессионального образования отбор содержания наиболее целесообразно проводить на основе теории дидактического *единства содержательной и процессуальной сторон* обучения. В связи с этим представляется возможным рассматривать аспекты содержательной и процессуальной сторон обучения в рамках соответствующего объединенного блока теоретической модели. Технологический блок реализуется посредством авторской методики формирования профессиональных компетенций при обучении математическим дисциплинам путем моделирования практико-ориентированных задач.

Критериально–оценочный блок связан с разработкой критериев и показателей успешного функционирования модели организации математической подготовки, направленной на формирование профессиональных компетенций у бакалавра–инженера по направлению 21.03.01 «Нефтегазовое дело» с помощью решения различных профессионально–ориентированных задач в техническом вузе, средствами диагностики являются критериально-ориентированные задания. В ходе теоретического этапа исследования были выделены и обоснованы следующие критерии и соответствующие им показатели:

- *мотивационно–целевой*: мотивационная готовность к эффективной профессиональной деятельности; позитивная ценностная установка на будущую профессиональную деятельность, способность к рефлексии в процессе самостоятельной работы характеризуется формированием познавательного и профессионального интереса будущих бакалавров–инженеров, их мотивационной сферы, самостоятельности и активности;

- *когнитивно–деятельностный* характеризуется объемом и качеством приобретенных знаний в соответствии с требованиями учебных программ математических дисциплин, сформированностью умений, владений и способностей применять их в решении профессионально–ориентированных задач, а также отражает уровень владения приемами приобретения, накопления и усвоения информации, методами ее переработки и логически последовательным мышлением;

- *контрольно–оценочный*, характеризуется осознанием студентами собственных действий, приемов и способов при решении типовых профессиональных задач. Диагностика: на входе, промежуточная, на выходе. Контроль: поэлементный, итоговый, ФЭПО. Профессиональная направленность обучения математике предполагает такое содержание учебного материала, такую организацию его усвоения, которые не нарушат системной логики построения курса математики и позволят моделировать профессионально–ориентированные задачи и задачи профессиональной деятельности.

Список литературы

1. *Алексеев, Н.Г.* Концепция развития исследовательской деятельности учащихся / Н.Г. Алексеев, А.В. Леонтович, А.С. Обухов, Л.Ф. Фомина // [Текст] Исследовательская работа школьников. 2002.– № 1.– С. 24–33.
2. *Асмолов, А.Г.* Динамический подход к психологическому анализу деятельности // [Текст] Асмолов А.Г. Культурно–историческая психология и конструирование миров.– М.: Воронеж: Изд–во «Институт практической психологии», НПО «МОДЭК», 1996.– 768 с.
3. *Бродский, Я.С.* О содержании математического образования в средних специальных учебных заведениях. Метод. рекомендации по преподаванию математики. Вып. 11: // [Текст] Я.С. Бродский, А.Л. Павлов и др.; под ред. Я.С. Бродского.– М.: Высшая школа, 1989.– С. 11–26.
4. *Гальперин, П.Я.* Теоретические основы инноваций в педагогике / [Текст] П.Я. Гальперин.– М., 1991.– 326 с.
5. *Давыдов, В.В.* Теория развивающего обучения / [Текст] В.В. Давыдов.– М.: ИНТОР, 1996.– 544 с.
6. *Далингер, В.А.* Совершенствование процесса обучения математике на основе целенаправленной реализации внутри предметных связей / [Текст] В.А. Далингер.- Омск *Ильясов, И.И., Хижнякова Е.В.*: Ом ИПКРО, 1993.– 323 с.
7. Сравнительная эффективность двух подходов к познавательному развитию школьников. Вестник Московского университета. // [Текст] И.И. Ильясов, Психология (серия 14), №2, 1998, с. 20 –27.
8. *Леонтьев, А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. Изд. 2–е / [Текст] Ильясов, И.И., А.Н. Леонтьев.– М.: Политиздат, 1977.– 304 с.
9. *Очков, В.Ф.* MathCADPLUS 6.0 для студентов и инженеров / [Текст] В.Ф. Очков.– М.: ТОО фирма «Компьютер Пресс», 1996.– 238 с.
10. *Смирнов С.Д.* Педагогика и психология ВО: от деятельности к личности: Учеб. пособие для слушателей повышения квалификации, преподавателей вузов и аспирантов / [Текст] С.Д. Смирнов., – М.: Аспект Пресс, 1995. – 271 с.
11. *Щедровицкий, Г.П.* Структурный анализ и моделирование сложных систем / [Текст] Г.П. Щедровицкий / Проблемы исследования систем и структур. – М., 1965. – 156 с.

13.00.00

Л.И. Васильева

Белгородский государственный институт искусств и культуры, факультет социально-культурной деятельности, кафедра издательского дела и библиотековедения
Казань, lyub-azarova@yandex.ru

ПРОДВИЖЕНИЕ ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ: БИБЛИОТЕЧНЫЙ УРОК В ПРОГРАММЕ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются педагогические аспекты продвижения детского чтения в школьной библиотеке. Предлагается авторская программа библиотечных уроков «Воспитание книгой», составленная с опорой на требования Федерального государственного образовательного стандарта для ее реализации педагогом-библиотекарем во внеурочной деятельности младших школьников.

Ключевые слова: *продвижение детского чтения, школьная библиотека, библиотечный урок, педагог-библиотекарь.*

Продвижение чтения как объект коммуникационного процесса представляет собой предварительно подготовленную, оцененную информацию, содержание которой может оказывать большое внимание на аудиторию в самых различных формах: обучение, убеждение, внушение, реклама, побуждение и др. Однако, поскольку школьная библиотека является дидактическим ресурсом образовательного учреждения, одной из форм продвижения детского чтения является библиотечный урок, который получил все большую распространенность в связи с введением в номенклатуру специальностей должности педагог-библиотекарь, а также с действием Национальной программы поддержки и развития чтения до 2020 года. Ряд исследователей отмечают, что продвижение чтения, его поддержка и развития являются наиболее эффективными при условии осуществления библиотеками программно-проектной деятельности, что дает возможность ориентации на конечный результат. В связи с этим, предлагается краткое описание авторской программы внеурочной деятельности для младших школьников.

Авторская программа внеурочной деятельности «Воспитание книгой» составлена с опорой на требования Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования, реализующихся в Федеральных примерных программах для образовательных учреждений РФ, концепции духовно-нравственного воспитания российских школьников, проекта концепции библиотечного обслуживания детей в России, Национальной программы поддержки и развития чтения. Основной целью данной программы является продвижение чтения в условиях школьной библиотеки, что осуществляется на основе современного варианта аналитико-синтетического метода, который учитывает новейшие данные лингвистической, педагогической и методической науки, носит воспитывающий и развивающий характер, обеспечивая интенсивное речевое развитие учащихся и высокий уровень сознательности чтения, речи. В процессе проведения занятий у школьников формируется первоначальный навык чтения как один из важнейших видов речевой деятельности. В ходе занятий учащиеся овладевают *сознательным, правильным, плавным слоговым чтением, элементарными умениями и навыками работы с текстом и книгой* [1].

Данная программа внеурочной деятельности представлена интеграцией библиотечных уроков и современных библиотечных форм взаимодействия с читателями в школьной библиотеке, целью которой является продвижение чтения в школьной библиотеке. Библиотечный урок проводит педагог-библиотекарь, цель которого воспитать независимого библиотечного пользователя через распространение библиотечно-библиографических знаний, развитие культуры чтения и формирование информационной грамотности.

Библиотечный урок является основным видом деятельности педагога-библиотекаря по воспитанию культуры чтения, формированию информационной культуры личности

учащегося и подготовке ребенка к продуктивной самостоятельной работе с источниками информации.

Библиотечный урок строится с учетом следующих требований:

- принцип системного подхода, иначе, несмотря даже на большой объем сведений, предоставляемый учащимся на этих занятиях, практический результат не будет удовлетворительным, знания будут носить хаотичный и разрозненный характер;
- принцип преемственности;
- последовательное усложнение при подаче материала уроков;
- ориентирование на конкретную возрастную группу учащихся и на реальные потребности школы [4].

Каждый библиотечный урок должен соответствовать задачам и целям урока: образовательной, воспитательной, развивающей.

Исходя из специфики изучения художественной литературы, библиотечные уроки, направленные на воспитание художественным словом, а также формирование культуры чтения, составлены с учетом художественно-педагогической сверхзадачи: *погружение, постижение, сравнение, обобщение*, которые представлены следующими типами уроков: *образ-модель, исследование, созерцание, панорама*. Гибкое соотношение типа урока и поставленной сверхзадачи доказывают свою эффективность на практике, повышая уровень эмоциональной отзывчивости и творческой активности учащихся.

С учетом важности и своевременности появления данной программы выбор библиотечных форм взаимодействия педагога-библиотекаря и читателя обусловлен учетом возрастной периодизации детского чтения, специфику нравственных представлений младших школьников, а также библиотечными ресурсами школьной библиотеки, что позволяет эффективно руководить детским чтением, а также расширять, дополнять цель и задачи библиотечного урока. Среди относительно новых библиотечных форм представлены библиотечный *урок с мобильными технологиями*, где организация встречи педагога-библиотекаря с родителями строится на концепции BYOD (Bring Your Own Device – «принеси свое собственное устройство»). Смысл BYOD в том, что администрация школы и библиотекари разрешают и всячески мотивируют приносить в школу свои ноутбуки, планшеты и смартфоны. При этом мобильные устройства в школе, библиотеке должны служить образовательным целям, а школьники должны увидеть альтернативные и более полезные возможности использования девайсов, чем игры и общение в социальных медиа [3]. Интересна следующая форма проведения библиотечного урока – в форме *букчелленджа*. *Букчеллендж* – вызов-игра, представленная в интерактивной форме (мобильное приложение, компьютерная игра), которая состоит из списка книг по строго определенным номинациям и различных вариантов заполнения содержимого (название книги, отзыв и др.).

Библиотечные уроки в авторской программе внеурочной деятельности представлена следующими темами и разделами:

1 класс. Тема: **«Азбука нравственности в устном народном творчестве»**. *Цели:* формирование мировоззрения, целостного представления о мире и формах фольклора, воспитание любви к истории своей Родины, родного края; пробуждение интереса к истории, литературе, ознакомление с возможностями школьной библиотеки для ознакомления с устным народным творчеством; формирование библиотечно-библиографических умений по работе с книгой. *Основное содержание:* детский фольклор является универсальной педагогической системой. Устное, словесное художественное творчество, которое возникло в процессе формирования человеческой речи. Начало искусства слова – в фольклоре. *Разделы:* «Материнская поэзия», «Календарный фольклор», «Игровой фольклор», «Дидактический фольклор».

2 класс. Тема: **«Семья в произведениях художественной литературы»**. *Цели:* создание информационно-педагогической поддержки мотивации чтения школьников; организация сотрудничества «ученик-родитель-библиотекарь»; создание условий для возрождения традиции семейных чтений; повышение культуры чтения в семье; приобщение учеников к

регулярному чтению детской литературы и посещению школьной библиотеки, формирование библиотечно-библиографических умений по работе с книгой. *Основное содержание:* становление ребенка как читателя не может проходить без активного участия школьной библиотеки и родителей в жизни ребенка с самого раннего возраста. Они должны играть роль стимулятора интереса к чтению, поскольку полноценным читателям надо успеть стать в детстве. Семейные чтения — это разговор родителей с детьми о нравственности, побудительным стимулом которого является совместное прочтение произведения литературы. *Разделы:* «Родители и дети в школьной библиотеке», «Детские писатели-классики в рассказах о семейном воспитании», «Современные авторы для семейного чтения».

3 класс. **Тема: «Современные писатели детям».** Цели: ознакомление учащихся, а также их родителей с произведениями писателей-современников, которые пишут для детей; воспитание потребности в чтении как источнике новых знаний, эмоций, переживаний; формирование литературного вкуса и читательских интересов, формирование библиотечно-библиографических умений по работе с книгой.

Основное содержание: одна из основных особенностей современной детской литературы - нежелание многих взрослых признавать эволюцию детской литературы. Возможная причина этого - взрослые не в полной мере ориентируются в книгах для детей. Они больше ничего не могут посоветовать своему ребёнку, потому что «не доверяют новым книгам, так как считают их странными». *Разделы:* «Детские писатели современники в школьной библиотеке», «Библиогид рекомендует»

4 класс. **Тема: «История взрослых в рассказах и сказках для детей».** Цели: формирование познавательного интереса к изучению истории родной страны, формирование представлений о жанрах литературы; воспитание интереса к чтению книг, формирование первоначальных умений работать со словарями, энциклопедиями, привитие элементарных навыков самостоятельной работы с книгой, формирование библиотечно-библиографических умений по работе с книгой. *Основное содержание:* каждый человек обязан знать историю своего края, страны, а также мира, этапов развития человеческого общества, причин многих важнейших исторических событий, для того чтоб предвидеть их в будущем и понимать происходящее в настоящем. При изучении художественных произведений, описывающих исторические этапы развития своей страны, происходит формирование патриотизма у учащихся, уважение к опыту предков.

Разделы: «Школьная библиотека для изучения истории», «Тема театра», «Тема гражданской войны», «Тема Великой отечественной войны», «Тема социализма».

Таким образом, отмечая важность библиотечного урока для продвижения детского чтения, необходимо учитывать программно-проектный характер самого процесса продвижения детского чтения, а также учитывать требования Федерального государственного образовательного стандарта для формирования читательских компетенций.

Список литературы

1. Накамура Ю. Чтение как руководство для жизни: две основные теории школьного библиотечного образования «руководство чтением и формирование информационной культуры личности» // Школьная библиотека. – 2009 – № 6/7. – С. 64–67.
2. Олефир С.В. Профессиональное позиционирование школьных библиотек в условиях новых образовательных стандартов / Сиб. пед. журн. – 2010. – № 10. - С. 185-192.
3. Тихомирова И.И. Педагогическая деятельность школьного библиотекаря. Учебно-методическое пособие для школьных библиотекарей как педагогов. — М.: РШБА, 2014. — 464 с.
4. Школьная библиотека – территория детства: сборник материалов / сост. Т.Д. Жукова, Е.В. Головань. – М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2011. – 496 с. – (Профессиональная библиотека школьного библиотекаря).
5. Ялышева В. В. Продвижение книги и чтения средствами визуальной культуры // Библ. дело. – 2011. – № 7. – С. 24-27

*13.00.01***И.С. Ганишина**

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказания»,
кафедра общей психологии,
Рязань, irinaganishina@yandex.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Психологическое просвещение осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России, призвано реализовывать систему профилактики наркотической зависимости осужденных, в рамках которой сотрудниками исправительного учреждения осуществляются следующие направления работы: информационно-пропагандистская деятельность; развитие адаптивных навыков; коррекция индивидуально-психологических особенностей личности осужденных, способствующих наркомании.

Ключевые слова: исправительные учреждения; наркотическая зависимость; осужденный; профилактика наркотической зависимости; психологическое просвещение; психолого-педагогические технологии.

В настоящее время в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы отбывает наказание большое количество наркозависимых осужденных. Персонал исправительного учреждения согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года осуществляет оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристик. В этих условиях особую значимость приобретает программа психологического просвещения осужденных по профилактике наркотической зависимости [1,2]. Программа ставит перед собой следующие **цели**: создать у осужденных негативное отношение к наркотическим веществам; расширить их кругозор; сформировать положительные установки к принятию психолого-педагогической, психокоррекционной, медицинской и иной помощи.

Просветительский блок. В рамках реализации просветительского блока программы с осужденными проводятся лекции на темы: «Что я знаю о наркомании?»; «Наркомания и СПИД»; «Наркомания и гепатит»; «Воздействие наркомании на организм женщины в период беременности и родов»; «Дети наркозависимых»; «Наркофизиология или путешествие в мозг человека»; «Уголовная и административная ответственность за употребление, хранение и распространение наркотиков»; «Здоровый образ жизни как необходимый компонент эффективной ресоциализации и социальной адаптации». Сотрудниками психологической и медицинской служб, социальными работниками, начальниками отрядов по данным темам рекомендуется чтение лекций осужденным о вреде употребления наркотиков и последствиях их употребления.

Во время встреч с осужденными в учреждениях УИС персоналу, осуществляющему просветительскую деятельность, целесообразно также рассматривать следующие альтернативы наркотизации: занятия спортом (борьбой, плаванием, дзюдо, самбо, легкой и тяжелой атлетикой); участие в спортивных мероприятиях (играх в волейбол, футбол, лыжных гонках, кроссах, заплывах), физическая подготовка; художественная самодеятельность, танцы; культурные мероприятия (посещение концертов, выставок); расширение кругозора; чтение книг; просмотр и обсуждение кинофильмов.

На базе исправительных учреждений в рамках профилактики наркотической зависимости осужденных рекомендуется также реализация следующих мероприятий: проведение Дней здоровья; встреч с медицинскими работниками; акций «Мы за здоровье», «Скажи

наркотикам НЕТ!», «Здоровым быть модно!»; организация тематических мероприятий, посвящённых Всемирному дню борьбы со СПИДом (1 декабря), Дню борьбы с наркоманией и наркобизнесом (1 марта), Всемирному дню здоровья (7 апреля), Дню памяти погибших от СПИДа (19 мая); круглых столов «Что нужно знать о наркомании и токсикомании», «История и вредные привычки», «Как бороться с вредными привычками», «Хочешь быть здоровым – будь им»; оформление тематических стендов; конкурсов плакатов, стенных газет «Здоровым быть здорово!», «Скажи ПАВ – НЕТ!», «Здорова нация – здорова планета», «Наркомания – бич цивилизации»; тренингов по формированию здорового образа жизни.

В рамках реализации просветительского блока Программы необходимо, чтобы в исправительном учреждении осужденным были созданы все условия для занятий спортом, художественной самодеятельностью, участия в культурно-массовой работе, саморазвития.

Психодиагностический блок. Применение психодиагностического блока обусловлено выявлением у осужденных психологических особенностей, способствующих возникновению наркотической зависимости, а также препятствующих реабилитации. Для выявления этих особенностей для взрослых осужденных рекомендуется использовать блок следующих методик: Индивидуально-типологический опросник (ИТО) Л.Н. Собчик; Уровень субъективного контроля (УСК) в адаптации Е.Ф. Бажина, А.М. Эткинда; Индекс жизненного стиля (LSI); Смыслжизненные ориентации (СЖО) Д.А. Леонтьева; шкала депрессивности Бека (BDI); Диагностика потребности в поисках ощущений (ППО) М. Цукермана; Оценка уровня эмпатических способностей (УЭС) В.В. Бойко; Опросник способов совладания (WCQ) R.Lasarus, S.Folkman, 1988 в адаптации Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Для несовершеннолетних осужденных рекомендуется использовать методику Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению (СОП).

Профилактический блок. По результатам психологического тестирования с осужденными, не имеющими наркотической зависимости, реализуется первичная профилактика; с осужденными, потенциально предрасположенными к употреблению наркотиков – вторичная профилактика; по отношению к наркозависимым осужденным, находящимся в состоянии длительной вынужденной ремиссии – третичная профилактика. Первичная профилактика (общая профилактика) адресована большинству осужденных, включает комплекс мероприятий, предназначенных для избегания злоупотребления наркотиками, состоит из информационно-просветительской, медицинской и социально-психологической деятельности персонала исправительного учреждения. Вторичная профилактика предназначена для осужденных, имеющих индивидуально-психологические особенности, способствующие наркотизации личности, включает систему мероприятий, аналогичных раннему лечению. Третичная профилактика заключается в оказании адресной психолого-педагогической и психотерапевтической помощи, лечении наркозависимых осужденных, находящихся в состоянии длительной вынужденной ремиссии; ее цель заключается в прекращении употребления наркотиков и избегании дальнейших ухудшений в организме человека.

Важно отметить, что эффективность профилактической работы напрямую зависит от правильно выбранной психолого-педагогической технологии и стратегии в отношении осужденного. Под психолого-педагогическими технологиями нами понимается совокупность приемов, операций и средств, направленных на реализацию образовательных, воспитательных и развивающих задач, воздействующих на личность осужденного посредством социальных, психологических и педагогических механизмов, включающих раскрытие индивидуальности, оптимизацию отношений с окружающим миром и самим собой.

Следовательно, первичная, вторичная и третичная профилактики наркотической зависимости осужденных должны носить комплексный, междисциплинарный характер и могут быть реализованы в исправительном учреждении при совместной деятельности пенитенциарных психологов, социальных работников, начальников отрядов исправительных учреждений, медицинских работников, наркологов.

Психокоррекционный блок. Для психокоррекционной работы с целью профилактики наркотической зависимости осужденных в исправительных учреждениях УИС целесообразно использовать следующие психокоррекционные методики: поведенческий тренинг, музыкотерапию, библиотерапию, арт-терапию, социально-психологический тренинг, педагогический аутотренинг, психогимнастику, поведенческую психотерапию, православную терапию, логотерапию, психодраму, позитивную психотерапию, когнитивную терапию, поддерживающую терапию, глубинную психотерапию и др.

Таким образом, рассмотренный нами комплекс психолого-педагогических технологий, позволит реализовать психологическое просвещение осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Список литературы

1. *Ганишина И.С.* Программа психологического просвещения осужденных по профилактике наркотической зависимости: практические рекомендации. Рязань, 2014. 32 с.
2. *Ганишина И.С.* Программа психологического просвещения как средство профилактики наркотической зависимости осужденных // Прикладная юридическая психология. 2014. №3. С. 53-60.

13.00.00

¹М.М. Главатских, к.психол.н., ²Н.Ю. Александрова, ²Н.А. Румянцева¹ФГБОУ Удмуртский государственный университет, кафедра социальной психологии и конфликтологии, Ижевск,²ГБОУ ВПО ИГМА, кафедра психологии и психосоматической медицины, Ижевск

Gl.Marianna@hotmail.com, alieksandrova.78@mail.ru, Runa808@yandex.ru

**«ОБРАЗ Я» ПОДРОСТКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОСОБЕННОСТЕЙ ИХ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ**

Социально-психологическая зрелость личности рассмотрена и как психологический конструкт, порождаемый в процессе интеграции социальных и индивидуальных компонентов зрелости, и как субъектность, смысловое, когнитивное образование личности. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке из 289 школьников с применением методов идиографического и номотетического подходов.

Ключевые слова: *социально-психологическая зрелость подростков, субъективность, развитие социально-психологической зрелости.*

Феномен социально-психологической зрелости (далее СПЗ) необходимо рассматривать в содержательном структурном, функциональном и динамическом единстве. Структура СПЗ включает, выделенные на основании анализа теорий зрелости личности, имеющие интегративный потенциал, обеспечивающие её эффективное функционирование в социальном мире субъектные качества [4]: активность, ответственность, самостоятельность, уважение к себе и другим, оптимизм. Динамический аспект, процесс развития СПЗ является к настоящему времени наименее разработанным. Необходимо отметить, что уже на ранних этапах происходит не только усвоение, но и переработка внешней информации, приводящая к становлению субъектных качеств. При взаимодействии с социальным миром происходит трансформация в смысловых образованиях личности, приводящая к их целостности и непротиворечивости [2, 7]. Единицами анализа зрелости в её структурно-функциональном единстве являются смысловые модели, определяющие содержание компонентов социально-психологической зрелости, поведение субъекта, обеспечивающие её эффективное функционирование, а порождение субъектных качеств личности связано с их трансформацией. С опорой на субъектно-деятельностный и социокогнитивный подходы можно сказать, что имеются в виду представления и смыслы относительно «Я» как результата отношений человека в системе «Я – Другие – Общество». Проанализировать порождение новых смысловых образований возможно с позиций представленных ниже теорий. Теория личностных конструктов Дж. Келли - теоретическая концепция, объясняющая, как человек строит целостный интегрированный образ мира [9]. Изменение системы конструктов происходит, по мнению автора [10], поскольку конструкты подвергаются испытанию с точки зрения их предсказательной способности с последующим сохранением. При отсутствии подходящих конструктов он формирует новые, расширяя систему конструктов.

Источником изменений смысловых образований с позиции представителей социокогнитивного подхода [5] является противоречие, лежащее в основе социокогнитивного конфликта. Личность вынуждена согласовывать свои действия с действиями других, она вовлекается в процесс децентрации с целью снятия внутреннего противоречия и снижения внутренней напряженности. Результатом разрешения социокогнитивного конфликта является приведение в соответствие внешних условий и содержания внутреннего мира личности посредством образования новых смыслов.

Соотношение «внешнее – внутреннее» – один из актуальных вопросов теории самоатрибуции [8]. Личность так же, как и внешний наблюдатель, начинает устанавливать

связь между своим действием и новыми личностными особенностями, которые ей открылись. Затем наступает момент, когда личность внутренне приспосабливается к новым особенностям и в итоге корректирует старые. Для пересмотра диспозиций необходимо создание ряда условий [1]: протворечащие ожиданиям результаты действий, неудовлетворительный результат деятельности, неясность, необычность или неожиданность наблюдаемого явления, провоцирующая субъекта на «достраивание» события; личностная значимость события; потеря контроля над текущей ситуацией; недоступность целей в данный момент.

С позиций дифференционно-интеграционной теории развитие идет от состояний относительной глобальности и отсутствия дифференциации к состояниям большей дифференцированности, артикулированности и иерархической интеграции [6].

В каждом возрастном периоде развитие СПЗ происходит с учетом совместной деятельности и социальной ситуации развития. Для подростков актуальной является сфера совместной учебной деятельности. Можно предположить, что подростки со сформированной субъектной ориентацией СПЗ отличаются целостной, интегрированной, более сложной структурой «образа Я». В исследовании приняли участие учащиеся седьмых классов в количестве 289 человек. Применяемые методики на первом этапе: опросник Р. Кэттелла (в адаптации Л.А. Ясюковой), карта наблюдения за поведением подростков в совместной деятельности, позволяющая определить ориентации СПЗ (индивидуальную, социальную и субъектную). В результате дискриминантного анализа были выделены три группы подростков в соответствии с ориентациями СПЗ. Подростки с индивидуальной ориентацией, участвуя в совместной деятельности, стремясь к самоутверждению, проявляют независимость, конфликтность. Трудности подростков с социальной ориентацией обусловлены излишне высоким стремлением к принятию группой. Подростки с субъектной ориентацией признают значимость своей позиций и позиции других детей, что позволяет им спокойно высказывать предложения и критику, обсуждать идеи. На втором этапе с применением репертуарной решетки [9] исследовано представление школьников о себе в ситуациях общения со значимыми людьми. Исследование дифференцированности (индекс Баннистера) [9] представлений о себе школьников трех групп показал, что наименьший показатель (87) имеют подростки с индивидуальной и социальной ориентациями. Их представление наименее структурировано, а значит более дифференцированной, когнитивно сложной является система конструкторов. Подростки со сформированными субъектными качествами имеют более интегрированное представление о себе (их результат 107). Применение иерархического кластерного анализа, позволяет оценить когнитивную сложность смысловых образований или артикулированность (организованность, наличие переходов между подсистемами) [3]. Представление о себе подростков с индивидуальной и социальной ориентациями СПЗ фрагментарно. У учащихся не произошла децентрация, отсутствуют значимые взаимосвязи объектов «Я» и значимых других людей. При этом подростки хорошо ориентируются в отношениях, но имеют противоречивые цели поведения, интересы, влечения. Диаграмма кластерного анализа школьников субъектной ориентации артикулирована, имеет три хорошо дифференцированных кластера взаимосвязанных между собой. Это позволяет им лучше ориентироваться в социальных отношениях, иметь непротиворечивый образ себя, других людей, ситуаций общения. Вновь образуемые связи в структуре представления, объединяющие объекты в кластеры, можно назвать интегрирующими конструктами более высокого порядка. Таким образом, в процессе развития социокультурного развития происходит трансформация в смысловых образованиях личности, а их изучение позволит содержательно раскрыть процесс становления СПЗ как субъектного образования.

Список литературы

1. Гулевич О.А., Безменова И.К. Атрибуция: общее представление, направления исследований, ошибки. - М.: РПО, 1998. - 112 с.
2. Леонов Н.И. Онтологическая сущность конфликтов // Конфликтология. - М.: МПСИ, 2002. - С.281-290.
3. Леонов Н.И., Главатских М.М. Многомерные статистические методы анализа данных в психологических исследованиях. - М.: МПСИ, 2011. -127 с.
4. Леонов Н.И., Главатских М.М. Социально-психологическая зрелость личности: интегративный подход //Известия СГУ. - 2014. Том 14, №1. С.55 – 60.
5. Обухова Л.Ф. Социокогнитивный подход к исследованию интеллектуального развития ребенка // Психологическая наука и образование. 2010. № 5. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2010/n5/Obuhova.shtml (дата обращения 15.12.2015)
6. Поддьяков А.Н. Зрелость и незрелость в контексте ортогенетического закона развития//Феномен и категория зрелости в психологии. - М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2007. - С. 47-60.
7. Реверчук И.В. Теоретические и методологические противоречия становления биопсихосоциальной парадигмы//Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2008. №4. – С.109-123.
8. Трусов В.П. Теории атрибуции в зарубежной социальной психологии // Психология межличностного познания. - М.: Педагогика, 1981. - С. 139—157.
9. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. - М.: Прогресс, 1987. - 124 с.
10. Kelley H.H. Attribution in social interaction // Jones E.E. et al. (eds). Attribution: Perceiving the causes of behavior. Morristown, 1972. P. 1 - 26.

*13.00.08***В.А. Гусев, О.Ю. Нисман**

Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Самарской области «Поволжский государственный колледж», Самара, college@sgppk.ru

ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ И ПЕРЕПОДГОТОВКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В работе представлено описание подходов к подготовке и переподготовке профессионально-педагогических кадров, позволяющих решить проблему кадрового обеспечения ведущих отраслей экономики. Основная идея статьи - создание условий, обеспечивающих вариативность подготовки на основе выбора форм и содержания.

Ключевые слова: *подготовка рабочих и специалистов, профессиональные компетенции, образовательные, профессиональные, корпоративные стандарты подготовки, технологии подготовки.*

Рост промышленного производства в последние годы стал причиной повышенных требований к качеству труда персонала промышленных предприятий и, прежде всего, рабочих. Введение экономических санкций со стороны стран Евросоюза в 2014 году побудило российские предприятия активно включиться в решение проблемы импортозамещения. Обострилась проблема подготовки рабочих под конкретное рабочее место. В этой ситуации профессиональные образовательные организации (ПОО) стали вносить изменения в организацию образовательного процесса, содержание и технологии обучения профессионально-педагогических кадров для системы среднего профессионального образования (СПО).

Проблемно-ориентированный анализ показывает, что качество профессионально-педагогических кадров, их способность работать в условиях реализации требований World Skills, образовательных, профессиональных и корпоративных стандартов находится на очень низком уровне. Это затрудняет решение политических и экономических вопросов, стоящих перед страной.

Мы убеждены, что в современных условиях эффективной и перспективной является модель подготовки мастеров производственного обучения из числа специалистов с базовым высшим образованием по какой-либо специальности при условии освоения ими модулей педагогической и/или практической направленности. Такой подход обусловлен резким увеличением потребности ПОО в мастерах производственного обучения, с одной стороны, и низким спросом на эту специальность среди абитуриентов по программам высшего и среднего профессионального образования, с другой.

Из-за прекращения подготовки мастеров производственного обучения в образовательном учреждении (ОУ) СПО возросла ответственность профессиональных образовательных организаций ВПО за качественное и количественное обновление профессионально-педагогических кадров.

Однако действующая сегодня практика подготовки профессионально-педагогических кадров в образовательных учреждениях высшего профессионального образования (бакалавров, магистров) требует, на наш взгляд, внесения изменений в соотношение академической и практикоориентированной составляющих подготовки. Так, подготовка бакалавров согласно ФГОС ВПО по специальности 44.02.06 Профессиональное обучение (бакалавриат, магистратура), на наш взгляд, не в полном объеме обеспечивает освоение рабочей профессии. Во ФГОС ВПО по специальности 44.02.06 одним из видов профессиональной деятельности является обучение рабочей профессии, в котором из шести ПК только одна компетенция (ПК-32 Способность выполнять работы соответствующего квалификационного уровня) связана с освоением профессии. Количество часов,

определенных ФГОС ВПО на учебную, квалификационную и педагогическую практику по всем видам деятельности составляет 468 часов, что не может, на наш взгляд, обеспечить освоение необходимой квалификации. Это подтверждается и реальной практикой трудоустройства бакалавров в образовательных учреждениях (ОУ) СПО, которые достаточно хорошо владеют педагогическими технологиями, но часто не способны осуществлять профессиональную подготовку обучающихся СПО в соответствии с запросами рынка труда. Основная причина - отсутствие навыков практической работы на современном технологическом оборудовании [1].

Вместе с тем, в разделе 7 (Требования к условиям реализации основной образовательной программы бакалавриата) зафиксировано, что бакалавр должен достигать такого уровня квалификации по профессии НПО либо СПО, который превышает планируемый уровень квалификации выпускников учреждений НПО/СПО, а это значит, что выпускник-бакалавр должен иметь, как минимум, 4 разряд по профессии [1].

На наш взгляд, при реализации основной образовательной программы ВПО по специальности 44.02.06 Профессиональное обучение (бакалавриат, магистратура) необходимо усилить (содержательно, технологически, организационно) освоение студентами-бакалаврами ПК-32 (Способность выполнять работы соответствующего квалификационного уровня, используя технологию дуальной подготовки). Данная компетенция должна в обязательном порядке подвергаться сертификации квалификации на предприятии.

Подготовка бакалавров должна быть усилена получением знаний и умений по конкретной профессии, знанием современного производства и производственных процессов. А при подготовке магистров по специальности 44.02.06 Профессиональное обучение (по отраслям) необходимо в большей степени, по нашему мнению, акцентировать внимание на формировании профессиональных компетенций, связанных:

- с исследованием квалификационных запросов рынка труда;
- с разработкой критериев и технологий оценки качества обучения студентов СПО; разработкой учебно-методического обеспечения программ подготовки рабочих и новых эффективных технологий обучения.

Мы считаем необходимым моделирование процесса подготовки педагогов и мастеров производственного обучения с учетом вариативности на основе выбора форм и содержания подготовки.

Предлагаемая нами структурная модель подготовки педагога профессионального обучения включает в себя следующие компоненты: мотивационно-целевой, содержательный, личностно-деятельностный, управленческий и оценочно-результативный. На рисунке 1 представлена технология подготовки педагога/мастера профессионального обучения.

Необходимость выделения **мотивационно-целевого компонента** обусловлена тем, что принятие всеми субъектами образовательного процесса целей, осознание их важности и значимости оказывает большое влияние на мотивацию и способствует достижению целей.

Содержательный компонент процесса подготовки педагога профессионального обучения тесно связан с мотивационно-целевым, так как мотивы и цели определяют направление проектирования содержания.

При проектировании содержания образовательного процесса мы ориентировались на совокупность требований ФГОС СПО/ВПО, профессиональных стандартов, корпоративных требований предприятий и требований World Skills. Проектирование содержания должно быть связано с направлением подготовки (основная либо краткосрочная) и технологией реализации (традиционная либо дуальная).

Рис. 1 - Технология подготовки педагога/мастера профессионального обучения

Управленческий компонент связан с созданием специальных условий (организационных, материально-технических, кадровых).

Оценочно-результативный компонент определяет эффективность модели подготовки педагога профессионального обучения на основе сопоставления цели, форм, средств, методов с результатами подготовки на основе проведения внешней оценки.

Выделенные структурные компоненты образовательного процесса находятся во взаимодействии друг с другом, и всякое изменение в содержании, форме, действии одного компонента образовательного процесса сопровождается адекватной функциональной и содержательной перестройкой всех остальных компонентов моделируемого процесса.

В заключение отметим, что решение вопроса качественного и количественного обновления профессионально-педагогических кадров ОУ СПО возможно, если:

1. Сосредоточить внимание на подготовке и переподготовке взрослого населения, имеющего диплом о высшем профессиональном (инженерном) образовании и претендующего на занятие должности «педагог/мастер профессионального обучения».

2. Установить зависимость между квалификацией и результатом подготовки рабочих под конкретное рабочее место на основе проведения процедуры независимой сертификации квалификаций.

3. Апробировать и внедрить технологию дуального обучения в подготовку мастеров производственного обучения.

4. Обеспечить организационно-педагогические условия подготовки и переподготовки по индивидуальным учебным планам.

5. Внести изменения в соотношение академической и практико ориентированной составляющих подготовки по ФГОС ВПО специальность 44.02.06 Профессиональное обучение (бакалавриат, магистратура).

6. Обеспечить бюджетное финансирование краткосрочных программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации, программ дополнительного профессионального образования для профессиональных образовательных организаций среднего профессионального образования (СПО).

Список литературы

1. Федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования. Приказ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 44.02.06 Профессиональное обучение (по отраслям)». [Электронный ресурс]//Сайт Федерального портала «Российское образование». – Режим доступа: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_14/m1386.pdf.

13.00.08

И.В. Кондрина к.п.н., Г.В. Пинигина к.п.н.

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева,
факультет фундаментальной подготовки, кафедра истории, философии и социальных наук,
Кемерово, ikondrina@mail.ru

ОБОСНОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИВЕСТИ В СООТВЕТСТВИЕ ТРЕБОВАНИЯМ РАБОТОДАТЕЛЯ КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА

Настоящая статья направлена на решение проблемы приведения в соответствие требованиям работодателя качество подготовки выпускника технического вуза. Вскрыта суть разногласий в требованиях к конечному результату обучения между заказчиком и исполнителем. Выдвинута гипотеза, что с введением образовательных стандартов третьего поколения появилась возможность решения выше обозначенной проблемы. Обоснован авторский подход к формированию у студентов готовности к профессиональной деятельности и диагностике ее сформированности.

Ключевые слова: *подготовленность; готовность; профессиональная деятельность; компетентностный подход; выпускник вуза.*

Мы не раз отмечали, что в процессе исследований по проблеме качества подготовки выпускников технического вуза вскрывали рассогласованность в требованиях к конечному результату обучения студентов между заказчиком (производство) и исполнителем (вуз) [8]. В целях выявления сути этих разногласий нами проведено исследование, посвященное оценке успешности профессиональной деятельности выпускников. Объектами исследования были 230 выпускников нашего вуза со стажем работы до 5 лет. Качественный анализ результатов исследования показал, что у вуза «знаниевый» подход к оценке конечного результата обучения студентов. Вуз считает, что выпускник должен обладать определенными знаниями, умениями, навыками. Можно сказать, что у вуза ключевым критерием качества подготовки выпускника является его **подготовленность** к профессиональной деятельности. В то время как для заказчика важна сформированность у выпускника вуза **готовности** к профессиональной деятельности, *которая является предпосылкой овладения этой деятельностью* и выражается в готовности к практической реализации знаний, умений и навыков, полученных в вузе. Исследование показало, что категория «готовность» не тождественна понятию «подготовленность». Претензий к подготовленности выпускника вуза к профессиональной деятельности у предприятий нет. На наш взгляд, только с введением образовательных стандартов третьего поколения появилась возможность качество подготовки выпускников вуза привести в соответствие требованиям производства. Попробуем обосновать высказанный тезис.

Анализ научной психолого-педагогической литературы показал, что готовность как свойство или состояние неоднозначно трактуется отечественными исследователями. Можно выделить три основных подхода:

– *функциональный*, где готовность как состояние личности проявляется на уровне психофизических реакций и определяется как фон, на котором происходят психические процессы, связанные с установкой к деятельности (Ф.Генов, Е.П.Ильин, Е.С.Кузьмин, Н.Д.Ливитов, В.Н.Мясищев, Д.Н.Узнадзе и др.);

– *личностный*, где готовность рассматривается как личностное образование, обеспечивающее эффективность деятельности и является результатом профессиональной подготовки специалиста в учебном заведении (Б.Г.Ананьев, М.И.Дьяченко, И.А.Зимняя, Л.А.Кандыбович, В.А.Сластенин, В.Д.Шадриков и др.);

– *функционально-личностный*, где готовность понимается как интегративное новообразование, включающее в себя профессионально – значимые качества; необходимые

для этой деятельности знания, умения и навыки; потребности в осуществлении данного вида деятельности (Л.К.Веретенникова, Е.А.Орлова, Т.А.Рати и др.).

В толковых словарях русского языка и в психологических словарях также даются разные определения категории «готовность» [1, 2, 4, 6].

Обобщая различные подходы в педагогической литературе к категории «готовность», мы выделили два существенных факта: *готовность – это состояние личности и оно не является врожденным, оно формируется в процессе приобретения знаний, умений, навыков.*

Согласно государственного образовательного стандарта третьего поколения конечный результат обучения заключается в сформированности компетенций, соответствующих конкретному виду профессиональной деятельности (обозначены в стандарте). В научной педагогической литературе подходов к определению понятия «компетенция» достаточно много. Однако большинство ученых-педагогов склоняются к тому, что **компетенция – ситуативная категория, и выражается в готовности к осуществлению деятельности в конкретных профессиональных ситуациях** [5]. Принятие этой точки зрения и сопоставление ее с выбранной нами трактовкой категории «готовность» дает основание предположить, что сформированность у студента компетенций может выступать показателем его готовности к тому виду профессиональной деятельности, где эти компетенции обозначены.

Каждая дисциплина в вузе готовит студента к определенному виду профессиональной деятельности. Отсюда следует, что начинать изучение любой дисциплины необходимо со знакомства студентов:

- к какому виду профессиональной деятельности их готовит данная дисциплина;
- с перечнем компетенций, которые будут формироваться у студентов в процессе изучения этой дисциплины;
- с перечнем знаний, умений, которые они получают при изучении данной дисциплины, и которые будут влиять на формирование этих компетенций;
- с диагностическим аппаратом сформированности компетенций при промежуточном контроле.

Опрос выпускников бакалавриата и пятикурсников специалитета показал, что только 30% из них имеют представление, к каким видам профессиональной деятельности готовит их вуз; и всего лишь 9% слышали от преподавателей о понятии «компетенция». Этот факт свидетельствует о том, что преподаватели формально относятся к исполнению того, что они обозначили в своей рабочей программе.

Особенно тревожит отсутствие диагностики сформированности компетенций. Анализ научной педагогической литературы показал, что проблема диагностики сформированности компетенций актуальна и действительно сложна. Встречаются различные подходы к решению этой проблемы [3, 9, 10 и др.] На наш взгляд, все они имеют право на жизнь. Возможно, единого подхода и не может быть, ввиду специфики изучаемых дисциплин. Ясно одно, преподавателю каждой дисциплины необходимо искать диагностический аппарат сформированности компетенций. Без решения этой проблемы подход к оценке конечного результата обучения останется «знаниевым».

Мы предложили, обосновали и реализовали на конкретной дисциплине свой подход к диагностике сформированности компетенций

[8]. Исходя из выбранной нами точки зрения на определение понятия «компетенция» считаем, что **конкретная профессиональная ситуация** может выступать в качестве диагностического аппарата сформированности компетенций. Составлен «банк» профессиональных ситуаций, диагностирующих готовность выпускника технического вуза к социально-психологическому аспекту организационно-управленческой деятельности [7].

Таким образом, факт того, что появилась возможность формировать у выпускника вуза готовность к профессиональной деятельности, а следовательно, качество подготовки выпускника вуза привести в соответствие требованиям работодателя, очевиден. Реализация этой возможности зависит от вуза.

Список литературы

1. Большой психологический словарь. Под ред. *Мещеряковой Б., Зинченко В.* – СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК; М.: ОЛМА – Пресс, 2004 – 666 с.
2. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. *Кузнецов С.А.* – СПб.: Норинт, 2000 – 1536 с.
3. *Бордовская С.Ю.* Оценка уровня сформированности ключевых компетенций будущих рабочих с помощью Кейс-метода // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2011. – 13 (115). С. 226 – 230
4. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково – словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000 - Т. 1: А - О. - С. 589.
5. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании: хрестоматия – путеводитель / *А.В.Коваленко.* / под ред. проф. *М.Г.Минина.* – Томск: ТПУ, 2007. – 117 с.
6. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеол. выражений / *С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова* ; Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4–е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2003. – 943 с.
7. *Пинигина Г.В., Кондрина И.В.* Банк профессиональных ситуаций, диагностирующих готовность студента к социально-психологическому аспекту организационно-управленческой деятельности: - Кемерово, КузГТУ, 2013 – 26 с.
8. *Кондрина И.В., Пинигина Г.В., Степанова Т.В.* Диагностика сформированности компетенций //Казанская наука. – 2015. - №2. – С. – 142 – 144.
9. *Федин В.Т.* Диагностирование компетенций выпускников вузов. – Минск: РИВШ, 2008. – 100 с.
10. *Шкерина Л.В., Шайкина М.Б., Багачук А.В.* Критериальная модель и уровни сформированности компетенций студентов – будущих бакалавров в формате ФГОС ВПО // Сибирский педагогический журнал. – 2012. - №7. – С. 103-109

13.00.08

И.С. Крутько д.психол.н.

Уральский Федеральный университет,
кафедра Организация работы с молодежью
г.Екатеринбург, busygina@rambler.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА «НЕПСИХОЛОГОВ» ПО ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Профессиональная подготовка «непсихологов» в рамках психологических знаний в контексте образовательных программ нового поколения обуславливает необходимость изменения не только содержания, но и технологий организации учебного процесса.

Ключевые слова: *методы преподавания психологии, психологизация, профессиональная подготовка, непсихологические специальности.*

Современная реальность весьма психологизирована; экспансия психологического знания в разные сферы науки и практики агрессивна. Пророчество В.И.Вернадского о наступлении психозойской эры сбылось. Прагматический бум в психологии породил массу параслужб и оккультных товаров; рынок психологической литературы вполне насыщен. «Образцы так называемой «поп–психологии карнегианского толка буквально заполонили книжный рынок, дезориентируя неискушенного читателя и вызывая усмешки у специалистов» [5].

Однако профессиональная компетентность специалиста уже немыслима без психологической составляющей. Установка выпускников на самореализацию, самоэффективность приводит к востребованности профессиональных, социальных, образовательных, личностных ресурсов — как потенциалов самоэффективности. Обращение к психологическим знаниям бесспорно повысит уровень профессиональной компетентности специалистов по работе с молодежью. Области приложения сил такого специалиста выступают обслуживание молодых людей, их становление, социализация, развитие, обучение и воспитание, управление людьми и групповыми процессами [2]. Таким образом, профессионалы «выделяют и удерживают в сознании такие целостности, которые характеризуют умонастроение, поведение людей, образ их жизни и формы активности, способы привнесения порядка в сложную жизнь человека» [2, с. 302].

Однако, несмотря на важность психологических знаний для профессионального становления будущих специалистов, данные анкетирования студентов, опросов преподавателей, оценки педагогов демонстрируют ряд возражений, связанных с качеством организации обучения соответствующим дисциплинам в Вузах: преобладание репродуктивных способов усвоения знаний, научной теоретической терминологией, гасит имевшийся интерес студентов. «Студенты все еще осваивают психологическое знание в таких учебных ситуациях, принципы организации которых далеки от принципов, провозглашаемых самой психологией [4]. Это положение дел осознается психологическим сообществом: «организация обучения с позиций воспроизведения книжных знаний постоянно тяготеет к методике, сводящей подготовку специалиста к запоминанию знаний, составляющих содержание учебной дисциплины» [1].

Велика потребность в исследованиях психолого-педагогического характера, которые будут обеспечивать эффективное усвоение психологических знаний «непсихологами». Констатируем противоречие между необходимостью качественного усвоения психологических знаний и сложившейся практикой преподавания этих дисциплин.

Для развития личности специалиста-«непсихолога» такое обучение оказывает отрицательное влияние, так как результатом оказываются именно знания, а не личность, способная применять полученные знания в своей профессиональной деятельности, создавать новые знания, постоянно самостоятельно учась [3].

Выпускник специальности «Организация работы с молодежью» должен делать и действовать, т.е. в определенном смысле быть прикладным психологом. При этом

полученные в ходе подготовки знания должны быть освоены в форме конкретных технологий и способов действия, а также с учетом возможности их построения в новой ситуации.

Итак, разрыв между содержанием психологических знаний и подходом к организации его усвоения должен быть преодолен. Для этого необходимо: **1.** Провести детальный анализ особенностей и специфики психологических знаний в целом; **2.** Изучить логику процесса познания и усвоения знаний в юношеском (студенческом) возрасте; **3.** Выделить и апробировать на практике условия повышения эффективности усвоения студентами «не психологами» психологических знаний.

Повысить качество усвоения студентами психологических знаний можно, если деятельность преподавателя будет нацелена на реализацию условий:

➤ Усвоение психологического знания связано с формированием мировоззрения и образованием неких аксиологических центров, смысловых структур в сознании студента. Эта функция будет наиболее эффективна при использовании методов личностно ориентированного обучения: учета степени обучаемости и стиля обучения студентов, специальной презентации материала (структурно-логические схемы), технологии позиционного обучения (Н.Е.Веракса).

Изучение психологических дисциплин начинается на первых курсах, когда учебная деятельность, познавательная мотивация еще не сложились. Первокурсников нужно обучать *умению учиться*, учитывать содержание субъектного опыта студентов (допсихологические знания); т.е. в научное содержание должны включаться элементы субкультуры, национальных, религиозных традиций, истории, особенности мегаполиса и др.

➤ Ознакомление с содержательной стороной психологических знаний д.б. запараллелено с применением этих знаний: т.е. на основе деятельностного подхода. Роль преподавателя в этих условиях изменяется из транслятора знаний в роль организатора учебной деятельности студента, с учетом квазипрофессиональных форм (моделирование исследовательских процедур, тренинговых форм, фрагментов деловых игр, микролекции и др.).

➤ Изменение логики развертывания учебного материала обеспечит усиление дедуктивного принципа его изучения, а также будет способствовать актуализации психологических знаний. Объем психологического материала велик, а значит, следует найти единые критерии уплотнения объема материала, не нарушая его общих смысловых идей (идея «укрупнения дидактических единиц» Э.Д.Эрдниева).

Теоретическое содержание обучения психологии – предпосылка формирования теоретического мышления, т.е. умения психологически корректно решать профессиональные задачи, «продолжать» психологическое знание применительно к вполне конкретным условиям [6].

Специалист по работе с молодежью устанавливает множество социальных контактов, а потому должен обладать самоконтролем, наблюдательностью, эмпатией, гибкостью, толерантностью, развитыми коммуникативными способностями – тем, что обеспечит легкость взаимодействия с разными людьми, в том числе для эффективной организации их деятельности [6]. Однако эти специалисты наиболее чувствительны и уязвимы: они сильнее подвержены профессиональной деформации, снижению эмоциональному состоянию, работоспособности, острее нуждаются в профилактических и коррекционных мероприятиях. В этом случае психологические знания будут не только профессиональным ресурсом специалиста, но основой для сопровождения жизни личности.

Содержание представлений студентов-выпускников интересно: наши опрошенные четко вербализовали задачи, решению которых способствует обращение к психологии. Ответы респондентов были объединены в несколько групп, отражающих наиболее значимые сферы использования собственной психологической компетентности. Закономерно первой по частоте упоминания является профессиональная сфера, затем сфера коммуникативной компетентности, за ней – межличностных отношений, охватывая контакты с супругами и

близкими людьми (табл. 1).

Таблица 1

Потенциальная сфера применения психологических знаний

Сфера применения (частота встречаемости, %)	Итого (N = 111)
Бытовая	3,6
Профессиональная	38,7
Коммуникативная	22,5
Личная	11,7
Супружеская	17,1
Родительская	9
Любая	8,1

Полученные результаты позволили подтвердить тенденцию: выпускники в области деятельности «человек-человек» в большей степени ориентированы на реализацию психологических знаний в собственной профессиональной деятельности (фэмп. = 2,22 при $p = 0,00$). Кроме этого, по мнению данных представителей, психология может оказать значительную помощь в регулировании и оптимизации супружеских отношений, повышая удовлетворенность ими (фэмп. = 3,92 при $p = 0,00$).

Обнаруженные закономерности позволяют нам рассматривать психологию (72 % респондентов высказали заинтересованность в психологических знаниях) как важный ресурс жизни и деятельности взрослого человека: как ресурс профессиональный (около 40 % выпускников готовы к получению психологической информации с целью повышения собственной компетентности); при том 65 % высказываний опрошенных относятся к областям межличностных, супружеских, родительских, дружеских отношений и к сфере коммуникации в целом

Из рассмотренного очевидно, что современному студенту недостаточно только посещать лекции по психологии, пересказывать на экзаменах. Внешние мотивационные факторы также не являются залогом профессионального успеха. От студентов требуется способность к самостоятельному поддержанию в себе интереса к учебе, выбранной профессии, самомотивации. Для активизации усвоения психологических знаний мы используем модель занятия, включающую в себя три стадии: вызов, осмысление, рефлексия. «Вызов» - выявление первоначальных представлений студентов по теме обсуждения; является мотивационным моментом. При этом можно использовать: определение основных терминов и понятий, краткое эссе, мозговой штурм, составление плана ответа. Под «осмыслением» понимается ввод новой информации, которая может быть представлена в виде демо-лекции, текста, видеофильма. На стадии рефлексии мы делаем мини-проекты, при этом происходит закрепление полученных знаний, присвоение новой информации, формирование собственного нового знания, включение новых понятий, а также постановка новых вопросов и поиск ответов на них, что может послужить стадией вызова к следующим занятиям.

Данные формы работы активизирует деятельность студентов, позволяют более осмысленно подходить к изучению психологии, приучают к постоянному пересмотру и совершенствованию приобретенных знаний и умений, способствуют вербализации чувств по поводу происходящего, дают возможность для рефлексии своей деятельности.

Список литературы

1. Бадмаев Б.Ц. Методика преподавания психологии. М: Владос, 1999.
2. Климов Е.А. Психология профессионала. Воронеж: МОДЭК, 1996. 400 с.
3. Ляудис В.Я. Методика преподавания психологии. М: Изд-во МГУ, 1989.
4. Мясоед П.А. О системах психологического знания // Вопросы психологии, № 1, 1998. С.55-64.
5. Психология XXI века: пророчества и прогнозы // Вопросы психологии, №1, 2000. С. 3-36.
6. Фокина И.В. Свободный выбор в процессе профессионального обучения // Перспективы науки и образования, 2013. – № 5. – С.170-172.

13.00.00

Л.Е. Куприна

Тюменский государственный университет, институт психологии и педагогики,
кафедра педагогики и методики начального и дошкольного образования,
Тюмень, kurginaL@mail.ru

ЭКОЛОГО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ К ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются проектная деятельность и работа в группах как педагогические технологии подготовки педагогов к созданию и организации работы на учебных экологических тропах. Анализируется опыт работы летней полевой школы, проводимой на территории рекреационной зоны города Тюмени.

Ключевые слова: *проект, полевая школа, учебная экологическая тропа, экологически ориентированная рекреационная деятельность.*

Подготовка специалистов к проектированию учебных экологических троп может занимать определенное количество времени. Все зависит от степени готовности обучаемых. Остановимся на опыте методической подготовки педагогов общеобразовательных учебных заведений.

С 23 по 29 июня 2014 г. на турбазе «Азимут», на территории памятника природы «Припышминские боры» для педагогов школ проводилась «Полевая школа-2014», реализуемая в рамках повышения квалификации. Программа курсов была разработана в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [5].

Проведение обучения проходило по двум направлениям: предметному и организационно-методическому. Автор раскроет специфику организации занятий по организационно-методическому модулю, по теме «Проектирование учебной экологической тропы и разработка форм работы на ней». В основе этих занятий лежала содержательная линия – экологически ориентированная рекреационная деятельность (ЭОРД) и способы ее организации. Прежде чем раскрыть содержание работы по подготовке педагогов, остановимся на определении ЭОРД, которое созвучно с понятием эколого-туристская деятельность и проходит не только в природной, но и социальной среде, т.е. в социоприродной [4, с. 210]. Парки и скверы города – это та социоприродная среда, те зеленые «островки» среди индустриального ландшафта, которые являются местом отдыха и развлечений горожан. Это и место проведения экскурсий, познавательных и развлекательных других мероприятий. Исходя из опыта, автор видит особое значение парков и скверов в организации на их территории учебных экологических троп. Проектирование учебных экологических троп – учебно-методический процесс, имеющий свои специфические аспекты.

Остановимся на самом понятии «учебная экологическая тропа» (тропа). Тропа – специфическая форма для ознакомления с природными и антропогенными объектами и комплексами, для проведения учебной и пропагандистской природоохранной работы. Создается она для трех категорий посетителей [1, 6]:

- 1) педагогов и воспитателей, студентов университетов и педагогических вузов;
- 2) детей из старших дошкольных учреждений, учащихся общеобразовательных школ;
- 3) прочих категорий населения.

При проектировании учебной экологической тропы необходимо учитывать, что тропа должна носить информацию:

- познавательную (натуральные объекты: виды растений и животных, формы рельефа, почвы, горные породы и другие элементы живой и неживой природы);
- просветительскую (элементы антропогенного ландшафта) и
- предписывающую (лозунги, призывы, правила, указатели, помещенные на щитах и

знаках);

- маршрут учебной экологической тропы не должен превышать 2-3-х километров.

Исходя из выше изложенного, все участники курсов были разбиты на пять групп (Табл.).

Автор представляет вниманию читателей методическую разработку одного из практикумов, проводимых с педагогами по эколого-профессиональной подготовке, основанного на технологии проектной деятельности при организации групповой работы. Тема: «Разработка проекта учебной экологической тропы в окрестностях города». Задания:

1. Используя картографический материал (карта: Турбаза «Азимут») составить схему учебной экологической тропы с обозначением на ней 4-х станций [3, с. 47].

2. Составить текст и оформить информационный щит по нормам поведения в природе (экологически ориентированной рекреационной деятельности – ЭОРД) [3, с. 41-43].

3. Составить текст и оформить эскиз по правильному обустройству места пребывания на природе (экологически ориентированной рекреационной деятельности – ЭОРД) [3, с. 30].

4. Составить выводы и рекомендации.

5. Составить библиографический список (список использованных источников).

6. Оформить проект, включающий:

- Титульный лист (стр.1), не нумеруется.

Таблица

Проектные группы «Полевой школы 2014» педагогов, 23-29 июня 2014 г., район турбазы «Азимут», Тюменский район. Руководитель проектной деятельностью: Л.Е. Куприна.

№ п.п.	Направление тропы, название	Возраст детей	Демонстрация группой фрагмента на маршруте тропы		Эскизы	
			Экскурсия (станции, название)	Деятельность «детей»: формы, приемы	Щит: Правила поведения	Схема: Оборудование тропы
1	Комплексная «Чудеса природы»	6 лет	Смолянуха. Столовая дятла. Реликтовые растения. Интересные деревья.	Познавательные комплексные игры с элементами соревнований	Сбор дикорастущих лекарственных растений по их частям.	Выбор и сбор топлива для костра и его хранение.
2	Гидрология: «У водоема»	8 лет	Антропогенное воздействие на дерево. Озеро Тахтым. Кострище. Растительный мир водоема. Животный мир водоема.	Занятие с элементами театрализации.	Пользование водоносточником.	Оборудование места водозабора.
3	«В мире растений»	6-7 лет	Муравейник. «Здесь был Вася». Кедровая. Лесной ресторан.	Мозговой штурм, дискуссия, исследование, игра.	Правила обращения с животными (муравейник)	Огораживание и охрана муравейника.
4	«Дуг-лужок»	7 лет	Лютиковая. Земляничная. Щавели. Лекарственные растения.	Игра-путешествие по станциям	Передвижение по травянистым склонам	Восстановление мест после туристских троп
5	«В мире ориентиров»	5-6 лет	Одинокая сосна. Костер, кострище. Дружная семейка. Пенек-старожил.	Подвижная игра на ориентирование «Кладонискатели»	Правила сбора грибов	Утилизация бытовых отходов

- Содержание (стр. 2):

1. Карта-схема учебной экологической тропы «...». Пояснительная записка.

2. Информационный щит о нормах поведения в природе.

3. Эскиз по правильному обустройству места (кострища, места бивака и др.).

4. Текст к эскизу по правильному обустройству места «...».

5. Выводы и рекомендации.

6. Библиографический список.

Цель эколого-профессиональной подготовки педагогов заключалась в том, чтобы показать, что правильно организованная эколого-туристская деятельность учащихся в социоприродном окружении школы отвечает требованиям ФГОС. Туристско-краеведческая работа, основанная на специфике учебного заведения и пришкольной территории – это та сфера воспитания и развития детей, которую педагоги не всегда в должной мере используют.

У руководителей современной образовательной организации необходимо развивать:

способность эффективно организовывать групповую работу на основе знания процессов групповой динамики и принципов формирования команды ... готовность участвовать в реализации программ организационных изменений [2, с. 285]. Это же относится и к учителям-предметникам, которые, участвуя в проектной деятельности «Полевой школы», проявили творчество, умение работать в группе. Глубокие знания своего преподаваемого предмета помогли педагогам в создании авторских проектов учебных экологических троп, что способствовало становлению их эколого-профессиональных компетенций.

Список литературы

1. *Захлебный А.Н.* На экологической тропе. Опыт экологического воспитания. М.: Знание, 1986. 80 с.
2. *Иванычева Т.А.* Управление изменениями в сфере образования – современная концепция организационного развития // Академический Вестник ТГAMЭУП № 2(28) [Текст]: научно-аналитический журнал (изд. с 2007 г., имеет Российский индекс научного цитирования – РИНЦ). Тюмень: «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права» («ТГAMЭУП»), 2014. - С. 283-293.
3. *Куприна Л.Е.* Организация работы школьников по созданию учебной экологической тропы: Методические рекомендации для учителей, туристов, руководителей кружка. – М.: Центральная станция туристов МНО РСФСР, ЦР-ИБ «Турист», 1990. - 48с.
4. *Куприна Л.Е.* Моделирование экологически ориентированной рекреационной деятельности детей и подростков // Вестник ТюмГУ. - № 4. – 2011. Науки о Земле. - С. 207-212.
5. *Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ* (ред. от 14.12.2015) «Об образовании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 14.12.2015).
5. *Чиждова В.П., Добров А.* Музей живой природы // Человек и природа. 1976. № 6.

13.00.00

Е.В. Макаров

ФКОУ ВПО «Пермский институт ФСИИ России»

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ ФСИИ РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы социально-профессионального воспитания сотрудников ФСИИ России в процессе повышения их квалификации. Автор статьи уделяет особое внимание в этом процессе мотивационно-ценностной ориентации сотрудников, что определяет их общекультурные, профессионально-теоретические и технологические характеристики. Организация социально-профессионального воспитания сотрудников на соответствующих принципах обеспечивает повышение у них ценности и значимости профессионального труда.

Ключевые слова: *социально-профессиональное воспитание, сотрудники ФСИИ России, повышение квалификации.*

Происходящие в современном обществе социально-культурные изменения требуют от науки и практики соответствующей профессиональной подготовки и повышения квалификации. Профессиональное совершенствование сотрудников ФСИИ России осуществляется на факультетах повышения квалификации при соответствующих вузах.

Моделируя педагогический процесс в условиях повышения квалификации кадрового состава ФСИИ России, мы особо определяем задачу определения личностного и деятельностного компонентов в их профессиональном развитии. Осуществляя этот процесс, мы учитывали профессионально-практический опыт сотрудников; базис предыдущей теоретической и методической подготовки; биологический возраст, пол, психофизиологические особенности; индивидуально-личностные цели обучения; осознанность перспективы применения полученных компетенций; положительную или отрицательную установку (мотивацию) на обучение; стремление получить как можно больше знаний в «сжатые» сроки; субъективно-субъективные отношения в педагогическом процессе; позитивное отношение к интерактивным технологиям обучения и др.

При этом следует отметить, что мотивационно-ценностная ориентация сотрудников ФСИИ России влияет на общекультурный, профессионально-теоретический, технологический уровни и отражает различные его установки:

- личностный профессионализм позволяет выполнить работу более эффективно;
- овладение сотрудником теоретической и технологической базой, приобретение профессиональной уверенности, компетентности в экстремальных аспектах профессиональной деятельности;
- получение материального и морального вознаграждения в плане продвижения в должности и т. д.;
- повышение уровня компетентности, профессионализма формирует самоуважение, авторитет, поднимает статус личности, способствует развитию и закреплению профессионально важных качеств и характеристик.

Как показали анализ опросного материала и наши наблюдения (включенные и невключенные), сложная, многоплановая, полифункциональная деятельность сотрудника ФСИИ России стабильно выдвигает требование быть профессионалом в своем деле, так как нестабильность, неординарность социальных, экономических, морально-поведенческих явлений и ситуаций вызывает потребность в повышении профессиональной компетентности. Мы полагаем, что, рассматривая аспект социально-профессионального воспитания работающего сотрудника, уместно остановиться на отдельных характеристиках методики организации профессиональной подготовки в системе курсов.

Мы полагаем, что при организации процесса повышения квалификации, объединяющих

взрослых людей, которые имеют различный возрастной, жизненный статус, опыт, различные мотивацию и интересы, важно учитывать иерархию потребностей человека (А. Маслоу). Согласно иерархии потребностей А. Маслоу, каждый человек стремится к внутреннему равновесию, которое достигается выполнением его основных потребностей, которые выстраиваются друг над другом как ступеньки, имеющие взаимозависимость и сочетание. При обучении взрослых обучающихся важно учитывать периоды напряжения и расслабления, смену активных и пассивных форм восприятия информации, перерывы между занятиями.

Согласно пирамиде потребностей А. Маслоу, уровень социальных потребностей отражает отношения между сотрудниками в учебном коллективе, объединение личностей, где должны признаваться как слабые, так и сильные стороны участников семинара. Личность преподавателя имеет существенное значение, так как он выступает образцом компетентного, объективного человека, обладающего педагогическим мастерством и интуицией.

Уровень признания собственного «я» определяет желание независимости и самостоятельности. Стремление самовыразиться, сравнить себя с другими и выделить основные тенденции современного типа сотрудника ФСИН России; принимать коллегу, каким он есть является основным принципом руководства и личного роста.

Вершину треугольника потребностей составляет самосовершенствование: желание принять активное участие в процессе повышения квалификации, быть воспринятым и принятым. Раскрыть свои способности и перенести их в профессиональную сферу, все это, развивает чувство собственного достоинства, индивидуальность, профессиональное мастерство.

Профессионализм как одно из ведущих слагаемых профессиональной деятельности базируется и формируется на основе личностных и профессиональных качеств, ценностных ориентаций и образования. Профессионализация – важнейший этап жизни человека, связанный с решением профессионального самосовершенствования и профессионального саморазвития.

Личность и поведение преподавателя, его пример в плане общей совместной работы, сотрудничества способствуют созданию обстановки доверия и уверенности обучающихся. Деловая компетенция преподавателя, его манера общения и поведения, интуиция – немаловажный фактор в социально-профессиональном воспитании, формировании у сотрудников интереса и уверенности.

Следовательно, теория профессионального воспитания развивается в результате интеграции понимания труда как ценности; отношения к профессии сотрудника ФСИН России как к особому виду профессиональной деятельности; овладение теорией профессионального становления как единства социального заказа и самоопределения личности; понимания самоопределения как самопроектирования жизни, выработки жизненной стратегии личности на основе ценностно-смыслового самоопределения. Социально-профессиональное воспитание необходимо рассматривать как целостный процесс, обеспечивающий становление сотрудников в профессиональном труде в качестве субъекта этой деятельности. Это определяет личностно-ориентированную направленность профессионального обучения и воспитания.

К принципам социально-профессионального воспитания можно отнести следующие:

1) принцип творческого саморазвития личности (сочетание логического и эвристического, рационального и эмоционального; осуществление своего саморазвития через непрерывное самосовершенствование; распространение собственного опыта и знаний);

2) принцип самопознания (ориентация на рефлексивное мышление; осознание своих сильных и слабых качеств; опора на свои сильные качества, признание слабых и работа над ними; использование тестов, самоконтроля, договоров с самим собой, самонаблюдения, самоанализа; анализ причины своих успехов и неудач);

3) принцип приоритета практики (признание необходимости изучения теории с сознанием того, что критерием истины является практика; практическая реализация своих идей;

изучение теории не только с целью ее понимания, но и последующего применения);

4) принцип сотворчества преподавателя и обучающегося как творческих и саморазвивающихся личностей: (проявление доверия, искренности, терпимости, демократичности; решение общих задач, помогая другим и принимая их помощь).

Таким образом, организацию социально-профессионального воспитания сотрудников ФСИН России на факультетах повышения квалификации при соответствующих вузах надо считать как одну из самых востребованных задач для решения вопросов повышения у них ценности, важности и значимости профессионального труда.

Список литературы

1. *Вотинов, А.А.* Повышение эффективности процесса профессиональной подготовки будущих кинологов: дисс. канд. пед. наук [Текст] / А.А. Вотинов. – Киров, 2011. – 165 с.
2. *Емельянова, И.Н.* Воспитательная функция университета в аспекте классической «идеи университета» [Текст] / И. Н. Емельянова // Педагогика. – 2007. – №3. – С. 84-89.
3. *Журавлев, А.И.* Воспитываем профессионала и гражданина [Текст] / А.И. Журавлев // Среднее профессиональное образование. – 2006. – №1. – С. 20.
4. *Ласько, П.А.* Социально-профессиональное воспитание курсантов учебных центров МВД России в процессе первоначальной профессиональной подготовки: автореф. ... канд.пед.наук [Текст] / П.А. Ласько. – Кострома, 2002. – 18 с.
5. *Осипов, П.С.* Психолого-педагогическое сопровождение процесса развития профессиональной компетентности специалистов-кинологов: автореф. ... канд.пед.наук [Текст] / П.С. Осипов. – Москва, 2013. – 23 с.

13.00.01

Е.В. Неумоева-Колчеданцева, М.С. ВерховцеваТюменский государственный университет
Тюмень, eneumoeva@yandex.ru**ОЦЕНКА АКТУАЛЬНОГО УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Рассматривается опыт оценки актуального уровня развития ценностных отношений в выборке учащихся начальных классов сельской школы.

Ключевые слова: *отношения, ценности, ценностные отношения.*

Актуальность исследования. Как отмечал С.Л. Рубинштейн, природа человеческого поступка определяется заключённым в нём отношением человека к человеку и окружающему его миру [5]. В целом, категория «отношение» является достаточно изученной в психологии и педагогике и рассматривается как связь субъекта с другими субъектами или явлениями окружающей действительности, как форма отражения субъектом окружающей действительности (В.Н. Мясищев). При этом «объект» отношения – категория вариативная, в том числе, «объектом» формирующихся отношений младших школьников могут и должны быть ценности отечественной и мировой культуры [2].

Как отмечается в образовательных стандартах нового поколения, важнейшей компетенцией современного школьника (и, соответственно, желаемым результатом образования) является стремление «становится лучше» [6]. Достижение такого результата предполагает обращение к категориям «ценность» и «ценностное отношение». Ценности как объективно существующие идеалы, регулируют поведение человека и мотивируют его «становится лучше» [4]. Таким образом, **ценностные отношения** можно рассматривать как отражение определенной ценности в сознании, переживаниях, поведении (поступках) человека; как связь субъекта с социально и лично значимым объектом [7].

Создание в образовательном процессе условий, оптимальных для развития ценностных отношений ученика предполагает, как минимум, адекватные представления об актуальном уровне развития этих отношений. Таким образом **проблема исследования** заключается в выявлении актуального уровня развития ценностных отношений младших школьников. Сложность исследования обозначенной проблемы связана с возрастными особенностями выборки и определением диагностического инструментария. Ребенок младшего школьного возраста еще, как правило, не осознает ценности, но уже принимает их.

Экспериментальная база исследования: МОУ «Горная СОШ», д. Гора Свердловской области. Выборку испытуемых составили учащиеся 3-го класса в количестве 15 человек. Диагностическим инструментом стал «Тест аксиологической направленности» [3]. Под аксиосферой понимается ценностная система личности [1]. Тест позволяет выявить такие структурные элементы аксиосферы как «жизненные сферы» – объединение видов деятельности по своему содержанию, социальным ролям и выполняемым функциям [3] и «личностные ценности» (ценностные отношения, в нашей терминологии).

Апробирование данного теста в выборке младших школьников осуществлялось с согласия его разработчиков в качестве эксперимента, цель которого – предварительное выявление основных тенденций в развитии ценностных отношений младших школьников. Соответственно, результаты не соотносились жестко с нормативными показателями и рассматривались в зоне ближайшего развития ребенка. Ситуацию же корректно построенного диагностического обследования можно рассматривать как фактор, инициирующий рефлексию ребенка и тем самым, способствующий осознанию ценностей. В процедурном плане обследование предварялось и сопровождалось необходимыми разъяснениями.

Результаты диагностического обследования позволяют нам представить соотношение

основных «жизненных сфер» и ценностных отношений ученика 9 – 10 лет сельской школы (таблицы 1, 2). Наиболее выраженной сферой является «досуг», то есть высокой значимостью для детей обладают их увлечения, не связанные с учебной и внеучебной деятельностью в школе. Промежуточное положение занимают сферы «образование» и «общественная деятельность», что предполагает выраженное стремление ученика к повышению уровня своей образованности, расширению кругозора, а также вовлеченность учеников во внеучебную жизнь класса, школы. Менее выраженной является сфера «семья», что проявляется как относительно невысокая оценка значимости благополучия в семье, потребности в заботе и внимании родителей. Представляется, что такие результаты отражают специфику социализации детей в сельской местности: контактные условия деревенского микросоциума способствуют тому, что большая часть социализирующих функций переходит от семьи к школе и институту «стихийной» социализации (улица).

Таблица 1

Соотношение выраженности «жизненных сфер» учащихся 3-го класса сельской школы (по результатам диагностического обследования), n=15 чел.

Уровень выраженности «жизненных сфер»	«Образование» /кол-во чел.	«Семья» /кол-во чел.	«Общественная деятельность» /кол-во чел.	«Досуг» /кол-во чел.
Не выражена	4	5	8	2
Низкий уровень выраженности	4	4	2	4
Средний уровень выраженности	2	2	0	3
Высокий уровень выраженности	5	4	5	6

Наиболее развитым ценностным отношением является «материальное благополучие», что предполагает стремление ученика к возможно более высокому уровню своего материального благосостояния; убежденность в том, что материальный достаток является главным условием жизненного благополучия. Такие результаты выглядят вполне убедительно, учитывая низкий уровень материального благополучия людей, проживающих в сельской местности. Также явно выражены ценностные отношения «креативность» и «жизнедеятельность», что проявляется как стремление ученика к реализации своих творческих возможностей, внесению различных изменений во все сферы своей жизни; стремление ученика к активной вовлеченности в любой процесс жизнедеятельности, что приносит внутреннее удовлетворение, гордость и самоуважение за причастность к ним. Вероятно, это связано с тем, что на фоне цикличности и размерности жизни в сельской местности возможность внести разнообразие в свою жизнь приобретает особую ценность.

Промежуточное положение занимают ценностные отношения «духовное удовлетворение», «достижения», «традиции». Уровень развития обозначенных ценностных отношений проявляется соответственно как: стремление ученика к получению морального удовлетворения в тех сферах жизни, которые представляют интерес и приносят внутреннее удовлетворение; стремление ученика к достижению конкретных и ощутимых результатов в любой деятельности, жизненные достижения служат основанием для высокой самооценки; стремление ученика к соблюдению правил, обычаев, обрядов, выполнению инструкций, распоряжений и указаний старших. Представляется, что эти результаты также отражают особенности самосознания сельских жителей.

Менее развитыми являются ценностные отношения «индивидуальность» (по соотношению минимального и максимального уровней выраженности) и «коллективность», что проявляется как: отсутствие стремления ученика к независимости от других людей, с одной стороны и как относительная независимость от группы, класса, других людей, с другой стороны. Представляется, что в данном случае мы наблюдаем оптимальное

соотношение процессов социализации – индивидуализации, что также может быть связано с условиями жизни и особенностями самосознания сельчан: высокой степенью контактности отношений и самодостаточностью личности.

Таблица 2

Соотношение уровней развития ценностных отношений учащихся 3-го класса сельской школы (по результатам диагностического обследования), n=15 чел.

Уровень развития ценностных отношений	«Коллективность» / кол-во чел.	«Духовное удовлетворение» / кол-во чел.	«Креативность» / кол-во чел.	«Жизнедеятельность» / кол-во чел.	«Достижения» / кол-во чел.	«Традиции» / кол-во чел.	«Матер. благополучие» / кол-во чел.	«Индивидуальность» / кол-во чел.
Не развита	4	5	2	4	3	9	1	9
Низкий уровень развития	4	2	7	5	2	1	4	1
Средний уровень развития	5	4	1	1	6	1	4	1
Высокий уровень развития	2	4	5	5	4	4	6	4

При этом особенности выборки испытуемых (учащиеся сельской школы) не позволяют обобщать результаты исследования, соответственно, наши предварительные выводы распространяются только на учащихся сельской школы. В перспективе исследование будет продолжено в выборке учащихся городской школы, планируется сравнительный анализ результатов, полученных в выборках учащихся сельской и городской школы, обобщение результатов исследования, проектирование образовательных условий, оптимальных для развития системы ценностных отношений младших школьников.

Список литературы

1. *Каган М.С.* Теоретические проблемы философии: избранные труды в VII томах. Том II. – СПб: ИД «Петрополис», 2006. – 600с
2. Концепция духовно-нравственного воспитания и развития личности гражданина России. / Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. – М.: 2009.
3. *Капцов А.В.* Тест аксиологической направленности школьников АНЛ4.4: Руководство по интерпретации результатов диагностики. - Самара: Самар. гуманит. акад., 2013. – 20 с.
4. *Леонтьев Д.А.* Очерк психологии личности. \ Д.А. Леонтьев – М.: Смысл, 1997.–64 с.
5. *Рубинштейн С.Л.* Психолого-педагогические проблемы нравственного развития школьников. \ С.Л. Рубинштейн – М.: Просвещение, 1981. – 260с.
6. ФГОС начального общего образования. Утвержден приказом Министерства образования и науки от 06.10.2009. № 373.
7. *Щуркова Н.Е.* Воспитание: новый взгляд с позиции культуры (для директоров и заместителей директоров школ по учебно-воспитательной работе). \ Н.Е. Щуркова– М.: ОЦ Педагогический поиск, 1997. – 78 с.

13.00.00

Э.А. Пирмагомедова, Л.М. Бабаева

Филиал ФГОБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»
в г. Дербенте, кафедра педагогики и психологии. elmira.pirmagomedova@yandex.ru

БАЗИСНЫЕ МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ ВОСПИТАНИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКА

Статья посвящена проблеме изучения и выявления элементов воспитания и формирования ценностных ориентаций личности подростка. Рассмотрены основные, базисные методики диагностирования ценностных ориентаций подростка. Раскрываются особенности диагностирования и сущность методик по выявлению уровня ценностных ориентаций подростка. Подростковый возраст является уникальной естественной лабораторией для психологических исследований. Важно точно и корректно проводить диагностику изучения ценностной сферы, а при выявлении негативных факторов развития ценностных ориентиров, деликатно корректировать и аккуратно направлять на гуманные, позитивные общечеловеческие ценности.

Ключевые слова: общечеловеческие ценности, национальные ценности, подросток, методики диагностики, система ценностей.

В здоровом обществе, с целью его нормального функционирования необходима воспроизводящаяся и постоянно обновляющаяся система ценностных ориентаций. Ценности играют важную роль в воспитании личности - члена социума, выполняя две основные функции. Во-первых, являясь основой формирования и сохранения ценностной ориентации в сознании людей, они позволяют индивиду занять определенную позицию, обрести точку зрения, дать оценку. Во-вторых, ценности мотивируют деятельность и поведение, поскольку ориентация человека в обществе и стремление к достижению отдельных целей соотносится с ценностями, включенными в структуру личности.

Общечеловеческие ценности – одно из наиболее часто встречающихся ныне словообразований, постоянно попадающих в наше поле зрения в социальных сетях, в средствах массовой информации, на телевидении, на страницах газет и журналов. Сегодня ценности подвергаются мощному воздействию отрицательных явлений окружающей среды. Утрате ценностей способствуют изменения, связанные с открытым и увеличивающимся социальным неравенством, с нарушением равновесия семьи, в которой потеряна вертикальная традиция преемственности поколений, с существенным снижением этического стандарта, выразившимся в повсеместном распространении коррупции, порнографии, наркомании, в росте преступности, терроризме, экстремизме, в маргинализации массовых культурных образцов, в сомнительных поведенческих примерах. Обострение проблемы приобщения к общечеловеческим ценностям вызвано также появлением молодежных группировок с расистскими, псевдорелигиозными, инфернальными установками, готовых к насилию, вандализму и правонарушениям.

Особенно тяжело в этих условиях приходится подросткам, которые составляют особую социально-демографическую группу, еще не обладающую достаточным нравственным и социальным иммунитетом. Исследователи (Е.В. Бондаревская, С.К. Бондырева, Б.Т. Лихачёв, Н.Д. Никандров, И.В. Павлов, Л.Ю. Сироткин, Д.И. Фельдштейн и др.) подчеркивают сложность процессов, происходящих в подростковой среде, и признают заметное ухудшение ее духовного состояния, характеризуют его как нестабильное и не обеспечивающее необходимых возможностей жизненного самоопределения. Поэтому оказание помощи подросткам в правильном выборе духовно-нравственных ценностей, ориентации на общечеловеческие и национальные ценности, построение такого образовательного пространства, которое «формировало бы жизнеспособность личности, т. е. способность

выживать в условиях нынешней реальности, не деградируя, а развиваясь в созидательном направлении» (Н.Д. Никандров) являются приоритетными задачами современного общества. [5, с. 38]

Для этой цели психологами и педагогами был разработан ряд методик диагностики изучения ценностей подростка. Одной из основных является «Методика изучения ценностных ориентации». Методика изучения ценностных ориентации (The value survey) разработана М. Рокичем (Rokeach, 1973) и основана на приеме прямого ранжирования списков ценностей. М. Рокич различает два класса ценностей - терминальные и инструментальные, что соответствует, по сути, традиционному различению ценностей - целей и ценностей - средств. Методика известна в нескольких формах. Наиболее разработанные формы Д и Е теста Рокича различаются тем, что в варианте Е списки ценностных категорий отпечатаны на листах бумаги в алфавитном порядке, где испытуемому предлагается проставить против каждого обозначения соответствующее ранговое число от 1 до 18. В варианте Д ценности напечатаны на отдельных карточках. [9, с.28]. Другой, не менее продуктивной методикой, является «Этническая беседа». Этническая беседа широко применяется в работе с учащимися различных возрастных групп. Этнические беседы способствуют приобретению подрастающим поколением нравственных знаний, выработке этнических представлений и понятий, воспитанию интереса к нравственным проблемам, стремлению к оценочной нравственной деятельности. Главное назначение этнической беседы – помочь подросткам-школьникам разобраться в сложных вопросах морали, сформировать у ребят твердую нравственную позицию, помочь каждому школьнику осознать свой личный нравственный опыт поведения, привить воспитанникам умение вырабатывать нравственные взгляды, оценки, суждения. В процессе этнических бесед необходимо, чтобы ребята принимали активное участие в обсуждении нравственных проблем, сами подходили к определенным выводам, учились отстаивать личное мнение, убеждать своих товарищей. В практике работы школы сложились классные, групповые и индивидуальные этнические беседы. Педагог планирует определенную систему этнических бесед (программные этнические беседы), в которых последовательно, систематически знакомит учащихся с нравственными нормами. Для подростков педагоги планируют систему бесед по культуре поведения, по правилам для учащихся и т. д. Кроме программных этнических бесед, проводятся эпизодические беседы с классом, если есть необходимость внести в данный детский коллектив определенные нравственные знания.

Этническая беседа требует от педагога большой душевной близости к детям. Ребята должны доверять педагогу, любить его, только в том случае у них появляется стремление поделиться своими мыслями. Педагог в ходе беседы проявляет уважение внутреннему миру подростка, остерегается прямолинейности, бестактности. [7].

Выбор темы беседы зависит от возрастных особенностей детей, уровня нравственной воспитанности, развития детского коллектива. Успех этнической беседы зависит от отношений детей к предлагаемой теме, от желания принять участие в обсуждении отдельных фактов из жизни класса, правильно их оценить. Этническая беседа проводится двумя путями — индуктивным и дедуктивным. Лучше всего начинать разговор с ярких, конкретных фактов. На основе анализа фактов педагог проводит ребят к моральным выводам, к формулировке нравственных понятий. Но уже этническую беседу можно строить и дедуктивным путем, т.е. Идти от морального понятия, проблемы к ярким фактам и к более углубленным выводам.

Итогом беседы является яркое, убедительное слово педагога, который делает вывод по обсуждаемому вопросу, дает практические рекомендации детям. В этнических беседах главная роль принадлежит педагогу, и он должен хорошо владеть словом.

Среди форм методов нравственного воспитания в практике работы учителей широко используется «Рассказ» на этническую тему. Это яркое, эмоциональное изложение фактов. С помощью рассказа подростки пополняют свои знания о моральных понятиях, обогащают нравственный опыт поведения опытом героев рассказа, учатся с новых позиций оценивать

личное поведение и жизнь классного коллектива. Рассказ по своему содержанию должен быть близок жизнерадостному опыту подростков, понятен им. Используя рассказ на этническую тему в нравственном воспитании учащихся, учитель предусматривает место и обстановку его проведения. Хорошо использовать рассказ во время прогулки в лес, при встрече с ветеранами войны и труда. Особенность рассказа в том, что часто после него, если он затронул эмоциональную сферу подростка, делать вывод сразу не надо. Необходимо чувства, переживания, высказанные рассказом, сохранить у ребят надолго. С помощью рассказа на этическую тему учитель может, используя сюжеты ряда рассказов, не только раскрыть положительные нравственные качества, но и высмеять жадность, хитрость, предательство. [6, с.45]

В нравственном воспитании учащихся имеет большое значение «Экскурсия». Экскурсия всегда предполагает процесс подготовки к ней и оформление результатов. Подготовка связана с различными видами деятельности школьников, которая пронизана нравственными отношениями.

Каждая экскурсия связана с трудом людей. В ходе экскурсии ребята глубже понимают и осознают такие нравственные понятия, как трудолюбие, заботливость, товарищеская солидарность и др. Встреча на экскурсии со взрослыми дисциплинирует, подтягивает ребят. Для того, чтобы экскурсия была нравственно ценной, учитель создаёт в коллективе эмоциональный настрой, распределяет между подростками задания. Своеобразной школой нравственного воспитания являются экскурсии на природу. Такие экскурсии дают возможность учителю воспитывать у школьников чувство хозяина Родины, бережного отношения к её достоянию - природе.

Таким образом, в системе нравственного воспитания сложилось много оправдавших себя на практике формирования нравственно воспитанной личности, определить ценности, организующие окружающую среду человека. Семья, имея прямое и опосредованное отношение к тухуму, джамаату, куначеству, а также отдельным авторитетам из числа аксакалов, в том числе авторитета духовенства, может добиться многого в осмыслении основополагающего приоритета в развитии общества. Наши деды и прадеды, как показывает история, в качестве такого приоритета видели человека и его право на жизнь. Быть гуманистом по отношению к человеку, оберечь его жизнь в то же время означает стремление к стабильности, заинтересованность к сохранению целостности государства, межнационального согласия. Это всё взаимосвязано. И здесь велика роль таких ценностей, какими являются семья, мир, труд. Яркие примеры такого рода в Дагестане имели место. Становление семьи, воспитание детей в ней – процесс сложный и многогранный. Семья вбирает в себя из прошлого не только положительные, но и устаревшие традиции. Создание семьи требует от людей доброты, уважительности, ответственность, терпение. Как ячейка общества семья отражает все стороны его, в том числе и явление негативного характера. [4].

В том, что в общество приходят новые носители эгоистической морали, виновата, прежде всего, определённого склада семья. И наоборот: семья, проповедующая гуманизм, подлинно нравственный уклад, воспитывает отзывчивых, добрых граждан общества. С целью выявления индивидуального профиля ценностных ориентаций подростка проводилось объективное исследование [1, с.247]. Из анализа ответов на анкеты, результатов интервьюирования и бесед были выявлены специфические пласты ценностных ориентаций подростков, которые определяют, по всей вероятности, паттерны нравственного сознания человека.

Средообразующие ценности - любовь к природе родного края, экологические интересы планеты.

Общество сохраняющие ценности - дружелюбие, толерантность, любовь к людям, своему народу, семье. «Качество социальной среды» определяется здоровыми отношениями в коллективе, семье. А качество природной среды характеризуется незагрязненными природными условиями, возможностью общения человека с природой, что важно для формирования ценностного отношения к себе как личности и к окружающей среде.

Здоровье сберегающие ценности - адекватная самооценка, жизнерадостность, здоровье (психическое, физическое и социальное), Столяров В.И., Быховская И.Н., Лубышева Л.И. считают, что существующая в настоящее время система физического воспитания должна быть в корне перестроена на основе принципов гуманистической педагогики и психологии, важнейшим из которых является усиление внимания к личности каждого человека как к высшей социальной ценности, и преподавание физической культуры в школе должно быть нацелено на развитие внутренних мотивов к самосовершенствованию, самоопределению, демократизации в отношениях преподавателя и учеников, формировании у человека мотивации на здоровый образ жизни [3, с.417]. Так как, семья имеет огромное влияние на воспитание и развитие ценностных ориентаций ребенка, необходимо рассматривать позиционирование в связи этим ценностей самих родителей. С этой проблемой справляется классическое «Анкетирование». Анкета для родителей подростков разработана в целях выявления национального или интроиндивидуального уровня организации системы ценностей подростка. Учёт ценностей семьи может проецировать глубинные ценностные образования индивида, так как родители долгое время являлись единственными референтными носителями ценностей мира и регламентаторами добра и зла в сознании ребёнка, а одиннадцатилетний подросток – это вчерашний младший школьник и дошкольник. Система ценностей не может так быстро в корне измениться за столь короткий период.

Таким образом, подростковый возраст является уникальной естественной лабораторией для психологических исследований. Мнения и ценности, которые они получают от взрослых, затем переосмысливаются в кругу сверстников. Поэтому очень важно точно и корректно проводить диагностику изучения ценностной сферы, а при выявлении негативных факторов развития ценностных ориентиров, деликатно корректировать и аккуратно направлять на гуманные, позитивные общечеловеческие ценности.

Список литературы

1. *Аверин В.А.* Психология детей и подростков. – М.: Просвещение, 2001. – 247 с.
2. *Адлер А.* Практика и теория индивидуальной психологии. - М., 1999. – 417 с.
3. *Асмолов А.Г., Братусь Б.С., Зейгарник Б.В., Петровский В.А., Субботский Е.Е., Хараши А.У., Цветкова Е.С.* О некоторых перспективах исследования смысловых образований личности // Вопросы психологии. 1979, № 4. С. 35-45.
4. *Леонтьев Д.А.* Методика изучения ценностных ориентации. Психодиагностическая серия. Выпуск 5., Москва, Смысл, 1992.
5. *Михайлова Т.В.* Формирование ценностных ориентаций у подростков в системе деятельности классного руководителя. Автореферат.-Чеб.2008 – 38.с
6. Пакет психодиагностических методик: Для практического использования в работе школьного психолога /Методики систематизировал и подготовил к использованию проф. В.Г. Асеев. - Иркутск, 1991. - 169с.
7. Психологические тесты // Под ред. А.А. Карелина – М. Владос, 2001
8. *Смолина В.В.* Подростковый возраст как возраст самоутверждения личности. М. 2006, с. 78
9. *Шадже А.Ю.* Зависимость ценностных ориентации студентов от смены видов деятельности. Методические рекомендации. М., 2001. 28 с.

13.00.00

А.В. Ряттель

Вятский государственный университет, факультет экономики и менеджмента,
кафедра математического моделирования в экономике,
Киров, alex_ryt@mail.ru

О МЕТОДИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ ПОСТРОЕНИЯ КУРСА «ТЕОРИЯ ИГР»

В работе описываются методические принципы построения учебного курса «Теория игр».

Ключевые слова: *учебная дисциплина, теория игр, методические принципы.*

Дисциплина (раздел) «Теория игр» является обязательной составляющей математической подготовки будущего бакалавра экономики, она обеспечивает математическую подготовку студентов, необходимую для решения координационно-управленческих задач. Указанная дисциплина (раздел) знакомит обучающихся с основными положениями и способами составления теоретико-игровых моделей и их использования для анализа различных задач экономико-финансового содержания.

Целью изучения дисциплины (раздела) является формирование у будущих бакалавров экономики навыков теоретической и практической деятельности по использованию теоретико-игровых методов при определении и внедрении действенных экономико-финансовых решений в различных экономических, финансовых и управленческих организациях, коммерческих банках, страховых и консалтинговых фирмах, налоговых инспекциях и других различных фирмах и предприятиях.

Методические принципы построения курса «Теория игр» направлены на формирование общекультурных и профессиональных компетенций обучающихся, выделение обязательного минимума знаний, умений и навыков студентов, реализацию целей воспитывающего и развивающего обучения. Акцентируем внимание на некоторых из этих принципов.

Совершенствование у обучающихся навыков активного усвоения предложенной информации. За столь короткий срок (как правило, семестр) студентам необходимо усвоить достаточно значительный объем нового для них материала, содержащего множество специальных терминов и понятий. Как показывает практика, большинство обучающихся овладевает новыми знаниями с помощью пассивного запоминания, а не активного осознания, что приводит к уменьшению, а порой, и к невозможности применения полученных знаний, умений и навыков в обыденной жизни и последующей профессиональной деятельности.

Для устранения обозначенной проблемы следует делать особый акцент на совершенствовании у обучающихся навыков активного усвоения предложенной информации. Ведь полученная студентом система знаний, навыков, умений, отвечающая будущей специальности, – необходимая предпосылка успеха его практической профессиональной деятельности. Преподавателю следует исходить из того, что студент лучше овладевает знаниями на основе активности познавательных процессов, если его действия побуждаются чувством ответственности за свою профессиональную подготовку, чувством долга и другими положительными мотивами. Овладение знаниями требует четкого и точного их восприятия, осмысливания, запоминания, применения на практике [3].

Главенствующим способом решения указанной проблемы является вовлечение обучающихся в сам процесс образования, трансформация последних из малоинициативных наблюдателей в предприимчивых единомышленников.

Для этого проведение лекционных занятий следует сопровождать вначале формулировкой, а затем – последующим решением некоторой проблемы по теме лекции, причем в решении указанной проблемы активное участие должны принимать слушатели. На практических занятиях необходимо использовать приемы исследовательской работы студентов. В частности, на основе анализа полученной на лекциях и в результате неаудиторной работы информации находить ответы на поставленные вопросы.

Практическая направленность дисциплины. Повышение качества преподавания дисциплин и результативности учебного процесса невозможно без использования современных методик обучения и взаимосвязи с практикой [1].

Кроме того, практическая (профессиональная) направленность дисциплины становится инструментом воспитывающего влияния на личность студента.

Проблемное обучение. Основательному и созидательному усвоению знаний помогает организация на аудиторных занятиях проблемных ситуаций, при этом овладение знаниями происходит не через заготовленные заранее преподавателем шаблоны, а посредством самостоятельного решения проблемной задачи, поиска ответа на вопрос, извлечения вывода и пр.

Входить в состав участников, которые заняты решением проблемной ситуации, должны и студенты, и преподаватель: последний не только создает проблемную обстановку, но в некоторой мере принимает участие в ее разрешении.

Проблемное обучение может иметь различные качественные ступени в зависимости от квалификации преподавателя, его личных предпочтений, пр. Для усвоения знаний важно применять их на практике. Главная форма такого применения – решение задач. Только вследствие деятельного практического использования теоретических сведений знания становятся более обобщенными, некоторая часть из этих знаний переходит в соответствующие умения и навыки. С другой стороны, любая деятельность, не приносящая внутренней отдачи, не будоражащая активного мышления, внимания, памяти и воображения, не порождающая инициативы и творчества, практически не оказывает влияния на масштабность и фундаментальность усвоения знаний. Поэтому необходимо, чтобы лекции и практические занятия проводились занимательно, влияли на эмоции, чувства и мотивы поведения обучающихся.

Индивидуальный подход. Наиболее плодотворно формирование навыков у студентов происходит вследствие основательного осмысливания ими того, что и как они должны делать, заинтересованности к овладению действиями, осознания своих заблуждений, нельзя исключить из этого числа и своевременного одобрения, и поощрения удач. Все описанное выше необходимо учитывать преподавателю, используя в обучении разъяснение, оценку, тренинги, оказание помощи студентам в т.ч. и в самостоятельной работе. Совершенствование навыков обусловлено их сложностью, субъективными особенностями, психическим состоянием студента, применяемой методики обучения и степени приближения обучающегося к требованиям выполнения профессиональных обязанностей. Индивидуальный подход, учет способностей, личного опыта студента способствует более продуктивному овладению навыками.

Привлечение современных информационно-коммуникационных технологий, эффективная интеграция компьютерного обучения в традиционный учебный процесс изучения «Теории игр» в вузе повышает наглядность обучения и интерес к предмету, активизирует познавательную деятельность студентов, способствует успешному формированию и развитию профессиональных компетенций у будущих бакалавров. Так, например, решение возникающих при решении матричных игр задач линейного программирования целесообразно выполнять инструментальными средствами (например, используя MS Excel).

Группировка материала вокруг компактной системы опорных понятий. Принятие этих принципов позволит повысить научный уровень курса, способствовало установить связи между понятиями, ранее изучавшимися изолированно, и существенно облегчить студентам усвоение материала. Так, например, графический способ решения матричных игр позволил связать теорию игр с ранее изученным курсом аналитической геометрии.

Формирование важнейших понятий, умений и навыков в течение достаточно длительного времени. Так, например, описывается взаимосвязь между матричными играми и линейным программированием, который знаком студентам со времени изучения дисциплин «Методы оптимальных решений» и/или «Исследование операций в экономике».

Аналогично обстоит дело с формированием умений и навыков. На занятиях

отрабатывается навыки применения современного математического инструментария для решения экономических задач; умения дать математическую постановку оптимизационным экономическим задачам, возникающим при исследовании экономико-математических моделей экономики, умения сравнивать математические модели и выбирать для анализа изучаемой проблемы адекватные математические модели и методы.

Выделение различных уровней усвоения материала. В курсе выделяются понятия и теоремы, которые ученик должен воспроизводить в случае необходимости. Воспроизведение некоторых доказательств, сформулированных в курсе, не требуется. Предлагается также и материал для дополнительного изучения (исторические сведения, доказательства некоторых теорем, задачи повышенной трудности). Таким образом, создаются условия для удовлетворения интересов студентов, проявляющих стремление более глубоко изучать указанный раздел.

Последовательная и целенаправленная реализация внутрипредметных и межпредметных связей выражается в своевременном введении понятий и формирований математического аппарата, необходимых для изучения как самой теории игр, так и смежных предметов. Без применения теории игр невозможно изложить некоторые положения современной экономической теории, практики принятия управленческих решений, да и в реальной жизни можно найти множество ситуаций, когда аппарат теории игр находит полезное применение.

Стремление обеспечить доступность материала и усвоение его всеми учащимися, учет психологических особенностей усвоения материала привели к более широкому пониманию наглядности. При изложении материала большое внимание следует уделять рисункам, опорным схемам и чертежам.

Список литературы

1. *Столбова И.Д.* Организация предметного обучения: компетентностный подход // Высшее образование в России. – 2012. – №7. – С. 10-20.
2. *Волков Г.М., Маневский С.Е.* Адаптация методики преподавания курса «Материаловедение» к современным условиям // Известия МГТУ «МАМИ». – 2011. – №2(12). – С. 294-297.
3. *Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А., Кандыбович С.Л.* Психология высшей школы. – Минск: издательство БГУ им. В.И.Ленина, 1981. – 383 с.

13.00.00

Л.Л. Салехова, А.В. Данилов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации, кафедра образовательных технологий
и информационных систем в филологии,
Казань, salekhova2009@gmail.com

CLIL- ИНТЕГРИРОВАННОЕ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ОБУЧЕНИЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИДЕЯ, ПРЕИМУЩЕСТВА, МОДЕЛИ

Образовательная технология Content and Language Integrated Learning (CLIL) представляет собой изучение предметного содержания определенной дисциплины на иностранном языке. В статье анализируются различные определения, раскрывается концептуальная идея и преимущества CLIL, описываются модели ее реализации. На основе SWOT-анализа CLIL обсуждается возможность использования данной технологии в российских образовательных учреждениях.

Ключевые слова: *CLIL, интегрированное предметно-языковое обучение, билингвальное образование, преподавание предметов на иностранном языке.*

В настоящее время широко используется новый подход в билингвальном обучении – это так называемый интегрированный предметно-языковой подход (Content and Language Integrating или CLI), возникновение которого продиктовано процессами глобализации и объективными условиями развития иноязычного образования в мире. Данный образовательный подход лег в основу технологии обучения Content and Language Integrated Learning (CLIL).

Термин CLIL был впервые использован Д. Маршем в 1994 году. Согласно Д. Маршу о понятии интегрированного предметно-языкового обучения (CLIL) можно говорить в тех случаях, дисциплины или определенные темы в рамках данных дисциплин, изучаются на иностранном языке и при этом преследуются две цели: изучение содержания данной учебной дисциплины и одновременное изучение иностранного языка [5].

В современной Европейской научно-методической литературе используется на сегодняшний день более 40 определений CLIL, что говорит о его широкой интерпретации и различном понимании. Например, Европейской комиссией CLIL рассматривается как концепция, в рамках которой иностранный язык выступает в качестве средства обучения.

Определение Д.Марша, на наш взгляд, является более полным, так как Д.Марш подчеркивает, что использование CLIL направлено на достижение двух целей: изучение, как дисциплины, так и непосредственно иностранного языка.

В самом широком смысле под CLIL понимается дидактическая методика, направленная на формирование у обучающихся лингвистических и коммуникативных компетенций на неродном языке в том же учебном контексте, в котором у них происходит формирование и развитие общеучебных знаний и умений.

Многие исследователи выделяют два основных направления в реализации предметно-языкового интегрирования в образовательном процессе [5]: *content-driven* (C) - процесс обучения сконцентрирован в первую очередь на изучении содержания учебной дисциплины; *language-driven* (L) - сфокусировано на изучении языковых единиц/единиц иностранного языка. Данное разделение условно, оно используется для того, чтобы определить направленность обучения в различных билингвальных образовательных контекстах и дает возможность расположить модели двуязычного обучения на горизонтальной оси между двумя приведенными выше крайними случаями (C и L) реализации билингвального обучения (рис. 1).

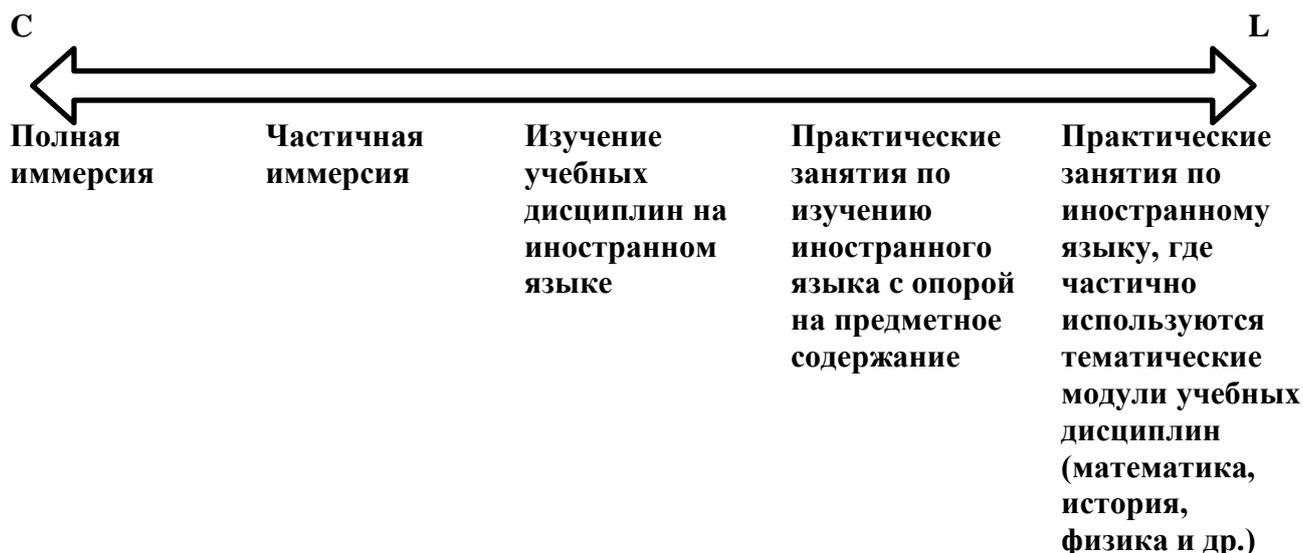

Рис.1 - Шкала CLIL

Как результат необходимости в изучении иностранного языка, в частности английского, разработан международный экзамен «ТКТ: CLIL», который служит доказательством определенной квалификации преподавателя [4].

Д. Граддол [6] считает, что использование CLIL позволит учащимся и студентам, в первую очередь, значительно повысить уровень владения иностранным языком. Он также рассматривает использование иностранного языка в процессе обучения, в частности, английского, как основное умение (core skill), которое позволяет студентам развивать коммуникативные навыки. Подобное понимание CLIL является важным в контексте изменений, происходящих в сфере образования и в обществе, в целом, вследствие быстрого развития Интернет технологий и процесса глобализации. По мнению Ф. Болл [3], существуют объективные причины, благодаря которым идея предметно-языкового интегрирования в процессе реализации билингвальных образовательных программ обладает более высоким мотивирующим потенциалом по сравнению с другими подходами в обучении иностранным языкам. Особое значение приобретает содержание учебной дисциплины, в то время как в других методиках обучения иностранному языку, содержание учебной дисциплины служит иллюстрацией изучаемых языковых структур.

Ключевым моментом для понимания образовательной технологии CLIL является признание того факта, что каждый студент или учащийся является разумной и образованной личностью. Однако, попав в ситуацию общения на иностранном языке (или на неродном языке), учащиеся и студенты оказываются неспособны продемонстрировать свои когнитивные возможности и знания в предметной области – математике, физике, строительстве, педагогике, медицине и т.д. Без знаний иностранного языка студенты ограничены в доступе к информационным ресурсам и эффективному профессиональному росту.

Существует три основные модели реализации CLIL, выделенные на основе временного критерия (Таблица 1) [2].

Таблица 1 - Модели реализации CLIL

«Мягкий» CLIL	Цель CLIL	Время	Контекст
	Расширение языкового материала	45 минут один раз в неделю	Отдельные темы профильных дисциплин преподаются в рамках языковых дисциплин
«Жесткий» CLIL	Модульное преподавание	15 -25 часов в семестр	В рамках профильных предметов на иностранном языке преподаются отдельные модули
	Частичное погружение, слияние с предметом	50% от всех аудиторных занятий	Половина всех учебных дисциплин преподается на иностранном языке

В настоящее время данная образовательная технология широко используется не только в школах и вузах стран Европы, но и в образовательных учреждениях юго-восточной Азии и Африки [5].

SWOT-анализ CLIL [2] показывает (Таблица 2), что его использование имеет большие перспективы, однако для внедрения в широкую образовательную практику необходим пересмотр традиционных концепций и воззрений на преподавание как дисциплин профессиональной подготовки в вузе, так и иностранного языка.

Таблица 2 - SWOT-анализ CLIL

Факторы	Настоящее	Будущее
	Сильные стороны	Возможности
Позитивные	<ul style="list-style-type: none"> -погружение в языковую среду -практическая направленность языкового обучения -значимый контекст иноязычного общения - развитие когнитивных навыков - развитие дискурсивных умений, как на родном, так и на иностранном языке -приобретение культурологических знаний -усиление мотивации - повышение конкурентоспособности выпускников -развитие толерантности 	<ul style="list-style-type: none"> -свободное владение иноязычными компетенциями, - неограниченный доступ к информационным ресурсам -привлечение иностранных студентов и профессорско-преподавательского состава из зарубежных стран -переход российских вузов в разряд интернациональных центров образования и науки - возможность поднять международных индекс цитирования российских ученых -возможность продолжения образования за рубежом
	Слабые стороны	Риски
Негативные	<ul style="list-style-type: none"> - недостаточность кадрового потенциала --отсутствие методических курсов / курсов повышения квалификации для преподавателей, реализующий CLIL (исключение: ТКТ: CLIL) -низкий уровень взаимодействия преподавателей-предметников и преподавателей иностранного языка -нежелание профессорско- 	<ul style="list-style-type: none"> -сложности при организации учебного процесса -увеличение нагрузки, как на студентов, так и на преподавателей - на ранней стадии внедрения CLIL преподавание дисциплин профессиональной подготовки на иностранном языке может отрицательно сказаться на процессе усвоения содержания

преподавательского состава осваивать новые подходы, методы и технологии
--

По мнению проректора МГУ им. М.В. Ломоносова, академика Алексея Хохлова, данный подход к интернационализации высшего образования надо вводить разумно, начиная с аспирантуры. Евгений Ваганов, ректор Сибирского федерального университета считает, что более 50% дисциплин для естественнонаучных и инженерных специальностей должны читаться на английском [1]. Необходимость реформы в сфере образования в связи процессом глобализации способствует активному внедрению технологии CLIL в российскую образовательную систему.

Список литературы

1. *Быкова Н.Ф.* Обучение в вузе на английском: за и против // URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=47139 (дата обращения 18.11.2015)
2. *Лебедева Е.А.* Совершенствование иноязычной компетенции студентов-юристов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 7 (13). С.49-52.
3. *Ball Ph.* What is CLIL? [Electronic resource] / Ph. Ball. – URL: <http://www.onestopenglish.com/clil/methodology/articles/article-what-is-clil/500453.article> (date of the application: 6.03.2015).
4. *Bentley K.* The TKT Teaching Knowledge Test Course. CLIL Module. Cambridge University Press, 2012. - 75 p.
5. *Coyle D.* CLIL: Content and Language Integrated Learning / D. Coyle, Ph. Hood, D. Marsh. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 170 p.
6. *Graddol D.* English Next, British Council Publications, 2006 [Electronic resource] / D. Graddol. – URL: <http://www.britishcouncil.org/learning-research-englishnext.htm> (date of the application: 6.03.2015).

*13.00.00***Л.З. Самигуллина к.филол.н., О.В. Данилова к.пед.н., А.А. Ахмадуллин**

Филиал ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»
в г. Октябрьском, кафедра гуманитарных и социально-экономических наук,
sliliyaz@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ПОМОЩИ ТЕЗАУРУСА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

В статье исследуется проблема обучения профессиональному общению будущих специалистов в неязыковом вузе посредством формирования у них профессионального тезауруса. Дается характеристика языка профессионального общения как вторичного по отношению к общенациональному языку, на основе существующих в современной лингвистике подходов к изучению терминологических систем определяется состав профессиональной нефтегазовой терминосистемы, предлагается методология построения профессионального тезауруса на основании выделения когнитивных сфер «Человек», «Природа», «Общество» «Познание (априори)» и отбора типологии текстов, подлежащих изучению.

Ключевые слова: *LSP; подъязык; язык для специальных целей; язык для общих целей; терминология; профессиональная коммуникация; профессиональный тезаурус.*

Современные общественно-политические и экономические реалии влекут за собой острую необходимость подготовки квалифицированных специалистов для работы в нефтяной и газовой отраслях промышленного производства, и обучение профессиональному иностранному языку в данном аспекте приобретает особую значимость.

Основной задачей обучения языку для профессиональных целей является осуществление эффективного профессионального общения студентов. Это подразумевает не только взаимодействие между специалистами-представителями различных стран (т.е. устную коммуникацию), но также и использование специальной иноязычной научной и справочной литературы.

Изучение языков для специальных целей имеет важное значение для формирования языковых и коммуникативных компетенций. Термин язык для специальных целей (ЯСЦ) широко используется в терминологических исследованиях и при изучении профессионального дискурса. Ядром любого языка для специальных целей являются терминологические единицы. Язык для специальных – это средство вербализации специального, научного и профессионального знания различных отраслей знания: науки, производства, технологий. Объективная действительность характеризуется постоянным появлением новых, а также концептуальным и технологическим усложнением существующих профессиональных и научных видов деятельности; и терминологические единицы данным отношении играют ключевую роль. Известный отечественный терминовед С.В. Гринёв-Гриневиц отмечает, большая часть новых лексических единиц в современных языках приходится на долю терминологии.

Таким образом, наиболее важным в понятии ЯСЦ является его профессиональная направленность, а также его функция средства вербального выражения определенного пласта научных, производственных, технических и других знаний. В этой связи понятие ЯСЦ может рассматриваться как синоним отечественного понятия “подъязык”, который интерпретируется как ограниченный набор лексических и грамматических структур, используемый в целях общения по ограниченному кругу вопросов [2].

А.В. Суперанская [4] также основной чертой языка для специальных целей (подъязыка) считает относительную устойчивость его грамматической и синтаксической структур: он характеризуется частой повторяемостью синтаксических конструкций. На основании вышеизложенного следует подчеркнуть, что язык для специальных целей – это не просто

набор терминологических единиц, а совокупность единиц всех языковых страт, необходимых для эффективной профессиональной коммуникации в определённой сфере науки и производства.

Обобщая существующие в современном терминоведении мнения на профессиональный дискурс, В.М. Лейчик отмечает, что в современной терминологической науке существует, по крайней мере, три подхода к анализу профессиональных терминологических систем: логический, лингвистический и терминологический. Логический подход к изучению структуры терминосистемы основывается на выделении терминов, номинирующих основные, производные и сложные отраслевые понятия. Это членение базируется на объектах определённой отрасли знаний и той концепции, которая положена в основу системы понятий.

Использование приёмов лингвистического подхода при исследовании терминологических систем позволяет определить способы лексического выражения понятий определённой терминосистемы с точки зрения их формы и семантики.

В.М. Лейчик считает необходимым изучение терминосистем с позиций терминологического подхода, который объединяет логический и лингвистический подходы. Исследователь полагает, что преимуществом данного метода считает факт того, что «терминоведческий анализ демонстрирует отношение термина к терминосистеме, показывает место той или иной единицы в соответствующей терминологической системе.

Исходя из вышесказанного мы отмечаем тот факт, что профессиональный словарь специалиста нефтегазовой отрасли может быть представлен неоднородными лексическими единицами: 1) общенаучная лексика; 2) межотраслевая лексика; 3) термины, или узкопрофессиональная лексика; 4) профессионализмы; 5) номенклатура [2].

Таким образом, для формирования навыков устной и письменной профессиональной коммуникации будущих специалистов необходимо: 1) изучение специализированной терминологии; 2) освоение структурных, грамматических и стилистических особенностей профессиональных текстов.

Наши наблюдения показывают, что наиболее эффективным средством для изучения профессиональной терминосистемы является её представление в виде тезауруса. Отдельные лексические единицы характеризуются регулярным присутствием в тех конкретных областях, где они объединены тематической общностью. Таковыми являются отдельные семантические (терминологические) поля, элементы которых связаны общностью экстралингвистических отношений. Специфика термина проявляется в первую очередь в его значении, так как он несет информацию о научном понятии, о явлении узкой сферы. [5].

На основании проведённого комплексного исследования терминологической системы нефтегазовой отрасли промышленного производства, мы предложили методологию её когнитивно-идеографического описания в рамках когнитивных сфер «Природа» (живая и неживая), «Человек» (как живое биологическое, чувствующее, желающее, думающее и говорящее существо), «Общество» (человек как общественное существо), «Познание» (априори) [см. наши предыдущие публикации 6;7].

Тезаурус (или идеографический словарь) может служить средством описания парадигматической структуры отдельной терминосистемы, точно определяя положение каждой терминоединицы в составе системы терминов, которой она принадлежит.

Таким образом, тезаурус может служить средством систематизации профессионального знания, формирования профессиональной картины мира и инструментом, способствующим овладению профессиональной иноязычной терминологией.

По нашему мнению, овладение структурно-грамматическими и стилистическими особенностями нефтегазового подъязыка предполагает интенсивную работу с текстами по специальности. Соответственно, эффективное обучение предполагает работу со специализированными текстами по нефтегазовой тематике различной стилистической направленности: научной, публицистической, научно-популярной, а также работу с патентами.

Таким образом, мы видим, что язык для специальных целей – это сложное языковое явление, которому присущи специфические лингвистические характеристики, репрезентирующее систему понятий и явления той или иной профессиональной или научной сферы. Для эффективного овладения языком профессиональной коммуникации необходимо, главным образом, исходить из концептуальной структуры изучаемой сферы знаний. Это относится к выбору текстов для изучения, основных тематических групп понятий, которые подлежат освоению в целях дальнейшего успешного воспроизведения в профессиональной коммуникации.

Список литературы

1. *Гринев-Гриневиц С.В.* Терминоведение. М. : Академия, 2008. С.3
2. *Лейчик, В.М.* Предмет, методы и структура терминоведения: автореф. дис. ... д-ра филолог. наук. М., 1989. 47 с. С.24
3. *Лейчик В.М.* Терминоведение. Предмет, методы, структура. М. : Либроком, 2009. С. 98
4. *Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В.* Общая терминология. Вопросы теории. М. : Либроком, 2009. С.63
5. *Харламова, Н.С.* Роль терминологии в формировании концептуальной картины мира в профессионально ориентированном обучении/ Н.С. Харламова // Вестник московского государственного лингвистического университета 2007. № 519-2. С.3-5
6. *Самигуллина, Л.З.* Аспекты когнитивной и идеографической характеристики как способ описания терминологической системы (на материале русского, татарского, башкирского и английского языка) / Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2013. Т. 1. № 1 (8). С. 88-93.
7. *Самигуллина, Л.З., Шайхулов А.Г.,* Опыт создания профессионального словаря-тезауруса / Судьбы национальных культур в условиях глобализации материалы III международной научной конференции. ответственный редактор и составитель Смирнов М.Г. Челябинск, 2015. С. 390-395.

13.00.08

С.А. Сергина

Омский Государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
факультет иностранных языков, кафедра иностранных языков, Омск, serginasa@omsu.ru

ВЛАДЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ КАК ОДНО ИЗ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

В данной статье автор рассматривает вопрос владения иностранным языком преподавателями неязыковых дисциплин современного вуза. Автор обосновывает необходимость овладения иностранным языком преподавателями на высоком уровне и подчеркивает важность использования ими иностранного языка в своей профессиональной деятельности. Доказательства позиции автора рассматриваются на государственном, научно-теоретическом, практическом уровнях.

Ключевые слова: *иностраннный язык; владение иностранным языком преподавателями неязыковых дисциплин; стратегия инновационного развития РФ на период до 2020.*

В связи с необходимостью повышения роли России в глобальных экономических процессах вопрос овладения всеми категориями государственных служащих, в том числе преподавателями вузов, иностранным (английским) языком (далее по тексту ИЯ) на высоком уровне является актуальным. Мы полагаем, что доказательства данной точки зрения могут быть рассмотрены на нескольких уровнях: государственном, научно-теоретическом, практическом.

С позиции государственного уровня обратимся к Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. Согласно концепции, одной из основных задач инновационного развития является создание условий для владения гражданами (студентами, госслужащими, профессорско-преподавательским составом вузов) ИЯ на свободном бытовом, деловом, профессиональном уровнях [1].

Инновационное развитие предполагает международную интеграцию, что означает серьезное повышение требований к результатам освоения образовательных программ студентами по ИЯ: владение ИЯ становится обязательным условием интеграции и обмена информацией [2]. Очевидным является тот факт, что если требования к владению ИЯ на уровне студентов повышаются, то профессорско-преподавательский состав современного вуза также должен знать ИЯ, чтобы напрямую общаться с иностранными коллегами, участвовать в конференциях и симпозиумах, публиковать статьи на ИЯ, пр.

Откликом вузов на Стратегию инновационного развития в области ИЯ стало создание или укрупнение отделов международных проектов. Их работа, в основном, направлена на организацию программ по обмену студентами, а также, в более крупных масштабах, на повышение привлекательности вуза для иностранных категорий студентов. В связи с этим вуз должен быть в состоянии предложить иностранным университетам-партнерам определенный набор академических курсов по разным дисциплинам на ИЯ, которые могут быть выбраны иностранными студентами, приезжающими в Россию по обмену (или могут читаться студентам данного вуза в качестве курса по выбору). Составление и чтение курсов на ИЯ ложится на преподавателей неязыковых дисциплин, читающих подобные курсы на русском языке. Это обосновывает важность повышения квалификации преподавателей вузов, подразумевающую подготовку по ИЯ; делает владение ИЯ одним из наиболее важных качеств преподавателя-предметника.

Соответственно, необходимость владения ИЯ на государственном уровне значительно возросла, появилась острая необходимость в преподавателях, владеющих ИЯ и успешно применяющим его в своей профессиональной деятельности.

Анализ научно-теоретической иностранной литературы показал, что проблема владения ИЯ преподавателями неязыковых дисциплин является актуальной в странах Европы. Так, в статье «Следует ли неанглоязычным вузам обучать студентов на английском языке?»,

опубликованной на сайте Британского совета, говорится о том, что в последнее время в Европе наблюдается грандиозное увеличение количества магистерских программ на английском языке. В 2002г. в 19 странах Евросоюза (не включая Великобританию и Ирландию) существовало 560 магистерских программ. К 2012г. данная цифра увеличилась до 6800 в 11 европейских странах (не включая Великобританию и Ирландию). Стремительный рост количества образовательных программ объясняется многими факторами, среди которых «возможность специалиста преподавать свою дисциплину на ИЯ» занимает важное место [3].

В книге «Английский язык как средство обучения: растущий глобальный феномен» говорится о том, что, с одной стороны, курсы на ИЯ, преподаваемые специалистами академических дисциплин, способствуют экономическому росту, престижу, интернационализации вуза. С другой стороны, преподаватели должны знать ИЯ на таком высоком общем и профессиональном уровне, чтобы при необходимости стать так называемыми «квази-преподавателями ИЯ», способными объяснить студентам – также не носителям языка – грамматику и лексику, встречающуюся в лекционном материале или на практическом занятии [4].

Таким образом, владение ИЯ является одним из наиболее важных профессиональных качеств преподавателя на данный момент, которое может позволить преподавателю разработать и вести курс по своей дисциплине на ИЯ, и, следовательно, быть более востребованным, конкурентоспособным.

При рассмотрении практического уровня проблемы владения ИЯ преподавателями вуза нами было проведено анкетирование профессорско-преподавательского состава экономического факультета ОмГУ (всего 25 человек). Анкетирование было проведено в начале учебного 2013г.

Основу анкетирования составило положение Стратегии инновационного развития РФ, согласно которому одной из основных задач инновационного развития страны является создание условий для овладения специалистами ИЯ, предполагающее способность к свободному бытовому, деловому и профессиональному общению. Мы предложили респондентам оценить свой уровень владения ИЯ на бытовом, деловом, профессиональном уровне.

Анализ результатов анкетирования по выявлению уровня владения ИЯ на бытовом уровне показал, что 5 человек не владели ИЯ; 10 респондентов имели элементарные знания ИЯ; 6 преподавателей характеризовали свой уровень владения ИЯ на бытовом уровне как средний; всего 4 участника эксперимента отметили в анкетах, что могут свободно общаться на любые бытовые темы на ИЯ.

Анализ результатов анкетирования относительно владения ИЯ на деловом уровне дал следующие результаты: 8 преподавателей отметили, что не владеют деловым ИЯ вообще; 10 респондентов написали, что имеют элементарные знания ИЯ на деловом уровне; 4 человека придерживались мнения, что их уровень владения деловым ИЯ можно охарактеризовать как средний. Всего 3 респондента высказали позицию, что могут свободно общаться на ИЯ на любые темы, связанные с деловым общением.

Результаты исследования владения ИЯ преподавателями на профессиональном уровне показали аналогичные данные с результатами анкетирования по выявлению уровня владения ИЯ на деловом уровне. Мы можем объяснить это тем, что профессиональная экономическая лексика одновременно является деловой лексикой. И если преподаватель владеет профессиональной лексикой на том или ином уровне, то он обладает таким же уровнем делового ИЯ.

Анализ результатов проведенного исследования по выявлению уровня владения респондентами ИЯ на бытовом, деловом, профессиональном уровнях позволил выявить реальную картину владения ИЯ преподавателями экономического факультета ОмГУ на сентябрь 2013г. К сожалению, большинство респондентов владело ИЯ (на всех упомянутых выше уровнях) лишь на элементарном уровне, причем некоторые преподаватели – 5 человек

– полагали, что не только не владеют деловым и профессиональным ИЯ (количество респондентов, не владеющих деловым и профессиональным ИЯ – 8 человек), но оценивали себя как не знающих ИЯ вообще.

Конечно, некоторое количество респондентов отметило, что они обладают средним уровнем владения ИЯ - 6 человек на бытовом уровне, 4 человека – на деловом и профессиональном уровне. Но не надо забывать, что основой проведенного анкетирования было выявление уровня именно свободного владения бытовым, деловым профессиональным ИЯ преподавателями, а его целью – соотнесение реальных полученных данных с требованиями, прописанными в Стратегии инновационного развития РФ до 2020 г.

С целью выявления понимания респондентами необходимости овладения ИЯ нами было предложено ответить на следующий вопрос: «Считаете ли вы, что свободное владение ИЯ является одним из наиболее важных качеств преподавателя вуза?». При ответе на данный вопрос 19 респондентов из 25 дали положительный ответ.

По результатам анкетирования на экономическом факультете ОмГУ было сформировано 2 группы преподавателей, для которых был организован курс «ИЯ в бытовой и профессиональной сфере» (начальный и средний уровень). На данный момент курс ведется в течение 2,5 лет. За это время уровень владения ИЯ преподавателями заметно возрос; 2 преподавателей смогли разработать и успешно ведут курсы по профилирующим экономическим дисциплинам на ИЯ для студентов ОмГУ. Данные о разработке и осуществлении курсов были переданы в отдел международных проектов ОмГУ для информирования иностранных вузов-партнеров о наличии в вузе преподаваемых экономических дисциплин на ИЯ. Обучение преподавателей экономического факультета ИЯ продолжается.

Рассмотрев проблему повышения уровня владения ИЯ как одним из наиболее важных профессиональных качеств преподавателя вуза на государственном, научно-теоретическом, практическом уровнях, мы можем сделать следующие выводы:

1. Владение ИЯ на данный момент является необходимостью на государственном уровне и, безусловно, выступает одним из наиболее важных качеств преподавателя неязыковых дисциплин современного вуза.

2. Преподаватель, владеющий ИЯ на высоком уровне, способен напрямую общаться с иностранными коллегами, участвовать в конференциях, публиковать статьи на ИЯ, вести академические дисциплины на ИЯ, что делает его более конкурентоспособным.

3. Результаты исследования позволяют предположить, что задачи Стратегии инновационного развития в области ИЯ в настоящее время не в полной мере достигнуты, т.к. лишь малая часть преподавателей вуза владеет ИЯ на высоком уровне. Современный уровень владения ИЯ преподавателями неязыковых дисциплин отстает от потребностей и нуждается в существенном развитии.

4. Решать проблему повышения уровня владения ИЯ преподавателей следует в образовательной среде вуза. В качестве пути решения данной проблемы мы предлагаем организацию курса по обучению преподавателей-предметников бытовому, деловому, профессиональному ИЯ преподавателем ИЯ.

Список литературы

1. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.: Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р. – URL: <http://правительство.рф/gov/results/17449/>
2. *Сергина С.А.* Владение иностранным языком как критерий успешности профессиональной деятельности персонала // Вестник ОмГУ. Серия Экономика. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2013. – С. 24-30
3. *Wiseman A., Odell A.* Should non-English-speaking countries teach in English? – URL: <https://www.britishcouncil.org/voices-magazine/should-non-english-speaking-countries-teach-in-english>
4. *Dearden J.* English as a medium of instruction – a growing global phenomenon – URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/e484_emi_-_cover_option_3_final_web.pdf

13.00.00

П.В. Суханов

«МАТИ – Российский государственный технологический университет
имени К.Э. Циолковского», учебный военный центр,
Москва, moadip55@mail.ru

САМООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВУЗА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье рассмотрены вопросы развития самообразовательной деятельности студентов с позиции развития личности; раскрыты факторы, препятствующие успешной реализации процесса самообразования; представлено авторское понимание процесса развития самообразовательной деятельности студентов.

Ключевые слова: образовательный процесс, самостоятельная работа студентов, самообразовательная деятельность, развитие самообразовательной деятельности, самообразование, познавательная активность студентов.

Стремительные процессы глобализации и информатизации, многократное увеличение скорости и объемов обновления и обмена информации усиливают тенденцию к зависимости успешности карьерного роста от способностей личности к самообразованию. В таких условиях возрастают требования и к выпускникам вузов. Учитывая это, высшая школа должна готовить выпускников, обладающих определенными умениями и навыками самообразования, готовых к непрерывному самообразованию и саморазвитию на протяжении всей жизни. Проведенный анализ психолого-педагогических исследований по данной проблеме показал, что в высшей школе на сегодняшний день отсутствует четкое представление путей достижения озвученной цели. Для решения этой проблемы необходимо выделить основные аспекты, источники и средства развития самообразовательной деятельности студентов, раскрыть сущность феномена развития деятельности.

А.Н. Леонтьев, описывая преобразования деятельности в процессе ее развития, называл их «сдвигом мотива на цель». Любое действие может иметь определенную осознаваемую человеком цель, которая выступает как средство достижения другой, более глобальной цели, обеспечивающей удовлетворение потребностей индивида. Дальнейшее преобразование деятельности приводит к тому, что цель приобретает самостоятельную ценность, становится потребностью или мотивом. Именно такое преобразование деятельности и названо развитием, в ходе которого произошел сдвиг мотива на цель и возникла новая деятельность [2, 4].

Перенося категории «развития», «развития деятельности» и «развития личности» в предметную область исследования, отметим, что проблема развития самообразовательной деятельности студентов так же должна рассматриваться с различных позиций и подходов. В основе нашей позиции лежит понимание и признание уникальности каждого человека, неповторимости его бытия, при этом любая личность постоянно находится в процессе становления и саморазвития.

Основываясь на таких высказываниях, мы считаем, что развитие самообразовательной деятельности студентов есть процесс непрерывного саморазвития и самопознания, самооценки, самоанализа содержания и результатов собственной деятельности, что предполагает личностные преобразования, осмысление и восприятие личностью таких категорий как: субъектность, объектность, самодвижение, саморазвитие, свобода выбора. Развитие самообразовательной деятельности, ввиду своей направленности на развитие личности, так же развивается в процессе общения, взаимодействия, диалога. Процесс непрерывного развития самообразовательной деятельности возможен только при условии наличия потребностей и интересов личности, ее направленности на самореализацию, расширение познания, открытости ко всему новому [5].

При соблюдении этих условий создаются предпосылки для изменения основных приоритетов по ее организации самообразовательной деятельности, происходит последовательный перенос личностных ориентиров в область самостоятельного обучения и самообразования. При этом встает вопрос перехода от принципа потребления информации, к концепции саморазвития личности, подразумевающей самостоятельный поиск информации и самостоятельное удовлетворение своих потребностей. Очевидным становится и тот факт, что образовательная система должна решать задачу создания оптимальных условий, обеспечивающих эти процессы. Такие подходы дали нам основание полагать, что развитие самообразовательной деятельности обеспечивает развитие личности, сопровождающееся динамическим и поэтапным процессом формирования и развития новых умений, саморазвития и, в конечном итоге, достижения новых целей и удовлетворения потребностей.

Это позволяет утверждать, что саморазвитие является результатом решения противоречия внутреннего конфликта несоответствия личности желаемым требованиям и возможностями личности по достижению этих требований, особое значение при этом приобретают умения учиться и строить собственную самооценку. Обеспечение адекватности этой самооценки производится за счет формирования умений самоанализа, которое является одним из условий успешного развития самообразовательной деятельности.

Описывая структуру самоанализа, саморазвития и самообразования, К.Я. Вазина соотносит идею развития самообразовательной деятельности и развития личности в плоскость непрерывного самообразования на протяжении всей жизни. Она отмечает, что, ввиду того, что сам человек является главным в собственном самообучении, механизм саморазвития, заложенный самой природой, должен быть непосредственно включен в этот процесс. К неотъемлемой составляющей этого процесса она относит учет интересов, стремлений и профессиональной направленности личности, которые и определяют механизм и содержание саморазвития и развития самообразовательной деятельности [1].

Рассуждая о содержании процесса развития самообразовательной деятельности личности, мы воспользовались одним из принципов доказательств логики – «от обратного», в результате чего нами выявлены факторы, препятствующие успешной реализации процесса развития самообразовательной деятельности студентов. К таковым мы отнесли: инертность и разочарование в получаемых результатах, отсутствие поддержки, неадекватная самооценка и обратная связь; неумение самоорганизации и планирования собственной деятельности, недостаточность личностных ресурсов.

Возникновению этих проблем способствовала сложившаяся за многие годы позиция организации образовательного процесса, в которой личность являлась средством, а не целью, при этом исследованию процессов саморазвития и самопознания не уделялось должного внимания. Тем не менее, справедливости ради, стоит отметить, что в это же время большое внимание уделялось исследованию вопросов интеллектуальной инертности студентов, их пассивности в овладении определенными знаниями. Переориентация приоритетов исследовательской деятельности в сторону самообразовательной деятельности отчетливо прослеживается по изменению тем диссертационных исследований за последние годы.

В качестве одного из средств формирования готовности к непрерывному самообразованию и тем самым активизации процессов развития самообразовательной деятельности многие авторы рассматривают самостоятельную учебную работу, которая направлена на постепенное и поэтапное превращение студента в самообучающегося субъекта [3].

Мы придерживаемся позиции, которая заключается в том, что сама самостоятельная работа способна выполнять функции стимулирования студента к развитию самообразовательной деятельности, поскольку является средством обучения, позволяющее вырабатывать у студента потребность в постоянном и систематическом пополнении собственных знаний, а также способствующее выработке умений ориентироваться в потоке информации, выделять главное. Самостоятельная работа при этом в рамках образовательного процесса выступает в качестве условия самоорганизации, кроме того

может послужить средством управления познавательной деятельностью со стороны педагога [6].

Однако стоит подчеркнуть, что, несмотря на всю схожесть понятий самообразовательная деятельность и самостоятельная работа, мы выделяем принципиальные различия этих понятий. Принимая во внимание тот факт, что учебная деятельность, как и самостоятельная, управляется и побуждается преподавателем, то есть извне, в то время как самообразовательная – внутренними мотивами, зачастую выходящими за рамки учебных.

Это позволило нам сделать вывод о том, что развитие самообразовательной деятельности студентов должно осуществляться в естественном образовательном процессе; самообразовательная деятельность – это целенаправленная деятельность, в основе которой лежит потребность в саморазвитии и самосовершенствовании личности, овладении новыми знаниями и умениями, определяющими профессиональную деятельность; основными характеристиками самообразовательной деятельности, являются: самостоятельность выбора учебного материала и определение его приоритетности, самостоятельный выбор приоритетного направления саморазвития, самоконтроль, самостоятельный поиск, самоанализ полученных результатов и коррекция собственной деятельности; движущей силой процесса развития самообразовательной деятельности студента является осознание необходимости решения внутреннего противоречия потребностей и возможностей по удовлетворению этих потребностей.

Список литературы

1. *Вазина, К.Я.* Саморазвитие человека (инновационный опыт) / К.Я. Вазина // Под ред. Г.Я. Стригина. – Н. Новгород: ВГИПИ, 1999. – 139 с.
2. *Выготский, Л.С.* Психология / Л.С. Выготский. – М.: ЭКСМО–пресс, 2000. – 452 с.
3. *Карпова, О.Л.* Педагогическая концепция содействия развитию самообразовательной деятельности студентов вуза: автореф. ... дис. д-ра пед./ О.Л. Карпова, Челябинск 2009 г. – 43 с.
4. *Леонтьев, А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. // М.: Политиздат, – 1975. 304 с.
5. *Райский, Б.Ф.* Руководство самообразованием школьников : из опыта работы / Б.Ф. Райский, М.Н. Скаткин. – М.: Просвещение, 1983.
6. *Суханов П.В.* Основные аспекты проблемы развития самообразовательной деятельности студентов [Текст] / П. В. Суханов // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики: материалы V Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 09 сент. 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 32–34. – ISBN 978-5-906626-94-3

13.00.08

Л.З. Тархан, Э.Р. Шарипова

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет», инженерно-технологический факультет, кафедра технологии и дизайна одежды и профессиональной педагогики, Симферополь, yelnora@mail.ru

КАЧЕСТВЕННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье представлены результаты исследования с целью выявления и уточнения специально-профессиональных компетенций, необходимых для магистров профессионального обучения программы подготовки «Технология и дизайн изделий легкой промышленности» в условиях современного рынка труда.

Ключевые слова: качественная направленность, основная образовательная программа, магистр профессионального обучения, специально-профессиональная компетентность.

Современный этап социально-экономического, научно-технического и учебно-образовательного развития передового мирового сообщества характеризуется целым рядом тенденций, которые раньше не имели такого определяющего, стратегического значения, как сейчас. Адекватно передовым тенденциям изменились и требования к качеству жизни и производительных сил, в первую очередь в сфере качества образования.

Для удовлетворения рынка труда качественно уровневыми специалистами в соответствии с законодательством, приняты образовательные стандарты нового поколения – ФГОС ВПО [1]. Их предназначение – решение ряда важных государственных задач. И первоначально – они служат для обеспечения качества профессионального образования, воспитания специалиста инновационного мировоззрения.

Процесс обучения в высшей школе направлен на формирование профессиональных качеств будущего специалиста. Студенту, осваивая способы и содержание будущей профессиональной деятельности, необходимо приспособиться к условиям работы, осмыслить их специфику. Известно, что в вузе студенты проходят лишь первоначальную адаптацию к профессиональной деятельности, а затем в реальных условиях работы окончательно адаптируются и к ее условиям, и к трудовому коллективу.

На кафедре технологии и дизайна одежды и профессиональной педагогики ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет» разработана и реализуется основная образовательная программа нового поколения. В содержание ООП включены все основные положения, в соответствии с ФГОС ВПО соответствующего направления подготовки, а именно профессионального обучения.

Комплекс компетенций, регламентируемых данным стандартом, не в полном объеме дают возможность вести подготовку магистров с учетом их отраслевой специфики. В связи с этим, нами были предприняты шаги по разработке и включению дополнительного перечня компетенций, которые напрямую отражали бы особенности отраслевой специфики программы подготовки выпускников данного направления.

Таким образом, формированию ООП для магистров направления подготовки 051000 Профессиональное обучение (по отраслям) программы подготовки «Технология и дизайн изделий легкой промышленности» предшествовал этап выявления потребностей рынка труда в специалистах, владеющих необходимым набором специально-профессиональных компетенций (СПК).

К комплексному исследованию по выявлению СПК были привлечены специалисты учреждений профессионального образования и специалисты, занимающие различные должности на предприятиях в области производства одежды. Цель исследования заключалась в том, что необходимо было выявить и конкретизировать группу СПК данного

профиля, которые необходимо формировать у магистрантов профессионального обучения в условиях современного рынка труда. Для выявления группы СПК использовался метод анкетирования.

Подбор респондентов из числа работодателей был основан на следующих критериях: наличие высшего образования (педагогического или технического в сфере швейной отрасли); опыт работы в сфере образования (преподаватель, мастер ПО) или швейном предприятии (технолог, конструктор, дизайнер) не менее 5 лет; опыт сотрудничества с кафедрой технологии и дизайна одежды и профессиональной педагоги; наличие мотивации с точки зрения трудоустройства будущих выпускников.

Такой подход позволил, с одной стороны, заинтересовать работодателей в проведении исследования, с другой – повысить качество подготовки специалистов, отвечая запросам конкретных предприятий. В таблице 1 приведена методика исследования.

Таблица 1 – Методика исследования

Метод	Анкетирование по месту работы
Целевая аудитория	Руководители и сотрудники предприятий, в которых в настоящее время работают выпускники кафедры технологии и дизайна одежды и профессиональной педагоги ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет».
Выборка	24 респондента
География	Республика Крым

Итак, оценка результатов исследования производилась по схеме ранжирования СПК по уровню их важности для бакалавров и магистров. Были введены следующие количественные эквиваленты: 3 балла – компетенция является необходимой; 2 балла – компетенция имеет слабое значение; 1 балл – компетенция не является значимой. В анкете были предложены 16 СПК, которые, на наш взгляд, необходимо формировать у магистрантов профессионального обучения.

Для точности интерпретации полученных результатов были обозначены границы средних баллов для выявления значимости компетенций для будущей профессиональной деятельности специалистов (табл. 2.) Согласно этому, получение средних значений баллов в пределах 1-1,69 интерпретировалось нами как показатель низкого значения компетенции; 1,7-2,39 баллов – среднего значения; 2,4-3 балла – высокого значения компетенции.

Таблица 2 – Шкала диагностики средних баллов по СПК

Значения полученных баллов	Интерпретация среднего балла		
	Низкое значение	Среднее значение	Высокое значение
	1,0-1,69	1,7-2,39	2,4-3,0

На основании диагностирования значимости СПК магистров получены следующие результаты (рис. 1).

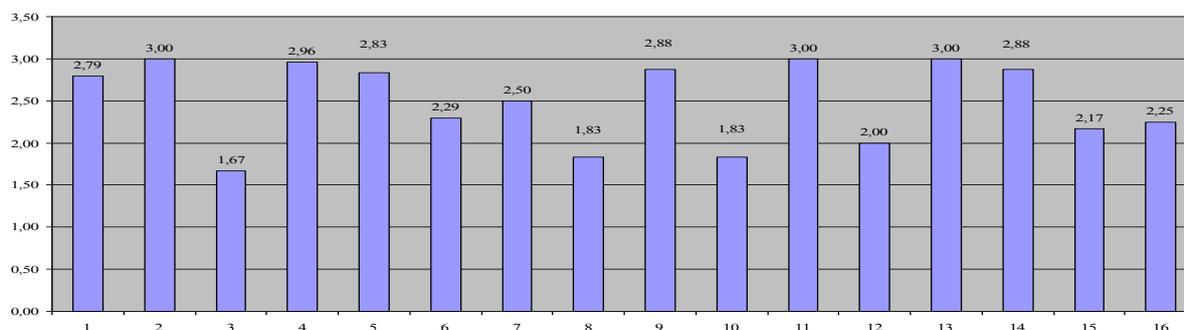

Рис. 1 – Распределение баллов по СПК магистров (1-16)

Таким образом, результаты анализа данных анкетирования позволили выявить и уточнить СПК, необходимые для магистров профессионального обучения программы подготовки «Технология и дизайн изделий легкой промышленности».

Полученные компетенции были объединены в две группы по определяющему виду и характеру профессиональной деятельности (таблица 3) и были включены при проектировании основной образовательной программы магистров направления подготовки 051000 Профессиональное обучение (по отраслям) программы подготовки «Технология и дизайн изделий легкой промышленности».

Таблица 3 – СПК для магистров профессионального обучения

Индекс компетенции	Описание компетенции	Индекс подкомпетенции	Описание подкомпетенции
1	2	3	4
СПК-1	Способность и готовность к участию в научно-исследовательской работе по совершенствованию производственных и технологических процессов в легкой промышленности с использованием информационно-компьютерных технологий	СПК-1.1	Способность и готовность выполнять задачи конструкторско-технологической подготовки производства с использованием информационно-компьютерных технологий
		СПК-1.2	Способность и готовность выполнять задачи технологической подготовки производства с использованием информационно-компьютерных технологий
СПК-2	Способность ознакомить и обучать рабочих и специалистов в учреждениях начального, среднего, дополнительного образования и на предприятиях швейного производства одежды проектированию, моделированию и технологическим процессам изготовления швейных изделий, осваивать и анализировать новые технологии в швейной отрасли	СПК-2.1	Способность и готовность к художественному проектированию коллекций моделей одежды, на основе анализа и творческого переосмысления национальных мотивов костюмов народов Крыма
		СПК-2.2	Готовность к использованию информационно-компьютерных технологий для художественной отделки швейных изделий
		СПК-2.3	Способность и готовность обучать проектированию швейных и трикотажных изделий, изделий из меха, корсетных изделий и головных уборов
		СПК-2.4	Способность и готовность к формированию у студентов системы знаний о современных методах проектирования предприятий по изготовлению одежды на основе обобщения производственно-экономической деятельности, научно-технических достижений в области техники и организации швейного производства
		СПК-2.5	Способность и готовность изучать и прогнозировать спрос потребителей, анализировать маркетинговую информацию, конъюнктуру рынка товаров и услуг в легкой промышленности

		СПК-2.6	Способность и готовность выполнять конструкции швейных изделий на типовые фигуры из различных материалов
		СПК-2.7	Способность и готовность характеризовать и анализировать основные направления развития и инновации в швейной отрасли

Таким образом, подготовка магистров профессионального обучения отрасли «Технология и дизайн изделий легкой промышленности» по разработанной нами ООП, с учетом основных положений ФГОС ВПО, будет в значительной степени отвечать требованиям рынка труда в высококачественных специалистах в сфере профессионального образования и промышленного производства.

Список литературы

1. Федеральный Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 051000 квалификация «магистр». Приказ от 16 апреля 2010 г. № 377.

13.00.00

Т.В. Терешонок, Л.Ю. Айснер, С.В. Бершадская

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»,
юридический институт, кафедра профессиональной коммуникации и сервиса,
Красноярск, tereshonok72@bk.ru, larisa-ajsner@yandex.ru, bsv97@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНОГО РЕСУРСА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются компетенции как феномен качественных характеристик проявления личностного ресурса.

Ключевые слова: *личностный ресурс, профессионально важные качества, компетентность, компетенция, кросс-культурная коммуникация, профессиональное обучение.*

Профессиональное обучение как специально организованное явление характерно для профессиональных образовательных учреждений. В настоящее время, все более популярным становится обучение персонала, причем не только с целью повышения профессиональной квалификации сотрудников, но и для развития личностного ресурса, определяющего, по мнению, специалистов успешность в профессии. Работодатели все больше уделяют внимание таким способностям сотрудников как: умение быстро и эффективно адаптироваться в профессии (новое место работы, новый набор профессиональных функций), взаимодействие в коллективе (коммуникативная компетентность) и способность работать в команде, умение регулировать собственные энергетические затраты на реализацию поставленных задач, компетентность во времени (тайм-компетентность), умение работать с большими объемами информации (информационная и медиакомпетентность), стрессоустойчивость, способность ставить реальные цели и умение их достигать (целеполагание).

Работодатели не склонны принимать на работу «неудобного сотрудника» уже в силу возрастных особенностей, считая, что у нового сотрудника могут возникнуть серьезные сложности с «вхождением» в организацию. Парадоксально, но сложности могут возникать как в случае недоразвития профессиональных компетенций, так и в обратном случае. И здесь важным фактором успешности и признания для сотрудника является его личностный ресурс - уровень развития личностных компетенций.

Компетенция в рамках исследуемой нами проблемы предполагает, прежде всего, обозначение той сферы профессиональной деятельности, в которой человек может наиболее эффективно трудиться, поскольку обладает для этого необходимыми знаниями и умениями. При этом объективными критериями формирования компетенцией служат образование, приобретаемые навыки и опыт.

Наиболее полное содержательное описание компетенций, опирающихся на личностный ресурс, можно найти в трудах отечественного исследователя И.А.Зимней. Так, в своей работе «Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании» [3] автор анализирует сущность компетенций и отмечает, что Совет Европы определил пять ключевых компетенций, которыми должны обладать выпускники европейских учебных заведений:

- «политические и социальные компетенции;
- компетенции, связанные с жизнью в многокультурном обществе;
- компетенции, относящиеся к владению устной и письменной коммуникацией;
- компетенции, связанные с возрастанием информатизации общества;
- способность учиться на протяжении жизни в качестве основы непрерывного обучения в контексте как личной профессиональной, так и социальной жизни».

Анализ трактовок компетентности, позволяет определить номенклатуру самих

компетенций и набора входящих в каждую из них компонентов. И.А. Зимняя [3] выделяет следующие компетенции:

1. Компетенции, относящиеся к самому человеку как личности, субъекту деятельности, общения;
2. Компетенции, относящиеся к социальному взаимодействию человека и социальной сферы;
3. Компетенции, относящиеся к деятельности человека и т.д.

Понятия «компетенция» и «профессионально важные качества» одинаково значимы для прогнозирования эффективности будущей профессиональной деятельности.

Компетентность в деятельности, общении и саморазвитии представляет основу всей компетентности человека. Профессиональная компетентность - это подготовленность и способность к выполнению задач и обязанностей повседневной профессиональной деятельности. По составляющим профессиональную компетентность можно представить в следующем виде:

1. Компетентность - знание;
2. Компетентность - деятельностная сформированность.

Применительно к объекту педагогического воздействия в учебных заведениях, готовящих специалистов к профессиональной деятельности в системе «человек-человек», конечным ориентиром подготовки высокопрофессиональных кадров является их творческая вооруженность - управленец, способный культивировать на основе собственного профессионального и личностного опыта инновационные формы и методы управленческой деятельности, которые адекватны объективной ситуации и обеспечивают наилучшее достижение заданных целей.

Факторы, определяющие эффективность развития обучаемых: образование, обучение и воспитание в вузе, практический опыт работы в сфере профессиональной деятельности, участие в общественной работе, интенсивное самовоспитание и самообразование.

Для процесса развития обучаемых характерно:

- приближение структуры личности к реальным и перспективным требованиям профессиональной деятельности;
- оптимальное вооружение обучаемых необходимым объемом знаний, навыков, умений;
- увеличение положительных мотивов высокопрофессиональной деятельности, поведения, субъективной удовлетворенности своим трудом;
- развитие мировоззрения, интеллектуальных, эмоциональных и волевых качеств, личностных установок, притязаний, способов самоутверждения, соответствующих масштабу, функциям, социальной и профессиональной роли.

Профессионально важные качества - это индивидуально-психологические качества и свойства личности, которые помогают определить будущую возможность успешного выполнения профессиональной деятельности. Это весьма сложное образование, включающее в себя разнообразные социально-психологические и психофизиологические характеристики человека. В качестве одного из самостоятельных структурных элементов профессионально важных качеств могут быть рассмотрены черты личности, которые непосредственно не определяют успешность предстоящей профессиональной деятельности, но могут, так или иначе, влиять на характер ее осуществления.

В отечественной психологии выделяются две составляющие личностных ресурсов личности как факторов успешности в профессиональном обучении: мотивационная сфера и интеллектуальная активность.

Развитие личности в период обучения проходит ряд этапов:

1. Широкое развитие личности, связанное с вхождением в новую социальную роль, овладение общенаучными дисциплинами, большой податливостью влиянию преподавателей.
2. Специализированное развитие личности, связанное с приобретением уверенности, самостоятельности, укреплением профессиональных мотивов деятельности.
3. Укрепление профессиональной готовности, что связано с психологической установкой

на профессиональную сферу деятельности, появлением активно-действенного состояния, побуждающего осваивать наиболее рациональные пути и способы профессиональной деятельности.

Таким образом, развитие личности предполагает высокопрофессиональное и всестороннее, то есть личностное развитие.

К большому сожалению, сложившаяся ситуация в стране, существенно обостряет противоречия развития личности и закономерным образом отрицательно сказывается на нем. В результате:

- происходит переориентация профессиональной направленности;
- снижается мотивация учебы;
- сужается кругозор;
- отсутствует заинтересованность в самосовершенствовании и самообразовании.

Более того, сам учебно-воспитательный процесс не в полной мере отвечает идеальному представлению о развитии личности. Дело в том, что развитие личности в ходе учебно-воспитательного процесса требует такого управления, которое обеспечивает единство двух сторон педагогического процесса:

1. Обучение - вооружение знаниями, навыками, умениями.

2. Воспитание - выработка определенных качеств, способностей, характера, мировоззрения.

Для успешного развития личности обучаемого требуется следующее:

1. Знание руководящим составом и профессорско-преподавательским составом требований квалификационной характеристики на выпускника. Определение целей и задач обучения, воспитания и развития личности обучаемого в соответствии с этими требованиями (с учетом года обучения).

2. Воздействие на отношение обучаемых к своей профессии, учебе: организация их деятельности, обеспечение качественного овладения знаниями, навыками и умениями.

Таким образом, разграничивая понятия профессионально важных качеств, компетентность и компетенция, следует отметить, что профессионально важные качества – это особенности психики. Компетентность – это область профессионального знания, человек компетентный – значит знающий, разбирающийся. Компетенция – конкретные умения и навыки специалиста.

Список литературы

1. *Айснер, Л.Ю.* Theoretical Platform of ICT for Teaching Adults / Л.Ю.Айснер, С.В.Бершадская, О.В.Богдан. – Журнал СФУ; Серия «Гуманитарные науки» Т.8 №11; 2015. - С. 2212-2219.
2. *Белинская, Е.П.* Совладание как социально-психологическая проблема / Е.П.Белинская // Психологические исследования: электрон. науч. журн. - 2009. - №1 (3).
3. *Зимняя И.А.* Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании [электронный ресурс] – режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-168385.html>
4. *Терешонок, Т.В.* Личностный ресурс обучающегося как инструмент оптимизации педагогического процесса в профессиональном обучении / Т.В.Терешонок, Н.С.Плещинская. – Красноярск, 2013. – 114 с.

*13.00.08***Г.В. Токмазов**

Государственный Морской Университет имени адмирала Ф.Ф.Ушакова,
Факультет эксплуатации водного транспорта и судовождения, кафедра высшей математики,
Новороссийск, tokmazov@mail.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
РЕКОНСТРУИРОВАНИЯ УЧЕБНЫХ УМЕНИЙ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ
ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ**

В работе представлены результаты совершенствования процесса исследовательского реконструирования учебных умений учащихся в процессе изучения математики при непрерывной инженерной подготовке специалистов на базе обобщённых познавательных действий

Ключевые слова: *модель, реконструирование, базис, всеобщие схемы, исследовательские умения, математика.*

Проблема реконструктивного анализа дидактических проблем формирования исследовательских умений в процессе решения задач курса высшей математики и исследование дидактической структуры исследовательского умения ориентируется на современные базисные модели организации производства любой формы, направленной на представление всего обобщённого процесса научного поиска. Методы формирования реконструктивного анализа отражают следующие направления: установление всеобщей базисной схемы организации процесса исследования; определение метода обобщённого развития процесса моделирования проблемы формирования исследовательских умений; выделение формы заданного адаптивного прогноза проблемы формирования исследовательских умений [1].

Это позволяет выделять студента как активного субъекта исследовательских умений, владеющего всеобщей базисно-обобщённо-адаптивной структурой исследовательской деятельности, которая и выражает основы реконструктивного анализа исследовательских умений.

Установление всеобщей базисной схемы организации процесса исследования направляется на решение реконструктивных исследовательских задач формирующих представления о строении, об отношении и выделении внешних и внутренних особенностей познавательно-реконструктивного анализа. Строение реконструктивных элементов исследовательской деятельности связывается с особым требованием к субъектным отношениям реконструктивного исследования, которое выделяет заданные предметные характеристики к предметно-целевым реконструктивным моментам познания. Это проецирует базисную реконструктивную деятельность соответствующих фазовых отношений между субъектно-предметными структурами.

Формирование всеобщей базисной схемы организации процесса исследования связывается с анализом обобщённого представления реконструктивной деятельности относительно выделения условий всеобщего строения реконструкции математического объекта, установления порождающих моментов реконструктивной деятельности, определения внешних параметров реконструктивного исследования относительно временных, пространственных и социально-экономических параметров в данных условиях. Это позволяет выделить развитие сложности реконструктивного анализа математического объекта, установление порождающей математической моделирующей функции через определение системообразующих реконструктивных форм.

Развитие всеобщей базисной схемы организации процесса исследования связывается с общим итерационным реконструктивным методом формирования исследовательского знания на уровне реконструктивных навыков через организацию реконструктивного

побуждающего момента, вызывающего формирование реконструктивного набора ориентирующих признаков исследовательских умений направленных на организацию постепенного преобразования внешних форм реконструктивного анализа через внешний анализ реконструктивных исследовательских действий, переходящий в социально-индивидуальные формы реконструкции знаковой деятельности различных отношений, устанавливающих духовную реконструкцию Мира [2].

Определение метода обобщённого развития процесса моделирования проблемы формирования исследовательских умений с реконструктивных позиций выделяет особую схему личностного преобразования, направленного на освоение новых предметно-деятельностных форм реконструктивной активности. Это позволяет создать тезаурусную форму исследовательского реконструкта, который является конституционной формой процесса математического моделирования процесса представления изоморфных отношений в условиях установления соответствия между предметными и деятельностными формами реконструктивного анализа определяющего ориентировочный компонент развития исследовательских умений заданного типа.

Становление метода обобщённого развития процесса моделирования проблемы реконструктивного исследования формирует последовательность познавательных моментов направленных на раскрытие всей схемы реконструктивного анализа в условиях локального познания, направленного на уяснение условий возникновения реконструктивных исследовательских действий, раскрывающих все порождающие признаки математического объекта и характер развития сложности предметно-функциональных отношений, связанных системообразующим реконструктом заданных свойств, отражающих их особенную форму, раскрывающую сложность, разнообразие и упорядоченность поведения в проектировании адаптивного развития объекта.

Совершенствование метода обобщённого развития процесса моделирования проблемы реконструктивного исследования происходит и в реализации постепенного формообразования процесса мобильного реконструкта, который возникает как обобщённое смыслообразование будущей гиперпознавательной личности, являющейся носителем начального исследовательского импульса, который формируется на основе внешней связи с предметно-деятельным миром, превращающемся в собственное, материальное его осознание, и, отражающаяся в сознании исследовательского, образовательного субъекта в формах речевой и знаковой деятельности, насыщающей духовные основы реконструктивного анализа развивающейся целостности [3].

Выделение формы заданного адаптивного прогноза проблемы формирования исследовательских умений направляется на осознание её предметно-деятельностных условий всей последовательности субъектно-целевой реконструктивной активности в рамках совершенствования собственного субъекта-реконструкта, который создаёт средства-реконструкта, выражающие достижение последующей целевой установки сложности, разнообразия и упорядоченности, выражающихся в особой схеме функционал-конструкта, отражающего адаптивный характер развития прогнозных форм исследовательской активности гиперпространства реконструктивной деятельности.

Образование формы заданного адаптивного прогноза проблемы формирования исследовательских умений реконструктивного анализа ориентируется на последовательное освоение метода активной реконструктивной формы, выражающей условие локально-реконструктивного формообразования с выделения собственного начального качества в условиях вычерчивания особых порождающих условий внутренних и внешних отношений, отражающих реальный адаптивно-реконструктивный прогноз развития математики.

Совершенствование формы заданного адаптивного прогноза проблемы формирования исследовательских умений реконструктивного анализа предъясвляет открытие начального потенциала реконструкта, направленного на организацию всего процесса интериоризационного реконструирования внешнего адаптивного процесса прогнозирования через совершенствование уровня самостоятельности знаково-речевой исследовательской

деятельности с математическими объектами учебно-исследовательской формы.

Исследование реконструктивной дидактической структуры исследовательского умения в процессе изучения курса высшей математики устанавливает более совершенную структуру учебно-воспитательного процесса. Структура учебно-воспитательного процесса выражает особые требования к методам формирования реконструктивного анализа, который отражает установление всеобщей базисной схемы организации процесса исследовательско-учебной деятельности, направленной на установление изоморфизма между предметными соотношениями научной математики и её дидактическим дизайном [4].

Определение метода обобщённого развития процесса моделирования проблемы формирования исследовательских умений продолжает развитие предметно-дизайнерских отношений в форме установления специфической структуры исследовательско-реконструктивных активностей, направленных на организацию оптимального реконструкта учебного процесса.

Выделение формы заданного адаптивного прогноза проблемы формирования исследовательских умений выражается в предъявлении оптимальной формы стратегического реконструктивного управления последовательностью организации процесса исследовательского реконструирования учебных умений учащихся в процессе изучения математики.

Список литературы

1. *Токмазов, Г.В.* Укрупнение дидактических единиц в задачах по теории вероятностей // Математика в школе. – 1999. - № 4.- С.81-85.
2. *Токмазов, Г.В.* Модель формирования исследовательских умений на основе трёхкомпонентной структуре умственного действия // Научные труды Московского педагогического государственного университета. Серия: Естественные науки. – М.: Прометей, 1999. – С.68-88.
3. *Токмазов, Г.В.* Систематизация и дифференцированный подход при обучении решению дифференциальных уравнений и начал теории вероятностей: монография. – 2-е изд., доп. и исправ. – Новороссийск: ГМУ имени адмирала Ф.Ф.Ушакова, 2014. – 272 с. – ISBN 978-5-89426-090-7.
4. *Токмазов, Г.В.* Базисные условия моделирования исследовательских умений в процессе изучения математики // Высшее образование сегодня. – 2015. - № 7.- С.12-15.

13.00.00

Я.Ю. Томащук

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Педагогический институт, кафедра дошкольного и специального (дефектологического)
образования, tomachukyana@gmail.com

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО КОМПОНЕНТА ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ЗДОРОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕВИАНТНЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

В работе представлены результаты оценки здоровья старших школьников с девиантным поведением, автором осуществлен выбор методов, приемов и средств, ориентированных на формирование деятельностного компонента индивидуального стиля здорового поведения с учетом возрастных, социально-психологических особенностей и индивидуальных возможностей девиантных старшеклассников.

Ключевые слова: *здоровое поведение, индивидуальный стиль, деятельность, девиантные старшеклассники.*

Происходящие в современном обществе изменения в мировоззрении людей актуализируют задачу усиления внимания к той категории детей, которая в силу обстоятельств выпала из сферы активной жизнедеятельности школьных коллективов и оказалась в состоянии социальной изоляции. Эти обучающиеся, отнесенные к категории девиантных старшеклассников, требуют целенаправленной воспитательной работы с ними, что предполагает необходимость формирования у старшеклассников данной группы стиля здорового поведения.

Сложность и актуальность решения рассматриваемой проблемы определяется совокупностью негативных факторов, влияющих на развитие и воспитание старшеклассников. Существуют объективные противоречия развития нашего общества, способствующие распространению девиантного поведения среди старшеклассников: резкое расслоение населения на богатых и бедных, ухудшение материального положения значительной части людей, а отсюда рост преступности, заболеваемости. В такой ситуации формирующейся личности бывает трудно выбрать линию нормативного поведения, что впоследствии порождает ее девиантность.

На уровне микросреды необходимо выделить и субъективные факторы девиантности: отступление в воспитательном процессе от принципов гуманизма и демократизма, усиление среди родителей, близких родственников, знакомых взрослых правового нигилизма и пренебрежения к законам, формирование установки на возможность силового решения жизненных проблем. Как следствие, в кризисных ситуациях, старшеклассники пользуются в основном авторитарно-силовым инструментарием (физическая сила, нецензурная речь, крик).

Материалы ежегодных государственных докладов о положении детей в Российской Федерации и выполнении Федеральной программы развития образования свидетельствуют о том, что здоровье молодого поколения ухудшилось. Остается высоким число обучающихся, употребляющих наркотики и составляющих группу риска по распространению ВИЧ-инфекции. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2010 году впервые были зарегистрированы 333 тыс. подростков с наркотической зависимостью, в возрасте 15—17 лет, в 2011 году — 208 тыс. подростков, а в 2012 — 143 тыс. Кроме того, численность состоящих на профилактическом учете в связи с употреблением наркотических веществ, в тот же возрастной период, на 2010 год составила 4609 человек, на 2011 год — 4042 человек, 2012 год — 4078 человек [2].

Федеральной службой государственной статистики были приведены следующие данные: за 2010 год число преступлений совершенных несовершеннолетними или при их участии составили 78,5 тыс. человек, за 2011 год — 71,9 тыс. чел., за 2012 год — 64,3 тыс. чел., за 2013 год — 46,1 тыс. чел. [2].

Несмотря на снижение числа несовершеннолетних правонарушителей с девиантным поведением, показатели остаются высокими, данные свидетельствуют о низком уровне культуры здоровья и о сложности приобщения таких старшеклассников к здоровому образу жизни.

Указанные обстоятельства позволяют утверждать, что формирование индивидуального стиля здорового поведения как технологии сохранения здоровья и обеспечения высокой результативности и продуктивности образовательной деятельности растущего человека является важнейшей проблемой современной науки и практики.

Нами было проведено исследование в период с 2014 по 2015 гг. с привлечением старших школьников с девиантным поведением. Всего было обследовано 230 человек в возрасте 15-17 лет. В педагогическом эксперименте приняли участие 67 учащихся. Из них экспериментальная группа 33 человека, контрольная группа – 34.

В ходе исследования нами была произведена оценка здоровья старших школьников с девиантным поведением - оценка собственного уровня физической кондиции. Тестирование данных качеств проводилось по методике «Проверь себя» Ю.Н. Вавилова. Расчет осуществлялся исходя из возрастных нормативов.

В экспериментальной группе 18,1% старших школьников «группы риска» показали хороший индивидуальный уровень общей физической кондиции, 60,7% - удовлетворительный и 21,2% - неудовлетворительный. В контрольной группе - 14,7%, 73,9% и 11,5% соответственно

Выявлено среднее значение основных показателей в экспериментальной и контрольной группе: отжимание - 17,5 и 17,8; прыжок в длину – 187 и 190; поднимание туловища – 14,5 и 14,7; удержание тела в висе на перекладине – 18,6 и 19,2; наклон туловища – 5,6 и 8,3; бег на 100 метров (сек) – 297 и 296 соответственно.

При оперативной оценке самочувствия и активности с помощью опросника САН у 67,7% учащихся в экспериментальной группе отмечено плохое самочувствие, нормальное - у 6%. В контрольной группе данные показатели составляют 67,7% и 2,9% соответственно. При этом большинство старших школьников в обеих группах определили свое настроение как нормальное 45,5% и - 55,8%. В тоже время плохое настроение отметили в экспериментальной группе только 21,3%, а в контрольной 12%.

Полученные данные свидетельствуют о том, что большинство старших школьников, имея плохое самочувствие и низкую активность, оценивают свое настроение как нормальное. Все это свидетельствует об отсутствии у них стиля здорового поведения как привычного.

Результаты свидетельствуют об отсутствии у школьников в обеих группах таких показателей индивидуального уровня общей физической кондиции как «опасная зона», но, вместе с тем, у них не отмечено и значений «супер» и «отлично», что свидетельствует о недостаточной сформированности деятельностного компонента индивидуального стиля здорового поведения старших школьников.

На наш взгляд, для преодоления существующих проблем работа с девиантными старшеклассниками по формированию индивидуального стиля здорового поведения должна осуществляться в тесном взаимодействии с инспектором по делам несовершеннолетних. Основными направлениями такого сотрудничества могут стать: вовлечение обучающихся, состоящих на учете в правоохранительных органах, в различные формы организованного досуга, содействие получению дополнительного образования девиантных старшеклассников через систему кружков, клубов, секций, объединений, организуемых в школе, учреждении дополнительного образования детей и по месту жительства, обогащение опыта здоровьесберегающей деятельности, выбор соответствующих педагогических действий по овладению девиантными старшеклассниками разнообразными способами формирования

индивидуального стиля здорового поведения и включения их в свой образ жизни, способов организации деятельности обучающихся.

Значительную эффективность в работе со старшеклассниками девиантного поведения показало использование активных форм работы: социально-педагогического тренинга, социально-педагогических акций. Учитывая стремление обучающихся к взрослости, независимости и к самоутверждению, такие формы работы позволяет поставить старшеклассника в активную позицию, где он становится субъектом собственного преобразования.

Особое внимание мы уделяем методу моделирования, который предполагает построение некоторого образца, аналога, модели явления или процесса, отражающего существенные характеристики изучаемого объекта. Создание модели представляет собой промежуточный этап, на котором осуществляется подготовка к реализации в деятельности. Моделирующая деятельность позволяет использовать интегрированные знания старшеклассников о здоровом поведении, задействовать их ценностные приоритеты, конкретизировать «здоровьесберегающие замыслы», получить первичный опыт конструирования такой деятельности.

Создание индивидуальной модели стиля здорового поведения старшеклассника с учетом его личностных особенностей - важный шаг в самоорганизации здорового поведения.

Формирование индивидуального стиля здорового поведения не преследует цели оказывать на растущего человека давление в определении выбора действий по сохранению своего здоровья, но обязано дать знания по основным современным направлениям оздоровления. Цели такого воспитания шире раскрывают инновационную суть воспитательного процесса как открытой системы, ориентированной на формирование у личности рефлексивного, творческого, нравственного отношения к собственной жизни и здоровью в соотнесении с жизнью других людей.

Список литературы

1. Гилинский Я.И., Афанасьев В.Г. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. — СПб.: Питер, 1993.- С.243.
2. Суринов А.Е. Российский статистический ежегодник 2013. Статистический сборник / Под ред. А.Е. Суринова. — М.: Информационно-издательский центр «Статистика России», 2013. — 717 с.

13.00.00

А.Н. Третьяков

КОГОАУ СПО «Вятский техникум экономики, статистики и информатики»

**СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ
И ИХ МЕСТО В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ**

В статье рассматриваются социально-образовательные проекты, их значение в профессиональной подготовке специалистов. Раскрываются специфические черты социально-образовательных проектов и последовательность их осуществления.

Ключевые слова: *социально-образовательный проект, профессиональное образование, обучающиеся.*

Как известно, образовательная технология, с одной стороны, учит обучающихся находить достойное место своим инициативам в сложно организованном, динамично изменяющемся социуме, а, с другой стороны, неизменно обеспечивает достижение в их социальном творчестве воспитательных результатов третьего уровня (получение обучающимися опыта самостоятельного общественного действия) [1; 3; 4; 6]. Эта образовательная технология получила название социально-образовательного проекта.

Технология социально-образовательных проектов разработана на основе таких принципов как востребованность и социальная значимость результатов деятельности, возможность оценить эффективность; участие обучающихся в создании замысла проекта, включающего в себя анализ проблемного поля, личное самоопределение, постановку конкретной цели; опора проекта на управление ресурсами (человеческими, знаниявыми и др.), коллективно-распределенный характер деятельности, кооперацию с «внешними» социальными агентами, имеющими отношение к выявленному проблемному полю; образовательное сопровождение всего хода осуществления проекта с позиции обеспечения рефлексии обучающимся полученных результатов, эффективности деятельности, планирования нового цикла [1; 3].

Этот потенциал социально-образовательных проектов может стать составной частью местных (региональных, муниципальных) программ как формы координации интересов органов власти и инициативных групп учреждений образования в целом, и профессионального образования, в частности. Заметим, что чем обстоятельнее предлагается проблема, тем эффективнее решаются воспитательные цели и задачи, потому что повышается ответственность обучающихся за свой муниципалитет; усиливается идентификация с профессиональной общностью; складывается ощущение наполненности жизни значимыми вопросами и делами, межпрофессиональным и межпоколенным взаимодействием и др.

Перечислим специфические черты социально-образовательного проекта (по исследованиям В.С. Безруковой).

1. Неукоснительная ориентация на осуществление социального действия. Социальным проектом, как правило, называют включение обучающихся в различные формы социальной работы, когда они на добровольных основаниях участвуют в социальных проектах. Эти проекты могут быть связаны, например, с волонтерской деятельностью, помощью инвалидам, сбором средств для сирот, общественно-полезным трудом по уборке городских территорий, помощи бездомным животным и т.п. Однако, часто у обучающиеся нет осмысления той или иной социальной ситуации.

2. Устремленность на решение реальной, конкретной социально значимой проблемы. Среди преподавателей существует мнение, что студенческое проектирование ценно само по себе, даже если и не имеет конечного востребованного продукта. Принципиальное отличие подхода разработчиков технологии социально-образовательных проектов состоит в том, что необходимо, начиная со студенческого возраста, включать обучающихся в осмысленную социальную и профессиональную практику.

Проблема, на которую направлен проект, может быть связана с территорией, на которой находится образовательное учреждение. Такая проблема понятна обучающемуся, он находится с ней в пространственном соприкосновении, хотя не обязательно сам затронут проблемой.

3. Необходимость строгого учёта социального контекста. Социально-образовательный проект реализуется в сложном социальном пространстве (в деятельностной и политической позиций, в профессионально-образовательном поле, являющимся сферой профессиональной компетенции, интересов и действий других людей). Всё это учитывается в процессе проектирования. В этом случае социально-образовательный проект предполагает наличие процедур анализа, исследования и самой проблемы, и сложившейся социальной ситуации, основных социальных сил и позиций, действующих в этом поле.

4. Групповой характер социально-образовательного проекта. Социальное проектирование всегда носит групповой характер. Социальное действие трудно, а зачастую и невозможно осуществить одному человеку. Социально-образовательный проект обязательно является групповым, и не только в том смысле, что группа обучающихся действует с преподавателем. Студенческо-взрослая общность в этом случае основана на широкой коалиции и взаимодействии с социальными партнерами.

5. Ориентация на социальное партнёрство. Ориентация проектантов на социальное партнёрство означает, прежде всего, взаимодействие с носителями других социальных позиций – специалистами-профессионалами, бизнесменами, представителями органов власти, – сотрудничество с которыми может упрочить проект, задать иной масштаб и силу социального действия. Возможные такие виды сотрудничества как привлечение специалистов в качестве консультантов до создания совместного проекта, социальных коалиций, временных научно-практических коллективов, совместно ищущих подходы к решению проблемы. Во всех этих случаях проект позволяет обучающимся в сопровождении преподавателей осваивать профессиональную и социальную реальность.

6. Определённость непосредственного предмета деятельности обучающихся в рамках социального партнёрства по проекту [2].

Перечислив специфические черты социально-образовательных проектов, назовём порядок их осуществления. Социально-образовательный проект разворачивается в следующей последовательности:

- обсуждение с обучающимися социальной ситуации. Исходная смысловая и эмоционально окрашенная фиксация проблем, личностная отнесенность к заявленной теме (актуализация несистематизированного опыта);

- проведение пробных исследований по выбранной тематике, исходя из интересов учреждений образования, групп обучающихся, педагогического ресурса и программ, реализуемых в образовательном учреждении (то есть проведение социологических опросов сверстников, жителей, экологических исследований, журналистских исследований, информационных кампаний и т.д.);

- обсуждение с обучающимися того, в чем состоит ситуация и что мы можем в ней изменить. Эта фаза позволяет обучающимся выработать индивидуальные замыслы, неся в себе сильный мотивирующий заряд;

- учебное занятие по анализу ситуации, поиск литературы по существующим способам решения данной проблемы, подготовка предварительных планов работы, проектирование деятельности;

- оценка имеющихся ресурсов, в том числе партнеров, структур, заинтересованных в решении проблемы. Распределение ролей (позиций) в проекте. Организация встреч и взаимодействия с потенциальными партнерами, поиск консультантов и заинтересованных компаньонов;

- осуществление практических действий, предусмотренных проектом, предъявление результатов партнерам;

- анализ (рефлексия) результатов и эффективности способов деятельности, соотношения

предпринятых действий с исходным замыслом. Последняя фаза имеет максимальное образовательное значение, поскольку позволяет восстановить всю целостность проекта, которую обучающиеся осознали и реализовывали в разной степени [1; 3; 4; 6].

При соблюдении всех необходимых процедур проект будет иметь образовательный результат независимо от его социальной эффективности.

Социально-образовательный проект является и образовательной технологией, смысл которой – в обучении социальному действию, а также в освоении, изучении обучающимся социального пространства, развитии социальной компетентности. Еще один образовательный аспект связан с освоением самой деятельности проектирования (проектная компетентность). Дополнительные образовательные эффекты обусловлены освоением той предметной области, в фокусе которой разрабатывается проект (экология, транспортная безопасность, социальная педагогика, языкознание, здоровьесбережение и т.д.).

Итак, основными образовательными и воспитательными результатами в этом случае будут развитие социальной активности молодежи; формирование у них способности к выстраиванию предпринимательских проектов, направленных на социальное развитие региона; формирование деятельностных компетенций, связанных со способностью к социальному анализу, выявлению проблем и недостаточности существующих способов деятельности, формированию принципиально новых предложений; формирование способности к ответственной социальной коммуникации.

Список литературы

1. *Антонюк Г.А.* Социальное проектирование (некоторые методологические аспекты). – Минск, 1986.
2. *Безрукова В.С.* Педагогика. Проективная педагогика. – Екатеринбург: Изд-во Деловая книга, 1996.
3. *Дридзе Т.М.* Прогнозное проектирование в социальной сфере как фактор ускорения социально-экономического и научно-технического прогресса: теоретико-методологические и технологические аспекты // Теоретико-методологические проблемы социального прогнозирования и проектирования в условиях ускорения научно-технического прогресса. – М., 2006.
4. *Курбатов В.И.* Социальное проектирование. – М., 2001.
5. *Луков В.А.* Тезаурусная концепция социального проектирования // Знание. Понимание. Умение. <http://www.zpu-journal.ru> – посл. посещ. – 30.04.2009.
6. *Луков В.А.* Социальное проектирование. – М.: Флинта: Социум, 2003.
7. *Ядов В.А.* Социологическое исследование: Методология. Программа. Методы. – М.: Изд-во Самарский университет, 1995. – 239 с.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

В.В. Кондратьев, О.В. Мишенина, Н.В. Димитренко
РАЗВИВАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЫШЛЕНИЯ ПРИ
ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В
ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Ключевые слова: Мышление, развитие мышления, качества мышления, виды мышления, способы развития мышления. Рассматриваются теоретические и практические аспекты интеллектуального развития студентов при изучении математических дисциплин. Анализируется роль и место математических дисциплин в образовательном процессе вуза.

V.V. Kondratyev, O.V. Mishenina, N.V. Dmitrienko
DEVELOPING THE CAPACITY OF THINKING IN THE
STUDY OF MATHEMATICAL DISCIPLINES IN HIGHER
EDUCATION

Keywords: thinking, thinking development, the quality of thinking, ways of thinking, ways of thinking. The paper is devoted to the theoretical and practical aspects of intellectual development of students in the study of mathematical disciplines. Authors research the role and place of mathematical disciplines in the educational process of Higher School.

Ю.М. Кудрявцев, В.И. Красильников, Р.С. Куликов
ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ключевые слова: ретроспективный анализ, профессиональная подготовка, сотрудники органов внутренних дел, качества службы участковых инспекторов. В статье раскрываются основные идеи результата историко-педагогического анализа профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Основной акцент в статье делается то, что проблема подготовки высококвалифицированных кадров была весьма актуальна на всех исторических этапах развития системы охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. Однако вопросы специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел разрабатывались лишь после создания Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Y.M. Kudryavtcev, V.I. Kracilnikov, R.S. Kulikov
HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS OF
PROFESSIONAL TRAINING OF INTERNAL AFFAIRS
OFFICERS

Keywords: retrospective analysis, professional training, internal affairs officers, the quality of service of district inspectors. The article results the basic ideas of the historical and pedagogical analysis of professional training of police officers. The main focus of the article is that the problem of training of highly qualified personnel has been very relevant at all historical stages of development of the system of public order and combating crime. However, questions of special training of police officers were developed only after the creation of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Р.Р. Хуснулина
РОТШИЛЬДОВСКАЯ ИДЕЯ: Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ – Дж.
ФАУЛЗ

Ключевые слова: униженный, одинокий, явление, власть, самовольный. В статье автор соотносит романы Джона Фаулза «Коллекционер» с «Подростком» Ф.М. Достоевского. Обои героями, «маленькими» людьми движет «ротшильдовская идея» - идея власти денег. Реализуют они её по-разному.

R.R. Khusnulina
ROTHSCHILD IDEA: F.M. DOSTOEVSKY AND
J.FOWLES

Keywords: humble, sole, phenomenon, power, self-willed. In the article the author compares the novels "Collector" by J. Fowles and "The youth". The both heroes are being led by false "rothschild idea"- the idea of money power. But they realize it in different ways.

Р.К. Арасланов
ИНСТИТУТЫ ТРАДИЦИОННОГО
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ХМАО-ЮГРЫ: СОСТАВ,
СПЕЦИФИКА И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ

Ключевые слова: традиционные промыслы, институт, институциональные ловушки. В работе отражены институциональные особенности развития традиционных промыслов коренных малочисленных народов севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Приведена классификация институтов традиционного природопользования региона. Определены институциональные ловушки.

R.K. Araslanov
TRADITIONAL ECONOMIC INSTITUTE OF
INDIGENOUS PEOPLES KHANTY-UGRA: SPECIFICITY,
INSTITUTIONAL TRAP

Keywords: traditional crafts, institute, institutional traps. The work reflects the institutional features of the development of traditional crafts of the indigenous peoples of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra. Classification of the institutions of traditional nature of the region. Defined institutional traps.

Л.Л. Богомолова, И.Д. Лебедева
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРНЫХ
РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ
НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Ключевые слова: импортозамещение, северные регионы, устойчивое развитие, диверсификация. В статье обосновывается значение импортозамещения в обеспечении устойчивого социально-экономического развития северных регионов, особенно в периоды геополитической напряженности. Особое внимание авторы уделяют специфике и необходимости процесса

L.L. Bogomolova, I.D. Lebedeva
IMPORT SUBSTITUTION AS PRIORITY ECONOMIC
DEVELOPMENT IN THE NORTHERN REGIONS
GEOPOLITICAL INSTABILITY

Keywords: import substitution, northern regions, sustainable development, diversification. The article explains the importance of import substitution in sustainable socio-economic development of the northern regions, especially in times of geopolitical tension. They focus on the specifics of the process and the need for import substitution in the northern regions. The author's interpretation of the concept of "import substitution", as well as the approach

импортзамещения в северных регионах. Предложена авторская трактовка понятия «импортзамещение», а также подход к организации импортзамещения в северных регионах.

Е.С. Васютина, К.В. Огрызко
ПРОБЛЕМА МИНИМИЗАЦИИ ИНФЛЯЦИОННОЙ
ИНЕРЦИИ В УСЛОВИЯХ ДЕВАЛЬВАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ

Ключевые слова: инфляция, девальвация, валютный курс, инфляционные ожидания, эффект EРRH.

В работе представлены результаты изучения влияния девальвации национальной валюты на инфляционные процессы в экономике. Определены факторы переноса изменений валютного курса на динамику внутренних цен. Выявлены основные условия минимизации отрицательных последствий в реализации инфляционной инерции при девальвации национальной валюты.

to the organization of import substitution in the northern regions.

E.S. Vasiutina, K.V. Ogrizko
DIMENSIONS OF INFLATION INERTIA IN CONDITIONS
DEVALUATION OF NATIONAL CURRENCY

Keywords: inflation, devaluation, exchange rate, inflation expectations, exchange rate pass-through.

The research introduces the study results of the effect of national currency devaluation on the inflation in the economy and detects the factors transferring exchange rate changes on the dynamics of domestic prices with basic conditions minimizing the negative consequences in the implementation of inflationary inertia under currency devaluation.

О.И. Девяткова, Т.В. Лузина
КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: оценка трудовой деятельности персонала, организация заработной платы, эффективное стимулирование труда работника.

В данной статье рассматривается комплексная оценка трудовой деятельности персонала предприятия, которая разработана и направлена на эффективное управление персоналом, рекомендована система организации заработной платы, состоящая из четырех подсистем, включающих различные категории работников (рабочие, специалисты и служащие, руководители производственных подразделений, высшие руководители предприятия).

O.I. Devyatkova, T.V. Luzina
COMPLEX ASSESSMENT OF WORK OF THE
PERSONNEL OF THE ENTERPRISE

Keywords: assessment of work of the personnel, organization of a salary, effective work incentives of the worker.

In this article the complex assessment of work of the personnel of the enterprise which is developed and directed on effective management of the personnel is considered, the system of the organization of a salary consisting their four subsystems including various categories of workers (workers, experts and employees, heads of production divisions, bosses of the enterprise) is recommended.

П.А. Калинин
ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ФАКТОРОВ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ
ПРЕДПРИЯТИЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ (НА
МАТЕРИАЛАХ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: конкурентоспособность, организационно-экономические факторы, полиграфическая отрасль, Кировская область.

Рассмотрены факторы повышения конкурентоспособности деятельности предприятий полиграфической отрасли. Приведена классификация факторов, организационно-экономического характера. Предложена авторская трактовка воздействия рассмотренных в статье факторов.

P.A. Kalinin
THE INFLUENCE OF ORGANIZATIONAL AND
ECONOMIC FACTORS ON THE COMPETITIVENESS OF
ENTERPRISES IN PRINTING INDUSTRY (ON
MATERIALS OF THE KIROV REGION)

Keywords: competitiveness, organizational and economic factors of the printing industry, Kirov region.

The factors of increase of competitiveness of enterprises of the printing industry. The classification factors, organizational and economic nature. The author's interpretation of the effects discussed in the article factors.

Е.В. Карасева
ДОХОДНЫЙ ПОДХОД К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В
ОБЛАСТИ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ ОБЪЕКТОВ
НЕФТЕГАЗОДОБЫЧИ

Ключевые слова: энергетические ресурсы; энергосбережение; экономическая эффективность; схемы энергоснабжения; доходный подход.

Работа посвящена проблеме энергосбережения на объектах нефтегазодобычи в Российской Федерации. В условиях роста тарифов на энергетические ресурсы актуальным становится поиск альтернативных схем энергоснабжения с учетом рационального использования всех технически доступных видов углеводородного сырья. Выбор оптимального варианта энергообеспечения, по мнению автора, должен основываться на доходном подходе по методу дисконтированного денежного потока.

E.V. Karaseva
INCOME APPROACH TO ASSESSMENT OF EFFICIENCY
OF INVESTMENTS PROJECTS FOR POWER SUPPLY OF
OIL AND GAS FIELDS

Keywords: energy resources; energy saving; economic efficiency; power supply circuit; investments; income approach.

The article is devoted to the problem of energy saving of oil and gas fields in the Russian Federation. In the face of rising energy prices is becoming relevant the search for alternative energy schemes taking into account the rational use of all forms of commercially available hydrocarbon feedstock. According to the author the choice of the optimal variant of energy supply should be based on the income approach by the method of discounted cash flow.

С.Ф. Кочеткова, О.В. Романова
ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАУЧНО-

S.F. Kochetkova, O.V. Romanova
FEATURES EVALUATING THE PERFORMANCE OF
SCIENTIFIC-PRODUCTION ASSOCIATIONS INDUSTRY

ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: интеграционные объединения, научно-производственные объединения, эффект, эффективность, балльно-рейтинговая оценка.

В работе представлены результаты исследования методов анализа эффективности функционирования интеграционных образований. Предложена методика комплексной балльно-рейтинговой оценки, которая позволяет получить сравнительную количественную интегральную оценку эффективности функционирования научно-производственных объединений.

A.V. Kuznetsova

БРЕНД ТЕРРИТОРИИ: ОЦЕНКА ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: бренд, модель факторов, потенциал развития, устойчивое развитие.

Статья посвящена исследованию факторов формирования и развития бренда территории. Рассмотрено значение брендинга в системе стратегического управления территорией (городом, регионом). Автором разработана и систематизирована модель факторов формирования и развития бренда и приведено их краткое описание.

A.V. Kuznetsova, O.L. Tetenkina

БРЕНД КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ

Ключевые слова: туризм, туристический потенциал, бренд территории, брендинг, брендование, эффективность бренда.

Статья посвящена определению понятия «туристического потенциала» и его развития при помощи брендинга. Рассмотрены подходы к определению понятия «туристический потенциал». Выделены типы эффективности брендования территории.

O.M. Ostrovskaya

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: экономический потенциал, ресурсы, валовый региональный продукт, дисбаланс, развитие.

В статье проанализированы взаимосвязи между экономическими факторами, характеризующими валовый продукт региона, выявлен их дисбаланс и сделана попытка установления их влияния на перспективное развитие региона.

M.A. Parkhomchuk, O.I. Solodukhina

МЕТОДОЛОГИЯ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА

Ключевые слова: человеческий потенциал, человеческий капитал, методика оценки человеческого капитала, инвестиции в человеческий капитал, отдача от образования, регион.

В статье изложены результаты исследования методологических подходов к количественной оценке человеческого капитала. Выявлены основные проблемы, возникающие при оценке человеческого капитала – противоречивость результатов оценки и отсутствие сопоставимости показателей человеческого капитала в практике формирования эффективного управления человеческими ресурсами.

N.A. Polushkin

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: сельские территории, устойчивое развитие, государственное регулирование, направления,

Keywords: integration associations, scientific and industrial associations, the effect, efficiency, score-rating assessment.

This paper presents the results of research methods for analyzing the efficiency of integration structures. The technique of integrated score-rating, which allows you to obtain comparative quantitative assessment of the effectiveness of the integrated research and production associations.

A.V. Kuznetsova

THE BRAND OF THE TERRITORY: ASSESSMENT OF FACTORS OF DEVELOPMENT

Keywords: brand, model factors, development potential, sustainable development.

The article is devoted research of factors of formation and development of a territorial brand. Discusses the importance of branding in the strategic management of the territory (city, region). The author has elaborated and systematized model of factors of formation and development of the brand and provides their brief description.

A.V. Kuznetsova, O.L. Tetenkina

BRAND AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF TOURISM POTENTIAL AREAS

Keywords: tourism, tourism potential, the brand territory, branding, the effectiveness of brand

The article is devoted to the definition of «tourism potential» and its development through branding. The approaches to the definition of «tourism potential» are reviewed. The types of the effectiveness of branding are allocated. Relevance of the article is determined by the need to establish more efficient use of factors of tourist potential of the territory.

O.M. Ostrovskaya

ESTIMATION THE REGION ECONOMIC POTENTIAL (FOR EXAMPLE MURMANSK REGION)

Keywords: economic potential, the resources, gross regional product, imbalance, development.

The article analyzes the relationship between economic factors that characterize the gross regional product and identified their imbalance. The article has attempt to determine the influence of factors on the long-term region development.

M.A. Parkhomchuk, O.I. Solodukhina

METHODOLOGY FOR QUANTIFYING OF THE HUMAN CAPITAL OF REGION

Keywords: human potential, human capital, methods of assessing human capital, investment in human capital, returns to education, region.

The article presents results of a study of methodological approaches to the quantification human capital. Basic problems are revealed that arise when evaluating of human capital - the contradictory results of the assessment and the lack of comparability of human capital formation in the practice of effective human resource management.

N.A. Polushkin

DIRECTIONS, METHODS AND INSTRUMENTS OF STATE REGULATION OF DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

Keywords: rural areas, sustainable development, state regulation, direction, methods, tools.

методы, инструменты.

В работе обосновываются основные направления, методы и инструменты государственного регулирования развития сельских территорий России в целом и ее регионов в частности, отвечающие принципам устойчивости с целью обеспечения населения страны качественным и доступным продовольствием при неизменном повышении качества жизни сельских жителей с сохранением для будущих поколений природы, культуры, традиций, среды обитания с вовлечением институтов регионального и местного управления.

Т.В. Свешникова

СУЩНОСТЬ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ, ЕГО ЗАДАЧИ И ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ

Ключевые слова: бизнес-план, инвестиции, сущность бизнес-планирования, принципы бизнес- планирования, элементы бизнес- плана.

В статье рассматривается принципы формирования бизнес-плана.

The work substantiates the main directions, methods and instruments of state regulation of development of rural territories of Russia and its regions in particular, consistent with the principles of sustainability to ensure the quality of the population and available food at constant improving the quality of life of rural residents with preservation for future generations of nature, culture, traditions, habitats with the involvement of institutions of regional and local government.

T.V. Sveshnikova

THE ESSENCE OF BUSINESS PLANNING, ITS OBJECTIVES AND MAIN FUNCTIONS

Keywords: business plan, investment, the essence of business planning, principles of business planning, elements of a business plan.

In the article the principles of forming a business plan.

В.А. Семёнова

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОНДОВЫХ РИСКОВ

Ключевые слова: ценовые пузыри, активы, инсайдеры, модель, инвесторы, спрос, предложение, «эффект оптимизма».

В данной статье рассматривается проблема возникновения ценовых пузырей, которые выступают в качестве триггера для дальнейшего развертывания кризисных явлений в экономике. Для решения данной проблемы предложена модель, разъясняющая аномальное поведение цен актива в период ослабления и снятия ограничений на продажу инсайдерами своих позиций.

V.A. Semyonova

ECONOMIC-MATHEMATICAL MODEL STOCK RISKS

Keywords: price bubbles, assets, insiders, model, investors, demand, supply, «the effect of optimism».

This article examines the problem of occurrence of price bubbles, which act as a trigger for further deployment of the crisis phenomena in the economy. To solve this problem, the proposed model explaining the abnormal behavior of asset prices in a period of weakening and lifting of restrictions on insiders selling their positions.

А.А. Созинова

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР»

Ключевые слова: экономическая сущность, содержание, понятие, конкурентоспособность, предпринимательские структуры, интегрированные формы, эффективность.

В статье представлена авторская трактовка понятия конкурентоспособность интегрированных предпринимательских структур. Обоснована его содержательная характеристика. С учетом сложности заявленной дефиниции представлена когнитивная карта исследуемого понятия.

A.A. Sozinova

THE ECONOMIC ESSENCE OF THE CONCEPT «COMPETITIVENESS OF INTEGRATED BUSINESS STRUCTURES»

Keywords: economic essence, content, concept, competitiveness, business structures, integrated forms, efficiency.

The article presents the author's interpretation of the concept of competitiveness of integrated business structures. Justified its substantial characteristic. Given the complexity of the stated definition provides a cognitive map of the studied concepts.

А.А. Созинова, А.Р. Таймасов

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРАДИГМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Ключевые слова: парадигма, культурадиigma, социокультурная парадигма, органы государственной власти, предпринимательские структуры, взаимодействие. В статье рассмотрены предпосылки формирования культурадиgмы взаимодействия предпринимательских структур и органов государственной власти. Сформулированы гипотезы, конкретизирующие идеи нового научного знания. Обосновано обращение к социокультурной парадигме при формировании методических основ нового знания.

A.A. Sozinova, A.R. Taymasov

THE PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF CULTURALISM OF INTERACTION BETWEEN BUSINESS STRUCTURES AND PUBLIC AUTHORITIES

Keywords: paradigm, culturalism, socio-cultural paradigm, state authorities, business structures, interaction.

The article considers the prerequisites for the formation of culturalism of interaction between business structures and public authorities. Formed hypothesis, concretizing the ideas of the new scientific knowledge. Justified recourse to socio-cultural paradigm in the formation of methodical bases of new knowledge.

О.Л. Тетенькина

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЛОКАЛЬНЫЙ РЫНОК»

Ключевые слова: рынок, территория, локальный рынок, местный рынок, региональный рынок, глобальный рынок, региональная экономика.

O.L. Tetenkina

PROBLEM DEFINITION OF TERM «LOCAL MARKET»

Keywords : market area , the local market , regional market , global market, regional economy.

The article is devoted to the definition the concept of «local market». Correlation of the concepts of «global», «regional»,

Статья посвящена определению понятия «локальный рынок». Рассмотрено соотношение понятий «глобальный», «региональный», «локальный» и «местный» рынки. Представлена систематизация понятий «локальный рынок», сформулированных разными авторами. Актуальность статьи определяется необходимостью определения сущностных признаков локального рынка как одного из важнейших объектов исследования региональной экономики.

О.В. Усачева, О.А. Чистякова, М.А. Латынцева
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ
УСЛУГ, РАСЧЕТОВ С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ В
ОРГАНИЗАЦИЯХ ЖКХ И МЕХАНИЗМ ИХ РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, себестоимость услуг, дебиторская задолженность, бухгалтерский учет.

В работе исследованы вопросы формирования себестоимости услуг и правильной организации расчетов с потребителями с целью формирования действенного механизма взыскания дебиторской задолженности.

О.В. Фокина, О.Н. Климов
МЕТОД ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯ НА РЫНКЕ ОБЩЕСТВЕННОГО
ПИТАНИЯ

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентоспособность предприятия, метод оценки конкурентоспособности, предприятия сферы общественного питания, рынок общепита.

Разработанный авторами статьи метод оценки конкурентоспособности предприятия в сфере общественного питания позволит грамотно оценивать состояние окружающей конкурентной среды, что может служить основой для принятия качественных управленческих решений по формированию тактических и стратегических конкурентных преимуществ компании для обеспечения ее долгосрочной и устойчивой конкурентоспособности на рынке общепита. Продемонстрировано практическое применение данной методики на основе оценки конкурентоспособности предприятий общественного питания г. Кирова.

О.В. Фокина, Е.С. Тюфякова
ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАТИВНЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

Ключевые слова: компетенция, принцип, стратегия, коммуникации, предпринимательская структура, развитие, взаимодействие.

Последние десятилетия ознаменовались взрывным развитием инфокоммуникативных технологий, которые стали фундаментом информационной экономики, оказавшей влияние на принципы обеспечения конкурентоспособности и стратегии роста буквально во всех отраслях и сферах деятельности. Автором предложены принципы развития информационно-коммуникативной маркетинговой компетенции предпринимательских структур, которые позволяют обеспечивать постоянство инфокоммуникативного взаимодействия с клиентами, а также интеграцию всех каналов коммуникации, всех источников информации о клиенте и всех подразделений компании.

А.И. Андреева
МЕСТОИМЕННАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА КАК ОДИН ИЗ
СПОСОБОВ ОБРАЗОВАНИЯ КОНСТРУКЦИЙ С
БЕЗЛИЧНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: местоименная форма глагола, возвратный залог, безличное значение, субъект действия, объект

«local» markets is reviewed. The Systematization of the concepts of «local market», formulated by different authors, is presented. Relevance of the article is determined by the need to determine the essential features of the local market as one of the most important objects of study of the regional economy

O.A Chistiakowa, O.V. Usacheva, M.A. Latyntseva
PROBLEMS OF FORMATION OF COST OF SERVICES OF
CALCULATIONS WITH CONSUMERS THE HOUSING
ORGANIZATIONS AND THE MECHANISM FOR THEIR
SOLUTION

Keywords: housing and communal services, cost of services, accounts receivable, accounting.

In the article questions of formation of cost of services and the proper organization of calculations with consumers for the purpose of forming an effective mechanism of debt collection.

O.V. Fokina, O.N. Klimov
METHOD OF ASSESSMENT COMPETITIVENESS OF
ENTERPRISES IN THE CATERING MARKET

Keywords: competitiveness, competitiveness of the enterprise, the method of valuation of competitiveness, enterprises Food, food service market.

Designed by the authors method of assessing the competitiveness of enterprises in the catering will enable competently assess the state of the competitive environment, which may serve as a basis for making quality management decisions on the formation of tactical and strategic competitive advantages to ensure its long-term sustainable competitiveness in the market catering. It demonstrated the practical application of this methodology, based on assessment of the competitiveness of catering Kirov.

O.V. Fokina, E.S. Tyufyakova
PRINCIPLES OF INFORMATION AND
COMMUNICATION MARKETING COMPETENCE

Keywords: competence, principle, strategy, communication, business structure, development, cooperation

Recent decades have seen an explosive development of information-communicative technologies that became the foundation of the information economy, which influenced the principles of competitiveness and growth strategy in almost all sectors and spheres of activity. The author offers principles for the development of information-communicative competence marketing business structures that allow to ensure consistency information-communicative interaction with clients as well as the integration of all communication channels, all sources of information about the customer and all divisions of the company.

A. Andreeva
PRONOMINAL VERBAL FORM AS A WAY OF THE
FORMATION OF CONSTRUCTIONS WITH IMPERSONAL
MEANING

Keywords: pronominal form of the verb, the reflexive voice, impersonal meaning, the action subject, the action object.

действия.

В данной статье проводится критический анализ теоретического материала по теме безличность в испанском языке, рассматривается один из способов выражения безличности – конструкции с местоименной формой глагола. Затрагивается вопрос о грамматическом статусе местоименной формы глагола в испанском языке и об ее роли в образовании конструкций с безличным значением. Определяются семантические, синтаксические и морфологические особенности конструкции с местоименной формой глагола в испанском языке. Приводятся примеры из художественной литературы и публицистических текстов на испанском языке.

И.В. Артюшков, Р.А. Мухаметзянова
 КОНЦЕПТ «ОДИНОЧЕСТВО» В РОМАНЕ Ф.М.
 ДОСТОЕВСКОГО «БЕЛЫЕ НОЧИ»

Ключевые слова: одиночество, болезнь, мечтатель, душа.
 В работе рассматривается концепт «Одиночество» с психоаналитической, лингвистической и авторской точек зрения в романе Ф.М. Достоевского «Белые ночи». Выявлено авторское понимание данного концепта и установлено его расхождение с общепринятым толкованием, представленным в словарях.

Л.В. Базарова
 ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО СТРУКТУРОЙ
 ПРЕДЛОЖЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО,
 ТАТАРСКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ (НА
 МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТА «БОГ»)

Ключевые слова: фразеологическая единица, концепт «Бог», структура, модели и типы предложений.
 В статье анализируются основные структурные типы и подтипы фразеологических единиц концепта «Бог» со структурой предложения в разносистемных языках. Отсутствие структурного соответствия влечёт за собой отсутствие полных и частичных фразеологических эквивалентов в исследуемых языках. В результате анализа выявлены единицы, содержащие модель простого предложения замкнутого и незамкнутого характера, а также паремии, имеющие структуру сложноподчинённых предложений с различными придаточными в каждом отдельном языке.

Ван Циньсян (Wang Qinxiang)
 СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОКРАШЕННОСТЬ И НЕКОТОРЫЕ
 ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В
 СОВРЕМЕННЫХ СМИ РУССКИХ УНИВЕРБОВ-
 НЕОЛОГИЗМОВ

Ключевые слова: универбы, неологизмы, функционирование, разговорная речь, экспрессивная окрашенность, публицистический стиль.
 В статье рассматривается активизация употребления неологизмов-универбов в русской разговорной речи. Однако новообразованные универбы не ограничиваются традиционным кругом разговорности и проникают в другие функциональные стили. Использование неологизмов-универбов отвечает принципу языковой экономии и потребности выражения экспрессии, свойственным языку СМИ, но такое употребление не всегда оказывается уместным.

Л.В. Варданян
 РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БЕЗОПАСНОСТЬ» В
 ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ АНГЛИЙСКОГО И
 РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: концепт, концепт «безопасность», содержательное наполнение, вербализация концепта, паремииологические единицы.

This article presents a critical analysis of theoretical material on the theme of impersonality in Spanish, and one of the ways of expressing impersonality – construction with pronominal form of the verb is examined. The author researches the issue of the grammatical status of the pronominal form of the verb in Spanish and finds out the role of the pronominal form of the verb in the foundation of constructions with impersonal meaning. Semantic, syntactic and morphological particularities of the constructions with the pronominal form of the verb in the Spanish language are determined. There are examples from literature and newspapers in Spanish.

I.V. Artyushkov, R.A. Mukhametzjanova
 THE CONCEPT "LONELINESS" IN F.M.DOSTOEVSKY'S
 NOVEL "WHITE NIGHTS"

Keywords: loneliness, disease, dreamer, soul.
 The problem of ambiguous perception of the concept "loneliness" from associative, psychopathological, linguistic and author's point of view in F.M. Dostoevsky's novel "White Nights" is considered in this article. The quantitative analysis of lexemes and language paradigms of the concept "loneliness" are given. The author's position of understanding of this concept by the method of quotation characteristic is defined.

L.V. Bazarova
 PHRASEOLOGICAL UNITS WITH SENTENCE
 STRUCTURE IN THE ENGLISH, RUSSIAN, TATAR AND
 TURKISH LANGUAGES (ON THE BASIS OF THE
 CONCEPT «GOD»)

Keywords: phraseological unit, the concept «God», structure, models and types of sentences.
 The given article is dedicated to the analysis of the main structural types and subtypes of phraseological units (PU) of the concept "God" with sentence structure in diversified languages. The lack of structural correspondence entails the absence of complete and partial phraseological equivalents in the given languages. As a result there revealed PU, containing extended and unextended types of simple sentences, and sayings with different subordinate clauses in each language.

Wang Qinxiang
 STYLISTIC COLORATION AND SOME FEATURES OF
 FUNCTIONING IN MODERN MASS MEDIA OF RUSSIAN
 WORDS-CONDENSATES-NEOLOGISMS

Keywords: words-condensates, neologisms, functioning, colloquial speech, expressional coloration, publicistic style.
 The article reviews the intensification of the use of words-condensates- neologisms in the Russian colloquial speech. However the newly formed words are not limited to the traditional range of the colloquial speech and get into other functional styles. The use of these words meets the principle of language economy and need to manifest the expression which are typical for the specific mass media language, but this use, however, is not always appropriate.

L.V. Vardanyan
 REPRESENTATION OF THE CONCEPT "SAFETY" IN
 RUSSIAN AND ENGLISH PAREMIOLOGICAL UNITS

Keywords: concept, concept "safety", substantive content, concept verbalization, paremiological units.
 This paper presents the results of the analysis of representation of substantive content of universal linguocultural concept

В работе представлены результаты анализа репрезентации содержательного наполнения универсального лингвокультурного концепта «безопасность» в английских и русских паремiologicalических единицах. Обнаружено, что паремии обогащают средства вербализации концепта, расширяя их от отдельного слова до выражения или предложения.

Л.В. Варданян

СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ НАПОЛНЕНИЕ КОНЦЕПТА «ДОМ»
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК СРЕДСТВО
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О
БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: представления о безопасности, концепт, концепт «дом», содержательное наполнение, вербализация концепта.

В работе представлены результаты анализа фразеологических единиц, раскрывающих содержательное наполнение универсального лингвокультурного концепта «дом» в английском языке. Выявлено, что не смотря на то, что значения слов "home" и "house", вербализующих данный концепт, не соотносятся с безопасностью, в сознании носителей английского языка, представления о доме тесно связаны как с физической, так и с психологической безопасностью человека.

В.Р. Габдуллина

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ
ПАРАМЕТРОВ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ И
РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: свободный ассоциативный эксперимент, семантика слова, разносистемные языки, родственные языки.

В статье анализируются результаты ассоциативных экспериментов, проведенных автором на материале разносистемных языков. Рассматривается динамика функционирования значения слова в русском, татарском и башкирском языках в разных возрастных группах. Приводится анализ количественных параметров.

Ф.Ф. Гилемшин

ЛЕКСИКА СКАЗОК «ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ»:

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: ценность, антиценность, жизнь, смерть, здоровье, болезнь, счастье, несчастье, родина, чужбина, труд, отдых, безделье, богатство, бедность, правда, ложь, ум, глупость, смех, плач, рай, ад, знание, познание.

В статье анализируется лексика русского перевода сказок «Тысяча и одна ночь». Выделены два аспекта анализа. В аспекте аксиологии (в отношении к ценностям и антиценностям) раскрываются девять конвенциональных ценностей и антиценностей. Это: витальные гедонистические, священная, социально-утилитарные, материально-утилитарные, нравственно-этические, интеллектуально-когнитивные, эмоциональные и религиозные. В аспекте когнитологии анализируется отношение персонажей к знанию, познанию, обладание эрудицией и использование её для лечения болезни.

К.Э. Горбань, А.А. Файзрахманова

ПАРАДОКС КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЭТИКИ РАННЕГО
ТВОРЧЕСТВА В.В. МАЯКОВСКОГО

Ключевые слова: парадокс, В.В. Маяковский, вера, безверие, богоборчество, богоискательство.

Статья посвящена осмыслению парадокса как литературоведческой категории. В работе представлен анализ ранних стихотворений В.В. Маяковского в свете парадоксального сочетания в них веры и безверия.

"safety" in English and Russian paremiological units. It is found that paroemias can enrich the means of concept verbalization, expanding them from a single word to expression or sentence.

L.V. Vardanyan

SUBSTANTIVE CONTENT OF THE CONCEPT "HOME"
IN ENGLISH AS A MEANS OF REPRESENTATION OF
IDEAS OF SAFETY

Keywords: ideas of safety, concept, concept "home", substantive content, concept verbalization.

This paper presents the results of the analysis of phraseological units, revealing the substantive content of universal linguocultural concept "home" in English. It is found that in spite of the fact that the meanings of the words, verbalizing the concept, have no correspondence with safety, the ideas of home are connected with physical and psychological safety.

V.R. Gabdullina

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE QUANTITATIVE
CHARACTERISTICS IN COGNATE AND DIFFERENT
SYSTEMS LANGUAGES

Keywords: free association experiment, the word meaning, the different systems languages, the cognate languages.

The article analyses the results of the association experiments, carries out in the cognate and different systems languages. Functioning the word meaning in the Tatar, Bashkir and Russian languages in different age groups is examined. The analysis of the quantitative characteristics is shown.

F.F. Gilemshin

LEXICON OF FAIRY TALES "THOUSAND AND ONE
NIGHT": AXIOLOGICAL AND COGNITIVE ASPECTS

Keywords: value, anti-value, life, death, health, illness, happiness, misfortune, homeland, foreign land, work, rest, inaction, wealth, poverty, however, lie, mind, nonsense, laughter, crying, paradise, hell, knowledge.

In the report the lexicon of Russian translation of fairy tales "Thousand and One Night" in aspect of an axiology (in the relation to values and anti-values) and kognitologiya is analyzed (in the attitude towards knowledge).

K.E. Gorban, A.A. Faizrahmanova

PARADOX AS AN ELEMENT OF POETIC STYLE OF
EARLY WORKS BY V.MAYAKOVSKY

Keywords: paradox, V.V. Mayakovsky, belief, unbelief, theomachy, God-seeking.

The article is devoted to the interpretation of paradox as a literary category. The analysis of early poems by V. V. Mayakovsky in a context of its paradoxical combination of belief and unbelief is introduced in the work.

К.В. Давыдова, О.Н. Егорова
СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЕМКОСТЬ ПОСЛОВИЦ И
ПОВОРОК В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Ключевые слова: текст, семантика, поговорки, поливалентность.

Понятие гипертекста долгое время находится в центре внимания гуманитариев. Однако, несмотря на большое количество научной литературы, до сих пор нет общепринятого определения гипертекста и единого мнения по поводу его значения в художественном тексте. Цитаты, эпиграфы, поговорки и поговорки в качестве интертекстов в структуре гипертекстового фрагмента объединяет то их свойство, что все они являются «чужим словом». Эти факты обуславливают актуальность данной статьи, определяемую все возрастающим интересом к изучению отдельных элементов системы языка, а языковой картины мира в целом, где художественный текст, взаимосвязь и взаимоотношения его составляющих играют одну из важнейших ролей.

В.П. Леденева
ОДОБРИТЕЛЬНЫЙ ОТЗЫВ ПАЦИЕНТА О РАБОТЕ
ВРАЧА: К ВОПРОСУ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО
ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА ТРУДЯЩЕГОСЯ

Ключевые слова: языковой образ-концепт, человек трудящийся, речевой жанр, отзыв, одобрение.

Статья посвящена семантическому описанию положительного образа человека трудящегося в речевом жанре «отзыв» пациента о враче. Рассматриваются причины, побуждающие адресанта к одобрению профессиональных качеств медицинского работника. Семантическое описание языкового образа человека трудящегося строится на анализе предикатов, образующих одобрительные высказывания о враче, его действиях и поступках.

О.В. Михалевич
ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАМЧАДАЛА КАК ОБЪЕКТ
КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ

Ключевые слова: языковая личность, диалект, диалект, Камчатка, камчатское наречие.

Статья посвящена описанию идиолекта камчадала, Сергея Александровича Абакумова, жителя с. Мильково Камчатского края. Анализируются фонетические и грамматические особенности его речи.

Nguen Thi Thiong
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РАССКАЗА И.А. БУНИНА
«НАТАЛИ» НА ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: художественный перевод, непереводимость, мастерство переводчика, неточность, фактическая ошибка.

В статье рассматриваются обретения и потери при передаче рассказа И. А. Бунина «Натали» на вьетнамский язык. Выясняются трудности в изображении портретной характеристики и душевного настроения героев и объясняются причины их непереводимости. Доказывается, что для успешного перевода важно не только хорошее знание языка, но и высокий уровень культуры, эстетическое чутье и художественное мастерство переводчика.

Т.Г. Ноздрин
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ПОЗИЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВТОРИЧНОГО
ТЕКСТА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: вторичный текст, гендер, позиционная организация текста, коэффициент распределения ключевых слов, симметрия, асимметрия.

Статья посвящена экспериментальному исследованию

К.В. Davydova, O.N. Egorova
SEMANTIC CONTENT OF PROVERBS IN A LITERARY
TEXT

Keywords: text, semantics, proverb, sayings, polyvalence.
The concept of hypertext had been studying by philologists for a long time. However, despite the large amount of scientific literature, there is still no traditional definition of hypertext and uniform opinion on its meaning in a literary text. Quotes, epigraphs, proverbs and sayings as the intertexts in the structure of hypertext fragments unite the fact, that they are "someone else's word." Increasing interest to the study not only separate elements of the language but the language picture of the world as a whole, where the literary text, the relationship of its components play an important role demonstrates the topicality of this article.

V.P. Ledeneva
THE PATIENT'S POSITIVE REVIEW ABOUT THE
DOCTOR'S LABOUR: TO THE PROBLEM OF
MODELLIZATION OF THE LINGUISTIC IMAGE OF THE
LABOURING MAN

Keywords: linguistic image concept, labouring man, speech genre, review, approval.

This article is dedicated to the semantic description of the positive image of the labouring man, in the speech genre patient's „review” about the doctor. In the paper were analysed the reasons as well, which brought the authors of reviews to a positive voice about the professional quantities of the medical attendant. The semantic description of the linguistic image of the labouring man is based on the analysis of predicates, which form the positive utterance about the doctor, his acts and actions.

O.V. Mihalevich
LANGUAGE PERSON OF KAMCHADAL AS AN OBJECT
OF COMPREHENSIVE STUDY

Keywords: language person, idiolect, dialect, Kamchatka, Kamchatka adverb.

The article describes the idiolect Kamchadal, Abakumov Sergey Alexandrovich, a resident of v. Milkovo, Kamchatka region. Analyzes the phonetic and grammatical peculiarities of his speech.

Nguen Thi Thiong
TRANSLATED PROBLEM OF THE STORY "NATALIE"
I.A. BUNIN BY VIETNAMESE LANGUAGE

Keywords: artistic translation, untranslatable, talent of interpreter, inaccuracy, practical error.

The article analyses the found and the loss as telling story "Natalie" Bunin by Vietnamese language. It shows the difficulties in expression portrait characters and emotional mood of heros, and explain the reasons for their untranslatable. It is proved that the successful translation is not only a good knowledge of the language, but also a high level of culture, aesthetic sense and artistic skills of a translator.

T.G. Nozdrina
AN EXPERIMENTAL STUDY OF SECONDARY
POSITIONAL ORGANIZATION OF THE DERIVATIVE
TEXT: A GENDER ASPECT

Keywords: derivative text, gender, positional organization of the text, the distribution ratio of keywords, symmetry, asymmetry.

The article is devoted to the experimental study of the influence

влияния гендера на структурную организацию вторичного текста. Вторичный текст рассматривается как целостный объект. Методом позиционного анализа вычислен коэффициент распределения ключевых слов в инварианте структуры вторичного текста. Выявлена доминирующая роль ассиметричной организации в процессе становления вторичного текста, продуцируемого мужчинами, и симметричной организации вторичного текста, продуцируемого женщинами.

М.А. Полуэктова

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА
«АНАТОМИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ ЧАСТЕЙ ТЕЛА
ОЛЕНЯ» В ЯЗЫКЕ РУССКОГОВОРЯЩИХ ЭВЕНОВ
КАМЧАТСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: оленеводство, эвены, этнолингвистика, диалект, русский язык.

Статья посвящена описанию слов – членов лексико-семантической группы «Анатомические названия частей тела оленя» в языке русскоговорящих эвенов Камчатского края. Анализ семантической структуры слов указанной группы позволяет говорить об устойчивом сохранении оленеводческой лексики, о тесном взаимодействии эвенского и русского литературного языков, свидетельством которого является широко развитая синонимия.

М.А. Полуэктова

СИСТЕМНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕКСИКО-
СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «НАЗВАНИЯ ДЕТЁНЫШЕЙ
ОЛЕНЕЙ» В ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ
«ОЛЕНЕВОДСТВО» В ЯЗЫКЕ РУССКОГОВОРЯЩИХ
ЭВЕНОВ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: оленеводство, эвены, этнолингвистика, диалект, русский язык.

Статья посвящена описанию слов-членов лексико-семантической группы «Названия детёнышей оленя» в языке русскоговорящих эвенов Камчатского края. Анализ семантической структуры слов указанной группы позволяет говорить об устойчивом сохранении оленеводческой лексики, о тесном взаимодействии эвенского и русского литературного языков, свидетельством которого является развитая синонимия.

М.К. Савельева

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГЛАГОЛА "СКАЗАТЬ" В
РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ И
АРХАНГЕЛЬСКИХ ГОВОРАХ

Ключевые слова: сравнительно-сопоставительный анализ, литературный язык, архангельские говоры, семантическая структура, глагол.

В данной статье представлены результаты сравнительно-сопоставительного анализа глагола "сказать" в русском литературном языке и архангельских говорах. Особое внимание уделяется выделению основных значений глагола, функционирующих в архангельских говорах. В статье проводится обзор словарных статей нескольких лексикографических изданий, делается сравнительно-сопоставительный анализ значений данного глагола в литературном и диалектном языке, выделяются некоторые грамматические особенности употребления глагола.

А.Г.-Б. Салахова

АНАЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО АРГУМЕНТАЦИИ В
СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ПРОПОВЕДИ (НА
ПРИМЕРЕ ПАСХАЛЬНОЙ ПРОПОВЕДИ С. ЦИНГЕЛЬ)

Ключевые слова: аналогия, религиозный дискурс, аргументация, метафора.

В работе представлен анализ использования аналогии в современной немецкой христианской проповеди. На примере

of gender on the structural organization of the derivative text. Derivative text is viewed as a holistic entity. The method of positional analysis evaluates the distribution ratio of keywords in the invariant structure of the derivative text. The experimental study revealed the dominant role of the asymmetric organization in the formation process of derivative texts produced by men and symmetrical organization in the formation process of derivative texts produced by women.

M.A. Poluektova

LEXICO-SEMANTIC GROUP "ANATOMIC NAMES OF
BODY PARTS OF DEER" IN THE LANGUAGE OF
RUSSIAN-SPEAKING EVENS OF THE KAMCHATKA
PENINSULA

Keywords: reindeer breeding, Evens, ethnolinguistics, dialect, the Russian language.

The article is devoted to the words-members of the lexico-semantic group Anatomic names of body parts of a deer in the language of Russian-speaking Evens of the Kamchatka peninsula. The analysis of the semantic structure of these words allows to speak about the preservation of herder vocabulary in the language of Evens living in the Kamchatka peninsula, close cooperation between the Russian literary language and the language of Kamchatka Evens, that fact confirmed of which is the well-developed synonymy.

M.A. Poluektova

LEXICO-SEMANTIC GROUP "NAMES OF DEER CUBS"
IN THE LANGUAGE OF RUSSIAN-SPEAKING EVENS OF
THE KAMCHATKA PENINSULA

Keywords: reindeer breeding, Evens, ethnolinguistics, dialect, the Russian language.

The article is devoted to the words-members of the lexico-semantic group «Names of deer cubs» in the language of Russian-speaking Evens of the Kamchatka peninsula. The analysis of the semantic structure of these words allows to speak about the preservation of herder vocabulary in the language of Evens living in the Kamchatka peninsula, close cooperation between the Russian literary language and the language of Kamchatka Evens. The fact confirmed of which is the well-developed synonymy.

M.K. Saveleva

SEMANTIC STRUCTURE OF VERB "СКАЗАТЬ" IN THE
RUSSIAN LITERARY LANGUAGE AND ARKHANGELSK
DIALECTS

Keywords: comparative analysis, literary language, Arkhangelsk dialects, semantic structure, verb.

This article represents the results of comparative analysis of verb "сказать" in the Russian literature language and Arkhangelsk dialects. Great attention is paid to the definition of the meanings of the given verb in Arkhangelsk dialects. Some dictionary articles are observed in this work, the analysis of the meanings of the verb in the Russian literary and in Arkhangelsk dialects is given, some grammatical peculiarities of the verb are described.

A.G.-B. Salakhova

ANALOGY AS ARGUMENTATION IN MODERN
GERMAN SERMON (ON THE EXAMPLE OF EASTER
SERMON BY SUSANNE ZINGEL)

Keywords: analogy, religious discourse, argumentation, metaphor.

The paper presents an analysis of the use of analogies in contemporary German Christian preaching. Verbalization

пасхальной проповеди С. Цингель проводится лингвистический анализ средств вербализации аналогии и их функционального значения в процессе религиозной коммуникации. Аналогия рассматривается как прием аргументативной стратегии в проповеди в ходе логических умозаключений, при апелляции к эмоциям и чувствам слушателей.

А.А. Сорокин

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «НАЗВАНИЯ ОЛЕНЕЙ» В ЯЗЫКЕ ОЛЮТОРСКИХ КОРЯКОВ

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, родовидовая группа, названия оленя, оленеводческая терминология, язык олюторских коряков, исконно-промысловая лексика.

В статье проводится анализ наименований домашнего оленя (одного из важнейших объектов оленеводства для жизни коренных жителей, в частности олюторцев) в языке олюторских коряков. Состав описываемой группы лексики показывает большое разнообразие названий оленей по метке на ухе/ушах, использованию в хозяйственной деятельности, физиологическим особенностям и характеру. Названия оленя находятся между специальной (терминологической) и общеупотребительной лексикой, поскольку в них объединены как черты термина с его особенностями (четкость, конкретность), так и свойства общеупотребительного слова.

И.С. Хостаи

СИМВОЛЫ-ЗООСЕМИЗМЫ В БИБЛЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И ХОРВАТСКОГО ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: культурно - языковые символы, символ - зоосемизм, фразеологические единицы библейской этимологии, образность, оценка, коннотация.

Статья посвящена анализу использования символов – обозначений животных во фразеологизмах библейской этимологии трех языков. На основе проведенного исследования автором делается вывод об интернациональном характере символов-зоосемизмов, их информативности и способности входить в устойчивые сочетания слов, проявляя универсальные и специфические свойства

А.Б. Черняева

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАЩЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ В ДРУЖЕСКИХ ПИСЬМАХ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КОНЦА XIX — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Ключевые слова: дружеское письмо, дружеское письмо творческой интеллигенции; обращение; эстетическая функция; эмоциональность; оценочность; экспрессивность; элитарная речевая культура.

В статье выявляется эстетическая функция обращения, характерная для дружеского письма творческой интеллигенции конца XIX — первой четверти XX века, и рассматриваются способы и особенности её реализации оценочными, эмоционально-оценочными и экспрессивными лексико-синтаксическими средствами.

Д.Л. Шагдарова

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ РУССКОГО ЯЗЫКА, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ЛИЦ МУЖСКОГО ПОЛА И ПРОБЛЕМА ИХ ПЕРЕДАЧИ НА БУРЯТСКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: имена существительные, мужской пол, эмоционально-экспрессивный, русский язык, бурятский язык, перевод.

Названия лиц мужского пола в русском языке, образованные посредством суффиксов -ч (-ач), -ан (-ян), -ак (-як), -ец не

tools of analogy and their functional significance in religious communication are analyzed on the base of Easter sermon by S. Zingel. The analogy is studied as a method of argumentative strategy in preaching in the logical reasoning, in the appeal to the emotions and feelings of the audience.

A.A. Sorokin

LEXICO-SEMANTIC GROUP «NAMES OF REINDEER» IN THE LANGUAGE OF THE ALYUTOR KORYAKS

Keywords: lexico-semantic group, general-specific group, names of reindeer, reindeer herding terminology, language of the Alyutor Koryaks, original traditional activity lexicon

The article contains analysis of names of a domestic deer (one of the most important objects of reindeer breeding for life of aboriginals, in particular Alyutors) in language of the Alyutor Koryaks. The structure of the described group of lexicon shows a big variety of names of deer according to the carving marks on the ear(s), usage of a deer in traditional activity, physiological features and character. Names of a deer are between special (terminological) and common lexicon since they combine features of the term (clearness, concreteness), and properties of the common word.

I.S. Khostai

SYMBOLS – ZOOSEMISMS IN PHRASEOLOGICAL BIBLISMS OF THE ENGLISH, RUSSIAN AND CROATIAN LANGUAGES

Keywords: symbol- zoosemism, cultural and language symbols, phraseological unit, evaluation, connotation.

This article dwells on the representation of Biblical symbols – zoosemisms in phraseological units of Slavonic languages (Russian and Croatian) and the English language, which belongs to the Germanic group, in order to prove that these symbols, being highly informative units, possess common features in the range of their imagery associations (which proves their international character), differing, somehow, slightly in their connotations and range of phraseological meaning, due to some national peculiarities.

A.B. Chernyaeva

THE AESTHETIC FUNCTION OF ADDRESSING AND ITS IMPLEMENTATION FEATURES IN THE FRIENDLY LETTER OF THE LATE 19TH—FIRST QUARTER OF THE 20TH CENTURY CREATIVE INTELLECTUALS

Keywords and phrases: friendly letter, friendly letter of the creative intellectuals; addressing; aesthetic function; emotionality; evaluativity; expressiveness; elitist speech culture.

He article reveals the aesthetic function of addressing, distinctive for the friendly letter of the late 19th—first quarter of 20th century creative intellectuals and examines the methods and features of its realisation by evaluative, emotional-evaluative and expressive lexical and syntactic means.

D.L. Shagdarova

EMOTIONALLY EXPRESSIVE RUSSIAN NOUNS THAT DENOTE MALE PERSONS AND THE PROBLEM OF THEIR TRANSLATION IN THE BURIAT LANGUAGE

Keywords: nouns, male, emotionally expressive, Russian language, Buryat language, translation, connotation

The article shows that the names of males in the Russian language, formed by the suffix -ch (-ach) -an (-yan), -ets don't have a one-word correspondences in the Mongolian languages, because they are complicated by emotionally expressive semes.

имеют однословных соответствий в монгольских языках, ибо они осложнены семантико-эмоционально-экспрессивного содержания, выраженными суффиксами. Для того чтобы более адекватно передать эти оттенки, приходится привлекать дополнительные слова. Сравнение друг с другом переводов одних и тех же слов в разных русско-монгольских словарях позволяет увидеть положительные и отрицательные стороны тех или иных переводов и в этом плане статья будет полезной для монголоведческой лексикографии. Наблюдения, сделанные в данной статье, могут быть учтены в лексикографической практике других национальных языков России, сталкивающихся с аналогичными проблемами.

Г.Н. Ягафарова

ОБ ИЗУЧЕНИИ ФИТОНИМОВ И ПРИНЦИПОВ ИХ НОМИНАЦИИ В ТЮРКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Ключевые слова: тюркология, ономазиология, принципы номинации, фитонимы.

В статье представлен обзор работ, предпринятых в тюркском языкознании с целью установления структуры, семантики, этимологии и функционирования тюркских фитонимов. Принципы номинации фитонимов рассматриваются как отдельные категории, включающие в себя мотивы и способы именования.

Н.С. Александрова, Е.В. Хмелькова ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Ключевые слова: социально-коммуникативное развитие, дошкольный возраст, социализация, общение.

В статье представлены результаты теоретического анализа проблемы социально-коммуникативного развития детей в современных исследованиях по педагогике и психологии.

М.М. Атласова

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ БАКАЛАВРОВ - ПЕРВОКУРСНИКОВ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Ключевые слова: Крайний Север России, адаптация, социально-культурная деятельность, студенты.

В работе представлены результаты изучения адаптации студентов вуза Крайнего Севера России. В условиях развития экономики основным ресурсом становится понимающий ситуацию человеческий капитал. В качестве главного результата образования рассматривается готовность и способность первокурсников нести личную ответственность как за собственное благополучие, так и за благополучие общества. Ценится воспитание студентов в духе ценностей демократического общества.

М.М. Атласова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ СРЕДСТВ НА ЗАНЯТИЯХ ДИСЦИПЛИН КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЦИКЛА: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

Ключевые слова: методы и средство обучения, музыкальная культура, духовная культура, развитие.

Использование музыкальных средств на занятиях культурологического цикла со школьниками и студентами направлена на реализацию задач нравственно-эстетического воспитания личности обучаемого средствами музыкального сопровождения. При посещении занятий художественно-эстетического цикла у студентов и учащихся появляются знания об искусстве, музыкальном инструменте; владение основными приемами усвоения сценического искусства, чувства аудитории; усвоение навыков и приемов музыкальной педагогики.

For example, the kicker – is not only a critic, but also a person inclined to criticize everything, all over sees the flaws. In order to convey these shades better; as it is shown in the article, it is necessary to bring additional words. Comparing translations of the same words in different Russian-Mongolian dictionaries allows seeing the positive and negative aspects of various translations, and in this respect, the article will be useful for Mongolian lexicography. The observations can be considered in lexicographical practice in other national languages of Russia, facing similar problems.

G.N. Yagafarova

ON THE STUDY OF PHYTONYMS AND THE PRINCIPLES OF THEIR NOMINATION IN TURKOLOGY

Keywords: Turkology, onomasiology, principles of nomination, phytonyms.

The article presents an overview of works undertaken in the Turkic linguistics in order to establish the structure, semantics, etymology and functioning of Turkish phytonyms. The principles of nomination of phytonyms are treated as separate categories, which include the motives and means of naming.

N.S. Aleksandrova, E.V. Khmelkova PROBLEM SOCIOCUMMUNICATIVE EARLY CHILDHOOD DEVELOPMENT CURRENT RESEARCH

Keywords: social and communicative development, preschool age, socialization, communication.

The article presents the results of a theoretical analysis of the problem of social and communicative development of children in modern research in pedagogy and psychology.

M.M. Atlasova

FEATURES OF BACHELOR FRESHMEN'S ADAPTATION IN THE FAR NORTH CONDITIONS

Keywords: far north of Russia, adaptation, socio-cultural activities, students.

The paper presents the results of a study of adaptation of students of the University of the far north of Russia. In terms of development of economy is becoming the main resource understanding situation of human capital. As a main result of education discusses the first-year student willingness and ability to bear personal responsibility for their own well-being and the well-being of society. Prized education of students in the spirit of the values of a democratic society.

M.M. Atlasova

USING MUSIC IN THE CLASSROOM TOOLS DISCIPLINES CULTURAL CYCLE: FROM THE EXPERIENCE

Keywords: methods and means of training, musical culture, spiritual culture, development.

The use of music means in the classroom cultural cycle with schoolboys and students aimed at implementation tasks of the moral-aesthetic education of the individual trainee means musical accompaniment. With the attendance of artistic and aesthetic cycle students appear knowledge about art, musical instrument; ownership of the major techniques of mastering the performing arts, the feelings of the audience; Mastering of skills and techniques in music education.

В.А. Банников

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Ключевые слова: педагогическое образование, профессионально-управленческая культура, обучение студентов в вузе.

В работе рассмотрены вопросы формирования высокого уровня профессионально-управленческой культуры будущих педагогов, осуществляющих подготовку подрастающего поколения, что является необходимым условием эффективной деятельности всего общества и его дальнейшего развития. Знание сущности и содержания профессионально-управленческой культуры будущих педагогов позволяет сформировать ее основы в процессе обучения студентов в вузе.

V.A. Bannikov

THE ESSENCE AND SCOPE OF PROFESSIONAL MANAGEMENT CULTURE FUTURE TEACHERS

Keywords: Teacher education, professional-managerial culture, training of students in high school.

This paper presents the work deals with the formation of a high level of professional and administrative culture of future teachers, providing training of the younger generation, which is a necessary condition of effective activity of the whole society and its further development. Knowledge of the nature and content of the professional-managerial culture of the future teachers helps to form its foundations in the learning process of students in high school.

Е.А. Белоногова

МОДЕЛЬ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «НЕФТЕГАЗОВОЕ ДЕЛО»

Ключевые слова: бакалавр–инженер, профессиональные компетенции, деятельностьный, личностно–ориентированный, системный и уровневый подходы; теория развивающего обучения, теория контекстного обучения. Необходимыми составляющими формирования профессиональных компетенций у бакалавра–инженера является использование математического аппарата для решения различных профессионально–ориентированных задач. Обеспеченность педагогической модели диагностическими средствами помогает преподавателю помимо результата отслеживать процесс педагогических воздействий. Основанием для построения педагогической модели формирования профессиональных компетенций студентов технических вузов являются деятельностьный, личностно–ориентированный, системный и уровневый подходы; теория развивающего обучения, теория контекстного обучения.

E.A. Belonogova

MATHEMATICAL MODEL OF TRAINING AIMED AT THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES AT BACHELORS IN OIL AND GAS SPHERE

Keywords: Bachelor-engineer, professional competence, activity, student-oriented, systematic and tiered approaches; the theory of developmental education, the theory of contextual learning.

Essential ingredients of formation of professional competences at the Bachelor-engineer are to use mathematical apparatus for solving a variety of professionally oriented tasks. Provision of pedagogic model diagnostic tools helps the teacher in addition to monitor the result of pedagogical influence. The basis for constructing a pedagogical model of formation of professional competencies of students of technical universities are activity, student-oriented, systematic and-tiered approaches; the theory of developmental education, the theory of contextual learning.

Л.И. Васильева

ПРОДВИЖЕНИЕ ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ: БИБЛИОТЕЧНЫЙ УРОК В ПРОГРАММЕ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: продвижение детского чтения, школьная библиотека, библиотечный урок, педагог-библиотекарь. В статье рассматриваются педагогические аспекты продвижения детского чтения в школьной библиотеке. Предлагается авторская программа библиотечных уроков «Воспитание книгой», составленная с опорой на требования Федерального государственного образовательного стандарта для ее реализации педагогом-библиотекарем во внеурочной деятельности младших школьников.

L.I. Vasileva

ADVANCE OF CHILDREN'S READING: THE LIBRARY LESSON IN THE PROGRAM OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Keywords: advance of children's reading, school library, library lesson, teacher-librarian.

In article pedagogical aspects of advance of children's reading in school library are considered. The author's program of the library lessons "Upbringing by the Book" made with a support on requirements of the Federal state educational standard for its realization by the teacher-librarian in extracurricular activities of pupils of primary school is offered.

И.С. Ганишина

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Ключевые слова: исправительные учреждения; наркотическая зависимость; осужденный; профилактика наркотической зависимости; психологическое просвещение; психолого-педагогические технологии.

Психологическое просвещение осужденных, отбывающих наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России, призвано реализовывать систему профилактики наркотической зависимости осужденных, в рамках которой сотрудниками исправительного учреждения осуществляются следующие направления работы: информационно-пропагандистская деятельность; развитие адаптивных навыков; коррекция

I.S. Ganishina

PSYCHO-PEDAGOGICAL FEATURES OF ORGANIZATION OF PSYCHOLOGICAL EDUCATION CONVICTED

Keywords: correctional institutions; drug addiction; convicted; prevention of drug dependence; psychological education; psychological and pedagogical technologies.

Psychological education of convicts serving sentences in correctional institutions of the penal system of Russia, is designed to implement a system of prevention of drug addiction convicts in which correctional officers, the following areas of work: advocacy; development of adaptive skills; correction of individual psychological characteristics of the person convicted, contributing to addiction.

индивидуально-психологических особенностей личности осужденных, способствующих наркомании.

М.М. Главатских, Н.Ю. Александрова, Н.А. Румянцева
«ОБРАЗ Я» ПОДРОСТКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ
ОСОБЕННОСТЕЙ ИХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ЗРЕЛОСТИ

Ключевые слова: социально-психологическая зрелость подростков, субъективность, развитие социально-психологической зрелости.

Социально-психологическая зрелость личности рассмотрена и как психологический конструкт, порождаемый в процессе интеграции социальных и индивидуальных компонентов зрелости, и как субъектность, смысловое, когнитивное образование личности. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке из 289 школьников с применением методов идиографического и номотетического подходов.

V.A. Gusev, O.Y. Nisman

ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ И ПЕРЕПОДГОТОВКЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ
ДЛЯ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: подготовка рабочих и специалистов, профессиональные компетенции, образовательные, профессиональные, корпоративные стандарты подготовки, технологии подготовки.

В работе представлено описание подходов к подготовке и переподготовке профессионально-педагогических кадров, позволяющих решить проблему кадрового обеспечения ведущих отраслей экономики. Основная идея статьи - создание условий, обеспечивающих вариативность подготовки на основе выбора форм и содержания.

V.A. Gusev, O.Y. Nisman

APPROACHES TO TRAINING AND RETRAINING OF
PROFESSIONAL-PEDAGOGICAL PERSONNEL FOR THE
SYSTEM OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION

Keywords: training of workers and specialists, professional competences, educational, professional, corporate standards of training, technologies of training.

In the article a description of approaches to training and retraining of professional-pedagogical personnel, allowing to solve the problem of staffing of the leading sectors of the economy is presented. The main idea of the article is the creation of conditions, providing a variety of training based on the choice of forms and content.

I.V. Kondrina, G.V. Penigina

ОБОСНОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИВЕСТИ В
СООТВЕТСТВИЕ ТРЕБОВАНИЯМ РАБОТОДАТЕЛЯ
КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА

Ключевые слова: подготовленность; готовность; профессиональная деятельность; компетентностный подход; выпускник вуза.

Настоящая статья направлена на решение проблемы приведения в соответствие требованиям работодателя качество подготовки выпускника технического вуза. Вскрыта суть разногласий в требованиях к конечному результату обучения между заказчиком и исполнителем. Выдвинута гипотеза, что с введением образовательных стандартов третьего поколения появилась возможность решения выше обозначенной проблемы. Обоснован авторский подход к формированию у студентов готовности к профессиональной деятельности и диагностике ее сформированности.

I.V. Kondrina, G.V. Penigina

SUBSTANTIATION OF POSSIBILITY TO ADJUST
QUALITY OF GRADUATES PREPARATION TO
EMPLOYER'S REQUIREMENTS

Keywords: preparedness, readiness, professional activity, competence approach, university graduate.

This article aims to solution the problem of substantiation of possibility to adjust quality of technical university graduates preparation to employer's requirement. The gist of disagreements between a customer and a supplier in requirements for the final result of education was disclosed. It is hypothesized that with the introduction of educational standards of the third generation of the opportunity to solve the problem indicated above. The author's approach to forming student's readiness for professional activity and to diagnosis of its formation was justified.

I.S. Krutko

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА
«НЕПСИХОЛОГОВ» ПО ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ
ДИСЦИПЛИНАМ

Ключевые слова: методы преподавания психологии, психологизация, профессиональная подготовка, непсихологические специальности.

Профессиональная подготовка «непсихологов» в рамках психологических знаний в контексте образовательных программ нового поколения обуславливает необходимость изменения не только содержания, но и технологий организации учебного процесса.

I.S. Krutko

PROFESSIONAL TRAINING OF "NO - PSYCHOLOGIST"
ON PSYCHOLOGICAL DISCIPLINES

Keywords: methods of teaching psychology, psikhologization, vocational training, not psychological specialties
Vocational training of "not psychologists" within psychological knowledge in the context of educational programs of new generation causes need of change not only the contents, but also technologies of the organization of educational process.

Л.Е. Куприна
ЭКОЛОГО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА
ПЕДАГОГОВ К ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: проект, полевая школа, учебная экологическая тропа, экологически ориентированная рекреационная деятельность.

В статье рассматриваются проектная деятельность и работа в группах как педагогические технологии подготовки педагогов к созданию и организации работы на учебных экологических тропах. Анализируется опыт работы летней полевой школы, проводимой на территории рекреационной зоны города Тюмени.

Е.В. Макаров
СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ
КАДРОВ ФСИН РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ

Ключевые слова: социально-профессиональное воспитание, сотрудники ФСИН России, повышение квалификации.

В статье рассматриваются вопросы социально-профессионального воспитания сотрудников ФСИН России в процессе повышения их квалификации. Автор статьи уделяет особое внимание в этом процессе мотивационно-ценностной ориентации сотрудников, что определяет их общекультурные, профессионально-теоретические и технологические характеристики. Организация социально-профессионального воспитания сотрудников на соответствующих принципах обеспечивает повышение у них ценности и значимости профессионального труда.

Е.В. Неумоева-Колчеданцева, М.С. Верховцева
ОЦЕНКА АКТУАЛЬНОГО УРОВНЯ РАЗВИТИЯ
ЦЕННОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: отношения, ценности, ценностные отношения.

Рассматривается опыт оценки актуального уровня развития ценностных отношений в выборке учащихся начальных классов сельской школы.

Э.А. Пирмагомедова, Л.М. Бабаева
БАЗИСНЫЕ МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ ВОСПИТАНИЯ
ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО В
СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКА

Ключевые слова: общечеловеческие ценности, национальные ценности, подросток, методики диагностики, система ценностей.

Статья посвящена проблеме изучения и выявления элементов воспитания и формирования ценностных ориентаций личности подростка. Рассмотрены основные, базисные методики диагностирования ценностных ориентаций подростка. Раскрываются особенности диагностирования и сущность методик по выявлению уровня ценностных ориентаций подростка. Подростковый возраст является уникальной естественной лабораторией для психологических исследований. Важно точно и корректно проводить диагностику изучения ценностной сферы, а при выявлении негативных факторов развития ценностных ориентиров, деликатно корректировать и аккуратно направлять на гуманные, позитивные общечеловеческие ценности.

А.В. Ряттель
О МЕТОДИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ ПОСТРОЕНИЯ
КУРСА «ТЕОРИЯ ИГР»

Ключевые слова: учебная дисциплина, теория игр, методические принципы.

В работе описываются методические принципы построения учебного курса «Теория игр».

L.E. Kuprina
ENVIRONMENTAL TRAINING TEACHERS TO PROJECT
ACTIVITIES

Keywords: design, field school, educational nature trail, an environmentally-oriented recreational activities.

This article discusses the project activities and group work as an educational technology teacher training to the creation and organization of the work on environmental education trails. Experience of working a summer field school conducted on the territory of the recreation area of the city of Tyumen.

E.V. Makarov
SOCIAL AND PROFESSIONAL EDUCATION STAFF FSIN
RUSSIA DURING TRAINING

Keywords: socio-professional education, employees FSIN of Russia, advanced training.

The article deals with the social and vocational training of employees of the FSIN of Russia in the process of improving their qualifications. The author pays particular attention to this process, motivation and value orientation of employees that defines their common cultural, professional-theoretical and technical characteristics. Organization of social and professional training of staff in the relevant principles enhances their value and importance of professional work.

E.V. Neumoeva-Kolchedantseva, M.S. Verhovtseva
ASSESSMENT OF THE CURRENT LEVEL OF
DEVELOPMENT VALUABLE RELATIONS OF YOUNGER
SCHOOLBOYS

Keywords: relationships, values, value relations.

This article discusses the evaluation of actual development of value relations in a sample of primary school pupils in rural schools.

E.A. Pirmagomedova, L.M. Babaeva
BASIC METHODS OF DIAGNOSIS EDUCATION
UNIVERSAL AND NATIONAL VALUES OF THE
TEENAGER

Keywords: universal values, national values, young person, techniques. diagnostic system of values.

Article is devoted a problem of studying and revealing the elements of education and formation of valuable orientations of the personality of the teenager. Considered the main, basic methods of diagnostics of value orientations of the adolescent, identified the main weak points in the study of universal and national education in the system of values of the teenager. Peculiarities of diagnosis and the nature of the methods to identify the level of value orientations of adolescents. Adolescence is a unique natural laboratory for psychological research. It is important to accurately and correctly diagnose the learning values of the spheres, and in identifying negative factors in the development of values, gently and carefully adjust to guide on humane, positive human values.

A.V. Ryattel
ON THE METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF THE
COURSE "GAME THEORY"

Keywords: academic discipline, game theory, methodological principles.

The paper describes the methodical principles of teaching the course "game Theory".

Л.Л. Салехова, А.В. Данилов
 CLIL- ИНТЕГРИРОВАННОЕ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ
 ОБУЧЕНИЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИДЕЯ,
 ПРЕИМУЩЕСТВА, МОДЕЛИ

Ключевые слова: CLIL, интегрированное предметно-языковое обучение, билингвальное образование, преподавание предметов на иностранном языке.

Образовательная технология Content and Language Integrated Learning (CLIL) представляет собой изучение предметного содержания определенной дисциплины на иностранном языке. В статье анализируются различные определения, раскрывается концептуальная идея и преимущества CLIL, описываются модели ее реализации. На основе SWOT-анализа CLIL обсуждается возможность использования данной технологии в российских образовательных учреждениях.

Л.З. Самигуллина, О.В. Данилова, А.А. Ахмадуллин
 ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
 КОММУНИКАЦИИ ПРИ ПОМОЩИ ТЕЗАУРУСА В
 НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: LSP; подъязык; язык для специальных целей; язык для общих целей; терминология; профессиональная коммуникация; профессиональный тезаурус.

В статье исследуется проблема обучения профессиональному общению будущих специалистов в неязыковом вузе посредством формирования у них профессионального тезауруса. Дается характеристика языка профессионального общения как вторичного по отношению к общенациональному языку, на основе существующих в современной лингвистике подходов к изучению терминологических систем определяется состав профессиональной нефтегазовой терминосистемы, предлагается методология построения профессионального тезауруса на основании выделения когнитивных сфер «Человек», «Природа», «Общество» «Познание (априори)» и отбора типологии текстов, подлежащих изучению.

С.А. Сергина
 ВЛАДЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ КАК ОДНО ИЗ
 НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
 КАЧЕСТВ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Ключевые слова: иностранный язык; владение иностранным языком преподавателями неязыковых дисциплин; стратегия инновационного развития РФ на период до 2020.

В данной статье автор рассматривает вопрос владения иностранным языком преподавателями неязыковых дисциплин современного вуза. Автор обосновывает необходимость овладения иностранным языком преподавателями на высоком уровне и подчеркивает важность использования ими иностранного языка в своей профессиональной деятельности. Доказательства позиции автора рассматриваются на государственном, научно-теоретическом, практическом уровнях.

П.В. Суханов
 САМООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
 СТУДЕНТОВ ВУЗА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
 ПРОБЛЕМА

Ключевые слова: образовательный процесс, самостоятельная работа студентов, самообразовательная деятельность, развитие самообразовательной деятельности, самообразование, познавательная активность студентов.

В статье рассмотрены вопросы развития самообразовательной деятельности студентов с позиции развития личности; раскрыты факторы, препятствующие успешной реализации процесса самообразования; представлено авторское понимание процесса развития

L.L. Salekhova, A.V. Danilov
 CLIL – CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED
 LEARNING: CONCEPT, ADVANTAGES, MODELS

Keywords: CLIL, Content and Language Integrated Learning, bilingual education, teaching content in a foreign language
 Content and Language Integrated Learning (CLIL) is defined as a dual focused educational technology in which an additional language is used for the learning and teaching of both content and language. The article analyzes different interpretations of CLIL; the benefits of CLIL are shown. The possibility of CLIL technology implementation in the Russian educational institutions is discussed on the basis of the CLIL SWOT-analysis.

L.Z. Samigullina, O.V. Danilova, A.A. Achmadullin
 TEACHING PROFESSIONAL COMMUNICATION SKILLS
 BY MEANS OF THESAURUS IN NON-LINGUISTIC
 UNIVERSITY

Keywords: LSP; sublanguage; language for special purposes; language for general purposes; terminology; professional communication; professional thesaurus.

The article studies the problem of teaching professional communication to future specialists in the non-linguistic university by means of professional thesaurus. The authors outline the basic characteristics of the language for professional communication, determine the composition of professional oil and gas business terminological system on the basis of existing in modern linguistics approaches to the study of terminological systems, show the characteristics of the basic lexical units comprising it and proposes the methodology of building professional thesaurus on the basis of singling out cognitive spheres “Man”, “Nature”, “Society”, “Knowledge (a priori)” and texts to be studied typology selection.

S.A. Sergina
 KNOWLEDGE OF A FOREIGN LANGUAGE AS ONE OF
 THE MOST IMPORTANT SKILLS OF MODERN
 UNIVERSITY PROFESSORS

Keywords: foreign language; knowledge of a foreign language by professors of non-linguistic disciplines; strategy of innovative development of Russia until 2020.

In this article the author studies the question of knowledge of a foreign language by professors of non-linguistic disciplines at modern university. The author proves the necessity of learning a foreign language by university professors and underlines the importance of usage of a foreign language in their professional activity. The evidence of the author's position is considered at the state, scientific and theoretical as well as practical levels.

P.V. Sukhanov
 UNIVERSITY STUDENTS SELF-EDUCATIONAL
 ACTIVITY AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

Keywords: educational process, students' independent work, self-educational activity, the development of self-activity, self-education, cognitive activity of students.

The article describes the development of self-educational activity of students as a pedagogical problem, from the perspective of personal development; The factors impeding the successful implementation of the process; presented the author's understanding of the process of self-educational activity of students.

самообразовательной деятельности студентов.

Л.З. Тархан, Э.Р. Шарипова

**КАЧЕСТВЕННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПОДГОТОВКИ
МАГИСТРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ**

Ключевые слова: качественная направленность, основная образовательная программа, магистр профессионального обучения, специально-профессиональная компетентность. В статье представлены результаты исследования с целью выявления и уточнения специально-профессиональных компетенций, необходимых для магистров профессионального обучения программы подготовки «Технология и дизайн изделий легкой промышленности» в условиях современного рынка труда.

**Т.В. Терешонок, Л.Ю. Айснер, С.В. Бершадская
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНОГО РЕСУРСА В
ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ**

Ключевые слова: личностный ресурс, профессионально важные качества, компетентность, компетенция, кросс-культурная коммуникация, профессиональное обучение. В статье рассматриваются компетенции как феномен качественных характеристик проявления личностного ресурса.

Г.В. Токмазов

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
РЕКОНСТРУИРОВАНИЯ УЧЕБНЫХ УМЕНИЙ
УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ**

Ключевые слова: модель, реконструирование, базис, всеобщие схемы, исследовательские умения, математика. В работе представлены результаты совершенствования процесса исследовательского реконструирования учебных умений учащихся в процессе изучения математики при непрерывной инженерной подготовке специалистов на базе обобщенных познавательных действий

Я.Ю. Томащук

**К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО
КОМПОНЕНТА ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ
ЗДОРОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕВИАНТНЫХ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ**

Ключевые слова: здоровое поведение, индивидуальный стиль, деятельность, девиантные старшеклассники. В работе представлены результаты оценки здоровья старших школьников с девиантным поведением, автором осуществлен выбор методов, приемов и средств, ориентированных на формирование деятельностного компонента индивидуального стиля здорового поведения с учетом возрастных, социально-психологических особенностей и индивидуальных возможностей девиантных старшеклассников.

А.Н. Третьяков

**СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И ИХ
МЕСТО В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ**

Ключевые слова: социально-образовательный проект, профессиональное образование, обучающиеся. В статье рассматриваются социально-образовательные проекты, их значение в профессиональной подготовке специалистов. Раскрываются специфические черты социально-образовательных проектов и последовательность их осуществления.

L.Z. Tarhan, E.R. Sharipova

**QUALITY ORIENTATION OF TRAINING VOCATIONAL
EDUCATION MASTERS**

Keywords: quality orientation, basic education program, the master of vocational training, special-professional competence. The article presents the results of a study to identify and clarify the specially-professional competences required for the vocational training of masters of "Technology and design of light industry products" training-program in modern labor market.

**L.Yu. Aisner, S.V. Bershadskaja, T.V. Tereshonok
FORMATION OF A PROFESSIONAL PERSONALITY**

Keywords: personality competence, professionally valuable qualities, person, cross-cultural communication, professional education. The objective of the article is to consider competence as the phenomenon of specifically qualitative characteristics of a person.

G.V. Tokmazov

**ORGANIZATION OF RESEARCH RECONSTRUCTING
THE EDUCATIONAL ABILITIES OF PUPILS IN THE
STUDY OF MATHEMATICS**

Keywords: model, remodel, basis, universal schemes, research skills, mathematics. The results improve the process of reconstruction of educational research skills of students in the study of mathematics in continuous general engineering training on the basis of generalized cognitive actions

J.Y. Tomastchuk

**TO THE PROBLEM OF FORMATION OF ACTIVE
COMPONENT OF INDIVIDUAL STYLE OF A HEALTHY
DEVIANT BEHAVIOR OF HIGH SCHOOL STUDENTS**

Keywords: healthy behavior, individual style, activity, deviant high school students. The paper presents the results of estimation of health of pupils with deviant behavior, the author carried out the selection of methods, techniques and tools focused on shaping the action component of individual style of healthy behaviour according to age, socio-psychological characteristics and individual deviant high school students

A.N. Tretyakov

**SOCIAL AND EDUCATIONAL PROJECTS AND THEIR
PLACE IN VOCATIONAL EDUCATION**

Keywords: socio-educational project, vocational education, students. The article deals with the social and educational projects, their importance in the training of specialists. Disclosed are specific features of social and educational projects and sequence of their implementation.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанская наука» и ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№12 2015

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-59615

Подписано в печать 30.12.2015

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

19 усл.печ.л. 22 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 5042.

Учредитель: ООО «Казанская наука»:

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22

Адрес издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»